Нилусовские Чтения

Выпуск 6

Москва
2026

УДК 613.2
ББК 51.230
Н 22

Н 22 Нилусовские Чтения *(Выпуск 6).* – Москва, 2026. – 508 с.

Нилусовские Чтения, выходящие уже 6-м выпуском, посвящены богатому духовному, литературному и политологическому наследию выдающегося русского мыслителя, писателя, подвижника Сергия Александровича Нилуса (1862–1929), одного из ярчайших поборников идеалов Святой Руси. Хотя свою міровую известность (впрочем, вполне заслуженную) С.А.Нилус стяжал как выдающийся конспиролог. И доселе он всего более известен в данной своей «ипостаси». Отметить надобно, что конспирологические штудии разного свойства, ныне распространены куда более, нежели во времена Нилуса (однако, качество большинства из них оставляет желать лучшего). Надобно также отметить, что на конспирологическом фоне современности, Нилус не выглядит чем-то «устаревшим». Большинство его «прозрений» и «предчувствий» так или иначе сбылись и сбываются… Приведём в подтверждение сказанного, один небольшой сюжет, обнаруженный нами на просторах Интернета: «Раньше одним из самых распространённых конспирологических мифов в СНГ был миф, что всё контролируют масонские кланы, эзотерические культы, Ротшитльды, Рокфеллеры, Морганы, 300 семей, крипто-колония, якобиты и ганноверы... Кажется, конспирология как система мышления о міре удобна – она строится на постоянном предположении и выдёргивании одиночных фактов из реальности для подтверждения. Но потом в своем интервью Ходор напрямую сказал, что финальная власть в Юкосе принадлежала Джейкобу Ротшильду. Это не шутка из паблика НОД. Он правда так сказал. В западном міре долго, уже больше ста лет есть версия, что міром управляет тайное общество сатанистов, связанное культами и мистериями. Две части «Настоящего детектива», например про это. И куча фильмов, книг и другого. А теперь это оказывается... И от этого становится страшно» (https://t.me/mirkovladi/). Впрочем, задачею Нилуса и НЧ не было «напугать», а было и есть: «предупредить/вооружить», а ещё – укрепить в вере и уповании на Того, Кто «победил мір» (Ин. 16, 33) со всеми его «міровыми заговорами» и «міровыми правительствами»…

6 выпуск «Нилусовских Чтений» издан при дружеской поддержке Института Русской Геополитики и его главы – полковника В.Л.Петрова, по-своему продолжающего просветительские труды таких «классиков» Русской Мысли, как С.А.Нилус. Сайт Института: https://rusgeopolit.org/

ПРЕДИСЛОВИЕ

Нилусовские Чтения, выходящие уже 6-м выпуском, посвящены богатому духовному, литературному и политологическому наследию выдающегося русского мыслителя, писателя, подвижника Сергия Александровича Нилуса (1862–1929), одного из ярчайших поборников идеалов Святой Руси. Хотя свою мировую известность (впрочем, вполне заслуженную) С.А.Нилус стяжал как выдающийся конспиролог. И доселе он всего более известен в данной своей «ипостаси». Отметить надобно, что конспирологические штудии разного свойства, ныне распространены куда более, нежели во времена Нилуса (однако, качество большинства из них оставляет желать лучшего). Появилась даже своего рода «конспирология конспирологии», препарирующая «теории заговоров» и их «теоретиков». Один из представителей сей «науки о конспирологии», некто к.и.н. Е.Л.Кузьмишин, подвизающийся доцентом в питерской РХГА (не без глума) пишет: «Похоже, самая подходящая метафора для теории заговора, любой, - это собирательная индианоджонсовская плитка пола. Функция конспирологии двояка, неслитна, неизменна, нераздельна, неразлучна: теория заговора выбивает почву из-под ног мыслящего тростника — живой и трепещущей души человеческой — и подставляет под его панически дрыгающиеся в воздухе корешки новую почву, обещая, что она — вполне себе твёрдая. Законная метафора Ветхого Завета — неопалимая купина. Горящая-говорящая ежевика, раздающая приказы фараонам: достаточно абсурдно и мультяшно, чтобы стать предметом культа для своей рабско-мигрантской аудитории. Первичная метафора Нового Завета — позорно казнённый нищий инородец-иноагент, который отказался умирать: достаточно абсурдно и оптимистично для своей рабско-римской аудитории. Павлианская метафора Нового Завета — великий всецарь, снизошедший «в народ» в маске нищего, чтобы пре-

терпеть, а потом вернуться и тут уж всем показать, кто тут царь, а кто неправ: вообще ни разу не абсурдно и достаточно солидно для своей патрицианско-римской аудитории. Так и здесь. Для своей современной аудитории, достаточно интеллектуальной, чтобы сомневаться в информации, и достаточно тупой, чтобы верить её передатчикам-людям, конспирология представляется плиткой с сюрпризом. Шаг на эту плитку может спустить тетиву отравленной стрелы в стене. Может провалить человека с плиткой вместе в тартарары (и Тартарию, да, каламбур был неизбежен, слова сильнее нас). Может запустить сложную часовую систему шестерёнок и противовесов для обрушения сводов — или разверзнутия стен сокровищницы. И наконец, этот шаг может привести к обрушению в тартарары всего пола — кроме данной одной плитки. Великая культурологическая роль конспирологии поэтому определяется образом рассказчика, который может быть седобородым старцем Фура, Человеком в Чёрном, уродливой куклой, внезапно обернувшимся таксистом, да кем угодно. Важно, что он всегда задает читателю/зрителю только один вопрос: «Хочешь сыграть в игру?»» (https://t.me/s/ietoproydet?ysclid=mt8rafa4zs384761207).

Ну, про «законную метафору» ВЗ, и «первичную метафору» НЗ – как минимум, спорно. А вот про «павлианскую метафору» НЗ – сказано очень точно. Никто иной, как св. Ап. Павел может считаться основателем Христианской конспирологии. Он ввёл термин «тайна беззакония», и от Павла до Нилуса (и далее) христианская конспирология строится на контроверзе Царя Истинного и ложного, Тайны Благочестия и Тайны Беззакония, Церкви Христовой и антихристовой анти-церкви etc.

Опричное Братство во имя св. преп. Иосифа Волоцкого, издавшее как 6 выпусков «Чтений», так и ряд высокоценных книг по «Нилусоведению» («Неудобные Святые», «Лучи Потаённой Руси», «На стезях Брани Господней» etc.), предстаёт в данном случае неким «коллективным Нилусом» (что сле-

дует оценивать как нечто достопохвальное). Один из давних авторов Братства (на каком-то этапе, отошедший от «опричного делания»), как-то справедливо заметил: «Надо возрождать русскую ультраправую конспирологическую школу. Объяснять людям, чем конспирология – «королевская наука» Нилуса и Генона (да и Галковского) – отличается от советоидной шизы отставных доцентов кафедры марксизма-ленинизма (КОБчики, НОДовцы и т.д.). Конспирологическая платформа, при правильной постановке вопросов, даёт шанс для диалога между вчерашними оппонентами»...

О том, что никогда не поздно «прозреть» и встать на «конспирологическую платформу», да засвидетельствует нижеприводимое «признание»: «Теперь я только понял, какие все мы были преступники, что вовремя не прислушались к Нилусу и Шмакову. А главное, не придали им вовремя того значения, какое следовало. У меня были завязаны глаза, я считал долго русскую революцию народной, выражением недовольства масс против старого порядка, которым сам был недоволен и оскорблён. Теперь я прозрел…Это всемірная борьба белой и чёрной магии, вопрос, поставленный ребром о всей христианской культуре всего человечества! Гонение на церковь, на лучших духовных лиц, развращение детей и юношества, искусственная прививка им пороков, приучение детей к шпионажу (в школах выспрашивание у малолетних есть ли дома иконы, ходят ли родители в церковь, вспоминают ли старину?), разрушение семьи… это всё русскому рабоче-крестьянскому народу не нужно… (Как не нужно и разрушение старинных кладбищ и памятников, стоящих там на могилах более сотни лет. (…) это надругательство над кладбищами не русскими выдумано…). Это необходимо антихристовым детям, каковы и есть большевики-коммунисты, руководимые ещё более высокой инстанцией чёрной силы врагов Христа. Одно поколение изгадить, морально погубить возможно, но вытравить имя Христово из многомиллионного народа не так-то легко. Одна у меня мольба к Богу: избавить

нас от антихристовых детей, одна надежда, что Христос не может быть побеждён сатаною, и этого не будет!.. Но наказаны мы сильно по грехам нашим и должны ещё много претерпеть» (ген. Алексей Алексеевич Брусилов, из книги “Мои воспоминания”).

P.S.: Конспирология

Конспирологию в массовом сознании умышленно дискредитируют элиты, вбрасывая комичные своей абсурдностью нарративы и позволяя громко кричать сумасшедшим, из-за чего конспирология в глазах масс ассоциируется с фантазиями поверхностных и некомпетентных людей, которые ищут мистическое объяснение происходящим процессам. В действительности, как говорят конспирологи, «конспирология это царица наук», интенция к ясности и разгадке.

Конспирология - это законный вопрос бдительного человека: «правда что всё так, как мне показывают?». Конспиролог знает, что человек - существо сложное и подлое, а значит - человеку есть что скрывать. Конспиролог хочет видеть скрытое, но его поиски поднимают на смех. Каждого человека можно успешно выставить безумцем; сильные знают и используют это, указывая пальцем и говоря: «смейтесь над этими психами».

Когда конспирологи оказываются правы в своих догадках, никто не замечает этого. Когда их утверждения не были подтверждены, над ними смеялись; когда их утверждения подтвердились, про них забыли. Массы склонны игнорировать неприятное, а когда неприятное проявляется явно - всё отрицать; это психологическая защита.

Сколько конспирологических теорий подтвердилось? Официальную историю действительно искажали: Советский Союз десятки лет отрицал пакт Молотова-Риббентропа и приписывал Катынский расстрел немцам. У имущества действительно есть тайные владельцы: главные пакеты акций конкурирующих компаний Coca-Cola и Pepsi принадлежат

одной компании - BlackRock. Учёные действительно заблуждались: урановая посуда не безобидна, героин не является лекарством, вакцины могут вызывать проблемы. И так далее.

Сегодня обыватели серьёзно обсуждают дело Эпштейна, но несколько лет назад конспирологи обсуждали Богемскую рощу, Пиццагейт и Qanon, и над ними смеялись. Но что нелогичного в этом явлении? Есть элитный клуб, для принятия в который необходимо пройти ритуал инициации; смысл ритуала в том, чтобы совершить нечто ужасное и компрометирующее; благодаря этому ритуалу новичок становится неразрывно связан с участниками клуба страхом раскрытия. 5 лет назад в Австралии был скандал - солдаты, воюющие а Афганистане, создали общество, для посвящения в которое было необходимо убивать местных жителей; у острова Эпштейна может быть тот же смысл.

Я не удивлюсь, если всё что пишут в файлах - это правда. Какие есть основания считать, что это ложь? Люди не создают тайных обществ с ритуалами посвящения? Создают и всегда создавали. Влиятельные люди не могут так поступать? Могут и всегда поступали, можно вспомнить римских императоров, которые проявляли жестокость без стеснения.

Ужасы всегда рядом. Ужасы никуда не уходили. Самое страшное, что мы можем представить - происходит в действительности, а не только в выдуманных сюжетах. Об этом говорят конспирологи, и это важно понять.

(https://t.me/merkuwiduz/)

О СЕРГИЯНСТВЕ

Дать «догматическое» определение Сергиянства не столь легко. Оговоримся: «нелегко» в устоявшихся терминах «ересеологии», «догматического богословия», «канонического права» и т.д. Чем всегда активно пользовались сергияне, заявляя: «никакие догматы у нас не нарушены, никакого модернизма – старый стиль, церковнославянский язык и т.п., какие же мы еретики?» и т.п. Противники сергиянства, остро чуя его неправду и «еретичность», чаще всего прибегали к метафорическому языку, близкому образам Апокалипсиса («лже-церковь блудница, сидящая на звере багряном» etc). Причём, отнюдь нельзя сказать, что подобный язык менее точен, нежели привычные формулировки семинарских учебников. Подобно тому как Партия жидо-большевиков именовала себя «партией нового типа», так и сергиевская «красная церковь» есть «церковь нового типа», а сергиянство «ересь нового типа». Ниже мы приводим несколько опытов феноменологии сергиянства: Предисловие митр. Виталия (Устинова) к переизданию классической в своём роде брошюры о. Михаила Польского (впервые вышедшей в 1947 г.), послесловие самого о.Михаила, а также письмо митр. В. к одному из подведомственных ему клириков, размечтавшемуся о «возсоединении с матерью-церковью» МП…

***

О ЦЕРКВИ В СССР

Предисловие

Мы приводимъ на страницахъ нашего журнала ниже следующую статью мощнаго и правдиваго пера въ Бозе почившаго отца протопресвитера Михаила Польскаго. Теперь, ког-

да советское правительство пытается вложить весь государственный строй Россіи въ русло нормальной экономической, человеческой жизни, хочетъ сократить произволъ партіи и снять съ Плахи·страха весь народъ, эта статья покажетъ, по нашей мысли, очень реально и рельефно, отъ чего надо совершенно отойти, съ чемъ надо покончить государству и Церкви въ Советскомъ Союзе. Въ особенности Церкви надо вернуть ея настоящее место и стать свободной и чистой совестью государства.

О. Михаилъ въ свое время бежалъ изъ Соловецкаго монастыря, места ссылки большинства іерарховъ Русской Церкви и многихъ священнослужителей, не согласныхъ съ митрополитомъ Сергіемъ, подписавшимъ въ 1927 году съ советским правительствомъ знаменитую декларацію, которая лежитъ тяжелымъ бременемъ и пятномъ на всемъ лике и всей деятельности Московской патріархіи даже до сего дня. О. Михаилъ пишетъ, какъ знающій о чемъ, какъ испытавший на себе, какъ очевидецъ, видевшій все своими собственными глазами, какъ исповедникъ; наконецъ, пишетъ изъ недръ Церкви, какъ священнослужитель, органически сроднившійся съ нею, а потому ставшій въ данномъ вопросе голосомъ истинной Церкви Христовой.

Эта статья была написана сразу же после Второй Міровой войны, но по многимъ причинамъ не была подписана имъ. Въ 1947-мъ году Архіерейскій Синодъ перевелъ о. Михаила в Санъ-Франциско въ помощь Архіепископу Тихону, а мне было предписано заменить его въ должности настоятеля лондонскаго прихода. Въ продолженіи четырехъ месяцевъ о. Михаилъ не только мне передавалъ приходскія дела, приходъ какъ данную духовную единицу, но и ввелъ меня вь страну Англію, раскрывъ передо мной съ редкой проникновенной наблюдательностью сокровенную этику британской націи и охарактеризовалъ особенности ея институцій. Онъ быль настоящимъ россійскимъ протопресвитеромъ государственнаго большого ума. Вотъ почему, читая эту статью, не-

вольно чувствуется за ней солидный умъ, большой опытъ въ мышленіи, здравая разсудительность. Дай Господь, чтобы кому-нибудь это послужило бы еще на пользу.

Какъ-то разъ я спросилъ о. Михаила почему его столь сильная и блестящая брошюра имъ не подписана. На это онъ мне даль следующій ответъ: «Эта моя брошюра, написанная мною противъ всей Московской Патріархіи, а также и противъ коммунизма, неприменно вызвала бы гневь Москвы, которая могла бы клеветнически потребовать отъ Англіи выслать меня изъ страны, какъ «злостнаго фашиста»». А теперь мы считаемъ себя не только въ праве, а просто обязанными дать должное автору темъ, что подпишемъ брошюру его именемъ.

Интересно заметить, что съ техъ поръ, во время конференціи между Рузвельтомъ, Черчиллемъ и Сталинымъ, были подписаны все договоры. Разходясь, Черчилль шепнулъ Рузвельту: «Мы, кажется, убили не ту свинью!». По всей вероятности, подобный шопоть между великими вождями превращается всегда вь гласность.

Все написанное въ этой брошюре относится прямо къ Московской Патріархіи и къ Патріарху Алексію 2. Единственная разница въ томъ, что сквозь мраморныя лица советскихъ гражданъ пробивается теперь застенчивая улыбка.

Митрополитъ Виталій

***

ПОСЛЕСЛОВІЕ к статье «О советской Церкви»

«Д-е-е-етушки, антихристъ!»

Святейшій Патріархъ Тихонъ анафематствовалъ советскую власть за гоненіе на святую Церковь. Онъ считалъ содружество съ безбожниками невозможнымъ, противоестественнымъ... «Заклинаемъ всехъ васъ, верныхъ чадъ Право-

славной Церкви Христовой, не вступать съ извергами рода человеческаго въ какое-либо общеніе», а темъ более въ переговоры и договоры. Кто снял это проклятіе? Кто разрешилъ верующимъ, да еще живущимъ въ свободномъ міре, общаться съ сатанистами?

Съ 1920 года Православная Церковь въ Россіи въ рукахъ большевиковъ, какъ птичка въ лапахъ кошки. Известно, что въ конце 30-хъ годовъ большевики въ иныхъ местахъ СССР возстановили несколько монастырей, наполнили ихъ своими молодцами, даже некрещеными, научили общехристіанскому и монашескому житію и уже во время войны 41-45 годовъ по всему государству распустили молодых «священнослужителей», наполнили Церковь псевдодуховенством.

«Дьявольская ложь соввласти заключается и въ томъ, что религіозныя гоненія именуются политической борьбой, и исповеданіе веры и правды квалифицируется, какъ политическое преступленіе». Въ тридцатыхъ годахъ мне пришлось отбывать «пятилетку» въ советскихъ концлагеряхъ. Во многихъ лагеряхъ почти четвертая часть обитателей была тихоновское духовенство - епископы, священники и діаконы, и иные церковники. Большинство изъ нихъ тамъ и остались - въ могилахъ. Въ СССР девяносто процентовъ храмовъ разрушены въ 1932-35 годахъ. И после того, что я тамъ виделъ, меня московскій патріархъ пытается уверить, что гоненія на Церковь въ СССР никогда не было. Ложь, ложь!

Патріархъ ли говорилъ это? Въ объясненіе сего вопроса вспомнимъ негласный указъ Святейшаго Патріарха Тихона, которымъ тихоновское духовенство руководилось до времени митрополита Сергія: подтвердивъ свое отношеніе къ антихристіанской власти, Патріархъ добавилъ, что «ежели будутъ присылаться отъ насъ указы иные, - не верить имъ, ибо отъ нашего имени могутъ издаваться указы безъ моего ведома. Даже, по примеру Императора Петра Великаго во время войны съ турками, я, находясь въ плену, подъ насиліемъ, мало ли что могу подписать вредное для Церкви...». Поэтому

письменной связи у Патріарха и у Местоблюстителя Митрополита Петра съ епархіальными архіереями не было, а отъ епархій связными были уполномоченные представители - самоотверженные толковые міряне.

Христова Церковь - Божественное учрежденіе на земле. Христосъ - Глава Церкви. Отъ Главы Христа Церковь свята, непорочна, благодатна. Въ СССР антихристы состряпали фальшивую церковь, внешне похожую на Церковь Христову, но фальшивую!!

Во всякомъ государстве за настоящія законныя деньги даютъ товары, продукты, - все потребное для жизни, а за фальшивыя злодеевъ-фальшивомонетчиковъ сажаютъ въ тюрьму. Въ свое время Христосъ Спаситель расправится съ фальшивоцерковниками, теперь же намъ верующимъ надо быть сугубо осторожными: держаться истинной Матери Церкви и удаляться отъ фальши и лжи и отъ техъ, кто поверилъ лжи.

Зарубежная Русская Православная Соборная Церковь промыслительно отъ Бога получила высокую миссію хранить основы Русскаго Православія и говоритъ свободнымъ голосомъ заграницей отъ имени Матери Церкви порабощенной на Родине. Мы, православные русскіе зарубежники, - не еретики, не схизматики, не политиканы, какъ насъ, недобросовестно или безсовестно, обзываютъ обманутые антихристомъ. Мы искренне хотимъ быть верными Христу, тщимся спасти свои души для вечности. Сатану ненавидимъ и сатанистовъ презираемъ. Насъ русскихъ православныхъ зарубежниковъ сравнительно немного, но... когда потопъ омылъ землю, то сохранилось всего лишь восемь душъ, а погибли милліоны. И теперь также будетъ.

Свихнувшіеся напрасно обманываютъ себя и другихъ словами Христа: созижду Церковь Мою и врата адовы не одолеютъ ее. Христосъ это сказалъ, а будемъ ли мы въ Его Церкви? Не выпадемъ ли изъ истинной Церкви, поддавшись на обманъ и свихнувшись на сторону лжи и фальши? Въ предостереженіе намъ Христосъ и иное сказалъ: Сынъ

Человеческій пришедъ найдетъ ли веру на земле? О, какъ мы, братья христіане, должны быть разсудительны, бдительны и осторожны въ делахъ веры и следовать за истинными пастырями, а бояться фальшивыхъ пастырей и убегать отъ нихъ, какъ отъ огня. Къ нашей скорби, въ православномъ русскомъ зарубежье давно объявились лжепастыри, «лукавые делатели, непокорные пустословы и обманщики, особенно изъ обрезанныхъ» (Тит. 1, 10). По Писанію: «они вышли отъ насъ, но не были наши»; по пословице: они суть ягоды не нашего поля, а чужого. У нихъ есть своя цель: разрушить истинную Христову Церковь, соблазнить верующихъ отступить отъ веры, увлечь людей въ «единство всехъ культовъ», - для встречи мірового владыки Антихриста. Съ этой целью «они какъ лукъ напрягаютъ языкъ свой для лжи, усиливаются неправдою. Пріучили языкъ свой говорить ложь, лукавнуютъ до усталости».

Православные русскіе зарубежники! «Бодрствуйте, стойте въ вере, будьте мужественны, тверды. Противостаньте дьяволу и убежитъ отъ васъ». Спасайтесь для вечности, для неба. «А въ земной жизни, по словамъ Чехова, нетъ ничего такого, за что бы можно было отдать нечистому хотя бы малую часть своей души».

Прот. Михаилъ Польскій

***

Ленинъ сказалъ: «Разъ вамъ нужна Церковь, МЫ ее вамъ дадимъ»...

Письмо Митрополита Виталія о. Роману Лукьянову, написанное имъ вскорѣ послѣ Архіерейскаго Собора.

Въ преддверіи Архіерейскаго Собора, 21 Апрѣля, митрофорный протоіерей Романъ Лукья́новъ, настоятель Богоявле́нскаго храма въ Бо́стонѣ, США, направилъ Митрополиту Виталію, Архіереямъ, клирикамъ и міря́намъ Русской Православной Зарубежной Церкви «Открытое письмо». Его главное содержаніе составляетъ призывъ приня́ть

участіе въ юбилейномъ «помѣстномъ соборѣ» Московской лже-патріархіи въ 2000 году. Свой призывъ о. Романъ аргументируетъ тѣмъ, что церковь въ Россіи (подъ «церковью» подразумѣвается – «МП», подъ Росіей – «РФ») уже «свободна», всѣ разногласія между РПЦЗ и МП практически упразднены́, а «нѣсколько приходовъ» РПЦЗ въ Россіи являются результатомъ ошибочнаго заблужденія, будто РПЦЗ и есть «вся» Россійская Церковь. Въ случаѣ неучастія РПЦЗ въ Помѣстномъ соборѣ МП, считаетъ о. Романъ, «Русская Зарубежная Церковь превратится въ самодовлѣющую секту (!), и Всероссійскому Помѣстному Собору (sic!) останется только констатировать, зафиксировать и обнародовать этотъ фактъ». Въ послѣднемъ утвержденіи можно увидѣть намѐреніе о. Романа примкнуть къ МП въ томъ случаѣ, если РПЦЗ откажется участвовать въ ея́ «помѣстномъ соборѣ».

***

Батюшка, отецъ Романъ, я получилъ Ваше «Посланіе». Надо сказать, что Вамъ не дано право обращаться съ Посланіями ко всей нашей Церкви, и нѣтъ причины, по которой Вы можете это измѣнить. Ваше положеніе даетъ Вамъ право и отвѣтственность пещи́ся о Вѣчномъ спасеніи душъ Вашихъ прихожанъ.

Теперь перейдемъ къ главному вопросу. Вы бы никогда не написали такого «посланія», если бы все знали. А писать о такомъ важнѣ́йшемъ вопросѣ нашихъ дней, какъ Московская патріархія и Русская Зарубежная Церковь, надо только тогда, когда имѣешь всѣ факты налицо. Господь попускаетъ время отъ времени въ Исторіи Церкви появляться искушенію. Мы знаемъ всѣ Вселенскіе Соборы, которые собирались изъ-за ересе́й, смущавшихъ ду́ши вѣрующихъ. Какое теперь передъ нами искушеніе? Европейскіе хрістіанскіе религіи или какіе секты? Нѣтъ! Въ данный моментъ главное искушеніе, которое стои́тъ передъ нами, это Московская патріархія, и правильно, по-Православному къ ней относиться или нѣтъ, это значитъ правильно или неправильно относиться ко

Хрісту, т.-е. къ Самой Истинѣ. Вотъ почему МП является серьезнѣйшимъ вопросомъ для каждаго Православнаго Русскаго человѣка, и́бо отъ этого зависитъ наше Вѣчное спасеніе или наша гибель. Вы, навѣрное, ничего не знаете, и это Ваша фатальная ошибка. Вы не просмотрѣли всѣхъ документовъ о томъ, что́ произошло съ МП, начиная съ митр. Сергія. Вы, не зная этого всего, позволили себѣ писать такое «посланіе», не вду́мчивое и не справедливое по отношенію къ Русской Зарубежной Церкви, которая, вотъ уже почти 80 лѣтъ, идетъ прямымъ путемъ, не уклоняясь ни въ какое бездоро́жьѣ. Это Вашъ грѣхъ, батюшка.

Теперь подойдемъ ближе къ вопросу. Мы съ Московской патріархіей не имѣемъ никакого общенія – ни молитвеннаго, ни единéнія въ Таинствахъ. И не потому, что мы критикуемъ ее, а потому, что есть Каноническіе правила, на которыхъ стоитъ Церковь Хрістова отъ начала Ея основанія нашимъ Спасителемъ, которые нарушила Московская патріархія. А Каноническое нарушеніе равносильно уничтоженію Церкви. А Каноническое нарушеніе МП есть нарушеніе А п о с т о л ь с к о й п р е е́ м с т в е н н о с т и. Ясно, что Вы этого не знаете, и позволили себѣ писать такое недостойное «посланіе».

Въ чемъ же дѣло? Дѣло очень серьезное. Съ начала своего существованія Русская Православная Зарубежная Церковь вообще не имѣла общенія съ Московской патріархіей по очень уважительнымъ причинамъ. Вспомнимъ, какъ Патріархъ Тіхонъ своимъ Актомъ отъ 24 Декабря 1924 года назначилъ послѣ своей кончины, впредь до избранія новаго Патріарха, одного изъ трехъ Митрополитовъ, кто будетъ имѣть возможность пребыва́нія въ Москвѣ, – Кирілла, Агаѳа́нгела или Петра Крути́цкаго. Митрополиты Кириллъ и Агаѳа́нгелъ совѣтской властью не были допущены въ Москву изъ ссылки, и 58 Архіереевъ, собравшихся въ Москвѣ на погребеніе Патріарха Тіхона, признали Мѣстоблюстителемъ Патріаршаго Престола Митрополита Петра Крутицкаго, впредь до законнаго избранія новаго Патріарха. Митрополитъ Петръ управлялъ Церковью около девяти мѣсяцевъ. Онъ

былъ лойяленъ по отношенію къ совѣтской власти въ томъ смыслѣ, что не выступалъ противъ нее, но рѣшительно отказался дѣлать какіе бы то ни было, въ пользу совѣтской власти, ложные заявленія и выполнять ея требованія, непріемлемые для Церкви. 27 Ноября (10 Декабря) 1925 года онъ былъ арестованъ и сначала заключенъ въ Бутырскую тюрьму вмѣстѣ съ уголовными преступниками въ общей камерѣ, а затѣмъ былъ сосланъ вглубь Азіи. За нѣсколько дней до своего ареста Митрополитъ Петръ назначилъ своимъ Замѣстителемъ находящагося въ Москвѣ Митрополита Сергія и указалъ возможныхъ двухъ другихъ Замѣстителей – Митрополита Міхаила, Экза́рха Укра́ины, и Ростовскаго Архіепископа Іосифа Петроградскаго [Митрополитомъ Петроградскимъ онъ сталъ позже, въ 1927 году, – прим. здѣсь и далѣе іеромонахъ Серафімъ https://vk.com/ierom.seraphim]. Митр. Сергій Страгоро́дскій сначала тоже не подписалъ «Декларацію» и попалъ въ тюрьму, но очень скоро изъ нее вышелъ. Это сдѣлалось очень подозрительнымъ для всѣхъ вѣрующихъ. Оказалось, что онъ подписалъ эту «Декларацію». Другими словами, переда́лъ Церковь безбожной большевицкой власти. Этимъ онъ лишилъ Ее внутренней духовной и административной свободы. Когда Митрополитъ Петръ узналъ, что митр. Сергій подписалъ «Декларацію» – другими словами, измѣнилъ вѣсь курсъ жизни Церкви, – то онъ ему изъ тюрьмы написалъ два письма (копіи этихъ писемъ у насъ есть), въ которыхъ онъ говоритъ, очень вѣжливымъ тономъ, что «Вы, Ваше Высокопреосвященство, не имѣли права измѣнять курсъ Церкви», т.-е. преда́ть Ее большевицкой власти. На эти письма онъ отвѣта не получилъ. А онъ былъ настоящая его Власть. Ясно, что Сергій заключилъ, что арестъ Митрополита Петра есть уже отстраненіе его и отъ Церковной Власти, что совершенно противъ Православныхъ Каноновъ. Тогда Митрополитъ Петръ послалъ письмо съ человѣкомъ, думая, что почта виновата, и на это письмо митр. Сергій не отвѣтилъ своему начальству, сидящему въ тюрьмѣ, но начальству! И никакая большевицкая власть не можетъ лишить ни одного Архіерея,

ни священника Духовной Власти. Вы это должны знать. Несмотря на это, Сергій рѣшилъ, что онъ уже можетъ не считать его своимъ старшимъ. И когда Митрополитъ Петръ вернулся изъ ссылки, то большевики по́няли, что Митрополитъ Петръ въ Церкви старше митр. Сергія, тогда они немедленно его арестовали и разстрѣляли. Всѣ правящіе Епископы (а ихъ было до 10) не подчинились митр. Сергію, какъ Наслѣднику Патріарха. И ихъ всѣхъ арестовывали, посылали въ ссылки и, въ концѣ концовъ, убивали. Большевики всячески открывали путь митр. Сергію. Такимъ образомъ, митр. Сергій сталъ на путь кровавый [вмѣстѣ съ убійцами и мучителями, – прим.] Священномучениковъ Россійскихъ. А Ленинъ сказалъ какъ-то: «разъ вамъ нужна Церковь, мы ее вамъ и дадимъ, даже дадимъ патріарха, но МЫ дадимъ вамъ патріарха. МЫ дадимъ вамъ и церковь». Вы, о. Романъ, конечно, этого не знаете и поэтому позволили себѣ писать такую «писанину». Съ того момента, когда митр. Сергій пересталъ считать Митр. Петра Крутицкаго своимъ начальствомъ, онъ лишилъ себя А п о с т о л ь с к о й п р е е́ м с т в е н н о с т и и сдѣлался узурпаторомъ. Вотъ на какой путь пошелъ митр. Сергій, а за нимъ в с ѣ остальные патріархи и митрополиты до сего дня; почему мы [и] не имѣемъ никакого общенія съ Московской патріархіей. Это л ж е – п а т р і а р х і я, во главѣ со л ж е – п а т р і а р х о м ъ. Это и есть настоящая причина. Мы не ругаемся и не говоримъ, что она такая-сякая, а суть дѣла въ томъ, что МП лишилась Апостольской прее́мственности, т.-е. лишилась Благодати Хрістовой.

Ясно, батюшка, Вы, всего этого не зная, позволили себѣ писать такое «посланіе», непродуманное и недостойное Вашего сана. Какъ Вашъ Первоіерархъ и Правящій Архіерей, я прошу Васъ прекратить это Ваше писаніе. Мы совсѣмъ не собираемся участвовать въ какомъ-то соборѣ вмѣстѣ съ Московской патріархіей, и, по Вашему заявленію, мы тогда превратимся въ секту. Какъ, послѣ такого утвержденія, Вы имѣете моральное право быть настоятелемъ прихода Церкви, въ Каноническое стоя́ніе Которой Вы совсѣмъ не вѣруете?

Призываю на Васъ Божіе благословеніе. Вашъ искренній доброжелатель въ Вашемъ вѣчномъ спасеніи. Митрополитъ Виталій [Первоіерархъ РПЦЗ съ 1985 по 2006 годъ, – прим.]. 12(25) Іюня 1998 г.

(Источникъ: Взято съ сайта Russia-talk.com (въ то время сайтъ РПЦЗ подъ омофоромъ Митрополита Виталія)).

***

Приложение: Весьма выразительные слова нашёл для обозначения сергиянства Архиепископ Амросий Готфский ИПХ. В своём Рождественском Послании всем Верным от 07.01.2003. Ниже приводим фрагменты оного Послания, относящиеся непосредственно к сергиянству (опускаем «критику» ряда юрисдикцкий альтер-ортодоксии, не потому что «неправильно», а потому, что фигуранты оной почти все «сошли со сцены» и тогдашние разборки имеют лишь исторический интерес. Впрочем, желающие могут найти в Сети и полный текст послания по адресу: https://russianorthodox.narod.ru/rusorth/archiv/rus-orth.html):

Рожество Спасителя - великая тайна: невместимый Бог вместился в утробу Пречистой, Коя и осталась Приснодевой после сего рождения. Злоумные говорят: “тогда весь мір был таков, что сие событие осталось незамеченным”. Нет, сие не так. Не заметил лишь тот, кто и не должен был заметить. Однако, весьма многие знали о грядущем рождении Богочеловека-Мессии, и еще большее количество ожидало сего. Но, зная все пророчества, ожидали по-разному: Ирод с жидами с проклятиями и желанием убить, чиновный Рим (тот “железный зверь”) с желанием поставить себе на службу, но истинные израильтяне радовались грядущему Царю-Христу и, подобно им, персидские волхвы, точно определившие, кто есть кто. Почему так?- Только потому, что одни были предопределены к погибели, а иные к спасению. Именно сим объясняется поведение многих тех, кто сегодня, именуя себя правоверными, исполнен лжи и неправды. Меня постоянно спрашивают, who

is who, и как к кому следует относиться. Но будем здравомысленны: не мы выбираем сие, но Сам Бог, а сии лукавые делатели уже сами себя явно обличили, ибо предъизбраны к вечной смерти в кипящем адском кале… Вот каковы многообразые враги Христовы, лукаво изображающие из себя кого-то “духовного”, но ведущие всех лишь в ад.

Но всех их хуже, гнуснее и бесноватее МП. Сергианство - более чем обыкновенная ересь или отступничество, оно - такая система ценностей, что можно назвать религией дьявола, сатанизмом, рядящимся в церковную упаковку. МП - гомосексуальная система, выстроенная на сих началах самим Сергием (Страгородским) и твердо держащаяся их. Она несёт проклятие людям, осквернение территории и гниение вонючей РФии, она просто социально-опасна и достойна лишь для уничтожения. В Астрахани архисинагог Алексий II был поражён Богом и есть масса свидетелей его причитаниям, что “Бога нет”.- Он в руке Божьей и вполне можно надеяться, что “патриарх” скоро издохнет, как скверный пёс. Всемогущий Боже, когда же он сдохнет? Убери его, очисти землю сию, ибо проклят есть он! Все действия и поведение зарубежников, валентиновцев и самозванцев понятны лишь тому, кто вне их гнусных сообществ. Сергианство - просто исчадие ада. Тот, кто там - тот проклят, а тот, кто проклят - не предопределён ко спасению. Следовательно, все те чужды Бога по сути своей, как древний Ирод с жидами. Братия и сестры, убойтесь Всевышнего ЯХВЕ, трепещите пред Ним, ибо ни вы, ни я не знаем собственной участи, но зрим явную погибель внешних. Не обманывайтесь,- Бога уговорить нельзя, ибо что Он предвечно решил, то и будет. Так что в праздник сей радуйтесь и веселитесь спасаемые и надеющиеся на спасение (https://russianorthodox.narod.ru/rusorth/archiv/3-enc-03.html).

***

РПЦЗ иногда обвиняют в том, что в эмиграции она стала «этнографической лубочно-балалаечной белогвардейской Церковью», поставив национальный принцип выше догмати-

ческого, что в итоге привело её к унии с духовными последователями Сергия Страгородского. Такие обвинения слышатся, в первую очередь, от последователей епископа Григория Лурье, который последовательно реализует в «альтернативном православии» свою семитическую духовность и потому заинтересован в «очищении» обломков РПЦЗшного корабля от любых следов монархизма и национализма. На это следует сказать, что РПЦЗ оказалась недостаточно белогвардейской и недостаточно этнографической, что и привело её к печальному финалу – единению с «хамократической церковью» (выражение о. Павла Флоренского) и растворению в ней (а немногочисленных «диссидентов» из «обломков» – к безцельному блужданию во тьме и, в ближайшей перспективе, к вымиранию). Лучше было изолироваться в своей «истинной русскости» (только без кавычек) и, дистанцировавшись от міра и политики в РФ (но привлекая к себе российскую паству, с учётом жёсткого отбора и отсеивания любой советчины), тихо ждать национального мессию, Последнего Царя. Тут, конечно, помешало «февральское» наследие и соблазн «допетровского патриаршества», который в 1943 г. был лукаво удовлетворён именно в Совдепии. Вспомним, что и св. Царя-Мученика РПЦЗ прославила лишь в 1981 г. – непростительно поздно!; РПЦ МП в 2000 г. согласилась лишь на лик страстотерпца, т.е. «убитого от единоверцев», поскольку большевики для МП это не уникальная богоборческая власть, а «плохие христиане». Последствия легкомыслия зарубежных иерархов поистине страшны, если не сказать, чудовщны: Церкви, по всей видимости, нет, она погибла или, в лучшем случае, в состоянии агонии. Как на это реагировать человеку Традиции? Очевидно, такой финал Церкви должен укреплять нас в «гибеллинских» чувствах: да, сакральные иерархии порушены, но явится Сокрытый Государь и всё восстановит, в т.ч. и Церковь, ибо Царство выше Священства (Ф.А.Попов, в 1998-2018 гг. видный идеолог Катакомбной Церкви ИПХ).

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДНЕ (19.08.2026)

«Что Бог в мiре, то Церковь в людях» (преп. Максим Исповедник). Ея действия представляют собою символы происходящего в человеке процесса духовного восхождения… Так, например, первый («малый») вход на Литургии, означает возвращение души от неверия к вере, от неведения к ведению… Закрытие Царских врат, вход со Св. Таинами, возглашение, Символ веры означают прехождение чувственных вещей, открытие мiра духовного, преуспеяние от простой веры к христианскому гносису, переход от деятельности к созерцанию и т.п. Части Храма: где стоит народ – мiр видимый, алтарь – мiр невидимый, духовный… Во Св. Писании: закон – тело, пророки – чувства, Евангелие – дух… Христос распинается в тех, кои ещё только вступают на путь благочестия, пригвождая страстные действия своего «ветхого человека» страху Божию. Христос преображается в тех, кои преуспевают на пути от «простой веры» в высшему ведению Божественных тайн. Христос воскресает и восходит на Небо в тех, кои совершенно совлекаются своего ветхого человека… За каждым явлением в жизни Церкви Христовой имеются производящие его Божественные силы, так что, Церковь по действиям своим является подобною Богу. Не является исключением в сем правиле и оный день Преображения Господня, да преобразятся и те, кто истинно Христовы, в онь по образу Призвавшего ны в чудный Свой Свет.

Не секрет, что в России что оффициальная «церковь» (МП), что Катакомбная Церковь «одинаково» празднут день Преображения. Одинаково – да не одинаково. Какой смысл вкладывают сергиянцы в своё «празднование», мы не вполне разумеем: скорее всего – се для них очередное «театрализованное представление», стилизованное под православную традицию, в чреде всех прочих ихних «душепагубных актёр-

ствований», с использованием исторически-православного «реквизита»… А вот о «смысле» празднования Преображения в Катакомбах нечто может поведать своеобразная поэтическая «перекличка» поэта-ИПХ Николая Боголюбова и священника-ИПХ о.Р.Б.:

Н.Б.
ПРОРОКИ БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ

Бороться! За Бога бороться!
Дерзать, не взирая на страх!
Победно Воскресшее Солнце
Восходит в распятых сердцах.
Нас тёмные со́нмы отвергли,
Нас подвиг возводит на крест.
Мы пламя нетварных энергий
Несём, как священный протест!
Поэты сакрального стана,
Предвестники Судной трубы!
Горящие совестью раны,
Упрямые руны мольбы.

август 2026 г.

о.Р.Б.
Алаверды небольшой expromtus
(Навеянный пастернакОм, чего «греха» таить)

Среди свинцовых туч советчины,
Среди гебна, попов и ватников,
Пробился Луч как и обещано,
Как знаменье Иного краткое.
Вы шли толпою, врозь и парами,
Вдруг кто-то вспомнил, что сегодня
Шестое августа по-старому,
Преображение Господне.

Церквей повсюду понастроили,
Крестов понавтыкали гуще,
Но Божьей Воли не присвоили
И Дух - не (к)раб на побегушках…
Спадет бесовско наваждение
И золото Второго Спаса
Здесь возвестит Преображение
Руси - как Царства и как Расы…

ВСЕМІРНОЕ ВОЗДВИЖЕНИЕ КРЕСТА
(Из опытов гибеллинской теологии)

Праздник Всемірного Воздвижения Честнаго и Животворящего Креста Господня занимает некое особеннейшее место в чреде двоенадесятицы великих праздников Церковного Года. Потому что, все двунадесятые праздники так или иначе связаны с событиями Евангельской истории. Либо это события непосредственно предшествовавшие земной жизни Спасителя, либо это события сопутствующие сей Жизни, либо последующие Его жизни (как Вознесение или Пятидесятница). Воздвижение Креста – это единственный праздник, напрямую не связанный с евангельскими событиями. Более того, он имеет нарочитым образом ***имперский характер***, ибо учреждён в память обретения Древа Честнаго Креста святой Царицей Еленой, матерью св. равноап. Императора Константина. Итак, он включён в число двунадесятых праздников, и тем самым, по мысли церковной, и для нас с вами должно быть очевидным то послание, кое заключено Церковью именно в сие торжество. Современность очень любит рассекать церковное и мірское, церковное и государственное, церковное и светское… Но Древность не знала такого разделения и странно слышать, когда нынешние «церковные» чины, облечённые какими-то «церковными» званиями, вдруг начинают рассуждать о каком-то различении светского и церковного, как о чём-то само собой разумеющемся. Странно слышать, когда Царей называют «светскими» властителями. Это не так и далеко не так. С точки зрения православной Традиции, Священное Царство не есть нечто внешнее по отношению к Церкви. Скорее, Царство можно почитать за некий modus бытия Святой Церкви. Царство пребывает в Церкви, а Церковь пребывает в Царстве. Сие приложимо не только, скажем, к Византии или к Руси, но и к Ветхозаветной Церкви… Точно так же, как невозможно помыслить о разделении

души и тела в ***живом*** человеке, ибо их разделение означает ***смерть***. Соответственно, отделение Церкви от Царства есть некая безсмыслица. Тело, лишённое души, представляет собой разлагающийся труп. Что мы и видим на примере России, где богоборческой и цареборческой революцией 1917 года было произведено «отделение Церкви от государства». Но и душа, отделённая от тела, ведёт не вполне полноценное существование. Достоплачевное состояние некогда славных и древних церквей (включая и церковь Российскую), согласившихся на своё «отделение» от Царства, наглядное тому свидетельство. Сам Спаситель, объединяет в Своём Лице два высочайших служения – Он является Царём и Первосвященником. Соответственно ориентируясь на сей Идеал, Православное Царство немыслимо без сочетания сих служений в своём земном Возглавителе, отображающем Небесный Первообраз. Истинный Царь – есть Царесвященник ***«по чину Мелхиседекову»***. Как и о Христе-Спасителе сказано: «Ты иерей вовек по чину Мелхиседекову». Мелхиседек – вообще, крайне таинственная фигура Священной Истории. Он таинственно появляется и столь же таинственно исчезает. В славянской книге Еноха приоткрывается тайна происхождения сего загадочного лица. Там приводится предание о том, что Мелхиседек является сыном Софронимы, жены Нира, брата св. прав. Ноя, сыном, зачатым чудесным образом, «безмужно». (По подобию Христа). Сей младенец, явившись на свет, нёс на себе некие знаки Божественного избрания, он мог уже в пеленах говорить и воспевать хвалу Богови. И было дано откровение семейству Ноеву, что сей младенец избегнет Потопа, но не таким образом как Ной и его присные, но будет чудесно восхищен с земли в райские обители и затем возвращён на землю для исполнения некоего особого служения. Быть образцом соединения Царства и Священства в едином лице. И, действительно, сей дивный младенец переносится св. архангелом Михаилом в Рай и уже мы видим его появляющимся как представителя древнейшего, допотопного че-

ловечества, как представителя древнейшего Завета с Богом, как представителя древнейшей Традиции, при его явлении Аврааму, который яко «меньший от большего» приемлет от Мелхиседека благословение. Тем самым, Мелхиседек встаёт в ряд тех таинственных фигур Священной Истории, как св. праотец Енох, св. Пророк Илия и св. апостол Иоанн Богослов, которые были живыми преложены в небесное бытие. Помимо врат смерти, обязательных для прочих чинов Святости. Кои одновременно пребывают «в телеси суще» на двух планах бытия – земном и небесном. Будучи «ниже Бога, но выше людей». Некое смутное знание о таковых могущественнейших «тайных деятелях» Истории имеется у оккультистов, где они именуются «Высшими Неизвестными»… Существует, впрочём, ещё один апокриф о Мелхиседеке, где он сообщает Аврааму о том, что у него ***«три имени»***. В связи с сими «тремя именами», некии толкователи полагали, что ***трижды*** надлежит являться Мелхиседеку. Первое явление нам известно из Ветхого Завета. Второе известно – из Завета Нового; явление Христа – Царя и Иерея по чину Мелхиседекову. И третье явление – ещё предстоит при скончании века сего, когда Некто, будучи облечён царесвященством по чину Мелхиседекову, предварит явление Высшего Судии Второго Пришествия. В одном из текстов «библиотеки Наг-Хаммади», так и называемом «Мелхиседек», ему усвоены именования ***«святой Воин»*** и ***«последний истинный Первосвященник Божий»*** Конца Времён. Примечательно, что фигура Мелхиседека окружена особым почитанием в Катакомбной Церкви, обладающей, как известно, обострённо ***эсхатологическим самосознанием***. Характерна в сей связи персона св. священномученика схиепископа Михаила (Костюка), явного харизматика, коий прияв имя ***«Михаил»*** (имя Последнего Царя!), осознавал себя и почитался своими последователями как некий «местоблюститель» опустевших престолов Царства и Церкви. Т.е. сей наш иерарх также являлся в какой-то мере «иереем по чину Мелхиседекову»! А, соответственно,

наша Катакомбная Церковь Истинных Православных Християн, при подобном воззрении, есть некий ***«жребий людей Мелхиседека»***. «Высшие Неизвестные» среди нас. Мелхиседек среди нас. Мы ожидаем скорого откровения его Третьего Имени. Ожидая исполнения времён, со всею полнотой «удела Мелхиседека» воспоём в сей достославный праздничный день: ***«Кресту Твоему поклоняемся, Христе, и Святое Воскресение Твое славим!»***. Аминь.

прот. **Роман Бычков**

Приложение 1: Ессеи свои мессианские воззрения связывали с появлением Мессии как Мелхиседека. В их представлении Мессия – это некое сверхчеловеческое существо, “Небесный князь Мелхиседек” (так озаглавлена кумранская рукопись МИДРАШ МЕЛХИСЕДЕК 11Q 13), впоследствии преобразованное раввинами в божественного посредника ангельской природы Метатрона. Помимо того, что Мелхиседек не имел еврейской родословной, он считался вечным священником, благословившим самого Авраама: ему Авраам приносит десятину, посвящая её Элу Элиону (ханаанскому “Богу Всевышнему”), жрецом которого являлся Мелхиседек. Уже Филон понимал Мелхиседека как явление Логоса (Philo. LEGUM ALLEGORIÆ III, 26), а ессеи, как уже говорилось, видели в нём грядущего Мессию. В свитке 11Q 13 сказано, что “Мелхиседек осуществит отмщение Божьих судов” и что “к нему на помощь придут все боги праведности”. В конце рукописи утверждается, что “твой Бог – это Мелхиседек, который освободит их (избранных) от руки Белиала”. Таким образом, Мессия кумранитов имеет тройственное значение: Мелхиседека, Сына Божьего и Бога. Всё это в глазах ортодоксальных иудеев было, конечно, абсолютным языческим богохульством, и если Иисус связывал Себя с сей эсхатологической фигурой, то это и стало для Него причиной смертного приговора (см.: Л.Л. Гифес. Догмат воплощения // https://t.me/s/ariochristian).

Приложение 2:
АРИЙСКИЙ ЧИН ЦАРЯ МЕЛХИСЕДЕКА

Святой Царь Салимский Мелхиседек являлся прообразом Христа Вышнего в земном обличии. Царь Салимский благословил Авраама, прародителя иудеев (Евр. 7:1). Отличительной чертой являлось то, что Мелхиседек причащался арийским обычаем — хлебом и вином (Быт. 14:8), в каком-то роде свершая прообраз Евхаристии, по-видимому, занимаясь чёткой миссионерской аскезой, отрекаясь от всего сущего (Евр. 7:3). Или, возможно, данный стих подчеркивает его небесное, мистическое таинство, являясь «царем мира» и «священником вовек», не имевшим по своему предназначению ничего мірского, подобно Отцу. В православной иконографии существует даже образ «Великий Архиерей Исус Христос». Ибо «Клялся Господь и не раскается: Ты священник вовек по чину Мелхиседека» (Пс. 109:4). Апостол Павел, комментируя этот стих, верно интерпретирует его ко Христу (Евр. 5:6-10, Евр. 6:20, Евр. 7:1-21). Ещё необычной формой священства Мелхиседека является то, что он являлся и царём, и жрецом, подобно Сыну Божию, что не наблюдалось у древних израильтян с их восточными обычаями приносить жертвы Элохиму, с чем Апостолы, помазанные Христом, позже боролись. Как мы и упоминали ранее, главным отличием Мелхиседека (кроме его жреческо-царственного священства) являлось причащение евхаристией, о чём тонко подмечает православный ревизионист Вячеслав Дёмин: «Причем он никакого отношения к семитам или хамитам не имел, судя по тому, что сохранял древнеарийские традиции» (В. Демин: «Один Бог — одна раса. Теорасология и теория инволюции», стр. 18). В апокрифическом тексте «Сказание о Мелхиседеке» младенцу даётся подобное описание: «И поразились Ной и Нир, ибо столь был прекрасен младенец и уже говорил и устами своими восхвалял Господа... и омыли младенца, и одели в ризы святительские, и дали ему откушать благословенного хлеба. И нарекли имя ему: Мелхиседек».

Традиционалистический писатель Юлиус Эвола также причисляет Мелхиседека к «языческому» (индоевропейскому) высшему священству: «Мельхиседек, царь Салема, является священником высшего культа одной из семитских авраамических религий. На самом деле он — наглядное библейское представление небиблейской языческой и в более высоком смысле «традиционной» идеи «царя мира» (индоарийского Chakrawartî) и, следовательно, функции, объединяющей в себе «солнечное» обеих властей и образующей живую точку соприкосновения между этим міром и высшим, потусторонним міром» (Юлиус Эвола, «Традиция и Европа»). Несмотря на «неоязыческие» взгляды автора, мнение такого выдающегося и великого традиционалистического философа, учитывая его чуждую приверженность к христианству (сохраняем стиль автора – Ред. «НЧ»), весьма почтенно и удивительно. Посему Святая Церковь Божия, издревле ведя своё богослужение, должна нести свой арийский чин — чин Мелхиседека (https://t.me/s/YHWHOURGOD).

***

Приложение 3: В Быт. 14:18 Мелхиседек представлен как священник לא ויליע (ʾEl ʿElyon), а его имя буквально означает «мой царь — Sedek». Хотя в Пятикнижии он ассимилирован как священник Бога Всевышнего, Бога Авраама, современные исследователи почти единодушно рассматривают его первоначально как фигуру, связанную со служением ханаанскому божеству — Ṣedeq или ʾEl ʿElyon. Большинство интерпретаторов Мелхиседека периода Второго Храма следовали этому библейскому образцу, включая Мелхиседека в священство Бога Авраама. Иосиф Флавий (Bell. jud. 6.428), а также, вероятно, и Филон (Congr. 99), понимали его как первого священника Бога; при этом Иосиф, хотя и прямо отмечает, что Мелхиседек был хананеем, тем не менее приписывает именно ему — а не Соломону — сооружение первого Храма, посвящённого еврейскому Богу в Иерусалиме. В шестой книге Иудейской войны Иосиф датирует разрушение Храма вави-

лонянами 1468 годами и шестью месяцами после его основания, что явно связывает основание Храма с Мелхиседеком, а не с Соломоном, особенно поскольку продолжительность времени от царствования Давида указывается как 477 лет и шесть месяцев (Bell. jud. 6.437–39). Только Послание к Евреям противопоставляет священство Мелхиседека священству левитов. Не ограничиваясь простым указанием на функции Мелхиседека, автор Послания к Евреям в 7:2 предлагает этимологические истолкования имени этой загадочной фигуры и её царского титула. Имя Мелхиседек истолковывается как «царь праведности», а как царь Салима он оказывается «царем мира». Эти распространенные этимологии сходны с теми, которые встречаются у Филона (Leg. all. 3.79) и Иосифа Флавия (Ant. 1.180), хотя Иосиф понимает имя Мелхиседека в смысле «праведный царь», тогда как Филон (Leg. all. 3.79), подобно Посланию к Евреям, усматривает в нём также и «царя мира». Хотя автор Послания к Евреям не затрагивает этот вопрос, проблема локализации города Салим была обычным предметом обсуждения в период Второго Храма. Выше уже упоминались интерпретации, связывавшие этого царя Салима с основанием первого Храма в Иерусалиме. Однако внимательное чтение книги Бытия как в масоретском тексте, так и в Септуагинте могло наводить на мысль, что под Салимом следует понимать Сихем. Кроме того, Псевдо-Эвполем, автор, которого нередко считают связанным с самаритянской традицией, отождествлял Салим с горой Гаризим (Евсевий, Praep. ev. 9.17.5) (Mason E. F. “You Are a Priest Forever”: Second Temple Jewish Messianism and the Priestly Christology of the Epistle to the Hebrews. Leiden; Boston: Brill, 2008).

Николай Боголюбов

ЧУДЕСА ПОСЛЕДНИХ ВРЕМЁН

«Кто головой не только кушает,
тот должен что-то понимать!»

«Мы все спешим за чудесами, но нет чудесней ничего, чем та земля под небесами, где крыша дома твоего» (М. Пляцковский – Ю. Антонов). Несмотря на то, что «крыша дома твоего» уехала давно, далеко и надолго, погоня за «чудесами» приняла характер массового психоза в среде «новых верующих» 90-х годов прошлого века. По одной из версий, имеющих место быть, хула на Имя Господне (то есть на явление Бога, на Его Силу и Славу), изнесённая от лица «Святейшего» Синода Российской Церкви, распечатала адскую бездну, из которой хлынул демонический, инфернальный поток-ураган, сметающий всё живое и добропорядочное на своём пути. В результате чего, сатана учредил на залитой кровью русской земле своё цирковое царство. И этот кровавый и позорный «цирк» продолжается уже более ста лет и конца ему не видно. А какой цирк без чудес, фокусов, розыгрышей, клоунов, «фриков», масок, оперений, красивых колпаков, грима, накладных носов и усов, дорогих, ослепительных костюмов и прочих, приятнейших удовольствий?!

В конце 80-х годов прошлого века сатанисты и святотатцы «разрешили» «Православие» и советские люди (а какие-же ещё, не турецкие же!) массово пошли в советскую церковь. А там уже всё было приготовлено к встрече «дорогих гостей» спецслужбами «самого передового в міре государства рабочих и крестьян».

Жажда старцев, идолов, мини-пап, непогрешимых авторитетов, прозорливости и чудес, стала прямо пропорциональной нежеланию включать мозги и думать, реанимировать со-

весть, глядеть дальше своего собственного носа, по настоящему раскаиваться в своих грехах и многолетнем служении антихристовой системе. И по мановению закулисных волшебных палочек, великие старцы не замедлили явиться, став общенародными кумирами, авторитетами, «умом, честью и совестью» новой эпохи, эпохи «гласности и перестройки», когда «ублюдки, которые у трона, перестроились во мгновенье ока», по слову убитого поэта и певца И. Талькова. Уже давно сатанисты провозгласили религию «опиумом для народа» и за столетие «работы адовой» (Маяковский) им удалось изготовить такой массовый «религиозный» суррогат, который, сохраняя видимость Церкви, приводит жаждущие, просыпающиеся души не ко Христу Богу, а к циничным и подлым жрецам пресловутого «нового мірового порядка».

Ещё в середине XlX-го века (более 150-и лет назад!!) Святитель Игнатий Брянчанинов свидетельствовал о страшном духовном оскудении и ослеплении современного ему «Христианского» общества, о том, что Церковный институт старчества отсутствует. Немногие Святые предреволюционного времени предвещали грядущую кровавую катастрофу и призывали к «сопротивлению злу силой», но не были услышаны ни властью, ни народом. Грянула революция, по России и міру прокатился адский каток прицельного красного террора, десятилетиями убивали, уничтожали, в основном, лучших, истребляли, на корню, всякую попытку любого сопротивления «красным дьяволятам». Убили власть, убили миллионы Православных христиан, испоганили душу народа, исковеркали язык, передвинули время...

И вот, наступила «эпоха чудес»!

«Род лукавый и прелюбодейный знамения ищет, и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка» (Мф.16:4). Истребив, физически стерев с лица земли настоящее, живое, самобытное, церковность превратили в карикатуру, в цирк, в дом инвалидов, в клуб выходного дня, в какую-то клинику ностальгирующих пенсионеров и бодрых «сталинских соко-

лов», короче, в дурдом. Всё это было бы поистине смешно, если бы не было так грустно и страшно! Хотели чудес?! Получите и распишитесь! Самое большое, просто грандиозное чудо последних десятилетий (правда, к сожалению, с отрицательной динамикой, как изящно выражаются упыри), это то, во что сатанистам удалось превратить некогда великий народ, точнее, его несчастных потомков! Это, реально, «чудо из чудес», на какое дно, в какой лютейший маразм удалось опустить зомбированное население бывшего СССР!! Причём пациенты «религиозной» психбольницы на полном серьёзе думают, что они «лечатся» и «исцеляются», и даже «спасаются», и находятся не где-нибудь, а в самой Церкви Христовой! Однако, при этом в упор не видят чудовищной, магистральной, тотальной, всепоглащающей ЛЖИ, которой пропитано и пронизано здесь всё! Ну, как же, старцы не могут ошибаться, старцам виднее, вы что не почитаете старцев?!!!? И «новым верующим» плевать, что некогда именно старцы и Первосвященники приговорили Бога к распятию, к убийству! Всё повторяется...

Знает сатана, на каких струнах человеческих душ надо играть! И как играть!

Со старцами, по любому, неувязка! Каким образом, прозорливость, чудеса, высокая жизнь, благочестие и прочее, прочее, сочетаются с нагло и прочно господствующими ересями имяборчества, сергианства, экуменизма, с «государствообразующей» ложью, криминалом, мафией, геноцидом, «мирным» убийством целых народов?! Без исповедничества и сопротивления злу нет Православия! А что, если, перед Богом, «смирившиеся» со злом люди, это не Христиане даже, тем более, не чудотворцы, не провидцы, не учителя и наставники, а просто аморальные субъекты, в какой бы статус их не возвела слепая толпа, жаждущая именно поклонения идолам, а не Богу живому?! Как можно молчать и не протестовать, когда на твоих глазах насилуют твою мать, убивают твоих де-

тей?! И при этом, не по людски даже, призывать к смирению с палачами и петь им «многая лета»?!

Как говорил приснопоминаемый русский витязь Тальков, которого, кстати, очень не любят современные фарисеи, «только дегенераты могут не протестовать против той реальности, в которой нам выпало жить»!

Мы то помним прекрасно то время, конец восьмидесятых, девяностые годы и дальше...

Возможно, было упущено время, данное Богом для покаяния, под руководством советских старцев всё и осталось в советской парадигме, раскаяния, очищения и преображения не произошло, как сказано Богом в Откровении: «Я дал ей время покаяться в любодеянии ея, но она не покаялась.» (Откр.2:21). Духовное Наследие новых Мучеников и Исповедников, живоносное Наследие Истинной Церкви, Наследие Белого Сопротивления Красному Дракону из бездны было сознательно, преступно, решительно отвергнуто. Адские плоды сего упорства во лжи не замедлили сказаться, точнее, пролиться новыми морями крови, ибо дьявол есть лжец и человекоубийца искони! (Ин.8:44). Ложь убивает, правда животворит!

Истинное Христианство – Православие – это тайна внутреннего прозрения, очищения, освящения, преображения, Богообщения. Церковь – это Тайна, это Таинство Богочеловечества, а не спектакль, не театр, не цирк, не «приводной ремень от партии к массам»! «Соль, потерявшая силу, становится ядом». И страшно, что «свято место пусто не бывает». В этом причина адского морока и безумия, массовой одержимости и дикого суицида.

«ПРОКЛЯТ ВСЯК, ТВОРЯЩИЙ ДЕЛО БОЖИЕ С НЕБРЕЖЕНИЕМ» (ИЕР. 48:10)

***

Приложение: Подмена духовенства чекистами

«Религия – опиум для народа» – провозгласили, овладев властью, большевики. Наряду с грубыми насильственными действиями – закрытием храмов, кощунствами, изъятием

церковных ценностей, производилась сатанинская работа и по взрыву церковного управления внутри. Насаждалась живоцерковничество, обновленчество, самосвятство в Малороссии. Следовали аресты, ссылки, убийства духовенства. Лишён был свободы патриарх Тихон, безбоязненно анафематствовавший большевиков в конце 1917 г. По освобождении патриарха, вызванном взрывом негодования западного міра, тогда имевшего ещё мужество обличать неистовства поработителей русского народа, «церковный» отдел ГПУ, существовавший и ранее, провёл своих агентов в ближайшее окружение патриарха, пользовавшегося тогда относительной свободой. Имеется свидетельство об этом и от А. Д. Самарина, бывшего московского губернского предводителя дворянства, обер-прокурора Святейшего Синода, видного члена Всероссийского Церковного Собора 1917-1918 годов, знатока церковных дел. Находившийся в Париже прот. Сергий Булгаков, получил, через посредство надёжного лица, от него письмо от 18 мая 1924 г., ставшее известным ряду церковных и общественных деятелей, в частности митр. Евлогию. Копия этого письма имелась тогда и у меня. В письме Самарина содержались следующие строки: «Я нарисовал Вам печальную картину патриаршего управления. В таких условиях действительное управление Церковью невозможно даже и в пределах советской республики. Епископы, назначаемые Патриархом в епархию, хотя за ними и идёт весь народ, по большей части высылаются, заключаются в тюрьмы или отправляются в ссылку. Об управлении же заграничными церквами и говорить нечего. Патриарх окружён шпионами, и каждое его движение известно в ГПУ. Сношение его с міром, лежащим по ту сторону границы, невозможно. Каждый оффициальный акт, посылаемый туда, не может укрыться от правительства и тогда возникает вопрос о способе его передачи за границу». Можно себе представить насколько, в последующие тридцать семь лет была усовершенствована система воздействия ГПУ на церковное управление, а, с развитием сно-

шений с восточными патриархами и инославным заграничным міром, налажены и все виды проникновения заграницу его агентов. Подтверждение сообщённого Самариным довелось мне слышать в тридцатых годах от одного толкового иностранного дипломата, несколько лет прослужившего в Москве. Правоверный католик, отлично владевший русским языком, расположенный к подлинной России, умилявшийся видом богомольцев, притекавших к закрытой раке преп. Сергия Радонежского в Троицком монастыре, он отмечал проникновение ГПУ в церковное управление. Среди тогдашних дипломатов господствовало мнение, что главным агентом большевиков считался архиеп. Тверской Серафим, которому придумали даже «титул» Лубянского. О таковой роли архиеп. Серафима (Александрова) упоминает в своём письме и Самарин. Конечно, в ГПУ был разработан и план удара по Зарубежной Церкви, возглавлявшейся в то время митрополитом Антонием (Храповицким), убеждённым и стойким монархистом, непримиримым врагом сатанинской коммунистической власти. Выполнение им весной 1922 г. постановления Зарубежного Церковного Карловацкого собора 1921 г. об обращении к иностранным державам с призывом не приглашать, обагрённую кровью русского народа, советскую власть на международную конференцию в Генуе, вызвало особое озлобление Москвы. Патриарх вынужден был выступить против зарубежного Высшего Церковного Управления, отлично понимая, что вынужденность этого будет ясна заграничным иерархам. Тогда ясно это было и митр. Евлогию. Он писал 3/16 июля митрополиту Антонию: «Указ этот поразил меня своею неожиданностью <...> Несомненно он дан был под давлением большевиков». Позднее, когда митр. Евлогий учинил позорный и вреднейший раскол в Зарубежной Церкви, именно этот указ ему понадобился для обоснования своего положения. Указ стал для него уже в противоположном смысле «ясным и недопускающим никаких кривотолков». Патриарх, подписывая указ, мог быть спокойным относительно бытия

Зарубежной Церкви. Этим постановлением доказывалось, что он не свободен. Тем самым для митр. Антония и остальных заграничных иерархов получало всю свою силу мудрое постановление Высшей Церковной Власти от 20 ноября 1920 г. обязывавшее архиереев, в случае невозможности сношения с нею, управлять соборно, отлагая отчёт о своей деятельности до того времени, когда Высшая церковная власть снова будет свободной. Так и поступил Собор заграничных епископов, в составе которого были и те, которые потом учинили раскол. Внутри России, после кончины в 1925 г. патриарха Тихона (возможно, ускоренной), положение церковного управления ещё ухудшилось. Роковое значение имело пресловутое послание Временного Патриаршего Синода от 16/29 июля 1927 г., подписанное заместителем патриаршего местоблюстителя – тогда пребывавшего в ссылке на далёком севере Сибири страдальца митрополита Петра – митр. нижегородским Сергием. Церковь ставилась в подчинение Советской власти. Посланием этим Церковь объявляла, в числе прочего, угодного большевикам: «радости и успехи» Советского Союза «наши радости и успехи,- а неудачи – наши неудачи». С того времени ГПУ, через подчинившееся митр. Сергию духовенство, создало особое наблюдение за политическими взглядами пасомых. Об этом свидетельствовал покойный владыка Венедикт, архиеп. германский и берлинский. Когда в 1939 г. советские войска заняли старые русские земли, захваченные после Первой Міровой войны Польшей, он вызван был в 1940 г. в Москву и поставлен там во епископа для отобранного края. Перед отбытием туда, он получил от своего духовного начальства приказ издать распоряжение подведомственному ему духовенству, чтобы оно делало регулярные сообщения местным советским властям о настроениях своей паствы, т. е., иными словами, стало бы нести службу т. н. «сексотов». Удручённым прибыл владыка в епархию. Оттягивал он издание распоряжения, противного его совести. Последовало грозное напоминание. Начавшееся насту-

пление немцев против СССР спасло его от неизбежного возмездия. Об этом владыка Венедикт потом рассказывал ряду духовных лиц в Германии. Сатанинская власть уже в ранние годы своего властвования, понимая трудность сокрушить веру народа, крепко державшегося своего духовенства, таило замысел своих людей вводить в его состав. Следователь ГПУ допрашивал псаломщика, арестованного за непризнание декларации митр. Сергия 1927 года. Выведенный из себя упорством допрашиваемого, он начал кричать: «То, что мы теперь делаем с вами, это – только цветочки, а вот ягодки будут впереди, когда мы войдём в ваши алтари и начнём проповедовать вам с амвонов. Вот тогда – вы увидите». В 1944 г. в Белграде находилось некоторое число советских солдат, попавших в плен к немцам и, по их согласию, включённых в состав Русского Охранного Корпуса, боровшегося с местными коммунистическими бандами. По почину командира Корпуса, покойного ген. Штейфона, намечено было чтение нескольких докладов по истории России. Мне довелось прослушать первую лекцию их. По окончании её шли разговоры с солдатами. Заговорил и я с одним молодым солдатом, казавшимся мне толковым. На мой вопрос, из каких он мест, последовал ответ: «Я черниговец, украинец». – «Но вы так хорошо говорите по-русски», заметил я. – «Как же могло быть иначе, я ведь русский». Должное назидание нашим заграничным щирым сепаратистам, ненавистникам России. Затем спросил я его, верны ли сведения о смягчении политики сов. власти в отношении Церкви. Недоумевающе и, пожалуй, даже презрительно взглянув на меня, он произнёс: «Да, чекистам приказано надеть рясы». В последующие годы, тщательно следя за происходившим в церковной жизни на Родине, вспоминал не раз я эти слова. Всё заметнее было проникновение чекистов в ряды духовенства. Вглядываясь иногда в появлявшиеся в журналах лица упитанных монахов Троицко-Сергиевой Лавры, вспоминал я солдата, а также, позднее ставшее мне известным назидание, сделанное следователем псаломщику.

А сегодня, пишу эти строки, а перед глазами у меня № 7 «Журнала Московской патриархии» этого года, и там фотографию такого подготовленного «духовного» лица – теперешнего фактического главы церковной организации в СССР, архиепископа Никодима (Ротова). За 17 лет, протекших с 1947 г. ГПУ достигло, конечно, многого. Тогдашних новичков из чекистов или из надёжных партийцев начинают теперь продвигать уже на епископские места, как в самом СССР, так и заграницей. Ярким образцом является Никодим. В 16 лет ему устроен был постриг; обучался он, как указывалось в его биографии, «заочно» (не существуют ли и специальные тайные «академии»?), быстро продвигался. Теперь он архиепископ и председатель отдела внешних сношений. Личность его настолько не загадочна, что в нём разобрались и иерархи восточных патриархий, имевшие с ним в последнее время дело. Проявил он себя соответственно и на недавнем Родосском совещании. Для уяснения нынешнего «церковного» курса сов. власти, доказательно устранение митрополита Крутицкого Николая, который долгое время с таким исключительным рвением служил Сталину и Хрущёву. Иерархи старого времени, хотя и признавшие своими радости и горести Советского Союза, всё же богоборцами достаточно надёжными не признавались. Их терпели пока не подготовлена была смена. Теперь же, поскольку они сами не умирают, коекому помогут умереть, некоторых увольняют на покой, против других возбуждают судебные дела... Проведённого Сталиным в патриархи Алексия терпят. Учитывается наверное, его очень старый возраст, главное же то, что имя его широко известно Восточным Церквам и инославному міру. В Восточных Церквах большевики пока нуждаются, пытаясь вооружить их против Зарубежной Церкви. Экуменисты им нужны, как приемлющие все виды соглашательства и сосуществования и распространяющие внушаемое им осведомление о положении Церкви в СССР. В той борьбе, которую вожаки СССР ведут теперь против свободного Запада, большевика-

ми используются и церковные организации, насаждаемые ими во многих местах. Епископские канцелярии, духовные миссии, в особенности на Ближнем Востоке оказываются удобным местом, откуда могут вести свою работу разведчики и пропагандисты. В последние годы заинтересовал их и Св. Афон, расположенный в сравнительной близости от военных баз их противников. Направляет же всю теперь эту работу, явную и тайную вполне «свой» человек. Митрополит Николай для такого рода деятельности, очевидно, сочтён недостаточно опытным и надёжным, Никодим же вполне подходящим. Наряду со всей этой разлагательной организационной работой, в особенности заграницей, в самой России исчезает тот церковный НЭП, который, во время опасной для него войны, завёл Сталин. Всё более увеличиваются сведения о новых гонениях против духовенства, о закрытии церквей и монастырей. Знают об этом и иностранцы, но, за редкими исключениями, предпочитают молчать. Духовные же лица всех вероисповеданий и сейчас не считают зазорным заседать с духовенством нового образца и ездить на поклон в Москву.

(Николай Тальберг, «Православная Русь» №61, 1961 г.)

Эрмий Лешакофф

ПРОСТРАНСТВО ПСЕВДОТРАДИЦИИ

Российское общество абсолютно антитрадиционно. Традиционная жизнь сильно связана с тремя основными вещами - Deus, Patria, Famila, то есть Бог, Отечество и Семья.

Но где в России семья? Большинство семей неполные. Промискуитет и неполные семьи полностью нормализованы в общественном сознании, полная семья и целомудрие воспринимаются как аномалия. Многие дети никогда не видели своих биологических отцов. В общении слово отчим употребляется чаще чем слово отец. Массы не испытывают никакого интереса к воспитанию своих детей, родители очень отчуждены от потомства, дети воспитываются хаотично. Дети ничего не знают о своих предках, в лучшем случае они знают имена прадедушек и прабабушек. У большинства россиян полное безразличие к прошлому своей семьи; о прошлом символически вспоминают раз в год. Большинству россиян безразлично будущее семьи, поэтому за 50 лет они сделали 200 миллионов абортов, поэтому в России существуют уникальные учреждения - детские дома, которых в таком масштабе нет нигде на планете. Благополучная полная семья в глазах россиян не имеет никакой ценности, даже наоборот - вызывает отторжение у безродных масс. Семьи российских политических элит неизвестны и умышленно скрываются. Российская семейная жизнь резко контрастирует с западной. В США политики обязаны фотографироваться со своей семьей, иначе они получат общественное непонимание и презрение. Сотни миллионов человек в западном міре знают свою родословную на много веков назад; миллионы англичан знают свою родословную до средневековых рыцарей, миллионы американцев знают свою родословную до первого предка, сошедшего на берег Нового Света. Западные люди,

особенно американцы, очень охотно берут опеку над сиротами; настолько охотно, что за сиротами стоит очередь, и настолько охотно, что они берут сирот из других стран. Западное общественное міровоззрение в среднем ценит семью, но российское общественное міровоззрение, кажется, в среднем её презирает и ненавидит.

У большинства россиян нет никакого наследства, им не достаётся никаких материальных накоплений и никаких ценных вещей от предков. Каждое поколение начинает свою жизнь с нуля. Частная собственность не защищена правом и легко утрачивается. Сбережения периодически обезцениваются. Россияне живут как ментальные кочевники, готовые всё бросить, переехать, начать сначала. Во Франции лавка мясника может стоять и работать на одном месте 300 лет, семейный бизнес переходит от отца к сыну. В Италии в каждом маленьком городке есть много семейных компаний, которые возникли в средневековье. В Германии есть семья, которая живет на одном месте несколько тысяч лет, со времен неолита. В доме среднего англичанина будут антикварные вещи, которые достались ему от предков из 19 века. В России такие примеры совершенно невозможны по причине нестабильности жизненного уклада; но преемственность у французов и немцев пережила революции и войны, а в России разрывается с каждым поколением, следовательно виноваты не только события, но и отношение людей к наследию. Большинству россиян безразлично их наследие, они сами рады периодически всё обнулять, потому что у них нет долгосрочной ориентации, осознания себя как звена цепи в роду.

Традиционное общество ценит мужчин как главный источник своей силы. Российское общество характеризуется крайней мизандрией и матриархальностью. Радикальные феминистки из самых левацких мегаполисов должны приезжать в Россию на курсы ненависти к мужчинам. Российское государство и половина российских женщин без стеснения воспринимают мужчину как расходник, из которого необхо-

димо выжать все соки и выбросить умирать. Общественный эталон - это когда мужчина работает и отдаёт женщине всю свою зарплату; женщин нельзя обижать, женщинам нужно угождать, женщинам нужно всегда уступать; мужчина должен всем, мужчине не должен никто. Исключительно в России, в мирное время, женщин стабильно больше чем мужчин на 10 миллионов. Мужчины живут в среднем на 10 лет меньше. Во многих российских регионах преобладание женщин уже начинается после 30 лет; исключительно в России и постсоветском пространстве мужчины убивают себя в 10 раз чаще - первое место в міре по половому разрыву в самоубийствах. Российская культура пропитана образами слабых мужчин, большинство популярных сюжетов в кино и литературе выражают примеры слабых и глупых мужских персонажей, которыми управляют сильные и мудрые женщины. Мужчины в большинстве популярных советских фильмов - это слабовольные и добродушные алкоголики, совершенно пассивные и послушные дерзкой женщине. Мужчины в большинстве классических русских романов - это сломленные и страдающие интеллигенты, аналогично пассивные, выгоревшие и умирающие на фоне деятельных женщин. Эти ролевые модели, унижающие мужчин и возвышающие женщин, произрастают из российской культуры и утверждают её. Для россиян мать - это святое, и родина - это святое, и родинамать - вершина святости; но образы отца и отечества не имеют такого почтения. Когда последний раз кто-нибудь вообще слышал в России, что святое - это отец? 8 марта празднуется как важный общенациональный праздник, в честь 8 марта, Розы Люксембург и Клары Цеткин названы улицы; 23 февраля празднуют с безразличием, этот день придуман для галочки, и поздравляют с ним не всех мужчин, а только «защитников отечества». День матери известен и отмечается; дня отца не существует. Низовая власть над обществом принадлежит женщинам - они составляют большинство судей, учителей, бухгалтеров, и являются моральным авторитетом, особенно

- пожилые женщины. Старухи - это самая многочисленная и авторитетная страта России, которой принадлежит большая власть над обществом. Российское общество ценит инертность и ненавидит вариабельность; в этой системе пожилая женщина - это главный друг, а молодой мужчина - главный враг. Российское общество часто испытывает больше жалости к бездомным собакам, чем к мужчинам; и это совсем не шутка. Нигде на планете нет такого пренебрежительного отношения к мужскому полу.

Не случайно в России ценят больше слово родина, а не отечество. Родина - это просто земля, на которой ты родился; мать, которая принимает без обязательств. Но отечество - это дело отцов; оно подразумевает политическую жизнь, которая недопустима спецификой особого российского пути. Традиционный человек имеет идентичность, которую он принимает от родителей. Из наследуемой идентичности следует групповое самосознание и самоорганизация. В России нулевые самосознание и самоорганизация; человек слабо чувствует причастность к обществу, если ему не приказывают объединиться сверху. Нет горизонтальных связей, население состоит из отчужденных эгоистов. Россияне безразличны друг к другу, это можно заметить во множестве мелочей. Ты можешь упасть и умереть на улице, тебя могут похитить - затолкать в машину среди толпы, и большинство обойдут тебя стороной. За пределами порога своего дома большинство россиян воспринимают пространство как ничейную землю, поэтому их улицы и дворы так разрушены. Нет любви к месту, в котором живешь, нет заботы о пространстве вокруг. Большинство россиян, от элит до люмпенов, лишены понимания правовой культуры; они безразличны к законам, презирают их и вольно трактуют. Российское право переписывается каждое поколение; нет никаких устоявшихся законов. В западном міре большое уважение к законам, есть британские законы которые восходят к средневековью, есть конституция США, есть немецкий правовой педантизм. На западе развито граж-

данское общество, есть тысячи добровольных объединений; когда люди добровольно, в отрыве от государства, собираются вместе с целью заботы об общем благе. Традиционное общество не может существовать без искреннего стремления к общему благу; в России этого искреннего стремления нет, есть приказ сверху, инициатива исходит от государства, а не от общества, и государство защищает свою монополию на инициативу. Традиционное общество уважает законы и редко меняет их; россияне пренебрегают законами и часто их меняют. Средний россиянин это эгоистичный атом без традиций, а не представитель традиционного общества.

Традиционность невозможна без религиозности, представлений о высшем, которые служат ценностным ориентиром; но какая религиозность у россиян? Большинство населения это абсолютно светские люди, безразличные к религиозной жизни агностики и атеисты. Большинство верующих воспринимают религию как аксессуар к национальной идентичности или прикладную магию, но не как источник ценностей. Религиозная жизнь, которая есть, почти полностью контролируется государством и является его инструментом. Между религиозной и государственной повесткой нет серьёзных противоречий; религии готовы поддерживать любую политику государства в ущерб своему учению. В любой стране западного міра, и особенно - в США, религия играет большую роль, чем в России. Даже в самых светских штатах Америки 20% населения еженедельно ходит в церковь, 30% ежедневно молится, а 40% верят в Бога без сомнений. Религия на западе выступает как отдельный от государства субъект и как самостоятельный источник ценностей.

Традиционное общество обладает памятью и почтением, но какие память и почтение есть у россиян, кроме одного дня в году? Российское общество абсолютно безразлично относится к репутации, репутации не существует как явления. Россияне любят наблюдать за человеческим разложением, сами рады унижать и терпимы к унижениям. Этим

пропитана вся российская культура. Не существует принципиального остракизма за проступок, не существует планки поведения, с которой начинается уважение, эта планка исключительно материальная. Нет заботы о репутации. Влиятельный человек может устроить голую вечеринку, лежать в грязи пьяный, быть жестоким с персоналом - и никто от него не отвернется. Российские массы могут бесплатно участвовать в унизительных и грязных шоу, и это никак не скажется на их репутации; массы не боятся потерять свое лицо. Российские политики могут ежедневно врать и иметь поддержку. Российские авторы могут создавать самые аморальные произведения, и они не вызовут никакой негативной реакции. Российские женщины могут за небольшие деньги соглашаться на вещи, на которые под угрозой смерти не согласится средняя западная женщина. Российское общество нигилистично и безпринципно, готово всё простить и принять; резкий контраст с Западом и его культурой чести. В США репутация много значит, её легко испортить и трудно вернуть. Общественное мнение - это важный регулятор поведения; общество имеет планку, которую необходимо соблюдать. Поэтому в США есть культура отмены, избыточное, но показательное проявление силы общественного мнения. Если у человека плохая репутация, он не сможет даже купить дом в хорошем районе; люди не захотят быть его соседями, даже если этот человек - миллионер. Скандал с Биллом Клинтоном и Моникой Левински, или скандал с Джеффри Эпштейном - их трудно представить в российской среде; российское общество восприняло бы их снисходительно - «богатые люди веселятся, бывает». Нигде в развитых странах, кроме России, нет такой любви к трэш-стримам; общество наоборот уважает разрушительное поведение, видит в нем нечто родное. Но моральный авторитет часто вызывает в россиянах ненависть, они считают, что никто не должен их учить. Россияне лишены осознания ценности репутации и лишены памяти о зле, они не

видят проступков и быстро всё забывают, они терпимы к унижению и ненавидят возвышение, их моральная планка минимальная.

Россияне много говорят о традиционных ценностях, но почему? Им жизненно необходим миф, который объяснит чем они лучше других, который оправдает их недостатки, который объединит их в общество. Россияне любят эклектику и пафос, они верят в силу внешнего впечатления. В России составили список из 17 традиционных ценностей, но что в них входит? Пафосные и пустые понятия без конкретики, с некоторыми показательными исключениями; звучит как «мы за всё хорошее, против всего плохого». Список составлен в духе леволиберальных деклараций, мол, мы за права человека, гуманизм и многонациональность, справедливость и коллективизм. Почему эти традиционные ценности россиян именно такие, а не другие? Никаких объяснений, никакой генеалогии и телеологии, просто набор пафосных абстрактных понятий. Кто из россиян ценит первую традиционную ценность - жизнь? А вторую - достоинство? А третью - права и свободы человека? Этот список безсмысленный абсурд, пыль в глаза, он не описывает действительность и не выражает никакого эталона. В России нет никаких традиционных ценностей, поэтому у российских властей такое сильное желание их обрести; но традиция возникает органично, а не искусственно, поэтому это желание обречено оставаться нереализованным.

(Источник: https://t.me/merkuwiduz/)

В МЫСЛЕСФЕРЕ НИЛУСА: АРХИЕПИСКОП АМВРОСИЙ ГОТФСКИЙ

Предварение «Дорогой Редакции»: *мы не решились назвать сей раздел «по стопам С.Нилуса», ибо подозревали, что вл. А. вряд ли «согласится» с подобным утверждением. Однако, с «мыслесферой» Нилуса (с теми идеями, темами, вопросами, что составляют содержание его писаний), мысли и тексты вл. А. имеют несомненное соприкосновение. Ниже приводим ряд текстов Владыки, написанных в 1990-е гг, как раз по темам, близким Нилусу: «экуменизм справа» («консервативный межконфессионализм» в терминологии вл. А.) и вопрос и значении, перспективах и ретроспективах Царской Власти.*

***

ЛИБЕРАЛЬНЫЙ И КОНСЕРВАТИВНЫЙ МЕЖКОНФЕССИОНАЛИЗМ

Вопрос межконфессинальных отношений весьма остро встал в XX в., особенно во второй его половине. К сожаленью, сии отношения обильно описывались лишь либеральными авторами и мы почти не имеем описания взглядов их идеологических противников. Данный доклад посвящен попытке выявить именно принципиальные отличия противоположных подходов к межконфессинальным отношениям, коих фактически никто не может избежать.

Если к проблеме межконфессиональных отношений применить понятия из психиатрии, то совершенно очевидно: в двух противоположных взглядах мы сталкиваемся с “контактом в виде контакта” и с “контактом в виде конфликта”. Хотя сие есть самое общее представление, воспользуемся им для описания феноменов.

Как же развивались в исторической перспективе межконфесиональные отношения? Если мы вспомним взгляд на сию проблему в Древней Церкви, то обнаружим, что ей

был свойствен строгий конфессионализм, заложенный еще в словах ап. Павла: “Еретика человека, после первого и второго вразумления, отрицайся” (Тит. 3:10) и выраженный в 10-м апостольском правиле: “Епископ, пресвитер или диакон, помолившийся с еретиками, да будет отлучен! Если же позволит им совершать что-либо, как служителям Церкви, да будет извергнут!”. В начавшуюся эпоху догматических споров, подобные мнения нисколько не ослабели, чему свидетельствует 2-е правило Антиохийского Собора 341 г., лишающее общения тех, кто общается с уже отлученными, и 6-е правило Лаодикейского Собора, запрещающее допускать в Божий храм еретиков, коснеющих в своей ереси. На VI Вселенском Соборе сие мнение было вновь подтверждено в виде 2-го правила об отпадающих от Церкви клириках и мірянах, кои общались с преданными анафеме еретиками. В общем, с древних времен строгая практика не исчезала, т. к. всех в-первую очередь интересовали догматические (вероопределительные) вопросы. Но уже с пост-Константиновского времени возникает новая практика межконфессиональных отношений, т. е. унионализм. Унионализм допускал устроение возможных с крупными общностями догматически-близких еретиков и вообще имел основание в политической, а не в вероопределительной плоскости и всячески поддерживался Императорской властью. И если на Востоке подобное отношение было все-таки пересилено строгими ревнителями, то на Западе униональная система весьма процвела, породив массу униатских церквей, в массе своей, так сказать, “зависших” между двумя системами ценностей.

На Руси отношение к инославным всегда выражалось в попытке присоединить тех к Православной Церкви; “таинства” еретиков Таинствами не считались и сие мнение в конце концов восторжествовало над политической конъюктурой в Смутное время, когда польского королевича Владислава соглашались принять Царем лишь в случае его присоединения к Православной Церкви чрез троекратное погружатель-

ное Крещение. Но со времени включения в Московское Царство Малороссии стали происходить некоторые изменения, кои мы можем вполне назвать прообразами либерального межконфессионализма. Прокатолически настроенные иерархи Малороссии, и в первую очередь митр. Петр Могила, создали предпосылки для внедрения в православное богословие ложного учения о возможности существования благодати вне Православной Церкви. Особенно удивляться тому, что такой взгляд возник именно в западно-русских землях, не приходится, ибо православные Литовской Руси (а позже Речи Посполитой) постоянно испытывали западное – как католическое, так и протестантское – влияние, и неоднократно пребывали в разных униях, – даже с евангеликами! Сильнейшее изменение в православный взгляд на межконфессиональное отношения внес Петр I, ликвидировавший каноническое управление Церковью. Нельзя никак умолчать, что Синодальное время Российской Церкви, особенно XVIII век – самое тяжелое в духовном смысле. Митрополитов Феофана Прокоповича, Стефана Яворского, Амвросия Зертис-Каменского можно на советский лад назвать идеологическими диверсантами. Но XIX век внес свои консервативные коррективы и именно тогда, фактически не отказавшись от либеральных петровских установок, настолько усилилось православное миссионерство, что произошло массовое возвращение из Холмской Унии, возникло неуклонное движение живших в Империи консервативных лютеран в Православную Церковь, а на Западе Высокая Английская Церковь просто стремилась к интеграции с Православной. Конечно, всему вышеуказанному способствовали и внешние факторы: реформы 1817 г. в Пруссии Фридриха-Вильгельма III сильно подкосили Лютеранство, разделив его на либеральных лютеран-евангеликов и консервативных старо-лютеран, а догмат о безошибочности Папы в 1870 г. отторг громадное количество старо-католиков. В отношении последних, а также англикан, в Российской Церкви имелись большие

надежды на их возсоединение, посему с 1870-х гг. и до революции безпрерывно продолжались богословские консультации. Если не указывать на многочисленных либерально-настроенных православных богословов, то общим представлениям до-революционного периода соответствуют слова прот. Е. Аквилонова: “Не будем смешивать истинно христианскую веротерпимость с бездушным индифферентизмом. Чтобы утверждать неразрывную связь панихидослужениями по почившим иноверцам, для этого наперед ведь требуется утратить всякое разумение веры и потерять всякое уважаемое к св. Церкви и к самим себе, в качестве ея богопоставленных священнослужителей”.

Послереволюционное же время характерно совсем новыми реалиями в межконфессиональных отношениях. На Западе оказалась весьма обширная, хотя и разнородная, российская православная диаспора. Не будет секретом указать, что появление “евлогиан” и “карловчан” – является продуктом не столько канонического, сколько вероучительного характера: первые были явными модернистами, вторые – консерваторами. Межконфессиональные диалоги вели и те, и другие, но – евлогиане открыто ориенторовались на инославных модернистов, а карловчане – всё более-и-более уменьшающееся число консерваторов. (В контексте вышеуказанного интересно тогдашнее отношение к модернизму Папы Пия X: “Модернист – это еретик, помноженный на лицемера” и вся сия доктрина была изобличена и осуждена сим Папой Римским в энциклике Pascendi). Однако резко отрицательное отношение к экуменизму не помешало в 1931 г. РПЦЗ назначить своего представителя в Комитет Продолжения Конференции о Вере и Порядке, о чем свидетельствовало их Послание. Но едва заявления ВСЦ приняли радикально-левый богословский тон и наполнились столь прокоммунистическим содержанием, а в 1962 г. МП вступила в сию организацию, – РПЦЗ поспешила покинуть ее.

Итак, если разсматривать современные межконфессиональные отношения, то мы видим присутствующие почти у всех исповеданий 2 тенденции – экуменизм и зилотство. Что такое экуменизм, всем хорошо известно, интересен взгляд на него достаточно либерального англиканского теолога, коий пишет: “Нет ничего интереснее контраста между Вселенскими Соборами первых веков христианской веры и сегодняшним Экуменическим Советом Церквей. Важнейшей задачей Соборов было вероучение – определение догматического учения и разоблачение заблуждений и ереси. Существенной же характеристикой нового движения является безразличие к догматическому учению, примат духа инклюзивизма и сотрудничество на практической почве”. Если говорить о ревнителях в инославных общностях, то они, конечно, имеются. Весьма удивительно, например, читать слова консервативного баптистского теолога Ч. Паркера: “Для доброго евангелика меньшая трагедия – стать католиком, чем либеральным протестантом, потерявшим связь с Богом. Настоящие католики – наши братья”. Существование так называемых старолютеран, т. е. принадлежащих к системе приходов Миссурийского и Висконсинского Синодов, – также хорошо известно своим ярым антиэкуменизмом. Не менее странная обстановка обнаружилась в католической церкви. Например, в США создалась анекдотическая ситуация, когда реформаторы-священники добивались назначения мірян на руководящие посты, а міряне-традиционалисты были сим крайне недовольны, изгоняли мірян-руководителей и добивались назначения монахов или священников, обычно настроенных, в отличие от предыдущего руководителя-мірянина, более реформаторски; мірянам оставалось искать монаха-консерватора, но сие очень дефицитный товар. Несмотря на кажущуюся парадоксальность сего положения, оно вполне объяснимо. Либеральные католики-міряне чаще равнодушны к церкви и посему обычно защищают свои взгляды не через церковь и не в церкви; консерваторы же (просто в силу с воих идей-

ных и политических установок) стремятся действовать через церковь, ее позиции для них гораздо важнее, чем для либералов.

В контексте вышеуказанного нельзя не отметить столь ярких явлений, как лефевризм и седевакантизм. Лефевризм происходит от имени французского архиепископа Марселя Лефевра, еще со времени II Ватиканского Собора вставшего в оппозицию к Риму по целому комплексу вероучительных и литургических вопросов, организовавшего Священническое Братство св. Пия X (объединившего в своих рядах строгих традиционалистов), а 30.6.1988 г. рукоположившего 4-х епископов, причем он до посвящения их писал им: "Кафедра св. Петра и высшие должности Ватикана заняты антихристами...". Не менее жестки другие его слова: "Зло, порожденное Собором, есть незнание Иисуса Христа и Его Церкви. Это зло, вдохновленное бесами, это – дорога в ад". Смешно, что после рукоположения монсеньором Лефевром епископов, Ватикан подверг всех отлучению, отчего у многих католиков возникло недоумение: если полный экуменизм со всеми еретиками и даже с иными религиями, то почему такое отношение к католикам-традиционалистам? Возник вопрос: если все еретики – "разделенные братья", то Монсиньор Лефевр "разделенный ли брат"?! Говоря о лефевризме, следует учесть, что его отношение к Ватикану страдает экклезиологической неопределенностью; "седевакантисты" же уже в 1960-е гг. прервали всякое общение с Ватиканом, учредив свои Иерархии и утверждая, что Римский Престол захвачен еретиками, а посему пустует, т. е. "sede vacantis". Экуменизм теми и другими резко отрицается.

Фактически все существующие официальные "православные церкви" уже давно включены в экуменическое движение, посему неудивительно, что их реакция была необыкновенно болезненна на анафематствование ереси экуменизма 10.08.1983 г. в Мансонвилле Арх. Собором РПЦЗ. В прямом смысле сейчас ни одна официальная "православная церковь"

не является традиционной и аутентичной, но еще в 1920-е гг. возникла оппозиция (вначале по церковно-календарному вопросу) так называемых “старостильников”, чьи иерархи, хотя и жестоко преследовались, не только устояли, но и количественно усилились.

Практика показывает, что последователи экклезиологических ересей почти не восприимчивы к традиционным религиозным ценностям. Классический пример сего представляет собой МП, носительница весьма ядовитой экклезиологической ереси – сергианства. Так, например, традиционные ценности догматического, канонического, литургического, морального, политического и т. п. свойств хвалятся исключительно на словах, фактически же всё интерпретируется настолько неаутентично, что возникает ощущение разговора на разных языках. Несомненно, то же самое можно отнести и к другим советским конфессиям. Для пояснения укажу, что в бывшем СССР имелся на законодательном уровне список запрещенных религиозных групп – непризнававших советскую власть и бывших строго консервативными. Так в концлагерях спокойно в одном бараке уживались религиозники (разных конфессий), что было почти невозможно среди политических. Интересно, что живя в одном бараке, никто не устраивал никаких экуменических молений, а молились каждый в своем углу, причем отношения складывались более, чем дружественно-человеческие. Так, например, когда лично мне пришлось скрываться от ареста, то я имел на руках также адреса униатов и баптистов-инициативников, причем знал, что там меня не выдадут, т. к. сие уже аппробировано другими. Мне приходилось общаться с такими людьми и становилось ясно, что хотя мы совершенно несогласны между собой в вере, говорим-то на одном языке, – подобного ни с сергианами, ни с представителями других советских конфессий не возникало практически никогда.

В чем же кроется секрет такого положения вещей? Думаю, что сие проистекает из самого феномена либерального меж-

конфессионализма, ярко выраженного в экуменизме. Если в древности были унии политического свойства, то экуменизм – продукт новейшего времени, где в религиозную сферу вносится гуманитарное начало. Т. е. сотрудничество по общим политическим и гуманитарным интересам возможно, но внесение их в сферу вероучения приводит к смешиванию всех и вся и возникновению совершенно новой общности, ничего не имеющей общего с Древней Церковью, кою хочет подменить собой.

Однако, сие лишь с либеральной стороны. Хотя экуменисты весьма выступают против прозелитизма, именно конвертанты в Православие из иных конфессий становятся самыми строгими ревнителями. Откровенно предательская позиция официальных "православных церквей" привела многих к зилотам-"старостильникам", причем общины из конвертантов являются сейчас наиболее быстро растущими. Примером может служить одна английская православная община. Почти все её члены в начале 1970-х гг. были приняты Антонием Блумом чуть ли не через покаяние. Вскоре они убедились в ненормальности своего положения и ушли в РПЦЗ, где были по их настоятельной просьбе тайно крещены троекратным погружением. Но, когда всё вскрылось, возник скандал, т. к. в Западно-Европейской Епархии РПЦЗ господствовала патриархийная практика, да и отношения с МП портить не хотелось. Общине пришлось уйти к греческим "старостильникам". Во многих случаях, всё складывалось еще более трагично и иногда приводило вообще к охлаждению веры.

Итак, в заключение хочу заметить, что если Древняя Церковь знала исключительно строгий конфессионализм, с эпохи Вселенских Соборов отягчаемая политически навязываемыми униями, то с новейшего времени привнесено качественно новое начало – гуманитарное, внедряемое в религиозно-вероучительную сферу и уничтожающую аутентичность не только Церкви, но и других исторических конфессий. Сентиментальное высказывание, что "наши земные перегород-

ки не доходят до Неба", кажется нам весьма сомнительным, ибо можно вспомнить 21 правило Поместного Гангрского Собора 340 г., указавшего установить навечно "перегородки в Церкви для тех, кои... вопреки Писаниям и церковным правилам, вводят новшества". Однако, на ряду с экуменическим (т. е. либеральным) движением во 2-й половине XX века стали вновь утверждаться консервативные межконфессиональные отношения: в богословских диалогах, политических и гуманитарных акциях. Интерес к Древней Церкви, кою инославные обнаруживают ныне в количественно-немногочисленных "старостильных" юрисдикциях, видимо в будущем приведет к тому, что доминирующими нациями среди "истинно-православных" могут стать не привычные греки, русские или румыны, но жители тех территорий, где не пережит опыт отвержения народными массами традиционной Православной Церкви.

19 мая (1 июня) 1995 г. Вознесение Господне. Москва

***

Архиепископ Амвросий (граф фон Сиверс)

Царь или Вождь?

"Аз Господь Бог ваш, показавый Израиля, Царь ваш" (Исайя 43:15)

Сей вопрос, коий мы вынесли в название статьи, поставлен был лишь недавно, ибо с неких времен, подпав под псевдоправославную пропаганду, церковное сознание, в основном, двигалось в русле обоснования "православного царства". Более того, всякие разсуждения о Вожде казались диким новшеством, не имеющим никакого отношения к Истинному Православию. Вопрос назревал, но никто не пытался разрешать его конфликтность. Каково же было наше приятное удивление, когда в 1998 г. вышел новый № "Царского Опричника" (орган Братства св. прп. Иосифа Волоцкого), чьи авторы свою программную статью так и озаглавили "Царь и Вождь". Уже из текста стала ясна позиция авторов – соединение доктрины национал-социализма и монархизма, – что само по себе вы-

водило его из ряда дегенеративных монархических писаний. Конечно, мы совершенно не согласны с позицией “Царского Опричника”, но приступаем к разсмотрению вопроса (вынесенного нами в название статьи), в основном, на базе текстов вышеозначенного издания, как наилучшим образом отражающего все реперные точки наших идейных расхождений со всякого рода монархистами.

Современные монархисты (часто вовсе не злонамеренные люди) в обоснование своих идей пытаются подвести какую-нибудь сакральную, даже догматическую базу. По их мнению в Православной Церкви якобы существует “царский догмат” и в доказательство своей позиции приводят следующий текст: “Помышляющим, яко православные государи возводятся на престолы не по особливому о них Божию благоволению, и при помазании дарования Святаго Духа к прохождению великаго сего звания в них не изливаются; и тако дерзающим противу их на бунт и измену: Анафема”. Иногда пытаются утверждать, что данный “анафематизм” якобы “древнего”, “византийского” происхождения. Однако, сие вовсе не так: базовый текст сего “анафематизма” был составлен царем-дегенератом Петром I и безбожником Феофаном Прокоповичем ок. 1721 г., когда старообрядцы стали называть Петра антихристом, а сам Чин на Торжество Православия, в коем сие произносится, – лишь в 1766 г. установился в окончательной редакции. Также вовсе небезынтересно, что Поместный Собор 1917-18 гг., при всех его серьезных недостатках, нашел в себе силы и мудрость вовсе упразднить сей совершенно небогодухновенный анафематизм. Произошло сие 26.02.1918 г. по предложению патр.Тихона (Беллавина).

Еще большее безумие представляет собой сакрализация персоны монарха на основании его “мvропомазания” на царство. Собственно сие учение потенциально уже изложено в вышеприведенном тексте “анафематизма”. Еще до революции многие русские богословы разделяли ту мысль, что “мvропомазание” на царство – есть “особое таинство: царь

не посвящается в духовную иерархию, как это бывало с императорами византийскими, и не принимает на себя власти священнодействия и учительства, но получает силу и премудрость для осуществления высшей правительственной власти, как в государстве, так и в церкви". Более того, известный историк церковного права проф. Н. С. Суворов, например, утверждал, что "мvропомазание" на царство является особым – восьмым – таинством, которое "у нас в России не подвергаемое никакому сомнению относительно его сакраментального характера, есть то священнодействие, в котором государь, по молитве церкви, вместе с помазанием мvра, получает свыше силы и премудрость для управления и правосудия. Богословы, которые истолковывают этот акт в смысле сакраментального низведения на государя даров Св. Духа, необходимых для управления государством только, забывают, что нет никого другого, над кем бы совершалось таинство, низводящее благодать Св. Духа, потребное для управления всей русскою церковью, тогда как каждый епископ поставляется для управления только отдельною епархиею..., и всякий богослов затруднился бы вероятно объяснить, почему для управления русским государством сообщаются [при мvропомазании царя] благодатные дары Св. Духа, для управления же русскою церковью в целом, а не в частях, следовательно для осуществления центральной церковной власти, не требуется никаких благодатных даров Св. Духа". Основное же развитие русской богословской мысли в сем вопросе двигалось в сторону того, чтобы считать "мvропомазание на царство" "высшей степенью таинства мvропомазания ". Впрочем, и такое понимание сути сего Чина совершенно неприемлемо для истинно-православного сознания, т. к. поддерживает и даже утверждает концепцию цезаро-папизма – очевидной ереси .

Необходимо напомнить, что помазание св. мvром при возведении на престол имело место в Византии, так же, как и на Западе. Однако, ни там и ни там помазание мvром при коро-

нации не отождествлялось с таинством мvропомазания, совершаемого в Православной Церкви обычно тотчас после св. Крещения, – т. е. помазание при коронации отчетливо отличалось от того, как совершается мvропомазание, в то время, как на Московской Руси оба обряда абсолютно отождествились: по существу речь идет там об одном и том же обряде, о совершении того же таинства. Кстати, если в Византии помазание венчаемого монарха предшествует возложению царского венца (коронации), то в России оно совершалось после венчания. Таким образом, само венчание в сем Чине уподоблялось Крещению: Мvропомазание совершается после именно потому, что в обычном случае оно совершается после Крещения. Посему следует отметить, что сами идеологические основы московско-российской монархии были не безспорными, а в догматическом плане даже ложными, как мы сие увидели из вышеприведенных фактов. Очевидно, что развитие сих еретических тенденций окончательно выразилось в концепции цезаро-папизма, закрепленной в сознании текстом известного "анафематизма". Можно твердо утверждать, что для монархии, тем более московско-российской, догматического основания не только не существует, но сами подобные обоснования выявляют еретическую базу мышления.

Следующий "довод" в пользу царя, как сакральной фигуры (а монархии, как исключительной Богоустановленной формы правления), многие монархисты усматривают в так называемой "священной крови" царского рода. Как мы знаем: дух – выше плоти, а "душа в крови" (Лев.11:17), т. е. и кровь (где душа) опять-таки ниже духа хотя и выше самого тела. По-видимому, все разговоры о "священной царской крови" следует разсматривать не в контексте собственно крови (и, следовательно, каждой индивидуальной души), а наследственности. Недаром в "Утверженной грамате" Земского Собора 1613 г. призвание на царство Михаила Федоровича Романова обуславливалось тем, что он – сродич, "благоцветущее от-

расли от благочестива корене родившуся” царя Феодора Иоанновича, “прежних великих благородных и благочестивых Богом венчанных Российских государей царей, от их царского благороднаго корене”. Там же сие раскрывается еще более подробно: “И прежние убо цари, предъизбранные Богом, царствоваху, и сих убо благочестивый корень ведеся до благочестиваго и праведнаго великаго государя царя и великаго князя Федора Ивановича, всеа Русии самодержца, на нем же совершися и конец прия; в него же место Бог сию царскую власть на тебе [Михаиле Федоровиче – авт.] возлагает, яко по свойству свойственному царскаго семене Богом избранный цвет”. Как уже подмечалось, само избрание первого из Романовых обосновано фактически одним: он есть далекий родственник (“по свойству свойственному” – т. е. внук брата матери) царя Феодора Ивановича – святого и благоверного чудотвороца, т. е. исключительного царя на фоне других чудовищ. Само избрание Михаила Федоровича – надежда, что он унасследует исключительную богоугодность последнего Рюриковича как гарантию на спасение народа от постигших бед! “Царственная кровь для всякого монархиста есть святыня”, – читаем мы в монархическом издании. – “И доколе мір еще стоит, доколе в міре жив будет хоть один носитель хоть одной капли Романовской-Рюриковой-Цезаревой крови... лишь из среды их мы вправе ожидать, при явном на то указании Божием, того, кто восприемлет “во время благоприятно” Венец Мономахов”. По-видимому, царская кровь “священна” только для монархистов, а не для благоразумных православных христиан, ибо нет ничего “священного” в испорченной и греховной наследственности конкретного рода, пусть некогда и получавшего избрание на Царство. Вышеописанные же монархические ожидания, основанные на искании “хотя бы капли крови”, вообще не имеют ничего библейского. Если вспоминать о корне, то сразу на ум приходят слова прор. Исайи: “Изыдет жезл из корене Иессеова, и цвет процветет” (Ис. 11:1), что еще лучше объясняет ап. Павел:

“Ащели начаток свят, то и примешение; и аще корень свят, то и ветви” (Рим. 11:16).

Тема крови (т. е. наследственности = “корня”) прямо обуславливает монархическую концепцию династизма. Следует заметить, что Византия никогда не знала строгого династизма и, просуществовав более 1000 лет, имела много династий, где в восприемстве власти не был положен жесткий принцип кровного родства. Византия имела чисто еретические династии (например, иконоборческую – исаврийцев), неискусные, слабые и, наоборот, весьма сильные и благочестивые. В любом случае, их было много, а когда в Византии стали придерживаться более твердого династизма (как в Западной Европе), то последняя династия Палеологов сразу проявила униатские тенденции, папофильство и в конце концов привела Государство Ромеев к гибели.

Часто приходится слышать, что Библия указывает на благословение Богом не просто монархии, но именно династической ее формы, причем в обоснование своей позиции приводят пример избрания Давыда (1 Цар. 16:1-13). К сожаленью, забывается, что перед тем избирался царем Саул из колена Веньяминова, т. е. особо благословенного и избранного (Веньямин, сын Иякова и Рахили, есть самый любимый сын Иякова (Быт. 37:3; 42:4,38) и своего брата Иосифа (Быт. 43:29-30, 34; 45:14)), каковым, в контексте избрания Иякова-Израиля среди своих сынов, колено Июдино не являлось. Интересно объясняет утрату избранничества Саулом св. Иоанн Златоуст: “Самуил возвещает Саулу, чтобы он поразил амаликитян, проклял у них всё, и никого не щадил. Он не послушался, пощадил царя их Агага и стада мелкого и крупного скота. Самуил, пришедши и увидев это, разгневался и сказал: не хощет Господь всесожжения и жертвы, якоже послушати гласа Господня: Се послушание благо паче жертвы (1 Цар.15:22). И при этом угрожал ему отъятием царствия”. Пример показателен: неисполнение Божественного проклятия (анафемы) на амаликитян оборачивается проклятием на

себя самого! Но и царь Давыд является не просто избранным, но исключительным из предшествующих и последующих, ибо он, во-первых, есть пророк, а во-вторых, от него должно пойти то потомство, от коего будет воплощен Спаситель. Последнее – единственная причина династии Давидитов, кстати, не очень удачной ни по человеческим, ни по Божественным правилам. Но ее избрание конкретно обусловлено Промыслом Божьим, чего – увы!– никак нельзя сказать о многих других династиях Христианского міра. Иными словами – династизм Давидитов обусловлен исключительно последующим рождением Христа, – в остальном же является отступлением от Богоустановленной формы управления народа Божия – теократии.

В Византии ориентировались сразу и на благочестивых израильских царей (как религиозно-нравственный пример), и на римский порядок (как на государственно-правовой пример), – именно посему династизм чужд ромеям. Л. А. Тихомиров был вполне прав, когда писал: “Идея императора, как главы исполнительной власти, напротив, требует человека необычайных способностей, самого способного в стране. Такова и была римская идея. Но это совершенно несовместимо с наследственностью [выделено нами – авт.], ибо нельзя и думать, чтобы в одном роде чудесным образом повторялся в каждом поколении непременно гениальный человек. <...> идея Божия служителя не предполагает непременной наследственности [выделено нами – авт .]”. К сожаленью, тот же Л. А. Тихомиров, став убежденным монархистом, сам был полон фантазий. Например, он считал, что “Посредством династии единоличный носитель верховной правды становится как бы безсмертным, вечно живущим с нацией”. (Если принять такую идею, то современная ублюдизация во многом обязана дегенеративным монархам, что, впрочем, недалеко от истины).

Абсолютизация наследственности приводит многих “православных” монархистов и вовсе к еретическому пониманию

церковных обрядов. Мы уже указали выше на серьезные отклонения у многих людей в понимании Чина помазания св. Мvром на царство, но еще более неслыханное учение нам довелось прочитать недавно: “Согласно учению Церкви, в русских Царях, мvропомазанных Святым Духом на Царство, действует особая, наследственно передаваемая благодать [выделено нами – авт.] или светлость Господня ко управлению Церкви во внешнем міре и ко ограждению народа Божия от видимых врагов”. Понятно, что такого церковного учения нет, не было, конечно, и в отношении русских царей, а касательно “наследственно передаваемой благодати Господа” мы прочитали здесь впервые, – се есть уже явная ересь, доселе неизвестная.

Стоит упомянуть еще одну важную деталь: в Ветхом Завете к священству было призвано самое чистое (в расовом отношении) колено Левия (Исх. 13; 32:26; Втор. 33:6; Чис. 3:12; 39) и было установлено наследственное священство, что Христос отменил, утвердив новозаветное священство, где каждый кандидат разсматривается не с точки зрения своих предков, а по изследованию его собственной личности, т. е. нравственного достоинства. То же самое мы вполне можем отнести и к бывшей новозаветной монархии: если ветхозаветная монархия – династична, то новозаветная знает римский принцип личных способностей. В поздней же Византии и на Руси, несомненно, произошло отклонение от правильного понимания, что выразилось во всей сфере церковно-государственных отношений и, в частности, в явном цезаропапизме .

Практически все современные “православные” монархисты указывают на абсолютную незыблемость так называемой “Клятвы русского народа” на Земском Соборе 1613 г. в верности роду Романовых. Но наиболее чуткие из сих монархистов всё же сами осознают некоторую пустоту своих мечтаний: “И ежели отдельные “органы” Рода отпадают от Цели, преднаписанной данному роду Божиим Перстом (та-

ковы, увы, все Романовы, находящиеся на виду), – это не значит, что нам позволительно отказываться от наших обязательств. Мы просто не видим Избранника Божия в силу нашего недостоинства. И все разсматривающиеся нами искушения вокруг Соборной клятвы 1613 г. – есть ни что иное как испытание верности. Бог сам изберет себе Царя "по сердцу Своему"; наше же дело хранить верность Клятве, которую дали за себя, за нас и за тех кто будет (ежели будет) по нам наши благочестивые предки".

Такое же понимание (может быть не вполне прямодушное) имелось и у Святейшего Синода, когда он в 1913 г. – по случаю Торжеств 300-летия Дома Романовых – объявил, что действие сей клятвы распространяется чуть ли не до Страшного Суда. Конечно, сие – конъюктура, но к ней имеются некоторые формальные основания. Проистекает она из весьма произвольного толкования известных мест из "Утвержденной граматы": "Егда же <...> соборне изберут место и поведят вкупе, в нем же аще сохранно утвердивше положити сию утверженную грамоту, да будет твердо и неразрушимо в предъидущая лета в роды и роды и не прейдет ни едина черта, или ота едина от написанных в ней ничесоже". Увы!– многими забывается (или по-просту неизвестно), что сия "клятва верности" 1613 г. есть акт условный, а не безусловный, как нам то пытаются внушить некоторые монархические пропагандисты. Самое главное и самое важное условие изложено прямо: будущие цари из избираемого рода Романовых обязуются, что: "наша святая и непорочная истинная православная хрестьянская вера греческаго закона была нерушимо по-прежнему [выделено нами – авт.], а все бы православное христианство тут было в тишине и в покое, и во благоденствии", что было необходимым и очевидным для всех, кто пережил еретическую экспансию в Смутное время. Кстати, на сие место указывали в своей полемике и обличениях старообрядцы, четко отмечая, что Романовы с реформ патр. Никона перестали веру хранить "по-прежнему", отчего

само действие клятвы им в верности прекращено, как неисполнившим условия, – ведь надобно по-Истине угождать более Богу, нежели человекам.

И что же мы наблюдаем? Как раз род Романовых и не исполнил своего обязательства перед Церковью, причем уже в лице сына только что избранного царя! Про остальных последующих Романовых вообще нет смысла говорить, как о реально-, а не формально-“православных”: их неправославные взгляды общеизвестны.

Интересные соображения вызывают следующие слова “Утверженной грамоты”, в коих говорится, что “иного государя мимо государя царя и великаго князя Михайла Федоровича, всея Русии самодержца, и их царских детей, которых им, великим государем, вперед Бог даст, из иных государств, и их Московских иноземцев и родов, и Маринки с сыном, не искати и не хотети”. Такое указание приводит к двум выводам: 1) Романовы сами нарушили сей государственный акт, сначала смешавшись с иноземцами, а потом и принимавшими их на Русском Престоле, как то имело место в лице Иоанна VI, Петра III и Екатерины II; причем перестали быть Романовыми фактически, но сохранили сие имя лишь в политических целях, на самом деле являясь герцогами Голштин-Готторпскими; 2) сия клятва подразумевает наказание лишь в случае искания иного Государя (т. е. Царя), помимо действующего, но ничего не говорит ни против теократии, ни иерократии, ни демократии, ни аристократии, ни даже против охлократии! Утверждать, что вышеозначенные формы правления были участникам Земского Собора неизвестны, – исторически неверно, ибо перед их глазами все они были представлены в различных европейских странах. Так что, нравится или нет, но даже современная “президентская власть” вполне приемлема с точки зрения текста “Утвержденной грамоты”. В общем, сам сей документ либо несовершенен, либо уже подразумевал иные варианты устроения России в изменившейся исторической обстановке.

Впрочем, все разговоры о клятве 1613 г., тяготеющей над русским народом, пусты, ибо условия Земского Собора не исполнили, прежде всего, сами Романовы, доведшие потом и народ до крайне ублюдочного состояния, в первую очередь из-за духовного разложения, привнесенного с их непосредственной помощью ересями. Хотя никакой "тяготы" клятвы 1613 г. нет, у многих людей сама сия тема вызывает квазирелигиозные психологические шатания. Посему Освященный Собор Катакомбной Церкви Истинных Православных Христиан в § 4 Определения от 18(31) мая 1999 г. постановил: "Св. Церковь отметает все никчемные претензии людей, мнящих себя потомками Рода Романовых, и полагает правоверным вовсе быть свободными от Соборной клятвы верности 1613 г., как клятвы условной, а не безусловной, – Род Романовых же сам не исполнил своего предназначения хранить Православие на Руси, стал еретичен, злонрав, неискусен и нечист". Однако, подобное уже случалось прежде: так в 1607 г. патр. Иов издал Прощальную грамату, разрешившую русский народ от клятвопреступления царю Борису и его семейству, а в 1612 г. патр. Ермоген – такую же по отношению к королевичу Владиславу. Т. е. Истина – выше всяческого юридического крючкотворства. Но разсмотрим теперь вообще – кого избрали на царство в 1613 г.?

Можно вспомнить слова даже такого оголтелого монархиста, как митр. Антоний (Храповицкий), столь твердо стоявшего за монархию в "романовском" исполнении, но и он, незадолго до революции, изрек: "Россия устала от романовщины". В сем он был совершенно прав. Но истоки безобразного окончания династии находятся в ее происхождении. Разсмотрим его.

В писаниях монархистов нам, например, случалось читать следующее утверждение: "На момент Собора 1613 г. Романовы среди Русских аристократических фамилий состояли в ближайшем родстве с пресекшейся династией Рюриковичей". Данное представление не вполне точно. Если Романовы

через первую жену Иоанна IV и состояли с Рюриковичами-Калитичами в близком родстве, то нельзя забывать: 1) родственников хотя бы двух последующих (т. е. церковно-допустимых) жен того же царя; 2) остатков Годуновых, из коих происходила жена последнего царя из прежней династии; 3) Глинских, из коих происходила мать Иоанна IV; и т. д. С такой точки зрения, особые претензии Романовых безпочвенны, ибо и др. аристократические роды состояли в близком родстве с династией Рюриковичей-Калитичей. Далеко не хуже них были всевозможные Рюриковичи, в том числе, конечно, и князья Шуйские – Рюриковичи и родственники Богом избранного царя Василия. В общем, обосновывать претензии Романовых на царствование с точки зрения их близости родства с Калитичами – некорректно. В отношении же их "аристократичности" (по-видимому, в смысле "знатности") следует отмести, с одной стороны, нелепые предположения об их происхождении от "простолюдина", с другой стороны – преувеличенное представление о знатности их рода. По некоторым источникам можно твердо утверждать их прусское происхождение, но отнести его к самой элите Московского царства не представляется возможным. В эпоху романовщины началось усиленное охаивание всех царей времен Смуты, не пощадили даже царя Феодора Иоанновича, которого вместе с его супругой, выкинули из святцев и объявили "дурачком"! Конечно, претензии новой династии понятны, но попытаемся по-внимательнее исследовать самих Романовых.

"После воцарения Романовых избрание на царство Михаила Федоровича противопоставляется избранию Бориса Годунова и Василия Шуйского. В действительности, однако, избрание Михаила Федоровича и избрание Бориса Годунова имеют между собой много общего: как и Годуновы, Романовы не находились в кровном родстве с предшествующей династией (Рюриковичей) и вообще не отличались знатностью происхождения". Реальным основателем новой династии, несомненно, является Федор Романов, он же – будущий па-

триарх Филарет. Видимо, еще при жизни царя Феодора Иоанновича он имел честолюбивые планы захвата власти, но получил сильнейший в том отпор со стороны могучей фигуры того времени – Бориса Годунова. Уже в 1600 г. Федор Романов составляет заговор против царя Бориса Годунова с целью самому завладеть троном. Но приговор Годунова необычайно мягок – насильственный постриг в инока, однако, во время самого чина пострига на все сакраментальные вопросы Ф. Романов отвечает "нет", но за него говорят "да" и постригают с именем Филарет. Свое иночество он считает ложным и ничтожным, что вполне справедливо, и мы, вслед за ним, можем называть его лжеиноком Филаретом. Во все царствование Бориса Годунова репрессиям (и то весьма слабым) подверглись только одни люди – Романовы, но вовсе не безпричинно. Через 3 года был подавлен первый мятеж под Москвой и Романовы начинают распространять слухи о "чудесно спасшемся" царевиче Димитрии, чтобы ударить по " ахиллесовой пяте" худородного Годунова, – иными словами, Романовы, а точнее сам Федор Романов, являются ответственными за начало Смуты. В планы семьи Романовых входила дискредитация Годунова, именно посему появляется Самозванец. Сам Самозванец – Григорий Отрепьев – был вовсе не чужд семье Романовых. Он с детства проживал у них в доме, а в 1600 г. был сподручным по заговору и спасся, принял иночество, став келейником патр. Иова, и затем поселился в самый интриганский московский Чудов монастырь, где опять-таки пребывал в контакте с Романовыми. Уже у Романовых он воспитывался, как человек "царской крови", что имело реальное основание, хотя, конечно, Отрепьев царевичем Дмитрием не был. А был он одним из многочисленных незаконных потомков Иоанна IV, ибо в свое время его мать пребывала в так называемом "гареме" Грозного царя. После смерти царя Бориса Годунова и истребления его династии Лжедмитрием I Филарет возводится последним в апреле 1606 г. в митрополита Ростовского. Причем, как

пишет “Пискаревский летописец”, предшественника Филарета по ростовской кафедре митр. Кирила (Завидова) Лжедмитрий I “согнал... из Ростова, блюдясь от него обличения, а поставил Филарета митрополита”. Рукоположен он был патр. Игнатием – не только ставленником Самозванца, но и униатствующим. Уже 3 мая 1606 г. Филарет Романов, как второе лицо после патр. Игнатия, участвовал в беззаконном венчании Лжедмитрия I и Марины Мнишек на царство. При всех жизненных перепетиях Филарет носил титул “нареченного патриарха” при живых патриархах Иове, Игнатии и Ермогене. Хотя Федор Романов лично знал погибшего царевича Димитрия и никак не мог сомневаться в факте его смерти, он один из первых признал в Самозванце “спасшегося царевича”: сие лжесвидетельство обезпечивало ему головокружительную карьеру внутри Церкви. Однако, после свержения Самозванца трон занимает вновь не Романов, а Рюрикович кн. Шуйский, допустивший серьезную ошибку: он, дабы нейтрализовать своего опасного соперника в борьбе за трон, не уничтожает его, а призывает Романова на патриаршество и посылает в Углич за “мощами” истинного царевича Димитрия. Но Романов попадает к Лжедмитрию II (“Тушинскому вору” – жиду Веревкину) и, будучи лишен царем Василием Шуйским нареченного сана патриарха московскаго, признает и во втором Самозванце истинного царевича Димитрия! Более того, начинает при нем свою деятельность “патриарха всея Руси”! Поскольку в то время имелся законный патр. Ермоген, то деяние Ф. Романова может квалифицироваться, не только как государственное преступление, но и как церковное : присвоение патриаршей власти при живом патриархе, создание раскола и помощь мятежникам, покровительствующим еретикам-папистам. По совокупности преступлений Романов должен был, по меньшей мере, лишиться сана, а то и анафематствоваться. Два года Ф. Романов осуществлял раскол. После бегства Самозванца “патриарх” Филарет благословил Михайлу Салтыкова заключить соглашение с

Литвой о передаче русского трона – на коем еще находился законный царь Василий Шуйский – польскому королевичу Владиславу. Филарет был взят в плен, но почему-то прощен Шуйским и патр. Ермогеном, оставлен в Москве и возстановлен (!!) в сане митр. Ростовского! Но в 1610 г. Филарет принимает активное участие в заговоре против Шуйского, а после свержения законного царя продвигает на трон своего малолетнего сына Михаила. Он же возглавляет с русской стороны переговоры с Литвой, но, не желая допустить теперь Владислава, – а уже желая сделать царем своего сына, – упорствует на переговорах с королем Сигизмундом, вследствии чего арестовывается и увозится в Польшу. По существу, в Польше он живет не как пленник, а как эмигрант, отчего заявление его бывшей супруги (ин. Марфы), что если узнает “король то, что, по прощенью и по челобитью всего Московского государства, учинитца на Московском государстве сын наш Михайло, и король тотчас велит над государем нашим Филаретом митрополитом какое зло учинить”, – является фикцией, направленной к приданию большего авторитета такой отвратительной личности, как Ф. Романов. А уж во время его правления вообще имел место тенденциозный пересмотр событий Смутного времени, т. е. в ряде случаев издавалась новая версия случившегося, – иначе говоря, переписывалась история. “Филарет, в частности, прилагал специальные усилия для того, чтобы были забыты его связи как с первым, так со втором Лжедмитрием. То, что Филарет стал митрополитом ростовским при Лжедмтрии I и был рукоположен патриархом Игнатием, замалчивалось в это время; точно также замалчивалась и его деятельность в тушинском стане в качестве “патриарха всея Руси” при Лжедмитрии II (“Тушинском воре”); назначение Филарета главой русской церкви, осуществленное Лжедмитрием II, было фактически признано царем Михаилом Федоровичем, который, после своего восшествия на престол, начинает именовать Филарета митрополитом Московским и всея России.

Каковы же остальные, последующие Романовы? – Так, Михаил Федорович хотя бы был вполне православен, но слабоумен. Его сын – царь Алексий Михайлович отнюдь не слабоумен, но изменит веру и с сего момента можно четко отсчитывать прекращение "Клятвы верности роду Романовых". Царь Федор Алексеевич полностью продолжает линию своего отца. Однако, с Петра I начинается совершенно новый, качественно иной отсчет среди Романовых, ибо почти все они – не дети формально заявленных своих отцов. Например, отцом самого Петра I является "собинный друг" Алексей Михайловича патриарх Никон, о чем в "Деле патриарха Никона" так и сказано: "Учини обиду царице". Екатерина I, до того М. Скавронская, была просто солдатской шлюхой, отнюдь не литовского, а жидовского происхождения, и все ее 9 детей были рождены неизвестно от кого, – точнее, претендентов на отцовство каждого ребенка имелось множество; не исключен, конечно, и сам Петр I. Петр II и Анна Иоанновна, по-видимому, все-таки Романовы, но вот уже Анна Леопольдовна и ее сын Иоанн VI – не дети своих отцов. Сыном некого дерзкого драгуна был Петр III, а Екатерина II – известного международного развратника Бецкого (незаконнорожденного сына кн. Трубецкого), ибо ее мать была дамой совершенно распутной и также происходившей не от своего формального отца. Чьим сыном являлся Павел I не знала сама Екатерина II и до своей смерти сомневалась в отцовстве каждого из претендентов на сие звание; их было много: от Салтыкова до некоего ничтожного чухонца. Александр I (и – точно – его сестра вел. кн. Екатерина Павловна), не даром любимый внук Екатерины II, был ребенком от одного из ее фаворитов. Николай I (и – точно – вел. кн. Михаил Павлович) был сыном флигель-адьютанта кн. Оболенского. (И вообще из всех детей Павла I его реальным сыном являлся только Константин). Александр II, опять-таки, не был сыном Николая Павловича. И только про последних двух императоров можно с большей долей уверенности говорить, что они – дети своих

отцов. Иными словами, генеалогия “Романовых” вырастает не как древо вверх, а разрастается как кустарник вширь .

О Правоверии и благочестии в отношении практически всех Романовых (может быть, исключая Михаила?) говорить нам не приходится, ибо всем хорошо известны их беззаконный нрав и всяческие еретические новшества. Так, от Алексей Михайловича до Петра I явно внедрилось латинское понимание основ православной веры, что, в частности, выразилось в принятии на государственном уровне так называемого “нового обряда”, по существу же включавшего в себя новую систему религиозных ценностей. При Петре I к латинскому пониманию присовокупилось, несколько его потеснив, понимание протестантское. До Павла I реформаторско-еретическая деятельность Романовых не только не ослабевала, но довела Православную Церковь до ничтожного и даже дегенеративного состояния. Сам Павел I был тайным католиком, хотя после его убийства царская семья возвратилась к официальному господствующему исповеданию, только его сын вел. кн. Константин Павлович сохранил католичество. Александра I называть можно мистиком, оккультистом и т. п., но никак не православным, и – слава Богу!, – если бы сибирский старец Федор Кузьмич оказался именно им: все-таки искреннее возвращение к православной вере и покаяние. Николай I и Александры II и III в моральном смысле – безобразники, распутники и т. д.; их православность более, чем сомнительна. Не секрет для историков и то, что от Петра I до Александра I (т. е. фактически 100 лет) российские монархи принадлежали к масонским ложам и тайным обществам. В царствование же последнего императора, коего остальные его родственники презирали за религиозность, среди Великих Князей мы наблюдаем уже и немалое количество содомитов! В общем, мы наблюдаем на русском троне беззаконный род, развивший оголтелую еретическую деятельность. Однако, некоторые наши оппоненты, почти целиком принимая наши замечания о Романовых, утверждают, что, хотя всё вышеуказанное спра-

ведливо, безобразие сего рода с лихвой искупается последним царем Николаем II. Что ж, попытаемся по-подробнее остановиться на личности последнего царя.

Последнее время в сергианской прессе развернулась полемика вокруг канонизации последнего царя. Аргументы pro et contra нам хорошо известны, но мы остановимся на тех, кои нас особенно заинтересовали, чтобы потом перейти к самой сути проблемы. В аргументах contra значится: "Помазание государя на царство означает ниспослание ему дара вспомоществующей благодати в управлении государством. Поэтому, отрекаясь от престола с нарушением законов, царь отрекается от самого дара помазания. Николай II не просто сам отрекся от престола, но и, не обезпечив его наследование, вообще уничтожил царскую власть в России как таковую. Так что его отречение соответствует не уходу священно-служителя на покой, когда сохраняется право служения, и даже не просто снятию с себя сана, но уничтожению самого этого служения на Руси". Как мы указывали выше, мvропомазание на царство Таинством не является, так что отречение Николая II как раз более-менее адекватно снятию с себя сана и возвращению власти правоспособному народу, прежде, 300 лет до того избравшего династию Романовых. Другое дело, что Правительство так и осталось Временным и из сего ничего не вышло, но сама легитимность с тех пор имела место не в монархической перспективе, – даже в случае с Земским Собором 1921 г. ген. М. К. Дитерихса. То, что Николай II наравне с Православием весьма интересовался всяческим оккультизмом и спиритизмом, принимая то Папюса, то мсье Филиппа, то Распутина, – говорит лишь об одном: последний император был человеком своего времени, так сказать "декадент на троне", коему нравился стиль a la russe. Иными словами, Николай II был мистиком, что не тождественно православности. Но, будем справедливы, в то время чистотой Православия отнюдь не блистало и большинство архиереев, отчего в некотрых церковных вопросах последний император стоял

на голову выше своего рясоносного окружения. В частной же жизни он был скромен и благочестив, что вызывало насмешки у всех остальных Романовых, и не соответствовало "романовской традиции".

Однако, зададимся вопросом: в каком виде хотят прославить сергиане императора Николая II? Существует несколько подходов к данной теме; например, имеет место понимание святости Николая II, как "Царя-Искупителя", своею кровию искупившего грехи русского народа, подобно тому, как Христос-Спаситель искупил грехи человечества. Причем, "Искупитель" понимается не в метафорическом, а в буквальном смысле, – что придает данной, неслыханной ранее концепции явно хлыстовский характер. Иное понимание святости Николая II таково, что он – "страстотерпец", всё свое царствование (и после отречения) терпевший страдания за Истину. В данном случае мы наблюдаем неоправданную гиперболизацию образа жизни его. (В таком качестве он был прославлен Русской Православной Церковью Заграницей.) Третье понимание святости Николая II таково, что он – "великомученик", превзошедший своими мучениями всех других Новомучеников. Здесь мы, исходя из фактического содержания, не находим никаких подтверждений сей концепции и можем констатировать лишь безосновательное преувеличение.

В противовес всем вышеизложенным взглядам pro et contra необходимо привести текст 15 канона "Кочующего" Собора Истинной Православной Церкви: "Царская Семья и иже с ними, от богоненавистников во Екатеринбурге убиенныя, вчинятся в Лик Святых Мучеников ". Катакомбная Церковь данной канонизацией четко определила последнего царя: он, среди свой семьи и "иже с ними", будучи бывшим царем, принял смерть за Христа, как простой мученик, кровью омывший все свои прежние заблуждения и слабости. И никакой идеализации Николая II быть не должно, ведь не было ее ни у его современников, ни у новомучеников. Так, св. прав.

о. Иоанн Кронштадтский если 6 декабря 1906 г. говорил: “Бедное отечество, когда-то ты будешь благоденствовать?! Только тогда, когда будешь держаться всем сердцем Бога, Церкви, любви к Царю и Отечеству и чистоты нравов!”, – то 9 октября 1908 г. заявляет следующее: “Земное Отечество страдает за грехи Царя и народа, за маловерие и недальновидность царя, за его потворство неверию и богохульству Льва Толстого...”, а на следующий день добавляет: “Господи, да воспрянет спящий царь, переставший действовать властию своею...”. Еще более скептический св. новосвященномученик Андрей архиеп. Уфимский говорит прямо: “...И вдруг на престоле царском оказался несчастный безвольный Николай Романов, а около него выросла распутинщина, и нельзя было разобрать, кто царствует в России: Николай Романов или Григорий Распутин, или Вильгельм чрез свою родственницу Александру Феодоровну. Придворная грязь и интриганство дошли до последних пределов, и Николай был вынужден отказаться от престола, сознав, что его пребывание на престоле, кроме страшной путаницы в делах, ничего народу не дает... Итак, царская власть глубоко оскорблена и поругана в глазах народа...”.

Итак, принимая последнего царя из рода “Романовых”, как простого мученика, мы не приемлем такой концепции, что ради его мученичества искупляются все мерзости его предшественников на троне. Правильнее назвать самого Николая II с семьей из ряда вон выходящим исключением в среде “Романовых”, нежели обелять беззаконных и таким образом “канонизировать” их отвратительные и антиправославные действия. Безусловно следует отвергать наизвестно чьи останки, торжественно захороненные в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга летом 1998 г. ельцинской администрацией. По сему вопросу Катакомбная Церковь И.П.Х. на своем Освященном Соборе также дала исчерпывающее Определение от 26.05(08.06).1998 г.: “1) Отвергаем во веки веком кости неких людей, выдаваемых безбожной

властью и сергианами за “останки царской семьи”; 2) Се есть лже-мощи и несомненные терафимы для бесовского волхвования, дабы помрачать и губить христиан; 3) Всякий истинно-православный христианин в ведении или не в ведении имеющий участвовать в богохульном “погребении” сих лже-мощей в Петропавловском соборе СПб 3(16) июля 1998 г., либо потом поклонившийся сим терафимам , – ОТЛУЧАЕТСЯ от Церкви до особого Определения Освященного Собора ”.

Но, по-видимому, в последнем императоре было что-то такое, что выделяло его из всех “Романовых”. И се – отнюдь не “фатализм”, как пишут некоторые, принимая за оное знание пророчеств о себе. При всей неудачливости царствования, у Николая II имелось даже не то, что обаяние, но определенное желание быть не-царем. Точнее – быть не просто царем народа, но его вождем. В таким устремлениях он, конечно, более походит не на могущественного Июстиниана Великаго или какого-либо представителя Македонской династии, а, скорее, на Никейских императоров. “Никейское царство зажгло в греках потухнувшую ревность о Православии и его национально-государственном облачении. Оно противопоставило разлагавшемуся от низких материалистических инстинктов обществу – веру и жизнь по вере. Первые три никейских царя: Феодор I Ласкарис, Иоанн Ватаци Дука и Феодор II были людьми горячей веры, стойкими энергичными правителями и мужественными воинами. <...> интересен ответ папе Иннокентию III второго никейского царя Иоанна Ватаци. Отвергая предложение папы об унии и отвечая на его насмешку (какой же он царь, если сидит в лесу, а не в столице), Иоанн Ватаци отвечал: “Царь тот, кто правит не стенами и башнями, не камнями и бревнами, а народом верных. А народ верных это те, которые ради сохрания своей веры оставили столицу и собрались у него в «лесу» ”. <...> Историки называют Никейских царей “народными” и даже “крестьянскими” и вообще нетипичными для Византии. Они

заботились о народе, не допуская злоупотребления чиновников, строго соблюдали правосудие, всемерно поддерживали крестьянина". Всё, указанное выше о Никейских царях, гораздо более соответствует Вождям. Заметьте, в их мышлении и практике больше интерес не к государству, а к народу; они сами – и военачальники, и правители, и судьи, – а сие уже очевидные составляющие того феномена, коий можно назвать вождями = ветхозаветными Судьями. Посему они не типичны для Византии, где, как и должно быть в Империи, больший интерес проявляется к управлению государством, а не народом, – т. е. большее внимание к механической, а не к органической части.

Достойно удивления, что разсуждениям о Вожде предавался даже глава Русской Зарубежной Церкви митр. Виталий (Устинов). Так, примерно в 1987 г., он "указывал, что молиться о спасении России – это немного расплывчато. "Господи, дай нам Вождя", – вот, говорил он, о чем надобно молиться". Тот же митр. Виталий в 1993 г. в предисловии к монархическо-пропагандистской брошюрке даже с удовольствием отмечал "попытки в разных народах офицеров, генералов и солдат, т. е. военных, возстановить хотя бы тень такой монархии, как это было в Аргентине, Чили, Парагвае, Испании и Португалии". Таким образом, даже для главы РПЦЗ более очевиден, как реальная православная социальная перспектива, не монархизм, а фашизм (= вождизм), если принять во внимание, что перечисленные им перевороты, осуществленные Пероном, Пиночетом, Стресснером, Франко и Салазаром, давно квалифицированы, как фашистские, хотя сие может быть и не вполне оправдано.

Второй силлогизм пытаются навязать такой – что Вождь обязательно должен быть Герой. "Во-первых, Вождь невозможен без харизмы – это непременно герой..., – и во-вторых, "не отвергает единственно-законную власть", – а с законной, с точки зрения Традиции, является лишь Власть, обладающая сакральным авторитетом. Герой, согласно традиционным

представлениям, призван поддерживать пошатнувшееся космическое Равновесие". В подкрепление своих представлений цитируемые монархисты воспользовались даже таким спорным мыслителем, как Ю. Эвола: "невидимый и неприступный центр, владыка, который должен очнуться от сна, герой, который за всё отомстит и всё поставит на свои места, – вовсе не химеры мертвого прошлого, более или менее романтичного, а реальность для тех, кто сегодня только имеет законное право называться живыми". Мы не согласны с ними. На наш взгляд, истинный Вождь – не героический человек, а мессианский. Дабы получше уразуметь то, что мы имеем в виду, позволим себе привести цитату из такого же спорного мыслителя, как В. Шубарт: "Героический человек видит в міре хаос, который он-то и должен упорядочить своей преобразующей силой. Здесь всё в движении. Так чувствует древний Рим, романские и германские народы нового времени… Наконец, мессианский человек чувствует себя призванным создать на земле более возвышенный, божественный порядок, образ которого он носит в себе. Он стремится создать вокруг себя ту гармонию, которую чувствует в себе... Героический и мессианский вступают с ним [міром – авт.] в противоборство. Первый – из желания полноты своей власти, второй – во имя и по воле Бога… Героический человек и мессианский, хотя и видят мір иным, чем тот, который им представляется. Это волнует их и понуждает к напряжению всех сил. <...> Героический человек не взывает смиренно к небу, а полный жажды власти, злыми, враждебными глазами смотрит вниз, на землю. По самому существу своему он всё дальше и дальше удаляется от Бога, всё глубже и глубже уходит в материальный мір. Секуляризация – его судьба; героизм – его жизнеощущение; трагизм – его конец. – Мессианского человека вдохновляет не воля к власти, а настроенность к примирению противоречий и любви. Он не разделяет, чтобы властвовать, а стремится к соединению разобщенного. Им движет не чувство подозрения и ненависти, а чувство глубокого доверия

к сущности вещей. Он видит в людях не врагов, а братьев; в міре – не добычу, на которую надо набрасываться, а хрупкую материю, которую надо спасти и освятить. Им движет чувство некоей космической взволнованности. Он исходит из ощущения целостности, которую он носит в себе и которую пытается возстановить в окружающем расколотом міре. Его не покидает тоска по всеобъемлющему и стремление сделатьего осязаемым." Вышеприведенный текст хорошо объясняет различия между Богодухновенным Вождем христиан и, имеющем в себе духа нечистого, вождем варваров.

Примечательно, что даже наиболее объективные монархисты, ясно осознавая необходимость Вождя, понимают его приход, как некий "трамплин" для получения трона очередным царем! "Будучи православными (а следовательно – монархистами) мы не можем не признать правоты за давним предостережением нашего соратника В. Н. Осипова: "К сожалению, в патриотических кругах имеются люди, которые разсчитывают только на вождя, на героическую личность без страха и упрека. Однако, вождь может быть полезен для страны один раз. Только один раз и только один вождь! Если, конечно, на это будет благословенье Божье. Уже следующий, очередной, диктатор – это начало хаоса и кровопролития, потому что всегда в таких случаях находится десяток претендентов, если не больше. Оглянитесь вокруг: мы сегодня страдаем от обилия кандидатов в президенты. Уже сегодня их едва ли не тридцать, только в патриотичеаском лагере. Кто отвергает единственно законную власть – власть Православного Самодержца и сочиняет теорию вождей, следующих друг за другом, тот заведомо обрекает Отечество наше на безконечное братоубийство..." ...Традиции неведом "Fuehrerprinzip" в чистом виде". В вышеприведенном пассаже лживо всё. Зададим несколько вопросов: 1) почему для страны полезен вождь только один раз в единственном числе? 2) почему следующий вождь – начало хаоса, а кровопролитие заговорщиков – плохо? 3) при чем тут нынешнее обилие

кандидатов в президенты в патриотическом лагере? 4) почему власть Вождей (=Судий) – безконечное братоубийство? Если все недоумения снять, то получается одно: писавший те строки просто опасается санации, коя обязательно будет проводится Богодухновенными Вождями, а, следовательно, будет и Гражданская война и Священный геноцид, ибо необходимо отделение своих от чужих и наказание беззаконников еще здесь – на земле, как то угодно Всемилостивому Спасу. Власть Вождя – прямо от Бога, т. е. теократия по харизме, и хаос он заканчивает, а кровь чуждых заговорщиков не тождественна крови братьев наших, ибо тот нам не брат, кто не в Истине.

А неведом ли, в самом деле, Традиции "Fuehrerprinzip в чистом виде"? Если говорить о Fuehrerprinzip'е, бывшем в Германии при Адольфе Гитлере, то следует напомнить, что германская идея ориентировала данную концепцию исключительно на него и не успела разсмотреть систему, по коей должна бы была передаваться власть после него. Но Св. Писание Fuehrerprinzip в чистом виде, действительно, знает: то – власть прор. Мойсея над народом Божиим. Если говорить о "теории вождей, следующих друг за другом", – то и подобное мы знаем, как до Мойсея в эпоху Праотцев и Патриархов, так и после Мойсея в эпоху Судей (= Вождей) и от Неемии до Маккавеев. Но когда мы говорим о пророке Мойсее, мы говорим об исключительной в истории Ветхого Израиля личности, при коем был заключен Завет с Богом. Аналогична по многим параметрам и личность Великого Фюрера Адольфа Гитлера, коий, несомненно, являлся личностью совершенно исключительной, неповторимой ни до, ни после него. Пророк Мойсей устанавливал Судий, но и А. Гитлер делал то же самое. Так для народов, участвовавших в войне против всемірных сил зла, он возвысил фольксфюреров: на севере – В. Квислинг, на юге – дуче Б. Муссолини, на западе – Л. Дегрелль, на востоке – Б. Каминский. Такая политическая модель годна для нас и сейчас, даже при явном отсутствии

на поверхности личностей, способных стать “народными вождями” (своего рода аналогами римских трибунов). И мы, – зная обетования Божьи о некоем “вожде Михаиле” (Дан. 12:1), рожденном из церковной среды от “Жены облеченой в солнце” (Апок. 12:1), коий будет подобен Мелхиседеку (т. е. как царь и священник) (Быт. 14:18) и станет “пасти народы жезлом железным” (Апок. 12:5), – ждем сего антихристоборческого Вождя (=Судью) и полностью согласны со словами 70-летней давности: “Только то движение, которое в эпоху господства принципа большинства сумеет во всем принципиально стать на точку зрения первенствующей роли вождей и вытекающего отсюда принципа личной ответственности, – такое движение с математической точностью в один прекрасный день неизбежно победит и положит конец существующему старому порядку” (“Mein Kampf”. Ч. II, гл. 11, 44).

Итак, подведем итоги. Все так называемые “догматические и канонические основания” монархии (тем более, в московско-романовском варианте), при проверке их кредитоспособности, оказались совершенно безпочвенными или имеющими еретическое или чисто-спекулятивное происхождение. Таким заблуждением выявляется несомненный цезаро-папизм разсматриваемой монархической концепции. Отсюда проистекает еретический текст так называемого “анафематизма”. Еще более чудовищным, на наш взгляд, представляется понимание обряда помазания св. мvром на царство – как восьмое Таинство, либо как “высшая степень” таинства Мvропомазания, причем получаемая таким образом “благодать” может почему-то передаваться по наследству! Также противно церковному пониманию и всякому здравому смыслу толкуется так называемая “Клятва верности русского народа роду Романовых 1613 г.”, хотя данный документ давно уже не имеет никакой церковно-правовой силы. Хотя в данной статье, в основном, имела место полемика против “романовщины”, необходимо подчеркнуть, что все вышеиз-

ложенные доводы относятся и к иным монархиям. (Разбору Рюриковичей мы посвятим отдельное исследование.) В любом случае появление в новозаветное время династической монархии – прямо противоречит Богоустановленному римскому порядку, где примат личности ставился выше примата родства, и является регрессом к Халдейскому или Мидийскому принципу. Разыскание о самих Романовых показывает, что данный выбор Земского Собора 1613 г. либо был просто неудачным, либо подстроенным их приверженцами, ибо основатель династии Филарет Романов являлся государственным и церковным преступником и т. д. Реально династию, известную под именем "Романовых", так называть нельзя ни в фактическом, ни в реальном отношении: фактически они – герцоги Голштин-Готторпские, а реально – неприличный ублюдочный сброд детей не своих отцов . Точно также никакого отношения к Правоверию и нравственности данный род не имеет. Для истинных православных христиан, первыми прославившими последнего императора святым мучеником, абсолютно чужд навязываемый сергианами неслыханно-кощунственный культ "Царя-Искупителя", а также неуемное возвеличивание его, как "страстотерпца" или "великомученика", к чему никаких оснований не имеется. Не менее отрицательно наше отношение к идее, что Вождь необходим только как фигура, приводящая к власти царя, коему нельзя "замараться". Наше понимание таково, что только власть Вождей (=Судий), т. е. прямая теократия, возможна для христиан, а в экстремальные времена вся власть концентрируется в руках одного Вождя, обладающего диктаторскими полномочиями. Но такой Вождь является человеком, ведомым не столько материалистическо-героическими мотивами, а мистическо-мессианскими.

Итак, в предложенном вопросе: кто нам необходим Царь или Вождь? – мы, истинно-православные христиане, стоим на одной стороне, – никаких царей, только Вождь необходим для народа Божия.

1(14) октября 1999 г. Покров Пресв. Богородицы. Москва

***

Архиепископ АМВРОСИЙ (граф фон Сиверс)
О “НАСЛЕДНИКАХ” РОССИЙСКОГО ПРЕСТОЛА

«Горе тем, которые зло называют добром, и добро злом, тьму почитают светом, и свет тьмою, горькое почитают сладким и сладкое горьким!» (Исайя 5:20)

Вот прошло уже достаточно времени, как вышла прекрасная книга М. В. Назарова «Кто наследник Российского Престола?». Эта книга может быть названа даже уникальной на фоне многочисленных книжек на подобную тему – легкомысленных, бредовых или просто «заказных». Ее даже не с чем сравнивать: по набору материалов, по сопутствующему аппарату и – самое главное – по выводам. Почти со всеми выводами, сделанными М. В. Назаровым, можно согласиться. Почти, – но не со всеми. И так как уже много сказано о достоинствах книги, нам хотелось бы остановиться на наших к ней претензиях.

Главная претензия к автору, что он довольно слепо следовал за книгой М. Зызыкина «Царская власть и закон о престолонаследии в России», что усугубилось увлеченностью полемикой против «Кирилловичей», из-за чего возникли некоторые проблемы в толкованиях и подходах к некоторым вопросам.

Совершенно справедливо замечая, что Царская власть в Православии – не вполне феодальная, но в первую очередь мистическая (т. е. сакральная), автор ставит в первые пункты не принцип «Царя – первого мірянина» и одновременно лица освященного и, следовательно, прямого Покровителя и Защитника Правоверия, – а какие-то юридические казусы из Основных Законов Российской Империи. Однако это неправильно, что не имеют ценности (кроме чисто историко-генеалогической) исследования о том, кто, как и каким образом из принадлежащих к Дому Романовых лиц женился или выходил замуж. Собственно, ставить Основные Законы Российской Империи выше Св. Канонов – безумно, а их же

выше Римского права (исполнявшегося и очищенного в Византии) – неприлично. Вот 72-е правило VI-го Вселенского Собора: «Недостоит мужу православному с женою еретичкою браком совокуплятися, ни православной жене с мужем еретиком сочетаватися. Аще же усмотрено будет таковое соделанное кем-либо: брак почитати нетвердым, и незаконное сожитие расторгати. Ибо не подобает смешивати несмешиваемое, ниже совокупляти с овцею волка, и с частию Христовою жребий грешников. Аще же кто поставленное нами преступит: да будет отлучен. Но аще некоторые, будучи еще в неверии, и не быв причтены к стаду православных, сочетался между собою законным браком; потом един из них, избрав благое, прибегнул к свету Истины, а другий остался в узах заблуждения, не желая воззрети на Божественные лучи, и аще потом неверной жене угодно сожительствовати с мужем верным, или напротив – мужу неверному с женою верною: то да не разлучаются, по Божественному Апостолу: святится бо муж неверен о жене, и святится жена неверна о муже». Также правило 10 Лаодикийского Собора: «Не должно церковным, без разбора, совокупляти детей своих брачным союзом с еретиками». Особо это оговаривается в 14 правиле VI-го Вселенского Собора по отношению к клирикам, – а, в известном смысле, Царь и есть клирик. Все вышесказанные каноны относятся к одной теме: супругой царя может стать только православная, либо искренне желающая стать православной, что, впрочем, предварительно должно исследоваться.

Но существуют еще требования – морального порядка: будущая супруга Царя должна быть неопороченной (т. е. незазорного поведения) и не позорищной (т. е. не публичной грешницей) и т. п. Испытание нравственности имеет место еще до обручения, на котором выясняется, не существует ли каких-либо препятствий к будущему браку. Все вышеизложенное относится ко всем клирикам и отчасти ко всем мірянам, но в первую очередь – к лицу, могущему стать Царем. Все остальные препятствия (например, бывший некий

развод) могут рассматриваться только чрез каноническую точку зрения: освященный брак бывает только в Церкви, вне Церкви освященного брака нет, с еретиками освященного брака нет. Иное называется сожительством (конкубинат) и, как нечто святое, не рассматривается, хотя и признается (даже юридически в Византии). Развод в Церкви может быть только по двум причинам: ересь (или отпадение) и прелюбодеяние. Современная практика «церковных» разводов – неприкрытое безбожие.

Теперь рассмотрим вопрос, касающийся т. н. «великого князя» Георгия Михайловича, коего по обе стороны границы многие называют не иначе, как Гога. Все, что сказано о нем и его предках в книге М. В. Назарова – очень справедливо. Может быть, не хватает нескольких штрихов. Сейчас часто приходится слышать, что Гогенцоллерны (в лице Гоги) рвутся на Российский Престол. Очень сомнительно сие, ибо основано на скандальных заявлениях «Объединения членов Дома Романовых». Хотелось бы уточнить: а внесен ли вообще Георгий Михайлович в официальный список Дома Гогенцоллернов, подтверждает ли Михаил Павлович (принц Франц-Вильгельм Прусский) свое отцовство и т. д.? Было ли, наконец, «торжество в Прусском Королевском Доме»? Если возвратиться к «Кирилловичам», то, несомненно, никакого отношения к легитимности и вообще к Православию эта ветвь не имеет. Помимо разных обвинений в адрес ее членов, почему-то не подымаются такие вопросы: 1) что известно о первом браке покойного Владимира Кирилловича? 2) как оправдывалась в 1940-е гг. Леонида Георгиевна от обвинений, что является советским агентом? 3) как совместить ее «позорищность» (она работала шансонеткой в парижском кабаке) с претензиями на корону? Если говорить о ее браке с Владимиром Кирилловичем, то он незаконен, ибо заключен безсвидетельствованно (в церковном смысле) не в РПЦЗ (к которой тогда они принадлежали), а у еретиков-греков (модернистов, новостильников, экуменистов и масонов). Тепе-

решний их альянс с еретической Московской Патриархией еще раз показывает, насколько «Кирилловичи» далеки от Православия и близки всяческим темным силам.

Но будем справедливы: все вышеизложенное в равной степени относится к большинству «членов Рода Романовых». Фактически ни к кому не применим субсидиарный принцип Закона о Престолонаследии. Более того, их Православие не менее сомнительно, чем у «Кирилловичей». А на их фотографии лучше не глядеть, дабы не впасть в депрессию – настолько они утратили, так сказать, фамильные черты. Об их супругах (или сожительницах?) лучше не говорить, – все ясно и так. Если еще имеются слабые надежды на элементарное достоинство 2-3 «членов Рода Романовых», то это очень слабый аргумент для их восшествия на Российский Престол. Если внимательно посмотреть на всех лиц, кто причисляет себя к Роду Романовых, то становится понятно, что среди них не на ком остановить своего взгляда и иметь упование. Все они – слабые или вредные, или зависимые, или никчемные люди. Увы! – это именно так.

Если таковы современные Романовы, то все-таки возникает вопрос о самой династии. Как же так, ведь существует Утвержденная Грамота 1613 г., где Романовы признаны великими? Здесь хочется заметить, что вовсе не стоит подпадать под влияние узкодинастической пропаганды Романовых, длившейся 300 с лишним лет. Совершенно лживо утверждение, что Михаил Федорович Романов стал царем лишь из-за того, что являлся родственником первой жены царя Иоанна IV Грозного. Это не так: из Грамоты мы узнаем, что «прежние убо цари, предъизбранные Богом, царствоваху, и сих убо благочестивый корень ведеся до благочестиваго и праведнаго, великаго Государя царя и великаго князя Феодора Иоанновича, всея Русии самодержца, на нем же совершися и конец прия; в него же место Бог сию царскую честь на тебе возлагает яко по свойству свойственному царского семени Богом избранный цвет...»/ Т. е., если бы Рюрикович

царь Феодор Иоаннович не был бы святым (он известен как св. Московский чудотворец), то на Романовых вряд ли и посмотрели бы после Смутного времени.

В этом контексте вообще следует заметить, что св. Димитрий Угличский не может называться в строгом смысле «царевичем», т. к. был незаконнорожденным сыном Ивана Грозного от сожительницы, неизвестно какой по счету. Также нельзя серьезно принимать пропагандистские выпады против Рюриковича царя Василия Шуйского, который, в отличие от Романовых, с русскими предателями и наймитами поляков не общался. (Например, Федор Романов, при всем нашем к нему пиетете, святительство получил от Тушинского Вора при живом еще св. патриархе Ермогене!)

Вообще весь разговор о «выбранных» царях, что это отклонение от православного понимания монархии – глупость. Краткая династия Годуновых – вполне православна и легитимна. Ибо в православном понимании Собор определяет достойного, в первую очередь по вере его, а не механически. Здесь мы имеем серьезный и законный вопрос: а оправдала ли династия Романовых выбор Земского Собора? Ведь клятва верности Царю имеет смысл лишь тогда, когда царь верен Истинному Православию! – Приходится констатировать, что – нет. Если первый царь и последний император династии несомненно были благочестивыми и благоверными, как следовало быть каждому, то все остальные – особенно от Петра I до Александра II – нечестивцы и скрытые еретики! Кстати, похожую династию мы находим и в Византии: это – династия Исаврийцев, установившая ересь иконоборчества. У этой династии было неплохое начало и хороший конец – в лице св. царицы Ирины, но все остальные там – чудовища. Вспоминая Византию, а все церковно-государственное право на Руси взято оттуда (все местное есть варварское право), мы видим, что Ромейская держава имела много династий, часто сменявших одна другую, не говоря уже о том, что принцип строгого династизма совершенно чужд Правоверию.

В Православии освящается все, в том числе и кровь, но внимание основывается на личности, иными словами, власть в Православном Царстве не просто кровная, т. е. природная, а сверхприродная, т. е. освященная при предварительной апробации каждого претендента на Престол. Именно поэтому в Византии часто свергали императоров, даже не еретиков, если те утрачивали особую харизму власти. Можем сделать вывод, что династия Романовых оказалась недостойной того высокого избрания, которое ей было оказано Земским Собором.

Давайте теперь рассмотрим вопрос, кто же вообще претендует или кого пророчат на Российский Престол? Кроме Георгия Михайловича, нам пришлось слышать и о других Романовых, например, о Николае Романовиче. Как мы знаем, никто не соответствует требованиям Закона о Престолонаследии, даже в его субсидиарном толковании. Более того, М. Назаров вполне прав, указывая, что важнейшими критериями для определения достойного является его чистое Православие, строгое следование русским интересам. (Добавим – и никаким другим, в том числе пост-советским интересам.) Однако имеется много данных об их неправославии, масонстве и работе на нерусские интересы.

Занимательны замечания М. В. Назарова о поисках необходимых кандидатов среди потомков по женским линиям, ушедших в чужие владетельные Дома. К сожалению, на сегодняшний день в міре нет ни одного православного королевского Дома (даже бывшего правящего). Греческая, румынская, болгарская и в меньшей степени сербская и черногорская династии сохраняют лишь одно православное название, по существу являясь еретиками, а первые 3 – тотально масонами. Можно найти потомков Романовых почти во всех Домах Европы, но все они могут иметь лишь желание властвовать, не исполняя никаких требований. В последнее время стали достаточно много говорить как о возможном претенденте (как бы наиболее соответствующем Закону о Пре-

столонаследии) – о принце Михаиле Кентском. Несомненно, на фоне всех остальных он выглядит джентльменом среди папуасов. О нем Ф. Форсайтом уже написана симптоматичная книга «Икона». Увы! – все вышеперечисленные кандидатуры вольно или невольно являются марионетками тайных кругов, боящихся религиозно-политического возрождения не только России, но и других стран.

Политическая модель для единой Европы описана давно: ею будет управлять монарх, к которому в вассальной зависимости состоят монархи рангом пониже (связанные меж собой родственными узами). Так что неважно, кого пытаются поставить здесь в «цари» – все таковые будут исполнять послушно открыто высказанную еще 25 лет назад волю могущественной ложи «Сионский Приорат». Появление же во властных российских структурах отделов и групп, профессионально занимающихся созданием национальной идеологии и вопросом установления монархии, также прямо наводит на мысль – откуда они получают инструкции.

Кстати, вообще смешно слушать мнения о желательности получения «прынца» из-за границы, пусть даже иной веры, лишь бы королевского рода. Можно, например, напомнить, что когда предатели-бояре призывали на русское Царство польского королевича Владислава, то ему ставилось фактически только одно условие: креститься в Православную веру – но даже это оказалось невыполнимым.

Вообще в деле призывания на Царство нельзя подходить формально, к вопросу искренности исповедания православной веры и служения русским интересам, – т. е. принцип должен быть не формальным, а фактическим. Несомненно, то же касается и «прынцесс». Вспомним, что русских царевен в древности за еретиков отдавали весьма неохотно, с жестким условием сохранения ими Правоверия. Таким, чисто политическим действом, было замужество дочери Ивана III за польским королем Александром II. Она веру не меняла, но сам «брак» оставался чересчур подозрительным, проведен-

ный по римскому и по греческому обрядам в Вильно в 1494 г., что, в конце концов, привело к смуте и отравлению папистами Елены Ивановны.

Не менее вредные и растленные идеи высказываются о каком-то «народном монархе», т. е. некоем лице, кого выберут в Цари! Так доводилось слышать, что хорошо бы избрать в «цари» внука маршала Жукова! Это – то ли сумасшествие, то ли провокация. По идее было бы более здраво рассуждать о православных близких родственниках Романовых: принцах Ольденбургских и князьях Романовых (герцогах Лихтенбергских), в эмиграции показавших себя большими патриотами. Наконец, еще более уместно было бы вспомнить о еще живых Рюриковичах (особенно потомках владетельных ветвей), которые, быть может, соответствовали бы православным требованиям. Однако полемика вокруг вопроса о Престолонаследии сводится к изысканиям в еретических основах Закона о Престолонаследии, либо к безумным упованиям на неслыханного «народного царя». В обоих случаях говорится, что установить все может Земской Собор.

Ныне понятие, что такое Земской Собор, совершенно утрачено. Да, существует известный «монархический тупик» – практически неразрешимый. Упования же на Земской Собор тоже совершенно безпочвенны. Сколько бы по постсоветскому пространству всякие «земства» ни проводили бы «земские соборы» – все это как было, так и останется самозванством. В чем же проблема, что мешает провести законный настоящий Земской Собор? Чем же является Земской Собор? Начнем с последнего вопроса: Земской Собор есть строго церковно-иерархический Поместный Собор, расширенный за счет «лутшых, крепких, разумных, верных и богобоязненных» мірских людей от всех слоев населения. Однако на сегодняшний день нет не только никаких сословий, нет не только «лутшых» и т. п. людей, нет даже самой России. Собирать же Собор (в условиях смуты) должна непреклонная Церковь – но ныне это невозможно: Церковь в гонении,

а еретики, самозванно именующие себя «православной» Московской патриархией, никак не могут по определению выражать Правду Божию в столь серьезном деле. Таким образом, кроме «монархического тупика» у нас на сегодняшний день «соборный тупик».

Но неужели все эти «тупики» появились сами собой? Нет, если мы христиане, то должны понимать, что наша жизнь и все историософское видение должны основываться исключительно на Божественном Откровении – т. е. на Библии. Мы имеем в виду следующее: по толкованиям целого ряда Святых Отцов – «Удерживающий среду» (2 Сол. 2:7-8) – есть Римский порядок, персонифицированный в Царе. (Поэтому воистину Московия – Третий Рим). При удалении «Удерживающего» в мір приходит антихрист и, более того, власть «Удерживающего» уже никогда не восстанавливается, исторически она на земле кончается. Поэтому, на наш взгляд, представляется толкование этого библейского текста, предложенного М. В. Назаровым, совершенно ложным и не патриотическим. Восстановить «Удерживающего» – невозможно (как невозможно «отсрочить» приход антихриста) по определению, так что для православных христиан монархизм (т. е. римский принцип) окончился еще в 1917 г. Всяческие же разглагольствования на тему восстановления монархии в постсоветском пространстве, с церковной точки зрения, – вредны и преступны, ибо могут привести лишь к появлению «лжецарей» – т. е. прямых служителей коллективного антихриста.

Однако для христиан возможна настоящая альтернатива – теократия, как то неоднократно бывало в Ветхом Израиле. Бог может воздвигнуть «сильных во Израиле» и открыть нам боговдохновенного Вождя, который сметет с нашей и не только нашей осквернённой земли всех врагов Божиих и даст некоторое отдохновение Церкви перед концом міра. Такая политическая возможность вполне реальна, ибо обетована в Откровении (Апок. 12:5). Еще до Небесного Судии здесь

на Земле будет Судья (Вождь), который проведет честный суд над всеми, полюбившими зло и поклонившимися антихристу. В его руке – «жезл железный». Итак, приготовимся к новой политической реальности.

(В сокращении этот текст напечатан:
“Дуэль”. 1998. № 14(61))

ПО СТОПАМ СЕРГИЯ НИЛУСА: ЕВГЕНИЙ МАЛИКОВ И ЕГО «ЧК»

INTRO: *С января 1996 г. во граде Томске Евгением Маликовым издавался ультраправый инфо-бюллетень «Чёрный Корпус». Как выразился представляя сие издание на страницах «Эры России» А.Широпаев, «самостоятельность мысли, столь ценная для всякого борца за национальную Россию, отличает это издание от ходульно-патриотических, нафталиновых «русских вестников».» Во второй половине 90-х Е.Маликов возглавлял томскую партейную организацию ННП. В начале нулевых ЕМ перебрался в Москву и из ультраправого публициста переквалифицировался в гламурного «театрально-балетного критика». Издал в 2012 г. монографию «Миф и Танец». Будучи немного знакомыми с ЕМ, «Дорогая Редакция» НЧ сомневается, что он «изменил» прежним идеалам. Собственно, даже разсуждая «о балете», можно «продвигать фашизм», почему бы и нет?... В нашем Архиве сохранилось два материала ЕМ времён «ЧК». Полагаем, их воспроизведение будет небезполезным, хотя бы с т.зр. «истории». Присовокупим же в конце рецензию ещё одного «замаскировавшегося фашиста» из 90-х, на Маликовский опус «про танцы-шманцы» (читающие между строк, там способны будут «нечто» вычитать «своё» и «наше»).*

СЛОВО РЕДАКТОРА

Итак, мы возвращаемся. Нас уже расстреляли в подвалах Лубянки, но мы – возвращаемся. Мы возвращаемся постепенно, ещё не все чувствуют ту свежую струю, которую несём мы в затхлую атмосферу русской патриотики. Кто мы? Наследники К.В.Родзаевского – русского патриота, едва ли не первым откликнувшегося на новый зов, прозвучавший в начале XX века в Италии. Его, и наши души резонируют тем словам и мыслям, которые нашёл и сформулировал великий

Муссолини. Мы, безусловно, относим к своим учителям и предтечам осмеянного и оболганного А.А.Вонсяцкого. Это самые видные, о прочих умолчим. И упаси нас Бог от оккультного гитлеризма! Мы – Чёрный Корпус. А потому листок наш будет знакомить читателя со всем, что ассоциируется у нас с чёрным. Чёрные бароны и монахи-черноризцы. Чёрная сотня и чёрные полковники – всё это будет предметом нашего пристального внимания. Мы будем публиковать разные документы, связанные с «феноменом чёрного». Только не думайте, что мы станем апологетами эмансипации людей с чёрным цветом кожи. Мы надеемся, что этот листок не будет скучным: он будет вызывать споры и протесты, брань и поношения. Одним словом мы надеемся, что к нам нельзя будет отнести слова величайшего философа нового времени К.Н.Леонтьева: «Не считая себя обязанным читать всё, что пишется нового на свете, находя это не только безполезным, но и крайне вредным, я даже имею варварскую смелость надеяться, что со временем человечество дойдёт рационально и научно до того, до чего, говорят, Халиф Омар дошёл эмпирически и мистически, т.е. до сжигания большинства безцветных и неоригинальных книг. Я ласкаю себя надеждой, что будут учреждены новые общества для очищения умственного воздуха, философско-эстетическая цензура, которая будет охотно пропускать самую ужасную книгу (ограничивая лишь строго её распространение), чем безцветную и безхарактерную» (К.Леонтьев, «Средний европеец как идеал и орудие всемiрного разрушения»). Да будет!

(«Чёрный Корпус» №1(1), 21 января 1996 г., г.Томск)

***

CARTAGO EST DELENDA
(Обращение к студентам)

Слава Победе!

Не надоело тебе, молодому и сильному, смотреть, как полуразложившиеся трупы тянут Россию в клоаку всесмешения? Как можешь ты быть спокойным и безучастным, когда

вконец обабившаяся «русская интеллигенция» приносит в жертву Молоху прогресса твоих детей? Да, именно так, именно твоих детей хотят сделать прогрессивными: терпимыми ко всему, что в нормальном человеке вызывает гадливость. Это твоих детей воспитывают активные и пассивные педерасты, чтобы они ублажили потом педерастов этих в их вечной старческой немощи. Твоих детей хотят лишить Силы и Воли, чтобы они не свернули шеи всем этим выродкам. Выродки бояться здоровья – и травят твоих детей. Сытый, цивилизованный Карфаген тоже приносил детей в жертву. Помнишь, что стало с ним? Карфаген был разрушен. Доблестные римские легионеры не оставили там целого камня, самое место было распахано и засыпано солью – чтоб даже травы не росло! Карфаген пред тобой – забудь о себе! Тебя уже лишили: Чести, Гордости, Мужества и Оружия. Так, может быть, в тебе осталась хоть совесть? Промолчишь – лишишь того же своих детей. Стань сильным и отними Честь –

Карфаген должен быть разрушен!

Сегодня наш путь, путь молодых и сильных, путь Национального авангарда есть путь тотального нонконформизма. Никаких компромиссов с Системой –

Карфаген должен быть разрушен!

Ужель ты думаешь, что впишешься в Систему и станешь в ней первым? Ужель ты наивен и считаешь, что твои таланты откроют тебе дорогу к Славе, Власти и Чести? Столь ты испорчен, чтоб думать, что Слава и Власть дадут тебе Честь? Если всё это так – ты опасно болен, ты смертельно болен! Ты сдохнешь, покрытый язвами и струпьями, разложившись ещё при жизни не только духовно, но и телесно. Но если твой конформизм не достиг ещё опасных пределов, если ты видишь, что Честь сегодня только удаляет от Славы – возстань! Пойми, ты не станешь первым, сколь бы задниц ни вылизал. Для тебя – молодого, талантливого Русского – нет места в Системе. А потому –

Карфаген должен быть разрушен!

Не больно тебе, сильному молодому волку с крепкими зубами, талантливому и ещё радикальному, что таланты твои, силы твои могущие пойти на пользу Отечеству, остаются невостребованными? Сегодня тебе нечего делать в искусстве, если ты не педераст и не из выводка «творческой интеллигенции»; тебе нечего делать в науке, если ты не потомок «красной профессуры». И пойми, наконец, что не власть в Москве делает это возможным, а ты сам, мирясь с этими правилами. Именно ты делаешь Систему возможной. Но – помни! – зло не имеет права на существование –

Карфаген должен быть разрушен!

Ты – Русский, ты – Арий, ты – Воин! А доблесть солдата в том, чтобы быть готовым умереть за Родину, сметь приказывать и уметь выполнять приказы. Сегодня, в обабившийся век, ты, именно ты, должен показать пример воинской доблести, а не ждать, когда это сделает кто-то другой. Мы, Национальный Авангард, должны стать новой аристократией, упорядочить это царство хаоса, насилием и «прямым действием» структурировав его –

Карфаген должен быть разрушен!

Но – прежде! – «структурируй» себя. Примени насилие и «прямое действие» к себе. Будущему не нужен паразит, требующий от других того, чему не следует сам! Более того! Прости больному и немощному то, чего не должно прощать Белому Воину и Аристократу. Помни, в тебе тоже – Карфаген и именно он для тебя – первый. Пусть даже он и остаётся для тебя последним – не унывай: он самый крепкий и главный, и его разрушение труднее всего! Но помни всегда –

Карфаген должен быть разрушен!

Вслушайся: Вера – Народ – Порядок… Эти воистину «глаголы небесные» должны определить всю твою жизнь. Византийское наше Православие поможет разрушить тебе Карфаген внутренний. Народный Автократор поведёт тебя на Карфагены внешние. А Порядок сделает тебя свободным! Две власти, земная и Небесная, определят для тебя место. Место,

где твой Труд будет наиболее полезен. Твоя обязанность – подчиниться этому высшему упорядочивающему началу. Ради детей твоих, ради России, ради Бога! Не время соплей! Хаос должен быть преодолён, и бороться нужно не против частных его проявлений. Протест должен быть тотальным: долой демократию, долой либерализм, долой «общечеловеческие ценности»! Долой гуманизм и мрак просвещения!

Смерть Системе!

(«Эра России» №10, май 1995)

***

НАШИМ ЛИБЕРАЛАМ

ОЧНИТЕСЬ, НАКОНЕЦ, ГОСПОДА!

Протрите ваши глазки, ослеплённые Неоном Американской мечты. Проснитесь, и вы увидите, что вы уже живете не в той стране, что виделась вам недавно, которую вы пытались «конструировать». Может, поймете, что у живого свои законы, что живое - не конструкции, живое не перестроишь. А, поняв, может еще успеете спастись. Ибо бояться вам пора.

КАК СОБИРАЕТЕСЬ ЖИТЬ в новой реальности, имя которой - война? Да-да, господа, именно так. Что собираетесь делать с теми сотнями, которые воевали в Приднестровье, Карабахе, Осетии, Абхазии? Русскими сотнями. А с теми, несомненно, тысячами, если не десятками тысяч, которые будут возвращаться из Таджикистана? Это ведь, господа, не бывшие «афганцы», частично затравленные, частично купленные. Это – добровольцы, которые не надеются ни на что, ни на какую Правительственную Ласку. Это рыцари, последние палладины державы, презревшие запреты и едущие в Сербию убивать (а что, вы думаете, делают на войне?): кто за Православие, кто за Славянство. Только не за «дойчмарки», не лукавьте. А что вы собираетесь делать с рижским ОМОНом? Очень боеспособной единицей и, главное, вдоволь хлебнувшей и пресловутого «интернационализма» наших «братских» народов, и их европейской «либеральной утонченности». Помните, господа, о тех русских мальчиках,

которые ещё поучаствуют в двух-трех «малых» войнах, и кое-кто из них - трепещите! - вернется. С безценным БОЕВЫМ опытом. С убитыми сантиментами. Русские офицеры будущей Русской Армии.

Вы что думаете, офицерами Русского Освобождения станет «парламентская оппозиция»? Горьким разочарованием, господа, обернется тогда ваша глупость.

ДА, ГОСПОДА, пока вы с удовольствием наблюдаете предсмертные судороги Лояльной Непримиримой Оппозиции, Чтущей Конституцию, «поднимает голову» (как вы, несомненно, сказали бы) новая молодая - «Россия Фашистская Гадина». Да, ФНС и Русский Национальный собор себя уже отыграли. Даже, похоже, «съели». Но они могут дать Русскому освобождению еще несколько «генералов». И отнюдь не «свадебных». Политиков, смогущих сказать и Америке, и Европе, и Азии: «Иду на Вы». Но за ними будут тысячи боевых офицеров и сотни тысяч солдат.

ВПРОЧЕМ, ГОСПОДА ЛИБЕРАЛЫ, у вас еще есть немного времени выпить и закусить, насладиться собственным – высокоинтеллектуальным - мiром. Но помните: ваша разнузданная похоть порождает то отвращение, которое, превратившись в действие, сметет вас.

Вам, затершимся добровольно в гетто, ограниченные центральными проспектами любого города, не ведомо, что творится на его окраинах. Ваш мiр - “хорошие семьи” и потомственная “красная профессура”. Да зайдите вы в любой подъезд любого “отстойника” любого промышленного города! Знаете, что вы увидите на его стенах? Свастики! Не хватайтесь за сердце, господа, вы - виновники этого. Но это - реальность, нравится ли это кому или нет. И с этой реальностью нужно жить. Да, господа, с русскими часто так бывает: вбивают в наши головы умники что-то свое, а мы им из кармана - фигу. Нако-ся! Пройдитесь, господа, по “рабочим кварталам”, и вы увидите будущих солдат Русского освобождения. Сегодня кто постарше - рисует свастики в лифтах

(не лгите, что там только малую нужду справляют), а кто помладше - смотрит на них и не связывает оные больше с Великой Отечественной. Все они еще не знают, куда пойдут. Несомненно, многие из них пополнят ряды уголовников. Часть из них станет шакалами, терроризирующими свой родной ненавистный район, но часть - уже сейчас - волчата, добыча для которых - вы. С этими хищниками вам не договориться, не надейтесь. Ваши - шакалы. Волки - будущие наши.

СЕЙЧАС ОНИ БЕЗУМНО РИСУЮТ СВАСТИКИ. Свастика для них - прорисованная ненависть к вам, бывшим "красным", ныне - либералам, испортившим им их безценную (они еще не знают о будущей!) и единственную жизнь. Они готовы рвать уже сейчас, но еще безсознательно и эгоистически. Завтра они узнают о сверхценностях: о Боге, Родине. Узнают и то, что свастика - не просто Не-звезда, а катакомбный мученический крест (т. н. "гамированный") первых римских христиан. Как тогда объясните им, как нам в детстве, что это - "плохой немецкий крест"? Ведь найдутся люди, которые расскажут, что символ - еще дохристианский, а потом спросят особо пытливых, а почему его приняли христиане, а большевики и демократы отвергли? И ответит такой пытливый: а потому, что те и другие суть богоборцы! Ну, что вы поделаете тогда, когда уйдет последний ветеран Великой Отечественной? Которого вы, кстати, сейчас сами со свету сживаете. Нет, сами вы его из очереди не выталкиваете. Вы науськиваете тех, кто делает это. Культивируете в "малых сих" безнравственность. Как потом сами от них собираетесь спасаться? С помощью "антифашистских комитетов"? Ах, господа, как вы наивны. Боюсь, это будет сделать чуть труднее, чем "выписывать кренделя" вокруг Некрасова и Шендрика, объявляя их "антисемитами". Даже не так легко, как "посадить" Осташвили.

"ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ГОСПОДА, С ЧЕМ ИМЕЕТЕ ДЕЛО?" – спрашиваю вас еще раз. Не с фашистами, не с коммунистами, даже не с "красно-коричневыми". Вы вообще сталкиваетесь

сейчас, сами того не замечая, с Новой Идеей - повыше ваших «колбасных гор» - идеей Консервативной Революции.

(Родные просторы № 4 (21), СПБ., стр. 14, ноябрь 1993 г)

***

Даниил Торопов

Евгений Маликов о мифе и танце

/Евгений Маликов. Миф и танец. Опыт занимательной герменевтики: Научная монография. — М. : «Канон+» РООИ Реабилитация, 2012, 304 с./

Сто лет назад Максимилиан Волошин в статье «О смысле танца» писал: «Музыка и танец — это старое и испытанное религиозно-культурное средство для выявления душевного хаоса в новый строй. Но дело здесь не в танце, а в ритме: душевный хаос, наступающий от нарушенного равновесия сил и их проявлений в человеке, может быть оформлен и осознан, когда человек вновь овладеет всеми ритмами и числовыми соотношениями, которыми образовано это тело. Для этого всё свое сознание надо безвольно отдать духу музыки. Но осознание органических ритмов внутри себя и есть танец. Поэтому я и называю танец громадным фактором социальной культуры».

Высококультурный обозреватель «Литературной газеты» Евгений Маликов спустя век написал книгу, в которой задался сакраментальным вопросом взаимоотношения танца и реальности. Итак, отчего же люди танцуют, что есть танец? Что есть танец — коммуникация или самовыражение, спорт или искусство, ритуал или забава?

Ведь танец известен с правремен, у всех или почти всех человеческих обществ. Танец вполне может быть назван самым древним искусством.

При этом вопросы границ, определений также сопровождают танец испокон веков. Тем более танец склонен меняться, обретать новые формы, жанры, смыслы, получая подпитку (далеко не всегда созидательную) от переменчивой реальности. И способен весомо ответить миру — вспомним

про «танец Шивы». Лишь в том, что танец есть движение, все согласны.

В «занимательной герменевтике» (чертовски завлекательное название, надо сказать!) Маликова — на «основании анализа принципов формирования социума под влиянием мифопоэтического восприятия жизни описывается взаимодействие танца и окружающего мира в терминах гуманитарных наук от лингвистики до философии с привлечением естественно-математических знаний от теории языков до теории симметрии».

То есть, танец — это совсем-совсем не просто. Кстати, Волошин разделял танец и балет. Маликов здесь спорит с неистовым Максимилианом, для него действие на театральных подмостках неизбежно связано с сакральным.

«Танцем мы будем называть любую систему движений и жестов, которая существует либо в специальном (игровом) пространстве, либо в специальном (праздничном) времени, то есть осуществляет себя в специфическом хронотопе (включая сюда не зависящее порой от окружения внутреннее состояние танцующего — например, дервиша) ».

«Любой танец содержит своим ядром два обязательных формообразующих начала: игровое и священное, и их взаимодействие и приводит к реализации танца… При этом заметим, однако, что и само сакрально-игровое ядро танца подвержено неизбежному историческому дрейфу, оно постоянно эволюционирует, не в последнюю очередь под влиянием общественного мнения и моды. Да, мы не оговорились: категорически неприемлемое для танца сегодня вполне может оказаться годным завтра — если того захочет мода».

Наряду с законными Григоровичем, Баланчиным, Ноймайером, Барышниковым или же Вансловым в книге постоянно возникают имена Роже Кайуа, Мишеля Фуко, Рене Жирара, Евгения Головина.

Ревнители чистоты знамён будут вздыхать. Кому-то из балетного мира не понравится выход на интеллектуальные

кроссворды, иные философы пробурчат про спекулятивность использования философских фигур. Пусть. Миф, танец, культура живут вне границ сред, сообществ и тусовок.

И, невзирая на объяснимую специальную фактуру, интеллектуальную нагрузку, «Миф и танец» — очень вдохновенный и радостный текст. Видно, что автор искренне любит балет, готов постигать мир через танец. И этот текст не из тех, что прочитал, освоил основное содержание и побежал дальше. «Миф и танец» потребует культурной работы, переосмысления, открыта книга и для «справочного» обращения, вроде: «А что же у Маликова по этому поводу сказано? »

Танец и балет — принципиальный участок культурного фронта. Поэтому так неравнодушно и Маликов, и мы, в «Завтра», реагируем на всевозможные распадные веяния века сего вроде «модернизации в Большом театре» (читайте в первом номере 2012 года).

Завершу цитатой из одного маликовского публицистического выступления, где акценты расставлены предельно чётко: «Танец должен сохранить священный смысл. Только в повторяемости и неизменности — его будущее. В самой его аристократичности — послание потомкам. Классический балет — последний бастион Консервативной Революции. Он — антагонист буржуазного мира, беспощадная его „критика справа“. Танец с таким завтра — наш союзник. Или — что еще желательнее — наш рулевой. Мы забыли балетное чудо. А оно, тем не менее, в нас, даже когда мы об этом не помним. Взгляните на детей, пришедших на „Щелкунчика“ или „Жизель“. Господь говорит с ними через классический танец. Понятный неиспорченным. Забытый ожиревшими. Сам он, подобно устремленной вверх танцовщице на пуантах, ориентирован строго вертикально. Он — воплощенный принцип иерархичности. Он — сложность и простота. Он — изысканная естественность. Он — сама жизнь в её истинных формах. И борьба за неприкосновенность русского балета равна борьбе за единственно достойное бытие».

(https://zavtra.ru/blogs/apostrof-4)

ЕПИСКОП МИТРОФАН БОСТОНСКИЙ: ПО СТОПАМ СЕРГИЯ НИЛУСА

Епи́скоп Митрофа́н (в ми́ру — Митрофан Константинович Зноско-Боровский; 4 августа (17 августа) 1909, Брест-Литовск, Российская Империя — 15 февраля 2002, Си-Клифф, штат Нью-Йорк, США) — епископ Русской православной церкви заграницей, епископ Бостонский, викарий Восточно-Американской епархии, богослов. Подробности биографии (достаточно замысловатой) см. в Википедии: https://ru.wikipedia.org/wiki/Митрофан_(Зноско-Боровский).

В 1967—1975 годах преподавал апологетику и сравнительное богословие в Свято-Троицкой духовной семинарии в Джорданвилле, в 1974—1975 годах также вёл занятия и по пастырскому богословию. Некоторое время был проректором семинарии. Его лекции по сравнительному богословию были переизданы в России в 1990-е годы и использовались в качестве пособия в духовных учебных заведениях. Неоднократно переиздавались под заглавием: «Православие, римокатоличество, протестантизм и сектантство: лекции по сравнительному богословию, читанные в Свято-Троицкой духовной семинарии». Назвать еп. М. «выдающимся богословом» сложно, хотя вышеназванные «Лекции» представляют собою довольно добротный материал. Перу вл. М. принадлежат любопытные воспоминания «Хроника одной жизни». Не был вл. М. и выдающимся проповедником, в основном проповеди его являются набором благочестивых «общих мест», но в их массиве нами отобран ряд слов, яро-антикоммунистического содержания, в коих чёткое национал-религиозное самосознание проповедника как бы восполнило недостающий гомилетический талант и возвысило сии слова до уровня «антисовецкого канона».

***

НЕДЕЛЯ 13-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

О злых виноградарях говорит сегодняшнее евангельское чтение. Божий виноградник это - наш мір, мы работники в нем, все мы - виноградари. Каждый из населяющих земной шар народов получил, для возделывания, свою часть виноградника, каждому народу велено Господом: живи, трудись, прославляй Творца в делах твоих!

Земля - Божий виноградник. Народы должны обрабатывать его, делать его все лучшим, умножать в нем Божие добро. Дана им возможность объединяться для более успешного, на благо общее, возделывания виноградника. И обрабатывая его, люди должны жить в братском согласии, в любви, в уважении взаимном, сердцем своим достигая Правды Божией.

А так ли это бывает? Вспомним, что произошло в Отечестве нашем, когда, исключив из жизни Бога и поправ национальное чувство, провозгласили там принцип «братства, равенства, свободы». Вместо братства - насаждена ненависть, вместо равенства - животный страх, вместо свободы - рабство. Вспомним, что происходило и в Испании, когда и там в 30-х годах враги Христа пытались насадить, упраздняя из жизни Бога, те же «свободу, равенство и братство»? Полились потоки крови христианской, слезами страдальцев залита страна! И всегда такой горькой будет жизнь человечества, если из жизни его исключается Солнце Правды, Свет Истины - Христос, просвещающий и освящающий каждого человека, приходящего в мір.

Что сказали бы вы, люди Божии, если бы в храме Божием, во время богослужения, кто-то стал бить окна, выкрикивать богохульные слова, буянить? А ведь мір Божий, вселенная вся, это Божий Храм, и в нем должно трудиться не войной друг против друга, не с враждой и проклятиями, а с молитвой и с Богом в мыслях и в Сердце, в сознании, что все мы, люди разных народностей, дети единого Бога, открывшего Себя

в Господе Иисусе Христе и в Нем засвидетельствовавшего Свою Любовь к Человеку и человечеству.

Говорят: в неравенстве причина и повод к вражде, к несогласиям и к войне. Так ли это? Нет, не так. Не все люди наделены одинаковым умом, не все одинаково по-божьи живут, не у всех одинаково доброе сердце, не все одинаково усердны, способны, трудолюбивы, честны, не все одинаково и трезвы. Поравняйте всех сегодня - вскоре все снова станут неравны. Пока будут на свете люди, отходящие от Бога и отрицающие Христа, как лично каждого и міра Спасителя, дотоле будут в міре и неравенство, и хаос.

Вспомните о том, что Христос Спаситель, Апостолы и праведники-угодники Божии были бедняками. Спаситель говорил: «Лисицы имеют норы, птицы гнёзда свои, а Сын Человеческий не имеет, где главу приклонить». Для человека разумного, для христианина благочестивого богатство и даже материальная обезпеченность являются лишь средством для успешного труда в винограднике Божием, для служения ближним в несении тягот недужных, сирот, страждущих и скорбных братий во Христе. К этому и призывает нас евангельское чтение о злых виноградарях.

Каждому народу дан для возделывания виноградник, это - его Отечество. И мы, чада российского рассеяния, честно трудясь в чужом винограднике, не должны забывать и наш Отечественный виноградник, его любить и молиться о вызволении его от пут Анти-Христова Интернационала.

Аминь.

***

СЛОВО НА 7 НОЯБРЯ

Ежегодно собираемся мы в этот день в храме, чтобы вознести молитву и почтить память десятков миллионов мучеников, епископов, священников, монашествующих, верующих мірян, женщин и детей, от богоборческой власти смерть лютую принявших. Все они, - герои духа - во главе с Государем, Его Семьей и святейшим патриархом Тихоном, своим спокойствием и достоинством перед лицом мучителей

показали всему міру несокрушимое могущество Веры Христовой и непобедимую силу Креста Христова.

До сегодня, хотя и истекло свыше 70-ти лет со дня крушения Державы Православной - Христовой Руси, еще слышны рассуждения: а кто виновен в постигшей Царство Российское Трагедии? Многие, очень многие все еще ходят с повязкой на глазах - «имея очи - не видят». Да и не время спорить на ком вина. Мы не можем считать и нас свободными от той вины, которую так хорошо изобразил духовный поэт наш, митрополит московский Филарет:

Сам я своенравной властью
Зло из темных бездн воззвал,
Душу сам наполнил страстью,
Ум сомненьем взволновал.

На этом каждый росс должен остановить свое внимание. И если мы с вами навлекли на себя страшную болезнь, именуемую - большевизм, коммунизм, социализм, экуменизм, - от нас прежде всего и зависит исцелиться от нее и ее последствий. Народный организм должен изблевать из себя с Запада принятый яд, надо омерзить неправду в народный организм введенной идеологии Маркса-Ленина-Фрейда. При этом следует знать, что царство сатаны, жертвой которого являются десятки миллионов российских мучеников, не может быть разрушено только словами, как бы красноречивы они ни были, или социальными и новыми политическими программами. Царство сатаны - «сей род» - сила его побеждается молитвой и постом, т. е. религиозным и нравственным подвигом. Совершая этот подвиг, мы - сыны рассеяния, вместе с подъяремной Русью должны молить Господа Бога о том, чтобы снова низвел Он на Землю Русскую огненную благодать св. Духа, которая бы очистила ее от скверны и обновила в сынах России чистую мысль и правый дух. Могущество Каина и Хама - могущество призрачное и не может оно, питаемое Ложью, устоять пред вечной и непобедимой силой Креста Христова.

Если весь российский народ, подъяремная Русь и мы, вооружимся этим духовым оружием, мы вскоре, после пережитого огненного крещения, явимся свидетелями возрождения Отечества нашего - России в новой силе и славе.

Наш, дорогие братья и сестры, неотменный нравственный долг, ежедневно призывая в молитвах новомучеников и новых исповедников российских, трудиться для завтрашнего дня нашей Православной Отчизны (хотя бы сами мы и не дожили да него), не унывать, веруя в конечное торжество Добра над злом и в победу Христа над Антихристом, прилагающим усилия воцариться над всем міром.

Аминь.

***

БЕСЕДА
Св. Кн. Владимир

Св. равноапостольный кн. Владимир, Свыше просветленный, безошибочным чутьем постиг сущность своего народа, его великое призвание, понял какое огромное значение для его народа будет иметь Христианство.

Перебывали у него представители разных религий и христианских исповеданий. Были и иудеи. В их памяти свежо было обращение в иудейство хазар. В VIII веке это было. Хазарский хан Булан, язычник, искал веры для своего народа. Среди иных пришли к нему и раввины со свидетельством о своей вере. И вот, под влиянием своей возлюбленной еврейки Эсфири, обольщенный раввинами; он принял иудейство и закрепостил в нем весь свой народ. Несомненно, о таком же успехе мечтали они и когда прибыли к князю Владимиру. Но князь Владимир - Свыше просветленный, легко вникает в сущность Благой Вести о Христе, легко понял, где Истина и тем определил тот великий путь, по которому пошли наши предки, пошла Русь. Он познал в Христианстве религию радости и любви с его призывом к единству во Христе и «эллинов и иудеев». Кн. Владимир избрал Православие.

Не формально принял кн. Владимир Крещение, а всем своим существом. Он показал своему народу пример, как можно в міру, - не только облеченному в духовную одежду, но и мірянину - князю, обремененному трудами по управлению страной и заботами о народе, - полно и ярко выразить христианскую личность свою. Князь Владимир, приняв Крещение, не просто привился к «Древу Жизни», он пережил новое рождение. И это в то время, когда Запад-Европа вступала на путь разрушения Веры, когда так называемой «Эпохой Возрождения» с ее «гуманизмом» был брошен вызов Христианству, подготовлялся мір к воцарению безбожия.

Со св. князя Владимира Русь становится святой Русью. Кн. Владимир стал не просто религиозным, он укреплял веру Христову примером личной жизни по заветам св. Евангелия. А ведь жил он в жестокое время, в пору X-го и начала XI-го века, когда соседние короли-христиане являли собою свирепых и распущенных властелинов. Достаточно вспомнить польских королей Мечислава и Болеслава, безчинствовавшего в Киеве так, что пришлось ему бежать от возмущенных киевлян. Достаточно вспомнить о французском короле Людовике V, которого его собственный летописец назвал «ничтожной личностью», или Императоре Василии, выколовшем глаза 15-ти тысячам пленных. В то время как на Западе царят распущенность, грубое насилие и власть кулака, кн. Владимир восстает на Руси против смертной казни, а его милосердие и милостыня всем, о которых свидетельствуют все летописи! Ап. Павел говорил: «Всегда радуйтесь!» – и св. кн. Владимир эту жизнерадостность, эту драгоценную черту истинного Христианства проводит в жизнь: свою прирожденную веселость он сумел сочетать с требованиями веры, с требованиями христианской религии.

Превосходный организатор, блестящий стратег, он одерживает блистательные победы над хазарами, над греками,

ятвягами, поляками, но, став христианином, кн. Владимир возлюбил мир больше, чем войну, умея бряцавших оружием соседей заставить считаться с собой.

Интересно свидетельство о кн. Владимире знаменитого графа Бруно, причисленного на Западе к лику святых. Этот граф прибыл на Русь, чтобы проповедовать Христианство печенегам. В 1008 году он писал своему императору Генриху II-ому: «Русский государь Владимир, знаменитый своим могуществом и богатством, удержал меня у себя целый месяц и противился моему предприятию, стараясь отговорить меня ходить к дикому народу. Его страшило какое-то видение о мне, недостойном. Он сам с войском своим несколько дней провожал меня до последних пределов своего государства. Эти пределы у него, для безопасности от неприятеля, обведены со всех сторон прочными крепостями. Он любит все прекрасное и понимает значение искусства. После взятия Херсонеса он, возвратив его Византии, не взял из него никакой добычи, а только церковную утварь и произведения искусства». Видение кн. Владимира о гр. Бруно сбылось: гр. Бруно был убит язычниками.

Просветитель Руси, князь Владимир является Крестным Отцом страны нашей Российской. От него пошла Святая Русь. Говоря о духовном перевороте, совершенном в мiре Христианством, А. С. Пушкин сказал: “В этой священной стихии исчез и обновился мiр”, а К. Леонтьев справедливо отметил: “Православие до того усвоено нами, что мы, как нация и как государство - без него не можем жить-существовать... Оно стало основой нашей культуры и государственности”.

***

СЛОВО В ДЕНЬ ПРОРОКА ИЛИИ

В самый мрачный период в истории израильского царства, когда истинная религия была настойчиво гонима, когда были приняты меры к полному искоренению веры в единого Бога (в России - к полному искоренению Христианства), когда идолопоклонническое нечестие, с жертвенником Ваалу и

гнусными оргиями в честь Астарты (в России - «жертвенник»- мавзолей Ленину и культ личности), достигло высшей степени, когда все пророки были избиты (в России - физически уничтожены Царская Семья, духовенство, интеллигенция и т. д., кроме спасшихся бегством и укрывшихся в пещерах (в России - исход духовенства и части народа за границу), явилась необходимость в особом орудии Промысла Божия для поддержания гибнущего корабля Веры.

Богоотступничество и из него вытекающие ложь, крайняя степень нечестия и жестокости имели, в израильском царстве, опору и приобрели высшую земную силу в лице правителя страны, царя Ахава, израильтянина (в России - в лице Ленина и К[0]).

Говорят, «один в поле не воин». А вот против этой высшей земной силы Зла выступает один человек, явившийся представителем Божией Силы - он ставит Ее в противовес силе зла. Этим человеком был пророк Илья. Босой, с длинными волосами на голове, в грубом плаще из верблюжьего волоса, с кожаным поясом на чреслах и с посохом в руках, он неоднократно, молниеносно появляется пред нечестивым царем с грозными обличениями и угрозами: «Жив Господь Бог!» - говорит Илья нечестивому правителю, - «ты и дом отца твоего презрели повеления Божии и идете вслед ваалам», «ты предался тому, чтобы делать неугодное пред очами Господа и раздражать Его», и изрекает Илья страшную гибель всему дому Ахава, а «Иезавель нечестивую (жену твою) съедят псы» за оградой города. Нет, и «один в поле воин»!

Откуда у пророка Илии такая самоотверженная неустрашимостъ? Из ревности о Боге. Явился он особым орудием Промысла Божия для поддержания гибнущего корабля Веры. В противовес силе Зла он поставил Божию Силу. Говорю о великом пророке Израильского царства, думаю о России - стране Христианской. Царство Израильское страдало от измены Богу своего национального царя, а Российское царство страдает от «нашествия иноплеменников», в

числе которых и китайцы, и латыши, и Берлин, и Ватикан, и прочий сброд интернациональный. И в нашем народе, подобно пророку Илии, в противовес всемірной силе Зла, была поставлена Божия сила в лице св. патриарха Тихона, соловецких узников-епископов, в лице многократных народных восстаний. Возможность успеха безстрашных выступлений против сил мірового Зла св. Патриарха Тихона и верных Богу страдальцев российских, парализовалась поддержкой сил Зла со стороны Рима-Ватикана и правительств западных стран. Патриарх Тихон гоним, мученическую кончину принимают м-ты Владимир и Вениамин с сонмом архипастырей, пастырей и мірян. В это время Рим-Ватикан посылает в кровью истекающую Россию своего посланца еп. Д'Эрбиньи, протягивает руку Ленину-Свердлову-Дзержинскому и К^0, пытаясь заключить конкордат с СССР. Посланец Рима епископ Д'Эрбиньи издает книгу, как бы отчет о своей поездке в СССР, в которой грубо, в форме оскорбительной, злобно говорит о патриархе Тихоне, о Православной Церкви и о русском народе. Страдалец-народ, вместе со своими пастырями, протягивает к Западу руку, прося о помощи, а Рим-Ватикан, вместе с западными странами, кладет в протянутую руку змею. Об этом не должны забыть ни Москва, ни Киев, ни Минск. Не должны забыть и о том, как приветствовал падение православной Страны папский экзарх в России, и заявление д-ра ксендза Швайгеля в Папском Восточном Институте: «Большевики прекрасно подготовили путь католическим миссионерам... для успеха проповеди унии на просторах России». А что такое Уния, как не ряженое в православные одежды·политическое орудие в руках Ватикана, в борьбе против Православия и России. Рим и Запад не хотят (или боятся) возрождения Православной Руси-России». 72 года СССР это - самый мрачный период в истории Российского государства, более мрачный, чем период Израильского царства при Ахаве. Царь Ахав был свой; израильтянин, с ним легче было справиться прор.

Илии. Правитель же России - правитель чуждый и чужеземный, чужой и чуждый народам России. Труднее справиться русским пророкам с интернационалом. И все же, зная, что Божия правда и Божия сила на стороне верующего народа нашего, что и «один·в поле воин», что «не в силе Бог, а в Правде», мы не унываем: при активном противостоянии Силам Зла верующего, любящего свое Отечество, народа - Правда победит.

ПО СТОПАМ СЕРГИЯ НИЛУСА: ВАЛЕНТИН ПРУССАКОВ

Валенти́н Анато́льевич Пруссако́в (11 августа 1943 — 9 июля 2016, Москва) — российский и американский журналист и писатель. По профессии — журналист, работал в издательстве «Наука», был внештатным специалистом на Центральном телевидении. Был активным участником сионистского движения в СССР. Неоднократно пытался эмигрировать в Израиль. В 1971 году был арестован, позднее вместе с женой Людмилой несколько месяцев провёл под следствием. Информация о задержании и последующем аресте освещалась в подпольных, самиздатовских изданиях. В 1972 году после опубликования колонки Бернарда Левина в «Таймс», повествующей о ситуации с Пруссаковыми, в Лондоне состоялись демонстрации перед советским посольством в защиту беременной Людмилы и в поддержку свободной эмиграции евреев из СССР. Прямо из-под следствия, в 1973 году, был отпущен в Израиль, так как дал нужные следствию показания. В Израиле работал на радио «Свобода», откуда в конце 1973 года был уволен. Затем переехал в США, некоторое время преподавал русский язык в институте Министерства обороны США в Монтерее (Калифорния). Кроме того, жил в ФРГ, Италии. Пруссаков печатался в русских эмигрантских изданиях, а также на английском, итальянском и португальском языках — в газетах «Лондон Таймс», «Иль Темпо», «Ла Репубблика», «Жорнал ду Бразил» и др. В США вместе с Эдуардом Лимоновым работал корректором в газете «Новое русское слово», дружил с Сергеем Довлатовым. Проживая в США, разочаровался в ценностях американского общества, критиковал идеализацию западного общества Андреем Сахаровым. В 1988 году получил американское гражданство. В 1990 году вернулся в Россию, сотрудничал с ЛДПР, НБП и прочими националистическими организациями. Посещал

Ирак. Автор, совместно с А. А. Широпаевым, вышедшей в 1993 году брошюры «Слава России!». В книге «Лимониана, или Неизвестный Лимонов» приводится высказывание Эдуарда Лимонова о своём коллеге как «идеологе подполья». Памяти Пруссакова посвящена глава «Валька» в книге Лимонова «Свежеотбывшие на тот свет». В 1998 году окончательно вернулся в Россию, сотрудничал с газетой «Завтра» и другими радикальными изданиями. Принял Ислам. Скончался 9 июля 2016 года в Москве (https://ru.wikipedia.org/wiki/Пруссаков,_Валентин_Анатольевич).

Некролог Эд. Лимонова добавляет ряд выразительных штрихов к облику ВАП: «Умер Валентин Пруссаков, старый товарищ. Валька Пруссаков умер 9 июля. Жалко Вальку. Пожил бы ещё. Познакомились мы в 1975 году в Нью Йорке, вместе работали в газете «Новое Русское Слово» корректорами. Сидели за одним столом друг против друга. А из типографии снизу линотиписты приносили нам оттиски статей, сжимая их в чёрных пролетарских лапах. (Один из линотипистов был известный, забыл фамилию, убийца Войкова, короче...). Валька был грамотнее и спокойнее меня, и часто замечал пропущенные мною ошибки. Валентин Пруссаков проделал головокружительную духовную и идеологическую траекторию жизни. Жизнь его была многовариантна. Диссидент в России, он стал диссидентом в США, вышел со мной в 1976 на демонстрацию у Нью Йорк Таймз, не побоялся. Увлекался радикальными идеями, диапазон был широк, написал книгу «Оккультный Мессия», ездил на конференции по зелёной книжке Каддафи на острове Мальта, по-моему был знаком с Каддафи. Последние годы жизни стал мусульманином. О его смерти я узнал на сайте IslamNews. В моих ранних романах и рассказах он предстаёт читателю как «Александр Львовский». Вспомните о нём, читая. По совпадению, Валька умер в начале июля сего года, 2016-го, а ровно за сорок лет до этого в июле 1976-го я начал писать книгу «Это я, Эдичка», сорок лет тому назад,закончил в октябре того же года. Валька

там есть, ещё в рассказе «Коньяк Наполеон», «Мы привели из разведки двух пленных...» и в некоторых других» (https://limonov-eduard.livejournal.com/881956.html?es=1).

***

Валентин Пруссаков

Интернационалка распорядилась

Более ста лет назад великий Достоевский прозорливо заметил: «Интернационалка распорядилась, чтобы в России началась революция. И начнётся…». Никто не прислушался к его мрачному пророчеству, за исключением некоторых «махровых реакционеров». В то время было модным «ходить в народ» и любить «притесняемых инородцев». Полагаю, что если бы злая судьбина сподобила Феодора Михайловича жить в наши щемящегрустные дни, он наверняка бы сказал: «Интернационалка распорядилась, чтобы покончить с коммунизмом (отслужил своё) и начать перестройку…».

В 1917 году, как писал В.В.Розанов, русские «досматривали сон Обломова». В конце 80-х – начале 90-х, отметит будущий историк, от Обломовых остались лишь рожки да ножки, а вот Иванушки-дурачки – их хватало! – всё так же пили водку, размазывая по лицу пьяные слёзы и жалуясь на «кочевых демократов», нагло отметивших в не принадлежащей им святыне свой поганый праздник. «Интернационалка» же торжествовала победу над «человеческим скотом» и жила в предвкушении того долгожданного и тщательно подготовлявшегося момента, когда одна из самых великих и непокорных наций покончит самоубийством во имя демократии и «общечеловеческих ценностей»…

В России да и на Западе многие совсем неглупые люди лишь пожимали плечами и разводили руками, не понимая того, что же произошло с могучей державой, рассыпавшейся на глазах подобно карточному домику. Разговоры о крайней экономической отсталости СССР, вынудившей лидеров КПСС пуститься в аферу под названием «перестройка», были, по мнению специалистов, рассчитаны на малосведу-

щих и черезчур доверчивых обывателей. Крупнейший американский экономист Джон К. Гэлбрейт, наприиер, писал в 1984 году: «Советская экономика сделала великий прогресс в последние годы» («Нью-Йорк мэгэзин»). С ним соглашался другой знаток советских дел – профессор Массачусетского технологического института Лестер Туроу, утверждавший в 1989 году: «Сегодня эта страна (СССР), чьи экономические достижения выдерживают сопоставление с достижениями Соединённых Штатов» (журнал «Экономик проблемс»). А вот что предсказывал известный советолог, профессор Колумбийского университета Северин Бяле: «Советский Союз не будет страдать от экономического кризиса ни в этом, ни в последующем десятилетии, ибо при имеющейся у него политической и социальной стабильности можно справиться с любыми трудностями… Советские граждане – рабочие, крестьяне и интеллигенты – привыкли за брежневский период к неуклонному росту своего благосостояния…» (журнал «Форейн аффейрс», 1982-83 гг.). Что говорить о профессорах-советологах, когда даже всезнающее ЦРУ в одном из своих отчётов за 1987 год выразило удивление, заметив, что «изменения в СССР не объясняются экономическими трудностями»!

Подлинную причину странного «исчезновения» СССР, последовавшего после семилетнего массового безумия, очевидно, следует искать в интернациональной природе движения, породившего создание этого государства. Пора открыто сказать, что «русский» коммунизм был с самого начала всего лишь ответвлением вполне определённого глобального плана, имевшего одну цель: объединённое сообщество народов, возглавлямое единым міровым правительством. Именно поэтому, а не ради «победы социализма» и чего-то ещё, группа международных агентов в 1917 г. была переброшена в Россию: перед ними стояла задача разрушить самую могучую и консервативную Империю, препятствующую уже одним фактом своего существования триумфу «интернационалки».

Подлый Запад, лицемерно продолжающий называть себя христианским, в упор не видел гнёта и зверства выпестованных им же большевиков, пытаясь всячески оправдать «великий эксперимент», производившийся на миллионах русских людей. Это был самый настоящий Голокауст, ускользнувший от внимания прогрессивных гуманистов (К своим они бы не потерпели такого отношения!). Ныне же западная печать не устаёт писать «об ужасных экспериментах нацистского доктора Менгеле», и никто не посмеет заикнуться о том, что в значительно более чудовищных масштабах «работал» Лейба Троцкий, вызывавший «неподдельное восхищение» всех «передовых» кругов Европы и Америки.

Громадная Российская Империя запнимала важное стратегическое положение и с её 200-миллионным населением, три четверти которого составляли славяне, исповедовавшие одну и ту же веру, составляла неравздельное целое. Между прочим, на протяжении долгих лет австрийцы и немцы упоорно пытались расколоть это целое, объявив Малороссию (украинцев) народом, нуждающимся в отдельном голсударстве. Вряд ли, однако, врагам российского единства удалось бы преуспеть в сепаратистских устремлениях, если бы не самая гнусная и предательская работа, проделанная под эгидой интердвижения. Большевики, якобы даруя права меньшинствам, наспех нарезали независимые совецкие республики. В результате чего, как удивительно точно и справедливо писал русский эмигрант, укрывшийся под псевдонимом Александр Уайт (и писал это свыше 30 лет назад!): «Сегодня, хочет ли он этого или не хочет, украинец уже не может называть свою родину Россией, а белорус или кавказец уже не сын Российского Отечества, но всего лишь член «самоопределившегося меньшинства»… (А.Уайт – псевдоним Евг. Арцюка (1907-73), коий после WWII в Мюнхене возглавлял Российское общенациональное народно-державное движение (РОНДД), для пропаганды коего было характерно игнорирование «норм политкорректности» (утвердившихся в послевоенной

Европе), в частности, касаемо пресловутого «еврейского вопроса». Подр. можно посм. в Википедии: https://ru.wikipedia.org/wiki/Арцюк,_Евгений_Николаевич).

…Россия была избрана первой жертвой интернационально ведомой революции совсем не оттого, что она была возможной соперницей Англии, Франции и Америки, а оттого, что монархическая Россия преграждала путь грядущему міровому правительству.

В 1917-20 гг., если бы Запад действительно хотел «возстановления порядка и законности», бывшим союзникам России ничего не стоило покончить с «гидрой коммунизма», но это совсем не входило в планы міровой демократии. Какое-то странное оцепенение охватило тогдашних поборников «прав человека» (впрочем, в те годы они ещё не смели откровенно демонмстрировать свою масонскую суть и продолжали по старинке имеовать себя поборниками цивилизации и христианских ценностей). Предсмертные стоны миллионов жертв доносились из России, но никто не шелохнулся, не двинул и пальцем, чтобы помочь. Более того, довольно скоро стали раздаваться голоса в поддержку большевиков. Так, газета «Американ хиброу» в 1920 г. не постеснялась объявить на весь мір, что «идеалы коммунизма находятся в соответствии с высшими устремлениями иудаизма». Понятно, что при подобных заявлениях протестовать против неслыханных злодеяний «русской революции» могли лишь «отъявленные реакционеры, потерпевшие сокрушительное поражение в битве за правду и лишившиеся несметных богатств, нажитых самой безчеловечной эксплуатацией» (еврейская газета «Форвертс», Нью-Йорк, 1921 г.). Затем, как известно, в чьей-то кудрявой голове зародился лозунг «Руки прочь от Советов!», и не следовать ему почиталось признаком плохого тона, жуткой отсталости и , конечно же, антисемитизма.

Кумачовый задор «свободного» Запада продолжался до 1937 года, когда Сталин со своей программой построения социализма в одной стране начал свирепо чистить интернацио-

нальную агентуру, прибывшую в 1917-1920 гг. для возглавления революции. Эта чистка, разумеется, не шла ни в какое сравнение со зверствами Свердлова, Троцкого, Зиновьева, Каменева и т.д., но западные гуманисты сразу же прозрели и отчаянно завопили: «Наших не трогать!».

В 1941-45 годы совецкое руководство (сознательно или безсознательно! – В.П.) добросовестно справилось с возложенной на него задачей и во многом послужило интернациональным целям.

Однако после войны Сталин, отлично разобравшийся в обстановке и понявший ещё в конце 30-х гг., что не может быть и речи о какой-либо самостоятельности, если оставаться в объятиях мірового демократического спрута, сделал смелую попытку высвободиться и повести страну по русскому пути. Иными словами, он показал всему міру, что не намерен больше «таскать каштаны из огня» для анонимного интернационального движения. Сталин, как известно, заплатил собственной жизнью за стремление к независимости. Несмотря на клевету со всех сторон, «дядя Джо» сумел кое-что сделать, потому-то его и ненавидит с такой яростью разноликая демократически-гуманистическая нечисть! После смерти Сталина создавалось впечатление, что русский национализм преодолел путы «интернационалки» и имет хорошие шансы сделать СССР чуть ли не единственным самостоятельным государством в міре.

Пойти войной против Советского Союза, мощной державы, фундамент которой был заложен самими интернационалистами, в нашу ядерную эпоху – затея весьма опасная и сомнительная. Поэтому достойные наследники тех, кто когда-то первым размахивал красными полотнищами, переменили облик и имя и инсценировали неожиданную смерть собственного же детища. («Большой провал», - уверенно опережая события, ещё более двух лет назад назвал свой опус масонский выкормыш, заклятый русофоб Збигнев Бжезинский – В.П.). Но саму Россию, естественно, «архитекто-

ры» и их подручные никак не могут оставить в покое: без неё невозможно осуществление заветной цели – мірового владычества. Не случайно же крушение коммунизма (уже давно существовавшего только номинально) совпало с провозглашением Бушем «нового мірового порядка».

Америка приняла на себя роль страны, призванной установить міровое правительство путём окончательной победы демократии над коммунизмом. Цирк да и только, ибо за обоими «прогрессивными течениями» просматриваются одни и теже физиономии: «кудреватые мудрейки, мудреватые кудрейки, кто их, к чёрту, разберёт!».

Мы живём в век торжества идеалов иудаизма, и не замечать этого – значит уподобляться страусу, зарывающему голову в песок. «Коммунизм», «социализм», «капитализм» - пустые и малозначащие слова, предназначенные для тех, кого талмуд называет «человеческим скотом». Не видеть этого в конце XX века – поистине куриная слепота. Тень Антихриста, единого мірового правительства, уже обретает вполне различимые черты. Но не нужно обольщаться и давать завораживать себя искусным демократическим сиренам: міровое правительство непременно обернётся всеподавляющей сверхвластью – самой жестокой тиранией в истории человечества.

Вопреки страшному коллапсу российской государственности, не боясь вызвать усмешку на устах мудреек всего міра, позволю утверждать, что последняя надежда человечества на свободу и независимость – русский народ. Если дух русского народа не сломлен окончательно, если русские сумели сохраниться после произведённого над ними жесточайшего и кровавейшего эксперимента, если осталась хотя бы тень традиций, веры и национальных черт – это единственный народ в міре, знающий настоящую цену «интернационалке», и способный воспрепятствовать её планам мірового владычества.

(«День» №20, 1992)

***

ИСЛАМ И США
(Проблема жизни и смерти)

События 11 сентября 2001 года в США некоторые органы СМИ назвали «поворотными», после которых «жизнь никогда не будет такой, как прежде» и даже «началом новой эры». Однако при всей их голливудской эффектности были ли они действительно неожиданными и непредсказуемыми? Думается, что нет, ибо — и об этом следует говорить открыто, между американскими и исламскими ценностями и представлениями о жизни и смерти не только нет ничего общего, но они откровенно противостоят друг другу и борьба между ними неизбежна.

Разве не именно об этом свидетельствовала Исламская революция в Иране, поразившая весь мір в 1979 году? Как предельно ясно говорил ее лидер аятолла Хомейни: “С момента сотворения міра и по сей день существовали две партии: партия Бога и партия Дьявола, и дела их отличались друг от друга”. В этом высказывании запечатлен вечный конфликт, постоянно передающаяся из века в век, из поколения в поколение ситуация непримиримой борьбы, которая в наши дни происходит прежде всего между Большим Шайтаном, как определил Америку тот же Хомейни, и самой молодой и наиболее жизнеспособной из религий Откровения — исламом.

Несовместимость американских и исламских идеалов и представлений — важнейшая и актуальнейшая тема для серьезного, многостраничного исследования. В данной же статье хотелось бы коснуться лишь одного аспекта: отношения к жизни и смерти в обеих культурах.

В иудеохристианской Америке, в полном соответствии с понятиями не столько христианства, сколько иудаизма, земная жизнь — наивысшая ценность, ради благополучия, преуспеяния и продления которой хороши все средства. Поэтому совершенно справедливо еще Вернер Зомбарт называл Америку “самой еврейской страной в міре”, а “последний викинг

Норвегии" Кнут Гамсун отмечал: "В Америке сложилась жизнь, которая сводится исключительно к вопросам пропитания, наживы, материальных благ и средств". (Сегодня, между прочим, остается чрезвычайно актуальным и другое его наблюдение, касающееся американской "свободы": "Если свободные американцы замечают в ком-либо какие-нибудь идеи, они тотчас же вешают таких людей".) Идея жертвенности, добровольного отказа от удобств и комфорта во имя каких бы то ни было целей представляется среднему американцу — "экономической скотине" (термин сербского публициста Драгоша Калаича), чем-то странным, непонятным и даже антиамериканским, ибо для него главное, как, между прочим, указано еще в Конституции США, — "смертельнее быть счастливым". Откровенный гедонизм, внушаемый с детства, — безудержное делание наслаждаться, получать как можно больше удовольствия от жизни, становиться первейшей потребностью, что, естественно, приводит к утрате духовных ценностей. В стране, где правит партия "Дьявола", Бог почти не участвует в жизни и его едва терпят по воскресеньям, как дань традициям предков, и не более того.

Большинство американцев живут так, как будто смерти вообще нет. Смерть для них — некое досадное неудобство, о котором лучше не думать. Ясно, что при подобном подходе любые камикадзе кажутся некими безумцами, загадочными существами, людьми с иной планеты. С точки зрения среднего американского разума совершенно непонятно, как можно не только других лишать жизни, но и самому искренне стремиться к скорейшей смерти! Можно понять, когда американцы, глядя со своей колокольни, называют разрушителей нью-йоркских "башен-близнецов" — "бешеными собаками", но никак нельзя согласиться с президентом Бушем, назвавшим их "подлыми трусами". К ним можно относиться поразному, но только трусами они не были!

Даже поверхностное знакомство с Кораном и исламом дает ясно понять, что у последователей пророка Мухаммеда совсем

иные представления о жизни и смерти, чем у тех, кто возглавляет ныне все “передовое и прогрессивное человечество”.

Один из ближайших сподвижников Пророка имам Али, обращаясь к своим воинам перед битвой с вероотступниками, говорил:” Лучшая смерть — быть убитым... Тот, кто бросается в битву, достигает спасения, а тот, кто отстает колеблясь, погибнет... Если вы избегнете меча сегодня, вы не уцелеете от меча последнего міра... Избегающий смерти не продлит свою жизнь, ничто не встанет между ним и его днем смерти. Кто пойдет к Аллаху, как жаждущий идет к воде? Рай находится на остриях копий”. И еще: “Что потеряли наши братья, пролившие свою кровь, то того, что их нет в живых сейчас? Только то, что они не страдают от болезней и не пьют мутную воду. Клянусь Аллахом, они встретили Его, и Он даровал им их награды и поселил в надежных домах после того, как они испытывали страх”.

Чтоб пойти в битву, исламский воин не нуждается в приказах людей, ему достаточно одной воли Бога. “Не спрашивают у тебя позволения те, которые веруют в Аллаха и последний день, чтобы сражаться своим имуществом и своими душами” (Коран, 9: 44). Исламский воин сражается не ради благ этого міра, ибо “этот мір — труп, а стремящиеся к нему — собаки”. Он сражается ради будущего, последнего и единственно реального міра, и победа в этой битве — смерть. “Больше всего я люблю смерть”, — сказал Али. Смерть — конец жизни иллюзорной и начало жизни истинной. “И здешняя близкая жизнь — только забава и игра, а обиталище последнее — оно жизнь...” (Коран, 29: 64). Мученики за Веру получат в будущей жизни величайшую награду после пророков. “И никак не считай тех, которые убиты на пути Аллаха, мертвыми. Нет, живые! Они у своего Господа получают удел, радуясь тому, что даровал им Аллах из Своей милости, и ликуют они о тех, которые еще не присоединились к ним, следуя за ними, что над ними нет страха и не будут они опечалены!” (Коран, 3: 169-170).

Значительно достойней жертвовать своей жизнью, сражаясь против угнетения и тирании неверных, чем стремиться к ее сохранению любыми средствами. К тому же, каждый настоящий мусульманин готов повторить слова имама Хусейна: “Смерть — это лишь мост, по которому вы должны пройти после бедствий и несчастий, чтобы достичь Небес и их радостей. Кто из вас не хочет уйти из тюрьмы в величественные дворцы?”

Для того, чтобы понять психологию нынешних исламских камикадзе, стоит привести отрывок из завещания одного из тех, кто принял решение пожертвовать собой ради освобождения Палестины: “После долгих размышлений я понял, что передо мной два пути. Один — путь мученика, путь тех, для кого Бог превыше всего. Другой путь — жить, как живут в этом мире евреи, американцы и те, кто подражает им, — уподобиться животным — есть, пить, спать, не совершая никаких духовных поступков, не совершая паломничества к Богу, опуститься и быть отторгнутым от Бога.

Сегодня полчища наемников с Востока и Запада, купленные сионистами, стремятся уничтожить Ислам и хотят, чтобы мы предали свою Родину, отказались от борьбы за нее...

Я, один из солдат Ислама, принял решение выполнить свой долг и послужить освобождению соотечественников”.

Можно уверенно сказать, что сегодня в разных странах мира проживают десятки, а может быть, и сотни тысяч подобных “солдат Ислама”, готовых пожертвовать собой в борьбе против навязываемых им “общечеловеческих ценностей”, против кошерных представлений о свободе и демократии. Что может противопоставить им Америка? Может статься так, что ее военная и технотронная мощь окажется безсильной перед их великой Верой и великой Ненавистью. Никакие хитрости и уловки спецслужб, никакая электроника не в состоянии остановить исламских воинов, направляющих на врагов самолет или грузовик со взрывчаткой, ибо они следуют Корану (4: 76): “Сражайтесь же с друзьями

сатаны, поистине козни сатаны слабы!”. А смерть для них означает Победу.

(https://zavtra.ru/blogs/2002-01-1552)

***

При подготовке подборки текстов В.П. для настоящего выпуска «НЧ», издатели обнаружили доселе неизвестную им рецензию В.П. на книгу Вадима Сидорова (Харуна ар-Руси), лидера НОРМ (Национальной Организации Русских Мусульман», «Между викингом и скифом» (М., 2008), выпущенную в своё время Братством. Мнение сиониста, переквалифицировавшегося сначала в фашиста, а затем в магометанина, при всех возможных несогласиях с озвученной им «позицией», по любому интересно…

«Исламофашизм» или провокация

В предисловии к только что вышедшему в свет сборнику статей Вадима Сидорова (Харун ар-Руси) «Между викингом и скифом» о.Роман Бычков пишет об авторе, что «его можно было бы аттестовать «исламофашистом», ежели отделить от сего термина налипшую на него сиюминутную пропагандистскую шелуху, и понимать под сим нечто весьма достопохвальное». Позволю себе заметить, что на «исламофашиста» брат Харун пока никак не тянет и всё ещё остается полуисламистом и полуфашистом, т. е., как говорится: ни то и ни се… Тем не менее всё же трудно не согласиться, что у него «острый ум аналитика» и способность «продуцировать в высшей степени небанальные идеи». К этому, пожалуй, стоит добавить только имеющуюся у ар-Руси в чрезмерном избытке не очень-то мусульманскую черту: раздражающую склонность к самолюбованию и вызову, доходящую подчас до эпатажа и даже провокации. В то же время он действительно умеет наблюдать и думать, хотя его мысли, как правило, заимствованы из зарубежных источников, которые автор предпочитает не называть. Для того, чтобы не быть голословным, в качестве примера приведём следующий любопытный отрывок из одной статьи: «…очевидно, что в выро-

дившейся Европе только Ислам как идеологическая система и его носители, состоящие из двух групп: пришлых иммигрантов и пассионарных европейских «бедуинов» /один из таких «бедуинов», понятно, и сам Сидоров, - В. П./, являются единственной жизнеспособной и животворящей силой общеевропейского масштаба. С другой стороны, именно из-за этих зашкаливающих на общеевропейском уровне витальных сил Исламу и мусульманам в Европе суждено стать основным полем сражения за будущее континента и, возможно, что и всего міра. Масонские капиталистические элиты, которые на самом деле всегда были на глубинном уровне связаны с разрушительными левацкими движениями, в наше время представленные антиглобалистами, после гибели старой Европы в 1945 году сделали ставку на иммигрантов из мусульманских стран как на орудие окончательного уничтожения духовной сущности континента. Возможно, что в своих планах они не учли такого обстоятельства как Исламский ренессанс, который дал знать о себе, начиная с 60-х годов прошлого века. Первое поколение иммигрантов в любом случае в массе своей было далеко от религии предков и куда больше было озабочено выживанием в непростых условиях Запада. Однако, начиная со второго и особенно третьего поколения иммигрантов, происходит вполне выраженная реисламизация мусульманских иммигрантов Европы. Я не случайно оговорился, что масонские штабы Запада не учли «исламского фактора» именно «возможно». Возможно, что напротив они учли и его, и проблемы, которые будут сопутствовать его проявлению в Европе. Так это или нет, но в любом случае на данный момент с «исламским фактором» в Европе успешно работают силы как антиевропейские, так и антиисламские, желающие использовать его для провоцирования мірового и европейского хаоса, призванного стать фоном для создания Мірового правительства масонских лож и транснациональных корпораций, окончательно эмансипировавшихся от суверенных политических властей… …активные мусульмане,

вырванные из одной традиционной среды и неукоренённые в другой, которые обе в свою очередь почти уничтожены, лишённые истинного понимания своей Религии /Дина/, являются идеальным материалом, который можно использовать как топливо для новой мiровой революции… Кровавые столкновения в Англии и погромы во Франции являются первыми предвестниками этого будущего. Пожалуй, что от такой перспективы ещё далеки периферийные страны Европы с достаточно моноэтническим населением. Однако ключевые страны континента – Британия, Франция и Германия уже вплотную подошли к этой реальности, а по мере становления Евросоюза как федеративного государства уровень гетерогенности в разных его частях неизбежно будет стремительно выравниваться. Если кого-то греют надежды на мифических националистов, которые придут к власти и выселят всех иммигрантов, пусть их оставит «всяк сюда входящий»… … внутри самого Исламского движения в Европе есть две генеральные тенденции, антагонистические по отношению друг к другу. Суть первой… можно охарактеризовать как «политический ислам» с ярко выраженной левацкой и революционной ориентацией и курсом на союз с антиглобалистами. Хотя её лозунгом является «выход мусульман из гетто», по сути речь идёт в целом об отрыве мусульман от их традиционных исламских корней и о подмене Ислама Традиции «политическим исламом», подобно тому как выход евреев из гетто и их ассимиляция сопровождались подменой традиционного иудаизма секуляристским и политическим – сионизмом, а также либерализмом и марксизмом. Российский идеолог такого «политического ислама» Гейдар Джемаль определяет его как «исламское мiровоззрение, основанное на прямом прочтении коранического Откровения с последующими выводами, имеющими одновременно теологический, политический и экономический характер». И чтобы не оставалось сомнений относительно его природы добавляет, что подобно такому «политическому исламу» ранее именно марксизм по

сути «являлся попыткой стать универсальной политической теологией, только опирающейся на протестантскую библейскую базу». Отбросив в сторону как «клерикальный хлам» всю исламскую богословскую традицию, подобную же идеологию на основе «протестантского» метода «прямого прочтения Откровения» /«исламскими» швондерами и шариковыми!/ предлагают создавать и мусульманам. Закономерно, что в этой перспективе мусульманам предлагается вместо борьбы за конкретное исламское общество и правление разменяться на борьбу за химерические цели вроде освобождения угнетённого человечества, свержение тирании и т. п. Знакомые лозунги, не так ли? Знакомые и вполне закономерные, если учесть, что подобный дискурс «внутри» Ислама продуцируется сегодня теми, кого ещё многие века назад традиционные исламские улемы /ученые/ назвали «евреями этой Уммы» - шиитами. Разгадка проста, если учесть, что шииты – это антисистема внутри Ислама, для которой реальный Ислам, как он исторически был и есть – это не Ислам, каким он должен быть в их представлении. Соответственно отрицают они и возможность создания исламского общества и правления вплоть до прихода Мессии, который должен произойти в конце времен. Поэтому в их лице внутри Исламского міра мы видим гностическую секту, которая не обратила в Ислам ни одного народа, как и не создала ни высокой культуры, ни цивилизации /всё, что создано внутри шиизма украдено из классического Ислама и искажено/, а все свои усилия вечно направляла на борьбу против исламских правительств, обществ и сеяние смуты среди мусульман». Короче говоря, совсем недавно испечённый ар-Руси считает, что шииты вообще не мусульмане. Если категоричность и полную необоснованность некоторых утверждений можно списать на относительную молодость автора /ему чуть за тридцать/, то его антишиитские выпады – просто мерзость, за которую, конечно, ему могут аплодировать только враги ислама, всегда радующиеся, когда им удается натравить друг на друга

суннитов и шиитов. То же, что он ничтоже сумняшеся называет «химерическими целями», является, между прочим, как раз именно тем, ради чего и был ислам ниспослан Богом… Надо заметить, что почти все статьи В. Сидорова оставляют, в большей или меньшей степени, впечатление обычной интеллектуальной провокации, предназначенной для смущения «малых сих». Читая же его рассуждения о расизме и исламе, невольно думаешь, что он явно ошибся с выбором религии, и что ему куда больше подошла бы какая-нибудь другая религия. Например, иудаизм. Тем более что человек, называющий себя Харун ар-Руси, с такой неподдельной симпатией пишет о кагальной системе.

Валентин Пруссаков. 22 Августа 2008 г. (19 Шабан)

(обнародовано на сайте ИА IslamNews: https://islamnews.ru/Islamofashizm-ili-provokatsiya)

***

Валентин ПРУССАКОВ

БЫЛ ЛИ ГИТЛЕР ПРАВ?

В феврале 1945 года, когда исход войны уже ни у кого не вызывал сомнений, Гитлер начал диктовать Мартину Борману документ, названный впоследствии его завещанием и переведённый почти на все европейские языки.

Перед неизбежным крушением Фюрер, как и следовало ожидать, шлёт проклятия евреям. Он повторяет своё утверждение прежних лет: «...неправда, что я или кто другой в Германии хотел войны 1939 г. Война была спровоцирована исключительно теми государственными деятелями, кто либо сами были евреи, либо действовали в еврейских интересах.

Он указывает на полную ответственность евреев в деле развязывания войны.

Далее он говорит о причинах, побудивших его остаться в Берлине. «Я не могу покинуть город, являющийся столицей... Я хочу разделить свою судьбу с миллионами других, решивших также остаться здесь. Я не дамся в руки врагу, жаждущему лишь нового спектакля под еврейской режиссу-

рой для развлечения истерических масс. ... Я умираю с лёгким сердцем, ибо знаю, что наши люди внесли уникальный вклад в историю».

В заключение Гитлер сделал предсказание на будущее всего человечества: «С разгромом Рейха и появлением националистических движений в Азии, Африке и, может быть, в Южной Америке в міре будут существовать только две Великие Силы, способные противостоять друг другу - Соединенные Штаты и Россия. Законы, как исторические, так и географические, неизбежно приведут обе эти силы к противоборству не только в военном плане, но и в экономической и идеологической сферах. Эти же самые законы вынудят обе эти силы стать врагами Европы. И вполне закономерно, что рано или поздно они начнут добиваться поддержки от единственного великого народа, оставшегося в Европе - немецкого народа. Я говорю об этом для того, чтобы подчеркнуть, что немцы любой ценой должны избегать превращения в марионетку, действующую в интересах того или иного лагеря.

С идеологической точки зрения трудно сказать, что более вредно для нас: еврейский американизм или еврейский большевизм. Возможно, что под влиянием событий русские полностью избавятся от еврейского марксизма, но только лишь для того, чтобы возродился панславизм в его самом свирепом и ненасытном виде. Что же касается американцев, то если они не избавятся от ига нью-йоркского еврейства, их ждет гибель еще до наступления поры зрелости. Тот факт, что они сочетают обладание колоссальной материальной силой с явным отсутствием интеллигентности, невольно наводит на мысль о ребенке, пораженном слоновой болезнью. Но суждено ли этой цивилизации погибнуть столь же быстро, как она развивалась? ...Если Северной Америке предстоит погибнуть, её падение откроет невиданные возможности для людей жёлтой расы. С точки зрения, как юридической, так и исторической, она будет действовать с помощью тех же самых аргументов, что и европейцы, когда они захватывали континент в 16 столетии...

Совершенно ясно, что в этом жестоком мiре только те белые народы, которые умеют страдать и сражаться даже тогда, когда положение кажется абсолютно безнадежным, имеют шанс на выживание и процветание. И только те народы имеют право говорить об обладании такого рода качествами, которые способны вытравить из их организмов смертельный яд еврейства».

О точности или ошибочности гитлеровского прогноза говорить пока рано. Можно лишь с сожалением заметить, что антиславянизм, внушенный ему менторами вроде Розенберга, продолжал давать себя знать до самого трагического финала. [ВП архисерьёзно занимался изучением истории и идеологии НС. Ему принадлежит одна из лучших русскоязычных книг об АГ («Гитлер без лжи и мифов»). В сей связи несколько удивляет пассаж автора касаемо якобы анти-славянизма Альфреда Р., ибо, довольно очевидно, что именно нарушения грамотных инструкций Розенберга по правилам поведения на завоёванных территориях развязали руки Москве и позволили развернуть партизанское движение в немецком тылу – Ред.]

По мнению ряда историков, останки Гитлера и его жены Евы Браун, покончивших самоубийством, были уничтожены разрывами советских артиллерийских снарядов. Однако воспоминание о Фюрере, по-видимому, никогда не удастся вытравить из памяти человечества. Более того, в последние годы наблюдается рост националистических движений, в том число и группировок явно прогитлеровского направления. Так, организация «Новый Порядок» из американского штата Милуоки распространяет листовку следующего содержания:

«ГИТЛЕР БЫЛ ПРАВ!

Да, это так. Этот самый необычный человек современности был в самом деле прав!

Он был прав, когда поднял знамя Арийской правды против чужеземной коррупции и лжи.

Он был прав, когда вновь возвестил міру позабытые им вечные законы жизни.

Он был прав, когда противостоял болезненному материализму, как коммунизма так и финансового капитализма.

Он был прав, когда дал работу голодным и униженным, и поднял их дух.

Он был прав, когда указал человечеству лучший путь.

Он был прав, когда предложил міру видение более благородного будущего.

Он был прав, когда стремился к миру для народов Европы и всей земли.

Он был прав, когда сражался против подавляющих сил врага за истину и справедливость.

Он был прав, когда отдал свою жизнь за лучшее будущее міра.

Да, это так. Гитлер был прав! И не только был, но он прав и теперь, Его завет расового идеализма также актуален и жизненно важен сегодня, как и тогда, когда он был впервые провозглашен».

Насколько распространены подобные взгляды? Трудно сказать, но ясно одно: увеличение афро-азиатских и латиноамериканских мигрантов в Европе и США, и неизбежное вследствие этого этническое «загрязнение» и «моральная порча» вызовут, рано или поздно, естественную защитную реакцию со стороны белого населения. Совладать с законами природы окажется не под силу тем, кто по старой привычке пытается планировать нашу жизнь и наше будущее. Невозможно предвидеть, насколько бурным и мощным будет взрыв. Однако наблюдающийся ныне повышенный интерес молодёжи ко всему, что связано с нацистским периодом истории, свидетельствует о вполне определенной тенденции. К тому же, откровенное сионистское лобби в большинстве развитых стран міра, действующее все более нагло и развяз-

но, способно накалить атмосферу до точки кипения и привести к тому, что у организации из штата Милуоки объявится не такое уж малое число сторонников.

«Мой дух воскреснет из могилы и мір увидит, что я был прав...»

(газета «Народный строй», Москва, № 1 (1), 1994 г.)

ΤΟ ΚΑΚΆΓΓΕΛΙΟ ΤΟΥ ΙΟΎΔΑ

Православные христиане, подходя к евхаристической Чаше, молятся: «не бо врагом Твоим тайну повем, ни лобзания Ти дам, яко Иуда». Имя апостола-предателя поминается за каждой Божественной Литургией, поминается как некий «антипример», отталкиваясь от которого истинные християне должны утверждаться в своей верности Христу. Действительно, сие имя, в Ветхом Завете весьма славное и почтенное (вспомним Иуду Маккавея, вспомним высокие обетования «колену Иудину» и т.п.), в новозаветный период превратилось в ***имя нарицательное для всего жидовского племени***, для всей расы богоубийц. Под собирательным именем «Иуда» чаще всего подразумевается весь богопроклятый, богоотверженный жидовский род… И это понимание настолько глубоко внедрилось в христианское человечество, что даже и в нынешнем человечестве, ставшем в большинстве своём «постхристианским», оно сидит не менее глубоко и вызывает определённый дискомфорт как у самих жидов, так и у тех, кто духом своим прилепился к их тёмному сонмищу. Не столь давно, в 2006 году, с большой помпой и в атмосфере повышенной сенсационности, было опубликовано т.наз. «Евангелие Иуды» (текст **III-IV вв., принадлежащий «гно**стической» секте каинитов, обретённый сравнительно недавно). Его первый откомментированный текст издала Американское «географическое общество», и комментатор данного издания, некто Барт Эрман «главный смысл» открытия «Евангелия Иуды» усматривает в том, что этот текст должен побудить христиан окончательно изменить своё отношение к еврейству. Он пишет буквально следующее: «Если Иуда не предавал Иисуса, значит, это изменит понимание христианами своего отношения не только к предателю, но и к народу, который в глазах многих предатель олицетворяет – к евреям. На протяжении всей истории Христианства христиане обви-

няли евреев в убийстве Иисуса, и Иуда прочно укоренился в их сознании как еврей, предавший Иисуса. Если же на самом деле Иисус и Иуда договорились друг с другом о миссии Иуды, то это изменит понимание отношений между евреями и христианами». Как «изменит отношение»? У г-на Эрмана есть ответ и на сие: «Если оказывается, что Иуда не предавал Иисуса, а просто сделал то, чего хотел от него Иисус, то это показывает, что Иисус был ***последователем иудаизма*** (sic! – о.Р.Б.), а не человек, олицетворяющий разрыв с иудаизмом. И если бы исторический Иисус не олицетворял Собой разрыв с иудаизмом, то это оказало бы существенное влияние на сегодняшние отношения между иудеями и христианами, поскольку тогда две религии исторически представали бы не разными, а ***одной и той же религией*** (sic!!! – о.Р.Б.)»… То есть, отношение к этому имени, поистине, представляет собой некую разделительную межу: последователь Христа, дающий Ему «лобзание яко Иуда», тем самым, оказывается последователем «одной и той же религии» с жидами… И издатели «Евангелия Иуды» потщались таковое иудино лобзание Христови преподать… И превесьма горды тем, возвещая о сем «граду и міру». Отождествление Иуды с жидовством в его целом, олицетворение Иудою-предателем всего богоненавистного рода жидовского, находит ещё одно подтверждение в литургическом Предании Православной Церкви. В молитвах Анафоры, пред пресуществление свв. Даров, применительно к хлебу, долженствующему пресуществиться в пречистую Плоть Христову, говорится: «приимите, ядите, Сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое во оставление грехов», а применительно к вину, долженствующему пресуществиться в честную Кровь Христову, говорится: «пийте от нея ***вси***, Сия есть Кровь Моя Новаго Завета, яже за вы и за многи изливаемая во оставление грехов». О Крови говорится «пийте вси», а о Теле лишь «примите, ядите». Предание гласит, что Иуда причастился вместе с прочими апостолами от Чаши на Тайной Вечери, а полученную им частицу Тела

Христова утаил, и отнёс к жидам, для осквернения Ея. Тем самым прообразуя многочисленные известные из христианской истории случаи похищения жидами Святых Даров и ритуального поругания их. Так что от иудину племени от клички «Иуда» не отмыться вовек, какие бы адвокаты из жидовствующих христиан не тщились растождествить образ ученика-предателя и жидовскую расу в ея всескверной целокупности. Ни вчера, ни ныне, ни завтра, ни во веки веков… Итак, иудам да воздастся иудино, мы же да не поведаем врагам Божиим доверенные нам Тайны, ниже лобзания не дадим Ему «яко Иуда». Аминь. – **о.Р.Б.**

Приложение:
Клаус Шиллинг
О Евангелии Иуды

1. НЕДАВНО ОТКРЫТОЕ ЕВАНГЕЛИЕ ИУДЫ – СОЧИНЕНИЕ КАИНИТОВ?

Некоторые отцы церкви упоминают раннехристианскую группу, называвшуюся каинитами. Считается, что они обладали Евангелием Иуды, в котором Иуда был описан не как предатель, а как лучший из учеников. Эта группа почитала тех, кто был опорочен в Ветхом Завете – Каина, а также Исава, содомитов, Корея и др., осуждая положительных героев Танаха. Каиниты прославляли Иуду как сознательного сотрудника в деле спасения, когда Иисуса было необходимо предать архонту міра сего ради окончательной победы над этим архонтом. С другой стороны, Иуду почитали за то, что он не позволил Иисусу раскрыть слишком много тайн. Содержание принадлежавшего каинитам Евангелия Иуды практически неизвестно. А.-Ш. Пюэш произвольно связал каинитов с Маркионом, поскольку ересиологи сообщают, что Маркион представлял Христа сходящим в ад и освобождающим Каина и других “грешников” Торы, но оставляющим “праведников” там, где они и были – в аду. Это становится понятным в свете общего отрицания Танаха многими христианскими

группами. Почитателей демиурга считали одурманенными и неспособными познать истину Христа. Описанная Ипполитом группа ператов демонстрировала схожие протестные экзегетические приёмы. Известно, что уже Филон Александрийский знал о группе антиномистов, מינים, считавших своим прародителем Каина (De poster.Cain.). Эти каиниты, сифиане, офиты (наассены) могли быть предшественниками христианства. Недавно в египетской пустыне была найдена древняя рукопись, озаглавленная «Евангелие Иуды», и теперь она постепенно становится доступной общественности в переводе Родольфа Кассера. Новый кодекс содержит и два писания, ранее бывшие известными в составе библиотеки Наг Хаммади – Откровение Иакова (V,3) и Послание Петра к Филиппу (VIII,2). Некоторые страницы рукописи уже опубликованы, переведены и стали предметом дальнейшего исследования. Один отрывок описывает предательство как в канонических евангелиях, с некоторыми отклоняющимися подробностями. Не сообщается, сколько денег получил Иуда, и инициатива исходит не от него, а от жрецов и книжников. Жрецы считают Иуду доверенным учеником Иисуса, но не ясно, согласен ли с этим автор. Нужно исследовать ещё много страниц. Очень важным является упоминание Аллогена («инородца», «чужака»). В библиотеке Наг Хаммади есть откровение, озаглавленное этим именем и обычно приписываемое сифианской группе. Латинский эквивалент слова Ἀλλογενής – Peregrinus, и сатирическое сочинение Лукиана, описывающее конец некоего христианского еретика (может быть, Маркиона?), озаглавлено «Proteus Peregrinus». Само понятие широко представлено в гностической мысли, и означает, что гностики чужды міру, а их родной дом трансцендентен и непостижим для мірского понимания. Евангелие Иуды разъясняет это понятие: сатана отвержен, поскольку гностик не принадлежит порождению сатаны (то есть материальному міру), но принадлежит “иному роду”. Сатана также назван Сакласом (Саклой, то есть дураком); в гностических писа-

ниях это имя часто применяется к демиургу, божеству Таная – см. библиотеку Наг Хаммади II,1; III,2; XIII,1; все эти писания считаются сифианскими. Хотя это и указывает на сифианское авторство, следует помнить, что названия “сект” и их отличия от других групп обычно упоминаются, и даже были сочинены, только позднейшими полемистами. Едва ли они являлись самоназваниями. Остаётся ждать дальнейших публикаций.

2. ИУДА В ЕВАНГЕЛИЯХ

Иуда относительно редко упоминается в Евангелиях. Марк не называет предателя по имени. Ни Марк, ни Лука не сообщают, что произошло с Иудой после предательства. Сообщение Матфея о самоубийстве Иуды не согласуется с Деяниями Апостолов, и попытки согласования безполезны. Иоанн сообщает об Иуде больше, чем синоптики. Многие исследователи исключают Иуду из оригинального предания Марка. Шмитальс и Фолькмар находят много доводов в пользу интерполяции. Помимо чисто текстологических доводов, эти отрывки вызывают трудности богословского осмысления. Предположение, что для ареста Иисуса иудейские жрецы нуждались в предателе, совершенно не соответствует реальности. Жрецы предпочли провести арест ночью только из боязни общественного возмущения. Уже арестованный, Иисус не обращает внимания на Иуду. Ранее Рашке уже отмечал, что предположение, будто бы ученики не могли предотвратить предательства, просто глупо. Несмотря на отмеченные противоречия, Шмитальс продолжал считать Иуду исторической личностью. Предатель является исторической личностью даже без своего предательства. Несмотря на все противоречия, Шмитальс полагал упоминания Иуды в евангелиях и Деяниях доказательствами его историчности. Он считал, что один из учеников донёс на общину после Пасхи, а Марк перенёс это событие на период до Пасхи. Но конкретных доводов в пользу чего-

либо подобного в евангелиях и Деяниях нет. Патристическая литература вплоть до Иринея не упоминает об Иуде-предателе. Ириней сообщает о “еретическом” учении, согласно которому Иуда – двенадцатый эон. Здесь же Ириней демонстрирует знакомство с образом Иуды в канонических евангелиях. Ориген знал “еретическое” предание, согласно которому Иисуса предал не только Иуда, но значительно большее число учеников. Сам Ориген не считал Иуду совершенно погибшей личностью. Вероятно, это было апологией против возможного обвинения, что если даже ученики не были послушны и не понимали, значит, учение Иисуса было направлено против писаний Ветхого Завета. Цельс считал всю историю психологически абсурдной, тем более, что Иисус заранее знал о предательстве и открыто сказал об этом Своим ученикам. Таким образом, имеет смысл предположить, что образ Иуды-предателя был внесён в евангелия позднее, возможно, около 160 года. Вероятно, это стало искажением раннего гностического предания, которое пытались опровергнуть таким способом. Канонические евангелия, особенно Евангелие Иоанна, сохранили следы Иуды, не бывшего той падшей личностью, какую сделали из него расхожие христианские представления. Если Иисус избрал Иуду, заранее зная, что Иуда предаст Его, значит, Он поощрял его поступить так… Хотя многие считают, что еретики просто пересмотрели церковную оценку Иуды наряду с отрицательными персонажами Ветхого Завета, следует всё же предположить, что переоценку Иуды произвела именно церковь, поскольку протестный экзегетический антиноминализм независим от Нового Завета. Более того, именно церковь, восхвалявшая Ветхий Завет и иудаизм, была вынуждена очернить Иуду. Этим увенчалось разделение с “еретиками”-антиноминалистами. Связанные с концом Иуды несообразности показывают постепенное развитие истории Иуды. Образцом для его очернения послужил ветхозаветный Ахитофел.

3. ИУДА В ПИСАНИЯХ НАГ ХАММАДИ

Хотя в писаниях Наг Хаммади Иуда Искариот не упоминается, выдающуюся роль в них играет Иуда или Иуда Фома, которого мы, впрочем, не видим в роли предателя в ночь перед распятием. С другой стороны, в одном из писаний Наг Хаммади, Мысли нашей Великой Силы (VI,4), присутствует безымянный предатель, предающий Спасителя в руки правителей (архонтов). Кажется, переводчик-копт плохо понял оригинал, и перевод очень труден для понимания. Заголовок заставляет вспомнить рассказ о Симоне Волхве в канонических Деяниях Апостолов. Впрочем, предположить симонианский оригинал трудно, сомнительна и датировка текста, хотя вводящего обрезание антихриста можно предположительно отождествить с Бар Кохбой. Безымянный предатель действует в значительно более мифологическом контексте, чем Иуда в канонических евангелиях. Труды Спасителя (чудотворение и проповедь) посрамили архонтов и самого Господа тьмы. Они не могли узнать Спасителя и потому нуждались в предателе. Вознаграждением за предательство стали девять медяков, а не тридцать сребреников. О Спасителе, не узнанном архонтами и побеждающем их, говорится в 1Кор 2:7 и у Игнатия, Еф 19, но там нет предателя. Плоть Спасителя описана докетически, как чуждая архонтам. Предатель здесь не считается злым, даже более, он способен к познанию, гностическому самоопределению. Он не корыстолюбив, вознаграждение достаётся не ему, а следовавшим за ним архонтам. Вместо исторических образов Нового Завета (Пилата, Каиафы, Ирода) действуют власти космоса. Трудно предположить, что этот сюжет развился из новозаветной истории страстей. Легче представить каноническую историю страстей как результат “облачения мифа о Спасителе в историческую одежду” (формулировка Рашке). В евангельской истории архонты мифа стали иудейскими жрецами и римскими администраторами. Тридцать сребреников появились для согласования с пророчеством Захарии. Предательство (πρόδοσις) близко к доносу (παράδοσις), и это позднее пригодилось. Само по-

нятие «таинство предательства» может указывать на некий богослужебный/культовый элемент, сходный с «таинством брачного чертога» в валентинианском учении. Но здесь мы вынуждены признать, что из-за неудовлетворительного состояния текста в Наг Хаммади оказались уже на спекулятивном пути. Но всё же это позволяет считать Иуду скорее мифологическим, чем историческим персонажем.

Перевод выполнен Дм. Алексеевым. Взято с сайта «Русской апокрифической студии»; там же можно и прочесть само Евангелие от Иуды (https://t.me/Werfenstein53).

***

Главное отличие современных христиан, склонных к иудействованию, от исторических иудео-христиан, в том, что последние, в действительности, являлись радикальными ревизионистами. Например. в Псевдо-Климентинах, Пётр, после спора с Симоном Волхвом, раскрывает своим ученикам тайну, что писания Ветхого Завета искажены сатаной, и что Бог допустил это, дабы испытать верующих и дать им через Христа возможность отделить плевелы от пшеницы. Причем, в число искажений включаются и кровавые жертвоприношения, и вообще все места, где ветхозаветным праведникам приписываются грехи. Стоит вспомнить и назареев Епифания, отвергавших текст Пятикнижия: Хотя (ересь назареев — прим.) принимает отцов, поименованных в Пятикнижии от Адама до Моисея, сделавшихся славными по доблестному богочестию, — разумею Адама, Сифа, Еноха, Мафусала, Ноя, Авраама, Исаака, Иакова, Левия, Аарона и Исуса Навина, — но не принимает самого Пятикнижия; признаёт Моисея, верит, что дано ему законоположение, но говорит. что дано не это, которое в Пятикнижии, а другое. Посему, будучи иудеями, хранят все иудейское, но не заколают жертв, не употребляют в пищу одушевлённого; напротив того, не позволительно у них вкушать мяса или приносить их в жертву. Ибо, говорят, книги сии подделаны, и отцам ничего этого не было известно (Epiph. Panarion. 1.18.1.3) (https://t.me/s/shkinta).

НЕСКОЛЬКО МЫСЛЕЙ О ЛАТИНСТВЕ

Я – ландскнехт, я наёмник у собственной чести.
Никогда меня не перекупит тиран
Или старый схоласт, что сменил на безчестье
Своих выгод всю суть Иисусовых ран.

Николаус фон Нуссофф

Отношения Православия и Католицизма не лишены некоей «неопределённости»… Вроде бы «латинство» се «ересь», и существуют суждения довольно многих авторитетных мужей с «православной» стороны о еретичестве «латины». Но, вместе с тем: никаким Вселенским Собором «латинство» не было осуждено, Апостольское преемство в Католичестве несомненно, действительность Таинств и Рукоположений, ежели исходить из «практики чинопріёма в Православие от латинян приходящих», позволяет, скажем так, делать «разные выводы»… «Филиокве»? – но се скорее вопрос «лингвистический» (связанный с разницей «богословского языка» Востока и Запада, коя стала проявляться буквально с первых веков Христианства), нежели «догматический»… Более серьёзный аргумент – «папизм», но учитывая, что в «Православном міре» давно существует свой, «восточный папизм» (днесь, в «исполнении», скажем, гражданина «патриарха» Гундяева в России принимающий вовсе уж омерзительные «виды», на фоне сего «anus-а» любой с самой сомнительной репутацией Римский папа выглядит «agnus-ом»!), данный аргумент использовать становится не больно то «прилично-с»…

Мы бы предложили взглянуть на сей вопрос с несколько иной «точки зрения». С точки зрения Европы. Католицизм, так как он «исторически сложился» - есть Религия Средневековой Европы. С сим связаны и его необычайно привлекательные черты, и его современные «недуги», органически связанные с «недугами» самой Европы. Обаяние Като-

личества для Русского сердца и ума – се обаяние «второй Родины»-Европы (Достоевский).

Стоит обратиться, в рамках «нашей темы», к рызмышлениям К.Н.Леонтьева. Сего мыслителя частенько причисляют к «поздним славянофилам», но (и помимо того, что сам термин «славянофильство» грешит неточностью) Леонтьева с куда большим основанием следовало бы считать «Русским Европейцем». «Славян» К.Н., мягко говоря, недолюбливал, да и к Русским оносился зело «критически», а вот Европу (Традиционную Европу, не современную!) и любил, и ценил… Сделаем выписку из работы Н.Дамьё «К.Леонтьев и классическое славянофильство»; там содержатся некоторые важные суждения по «нашей теме»:

«Леонтьев считал, что предпосылки гибели Европы возникли из условий формирования её цивилизации, которая «сложилась из византийского христианства, германского рыцарства (феодализма), эллинской эстетики и философии (к которой не раз прибегала Европа для освежения) и из римских муниципальных начал. Борьба этих четырёх начал продолжается и ныне на Западе. Муниципальное начало, городское (буржуазия), с прошлого века победило и исказило (или, если хотите, просто изменило) характер и христианства, и германского индивидуализма, и кесаризма Римского, и эллинских, как художественных, так и философских преданий» («Восток, Россия и славянство». М., 1885).

Леонтьев любил средневековую Европу, рыцарские турниры, замки, иерархический строй и придворный церемониал. Но, отдавая должное европейской духовной культуре и былым социально-политическим институтам, он всё же никак не мог принять однотипность черт индустриальной цивилизации, подчиняющей жизнь соображениям практической пользы, вытесняющих национальные особенности различных стран Европы. Он никак не мог примириться с тем, что великая некогда европейская культура, чьё духовное наследие «вечно и до того богато, до того высоко, что история

ещё ничего не представляла подобного», стала апофеозом царства обыденности, утилитарности и прагматизма. И в этом царстве потонуло всё неординарное, яркое и героическое; его идеалом стали мещанская умеренность и сытость. А буржуазность как культ денег, «золотого тельца» и стабильность делового преуспевания, поглотила блеск и благородство некогда великолепной аристократии. В результате в этом обществе отныне и навсегда понизился уровень героического сознания. Серый средний человек, находящийся в большинстве, сумел навязать свою серость всему обществу. Европа сделалась космополитической, однообразно безнациональной, с господством одних и тех же мод, вкусов, производств и политических структур» (см.: «Кентавр. Историко-политологический журнал», №1'1994).

Современной РФ, натужно и лицемерно декларирующей свою приверженность «традиционным ценностям» (коих «по факту» нет), решительно нечем «гордиться» пред современной Европой, коя имеет хотя бы то «преимущество», что в отрицании Традиции «не лицемерит». Поучительно взглянуть на трёх последних Римских понтификов… Папа Войтыла стяжал сомнительную «славу» тем, что ввёл категорию «покаяния-от-имени-Церкви» за всё то, что не одобряет «религия политкорректности». Хотя «покаяние Церкви» (именно Церкви in toto, а не отдельного Ея «члена») есть экклезиологический абсурд (ибо Церковь есть «Тело Христово» с Главою-Христом, Коему ничто морально-неприемлемое не может быть вменено «в вину»), папа Войтыла с энтузиастом закоренелого мазохиста демон-стрировал это «покаяние» с прямо таки «стахановскими» показателями. Некий Луиджи Аккатоли, журналюга-итальяшка, избравший своей специализацией «комплекс вины» папы Войтылы, провёл подсчёты мазохистских деяний оного. По его подсчётам, к концу «понтификата» Войтыла «просил прощения» сорок раз за «грехи и ошибки» Церкви: за осуждение Галилея, за жидов и муслимов, за Гуса и Лютера, за индейцев, за Инквизицию,

за расизм, колониализм, особливо за «дискриминацию» ниггеров и т.п. нелепообразные «грехи». (Подробнее можно посмотреть в анти-житии Войтылы, кое для всякого не утерявшего здравый разум доброго Христианина, выглядит как что то среднее меж учебниками демонологии и психопатологии: Эдвард Стоуртон. Иван-Павел II. Человек-история. М., 2007). Папа Рацингер, сменивший на Римской кафедре маразматика-мазохиста Войтылу, был весьма достойный и благоразсудительный муж… Одно то, что он в юности был НС, делает ему изрядную честь… Но, видимо, осознав, насколько «сгнило» всё в Ватикане, он свершает довольно безпрецедентный шаг в истории Папства: добровольно «уходит в отставку». Папик Франциск, сменивший Папу Рацингера, троцкист из Латинской Америки, хотя и номинально «белый», но душонка его (по знаменитому каннибальскому изречению) «чёрная» как кожа ниггера… При нём Католицизм всё менее и менее становится Религией Европы… И здания готических соборов, в коих пред разной черномазой мразью, покуривающей «план путена», будут кривляться разные «тов. бергольи», имитируя «мессу» (а такой эпизод у папика Франциска был), эти здания ежели и будут иметь отношение к Европе, то только как некое «надгробие» над былой Белой Европой…

Впрочем, современному Православию (также как РФ пред ЕС) нечем «хвалиться» пред современным Католичеством… Христианство ныне – очевидным образом «умирающая религия», и «оживить» его может лишь переосмысление Христианского Благовестия в радикально-расовом ключе.

Необходимо перестать верить в чудо (которого всё равно не произойдёт, если Бог не увидит прилагаемые нами волю и усилия) и взглянуть в мрачную правду современности — Христианство в его современном состоянии обречено на исчезновение. Оно больше не отвечает на запросы современности, для него вполне нормальна логика рассуждений, что если арабов и негров мигрантов научить христианской духовности, то не страшно и распрощаться с белыми евро-

пейцами. В своей самоуверенности Церковь ослепла и перестала встречаться с живой реальностью, творимой по Божьей Воле. Она в упор не видит элементарнейшего исторического факта — только Белая раса является глубинным носителем Христианской Веры. Исчезнет Белая раса — исчезнет Христианство, вернётся в подпольное состояние как в стародавние римские времена (хотя некоторые этого даже с упоением ждут, будучи абсолютно уверенными, что смогут перенести мученичество за Христа — позвольте считать это завуалированным желанием самоубийства) и вряд ли уже будет иметь шансы пережить новый 313 год.

У современного Христианства есть один и очень простой выбор: стать расовой религией (какой Оно и является в своей глубинной сути), дать мощнейший толчок Возрождению Веры через связание намертво Расы с Религией, возглавить со знаменем Спаса борьбу против разлагающего влияния других рас (как некогда московский князь Димитрий Иванович на Поле Куликовом, Поле Расовой Битвы) и пережить новый 313 год, новый расцвет духовности и христианской философии, раскрывающей великую мистерию Плоти Белого Богочеловека или быть уничтоженной в ближайшее столетие. И раз Христос сказал «На сем камне созижду Церковь Свою и врата ада не одолеют её», то победа первого пути абсолютно неизбежна и мы продолжим бороться за победу этого пути, сколь одиноки бы мы ни были и сколь не велики были бы наши враги, «ибо всё могу в укрепляющем меня Исусе Христе».

Как говорил арио-христианский мыслитель д-р К.-Г. Юнг: «Не всё то, что похоронено, является мёртвым»… Чаем, что и Расовое Христианство, по воле Божией, возстанет из своего «мнимого гроба», возстанет «на страх врагам и на славу нам»…

В чаянии сего, всмотримся в несколько штрихов из жития папы Бенедикта XVI:

DAS WORT PANZINGER

Предварение издателя: *Сей апокрифический текст в некоторых источниках приписывают Папе Бенедикту XVI (+2022). Папа Рацингер (за свои антимодернистские убеждения прозванный ватиканскими острословами «Панцингером») в детстве и юности был убеждённым НС. «В присутствии сего Стяга Крови, олицетворяющего Фюрера, я клянусь посвятить всю мою энергию и силу спасителю нашей страны Адольфу Гитлеру. Я готов отдать жизнь за него, и помоги мне в этом Господь Бог. Хайль Гитлер!». Слова этой обязательной клятвы, необходимой при вступлении в национал-социалистическую молодёжную организацию Гитлерюгенд, довелось произнести в 1941 г. и 14-летнему Йозефу Ратцингеру — тому самому, кому 19 апреля 2005 года было суждено стать Папой Римским Бенедиктом XVI. Есть основания полагать, что в «тайниках сердца» Папа Панцингер не изменил своей юношеской Клятве. Так что, хотя нижепубликуемый текст и апокриф, но «хоть сказка и ложь, да в ней намёк»…*

Я не устану повторять: Христос — это Европа. Христос — это Вотан. Христос — это Бальдр. Христос — это Митра и Непобедимое Солнце. Христос — это Аполлон и Дионис. Христос — это Прометей и Геракл. Христос — это Зигфрид и Артур. Христос — это Езус и Луг. Христос — это Хорс и Даждьбог. Христос — это изначальная Традиция. Осколки Его лучезарного образа можно найти в любой культуре: от индейцев до позднеантичных мистерий. Он был с нашими предками всегда. Его знало человечество с того момента, как чрез Него всё стало. Исус из Назарета — это архетипичный образ Белого мужчины, который знаком каждому человеку с детства. Потому Его так ненавидят левые. Они пытаются выкрасить его в иудейские краски, но терпят крах, разбиваясь об острые, пронзительные слова Евангелия, в полноте вместившие в себя Божественную мудрость. Не может быть Европы без Креста. Отказываясь от него, вы отказываетесь

от всей Европы, ибо отвергнув фундамент, рухнет и сам дом. Неоязычники повторяют риторику врагов нашей культуры, говоря, что Христианство — еврейская инородная религия, чуждая европейскому человеку. Заместо неё они предлагают бубен и камланья, отсталый шаманизм и анимизм, поклонение идолам и жертвоприношения, ритуальный секс и путь левой руки, уподобляя Белого человека примитивным племенам юга и востока; лишая его отличительной черты — высокой культуры. Они предлагают нам варварство, называя это Европой. Если Европа была бы построена на таких началах, то мы были бы в таком же положении, в каком находятся жители бывших европейских колоний, с одной лишь поправкой, что наша метрополия была бы семитской или жёлтой. Христиане б***о***льшие язычники, чем сами неоязычники, ведь в своём учении мы сохранили древнейшие черты европейской этнической религии и великие образы изначальной Традиции, тогда как неоязычник исповедует просто одетую в приятный ему фантик религию аборигенов.

Европа едина не в шаманском танце. Европа едина в Причастии.

ADDENDA 1: “Папа тоже говорил: “Хайль Гитлер!”

Кое-какие данные о прошлом нового Папы Римского во времена нацизма стараются стереть из его биографии: пиар-специалисты в Ватикане усердно лепят образ юного «борца с фашизмом».

«В ПРИСУТСТВИИ этого знамени цвета крови, олицетворяющего фюрера, я клянусь посвятить всю мою энергию и силу спасителю нашей страны Адольфу Гитлеру. Я готов отдать жизнь за него, и помоги мне в этом Господь Бог. Хайль Гитлер!»

СОВСЕМ недавно выяснилось, что слова этой обязательной клятвы, необходимой при вступлении в нацистскую молодежную организацию гитлерюгенд, пришлось произнести и 14-летнему Йозефу Ратцингеру - тому самому, кому

19 апреля 2005 года было суждено стать Папой Римским Бенедиктом XVI. Фото будущего папы в черной форме с гитлеровской символикой, напечатанные британской газетой «Сан», вызвали скандал и широкие дискуссии в местной прессе - мог ли бывший член гитлерюгенда и солдат вермахта (осенью 1944 года Ратцингер был призван на службу в «Австрийский легион») стать лидером миллиарда верующих католиков? Расследование, которое провел «АиФ», показало: в последнее время в Баварии данные по военному прошлому нового Папы Римского начали исчезать из особых папок, не предназначенных для посторонних глаз...

Из школьного досье Папы исчезла печать со свастикой

ДОСЬЕ «ученика Ратцингера» до сих пор хранится в областной школе Киемгау баварского приграничного городка Траунштайн, где будущий понтифик провел свои детские годы. На обложке старательным почерком выведено, что в 1941 году Ратцингер вступил в гитлерюгенд, а печать синими готическими буквами гласит, что еще через два года юный Йозеф прошел курсы обучения «помощника зенитчика» в Мюнхене (см. фото). Мне интересно заглянуть внутрь папки с бумагами, однако директор школы Клаус Кизель вежлив, но непреклонен: «Я хотел бы показать вам больше, но это запрещено - большинство из этих документов находится под охраной закона Германии о защите личных данных». В бумагах отсутствует фото молодого Ратцингера, где его снимок пришлепнут печатью с орлом и свастикой, - так описывал это досье журналист британской газеты «Индепендент» Тони Патерсон, побывавший в Траунштайне еще до избрания Папы. На вопрос, куда делось фото, Клаус Кизель спокойно отвечает, что его в природе никогда не было.

В государственном архиве Мюнхена также оказалось невозможным отыскать фото будущего Папы Римского в форме вермахта. «И это логично, - замечает мне один из работников архива. - Уже достаточно того, что в газетах напечатан снимок времен гитлерюгенда. Теперь представьте себе, что

опубликуют фотографию, где Йозеф Ратцингер не только запечатлен в нацистском мундире, но и вскидывает руку в гитлеровском приветствии. Объяснять, что эти фото были строго обязательны для всех солдат (свидетельство «боевого духа» отправляли их родным), будет бесполезно. Чем больше исследователи будут изучать биографию папы, тем больше будет появляться вопросов».

Точнее не скажешь: вопросов и так уже масса, но ответов на них зачастую нигде не услышишь. Например, считается, что молодой Ратцингер сначала был вынужден вступить в гитлерюгенд, потом покинул его по собственному желанию, но после (когда в 1941 году членство в гитлерюгенде стало строго обязательным) снова надел черную форму.

«Что вколотили в тебя в гитлерюгенде, остается навсегда»

- ЗА ВСЕ время я не помню ни одного случая, чтобы кто-то покинул гитлерюгенд, - говорит бывший камерадшафтсфюрер (глава группы из 15 подростков в гитлерюгенде. - Авт.) 77-летний Алекс Дитрих, также во время войны живший в Траунштайне. - Если бы подросток такое сделал, это был бы прямой вызов режиму - и конечно, подобную выходку не простили бы. Мозги нам промывали колоссально - все мы на ночь читали заученную наизусть (это строго проверяли) специальную молитву, прославлявшую фюрера, и приветствовали друг друга словами «Хайль Гитлер!», и я не знал того, кто в ответ просто сказал бы «Добрый день». Относительно версии, что Ратцингер вырос в семье, где воспитывали детей в духе нелюбви к нацизму... Знаете, тогда, если родители и не любили Гитлера, они молчали, ибо их собственные дети могли предать их. Нам ставили в пример Вальтера Хесса, донесшего на своего отца, который назвал фюрера «сумасшедшим маньяком». Я скажу точно - какие-то вещи, что вколотили в тебя в гитлерюгенде, остаются навсегда: делали это профессионально, готовя из нас фанатиков-убийц. Кто-то скажет, что гитлерюгенд - это безобидно, это всего лишь дети, но

не я. Уже в мае 1945 года, когда даже части СС сдавались в плен, отряды 14-15-летних мальчиков продолжали сражаться насмерть, до последнего патрона.

«Фюрер, мой фюрер, данный мне Богом. Спаси и сохрани мою жизнь, как ты спас Германию. Спасибо тебе за хлеб, что ты даешь мне каждый день. Будь со мной всегда, не покидай меня, мой фюрер, моя вера, мой свет в ночи. Хайль Гитлер!» - Из «молитвы на ночь» члена гитлерюгенда

После того как Йозеф Ратцингер прошел подготовку в качестве помощника зенитчика, он на некоторое время был зачислен в команду зенитного орудия, защищавшего заводы БМВ (тогда они производили авиационные двигатели) в Людвигсфельде, к северу от Мюнхена. Хотя союзные бомбардировщики утюжили баварскую столицу каждый день, Ратцингер настаивает, что ему не пришлось сделать ни одного выстрела - из-за нарыва на указательном пальце. Но тогда тем более непонятно, почему, несмотря на этот нарыв, Ратцингер позднее был отправлен на три других объекта ПВО: сначала в Унтерфёринг, потом в австрийский Инсбрук, а позже в Гилхинг, на базу истребителей «Люфтваффе». Параллельно со школой Йозеф учился в католической семинарии в Траунштайне - как сейчас сообщают официальные источники Ватикана, «за стенами этой семинарии укрывали детей те, кто хотел уберечь их от влияния нацистской идеологии». И опять нестыковочка - сам Ратцингер признается в мемуарах, что, поскольку обучение оказалось ему не по карману, школьный профессор математики, убежденный нацист, помог ему сделать официальное письмо из гитлерюгенда, где свидетельствовалось, что «Ратцингер активно посещает все занятия», и плату уменьшили. Далее: в том же мюнхенском архиве хранится аудиозапись о том, как кардинал Михаэль фон Фаульхабер (его имя носит одна из улиц Траунштайна), патронировавший эту семинарию, был приглашен Гитлером на обед, где произнес речь: «Церковь смотрит на фюрера как на власть, избранную Господом, которую мы должны ува-

жать». Это не считая его письма Гитлеру со словами «Да защитит Бог рейхсканцлера для блага нашего народа!»

- Тут, к сожалению, надо понять Фаульхабера, - объясняет директор Траунштайнской семинарии, отец Томас Фрауэнлоб (будущий Папа не раз бывал у него в гостях в бытность кардиналом). - Он был убежденным монархистом, плохо относился к Веймарской республике, и в самом начале Гитлер показался ему спасителем нации. Однако этот кардинал никогда не был наставником юного Ратцингера, как утверждалось ранее. Впоследствии, конечно, они общались по работе.

Позднее официальные и практические данные снова расходятся. Считается, что Йозеф Ратцингер был призван в вермахт, однако дело в том, что его возраст под призыв еще не подпадал. Однако именно 1944 год был объявлен в нацистской Германии «годом добровольца» - на фронт уходили целыми школьными классами, и нацистские рекламные киноролики показывали тысячи подростков, в экстазе осаждавших призывные пункты.

«Были священники, которые служили в СС»

- СЛЕДУЕТ не показывать пальцем на форму с орлом, а вникнуть в состояние Германии того времени, - говорит отец Томас Фрауэнлоб. - Если взять сейчас практически всех немецких священников того же возраста, что и Йозеф Ратцингер, то окажется - все они почти поголовно служили в вермахте. Я не удивлюсь, если кое-кто - даже и в СС.

Сначала Йозеф оказался в Венгрии, где в качестве волонтера Reichsarbeitsdienst (трудовой службы фронта - как говорили: «служители культа лопаты») ставил противотанковые ловушки против наступающих советских войск. В ноябре он вернулся домой на побывку и вскоре был переведен в знаменитый «Австрийский легион» - элитную организацию, где начинал карьеру повешенный позже в Израиле оберштурмбаннфюрер СС Адольф Эйхман. Я попытался выяснить, каким образом в формировании, куда зачисляли только членов

СС, оказался солдат вермахта, но документов на эту тему тоже не сохранилось. Службу Ратцингер отбывал в казармах того же Траунштайна, и многие помнят его в военной форме. Йозеф пишет про этот период: «Слава Богу, снова не пришлось сделать ни единого выстрела». В апреле 1945 года Ратцингер, как сказано, дезертировал из армии домой, но произошло это весьма загадочно: дом его отца находился в двух шагах от Траунштайна. Позднее отец Ратцингера на пару дней помог укрыться двум офицерам СС, прятавшимся от американцев. В Траунштайне считают, что он сделал это из «христианского человеколюбия, но сразу дал понять, что плохо относится к Гитлеру, поэтому они не стали злоупотреблять его гостеприимством».

Даже в самом Траунштайне те, кто помнит нового Папу Римского с детского возраста, говорят, что не согласны с корректировкой информации относительно его прошлого.

- После того как Гитлера не стало, все начали говорить: мы были против, мы просто молчали, а так мы-то все антифашисты, - возмущается 84-летняя жительница Траунштайна Эльза Лохнер. - Ничего подобного - кто хотел сопротивляться, тот сопротивлялся, а молчание - это согласие. Мой брат был отправлен в концлагерь Дахау за критику Гитлера.

Старший брат нового Папы Римского Георг Ратцингер, тоже священник, живет в центре Регенсбурга. Мы поговорили с ним всего ничего, потому что он чудовищно устал от прессы - только за последний час, как сказал Ратцингер-старший, у него раздалось 26 звонков. Георг тоже учился в семинарии, но оказался на фронте в мундире вермахта в 1942 году, а в 1944-м был серьезно ранен во время наступления американцев в Италии.

- Незачем уже говорить, верил я тогда во что-то или нет - в гитлерюгенде и в вермахте, - вздыхает Георг Ратцингер. - Могу вас заверить, что, если бы у меня был выбор - идти на фронт или нет, я бы, конечно, туда не пошел. Я еще не видел, что такое рай, но точно знаю, что такое ад - это война.

В архивных бумагах Траунштайна есть выступления будущего Папы Римского перед учениками школы, где он учился: «Некоторые учителя были членами нацистской партии, например учитель физкультуры. Спортивные занятия соблазняли меня, потому что я был молод и не понимал, что на них нас одновременно учили идеологии нацизма». Возможно, скоро и эти бумаги тоже окажутся под печатью закона Германии о защите личных данных. Судя по всему, Ватикан оказался застигнутым врасплох публикацией фото подростка в форме гитлерюгенда и принимает все меры, чтобы «зачистить» имидж нового Папы, не допустив появления новых фото и документов. Официальная пропаганда спешно лепит из 14-летнего ребенка образ «борца с фашизмом»: не задумываясь, как он мог им быть в государстве с сильнейшей пропагандистской машиной. Как сказал диакон Андрей Кураев: «Папа Римский всегда будет об этом помнить и знать, что ему могут поставить в вину этот факт биографии, а значит, будет сугубо осторожен и аккуратен, учитывая испытываемое немцами чувство вины». Это так и есть. Йозеф Ратцингер носил форму вермахта в последние месяцы объявленной Геббельсом «тотальной войны», когда миллионы оторванных от семей, наспех обученных воевать людей гнали на фронтовую бойню, как скот. Ратцингер просто пытался выжить, когда «тысячелетний рейх» рушился в огне под напором советских штыков. Он не пытался стать во время власти Гитлера лучшим среди сослуживцев и соседей. А просто был как все.

КСТАТИ

«Я начинаю с молодыми. Мы, старики, уже затасканы. Мы прогнили до самых костей. Мы сопливы и сентиментальны, и в нашей крови есть память рабства и унижения. Но вы, моя великолепная молодежь! Разве есть кто-то в мире лучше вас? Вы только взгляните на этих молодых мужчин и мальчиков! С этим героическим поколением молодежи мы создадим абсолютно новый мир. Они безжалостны, жестоки и не задают

вопросов - мы воспитаем из них человека-творца, человека-Бога. Кровь наших врагов не будет страшить, но будет лишь веселить их». - Адольф Гитлер. Из речи по поводу гитлерюгенда (Нюрнберг, 1941 год).

Георгий Зотов

(https://archive.aif.ru/archive/1640652)

ADDENDA 2: Неполиткорректный Папа

12 сентября 2006 г. в Регенсбургском университете, перед группой теологов и философов Бенедикт XVI произнес речь, посвященную проблеме соотношения веры и разума и ее пониманию в христианстве. В ней Понтифик выступил с критикой развивавшейся в средневековом богословии так называемой «волюнтаристской точки зрения», согласно которой, говоря кратко, Божественная воля для человека до конца не познаваема, а потому «наш разум, наше чувство истины и добра больше не являются настоящим отражением Бога». Подобные убеждения, как отметил папа, «ведут к образу Бога-Судии, который даже не связан с истиной и добром». «Вера Церкви, - сказал Папа, - всегда придерживалась убеждения, что между Богом и нами, между Его сотворяющим Духом и нашим сотворенным разумом существует аналогия, в которой... несходства, конечно, неизмеримо больше, нежели сходства, но не до такой степени, чтобы упразднить аналогию и ее язык». Проводя ту же мысль - о гармонии разума и веры - он предостерег и от другой крайности: излишне «практического» понимания веры, как некой философской системы или совокупности моральных норм. Две эти крайности тесно взаимосвязаны: ведь когда «монополия» на разумность оказывается у науки, вера скатывается к смутным мечтаниям или безоговорочным нормативам, в которых нет места Божественному Логосу. Это, в свою очередь, вызывает вопрос о том, каким образом может распространяться вера? Ведь если Бог непознаваем (трансцендентен), что толку пытаться объяснять человеку основы вероучения? Куда более логичным было бы применить силу.

Таким образом, Папа связывает сложнейший вопрос христианского учения, - о возможности свободного познания Божественной воли - далекий, казалось бы, от нашей повседневной жизни - со столь актуальной сегодня проблемой религиозного насилия, в очередной раз высвечивая внутреннее единство христианской мысли, в которой нет «важных» и «неважных» вопросов. И лейтмотивом через все выступление проходит диалог византийского императора Михаила II Палеолога с неким «ученым персом», записанный греком, как предполагается, во время осады Константинополя между 1395 и 1402 гг. - за несколько дней до падения Византии и, кстати сказать, становления Москвы как ее преемницы в качестве духовного центра православного мира.

В своем выступлении папа, в частности, приводит следующие слова императора: «...Покажи мне, что нового принес Мохаммед, и ты найдешь там только нечто злое и бесчеловечное, такое, как его приказ распространять мечом веру, которую он проповедовал». Именно это высказывание, растиражированное СМИ, и спровоцировало наибольшее возмущение в исламском мире.

«Обидная цитата»

Как «унижающие ислам» восприняли слова Понтифика пакистанские парламентарии, а Пакистанский МИД выразил недоумение по поводу того, зачем приводить «обидную цитату из какого-то императора, который жил сотни лет назад, когда мы пытаемся преодолеть разделяющие нас противоречия».

Палестинское движение ХАМАС вывело на улицу своих сторонников в знак протеста против оскорбительной речи. На Западном берегу реки Иордан сожгли и разгромили три католических храма.

Близкая к «Аль-Каиде» группировка «Ансар ас-Сунна» пригрозила «разрушить стены Рима».

Иракские мусульмане - видимо, не без одобрения своих духовных лидеров - сожгли чучело Бенедикта XVI, а заодно с

ним флаги - итальянский, германский и для полноты картины американский с израильским. Представитель шиитского духовенства Ирака Ахмад аль-Бадрани потребовал, что «Папа и другие представители Ватикана, которые набросились на ислам с нападками, предстали перед судом под контролем Совбеза ООН».

В Сомали расстреляли без видимых причин итальянскую монахиню-католичку, которая трудилась в детском госпитале.

Сирийская группировка «Джунд аш-Шам» потребовала наказать Папу по законам шариата за оскорбление пророка.

Аятолла Хоменеи и группировка «Исламская армия Ирака» обвинили Бенедикта XVI в новом «крестовом походе», при этом последние сопроводили свое заявление угрозами напасть на итальянское посольство в Багдаде.

Замглавы парламентской фракции правящей в Турции Партии справедливости и развития Салих Капусуз заявил, что Папа Римский из-за своих высказываний «войдет в историю такой же негативной фигурой, как Гитлер или Муссолини». А турецкий министр по делам религии Али Бардак-оглу сказал, что высокопоставленному лектору придется отказаться либо от сказанного в Регенсбурге, либо от запланированной поездки в Турцию.

Приводить примеры и дальше нет необходимости. Духовные и политические лидеры мусульманских общин по всему миру восприняли приведенную папой цитату как оскорбление своих религиозных чувств, при этом, как отмечали некоторые, намеренное. Папе посоветовали и получше ознакомиться с учением пророка, и даже принять ислам (отличился старший сын ливийского лидера Муамара Каддафи).

За последнюю неделю Ватикан был вынужден неоднократно пояснять свою позицию, объясняя, что Папу не так поняли. Сам Понтифик в воскресном обращении к верующем выразил сожаление, что его речь была неправильно понята. «Я живейшим образом сожалею о реакции на мое выступление,

которое мусульмане сочли оскорбительным. На самом деле это была всего лишь цитата из средневекового текста, и она никоим образом не отражает моей собственной позиции», - сказал он. 20 сентября Бенедикт XVI повторно выразил сожаление, отметив, что его речь была, скорее, приглашением к диалогу и не преследовала цели кого-либо обидеть.

Что ж, если это так, то диалога не получилось. Содержательного ответа на вопрос, адресованный «ученому персу», не прозвучало - по крайней мере, публично. А ведь каких-нибудь пять-шесть веков назад он был возможен...

Переводя Папу

Помимо собственно реакции мусульман на речь Папы, интересно отношение к конфликту светских СМИ. «Зачем цитировать кого-то, чьи мысли ты не разделяешь?» - задаются вопросом те, кто считает цитирование Папой византийского императора «неосторожным». Кроме того, как указывают наблюдатели, раз уж Понтифик решил проиллюстрировать свою мысль о религиозном насилии примером из истории, зачем было выбирать историю ислама, а не обратиться, например, к опыту самой Католической церкви? Так было бы корректнее.

При этом многие из западных и отечественных журналистов, высказывающих подобные мысли, признают, что реакция мусульманского мира была «неадекватной». И тем не менее: Папе, как пастырю миллионов верующих, следовало бы быть более «дипломатичным», более «толерантным». Многие даже называют приведенную цитату «оговоркой» и связывают ее с происходящими в Ватикане «кадровыми перестановками». Общее же настроение большинства публикаций можно выразить так: «Мне не очень нравится реакция мусульман, но Папе, безусловно, надо более внимательно относиться к чувствам верующих». Кое-где звучали даже комментарии, что вся эта история будет Ватикану «уроком».

Но нуждается ли Папа в наших оправданиях? Вряд ли цитата из беседы грека и перса попала в выступление по недо-

смотру, говорят эксперты. Бенедикт XVI - опытный богослов, да и речь в университете очевидно не была импровизацией. Показательно, что сам Понтифик в прямом смысле этого слова не принес извинений, выразив лишь сожаление в связи с вызванной его словами реакций.

Причем даже эти объяснения многими были сочтены излишними. «У Папы нет необходимости пояснять, что он имел в виду», - недоумевали многие присутствовавшие на воскресной проповеди в Риме. «Хватит извинений!» - под таким заголовком вышли некоторые СМИ.

Конечно, затрагивая проблему насилия в религии, Папа приводит в качестве примера убеждения мусульманина, не упоминая преступлений, совершенных Католической или Православной Церквами. Возможно, действительно было бы более корректно упомянуть о них в «баварской речи». Но нет ли в таком подборе цитаты стремления обратить внимание на совершенно конкретные проблемы? И всегда ли корректность возможна в пастырском слове - хотя бы и произнесенном с профессорской кафедры?

Но разберемся, из-за чего же разразился скандал.

Что же сказал Папа?

«Регенсбургскую речь» сложно назвать экстремистской. Здесь, как говорят филологи, надо смотреть контекст.

Обращаясь к спору об истинности христианства и ислама (записанному императором, по всей видимости, уже после беседы с персом), папа поясняет, что хотел бы затронуть лишь один, «довольно маргинальный в структуре всего диалога», аргумент, очаровавший его в контексте темы «веры и разума», чтобы использовать его «в качестве отправного пункта своих размышлений на эту тему».

«...Император затрагивает тему джихада, священной войны, - пересказывает Папа. - Император, конечно, знал, что в суре 2, 256 говорится: «Нет принуждения в религии». Как считают эксперты, это одна из сур раннего периода, когда сам Мохаммед не имел еще власти и подвергался преследовани-

ям. Но, естественно, император знал также и о наставлениях, развитых впоследствии и закрепленных в Коране, о священной войне. Не входя в особые детали, такие, как разница обхождения между обладающими «Книгой» и «неверными», он удивительно грубо - что нас поражает - и без обиняков обращает к своему собеседнику главный вопрос о связи между религией и насилием вообще, говоря: «Хорошо, покажи мне, что нового принес Мохаммед, и ты найдешь там только нечто злое и бесчеловечное, такое, как его приказ распространять мечом веру, которую он проповедовал». Император, выразившись столь бесцеремонно, затем подробно разъясняет причины, по которым распространение веры путем насилия является неразумным. Насилие противоречит природе Бога и природе души. «Богу не нравится кровь - говорит он, - и тот, кто действует без разума, («syne logo»), тот противоречит природе Бога. Вера есть плод души, а не тела. Кто, то есть, желает привести кого-то к вере, нуждается в способности хорошо говорить и правильно мыслить, а не в умении творить насилие и угрожать... Чтобы убедить благоразумную душу, вовсе нет необходимости применять ни руки, ни оружия, ни любого другого средства, которым можно грозить человеку смертью...», - сказал он.

Папа продолжает: «Решающим утверждением в этой аргументации против обращения в веру силой является: неразумное деяние претит природе Бога. Издатель (диалога - ред.) Theodore Khoury комментирует: для императора, византийца, воспитанного на греческой философии, это утверждение очевидно. Для мусульманского же учения, напротив, Бог абсолютно трансцендентен. Его воля не связана ни с одной из наших категорий, вероятно, даже с категорией разумности. В этом контексте Khoury цитирует произведение известного французского исламиста Р. Арналдеса, который отмечает, что Ибн Хацн доходит до того, что заявляет, что Бог, якобы, не связан даже со Своим словом, и ничто не обязывает Его открыть нам истину. Что, будь Его воля, человек практико-

вал бы даже идолопоклонничество. Здесь в понимании Бога, и, следовательно, в конкретном осуществлении религии, проявляет себя дилемма, которая сегодня бросает нам прямой вызов...»

Далее Папа развивает приводившуюся выше мысль о том, что «действие против разума противоречит природе Бога». По словам Бенедикта XVI, христианство стало результатом «встречи между библейским посланием и греческой мыслью», и встреча эта, по его словам, не была случайностью. Как отмечает Понтифик, встреча это осуществилась, в частности, в греческом переводе Ветхого Завета. «В сущности, речь здесь идет о встрече между верой и разумом, между подлинным просвещением и религией. Исходя действительно из глубокой природы христианской веры и одновременно из природы греческой мысли, сплавленной отныне с верой, Мануил II мог сказать: действовать без логоса противоречит природе Бога».

В конце своего выступления Бенедикт XVI возвращается к теме подлинного просвещения (речь-то в университете читалась!) - и к беседе императора с персом. ««Действовать вопреки разуму, действовать без логоса противоречит природе Бога», - сказал персидскому собеседнику Мануил II, исходя из своего - христианского - образа Бога. Именно к этому великому логосу, к широте разума призываем мы наших собеседников в диалоге культур», - заключает глава Католической церкви.

Разыскивается «ученый перс»

Интересно, что в «цитатном скандале» многие СМИ сражу же встали на сторону главы Католической Церкви - даже не столько потому, что разделяют его взгляды о христианской идентичности Европы, сколько потому, что возможность мирного сосуществования с «другими» с Востока в рамках светского либерального государства, рассматривавшегося некогда как панацея от любого рода религиозных столкновений, стала довольно расплывчатой после преследований

Рушди, убийства Тео Ван Гога, погромов из-за опубликованных в датской газете карикатур...

«Такую же волну протестов вызвала прошлой зимой публикация карикатур на пророка Мухаммеда в одной из датских газет. Тогда тоже приносились извинения - впрочем, слышать их от датского премьера было не так удивительно, как из уст Бенедикта. Ведь никто, наверно, не припомнит, чтобы любой Папа Римский, даже Иоанн Павел II... когда-либо в столь недвусмысленных выражениях извинялся, например, за Инквизицию, осуждение Галилея и уж тем более за какие-то слова из выступления перед научной аудиторией в небольшом немецком городе», - отмечает колумнист «The Washington Post» Энн Аппельбаум.

«Если папа не волен говорить вещи, неприятные магометанам, то кто волен?», - задается вопросом обозреватель «Известий» Максим Соколов.

Известный журналист Дэниэл Пайпс выражается еще резче: «У мусульманских беспорядков есть цель: запретить критику ислама христианами и, таким образом, ввести на Западе нормы шариата».

Конечно, заявления ХАМАС или какой-то военизированной исламистской группировки не могут рассматриваться как отражение всего спектра мнений внутри ислама. Но если это так, и физическое насилие не имеет отношения к истинно понятому исламу, то почему любое высказывание об этой религии, не разделяемое мусульманами, вызывает силовую реакцию? Таким вопросом задаются многие, и пока что это вопрос, а не утверждение - одно из тех вопросительных предложений, которые принято озвучивать во время диалога.

«Мусульманские интеллектуалы считают, что агрессия - это некая чужеродная примесь. И я рад бы так считать. Но тогда покажите, как эту примесь можно выплавить оттуда. А пока же мы сталкиваемся с реальной амальгамой национальных традиций, социального примитивизма, исторически понятной озлобленности и личной невежественности. И эта

амальгама сознательно базирует себя на Коране, на определенной традиции прочтения Корана», - писал в феврале этого года профессор Московской духовной академии диакон Андрей Кураев.

Пока же, как справедливо заметил настоятель храма Мч. Татианы, протоиерей Максим Козлов, «исламисты, выступающие против приведенной цитаты папой о пророке Мохаммеде, сами нагляднейшим образом ее иллюстрируют - желая насилием добиться уважения к себе. Как будто угрожая жизни или потрясая возможными терактами, можно заставить полюбить своего Бога или воспитать уважение к своей вере».

Пастырь или дипломат?

Не стоит, наверное, останавливаться на том, что если выполнять все требования политкорректности, любой маломальски внятный дискурс становится невозможным: количество оговорок просто «заглушит» выражаемую мысль. Лес исчезнет за деревьями.

Однако в данном случае есть и еще одно соображение, которое следует учесть тем, кто учит главу Римско-католической церкви политкорректности. А именно то, что Папа, вообще говоря, не открыл Америки, заявив о том, что представление о Боге в исламе не соответствует христианскому учению о Боге. Странно на него за это обижаться.

«Аксиоматика мировых религий несовместима, - поясняет РИА Новости главный редактор журнала «Фома», член общественного экспертного совета при Комиссии Мосгордумы по межнациональным и межконфессиональным отношениям Владимир Легойда. - Надо понимать, что богословский диалог невозможен, если целью его является объединение. Единственно возможная цель - прояснение позиций». Достижение понимания, необходимого для того, чтобы в богословских спорах воздерживаться от физической силы и эффективно сотрудничать в социальной сфере, продолжает он.

Легойда напоминает слова отечественного религиозного философа и историка Льва Карсавина: «Религиозная терпимость не может довести до признания одинаковой ценности всех, даже противоположных религиозных учений. Тогда она стала бы из религиозной терпимости нерелигиозным равнодушием. О догматически-теоретической веротерпимости говорить совершенно бессмысленно».

О невозможности понять веру другого человека в свете «тусклого фонаря конфессионализма» говорил и виднейший исследователь эллинизма (о котором, кстати, так много говорится в речи Папы) Фаддей Зелинский. «...Я мог отдаваться религиозному чувству и испытывать религиозный подъем даже в турецкой тюрбе; но зато никогда не удавалось мне познавать ни того, ни другого в вольнодумческом крематории», - признается он во вступлении к «Религии эллинизма». И продолжает: «По долгу объективности я должен стараться быть понятным каждому интеллигентному человеку, будь он атеистом или верующим; но суть предмета такова, что первый поймет меня только умом, а второй - и умом, и сердцем».

Не о таком ли просвещении - и понимании - говорит и Бенедикт XVI? Его оппоненты в мусульманском мире, взывающие к ложно понято толерантности, в данном случае парадоксальным образом оказываются «либеральнее» самых закоренелых либералов, табуирующих любое публичное оценочное высказывание на религиозную тему. «Это событие, что Бенедикт XVI и Ватиканская администрация, давшие, конечно же, те или иные пояснения, комментарии и прочее, отказались напрямую извиниться, а в сущности признать Мохаммеда пророком подлинной богооткровенной религии, которого мы, христиане, должны почитать и уважать. Сделано то, о чем каждый, сознательно исповедующий себя христианином, не может не порадоваться, то, что дает нам очень большую надежду: от дурного, фальшивого, лицемерного и неискреннего экуменизма минувших десятилетий мы пере-

ходим к тому экуменизму, о котором в свое время в темпелтоновской речи говорил Александр Исаевич Солженицын по ту сторону барьера от злодеев», - замечает по этому поводу о. Максим.

Возможно, у многих мусульманских духовных лидеров «баварская речь» вызвала болезненную реакцию: сложно было ожидать, что они отдали бы должное Папе, проявившему, кстати, максимальную деликатность, обращаясь к одной из наиболее сложных проблем межрелигиозного общения. Но и назвать «диалогом» общение сторон, каждая из которых отказывается замечать инаковость другой, мягко говоря, сложно.

Ольга Сухова

https://ria.ru/20060922/54180366.html

***

ADDENDA 3: Фёлькиш-католицизм наводит на мысль о проницательности Тютчева, давшего в 1871 г. следующий диагноз Римо-Католической Церкви:

Но нет, как ни борись упрямо,
Уступит ложь, рассеется мечта,
И ватиканский далай-лама
Не призван быть наместником Христа.

В русском консерватизме XIX в. настороженность относительно конспиративных усилий Ватикана вокруг да около нашего Святорусского Царства парадоксальным образом сочеталась с едва скрываемой симпатией к эстетике католичества и гранд-стратегии Святого Престола. Хрестоматийным примером (не считая Владимира Соловьёва) является Константин Николаевич Леонтьев, откровенно призывавший брать пример с католиков (по поводу него намедни опять схватились буржуазные «консерваторы» и сталинские евразийцы). Современник и полный тёзка Леонтьева, Константин Николаевич Победоносцев, самолично перевёл на русский «Подражание Христу» Фомы Кемпийского. Даже в антикатолической риторике порой считывается скрытое восхищение:

возьмём, к примеру, пассажи против «католической эротомании» у Алексея Лосева. Зная про сексуальную жизнь Алексея Фёдоровича (точнее отсутствие оной), уж не зависть ли к «католическим эротоманам» проскальзывает в этих строках?... «Что может быть более противоположно византийско-московскому суровому и целомудренному подвижничеству, как не эти... страстные взирания на Крест Христов, на раны Христа и на отдельные члены тела Его, это насильственное вызывание кровавых пятен на собственном теле, и т. д., и т. д.? <...> Это, конечно, не молитва и не общение с Богом. Это – очень сильные галлюцинации на почве истерии, то есть прелесть. И всех этих истериков, которым является Богородица и кормит их Своими сосцами, всех этих истеричек, у которых при явлении Христа сладостный огонь проходит по всему телу и, между прочим, сокращается маточная мускулатура, весь этот бедлам эротомании, бесовской гордости и сатанизма – можно, конечно, только анафематствовать... (Замечу... что я привел... не из самого яркого... Приводить самое яркое и кощунственно, и противно.) В молитве опытно ощущается вся неправда католицизма. <...> Православная молитва пребывает в верхней части сердца, не ниже. Молитвенным и аскетическим опытом дознано на Востоке, что привитие молитвы в каком-нибудь другом месте организма всегда есть результат прелестного состояния. Католическая эротомания связана, по-видимому, с насильственным возбуждением и разгорячением нижней части сердца.» Воочию наблюдая за трогательным религиозным рвением молодых иберийско-индианских сеньорит, крестящихся на Непорочную Деву Марию (точнее на её наряженные «куклы»), нельзя не стать тайным филокатоликом. У Тютчева и Лосева обретается неожиданный союзник – печально известный Альфред Розенберг, который после посещения в начале 1920-х гг. баварских католических крипт с их выставляемыми напоказ черепами, костьми и мощами-мумиями прямо написал о том, что всё это великолепие ассоциируется у него с Тибетом. Ненавист-

нику исторической России и квази-протестантскому задроту Розенбергу не суждено было пережить Римо-Католическую Церковь, которую он грезил заменить «Мифом XX века». В этом противостоянии «Вотана» (если в механистическом тоталитарном нацизме есть хоть что-то от реального германского язычества) и «Ватиканского Далай-ламы», мы безусловно на стороне второго. Со времён папского легата Антонио Поссевино у папской дипломатии весьма неоднозначная «восточная политика» (однозначно не русофильская, но и не сказать, что русофобская). Католикам можно было бы посоветовать не обижаться на критику от наших национальных пророков (Тютчева, Леонтьева, Лосева) и переосмыслить своё «тибетство» и «эротоманию» как достоинство. На правах буддиста замечу, что гималайская махаяна с её брахманским клерикализмом действительно близка католичеству, в то время как тхеравада (изначальное учение Будды) походит на православие в своей ориентации на царскую власть и касту кшатриев (https://t.me/s/wounded_skimen/144).

***

ADDENDA 4: ПАПА-ОСВОБОДИТЕЛЬ

Чтение сводок ОГПУ периода сплошной коллективизации 1929-1930 гг. очень увлекательно: тогда в СССР складывалась полноценная «революционная ситуация». Фраза «мы не знаем страны, в которой живём» может быть отнесена и к тогдашнему сталинскому руководству; чекистские сводки должны были компенсировать это незнание. В народных настроениях выделяются некоторые константы. Одна из них – апелляция крестьян во внутренних районах СССР к авторитету Папы Римского и надежды на якобы планируемый им «крестовый поход» против соввласти. Всюду такие «филокатолические» контрреволюционные группировки возглавляются православными священниками. Члены этих организаций не дают оснований заподозрить себя в экуменизме, однако та непосредственность, с которой православные люди хвалят понтифика наводит на мысль, что условно «исповед-

нический» сегмент Русской Церкви (включая ИПХ, имяславцев, иоаннитов) был далёк от «рвения не по разуму». Многие всерьёз рассматривали возможность получения свободы из рук «латинян». Во втором случае за «Папу-освободителя» агитировал бывший член Союза русского народа. Сегодня, напомним, самые ядрёные «зелоты» обретаются в МП, официальная позиция которой направлена на максимальное оправдание Сергия Страгородского, его просоветской линии и осторожное абстрагирование от новомучеников в угоду правящим ресоветизаторам. Излишне упоминать, что решения московского Всеправославного совещания 1948 г. – когда сталинский «русоцентризм» достиг апогея – представляет для таких «зелотов» особенную гордость, т.к. там осуждались католицизм и экуменическое движение.

***

«Весной-летом 1930 г. в Хмельниковском сельсовете Издёшковского района Вяземского округа была «зафиксирована» контрреволюционная группировка, оформившаяся, судя по прокурорскому обвинительном заключению, 8 сентября 1929 года. Группировка распускала «провокационные слухи о войне и Папе Римском, который идет “спасать Россию и православную христианскую веру”», о том, что «…антихристы хотят закрыть церковь, нам нужно её отстоять, иначе нам будет плохо» и т.п. Главой группировки назывался священник Михаил Матвеевич Андреев. Всего же в ней состояло четыре человека: священник, бывшие помещица и городовой, местный торговец» (Источник: Батченко В.С. Власть и вера: антирелигиозная политика и ее восприятие населением Западной области, 1929-1934 гг. Спб, 2019. С. 212)/

***

«В связи с объявлением Папой Римским «крестового похода» против советской власти в с. Чурюково Старо-Юрьевского района ЦЧО по инициативе священников Орлова Василия Ивановича, Троицкого Александра Владимировича и бывшего дьякона, ныне священника Попова Алексея

Ивановича была организована контрреволюционная группировка из зажиточно-кулацкого элемента сел Б-Дорога, Казанское и Заворонежское... Поименованные выше лица, будучи связаны классовыми интересами, единством намерения и враждебно настроенными к существующему строю, периодически устраивали свои нелегальные собрания друг у друга, а также в церкви, на которых вели суждения антисоветского характера, направленные против всех мероприятий, проводимых советской властью в деревне, которые выносили в массу крестьянства, среди которого систематически вели агитацию в этом направлении, распуская при этом разного рода слухи провокационного характера, в частности, о приходе Папы Римского, о войне и др. В марте с. г. по инициативе священника Орлова, Троицкого Александра и бывшего дьякона Попова Алексея Ивановича в церкви после богослужения было устроено нелегальное собрание с целью оказания помощи «крестовому походу», объявленному Папой Римским. На данном собрании присутствовали все поименованные выше кулаки, а также и др. граждане с. Чурюково. Священник Орлов, обращаясь к присутствующим, говорил: «Православные христиане, большевики делают большое гонение на церковь, нашего брата арестовывают и сажают в тюрьмы, даже за границей узнали о нашем положении, и вот Папа Римский объявил «Крестовый поход» против советской власти и хочет избавить нас от этого гонения, а мы, в свою очередь, должны оказать всемерное содействие и помощь этому «Крестовому походу» и требовать, чтобы на нашу православную церковь не было никакого гонения, нам теперь осталось терпеть недолго». Священник Троицкий, подтверждая сказанное Орловым, добавил: «Во что бы то ни стало и мы должны это сделать, так как нас замучили совсем и не дают никакого житья. Раз Папа Римский взялся за это дело, то мы должны его поддержать». Бывший дьякон Попов, подтверждая сказанное Троицким, добавил: «Нужно дружней организоваться и дать помощь Папе Римскому, ведь невозможно совершенно стало

жить, ну ничего, скоро отмучаемся, так как теперь осталось недолго, Христос терпел и нам велел». Орлов Андрей, Баклыков Иван и Неретин Степан сделали выкрик: «Скорей бы этому игу и насилию пришел конец, ведь никому не дают никакого житья, совсем всех разорили и ограбили, мы обязательно должны поддержать Папу Римского и говорить об этом народу». Присутствующие остальные кулаки и граждане подхватили общим хором слова священников, крикнув: «Нужно поддержать Папу Римского, так как он избавит нас от этого мучения!». После указанного нелегального собрания участники группировки начали вести систематическую агитацию в этом направлении, распространять разного рода слухи провокационного характера, в частности, относительно войны, о приходе Папы Римского и др., наряду с этим ведя агитацию против мероприятий власти, проводимых в деревне, в частности, против коллективизации, [ликвидации] кулака как класса, посевной кампании, контрактации скота и др. Тарабрин Игнат Ульянович, участник данной группировки, бывший церковный староста, член СРН, во второй половине марта месяца с. г. около кооперации в частной беседе среди приезжих крестьян, ведя агитацию о помощи «крестовому походу», говорил: «Нужно всему нашему населению и др. селений поддержать Папу Римского, т. к. он идет на Советский Союз, на защиту христианской церкви и веры православной, за путь истинный и веру и для поддержки и помощи Папе Римскому у нас организована большая группа, поэтому в эту группу вам надо всем входить»» ((Источник: «Совершенно Секретно»: Лубянка Сталину о положении в стране (1922-1934 гг), т.8, ч.2, 1930 г., М., 2008).

СВЯТОЙ КОНСЕРВАТИВНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Некогда, уж много лет тому назад, нами был составлен нарочитый текст «Ангел Консервативной Революции», посвящённый почитанию Св. Архангела Михаила в среде Русских и Европейских монархо-фашистов первой половины XX в. Но у Консервативной революции тех огненных лет, был не только «свой» Архангел, но и «свой» излюбленный Святой. Им был – св. Георгий Победоносец.

…Особливым образом св. Георгий почитался Русским и Британскими Фашистами… О русском варианте сего консервативно-революционного культа добре повествует актуальный монархо-фашистский ресурс: «6 мая - день памяти Святого Великомученика Георгия – покровителя Русских Фашистов. «Русская интифада, / Нелюди слышен вой. / Это сражает гада / Снова Георгий Святой. – Сергей Яшин «Право на Оружие». Великомученик Георгий имеет особое значения для самосознания Русской Нации, не случайно, поражающий змея Георгий был изображён на гербе Москвы ещё со времён Василия II. Из жития Святого мы узнаём, что он был славным воином и любимцем императора Диоклетиана, фанатичного язычника. Любим был именно за свои ратные подвиги. Он добился больших успехов в военном деле, стал тысяченачальником, имел большое имущество. Когда же он узнал о кровавых гонениях и казнях христиан, то отказался от всего и исповедовал Веру перед императором. После долгих уговоров, его предали страшным мучениям, но не сумели заставить присягнуть римским богам. Житие составляется для потомков и актуально всегда. В случае с житием святого Георгия, посыл нам явен. Христианская вера, благословляет ратные подвиги. Но когда государство, во благо которого они совершаются, становится гонителем Истины, христиане должны оставаться непоколебимы и отказаться от мірских благ. Как известно из жития, чудеса Святой стал совершать

уже после мученической кончины. На его родине (ныне город Бейрут) в озере появился загадочный змей, наводящий ужас на жителей. Суеверное языческое население стало приносить чудовищу в жертву молодых юношей и девушек. И однажды жребий пал на дочь правителя местности. Но она спаслась чудесным образом. По преданию, некий светлый юноша на белом коне поразил змия и тем самым спас девушку от гибели. В нём узнали св. Георгия. После этого население уверовали и обратилось в христианство. Зная Священное Писание, мы понимаем, что змий - это антихрист (читай Откровение). И вот тут и раскрывается загадка о том, почему именно святой Георгий изображён на гербе Московской Руси. Уже тогда в XV веке, особенно после Флорентийской унии, то есть оставления греками чистоты веры, Русь поняла, что наше Отечество стало оплотом истинной веры до самого Второго Пришествия. Тем народом, который будет противостоять антихристу, о чём впоследствии ещё скажут святые. «В радости, в светлом восторге, / Верим, надеемся, ждём! / Победоносец Георгий, / Будь нашим Белым Вождём!» – Марианна Колосова. Святой Георгий стал символом Чести и Верности, основных качеств европейского христианского Рыцарства. «Рыцарь — это кристаллизованный образ Героя, носителя активного волевого начала, покорителя косной материи, творца жизненных форм. Рыцарь — носитель Огня, он преодолевает, плавит «лёд» міровой энтропии, постоянно вносит в жизнь новое качество. Ёмкий образ этой борьбы — поединок Святого Георгия с драконом (один из излюбленных плакатных сюжетов у русских фашистов). Выдвигая рыцарственность в качестве краеугольного принципа новой личности, русские фашисты окончательно хоронили ветхого исторического «русака», чьи застарелые «комплексы» привели к национальной катастрофе» - Алексей Широпаев, «Русский из Будущего». В Российской Империи день его Памяти (по-старому стилю) связан с праздником Георгиевских Кавалеров, Воинов, награждённых самой высокой и почётной

военной наградой. К сожалению большевики «прихватизировали» всё русское, чтобы предстать пред народом «своими», а перед міром «исторической Россией», но мы хотим напомнить вам, что Святой Великомученик Георгий также является символом Русского Сопротивления коммунизму – это главный герб и эмблема Локотской Руси, острова русской воли, чести и верности. История Локтя, его сопротивления навсегда вошла в народный эпос и стала живой легендой для нас, русских националистов, доказывающей что русский народ даже после долгой иудо-большевистской оккупации сохранил национальное самосознание и способность к самоорганизации и независимому государственному строительству, даже на таком клочке земли. Действительно, это мы можем повторить!» (см. подр.: https://t.me/NashPut83).

…Заметный одно время деятель Правого Движа, политзек Игорь Могилёв подметил ряд важных моментов в контексте нашей темы: «Много сказано и ещё будет, о России и Европе. И как точки некоторой поляризации, выступают «Третий Рим» и «Туманный Альбион». Что если на кого из европейцев мы и похожи, то уж точно не на «англо-саксов»... Меж тем, совсем недавние события обнажают и некоторые общие закономерности. Крестный Ход в Москве, Правый Марш в Лондоне... Можно спорить, было ли на первом сто тысяч и было ли полтора миллиона на втором... Но то, что эти события значительно превысили по численности привычные «Русские Марши» и какие-нибудь «Дни Белой Гордости» - очевидно. Да, разные политические реалии. И поддержка возможно самого прогрессивного человека из наших современников - Илона Маска это конечно покруче, чем Егор Крид (который лучше бы вообще не приходил, а уж если пришёл, то молча). Маску же мы «припомним» также поддержку довольно правой «Альтернативы для Германии» и жест на инаугурации Трампа. Который верно поняли и «свои» и «чужие». Но есть и много чего общего. Общий мотив. Отстаивание своей идентичности. Уста-

лость от необходимости стесняться своих национальных и религиозных символов. И взирая на такое разное Русское Православие и Белый Англо-саксонский протестантизм, всё же улавливается нечто до боли общее между учениями о Святой Руси и «англоизраилизмом»... Лет так сто двадцать назад, вероятно нечто подобное обсуждали славянофилы, сами обчитавшись западных интеллектуальных журналов... И случайно ли, что у нашего «Союза Русского Народа» и их Legion of st. George - общий небесный покровитель? Образ, корнями своими уходящий ещё глубже... В некий общеевропейский архетип, проступающий то в «чуде Георгия о змие», то в сказках про Ивана-Царевича. Змееборец побеждает ужасное чудовище, освобождая прекрасную Деву. Россию в нашем случае, Британию в их... Европу в нашем общем!... Ещё одно событие считаем возможным раскрыть в этом же посте, чтобы завершить некий «атлантистский» вопрос… Недавняя стрельба в США. Когда левый террорист убил умеренного правого политика пулей, на которой было выгравировано «лови, фашист». Суровое американское законодательство может осудить убийцу на смертную казнь. И это будет неправильно. Это превратит преступника в мученика, в символ, для других леваков. Лишние козыри - противнику в начавшейся очень большой игре... В Лондоне прошёл митинг памяти убитого американского правого активиста Чарли Кёрка. Заодно, организоваторы заявили, что это праздник британской нации и выступление против миграционной политики. Британский марш, так наверное точнее. Обратите внимание на флаги у людей. Могли такое представить в Лондоне, скажем, пять лет назад? Если мы не поймём, что Россия действительно является для сотен тысяч сторонников консервативных ценностей своего рода символом, маяком, что Православие выглядит для многих людей на Западе оплотом Христианства, «оградой каменной», то мы рискуем упустить невероятный шанс для России. Ок, вижу заочный упрёк. Какие «мы», ты о чём?

Сформулирую иначе: если все российские политики, лидеры мнений, люди, принимающие решения, не примут новые реалии, все сторонники традиционных ценностей на Западе от России просто отвернутся. Потеряем их. Как уже многих прежде».

Георгий Победоносец и Адамант Света. Наконец, третий сын Живого Духа больше не является, как в изданиях Contra Faustum, расплывчатым «алмазным героем», но, как и его братья, персонажем, имеющим семейное положение и носящим имя: «Адамант Света». Мы видим, как этот герой вмешивается в первобытную борьбу за уничтожение «ужасного зверя», рожденного грехом, примерно так же, как святой Георгий убивает дракона: «Адамант Света был послан против неё… он перевернул её на спину, поразил ее копьем в самое сердце, приставил щит к её рту, положил одну ногу ей на бёдра, а другую на грудь» (Франц Кюмон, Adamas, génie manichéen, (Philologie et linguistique. Mélanges offerts à Louis Havet), Paris: Hachette, 1909, p. 81.). Таким образом, Адамант — самое воинствующее из пяти божеств-стражей: он смиряет Материю там, где она наиболее агрессивна. Этим функциям соответствует его имя — греч. ἀδάμας («неодолимый, непреклонный»). (В Книге псалмов это имя один раз дублировано коптской калькой: «Адамант Света, неукротимый (неодолимый)»). У Августина в цитируемом выше описании из диалога «Против Фавста» Адамант представлен в виде воина, вооружённого копьём и щитом. (...) Образ Адаманта-копьеносца перекликается не только с иконографией св. Георгия, как отмечает в указанной статье Ф. Кюмон, но и с образом ангелов в учении гностика Валентина, которые названы «копьеносцами» (Смагина Е. Б. Манихейство: по ранним источникам. М.: Вост. лит., 2011. С. 171-172).

***

…Стоит дополнить вышесказанное любопытной заметкой, заимствованной с одного «англо-саксонского» национального ресурса:

Святой Георгий: фракийский полубог, ставший христианским мучеником

Почитание святого Георгия, великомученика, победоносца и победителя дракона, распространено среди христианских народов, среди которых англичане чтят его как своего небесного покровителя. Также следует сказать, что наблюдается тревожная закономерность, когда память Святого оскверняется попытками деконструкции английской духовности и национальных мифов. Утверждается, что Святой Георгий, греко-римский солдат из Каппадокии, был турецким мигрантом, хотя турки прибыли в Малую Азию лишь спустя 900 лет после смерти Святого. Невежество этого утверждения не заслуживает сложного ответа. Гораздо большего внимания заслуживает общее отсутствие знаний о святом Георгии — не только как об исторической личности, но особенно в его мифологических и символических аспектах. Иконография Святого Георгия, убивающего дракона, является широко распространенным и узнаваемым христианским образом. Однако легенда о Святом Георгии, убивающем дракона, основана

на древнем индоевропейском мифе о *chaoskampf*, символизирующем борьбу между Порядком и Хаосом. Концепция космического порядка была центральной в индоевропейских религиях и осталась глубоко укоренившейся в европейских народах после их обращения в христианство. Истоки самой иконы лежат во Фракии на Балканах и являются продолжением региональных культов героев классической цивилизации, восходящих к индоевропейскому мифу. Фракийцы были индоевропейским народом, проживавшим на территории современной Болгарии. Древнегреческие и римские историки классифицировали фракийцев как тесно связанных с соседними иллирийцами, поскольку оба народа татуировали свои тела и любили пение, танцы и сражения. Однако социальные обычаи фракийцев кажутся более схожими со скифами, ираноязычными степными скотоводами, проживавшими на севере. В отличие от иллирийских религиозных практик и обычаев, фракийские оказали глубокое влияние на римских завоевателей, и романизированные формы одного из его основных аспектов, фракийского всадника, появляются на погребальных стелах по всем Балканам вплоть до Виминациума (Костолаца) на Дунае недалеко от Белграда.[1] В итоге их положение между иллирийцами, скифами и греками (все они имели индоевропейское происхождение) привело к неоднозначному влиянию на фракийцев, создав, особенно в классическую эпоху, смесь палеобалканских, эллинистических и скифских религий.[2] Это можно увидеть в региональной популярности вышеупомянутого Фракийского всадника. Его культ был настолько популярен, что многочисленные изображения сохранились до наших дней и, очевидно, сохранялись на протяжении столетий. Здесь можно увидеть истоки иконографической истории Святого Георгия, которая поразительно мало изменилась до наших дней. Всадник изображен как верховой, безбородый юноша, который топчет зверя, представляющего Хаос. В античной мысли дикие животные символизировали таинственные силы, которые стре-

мились разрушить упорядоченный космос богов, который сам символизировался человеческой цивилизацией. Охота на кабана, животное, разрушительное для сельского хозяйства, является, таким образом, микрокосмическим событием, в котором человечество должно победить необузданные и разрушительные силы природы. Это представление хаоса также встречается в Эриманфском вепре, которого Гераклу в качестве одного из подвигов пришлось приручить.

Рисунок 1. Фракийский всадник с гончей и вепрем, греческая надпись. III в. до н.э. Тетевенский музей.

Самые ранние изображения фракийского всадника датируются VIII веком до нашей эры и встречаются на аппликациях, монетах и золотых кольцах. Именно в эллинистический период, когда наблюдалось более тесное культурное взаимодействие между фракийцами и греками, всадник начал появляться на мраморных и каменных плитах с рельефами.[3] Он был важной религиозной и царской фигурой, легендарным царем и божественным предком всех фракийцев, у которого его последователи искали защиты при жизни.[4] Хотя у Всадника было много имен, чаще всего ему приписывалось греческое имя «Герой». Всадника также отождествляли с несколькими богами греческого пантеона, среди которых был Асклепий, покровитель медицины.[5] С приходом христианства Всадник стал еще больше отождествляться с новым героем — Святым Георгием, и на всех Балканах в день Святого Георгия сохранилась традиция посещать местные источники, воды которых, как говорят, обладают чудодейственной силой исцелять больных.[6] Более впечатляющий синкретизм Фракийский всадник претерпел с Диоскурами.[7] Они были божественными близнецами, молодыми всадниками, которых греки называли Кастором и Полидевком, однако эти божества на самом деле существовали и до греков. Божественные близнецы происходят из индоевропейского мифа, и можно определить наследование этого мифа в культурах разных народов. В большинстве случаев их связь с верховой ездой подтверждается их именами, если не их изображениями. Хенгист и Хорса, германские близнецы, которые ведут свой народ в Британию, являются аллитерационными названиями животных: «жеребец» и «конь». Особенно идентичны ведийские Ашвины и литовские Ашвении, их имена происходят от одного и того же слова, означающего «кобыла». Очевидно, что культ фракийского всадника был подкреплен эллинской и скифской религиями, три из которых разделяли общее наследие, в котором верховая езда была неотъемлемой частью их культуры.

Рисунок 2. Рельеф с изображением Диоскуров, приближающихся к Артемиде. Найден в Стенах, Демир-Капия. II или I в. до н. э.

Другим, более заметным представлением хаоса является змей. Он также имеет древнее происхождение, скорее всего, заимствованное у скифов. На некоторых изображениях Всадника и Диоскуров, датируемых эллинистическим периодом, они изображены охотящимися на кабана, а змея наблюдает за ними, обвиваясь вокруг дерева (рис. 3).

Рисунок 3. Большая мраморная надгробная стела с рельефом «Фракийский всадник» из Салоник. I или II в. н.э. Стамбульский археологический музей.

Сама змея является древним представлением Хаоса в индоевропейском мифе. Символической связью между змеями и Хаосом является водная среда обитания первых. Вода — это fons et origo, «источник и начало» всех возможностей существования, предшествующий и поддерживающий каждое творение. Так же, как человек формируется в водах утробы, и его рождение означает реализацию этой формы, так и древние культуры, помимо индоевропейцев, как описано в библейской Книге Бытия, представляли себе сотворение міра как остров, внезапно проявившийся среди волн. В то же время погружение в воду означает регресс к доформальному способу существования, то есть к Хаосу предсуществования.[8] Понятие *Chaoskampf* более конкретно относится к божественным боевым повествованиям, имеющим космогоническое значение, в которых бог-герой побеждает чудовище, обитающее в водах или отождествляемое с ними. Победа над этим чудовищем, которое иногда охраняет сокровища, дождевую воду или дев, эквивалентна завоеванию безсмертия. Миф обычно включает в себя бога бури или полубога, сражающегося с чудовищным, порой многоглавым змеем. Бог всегда побеждает, за исключением скандинавских мифов, где победитель погибает вместе с чудовищем. Этот миф является основополагающим, поскольку все известные индоевропейские культуры имеют какой-либо его вариант, будь то Геракл, убивающий Гидру, Тор, убивающий Ёрмунганда, Ферейдун, убивающий Заххака, или Добрыня Никитич, убивающий Змея. Как объясняет это известный антрополог и историк религии Мирча Элиаде: «Поскольку «наш мір» — это космос, любая атака извне грозит превратить его в хаос. И поскольку «наш мір» был основан путем подражания парадигматической работе богов, космогонии, то и враги, которые на него нападают, уподобляются врагам богов, демонам, и особенно архидемону, изначальному дракону, побежденному богами в начале времен. Нападение на «наш мір» равносильно акту мести мифического дракона, который восстает против работы богов, космоса, и борется за его уничтожение. «Наши» враги принадлежат к силам хаоса. Любое

разрушение города равносильно регрессу к хаосу. Любая победа над нападающими повторяет парадигматическую победу богов над драконом (то есть над хаосом)».[9] Замена кабана или варвара на змея в качестве врага стала первым важным шагом в превращении фракийского всадника в святого Георгия. Вторым шагом была ассимиляция языческого мифа (в поздней античности он изображался как римский всадник) в христианство. На ранних изображениях военного святого предпочтение отдавалось святому Феодору Тирону, также анатолийскому христианину, принявшему мученическую смерть в начале IV века. Его самые ранние изображения представляют собой рыцаря, держащего драко-штандарт Римской империи (рис. 4). Таким образом, переход от фракийского всадника, убивающего животное, к римскому драконарию, убивающему варвара, к святому Феодору, убивающему дракона, не выглядит невозможным скачком.

Рисунок 4. Фрагментированная терракотовая иконка конного святого Феодора со штандартом-драконом, найденная в Виничко Кале, Виница. V или VI век.

Культ Святого Георгия возник в Анатолии, и мифы о Диоскурах и Георгии быстро перекрестно переплелись через Босфор, поскольку сельское население принимало святых как *interpretatio christiana*. Часть этой ассимиляции включала соединение архетипа Всадника со Святым Димитрием, как продолжение Диоскуров. Церкви быстро стали изображать эту троицу в регионе. Эти святые неофициально образовали священный триумвират военных покровителей (рис. 5), но были разделены в иконографии, отражающей региональные верования и культы. Среди славян именно каппадокийский Святой Георгий, а не фессалоникийский Святой Димитрий, унаследовал иконографическую форму Фракийского Всадника. Гражданский патриотизм Салоник, вероятно, перевесил чашу весов в пользу местного греческого мученика, тогда как в ближайших славянизированных окрестностях преобладала иная ситуация.[10]

Рисунок 5. Византийская икона трех святых воинов: Георгия, Феодора и Димитрия. Конец XI или начало XII века. Эрмитаж.

Рисунок 6. Святые Феодор и Георгий, изображенные вместе. Феодор поражает дракона, а Георгий — врага-человека. Монастырь Святой Екатерины, Синай. IX или X век.

К IX–X векам нашей эры Феодор и Георгий утвердились как христианские Диоскуры. В следующем столетии появляются самые ранние изображения святого Георгия как победителя дракона, с современной фреской из Каппадокии (рис. 6), которая имеет поразительное сходство с более ранними языческими стелами (рис. 2).

Рисунок 7. Фреска церкви Змеиной (по-турецки Yılanlı Kilise) — святых Феодора и Ге- оргия, убивающих дракона. Одно из первых изображений Святого Георгия как драко- ноборца. Конец XI века.

К одиннадцатому веку святой Феодор был исключен из пантеона, дав современную художественную интерпретацию святого Георгия, которая является продолжением мифов и иконографии, возможно, датируемых вторым тысячелетием до нашей эры. В таком регионе, как Балканы, который большую часть своей истории был объединен под властью Рима, верования, больше, чем в самом Риме, были склонны переосмысляться, разделяться и адаптироваться через культурные границы. Святой Георгий был известен в Англии по крайней мере с VIII века, однако до XIV века покровителем страны был уроженец Восточной Англии, Эдмунд. Король Эдуард III объявил Святого Георгия покровителем Англии в 1350 году, после формирования Ордена Подвязки во имя Святого Георгия. Это было результатом возвращения крестоносцев, которые популяризировали его культ. Сами крестоносцы, во взаимодействии с доминирующим государством Балкан, Восточным Римом (Византией), приобрели знания преданий и рассказов об этом военном святом. В каком-то смысле это

могло быть не приобретением или расширением знаний, а воспоминанием о старой традиции. Его введение в Англию в этот период также является повторным введением, поскольку культ Святого Георгия является продолжением гораздо более древнего культа – культа героя-убийцы дракона Сигеварда (Сигурда, у немцев – Зигфрида – прим. перев.).

Рисунок 8. Настенная роспись «Святой Георгий и дракон». Церковь Святых Петра и Павла, Пикеринг. Выполнена в 1450 году.

Образ Святого Георгия — это не только христианская икона, но и кульминация мифической родословной, уходящей глубоко в индоевропейское прошлое. Современные комментаторы принижают это мифическое наследие, используя его в политических посланиях. В этот День Святого Георгия давайте не позволим, чтобы его память — коллективная память наших предков — была осквернена идеологами, презирающими священное. Вместо этого давайте помнить его за то, что он на самом деле представляет: нашего вечного защитника против бездны, во все времена и особенно в наше время.

Рисунок 9. Святой Георгий и дракон. Монастырь Високи Дечани. Около 1335 года.

Сноски:

1 Hoddinott, R. F. (1963). *Early Byzantine churches in Macedonia and southern Serbia* (p.50).

2 Hoddinott, R. F. (1963). *Early Byzantine churches in Macedonia and southern Serbia* (p.19).

3 Sakellariou, A. (2015). *The Cult of Thracian Hero* (p.15). International Hellenic Uni- versity.

4 Vulić, N. (1941-48). *Antički spomenici naše zemlje, spomenik XCVIII* (pp.281-286). Belgrade University.

5 Sakellariou, A. (2015). *The Cult of Thracian Hero* (pp.28-32).

6 Hoddinott, R.F. (1975). *Bulgaria in Antiquity: An Archaeological Introduction* (p.32). 07 Sakellariou, A. (2015). *The Cult of Thracian Hero* (pp.61-63).

08 Eliade, M. (1957). *The Sacred and the Profane* (pp.129-132). HarperOne. 09 Eliade, M. (1957). *The Sacred and the Profane* (pp.47-48).

10 Hoddinott, R. F. (1963). *Early Byzantine churches in Macedonia and southern Serbia* (p.61).

(Оригинал: Batka. Saint George: Thracian Demigod become Christian Martyr. Источник: https://radicaldose.com/saint-george-thracian-demigod-become-christian- martyr/)

БЛАГОВЕЩЕНЬЕВ ДЕНЬ
(pietas cogitationes de diei Annuntiatio)

Малорусский философ-традиционалист (Православный по Вере) д-р Эдуард Юрченко на «Благовещеньев день» поместил в своём тг-канале следующую небезлюбопытную заметку: «В Святой Софии Киевской, на восточных столпах помещён чрезвычайно выразительный образ Благовещения, который несёт в себе интересный символизм. Ангел в торжественной походке благословляет Богоматерь, изображённую на правом столпе. Пресвятая Богородица одета в синий мафорій с золотым окаймлением, в левой поднятой руке Она держит моток пурпуровой пряжи, нить которой опускается чрез левую руку вниз, к веретену. Образ акцентируется именно на моменте прядения, потому что это в церковном толковании сопоставляется с зарождением во утробе Девы плоти Сына Божиего. Вообще, прядение как символ зачатия и беременности фигурирует и в Ветхом Завете, в частности в Псалтыри. Сколько же мудрости в этом образе. Ведь прядение – процесс непростой и длинный, равно как и развитие человека от зачатия до рождения. Вместе с тем чёткий момент, когда процесс начинается и завершается, тоже можно выделить. Это относится не только к тому единственному Событию в истории міра, когда «Слово стало Плотью», но и к персональной истории просто каждого из нас. Упомянутый образ датируется XI веком. Около тысячи лет прошло, а сакральные образы передают нам Истину и отображают её как на уровне, который превышает величие всекосмического, так и на уровне, который является частицей жизни любого человека».

Тропарь Праздника на малоросском: «Сьогодні спасіння нашого початок і від віку таїнства явлення: Син Божий стає сином Діви, і Гавриїл благодать благовістить. Тому й ми з

ним до Богородиці взиваємо: “Радуйся, Благодатна, Господь з Тобою».

По церковнославянски: «Днесь спасенія нашего главизна, и еже отъ века таииства явленіе: Сынъ Божій, Сынъ Девы бываетъ, и Гавриилъ благодать благовествуетъ. Темже и мы съ нимъ Богородице возопіимъ: радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою».

Меж Праздником Благовещения и Праздником Рождества – девять месяцев. Т.е. «Благовещеньев День» се – de facto день сверхъестественного Зачатия Господа Исуса во утробе Девыя… Благовещеньев день, помимо тех сакральных смыслов, что вышеотмечены, «выводит» нас ещё на одну, сравнительно малоизследованную тему: тему христианского кабализма. Именно «кабализма» с одной литерой «б». Несмотря на то, что Христианский кабализм имеет некие «точки соприкосновения» с жидовской Каббалой, се – принципиально разные явления. Как говорил Ф.М.Достоевский, «жид и его кагал – это всё равно, что заговор против русских». Разширив и разширительно перефразировав сию мысль нашего писателя-пророка, можно было бы рещи: «жид и его каббала се всё равно, что заговор против Христианства».

Разделяя с еврейской «каббалой» уверенность в том, что «числа и буквы» принимали участие в Акте Творения, и что, тем самым, им в «сотворённом міре» принадлежат некие особливые «сила и власть», Христианский кабализм, однако, строго базируется на догматах Церкви Христовой, впрочем, давая им определённую «специфическую» трактовку (не сказать, что заведомо «ложную»).

В частности, концепт кабалистического «Адама Кадмона», яко «предвечного Христа», по образу которого был сотворён Первочеловек Адам, позволяет уразуметь некие дополнительные грани в Тайне Боговоплощения, в Христологическом догмате Церкви, несмотря на «непривычные» формулировки (а может, и благодаря им)

Так, Предвечный Исус и Предвечный Адам различительно-тождественны, тогда как Исторический Адам и Исторический Исус – тождественно-различны, будучи по определению Ив. Елагина, «гиероглифом» или «действенным отображением» Предвечного Первообраза. попадающую

Среди рукописей «христианского кабалиста» Вл. С. Соловьёва его племянник обнаружил схематический рисунок, воспроизводящий Древо Сефирот, где сефиротам присвоены христианские богословские имена. При этом «сефиры» «Логос» и «София» как бы пересекаются в образовании «Исус», не входящем в число сефир. Исходная сефира «Эн-Соф» обозначена также как «Отец», «Дух Св.» помещён над «Софией». Надпись «Христос (Адам Кадмон)» относится ко всему рисунку. (См. подр: С. М. Соловьёв. Владимир Соловьёв. Жизнь и творческая эволюция).

По о.Сергию Булгакову (автору также не чуждому «De Arte Kabalistica»), в Боговоплощении Божественная Vпостась Логоса была воспринята, как природой, «тварной Софией» —природой Девы Марии. Богочеловек Исус, родившийся от Девы, это Второй Адам, Всечеловек, то есть Адам Кадмон (См., напр.: Булгаков С. Ипостась и ипостасность (опус 1924 г.)).

Согласно Ив. Лопухину, «вначале человек и вся природа сотворены были светлыми и чистыми; земля была «верная жена своему мужу» - небу. «Дух Божий царствовал в духе Адамове, проникал светом своим все свойства души его, все его чувства – и одевал его сиянием оного, яко ризою». Но грехопадение, обусловленное злосчастной тягой к запретному знанию и владычеством страстей», «погасило в уме его светильник небесной премудрости»; «грех разлился по существу его; и человека невинного, мудрого, духовного облек человеком плотяным». Грехопадение Адама повлекло за собою падение «всей натуры»; душа и мір погрузились в темницу «тлетворных стихий», свет – в тьму и материю. Назначение «духовного рыцаря» состоит в том, чтобы распяв в

себе ветхого «стихийного человека», припомнить и отыскать «потерянное Слово», собрать искры света. Любовию воссоединится «тело таинственного человечества Христова», гнозис осовободит натуру от заклятия, и тогда стихии расплавятся, «обветшалую ризу» сменит новое «златосолнечное облачение», мір воскреснет и преобразиться в Царство Божие (экстракт суждений из трактатов: «Духовный Рыцарь» и «Некоторые черты о Внутренней Церкви»).

Соответствующие «цитаты» и «примеры» можно было бы множить и множить, но мы завели речь о «Христианской Кабале» и о связи с «Благовещеньевым Днём» немного для иного. Как нетрудно приметить, языком «христианского кабализма» (вплоть до текстуальных сопадений с опусами Лопухина, Шварца, Лабзина etc.) написаны труды такого «столпа» Имперского Православия, как Митр. Филарет Московский, а также поучения такого «столпа» Внутреннего Православия, как преп. Серафим Саровский (особливо выразительны пассажи из «Беседы с Мотовиловым»!). Как представляется нам, сей «духовный факт» надлежит надлежащим образом «осмыслить»… Конечно, называть свт. Филарета и преп. Серафима «розенкрейцерами» иль «кабалистами» было б, пожалуй, черезчур-«радикально», но – вне сомнения то, что «духовный фон» эпохи Государя Императора Александра I Благословенного, неким образом им был «не чужд». Отнюдь не случайно и то, что сойдя с праотеческого Престола, претворившись в «безпашпортного странника Феодора Козьмича», Государь Александр Павлович – перво-наперво отправился в Саров к св. Старцу Серафиму… Ибо все они: и Государь Александр I, и святитель Филарет и старец Серафим, очевиднейше, в священнотаинственном смысле, были «товарищами по ремеслу Каменщика»: «вси тожде брашно духовное ядоша; и вси тожде пиво духовное пиша, пияху бо от духовнаго последующаго камене: Камень же бе Христос» (1Кор. 10, 3).

о.Р.Б.

Приложение:

Гностические молитвы и гимны

(Текст взят из сборника J. Puma, «A Gnostic Prayerbook. Rites, Rituals, Prayers and Devotions for Independent Gnostics». За перевод благодарим @paganarm)

***

Молитва Христа

Тайна Незнанная, что выше Плеромы,
Чтим Имена мы святые Твои,
Пусть Эоны раскроются в мире и мы
В Плероме и мире закончится дело,
Дай нам насыщенность, что мы алкаем,
Прости несовершенства присущие нам,
Как мы обидчиков наших прощаем,
Знания света помоги нам познать,
От Архонтовых клещ убереги,
Во веки веков,
Аминь.

***

Молитва Незнакомца (Аллогена)

О Господь Бог,
Ты Тот, Кто выше всех великих вечных миров,
Ты Тот, у Кого нет конца и начала,
Награди нас Духом знания
За раскрытие таинств Твоих,
Дабы знать нам самих себя
Откуда пришли,
И куда мы идем,
И что делать должны для того, чтобы жить,
Аминь.

***

Молитва Матери Барбело

Святая Мать, Ты Жизнь внутри всех нас.
С Тобою делим невежество,
И с Тобою восходим в жизнь и свет.

Воскреси нас.
Пробуди нас к нашим настоящим нам.
Посвяти нас в таинства Свои —
В таинства Христа.
Помоги увидеть искру во всех
Кто повстречается нам на пути,
И стань им искрою Божию,
Аминь.

***

Молитва при пробуждении

Дух Великий Незримый,
Троесильный Единый,
Дух Света, будь со мной
Пока я прославляю Тебя в мире форм.
Каждая мысль мыслимая мною
Каждое слово, что я молвлю,
Каждый шаг, что я делаю,
Каждое действие, что я совершаю
Посвящаю свидетельством Знания
Величия и благодати Твоей.
Нус, Христос, Пистис София,
Аминь.

***

О, Наисвятейший Христос и София,

Будьте со мною и следите за мною, пока я провожу день свой.

Благодарю Вас за возможность служения другим и в посвящении этого служения Вам.

Нус, Христос, Пистис София, Аминь.

Неизвестный Отец и Славная Барбело,

Сделайте так, чтобы день этот как небесный был без ночи,

Как совершенное солнце, что не заходит никогда.

В сердце своем, стремлюсь я быть этим совершенным днем,

И во мне находится сила
света, что не подводит.
Нус, Христос, Пистис София, Аминь.

Дух Великий Невидимый, Троесильный Единый, Дух Света,

Благодарю Тебя за дары, что дал Ты мне сегодня, особенно... [перечисление]

Утверди ноги мои, поскольку споткнулись с пути Твоего они в этот день,

И прости меня за огрехи мои, особенно... [перечисление]

Будь с нами сквозь тьму и благослови нас даже к утру.

Нус, Христос, Пистис София, Аминь.

О Наисвятейший Христос и София,

Благодарю за Ваше присутствие и помощь, что руководила мною на протяжении дня.

Хоть я и измышляю в областях несовершенства,

Присутствие Ваше помогает направлять меня и защищает от утра до ночи.

Прости (София) мои проступки и утешь меня в эту ночь,

Как утешала ты Иисуса в Садах Гефсиманских.

Нус, Христос, Пистис София, Аминь.

Неизвестный Отец и Славная Барбело,

Молюсь о защите Вашей и утешении, пока ложусь я спать в эту ночь.

Защитите меня от видений и кошмаров Архонтовых,

И наполните ночь мою живительным сном и дремой о Ваших мирах благословенных.

Нус, Христос, Пистис София, Аминь.

***

Гностическая Троица в Прологе Иоанна

1) «Вначале было Слово» (Ин. 1:1). Ещё в таргумах «Начало» из Быт. 1:1 стало гипостазироваться и отождествляться с Софией / Торой. Сравни в этом ключе Притч. 8:22 «Господь имел меня (Софию) началом пути Своего».

2) «Единородный Сын, Сущий в Лоне Отца» (Ин. 1:18). Лоно Отца — Матерь-Дух. Барбело именуется «лоном всего» и играет роль Матери Сына, в том смысле, что Отец порождает Сына как бы «в Ней», как в платоновской Хоре-Зеркале.

Таким образом, уже в Прологе можно обнаружить конкретные указания на Мать и Троицу.

МАРГИНАЛИИ К ИМЯСЛАВИЮ

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!

Мы традиционно начали фразою ***«во Имя»***… Ибо поистине, ***нет ничего ни в вышних, ни в нижних, что не свершалось бы «во имя»***… Возьмём ли мы высшую область, «небо на земле», Святую Церковь в Ея священнодействиях – все они свершаются силою призываемого в них Имени Божиего. Возьмём ли мы «среднюю область», область «дел человеческих»: никакое, даже самое простое взаимодействие человеков меж собою, никакое взаимообщение человеков было бы невозможно, будь они безымянны… Возьмём ли мы «нижние міры», коснёмся ль «глубин сатанинских»: и там ничто не свершается не «во имя», никакое «чародейство» невозможно без призывания демонических имён и т.п. Самое «имя» своё христианин получает «во имя». Во имя того или иного Святого. А за всеми сими святыми именами сокрыто ***Имя имён***, «Имя, превыше всякого имени, именуемого в небесных, земных и преисподних» (Флп. 2, 9-10). Самое Православие, есть по сути, ***Имяславие***… Часто приходится слышать расхожее мнение, что Христианство, дескать, отрицает «астрологию», отрицает то, что светила небесные распоряжаются судьбами земнородных и т.п. Сие, мягко говоря, не совсем так: ибо земнородный, доколе и пока он ***именно «земнородный»***, самим фактом «рождения» попадает в зависимость от «планет», от «стихий», от ***«сил міра сего»***. И только лишь удостоившийся Посвящения, ***удостоившийся «второго рождения» освобождается от власти этих сил***. Христианское Крещение размыкает цепь судьбы. Неслучаен в сей связи символизм Двоенадесятицы Апостолов: Апостолы Христовы для «рода христианского» заменяют собою двенадцать знаков Зодиака, ибо Зодиак управляет «рождением», а Апостолы – «возрождением». Отнюдь неслучайно происходит при «возрождении» перемена имени, ибо ***изменить***

имя – значит, изменить судьбу. Кто же есть, в подобном ракурсе, тот Святой (Святая), «во имя» коего «возрожденные» получают свои «новые имена»? ***Святой – это тот, в ком сила святого имени проявилась максимальным образом***. Проявить в себе, воплотить в себе своё «имя» призван каждый христианин. ***По имени – и житие его***. Житие же Святого – есть ***«исполнение имени»***. Именно в этом – смысл почитания Святых. Всматриваясь в черты Жития тезоименных нам Святых, мы познаём чрез них ***«по житию – святое имя»***. Познаём собственное предназначение, ***познаём свою Судьбу***. Да святится Имя Божие в нас, да исполняется имя Святости в нас. Аминь.

Addenda 1: Вселенское могущество Божественных Имен

Рабби Ишма‘эл сказал: Метатрон сказал мне:
(1) Подойди, и я покажу тебе
где вода подвешена на высоте Ракия;
где огонь горит посреди града;
где молнии сверкают посреди гор снега;
где громы громыхают на вышних высотах;
где пламя полыхает посреди горящего огня;
где голоса слышны при громе и землетрясении.

Я пошел с ним, и он взял меня своей рукой, и поднял меня на своих крыльях, и показал мне все это. И я увидел воду, висящую на высоте тверди ‘Аравот, (силой) Имени YH — Я Есмь Сущий, Я Есмь Тот, Который Есмь (Исход 3:14) — и ее плоды спускаются с небес и орошают поверхность земли, как написано:

«Ты напояешь горы с высот Твоих, плодами дел Твоих насыщается земля» (Псалом 104[103]:13).

(2) Я увидел огонь, снег и градины, окружающие друг друга и не уничтожающие друг друга — (силой) Имени Огонь Поядающий, как написано: «Ибо Господь, Бог твой, есть Огонь Поядающий» (Второзаконие 4:24).

(3) Я увидел молнии, сверкающие посреди гор снега, не затухая — (силой) Имени YH, YHWH, Твердыня Вечная, как написано: «YH, YHWH есть Твердыня Вечная» (Исаия 26:4).

(4) Я увидел громы и голоса, ревущие посреди пламени огня, и они не подавлялись — (силой) Имени Великого Бога Всемогущего, как написано: «Я Бог Всемогущий» (Бытие 17:1).

(5) Я увидел пламя огня, горящего и полыхающего посреди ярко горящего огня, будучи не поглощаемым — (силой) Имени Рука на Троне YH, как написано: «И он сказал: „Рука на Троне YH“» (Исход 17:16).

(6) Я увидел реки огня посреди рек воды и реки воды посреди рек огня — (силой) Имени Он устанавливает мир, как написано: «Он устанавливает мир на высотах Своих» (Иов 25:2).

Он творит мир между огнем и водой, между градом и огнем, между ветром и облаком, между сотрясениями и кометами (3Еноха, 42.).

Addenda 2: Есть свидетельства, указывающие на то, что имя Яхве присутствовало в самых ранних греческих переводах Писания, в отличие от более позднего и вторичного Kurios (Господь). Оно присутствовало в форме Iao. Таков вывод Skehan (1957) и De Troyer. Мы можем пойти дальше: существуют также свидетельства, указывающие, что у христиан II–III веков имя Iao присутствовало в Писаниях, употреблявшихся в их кругах. Эти свидетельства вторичны, но тем не менее ясны. Первый источник — Тертуллиан, который приводит валентинианское изложение того, как имя появилось в Писаниях. Рассказ связан с мифом валентиниан о встрече гностической Софии с Хоросом (Пределом).

Тертуллиан пишет: Хорос (Предел) восклицает «IAO!» — подобно крикам Porro Quirites! («С дороги, римляне!») или Fidem Cæsaris! («Клянусь верностью Цезаря!»), «откуда (как

они утверждают) имя IAO оказывается найденным в Писаниях». Мы видим, что Тертуллиан (160–225) не оспаривает факт присутствия имени Iao в Писаниях, но пересказывает историю о том, почему, по мнению валентиниан, это имя там оказалось. Это очень важное свидетельство того, что Писания христиан — и ортодоксальных, и гетеродоксальных — содержали имя Iao во II–III веках. Поскольку нет прямых текстологических свидетельств (рукописей), показывающих, что у христиан было Iao в Писаниях, ценность такого свидетельства возрастает. Если бы Тертуллиан не видел Iao в своих Писаниях, он, разумеется, не придал бы значения этому валентинианскому рассказу; однако он явно осознаёт присутствие этого имени в Писаниях и передаёт их традицию о том, как оно туда попало.

Ориген (185–254) согласен с Тертуллианом и валентинианами относительно присутствия Iao в Писании. В Против Цельса (185–254), глава 32, Ориген обсуждает практики магов. Он подчёркивает, что они смешивают имена из Писания и имена из магии: Он перечисляет имена из магии (Ialdaboth, Astaphaeus, Horaeus) и имена из Еврейских Писаний, включая того, «кто называется Iao или Jah, и Sabaoth, и Adonaeus, и Eloaeus». Далее Ориген утверждает, что имена, взятые из Писаний, — имена одного и того же Бога; но враги Бога, не понимая этого, вообразили, будто Iao — это иной Бог, Sabaoth — другой, Adonaeus — третий, а Eloaeus — тоже иной. Свидетельство Оригена показывает, что Iao воспринималось как прямая транслитерация Яхве, поскольку он противопоставляет Iao и Jah. Другое свидетельство от Оригена — что он как член Церкви II–III веков читал Iao в Писании и учил об этом — видно по его Толкованиям на Евангелие от Иоанна. Там он связывает это имя со служением Иеремии и объясняет, что Иеремия был поднят божественным возвышением и к нему пришло Слово: «Ибо Iao означает этимологически возвышение, приподнятость».

Тертуллиан (160–225) и Ириней (120–202) оба объясняют происхождение и функцию Iao в валентинианских системах. Из всех гностических групп валентиниане были одними из наиболее близких к ортодоксии. По некоторым источникам, Валентин был уважаемым учителем в католической Церкви в Риме в середине II века. Ириней был призван разоблачить валентиниан, потому что их убеждения не выглядели открыто еретическими. Пейджелс (1979) пишет: «большинство христиан не воспринимали последователей Валентина как еретиков. Большинство из них не отличали валентинианское учение от ортодоксального». Валентин утверждал, что является учеником Февды, который был учеником апостола Павла; для внешних, а часто и для многих внутри общин, валентиниане середины II века были христианами. В их традиции слово Iao впервые было произнесено как восклицание. Для Тертуллиана это — валентинианское объяснение того, как это имя оказалось в Писании; для Иринея — это происхождение имени (Irenaeus, ibid).

Увидев, что имя Iao присутствовало не только в дохристианских текстах Торы, но и в Писаниях валентиниан и у Тертуллиана, мы естественно ожидаем появления этого имени в ранней христианской литургии, молитвах и учении (...)

(Hylton A. M. Tetragrammaton, Kurios and IAO among Jews, Gnostics and the Early Church)

***

Addenda 3: Дэвид Бронс

Имя и именования в валентинианстве

Валентин был христианским гностиком-мистиком и богословом-умозрителем II века нашей эры. Он основал богословскую школу, которая сохранила и развила его идеи после его смерти примерно в 160 году нашей эры. Валентинианцев и связанные с ними умозрительные группы часто называют «гностиками» из-за той роли, которую мистическое знание (гнозис) играет в их учении.

В учении Валентина важную роль играют размышления об Имени и именовании. Понятие Имени прямо присутствует примерно в половине сохранившихся валентинианских источников и подразумевается в большинстве остальных. Это понятие ранее подробно обсуждалось Томассеном (1993) в связи с семиотикой и Зайлой (1996). Хотя понятие Имени не является уникальным для валентинианцев, они развили эту идею в некоторых уникальных и необычных направлениях.

Представление о Имени в валентинианстве связано с иудейскими размышлениями о Божественном Имени. Валентинианская литургия, сохранившаяся благодаря Иринею Лионскому, ясно указывает на эту связь. В одной из молитв, произносимых при крещении, Имя прямо отождествляется с Иао (на иврите Яхо), что является вариантом имени Яхве (Ириней Лионский, «Против ересей», 1:21:3). Связь с иудаизмом не так уж удивительна, учитывая иудейские корни как христианства, так и гностицизма.

Согласно учению Валентина, Сын тождественен Имени. В «Евангелии истины» Валентин говорит: «Ибо Имя Отца есть Сын... Он породил Его как Сына и дал Ему Свое Имя» (Евангелие истины 38:6–13, ср. также 39:19–21). Аналогичным образом Феодот пишет о «Имени, которое есть Сын, форма Эонов». (Отрывки из «Феодота» 31:4). Связь Христа с этим именем восходит к раннехристианским представлениям, которые берут начало в иудеохристианстве. В нескольких отрывках Нового Завета говорится, что Исус получил божественное имя. Например, у апостола Павла: «По этой причине Бог вознес Его на самое высокое место и дал Ему имя, которое выше всякого другого имени» (Филиппийцам 2:9). Этот отрывок цитируется в нескольких валентинианских источниках, в том числе в «Молитве апостола Павла». В Евангелии от Иоанна Исус говорит: «Я сохранил их силою Твоего Имени, которое Ты дал Мне» (Иоанна 17:12). Таким образом, представление о том, что Сын обладает божественным Именем, было хорошо известно в раннем христианстве.

Уникальная особенность валентинианства заключается в том, что Сын не просто обладает Именем, но и тождественен ему.

Тождество Сына и Имени можно объяснить, только разобравшись в понятии именования в валентинианстве. В валентинианской философии именование — это то же самое, что и порождение. Следовательно, порождение Сына Отцом и его акт именования Сына — это одно и то же. В «Евангелии Истины» Отец «зачал Его как Сына и дал Ему имя» (38:10–13) и «присвоил Его Себе как имя» (38:32–34). В другом месте того же труда Валентин утверждает, что всё, что существует на самом деле, имеет имя, «ибо то, что не существует, не имеет имени» (39:11–12).

В процессе именования то, что получает имя, становится практически идентичным тому, что это имя обозначает. Таким образом, Сын, получивший Имя Отца, становится тесно связанным с Отцом. В Евангелии от Филиппа обсуждается это понятие: «Только одно имя не произносится в мiре — имя, которое Отец даровал Сыну. Оно превыше всех прочих — это имя Отца». Ибо Сын не стал бы Отцом, если бы не принял Имя Отца» (Евангелие от Филиппа 54:5-10). Таким образом, Сын, принявший Имя Отца, сам именуется «Отцом» во многих валентинианских источниках (например, у Иринея Лионского в «Против ересей» 1:1:1).

Между именем и тем, что оно обозначает, существует тесная связь. Согласно Валентину, всё, что существует на самом деле, существует в связи со своим именем: «Ибо то, что не существует, не имеет имени — да и как можно назвать несуществующее? — но то, что существует, существует вместе со своим именем» (Евангелие Истины 39:11–16). Связь между именем и тем, что оно обозначает, в валентинианской теологии выражается через концепцию сизигии (соединённых пар). В сизигии «мужское», соответствующее форме, соединяется с «женским», соответствующим субстанции. В большинстве форм валентинианской мысли даже Отец явля-

ется сизигией. Его невыразимая природа выражается в единении с Его Мыслью (или Безмолвием). Сын также обычно рассматривается как сизигия. Он — это Разум, соединенный с Истиной. Поскольку и Отец, и Сын являются сизигиями, их вместе называют первой Тетрадой (см. Ириней Лионский, «Против ересей», 1:1:1). Сама Тетрада связана с тем, что на иврите божественное имя состоит из четырёх букв.

В валентинианской теологии Сын эманирует ряд божественных атрибутов, или «эонов». Эоны следуют схеме, установленной в первой Тетраде, и образуют пары (сизигии). Связь Сына с эонами неясна без учёта понятия Имени. То, как эоны связаны с Именем (Сыном), ясно изложено у учителя Марка: «Произношение Имени происходило следующим образом». Он произнёс первое слово, которое было началом, и оно состояло из четырёх букв. Он добавил второе, и оно тоже состояло из четырёх букв. Затем он произнёс третье, и оно снова состояло из десяти букв. Наконец, он произнёс четвёртое, которое состояло из двенадцати букв. Произношение всего Имени состояло из тридцати букв или элементов и четырёх отдельных слов (Ириней Лионский, «Против ересей», 1:14:1) Согласно метафоре, разработанной Марком, каждый из эонов соответствует отдельной букве имени. Помимо Тетрады, существует двадцать шесть эонов. И снова мы видим связь с иудаизмом. В еврейской нумерологии божественное Имя имеет числовое значение 26. Четыре и двадцать шесть дают в сумме тридцать эонов.

Эоны являются частью Имени или отдельными его проявлениями. Они представляют различные аспекты личности Сына, такие как Слово, Человек, Церковь, Премудрость и т. д. Только вместе, как Сын, они составляют полное Имя. Эта связь между Эонами и Сыном описана в «Трактате о Троице» следующими словами: «Он есть каждая из их совокупности и все они вместе взятые. Он есть то, чем являются все они» (Трёхчастный трактат 67:7-10) В другом отрывке из того же труда: «Все они существуют в едином, поскольку он полно-

стью их облекает и никогда не именуется своим единственным именем. И таким уникальным образом они в равной степени являются единым (Сыном) и всеобщностями (Эонами)» (Трёхчастный трактат 66:30-36). Несмотря на то, что Эоны представляют собой аспекты Сына, они в некоторой степени воспринимаются как отдельные личности.

Ключевая особенность валентинианской теологии заключается в том, что эоны не осознают свою роль как часть Имени. Об этом говорится в сочинении «К Марку»: «Ни один из них не воспринимает форму того, частью чего он является. Он не воспринимает и не знает произношения своего соседа, но считает, что то, что он выражает, составляет целое» (Ириней Лионский, «Против ересей», 1:14:1). Как следствие, они не знают и самого Отца. Как говорит учитель Птолемей, «Первого Отца познал только Единородный (Сын), который возник через Него, то есть через Ум, в то время как для всех остальных Он оставался невидимым и непостижимым» (Ириней Лионский. Против ересей. 1:2:1, ср. Евангелие Истины 19:7-10). Эта удивительная идея уходит корнями в представление о том, что эманация Имени Отцом была процессом самоограничения. Сам Валентин признавал, что это удивительная идея: «Было совершенно поразительно, что они были в Отце, не будучи с Ним знакомы, и что только они были способны эманировать, поскольку не могли воспринять и распознать того, в ком они были» (Евангельская истина 22:27–33). Эоны можно рассматривать как неинтегрированные аспекты общей личности Сына, которые не осознают Имя, даже если являются его частью.

Стремление эонов познать своё происхождение неизбежно приводит к катастрофе. Валентинианские богословы выразили это в мифе, в котором София, самый младший эон, отделяется от своей сизигии. Это падение приводит к разрушению Имени. Согласно Феодоту, «эон, желавший постичь то, что находится за пределами знания, впал в неведение и бесформенность». Таким образом, он породил пустоту знания,

которая является тенью Имени, то есть Сына, формы Эонов. Таким образом, частичное имя Эонов — это утрата Имени» (Отрывки из «Феодота» 31:3-4). Это изначальное происхождение физической Вселенной. Считалось, что вещи в этом міре отделены от своего имени и существуют в состоянии недостатка и невежества.

По милости Божьей Имя было восстановлено. Согласно Феодоту, «ибо тогда они осознали, что то, чем они являются, — это, по милости Отца, невыразимое Имя, форма и знание (гнозис)» (Отрывки из Феодота, 31:3). Эоны соединились с Сыном, который затем стал известен как Спаситель. Согласно Марку, «восстановление всего произойдёт, когда всё достигнет единой буквы и будет произнесено одно и то же выражение» (Ириней Лионский, «Против ересей», 1:14:1). Эоны соединяются с Сыном, и Имя восстанавливается, когда все они произносят его вместе.

В некотором смысле восстановление Имени связано с представлением о том, что эоны получают своё имя от Сына. В «Трёхчастном трактате» говорится: «Тот, от Кого они получают своё имя, — это Сын, полный, совершенный и безупречный» (Трёхчастный трактат 62:34-38). Объединение Эонов с Сыном описано в Трёхчастном трактате: «Сын, в котором совокупность эонов пребывает в благоволении, облачился в них, как в одеяние, через которое он даровал совершенство совершенному, даровал совершенство несовершенному и утвердил тех, кто совершенен» (Трёхчастный трактат 87:1-5). Таким образом, Сын становится единой личностью.

Однако падение Софии привело к возникновению состояния существования (материального міра), которому недостаёт истинной реальности, потому что ему недостает Имени. Говорят, что мір и люди в нём существуют в состоянии невежества и ущербности, потому что они возникли отдельно от Имени. Согласно валентинианской традиции, люди созданы по образу и подобию предсуществующего человека, которого можно отождествить с Сыном (Фрагмент 1 Валентина).

Валентин сравнивает сотворение Адама, первого человека, с созданием несовершенного портрета. Портрет — это неидеальное подобие, но «Имя восполнило недостаток в процессе лепки» (Валентин, фрагмент 5, см. также фрагмент 1). Деятельность Сына внутри Адама восполнила его несовершенство и воссоединила его с Именем. Именование восполняет недостаток человеческого существа, благодаря чему человек перестает пребывать в состоянии невежества и обретает гнозис (знание).

В Евангелии Истины обретение гнозиса приравнивается к тому, что Отец называет твоё имя. «Те, чьи имена Он предвидел, в конце были названы людьми, обладающими гнозисом. Именно их имена назвал Отец» (Евангелие Истины 21:25–28). Получить имя — значит получить Имя. Личное имя можно рассматривать как проявление Имени, во многом так же, как Эоны являются проявлениями Имени. Таким образом, самоименование Отца Сыном связано с тем, что Отец называет себя каждым отдельным существом.

Во многих валентинианских источниках говорится, что избранные обладают Именем. В Евангелии от Филиппа сказано: «Тот, кто получает Святого Духа, получает дар Имени» (Евангелие от Филиппа 64:25-26, а также 54:10-13). Аналогичным образом Валентин говорит: «Кто же может произнести Его Имя, великое Имя, кроме того, кто обладает этим Именем, и детей Имени, в которых пребывает Имя Отца и которые, в свою очередь, пребывают в Его Имени?» (Евангелие Истины 38:25–32; см. также 43:20–22). Представление о том, что избранные обладают Именем, восходит к книге Откровение, где говорится, что оно написано на их челах (Откровение 14:1, ср. также 22:4).

Ещё одна метафора, используемая валентинианцами для описания гнозиса, — это единение с ангелом-женихом. У Феодота идея единения с ангелом связана с получением Имени. (Отрывки из «Феодота» 22:4-5) Ангелы тесно связаны со Спасителем и могут рассматриваться как проявления или ча-

сти Спасителя, подобно тому как имя человека, произнесённое Отцом, является проявлением великого Имени. У Феодота мы находим представление о том, что ангелы причастны к Имени (Сыну). Он называет это ангельским крещением (Отрывки из Феодота 22:4-5). Таким образом, ангелов-женихов следует рассматривать как сущности, тождественные именам, которые призывает Отец. При обретении гнозиса человек получает своего ангела/имя.

Как уже говорилось выше, получение имени равносильно обретению истинного существования. В «Евангелии Истины» и «Трактате о Воскресении» только те, кто обладает гнозисом (то есть Именем), обладают истинной реальностью. Все остальное — иллюзия. Согласно «Трактату о Воскресении», «внезапно умирающие живы — конечно же, они вовсе не живы в этом призрачном міре!». Богатые стали бедными, правители свергнуты: всё меняется, мір — это иллюзия» (48:20-27). Всё, что не имеет истинного имени, — иллюзия.

Валентиниане проводили чёткое различие между ложными мірскими именами и истинными. Эта тема наиболее полно раскрыта в Евангелии от Филиппа. Согласно этому труду, «имена, данные мірским вещам, очень обманчивы, поскольку они уводят сердце от реального к нереальному... Имена, которые человек слышал в міре[...], вводят в заблуждение». Если бы имена находились в вечном царстве, они не произносились бы ни при каких обстоятельствах в міре и не были бы связаны с мірскими вещами: их целью было бы вечное царство» (Евангелие от Филиппа 53:23–28). Ложные мірские имена служат для того, чтобы обманывать людей и отвлекать их от истинного Имени. Этим воспользовались демонические мірские силы: «Правители хотели обмануть человечество, поскольку видели, что оно имеет родство с истинно добрым: они взяли названия добра и дали их недоброму, чтобы обмануть человечество этими названиями и привязать его к недоброму» (Евангелие от Филиппа 54:18-25). Таким образом, ложные названия удерживают людей в плену иллюзии и отделяют их от истинного Имени.

Исус становится тесно связанным с человечеством, приняв человеческое тело. Его человеческое тело считается единосущным Церкви. Опираясь на метафору апостола Павла о том, что Церковь — это тело Христово, Феодот говорит: «Видимой частью Исуса была София (Премудрость) и Церковь высшего семени, которое Он воплотил в Своем теле, а невидимой частью было Имя, то есть Единородный Сын» (Отрывки из Феодота, 26:1). Соответствующая метафора в Евангелии Истины — это «живая книга», в которой содержатся имена всех спасённых, которых вознесёт Сын (Евангелие Истины 20:10–14; ср. Откровение 20:15).

Валентинианская христология подчеркивает, что Исус-человек был искуплён, соединившись со Спасителем во время крещения. Сын — это «Имя, которое сошло на Исуса в образе голубя и искупило его» (Отрывки из Феодота, 22:6). Валентиниане считают, что искупление Исуса-человека распространяется на всех, кто является частью «церкви высшего семени». Исус-человек соединён с Именем. Все, кто является частью духовной церкви, тождественной человеческому Исусу, также связаны с Его именем. В «Толковании знания» человеческий Исус, олицетворяющий Церковь, назван «униженным» (12:18–22) и «осуждаемым» (12:29–31). И снова искупление совершает Имя: «Кто искупил того, кого осуждали?» Это эманация Имени» (Толкование Знания, 12:29-31; см. также 12:18-22). Сошествие Сына в Исуса во время его крещения — это одновременно и искупление человеческого Исуса, и искупление всех, кто связан с ним.

Подобно тому, как Сын отождествляется с Отцом, получая Его Имя, отдельный христианин также отождествляется с Христом, получая Его Имя. Как сказано в Евангелии от Филиппа: «Такой человек уже не христианин, а Христос» (Евангелие от Филиппа 67:26-27). Человек становится частью «церкви высшего семени», которая является видимой частью Исуса в этом міре. (Отрывки из «Феодота» 26:1) Подобно тому, как Сына можно назвать «Отцом», потому что он

носит Имя Отца, так и человека можно назвать «Христом», потому что он обладает этим Именем. Спаситель отождествляется с Отцом (как его Имя), с эонами (как проявлениями Имени) и с людьми, которых он спасает (давая им Имя).

Во многих источниках говорится, что Имя принимается при крещении, которое в некоторых источниках также называется искуплением. Согласно «Тетраптиху», «нет другого крещения, кроме этого, которое есть искупление в Боге — Отце, Сыне и Святом Духе, когда исповедание веры совершается в эти имена, которые являются единым Именем Евангелия» (Тетраптих, 127:28-35). В валентинианской литургии крещения, сохранившейся у Иринея Лионского, крещение совершается во Имя. Вот отрывок из текста: «Во Имя Отца всего сущего, во Имя Истины, Матери всего сущего, во Имя Того, Кто сошёл в Исуса... Имя, сокрытое от всякого божества, власти и могущества... Да будет Твое Имя мне на пользу, о Спаситель Истины... во Имя ИАО... Мир всем, на ком почиет Имя». (Ириней Лионский, «Против ересей», 1:21:3). Считается, что при крещении искуплённый человек соединяется со своим ангелом и получает «то же имя, под которым его ангел был крещён до него» (Отрывки из «Феодота», 22:4-5).

Как отмечают Доусон (1992), Томассен (1993) и Зайла (1996), Валентин тесно связывает Имя с «смелой» или «свободной» речью (parhesia). Это представление о «смелой речи» как характеристике присутствия Имени, по-видимому, восходит к Новому Завету. В Деяниях апостолов говорится, что исцеления и чудеса происходят благодаря присутствию Имени (Деяния 4:29-30). Согласно Валентину, «свободное словоизъявление Отца есть проявление Сына» (Фрагмент 2 Валентина). Далее он говорит, что Сын приходит в сердце человека, чтобы очистить его. Аналогичным образом в его рассказе о сотворении человека говорится, что присутствие Имени в Адаме порождает «смелую речь»,

которая пугает ангелов (Фрагмент 5 Валентина). Подобно тому, как Отец смело выразил себя в Сыне, так и Сын выражает себя в «смелой речи» внутри отдельной личности. Как утверждает Зила (1996), «благодаря жертве Исуса был обретён гнозис Отца, который может передаваться через парресию (смелую речь)». Гнозис Имени порождает в человеке «смелую речь».

Валентин приписывает вдохновенную речь присутствию Имени. Имя заставляет человека «издавать звуки, превосходящие то, что оправдано его моделью» (Фрагмент 1 Валентина). Согласно Марку, вдохновенная речь возникает в результате соединения с ангелом-женихом (Ириней Лионский, «Против ересей», 1:13:3). Это ещё раз подтверждает тезис о том, что ангел тождественен имени. Опыт гнозиса — это обретение своего ангела/имени, которое является частным проявлением Сына/Имени.

Вдохновенная речь — это образ «смелого провозглашения» Имени Отца в Сыне. Однако это не то же самое, что произнесение Имени. Согласно Евангелию от Филиппа, «те, кто обладает этим Именем, думают о нём, но не произносят его» (Евангелие от Филиппа 54:10–12). Вместо этого «Истина ради нас породила в міре имена — Истину, о которой нельзя говорить без имён». Истина едина, [мірские имена] множественны, и ради нас она с любовью указывает на эту единственность посредством множественности» (Евангелие от Филиппа 54:13-17). Вдохновенная речь — это мірской образ Имени.

Валентиниане заимствовали понятие Имени из иудаизма и других форм раннего христианства. Они развили его в довольно необычных и самобытных направлениях. Многие валентиниане сделали это понятие центральным в своей христологии и понимании спасения. Без учёта этого понятия невозможно составить полное представление о валентинианской мысли.

Библиография

Dawson, David. 1992. Allegorical Readers and Cultural Revision in Ancient Alexandria. Berkeley, University of California Press

Foerster, Werner. 1972. Gnosis: A Selection of Gnostic Texts; vol. 1: Patristic Evidence. Oxford, Clarendon Press

Layton, Bentley. 1987. The Gnostic Scriptures. Garden City, NY, Doubleday

Thomassen, E. 1993. Gnostic semiotics - the Valentinian notion of the Name, Temenos vol. 29, pp 141-156

Zyla, Roy. 1996. Valentinian Soteriology of the Divine Name, SBL Abstracts, S152.

(Источник: http://gnosis.org/library/valentinus/Name_Naming.htm)

Андрей Воронцов

ИМЯ БОГА

Предварение «Дорогой Редакции»: *В далёком 1992 г., в №1 журнала «Воскресенье (литературное)» наше внимание привлёк разсказ некоего А.Воронцова «Имя Бога». Тот период характеризовался весьма высокой не только общественно-политической, но и активностью литературно- и идейно-политической. Едва ли не каждый день возникали какие-то издательские проекты, многие из которых подчас так и стопорились на уровне выхода одного-двух нумеров (будь то газета, журнал, издательство и т.д.). Вот и оное «Воскресенье», вроде бы, так и осталось одним нумером (тираж оного (что опять же специфично для тех времён!) был аж 50.000 экз). Разсказ сей «запал» нам в память и недавно, откопавши в архиве означенный журнал, мы решили перепечатать его «у себя». Полагаем, что он может послужить весьма неплохим «введением в каббалистику». С некоторой робостию мы решили «навести справки» об авторе, втайне надеясь что г-н Воронцов непостыдно и мирно скончался где-то на рубеже Миллениума и не сумел замараться в путиноидных мерзостях последующих лет: «вставании с колен», «крымнашизме» и демонстрации всему м**іру «путькиной ма**тери»… К сожалению, худшие подозрения подтвердились: Андрей Бенедиктович В. превратился в «ватника»: в его послужном списке значатся такие «вехи», как сопредседание «регионального отделения СП России в Республике Крым» в год оккупации (2014), Государственная премия Республики Крым по литературе (2021), Патриаршая литературная премия (2025) и т.п. «позорные отметины» (подр. можно посм. в Википедии: https://ru.wikipedia.org/wiki/Воронцов,_Андрей_Венедиктович). Как бы то ни было, достоинств нижепубликуемого текста «биографические курбеты» автора не умаляют.*

***

Более загадочного человека, чем Адам К., я не встречал в своей жизни. Я давно уже не имею никаких сведений о нем и, признаться, не очень-то об этом и жалею. Мы познакомились в середине 90-х, на художественной выставке. Там была картина: аквалангист, напоминающий Адама со знаменитой фрески Микеланджело, погружается в протоплазму человеческой клетки — куда-то туда, где идет уже деление на молекулы и атомы. Я подумал... а кто-то за левым плечом повторил мою мысль:

— Божественная сущность, стремящаяся к нулю!

Я обернулся, встретил цепкий, но дружелюбный взгляд лысеющего со лба молодого человека, худощавого, сутуловатого, в мятой одежде.

— Вы угадали мою мысль!

Он снисходительно улыбнулся. Много позже я узнал, что наши мысли совпали лишь в одной точке, как пересекающиеся линии. А тогда мы разговорились — сначала о живописи, потом о литературе — и продолжали разговаривать, выйдя наружу.

Адам увлекался структурализмом. Он утверждал, что это один из самых древних литературных приемов.

— Возьмите Библию. Рассказ в Пятикнижии ведется от Бога, именуемого то во множественном числе: Элохим — «боги», то в единственном: Яхве — «Господь». И это неслучайно. Если разделить тексты, связанные с Яхве и Элохимом, то получится два отдельных повествования, каждое из которых последовательно и цельно.

— А что это даст? Изменится смысл, что ли?

— Конечно! Библия — книга с безконечным количеством смыслов. «Яхвиста» и «Элохвиста» можно читать параллельно, можно один за другим, можно в шахматном порядке, можно с конца... Представляете?

— Да-а...

— Но это самый простой способ изучения Писания, когда оперируют текстами, а в Библии каждое слово, каждая бук-

ва являются единицами смысла. Едва ли Бог хотел, чтобы в Священной Книге были лишь простейшие смыслы. В магической книге иудеев «Сефер Иетцира» сказано: «Господин Вселенной совершил с Авраамом договор между десятью пальцами ног, этот договор есть обряд обрезания, а другой — между десятью пальцами рук — договор языка. Он прикрепил двадцать две буквы к своему языку и открыл ему их тайну. Он опустил их в воду, поднял — в огонь, бросил — на воздух, зажег их в семи планетах и излил в двенадцати небесных знаках». Каждая буква имеет магическое значение, а новые сочетания букв рождают новые символы. Поэтому мудрецы стали читать Писание, меняя буквы.

— Как это — «меняя буквы»?

— Подобно Пятикнижию, древнееврейский алфавит можно поделить на две части, верхнюю и нижнюю, и каждой букве из «верхнего» алфавита найти соответствие в «нижнем».

— Как это?

— Как в простейшем шифре! Ну вот соответствует же в русском языке звук «б» звуку «п», «в» — «ф», «г» — «к»... Пометим буквы «б» и «п» цифрой 2, «в» и «ф» — цифрой 3, и так далее. Теперь представьте, что вам надо послать записку своему отцу, но вы не хотите, чтобы кто-нибудь прочитал ее. И вы вместо согласных из «нижнего» алфавита используете согласные «верхнего». И пишете, скажем: «Баба!» Но отец ваш, зная этот шифр, читает как нужно: «Папа!» Разумеется, я упростил для наглядности. На самом деле магический метод чтения Библии больше похож на расшифровку тайнописи в «Золотом жуке» Эдгара По.

— И вы серьезно полагаете, что надо читать так Библию?

— Еще как серьезно! Сотни тысяч людей так читают. И не только справа налево, как положено, но и слева направо, потом снова справа налево, сверху вниз, потом снизу вверх... Двадцать две основные буквы, учит «Сефер Иетцира», размещены на сфере, каждой дано цифровое соответствие: первые девять букв соответствуют простым числам, следующие

девять — десяткам и так далее. Таким образом, число цифровых выражений букв вырастает до девятисот. Но надо уметь ими пользоваться, ибо сказано: «Круг, их содержащий, может вращаться правильно, и тогда это означает счастье, или в обратную сторону, и тогда получается несчастье». Видели когда-нибудь вращающиеся круглые календари, рассчитанные на сто и больше лет? Первый круг — дни недели, второй — название месяцев, третий — число дней в месяце, четвертый — годы. Все это надо совместить, чтобы точно узнать дату или день недели. Но можно и не совмещать — и тогда перед тобой просто слова и цифры. Точно так же обстоит дело с простым и магическим чтением Библии.

— Но это же безумно сложно! И для этого нужно знать древнееврейский!

— Конечно! Вот я сейчас изучаю иврит на курсах «Сохнут».

— Каковы же результаты этой грандиозной работы? И если они есть, то почему о них никто не знает?

Адам остановился, насмешливо поглядел на меня:

— И не узнает. В познании Книги книг каждый продвигается в одиночку. И если кому-то что-то открылось — значит, послание предназначалось именно ему, и никому больше. Писание безконечно, и у него безконечно много значений, хватит на всех. Каждая стадия познания соответствует определенной стадии духовного развития человека. Но все значения постичь невозможно. Ты можешь познать мало, можешь много, но никогда — всё. Познание не цель, оно — средство.

— Да-а... Это же целая наука! — удивлялся я. — А я об этом ничего не читал.

— Да, у нас об этом мало пишут, — кивнул Адам, — если не считать Аверинцева. Из переводов есть книга Папюса, лекция Борхеса о каббале... Но вообще люди занимаются каббалой начиная с Авраама, а первые книги о ней написаны в третьем веке нашей эры.

— Занимаются чем? — насторожился я.

От Адама не укрылось мое секундное замешательство. Он улыбнулся, проницательно глядя на меня:

— Каббалой. Это слово многих отпугивает. Вот и вы насторожились. Вы подумали, наверное, что-то о колдовстве, оккультизме или черной магии. А «каббала» означает «предание», «традиция». Или, буквально, «принятие», «получение». Каббалисты, в сущности, первые структуралисты. Они изучают и толкуют Библию, а не летают верхом на метлах. Кто-то взял и пустил слово «каббала» в газетный обиход с добавлением уничижительного суффикса -ик — «каббалистика», — чтобы люди сразу шарахались. Так в свое время было с «достоевщиной». Вроде бы имелись в виду неумелые подражатели, а на самом деле бросалась тень на самого Достоевского.

Действительно, из того, что было связано в моей памяти со словом «каббала», я не мог выловить ничего мало-мальски похожего на то, что рассказывал Адам. Придя после нашего разговора домой, я полистал справочную литературу и не нашел в коротеньких заметках о каббале и намека на ее метод. «...Еврейское мистическое учение, в основном посвященное толкованию Ветхого Завета»... «Каббала представляет собой пеструю смесь иудаизма, халдейской теологии, греко-арабской философии, воззрений христианских сект и ислама». Остальное — понимай как хочешь! Правда, одна фраза в энциклопедии заставила меня снова насторожиться: «Возникшее в XVIII веке движение хасидизма в значительной степени зиждется на каббале». Хасидизм... Год или два назад по телевидению показывали репортажи о безобразиях, которые устраивали в Ленинке люди с пейсами и в круглых шапочках, называвшие себя хасидами. Кажется, они требовали отдать им манускрипты какого-то Шнеерсона...

Но вообще, все, что рассказывал Адам, было необыкновенно интересно. Я как будто посмотрел на привычную плоскость книжной страницы в мощный микроскоп. Она вдруг обрела объем, перспективу, края затерялись в безконечно-

сти... Однако, как ни доходчиво объяснял Адам, он начинал как-то темнить, подходя к главному: в чем смысл каббалистического метода? Что все-таки открывается в результате изощренных текстологических манипуляций? Я всегда испытываю щекочущее чувство неудовлетворенности, не выяснив что-то до конца, а словоохотливый Адам, судя по всему, время от времени нуждался во внимательном слушателе. На этой почве мы и сошлись.

Чаще всего мы встречались у Адама, в его однокомнатной квартире. Жил он один, как-то неустроенно, даже грязновато, хотя и вовсе не бедно. Книг у него, как и следовало ожидать, было великое множество; некоторые лежали у стен, связанные в пачки. Адам, как я понял по отдельным намекам, в ближайшем будущем собирался отбыть на постоянное место жительства в Израиль.

Он читал мне собственные переводы из каббалистических книг «Сефер Иетцира» и «Зогар». Это было нечто среднее между магической геометрией и астрологией. Некоторые куски на меня произвели впечатление, особенно тот, где говорилось, что Бог вырубил большие столбы из воздуха: «Он создал нечто из хаоса и из ничего сделал нечто, и вырубил большие столбы из воздуха необъятного, и вот знак: одна буква — со всеми и все — в одной. Он смотрел, перемещал и сделал все созданное и все слова одним способом, и знак этому: двадцать два предмета в одном теле».

Мне не нужно было подталкивать Адама к разговору о каббале, он сам неизменно все сводил на эту тему, даже если начинал говорить о чем-то другом. Поначалу ничего принципиально нового по сравнению с первым разговором я от него не услышал. Прорыв произошел месяца через три после нашего знакомства. По-видимому, Адам к тому времени уже сильно втянулся в каббалу.

— Ты спрашивал, какова конечная цель каббалистического метода. Об этом не принято говорить прямо, но ты был внимательным слушателем и достоин узнать. Все Пятикнижие,

— заявил, блестя глазами, — является гигантским шифром для четырех букв, из которых состоит имя Бога. Оно называется по-гречески тетраграмматон. Мы знаем, как оно пишется. — Адам взял лист бумаги и написал справа налево: «יהוה». — Видишь? Звучит это примерно так: «йуд-хэ-вав-хэ». По-русски обычно переводят — Яхве, Иегова. Но мы не знаем, как точно звучит имя Бога, ведь в иврите нет гласных. При произношении согласные просто разделяются произвольным горловым звуком. Это как если бы ты мог произносить слово «Бог»: «Буг», «Бег», «Биг» и так далее. А в переводной еврейской религиозной литературе оно пишется через дефис: «Б-г». Между тем, по древнему еврейскому преданию, тот, кто правильно произнесет тетраграмматон, получит ключ к божественному знанию. В древности посвященные раввины иногда передавали тайну произношения своим ученикам. Но после разрушения храма и рассеяния евреев эта традиция была нарушена. Есть и другой, куда более сложный способ получить божественное знание. Надо расшифровать Пятикнижие, перемножив и поделив в правильном порядке все числовые соответствия букв в книге, чтобы, как при решении уравнения со многими неизвестными, в итоге осталось цифровое значение слова «йуд-хэ-вав-хэ» — 26. И лишь тогда, гласит предание, когда все значения сойдутся, ты произнесешь имя Бога правильно. Теперь, с появлением компьютеров, — он кивнул на мигающий экран своего «Пентиума», — задача вроде бы упростилась. Но как найти правильный порядок решения? Указание на это ищут в «Сефер Иетцира» и «Зогаре», — для этого они, собственно, и создавались. И я, — торжественно произнес Адам, пристально глядя на меня, — кажется, нашел. Слушай, — он открыл тетрадь и прочел: — «Два камня строили два дома, три — строили шесть домов, четыре — строили двадцать четыре дома, пять — строили сто двадцать домов, семь — строили пять тысяч сорок домов. В силу этого иди и считай то, что рот не может выразить, то, что твое ухо не может выслушать». Так прямо сказано: «иди

и считай»! И даны последовательные математические соотношения: два к двум, три к шести, четыре к двадцати четырем и так далее. Осталось лишь понять, что на что делить. У меня уже есть догадки на этот счет.

— Прямо-таки теорема Ферма, — сказал я с почтением, почесав «репу». — Но получается, перед тобой чисто математическая задача? А как же новое прочтение Библии, расшифровка ее тайных значений?

— А, — погрозил пальцем Адам, — хитрец! Все ему расскажи! Ты что думаешь: каббалисты ходят друг к другу и делятся своими открытиями? Божественное знание предназначено для одного, а не для всех. Впрочем, у тебя, кроме меня, нет знакомых-каббалистов, и ты не знаешь иврита. Так и быть, слушай. Я думаю, указанные математические прогрессии одновременно являются и ключом для расшифровки Библии. Всего соотношений шесть, по числу лучей «звезды Давида». Берем первое: «Два камня строили два дома». Обрати внимание: это не математическое тождество, ибо два камня не равны двум домам. Поэтому сразу отказываемся от соблазна прочитать первые две буквы Пятикнижия так, как они написаны. К цифровому значению этих букв прибавляем двойку и полученную сумму делим надвое. Например, сумма числовых соответствий букв «вав» и «йуд» — шестнадцать, прибавляем два и делим надвое: получается девять. Первая буква найдена. Это — «тет». Дальше: «Три камня строили шесть домов». Берем следующие три буквы, прибавляем к их суммарному цифровому выражению тройку и делим натрое. И так далее. По завершении шести действий начинаем все сызнова. А потом, если буквы станут складываться в слова, читаем. Я уже начал эту работу. Признаюсь, пока по смыслу получается что-то весьма мрачное...

— Ну работка! — воскликнул я. — Значит, если ты сделаешь всё это, то сможешь правильно произнести тетраграмматон. А что, если не секрет, тебе даст полученное божественное знание?

— Узнаю русского человека! — воскликнул Адам. — Прямые вопросы, на которые надо давать прямые ответы! Готов ли ты слушать сии ответы, пытливый славянин?

— Всегда готов, — пробормотал я.

— Тогда слушай. Мір был создан одним только словом — «свет». Я тоже могу произнести: «Да будет свет», — но ничего из этого не получится. Дело опять-таки в произношении. — Он помолчал и добавил, остро глянув на меня: — Если я сумею правильно произнести имя Божье, я стану равен Богу. Я создам свой мір и вдохну жизнь в голем — человека.

Я опешил. Какой мір? Какой голем? Сдвинулся он, что ли, на своих расшифровках?

Адам, с понимающей улыбкой поглядывая на меня, рассказал мне несколько преданий, как на лбу фигуры, вылепленной из глины, раввин или его ученики писали слово «жизнь», потом произносили тетраграмматон, и она оживала. Побасенки эти не произвели на меня впечатления. Одно дело — каббалистическая космогония, таинственные мистические шифры, другое — бредовые фантазии полуграмотных, фанатичных цадиков-хасидов (я уже кое-что почитал о них). Я сказал это Адаму. Он исподлобья посмотрел на меня (раньше мы не спорили, я слушал его, открыв рот) и ответил, что и то и другое суть божественные эманации.

— Вот как? А мне кажется, что оживление глиняных истуканов все же ближе к черной магии.

— Витя, ты разбираешься в черной магии? — язвительно осведомился Адам. — Каббала учит, что Вселенная является делом рук несовершенного Божества, доля божественности которого стремится к нулю. — (Я насторожился, какое-то воспоминание ворохнулось в моей памяти.) — Поэтому созданный им мір несовершенен, а порой и ужасен. В сущности, он — антипод Бога, Первоначального Существа, называемого по-еврейски Эн-Соф — Безконечная Пустота. Оно безконечно — стало быть, непознаваемо. Как же можно из Безконечного и Непознаваемого создать что-то конкретное и

материальное? Мы неизбежно придем к выводу, что Бог не может создавать мір из самого Себя, ибо, в отличие от нас, не существует во времени и пространстве. Ему необходим ряд перевоплощений, в каббале они называются сферическими истечениями, сефирот-эманациями. Чтобы тебе было понятно, как они действуют, приведу в пример то место из Библии, где рассказывается о сотворении міра. Появлению человека предшествовало появление «скотов, и гадов и зверей земных по роду их», появлению скотов — рождение рыб, пресмыкающихся и птиц. А прежде чем приступить к созданию животного міра, Господь разместил светила на тверди небесной. Перед этим Он сотворил сушу и насадил на ней траву и деревья. Для того же, чтобы появилась суша, Ему потребовалось отделить воду, «которая под твердью, от воды, которая над твердью». Но всему этому предшествовало, как я уже говорил, рождение света с помощью одного только слова «свет» и отделение света от тьмы, то есть деяния нематериальные. В начале было Слово, исполненное духа жизни, оно стало материей, из материи Бог произвел жизнь, а из жизни — различные формы жизни. Это и есть принцип действия десяти сефирот-эманаций, возникающих одна из другой, как части складной телевизионной антенны. Но Божественное неизбежно убывает на пути от Слова-жизни к человеку. Мы являемся отражением Яхве, но отражением перевернутым и маленьким, словно в камере-обскуре. Мір Яхве вмещает в себя и эту, с позволения сказать, камеру-обскуру (мы называем ее Вселенной), и нас, и наш материальный мір, и преисподнюю. Постигая имя Божие, мы выходим на свет из темноты космической камеры. Мы обретаем возможность создавать жизнь из духа жизни, как и сам Господь. При чем же здесь черная магия?

— Я Божественный промысел принимаю, — сказал я, — но в нем ощущается соразмерность, которую, мне кажется, ты утратил, смешав философию и мрачные сказки хасидов.

Адам поморщился и отвернулся к своему «Пентиуму».

— Не следует с такой самоуверенностью судить о вещах, о которых имеешь лишь приблизительное представление, — промолвил он.

Это меня задело. Вряд ли Адам избрал бы меня в слушатели, если бы видел, что я ни хрена не понимаю, но стоило мне один раз возразить ему, как он, типично по-еврейски, намекнул мне, что я невежда. Однако серьезно задуматься над затронутыми в тогдашнем споре вопросами меня заставило не это замечание, на которое Адам, как человек, собаку съевший на каббале, вообще-то имел право, а воспоминание об одновременной мысли, предшествовавшей нашему знакомству. Я-то, конечно, употребил ее в отрицательном смысле, а Адам, оказывается, в положительном. Мы сблизились, собственно, благодаря этой мысли, но мой незначительный духовный опыт, приобретенный до знакомства с Адамом (увлечение Гоголем и Достоевским), отвергал его трактовку Божественной сущности. Наши воззрения были прямо противоположными — как пересекшиеся, но расходящиеся прямые, как треугольники Давидова щита, направленные вершинами вверх и вниз. Так что отнюдь не уязвленное самолюбие руководило мной, когда я взялся на бумаге возражать Адаму, а мое еще только набиравшее силу личное міровоззрение, доверчиво принявшее когда-то адамову каббалу.

Поначалу я просто хотел написать Адаму письмо, но быстро понял: простым посланием здесь не ограничишься. Адам был более образован, обладал несомненными философскими и литературными способностями, умел в духе Сартра, с помощью остроумного сравнения — каббалистического метода с вращающимся календарем, Вселенной с камерой-обскурой, сефирот-эманаций со складной антенной — дать наглядное представление об очень сложных вещах. Для того чтобы спорить с ним на его уровне, следовало не просто критиковать концепции Адама и каббалистов, а выдвигать свои, чего мне раньше на бумаге делать не приходилось. Я всегда

считал себя философом, но философствовал преимущественно наедине с самим собой, будучи сам себе и Сократом, и Платоном.

Работа затянулась на две недели: получилось целое исследование. Я назвал его «Свобода и каббала». Оно открывалось эпиграфом из «Моцарта и Сальери»: «Музыку я разъял, как труп. Поверил / Я алгеброй гармонию». Начинал я с вопроса: почему, при внешней свободе изучения Библии каббалистами, у них полностью отсутствует свобода понимания происходящего в ней? Можно толковать Священное Писание как угодно, но только не в духе тысячелетиями выстраданной человечеством морали. Исследователь становится рабом буквы, забывая о духе Библии. Воззрения безымянных авторов каббалистических книг и русских мыслителей-христиан были столь же противоположными, как наше с Адамом отношение к Божественной сущности.

Зло, как считают каббалисты, существует потому, что божество несовершенно, христианство же учит, что мір — дело рук совершенного Бога, создавшего человека по образу Своему и подобию. Безконечно бедное Первоначальное Существо каббалистов, Эн-Соф, не имеет образа и подобия, не знает ни добра, ни зла, ни свободы, ни необходимости. Оно не может ничего создать, даже если бы захотело. Невольно возникает мысль, что Эн-Соф вовсе не божество, а то, что атеисты называют материей. Сущность Эн-соф выражается в эманациях, материи — в развитии ее форм. Мір Яхве — антипод Эн-Соф, зло входит в мір в качестве обязательного, как в материализме, атрибута. Бог христиан безконечно богат и безконечно свободен, созданный им мір не похож на театр марионеток, где воля кукловода — закон. Да и может ли безконечно богатый и безконечно свободный создать иной мір? Разве будет он тогда безконечно богат и безконечно свободен? Между Богом и человеком лежит свобода. Если она кем-то нарушается, нарушается связь между Творцом и творением.

В каббале, далее отмечал я, есть то, чего русский человек никогда не поймет. Зачем биться над расшифровкой уже известного слова, а потом оживлять глиняного человека, если можно произвести на свет живое существо куда более естественным и приятным способом? Затем, что дух небытия не способен создавать жизнь тем же способом, что и дух бытия. Я приводил мнение Потебни и Проппа, которые, изучив сказки и мифы народов міра, считали, что отсутствие у героев определенных физических свойств, в частности осязания міра бытия, есть косвенный признак нечистой силы. Таковы, например, панночка и бесы в «Вие» Гоголя: они не видят Хому Брута в освященном круге, тогда панночка дикими заклинаниями вызывает Вия, «начальника гномов» с железным лицом и веками, облепленного черной землей. Понятно, что Вий — это некий голем, посредством коего нечистая сила осуществляет осязательную связь между міром бытия и міром небытия. Каббалисты же, создавая голем, воплощают в физическом міре дух небытия, к которому тяготеет их затуманенное талмудическими криптограммами сознание. Отсюда вывод, что каббала есть отвращение человека от истины Божьей и погружение его в царство диавола путем внешне незаметных, но «сладостных и непоправимых подмен», как выразился в своем исследовании о Блоке Даниил Андреев.

В самом деле: столь ожидаемый иудеями Мессия не принят, признан «ложным». «Круг повернулся в сторону, означающую несчастье». Духовная история богоизбранного народа окончилась, началась каббала фарисеев, распявших Бога. Творение, против которого Закон грешил, но склонял голову, в каббале начинает подвергаться сомнению. Предание гласит, что можно достичь божественного знания, перетряхивая буквы, из которых состоят слова Торы, а потом оживлять глиняных болванов! Но, перед тем как занести «предание» на бумагу, книжники распяли Богочеловека, умевшего воскрешать мертвых людей!

Я находил неслучайным, что десять сефирот-эманаций Первоначального Существа и четыре міра каббалистического Яхве заканчиваются адом. Ад был не то чтобы венцом каббалистической космогонии, но ее логическим обоснованием, ибо если Божественная сущность полностью утрачивает свою силу, приближаясь к нашему міру, то какая же сила создает ад? Каббала учит, что ад, как и соседние міры, дело рук Яхве. То есть сотворил как добро, так и зло, сознательно уравновесив их.

Заканчивал я мыслью: «Нет, не случайно русский народ употребляет слово “кабала” в значении “рабство”! Как это получилось? Видимо, последователи ереси жидовствующих или какой-нибудь другой ереси уже пытались познакомить верующих на Руси с каббалой. И народ наш, как всегда, кратко и точно обозначил духовную суть этого антихристианского “предания”».

Работая над «Свободой и каббалой», я пару раз встречался с Адамом, но мы, словно уговорившись, молчали о каббале, беседуя в основном, как люди, не сошедшиеся в интересных вопросах, о политике. Между тем в мои планы входило показать рукопись Адаму. Не то чтобы я хотел утереть ему нос, просто искренне считал, что он неплохой парень, но пал жертвой «сладостной подмены». Я не обольщался, что «Свобода и каббала» ему поможет, — иудаизм штука вязкая, особенно если человек собрался в Израиль, — но не исключал, что она несколько охладит его франкенштейновский пыл.

Итак, я распечатал работу на принтере и отнес Адаму. Он вышел ко мне какой-то взлохмаченный и чем-то озабоченный. Через плечо Адама я увидел, что в полутемной комнате его горят какие-то толстые свечи (была еврейская Пасха — Пейсах). Он поймал мой взгляд и прикрыл дверь. Объяснять Адаму долго ничего не пришлось. Он сразу протянул руку за моей папкой и сказал:

— А я ожидал чего-то подобного. Почитаем. Опровержение каббалы, не так ли? Посмотрим, как ты опровергнешь Маймонида. Чаю выпьешь? — он кивнул в сторону кухни.

Чаю не хотелось, точнее, не хотелось толковать с Адамом о пустяках, а о каббале он сам перестал со мной говорить. Поэтому я распрощался.

Через неделю Адам позвонил мне.

— Что ж, это серьезней, чем я ожидал, — без предисловий начал он. — Неожиданно то, что ты подключил на помощь русскую философскую мысль, ныне едва ли существующую. С ней всегда было трудно совладать посредством логики из-за ее коронного соблазна: обещания неограниченной духовной свободы. Хотя, на мой взгляд, плоды сей иллюзии весьма плачевны: это те самые «широкие» русские люди с амплитудой колебаний от черносотенца до сталинского вертухая. Но я не об этом. Как бы ты отнесся, если бы дал я одному человечку твой труд почитать? Он как раз занимается этими вопросами и может быть тебе полезен.

— Да ради Бога.

— Тогда до встречи. — и он повесил трубку.

Я был, конечно, разочарован, ибо ожидал хотя бы спора, но Адам «не снизошел». А «человечки» его мне были безразличны: «Свобода и каббала» предназначалась не для них.

В Великую субботу, накануне православной Пасхи, я пошел в храм неподалеку от моего дома освятить кулич и крашеные яйца (в ту пору мне, человеку, в вопросах веры невежественному, это казалось важнее, чем пойти с утра на субботнюю литургию). Когда я свернул на пешеходную аллею, ведущую к церкви, путь мне преградил человек с кожаным портфелем, увидев которого я даже испугался. Он был как две капли воды похож на Егора Гайдара: грузный, расширяющийся книзу, с покатыми плечами, а самое главное — с шарообразной лысой розовой головой, к которой был приклеен косой зачес взаймы, и маленькими свинячьими умными глазками на плоском потном лице. Глазки эти буквально сверлили меня. У меня даже мелькнула в голове дурацкая мысль: а что, если Гайдар пришел мне мстить за то, что в 1993 году, во время государственного переворота, ходил на

митинги протеста с наклеенной на картон большой фотографией вице-премьера, по лбу которого шла надпись: «Гайдар — мозговая опухоль ельцинизма»? Но, подойдя ближе, я увидел, что у двойника Егора Тимуровича пузо поменьше гайдаровского, а нижняя часть лица крупнее и жестче. Псевдо-Гайдар этот продолжал буровить меня глазками, ни слова не говоря. Я обошел его, как обходят тумбу, и двинулся дальше. Возле церквей, особенно в дни больших праздников, бродит немало странных людей, иные даже заходят в храм, как-то диковато озираются...

Вокруг храма были расставлены столы для куличей и пасох, святили двое священников, так что дело шло быстро. В воздухе стоял праздничный запах имбиря, сахарной пудры и глазури. Искусно разукрашенные яйца переливались на солнце всеми цветами радуги. Покропили обильно и мою снедь, и меня самого. Не вытирая с лица капель святой воды, я взял свой узелок, перекрестился и пошел к воротам. И здесь... я снова увидел гайдаровского двойника. Он стоял за чугунными прутьями ограды, прижавшись к ним плоским лицом, и по-прежнему неотрывно смотрел на меня. «Гайдарчик! — воскликнул я про себя с досадой. — Чего тебе надобно?» (Это однажды при мне одна «демократка» ласково назвала Егора Тимуровича Гайдарчиком.)

Однако, миновав ворота, ничего я Гайдарчику не сказал: с людьми, чудно ведущими себя возле церкви, лучше не заговаривать, потом не отвяжешься. Но почему он на меня пялился? Добро, был бы я хорошим верующим — к таким вечно всякие ущербные липнут, я же бывал в храме на Пасху да на Рождество.

Я решил идти не оглядываясь, но, конечно, не вытерпел и через квартал оглянулся. Гайдарчик грузно маячил метрах в пятидесяти от меня. Теперь не оставалось никаких сомнений, что он интересуется именно мной. Выяснять отношения с ним мне по-прежнему не хотелось: а вдруг он драться полезет... Это был, вероятно, какой-то местный «демократ» из по-

роды «крейзи», жертва моды на двойников. Может, и впрямь увидел меня на антиельцинских митингах с обидным плакатиком, теперь ходит за мной, психологически запугивает...

«Ну и хрен с ним, — думал я, — сейчас зайду домой, а он, если хочет, пусть стоит под окнами». Но на самом деле мне не хотелось, чтобы он стоял под моими окнами. Я зашел в подъезд, поднялся к себе, постоял в прихожей. «Посмотреть? Но если я все время буду думать о нем, можно считать, что его тактика принесла успех. Он же того и добивается, чтобы я нервничал». Однако я снова не вытерпел, подошел сбоку к окну, осторожно приподнял штору. Гайдарчик стоял внизу и смотрел мне прямо в глаза. При этом он говорил по мобильному телефону.

«Инструкции запрашивает? — похолодел я. — Выйти, что ли, дать ему по рогам?» Но тут двойник спрятал в карман мобильник и, косолапо раскачиваясь, сам двинулся в мой подъезд, открыл дверь со сломанным кодовым замком. «Таак». Я вернулся к входной двери, припал к ней ухом. Тяжело сопя, Гайдарчик поднимался. «Идет, Командор долбаный! Милицию вызвать?» Но я устыдился этой мысли. «Может, все-таки мимо?» — без особой надежды предположил я. Теперь я смотрел в глазок. В него вплыла рожа Гайдарчика, обезображенная еще больше благодаря нехитрой оптике. Буравчики его смотрели мне прямо в душу. Я пошел на кухню, взял молоток. Незваный гость не звонил. Я снова посмотрел в глазок. Гайдарчик стоял, глядел не мигая. Я безшумно открыл защелку и резко распахнул дверь. Незнакомец качнулся вперед и сделал невольный шаг через порог.

— Чего тебе надо? — тихо спросил я, подняв молоток. — Почему ты ко мне привязался? Говори, или дам по «чайнику»!

— Здравствуйте, — глухо и медленно сказал Гайдарчик, косясь на мое оружие. — Вы ведь Виктор Иванович?

— Допустим. А вот вы кто?

— Кадмонов. Мне о вас рассказал Адам К. Он дал почитать мне вашу работу.

Я опустил молоток:

— А почему вы за мной ходите и молчите? Почему стоите здесь, под дверью, без звонка?

Кадмонов натянуто улыбнулся:

— Видите ли, мы незнакомы, но Адам показывал вас мне... и тут вижу, вы идете по улице... Я, конечно, хотел заговорить, а потом подумал: а вдруг я ошибаюсь? Пока вы были в церкви, позвонил по мобильному вам домой — молчание. Значит, я мог и не ошибиться. Решил подождать, посмотреть, куда вы пойдете.

— А под дверью чего вы стояли?

Он вытер пот со лба широким, не очень чистым платком:

— Да как-то... неудобно было. Вы уже давно меня заметили, вот я и думал, как объясниться.

— Да лучше бы вы сразу спросили, Виктор я или нет, — засмеялся я. — Подумаешь, ошиблись бы! Зато не нужно было бы за мной ходить. Ведь я вам голову чуть не проломил. Проходите, присаживайтесь, — пригласил я его в комнату. — Кто вы, откуда?

— Оттуда, — кратко, как Никулин в фильме «Бриллиантовая рука», ответил гость. Он достал из портфеля мою рукопись и все как-то озирался.

— Гм... вы, я вижу, шутник... — озадаченно заметил я. — Только знаете, у меня еще кой-какие дела... И если я из вас клещами буду вытягивать каждое слово... Нельзя ли поконкретней, без этих интригующих «оттуда»?

— «Оттуда» — это название издательства, где я сотрудничаю, — внушительно объяснил Кадмонов. Осмотревшись наконец, он основательно расположился на стуле, поставил портфель на пол между толстеньких ног, положил мою папку на колени и прихлопнул ее короткопалой волосатой лапой.

— Ах, вот как... Оригинальное название, скажу я вам. И откуда же это — «оттуда», простите за нескромный вопрос?

— Откуда? — развел руками Кадмонов и закатил глазки. — Как вам объяснить? Отовсюду. Из космоса. Из Вселенной. Из окружающих нас параллельных міров. Из Зазеркалья. Нас интересует весьма широкий круг проблем, в том числе связанных с мистикой и эзотерикой. Мы получаем поддержку от фонда Педроса. Как я уже говорил, наш общий знакомый предложил мне для чтения вашу рукопись. А я, надо сказать, один из немногих людей, занимающихся в сфере книгоиздательства затронутыми вами вопросами. Работу вашу я нашел весьма любопытной и хотел бы поговорить с вами о ней.

— Очень рад, — пробормотал я.

— Лично я, — Кадмонов повертел шеей, словно ему мешал воротник, — не отношусь к числу критиков каббалы. Но есть критика и критика. Например, многие православные авторы критикуют каббалу бегло, как часть иудаизма. То есть сути учения они не понимают, да и не хотят. Вы же пошли дальше, констатировали некоторую близость отдельных положений каббалы к скептическому гностицизму, а то к научному материализму. Вы остро подметили отступление от принципа монотеизма в фактическом раздроблении сущности Саваофа на ряд эманаций, каждая из которых сама по себе божественна. Занятен, — его пухлые губы сложились в улыбку, — ваш пример с Вием. Но в целом вы недооценили значение и смысл того, что каббалисты называют Безконечной Пустотой. Современные научные открытия подтвердили, что это не просто философский образ. Вы ведь читали о «черных дырах» в космосе? Ну вот. «Черная дыра» есть идеальное физическое выражение стремления Нуля к нулю во Вселенной. Что же касается филологии и философии, то напомню вам, в частности, о концепции языковых игр Витгенштейна. Он считал, что значение слова варьируется в зависимости от того, в каком контексте оно употребляется. «Значение — это употребление, — говорил он. — Границы моего міра означают границы моего языка». — Слова выкатывались изо рта Кадмонова неторопливо и

без помех, как у лектора, давным-давно запомнившего свои конспекты. — Философы, используя опыты средневековых мыслителей, вновь стали изучать не само бытие, а то, как оно является сознанию через естественный язык и другие знаковые системы. Поэтому возникла и структурная лингвистика де Соссюра, и семиотика Пирса и Морриса. То же самое можно сказать и о «ключе Соломона» философа Элифаса Леви, который представлял собой иероглифический и цифровой алфавит, выражающий буквами и числами ряд всеобщих и абсолютных идей. Учение признанных во всем міре философов-позитивистов опирается на каббалу. А вы, увлекшись критикой, ограничили, в сущности, каббалу рамками средневекового богоборческого антихристианского учения. Вот эта сознательная узость вашей работы и мешает мне с ходу рекомендовать ее для издания у нас, скажем, монографией. Современная философия слишком связана с каббалой, чтобы взять ее и вот так перечеркнуть. А возьмите художественную литературу! «Алеф» Борхеса, «Игра в классики» и «Книга Мануэля» Кортасара, «Имя Розы» Умберто Эко... Христианская культура облегчила познание міра, изобразив его двойственным, поделенным на свет и тень. Но двойственность, по каббале, это всего лишь отношения внутри Троицы — как отношения катета и гипотенузы в треугольнике. В «Сефер Иетцира» сказано: «Три друга, три врага, три живые оживляют, три — убивают, а Бог — Царь верный — господствует над всеми на пороге Своей святости». Кто это — «три друга, три врага, три живые», что «оживляют»? Кто эти трое, что «убивают»? Ясно, что это не люди, а свойства, но именно на них покоится «порог святости» Бога. Вы взялись за сложнейшую тему, имея лишь простейшие представления о сверхчувственном міре. Не скрою, вы далеко продвинулись, но ваше продвижение ограничено поставленным вами же пределом. Вам нужна помощь людей, посвященных в тайны міроздания, ибо есть то, что вы не прочтете ни в каких книгах.

— А вы, конечно, один из посвященных, — улыбнулся я.

— Если угодно. И вы можете стать посвященным. Разумеется, не сразу, надо пройти степени посвящения. Но это внутренняя, духовная работа. Ею наша помощь друзьям, конечно, не ограничивается. Скольким мы помогли выйти из безвестности, напечатать свои книги, появиться на экранах телевизоров!

— Степени? — оживился я. — Так вы что — масоны? Вот это да! Нет, знаете, я не хочу быть масоном. Я наигрался в тайные общества в детстве.

Кадмонов искоса глянул на меня:

— Вы полагаете, это игра? Мне казалось, вы лишены обывательских предрассудков. Подумайте, подумайте... У вас правильные воззрения относительно свободы, но вы ее видите не там, где она действительно существует. Что такое ваша «первоначальная свобода»? Ни о какой свободе до грехопадения Адама и Евы в Книге Бытия не идет и речи. Напротив, человеку было сказано: «от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь». Какая же это свобода?

— Да та самая, первоначальная, — ответил я. — Ведь можно было вообще не сажать такого дерева. Мы говорим детям об опасностях окружающего міра не потому, что хотим ограничить их свободу, а потому, что боимся за них. Но им известно от нас, что «нельзя» — существует. Человеку было дано понятие о существовании добра и зла, но одновременно указано, что лучше их не познавать, а быть как дети. Я так понимаю эту притчу.

— Допустим, вы правы. Но вы в своем толковании остановились на полдороге. Между тем чем больше углубляешься в библейский рассказ о грехопадении, тем больше вопросов. Кто же, в конечном счете, искусил людей плодами добра и зла — Бог или дьявол? Согласимся с общепринятым суждением, что дьявол. Но большая часть работы была проделана

без него. Он не сажал этого дерева, не создавал из адамова ребра легковерную Еву. И почему тот, о котором сказано, что он «лжец и отец лжи», получил такую великолепную возможность сказать людям правду: что они не умрут, вкусив запретных плодов, что откроются их глаза и будут они как боги, знающие добро и зло? И почему Тот, Кто является носителем духа Истины, сказал неправду? Хотя вы и не хотите войти в число посвященных, все же я открою вам одну тайну. Адам К. уже значительно продвинулся в расшифровке Пятикнижия. Вот отрывок, который он просил меня вам прочесть.

— Любопытно. — Я устроился поудобнее.

Кадмонов достал из портфеля темную папку с вытесненным на ней семисвечником и, откашлявшись, стал торжественно читать:

— «Мір был пустотой, в пустоте был Дух, и в Духе была мудрость. Мудрость же влекла Дух к истине, как влечет далекий свет полуденной звезды. От него родился светлоликий ангел именем Денница. Он был свободен и преисполнен истины. Ему поклонялись многие ангелы. Но дух Адонаи, который носился над темной водой, не любил истины. Он запрещал ангелам подходить к Деннице.

Замыслив месть, коварный Адонаи налетел внезапно, как вихрь, со стаей ангелов-рабов, которые сломали светлому Деннице крылья и сбросили вниз. Как упал ты с неба, Денница, сын зари, разбился о землю!

И рек Денница, восстав от праха: не верь, человек, убогой правде Яхве. Лети со мной, как равный, над Безконечной Пустотой, и я открою тебе живую летопись міров, прошедших, настоящих и грядущих. Сомненье — гибель, вера — жизнь. Есть міры громадней, чем мір земной, есть созданья выше, чем человек, и их число несметно. Хочешь ли быть среди них?»

Кадмонов закончил чтение и испытующе уставился на меня. «Чего он от меня ждет — восторгов, что ли?» — подумал я. Мы молчали.

— Что ж, мои предположения подтвердились, — наконец сказал я. — «Евангелие» от сатаны, не так ли? Что-то подобное я уже читал — у Байрона, что ли. Или у наших поэтов Серебряного века. Стоило трудиться над расшифровкой! Гора родила мышь. Такой литературы — вагон и маленькая тележка. А вообще — накануне Пасхи читают другие Евангелия.

— Вы не понимаете, — медленно сказал Кадмонов, по-прежнему не сводя с меня своих сверлящих глаз. — Это не литература. Это подлинный расшифрованный текст.

— Подлинный? Не стоит преувеличивать. В детстве я интересовался криптографией, на этом Адам меня и «купил». Мне довелось прочитать около десяти расшифровок знаменитого Фестского диска. Все они были абсолютно разными, что неудивительно, потому что и методики у исследователей были разными. Но какая из них была подлинной — вопрос. Не исключено, что никакая. А потом, мы, русские, всегда больше верим прямому тексту, чем тайнописи.

Мы снова замолчали. В комнате уже стемнело. Я мечтал, чтобы гость поскорее откланялся: его масонские разговоры меня изрядно утомили. Кадмонов заерзал на стуле. Я уже не различал хорошенько лица гостя, но мне показалось, что оно стало как-то странно подергиваться. Потом из груди Кадмонова вырвалось что-то вроде стона.

— Что с вами? — испуганно спросил я.

— Мне надо, чтобы пережить эту ночь... крови... — прохрипел гость.

— Чьей крови? — похолодел я.

— Твоей! — закричал Кадмонов.

На лбу у него засветились какие-то знаки, точно надпись у Гайдара с моего плаката. Он выхватил из портфеля тонкий кривой нож и неуклюже, тяжело переставляя ноги, двинулся на меня. До меня наконец дошло, кто он такой. Как ни странно, испуг мой от этого совершенно прошел. Я захохотал. Голем остановился и покачнулся.

— В чем дело? — проскрежетал он.

— Так ты просто глиняный болван, а я тут сидел с тобой, разговаривал!

Кадмонов снова покачнулся. Тут я вспомнил о вычитанном где-то случае, как раввин, считавший каббалу ересью, заклинал оживленных истуканов.

— Ты — поделка волхвов, возвращайся в свой прах! — воскликнул я.

Голем затрясся, оскалил зубы. И вдруг рука моя сама, до того как еще успел подумать об этом, поднялась и осенила болвана крестным знамением. В этот же миг порыв горячего ветра толкнул меня в грудь, я опрокинулся на спину, а на том месте, где стоял Кадмонов, что-то полыхнуло желтым, и он исчез, оставив после себя сильный запах сгоревшего пороха. Я вскочил на ноги, но тут же снова упал — на диван...

Когда я очнулся, за окнами стояла ночь. Я поднялся и с замирающим сердцем щелкнул выключателем. Комната была пуста. «Ну и сон! Надо завязывать с этой каббалой», — подумал я, но тут увидел свою папку, валявшуюся у ножек стула, где сидел страшный гость из сна.

Откуда эта папка? Ведь Адам не возвращал ее мне! Стало быть, голем мне не приснился? Я хотел поднять папку, но наступил на что-то мягкое. Это была горка пепла. Мне снова почудился сильный запах серы. Я отдернул ногу, постоял в раздумье, потом подошел к телефону и набрал номер Адама. Он снял трубку сразу, как будто сидел и ждал у телефона.

— Слушай, — сказал я, — спекся твой Фантомас. Не выдержал крестного знамения, нехристь. Я только что его веником на совок собрал. Конструкция явно требует усовершенствования. Хотелось бы, например, чтобы Кадмонов-два не употреблял христианской крови.

— Ненавижу эту страну, — тускло ответил Адам. — Здесь даже высшее знание оказывается безполезным. Сегодня я уезжаю.

— Что ж, давай. Наделаешь в Израиле болванов по десять тыщ баксов за штуку, а их будут посылать на усмирение арабов. Я так и вижу, как они идут с кривыми ножиками. Бррр!..

Адам повесил трубку. Я распахнул окно и с наслаждением вдохнул влажный весенний воздух. Пахло распустившимися почками. Край неба у горизонта уже начал светлеть. Пели ранние птицы. По тротуару шли оживленные люди. «Куда они так рано? — удивился я, но тут вспомнил: — Они из церкви идут, пасхальная служба закончилась!» Я накинул на плечи куртку и вышел на улицу. Мне попалась навстречу румяная круглощекая девушка в белой вязаной кофте и цветастом платочке. Она улыбнулась мне и сказала:

— Христос воскресе!

Я растерялся и ответил: «Воистину воскресе!» — когда она уже прошла мимо. Эх, не удалось с ней похристосоваться, сожалел я. Но тут вдруг я понял, что случилось нечто более важное. Из уст этой славной девушки прозвучало наконец без всякой расшифровки подлинное Имя Господа, которое мне, несчастному умнику, в спорах с Адамом не приходило в голову: Иисус Христос.

Николай Лисовой

ТАИНСТВО ИМПЕРИИ В ИСТОРИОСОФИИ И ПОЭЗИИ Ф.И.ТЮТЧЕВА

Однажды при мне девочка, промочившая ноги, на упрёки матери, неужели нельзя было обойти эту лужу, очень умно и точно ответила: “Это была не обходимая лужа”.

Так и в жизни, и в истории – бывают вещи не обходимые. Есть такой не обходимый пункт в многогранном поэтическом и философском наследии великого русского поэта Фёдор Ивановича Тютчева (1803-1873). Я имею в виду тщательно обходимое литературоведами и историками стихотворение “Русская География”:

Москва, и град Петров, и Константинов град –
Вот Царства Русского заветные столицы…
Но где предел ему? И где его границы –
На север, на восток, на юг и на закат?
Грядущим временам судьбы их обличат…
Семь внутренних морей и семь великих рек…
От Нила до Невы, от Эльбы до Китая,
От Волги по Евфрат, от Ганга до Дуная…
Вот Царство Русское… и не прейдет вовек,
Как то предвидел Дух и Даниил предрек.

“Москва, и град Петров, и Константинов град – вот Царства Русского заветные столицы”. Так начинает Тютчев изложение мистической Русской Географии – с определения трёх её центров.

Москва в этом контексте не требует комментария. Вторая из “заветных столиц” названа “градом Петровым”. На первый взгляд, речь идёт о Петербурге (вспомним пушкинское: “Красуйся, град Петров”) – но Тютчев имеет в виду Рим. Да, да, тот самый, над Тибром – “древний Рим”, “вечный город”. “Градом Петра” он назван потому, что в нём находится пре-

стол святого апостола Петра (преемниками которого считаются римские папы), лежат его мощи, а главное, пребывает таинственная "власть ключей" – право "вязать и решать", завещанное Петру по католическому учению Самим Христом.

Кстати, Санкт-Петербург назван именем святого Петра с тем же историческим прицелом на translatio imperii – перенос на Россию всемірно-исторического достоинства имперского Рима. Именно основатель Петрограда назвал себя, как известно, впервые Русским Императором. Главный собор города называется, правда, по-православному – Петропавловским, но весь архитектурный колорит новой столицы определялся ориентацией на Рим, на Италию.

…Итак, вторая столица – Рим. Третья – "Константинов град" – Константинополь, нынешний Стамбул. Но почему же Рим и Стамбул названы наряду с Москвой русскими столицами?

Начнём с того, почему столицей объявлена Москва. Ведь официальной российской столицей был тогда Петербург, в котором и жил поэт большую часть своей жизни (не считая лет – и десятилетий – проведённых за границей). Но ведь Тютчев говорит не о петербургском периоде, а обобщённо о Царстве Русском. И его столицей – тем более, "заветной", т.е. местом, где состоялся и пребывает своей благодатью "завет с Богом" – является Москва, где венчались, начиная с Иоанна Грозного, цари и императоры, в которой увидели когда-то в священном вдохновении книжники грозновского времени пророческий Третий Рим.

…Стоп, теперь вс ясно. Три "заветных столицы" – это три Рима. Старый исторический – над Тибром. Новый – на Босфоре – Nea Roma, Царьград. Третий, на Руси – Москва.

Кажется, впервые мы встречаем эти триаду ровно полтысячи лет назад. В 1492 г., когда исполнилось, по церковному счёту, "седьмая тысяча лет", на пороге "восьмой" в русской "Пасхалии" прозвучало довольно неуклюже выраженное заявление – о "нового царя Константина (Иоанна III, госу-

даря всея Руси – Н.Л.) новом Константино-граде Москве". Несколько десятилетий спустя, в "Послании зело полезном о планетах" старца Филофея "новй Константиноград" будет прямо назван Третьим Римом. В одном из вариантов формула псковского инока читается так: "все христианские (православные – Н.Л.) царства пришли к концу и сошлись в единое царство Российского Государства. По пророческим книгам, Держава Московского Государя и всея Великой Руси – это и есть Ромейское (Римское) царство, ибо два Рима пали, а третий стоит, а четвертому не быть".

К сказанному примечание: "Много раз поминает Рим в своих посланиях апостол Павел, и толкуется это так: Рим – весь мір".

В другом месте у Филофея историческая триадология принимает вполне мистический, апокалиптический характер. "Жена, облеченная в Солнце", которую видел в "Апокалипсисе" св. Иоанн Богослов, "от старого Рима бежала в новый, Константинополь. А когда константинопольские церкви разрушились и превратились в овощное хранилище (после взятия Царьграда турками в 1453 г. – Н.Л.), в третий Рим бежала – т.е. в новую Великую Русию".

Меньше столетия понадобилось, чтоб и сама Nea Roma признала за Москвой её титул. В 1589 г. вселенский (т.е. Константинопольский) патриарх Иеремия в грамоте об учреждении Русского Патриаршества так и напишет: "Великое Российское царство – Третий Рим".

Неверно было бы считать эту историософскую схему изобретением московских книжников XV-XVII вв. Корни уходят куда глубже. В 952 г. княгиня Ольга, принявшая за несколько лет до того крещение в Царьграде, строит в Киеве первую, деревянную ещё церковь Святой Софии Премудрости Божией. Освящение было назначено на 11 мая – день освящения и посвящения Императором Константином новой столицы, Царьграда, Матери Божией. К тому же числу приурочил Владимир освящение воздвигнутой им после крещения Руси

Десятинной церкви, а Ярослав Мудрый – созданного каменного Софийского собора. Иными словами, просматривается устойчивая традиция: если Константинополь – Новый Рим, то Киев – Новый Царьград. Так считали и думали Ольга, Владимир, Ярослав…

В правление Всеволода Ярославича был сделан следующий шаг в развитии концепции – рождается предание о хождении на Русь св. апостола Андрея, который считается также основателем христианства в Византии. Единая благодать, через одного и того же апостола, осеняет отныне исторические корни, общее и историософское пространство Ромейской империи и державы Рюриковичей.

Всеволод был женат на греческой принцессе, и сые его, Владимир, известен в истории по родовому имени своего византийского деда – императора Константина Мономаха. Думаю, не нужно напоминать читателям легенду, а может не совсем легенду? – о "дарах Мономаха", знаках царского достоинства, полученных внуком из Царьграда. "Вещественным доказательством" легенды является "шапка Мономаха", в которой венчали на царство русских царей. Специалисты Оружейной палаты, где она хранится, скажут, что это – памятник XIII-XIV вв., к тому же, восточной работы. Всё верно, но называется она всё же – и память народа не ошибается – "шапкой Мономаха".

Для меня несомненно, что, не названная по имени, идея Третьего Рима являлась стержневой для русской историософии также и во весь Киевский и Владимирский периоды, а не только в Московский. Неизбежность и неотменность этой мифологемы определяется тем, что она даёт единственную и наиболее глубоко основанную религиозную санкцию Вечной Империи", которая "не может умереть" - только передать эстафету. В одном из писаний Филофея эта мысль сформулирована так: "Римское царство никак не может быть разрушено, ибо в римскую власть вписался Христос".

Автор имел в виду свидетельство Евангелия о том, что Христос родился в царствование первого римского императора Августа и был “вписан” при нём в римское подданство (перепись в Вифлееме). Святые Отцы, действительно, подчёркивали связь этих двух эпохальных событий: Рождество христово как бы “санкционирует”, сообщает сакральный смысл сформировавшейся к этому же времени Империи. И, наоборот, Рим, от самого основания, от Ромула и его волчицы, для того лишь, прежде всего, и нужен был Божьему Промыслу, чтобы, обняв собой мір (“Рим – весь мір”), сделать всемірным рождение Богочеловека. Эстафета империи потому и возможна, что живо и безсмертно само существо власти, можно даже сказать “таинство власти”, связывающее неведомым – но глубинно благословенным – образом Капитолийскую Волчицу с Двуглавым Орлом Кремля.

Христос не только “вписался в Римскую власть”, по простодушному изречению Филофея. Он прекрасно вписался в Историю. А поскольку глубинный смысл и содержание истории – Империя, Он вписался в Империю… И в Империи живёт своя тайна – отличная от той, что одушевляет Церковь, но столь же священная – ведущая мір – своими особыми, волчиными и орлиными путями – к тому же Царствию Божию. И как благодать таинства церковного не зависит и не оскудевает от личного недостоинства преподающих его священников, так и “благословение царства” не зависит от личности царя, императора, – людей слабых, безвольных, грешных…

Более того. Как харизма святости посещает – и даже чаще! – людей, мало и вовсе не “сановитых” в Церкви, так харизма власти пробивается, как родник, по воле Промысла, порой в самом неожиданном и явно неподходящем месте. Если что нужно Истории – значит, нужно Богу.

Сказав о “заветных столицах”, скажем кратко и о границах пригрезившегося Тютчеву Царства. Сразу оговорюсь: эти границы не всегда можно и не нужно понимать буквально, да поэт и не пытается их напрямую очерчивать. Судьба

откроет их лишь грядущим поколениям, говорит он. (“Грядущим временам судьбы их обличат”).

Но составить представление об исключительной обширности предполагаемых границ можно по фрагментарно указываемым в стихотворении географическим реалиям – точнее, агиографическим. “Семь внутренних морей и семь великих рек” должны разместиться в просторах будущего царства. О морях можно лишь догадываться, но реки названы в соседних строчках: “От Нила до Невы, от Эльбы до Китая, от Волги по Евфрат, от Ганга до Дуная”. Почти “империя Жириновского”, скажет сегодняшний, поднаторевший в “политике”, читатель. Но вдумаемся: “Эльба” (река) сопоставлена с “Китаем” (страна), “Нева” (самая короткая) сопоставлена с “Нилом” (очень длинным). Великие сибирские реки вообще не названы. Похоже, перед нами вовсе не те географические карты, а если уж карты – то какие-то символические, для историософских гаданий о будущем.

…“Святая Земля” (от Нила до Евфрата), арийские древности Индии (Ганг) и живое наследие славянства (Дунай, Эльба, Волга), размах Петербургской имперской государственности (от Невы до Китая).

Можно толковать и по-другому. Нил, Ганг, Эльба, Евфрат – это ведь ёмкие культурологические символы, знаки тех культурных составляющих (славянских, древнеегипетских, индийских, библейских, германских), без которых невозможен тот многомерный синтез, духовный сплав, который мы называем русской культурой, русским менталитетом. Вот о каких “границах России” идёт речь – о границах Русской Мысли, духовной Империи Творчества. Её “пределы” – поэтическое картографирование самоопределений Русского Духа.

Вот эта-то Русская География – или, по-другому, міровая культура в русском измерении – она и не “прейдет вовек”, как наитием Святого Духа предрек Даниил (Дан. 2, 44).

Приходится слышать мнение, мол “Русская География” “не типична” для творчества и міровоззрения Тютчева. Мы сказали уже в начале статьи, что считаем, напротив, это стихотворение одним из самых программных и “необходимых”.

Стихи написаны в 1849 г., в самый зрелый период творчества Тютчева. И отнюдь не стоят особняком. В том же году написаны знаменитые, почти лозунговые стихи:

“Вставай же, Русь! Уж близок час!
Вставай Христовой службы ради!
Уж не пора ль, перекрестясь,
Ударить в колокол в Царьграде?”.

Можно, впрочем, вспомнить в этой связи и написанные двадцатью (!) годами раньше строки из стихотворения “Императору Николаю I”: “Стамбул исходит – Константинополь воскресает вновь”.

“Константинопольская тема” в поэтическом творчестве Тютчева не возникла на пустом месте. Параллельно поэт пишет – на привычном французском, он писал по-русски только стихи – как бы большой автокомментарий к этому маленькому стихотворному прозрению – неоконченный и не публиковавшийся при его жизни трактат “Россия и Запад”…

…В 1853-1854 гг. поэту показалось, что сроки сбываются. Исполнилось четыре столетия со времени падения Константинополя. Началась Севастопольская война – новый этап в борьбе России за древнее православное наследие.

“Дни настают борьбы и торжества.
Достигнет Русь завещанных границ.
И будет старая Москва

Новейшею из трёх её столиц” – писал Тютчев осенью 1853 г. Прогнозы не сбылись. Воскреснувший было призрак Империи слишком пугал западных узурпаторов… Да и в России мало кто оказался по-настоящему готовым к отверстым духовным горизонтам.

Тютчев не возвращался больше к идее Третьего Рима ни в поэзии, ни в философской прозе.

И всё-таки конец XIX – начало XX века шли для России под знаком Царьграда. Знамя Тютчева подхватят Достоевский и Леонтьев. На рубеже веков в русской философии вновь проступят контуры древнего богословского учения о Софии Премудрости Божией, связывающего "концы" русской истории с её "началами" – Софийскими соборами в Константинополе, Киеве, Новгороде. Последний русский министр иностранных дел удостоился прозвища "Милюков-Дарданелльский". И, наконец, посмотрите, на каком полуслове оборвалась история русского богословия. Последний, двадцатый том "Православной Богословской энциклопедии" кончается на слове "Константинополь"…

Не правда ли, символично?

ПРИЛОЖЕНИЕ:
ПИСЬМО О ТЮТЧЕВЕ И НЕ ТОЛЬКО
(Из «Писем к Друзьям»)

Г.П.: Так получилось, что в силу своей замотанности, я только сейчас дочитываю до конца сразу десяток книг, чтение которых начал в разное время и в разных местах. И что любопытно – столкнулся с одной стороны с мыслями «о.» Григория Селина (книга «Загадка 2037 года»), с другой стороны с мыслями Тютчева из платоновской книги «Россия и Запад».

Что касается книги Селина, то главный вопрос к автору такой – Если ты такой умный, хули ты делаешь в Московской Патриархии? А во-вторых. В.М. Острецов далеко не первый автор, ставящий вопрос о характере и месте русской классической литературы. Об этом намного раньше писал И.Л. Солоневич, и, оказывается, ещё раньше, Ф.И. Тютчев! Но ссылок на них ни Острецов, ни Селин не дают. А зря…

Мне и самому не нравится, когда слово «пророк», как ярлык, навешивается любому классику, хотя ничего собствен-

но пророческого за ним не числится. Но разве можно отнять это качество от того же Тютчева? Вот лишь несколько его безусловных пророчеств.

Например, о перестройке в СССР: «…великие кризисы, великие кары наступают обычно не тогда, когда беззаконие доведено до предела, когда оно царствует и управляет во всеоружии силы и безстыдства. Нет, взрыв разражается по большей части при первой робкой попытке возврата к добру, при первом искреннем, быть может, но неуверенном и несмелом поползновении к необходимому исправлению».

Тютчев как бы предвидел отступничество м. Сергия Страгородского и его лже-синода, утверждая: «В самом деле, зачем Революции выказывать себя враждебной к духовенству и христианским священнослужителям, которые не только претерпевают, но принимают и усваивают её, превозносят все её насилия для предотвращения исходящих от неё угроз и, не подозревая того, присоединяются ко всем её неправдам? Если бы в таком поведении содержался лишь расчёт, то и тогда он оказался бы отступничеством; но если к расчёту примешивается убеждение, отступничество усугубляется в гораздо значительной степени». Позднее просто тоже самое писали Архиепископ Аверкий Таушев и о. Серафим Роуз!

И ещё одно предвидение Тютчева – характеристика «малого народа», как он будет выведен позднее у Огюстена Кошена (1876-1916) и И.Р. Шафаревича (1923-2017): «Странная вещь в конечном счёте эта часть – Публика. Собственно говоря, именно в ней и заключена жизнь народа, избранного народа Революции. Это меньшинство западного общества (по крайней мере, на континенте), благодаря новому направлению, порвало с исторической жизнью масс и сокрушило все позитивные верования... Сей безымянный народец одинаков во всех странах. Это племя индивидуализма, отрицания. В нём есть, однако, один элемент, который при всей своей отрицательности служит для него связующим звеном и своеобразной религией. Это ненависть к авторитету в любых формах

и на всех иерархических ступенях, ненависть к авторитету как изначальный принцип. Этот совершенно отрицательный элемент, когда речь идёт о созидании и сохранении, становится ужасающе положительным, как только встаёт вопрос о ниспровержении и уничтожении».

А вот вам предвидение Тютчевым «монархо-фашизма»: «Имперская власть: это единая связка прутьев».

Так что, чтобы бы там Селин не вещал, но лишить Фёдора Ивановича «пророческого» дара ему не удастся…

***

о.Р.Б.: Прекрасная выборка «пророчеств» Ф.Тютчева!... А опус гр-на Селина (при том что для «одноразового» прочтения нечто небезполезное содержит), в общем и целом – вещь весьма мракобесная. Аз вовсе и не против «мракобесия», аз против односторонности: а здесь ея – хошь жопой, pardone moi, кушай… Спору нет: были средь подвижников (особливо из тех, что вскарабкивались «на столп» иль «залезали в дупло») люди безкнижные – не то, что пушкина-с-тютчевым (в случае «дупла»), иль гомера-с-вергилием (в случае «столпа»), но и само Писание не читамши… Спору опять же нет: для «кого-то» се подходит. Но – на одного безкнижного подвижника приходятся сотни, ежели не тыщи, «книжных», - и не вернее ли именно «с них брать пример», коль скоро сам не лезешь на столп?... Вот и гр-н Селин, залезть в дупло явно не торопится, да и читатель он, судя по всему, весьма активный – во всяком случае всех тех писателей, что разчехвостил в своей книге, он прочёл. А вот прочёл ли в количествах сопоставимых Святых Отцов? – се вопрос-с… В книге он цитирует сколь помнится, одного Златоуста (книги под рукой нет; ежли що – Вы меня подправите, но очевидно – ссылок на Отцов там на порядок меньше, нежели на «светских» писателей).

И это говорится мною «не в упрёк»: просто «за базар» надо отвечать. Уверяешь, что от светской литературы «вред один», не читай – читай «Отцов»… Не читай даже «чтоб разобла-

чить»: повредишься же ж… Хотя, с моей-то «колокольни»: постоянное и «неразбавленное» чтение Отцов – тоже неполезно… Сами-то Святые Отцы друг друга, похоже, читывали меньше, нежели «светских» авторов. Заглянем в святоотеческие труды, скажем «золотого века отеческой письменности» (IV-V вв. по Р.Х.): много ли там «ссылок» на других «Отцов»? «Ихтамнет» (как модно нынче выражаться), ну или «почти нет». Ссылки на христианских авторов у Отцов имеются лишь в виде ссылок на «еретиков», дабы их уконтропупить. А в «позитивном» смысле, Свв. Отцы ссылаются на Св. Писание, да на «языческих» Философов и (в особенности) Поэтов… Вспомним, занятный казус тех годов: за что сильнее всего осерчали на имп. Юлиана «Отступника» его христианские «оппоненты»? Да за попытку перекрыть христианам доступ к высшему образованию, хотя Юлиан по-своему резонно утверждал: «оно же ж «языческое», вы гнушаетесь «язычества», дык зачем вам «наше» образование?»… Особенно сильно кипятился свят. Григорий Богослов: он был по тем временам человеком мегаобразованным, да что много говорить – Григорий учился и закончил Афинскую Академию вместе с Юлианом!... Гр-на Селина, скорее всего, свт. Григорий своим вниманием и не удостоил бы, но кабы просмотрел его мракобесные листы – нашёл бы убийственные глаголы и для оной «букашки» (не чета, в самом деле, Юлиану). Св. Григорий совершенно прав: христиане не имеют права быть глупее «язычников», а для сего, помимо Писания и Отцов, надобно питаться и «внешней мудростию»…

По мне, дык и постоянное слушание одной лишь «церковной музыки» неполезно. Даже ежели ты не слушаешь, а поёшь, даже ежели «поёшь в храме». Пусть это будет самоеразсамое «крюковое» пение, «знаменный роспевец» и т.п. – пройдёт час-два-…десять, и оно станет вредить молитве. Ничуть не отрицаю желательность и возможность молитвы непрерывной и «самодвижной», но ея оптимальная среда – молчание, «исихия»… А «молитвы в храме» должны быть,

скажем по современному, «триггером» молитвы в «храме сердечном»… Довелось тут листать некий сборничек, изданный единоверческим приходом в Михайловой слободе с материалами конференции, посвящённой, какой-то (не вспомню сейчас) юбилейной дате, связанной с Единоверием. Пред конференцией, была служба, чин-по-чину, приехало два «архиерея» и т.п., и вот на что обратилось внимание: в оной книжице несколько раз «педалированно» поминалось, что службы «уставные», зело длинные. Даже «хронометраж» указывался, типо: «накануне служилось Всенощное бдение, продолжавшееся с двух дня до восьми вечера» и т.п. Аз «люблю служить» и несколько «скорблю» от того, что выпадает мне послужить не так часто, как хотелось бы и частенько «на бегу»… Но: приложив к себе всенощную восемь часов кряду – не боясь попасть в «обновленцы», заявлю: «перебор-с», так много и так долго не надоть… Тем паче, что «удовольствие» от длительных служб получает тот лишь, кто «читает и поёт» (и то до некоего «предела»), а тот, кто «стоит и слушает», ни удовольствия ни пользы не получит – лишь утомление и душевное отупение (на опыте се многократно проверено). У Вас в новой книге присутствует поучительный пример оптинского старца преп. Анатолия-мл., коий почти всё время посвящал духовным чадам, а отсыпался на службах… С мракобесной точки зрения всё должно быть наоборот: обслужиться до опупения, а на всяких там «чад» по «остаточному принципу». Чем больше «батюшка» молится напоказ, и чем меньше с вами, окаянными, «возится», тем он, знать, «духовнее»…

Вспоминается мне одна любопытная инокиня – Кассия (Сенина). Она одно время вела ЖЖ (может и до сих пор ведёт, но далее приводимые мною ея «маргариты духовные», имеют нескольколетнюю давность – сейчас не представляется возможным отыскать точную ссылку: довольствуйтесь пересказом). Сия «мать Кассия» принадлежит к числу «умников» (написала несколько учёнейших талмудов) и к

юрисдикции Григория (Лурьё), самого изрядного «умника», любящего, кстати, и помракобесничать, но некнижным не притворяющегося, а наоборот… Дык вот, мать Кассия некогда обратила моё внимание приблизительно такими сентенциями: «на месте наших «владык» (из ИПЦ) я бы гнала ссаной тряпкой от церковных врат персонажей, кои каждое второе слово глаголят «господи-помилуй» и т.п.». «Предпочитаю погибать в обществе умных, нежели спасаться с дураками» и ваще: «обрела тут для себя новый «способ молитвы»: под коньячок-с»… Правда, последнее, что доводилось уже не читать, а слышать о сей всечестной инокине от общих питерских знакомых, относилось к началу «не-войны». М. Кассия была потрясена тем, что Бог не «остановил» Хуйло в его агрессии, что решила для себя: раз Бог «не смог», то и «молиться» Ему незачем – остаётся только коньяк…

Мы-то, со своей стороны, вполне признаём и молитву и коньяк, и знаменный распев и рок-н-ролл, и Златоуста и Тютчева, и много чего ещё… «У Бога всего много», отчего ж у людей Божиих должно быть всего «мало»? Мы не против и «мракобесия», но в таком, скажем, «пакете»: Мракобесие и Jazzz…

Алексий Ильинов

ФУТУРИСТИЧЕСКАЯ «ИДЕАЛЬНАЯ ИМПЕРИЯ» КАК УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ: СИНТЕЗ ПРИНЦИПОВ ИННОВАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА APPLE И КОНЦЕПЦИЙ ИДЕАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация

В статье предлагается концептуальная модель футуристической «Идеальной Империи», интегрирующая принципы инновационного менеджмента, реализованные Стивом Джобсом и корпорацией Apple, с элементами классических и современных представлений об идеальном государстве. Анализируются структура власти, социальная стратификация, система образования и механизмы инноваций. Модель рассматривается как теоретическая конструкция для изучения возможностей применения продуктоцентричного, дизайн-ориентированного и перфекционистского подходов к управлению на уровне макросистемы.

Ключевые слова: инновационный менеджмент, Стив Джобс, Apple, футуристическая империя, идеальное государство, дизайн-мышление, продуктоцентричность, перфекционизм, управление талантами.

Введение

Современные дискуссии о будущем государственного устройства всё чаще обращаются к моделям, сочетающим технологическое развитие, социальную справедливость и управленческую эффективность. В этом контексте особый интерес представляет возможность экстраполяции принципов инновационного корпоративного управления на уровень макросистемы — например, на модель «футуристической идеальной империи».

Корпорация Apple под руководством Стива Джобса продемонстрировала, как сочетание перфекционизма, фокус на пользовательском опыте, дизайн-мышления и управления талантами может создавать устойчивые конкурентные преимущества. Эти принципы могут быть переосмыслены как элементы управленческой парадигмы для более масштабных социальных образований.

Цель статьи — разработать и описать концептуальную модель футуристической «Идеальной Империи», в которой управленческие подходы Apple адаптированы к уровню государства.

Теоретическая база

Принципы менеджмента Стива Джобса и Apple

Ключевые управленческие принципы, релевантные для построения модели:

Продуктоцентричность и фокус на пользовательском опыте. В Apple продукт — это не просто товар, а целостный опыт взаимодействия. В масштабе империи это может означать ориентацию всех государственных институтов на «пользовательский опыт гражданина».

Дизайн-мышление. Дизайн в Apple — это не только эстетика, но и функциональность, эргономика, логика взаимодействия. В имперском масштабе — это проектирование государственных сервисов и инфраструктуры с учётом потребностей и поведения людей.

Перфекционизм и высокие стандарты качества. Джобс требовал совершенства во всём, от аппаратного обеспечения до упаковки. В империи это может быть реализовано как система стандартов качества для всех сфер деятельности.

«Поле искажения реальности». Способность Джобса убеждать команду в возможности невозможного может быть интерпретирована как механизм формирования амбициозных коллективных целей.

Управление талантами. Apple привлекала лучших специалистов и создавала условия для их максимальной отдачи. В империи — это система выявления, развития и мотивации талантов.

Концепции «идеального государства»

Для построения модели также учитываются классические и современные представления об идеальном государстве:

Платоновская «Республика» — идея правления философов-царей, где власть принадлежит наиболее компетентным и морально зрелым.

Утопии эпохи Возрождения (Т. Мор, Т. Кампанелла) — акцент на рациональной организации общества, всеобщем образовании и социальной справедливости.

Современные технократические и меритократические модели — управление на основе компетенций, данных и технологий.

Модель футуристической «Идеальной Империи»

Структура власти

1.Совет Перфекционистов (Высший орган управления). Аналог совета директоров Apple. Состоит из экспертов в различных областях, отобранных по критериям компетентности, креативности и способности к стратегическому мышлению. Возглавляется «Императором-Визионером» (аналог CEO), который задаёт долгосрочное видение и обеспечивает согласованность действий.

2.Министерства-Продуктовые Команды. Каждое министерство отвечает за «продукт» — сферу жизни граждан (образование, здравоохранение, транспорт и т. д.). Руководители министерств действуют как продакт-менеджеры: они определяют метрики успеха, пользовательские сценарии и дорожные карты развития.

3.Региональные Дизайн-Студии. На местах создаются команды, которые адаптируют общие стандарты к локальным условиям, сохраняя при этом единый стиль и качество.

Это аналог региональных офисов Apple, которые следуют глобальным стандартам, но учитывают местные особенности.

4.Гражданский Совет. Платформа для обратной связи от граждан, аналогичная системе отзывов пользователей. Позволяет оперативно выявлять проблемы и улучшать «пользовательский опыт».

Общество

Меритократия и система талантов. Образование и карьера строятся на принципах меритократии: продвижение зависит от реальных достижений и компетенций. Создаётся система непрерывного обучения и развития талантов, аналогичная внутренним программам Apple для сотрудников.

Культура перфекционизма. Общество поощряет стремление к совершенству во всех сферах. При этом важно избегать излишнего давления: культура должна стимулировать, а не подавлять.

Социальная справедливость. Несмотря на меритократию, обезпечивается базовый уровень благосостояния для всех граждан. Это достигается за счёт перераспределения ресурсов и создания возможностей для самореализации.

Открытость и прозрачность. Все государственные процессы максимально прозрачны, а решения принимаются на основе данных и экспертного анализа.

Экономика

Инновационная экономика. Основной акцент делается на развитие высокотехнологичных отраслей, стартапов и исследовательских центров. Государство выступает как инвестор и катализатор инноваций.

Экосистема партнёров. Как Apple сотрудничает с разработчиками и поставщиками, так и империя создаёт экосистему партнёров — частных компаний, НКО, университетов, которые совместно развивают экономику.

Фокус на качестве, а не количестве. Экономика ориентирована на создание высококачественных продуктов и услуг, а не на массовый выпуск.

Образование и наука

Интеграция науки и практики. Образовательные программы строятся на основе реальных задач и проектов. Студенты работают над актуальными проблемами, сотрудничая с государственными и частными организациями.

Развитие креативности. В учебных планах значительное место отводится творческим дисциплинам, дизайн-мышлению и междисциплинарным проектам.

Непрерывное обучение. Система образования не ограничивается школами и вузами: создаются платформы для постоянного обновления знаний и навыков.

Механизмы внедрения и управления изменениями

1.Пилотные проекты. Новые инициативы запускаются в виде пилотных проектов в отдельных регионах или сферах, что позволяет тестировать идеи и минимизировать риски.

2.Итеративное развитие. Изменения внедряются поэтапно, с постоянной обратной связью и корректировкой курса.

3.Культура экспериментов. Общество поощряет эксперименты и допускает ошибки как часть процесса обучения. При этом неудачи анализируются и используются для улучшения будущих решений.

4.Лидерство как служение. Лидеры (от министров до региональных руководителей) рассматриваются как «слуги» общества, чья задача — создавать условия для процветания граждан.

Критика и ограничения модели

Риск авторитаризма. Фокус на видении лидера и высоких стандартах может привести к подавлению инакомыслия и чрезмерному контролю.

Сложность масштабирования. Принципы, работающие в корпорации, не всегда применимы к государству из-за различий в целях, структуре и масштабе.

Этические вопросы. Меритократия может усилить социальное неравенство, если не будут предусмотрены механизмы поддержки уязвимых групп.

Технологические риски. Зависимость от технологий и данных может создать новые уязвимости, связанные с приватностью и безопасностью.

Заключение

Предложенная модель футуристической «Идеальной Империи» — это теоретическая конструкция, демонстрирующая возможности адаптации принципов инновационного менеджмента Apple к уровню макросистемы. Она не претендует на практическую реализуемость в чистом виде, но может служить основой для дальнейших исследований в области государственного управления, футурологии и организационного дизайна.

Ключевые выводы:

1.Принципы продуктоцентричности, дизайн-мышления и перфекционизма могут быть полезны для повышения эффективности государственных институтов.

2.Меритократия и управление талантами способны создать условия для устойчивого развития общества.

3.Важно учитывать риски авторитаризма и социального неравенства при внедрении подобных моделей.

Алексий Ильинов

«НА ПУТИ К ТЕХНОФАШИЗМУ»: ПРАВЫЕ КОРНИ КРЕМНИЕВОЙ ДОЛИНЫ

По «старой памяти» слежу иногда за тем, что «выдаёт» Вадим Штепа. Не вкурил он, что техно-фашисты в Кремниевой Долине «синтезировали» и примордиальную архаику, и монархию, и феодализм, и Искусственный Интеллект, и колонизацию Марса, и Сингулярность! Илон Маск и Василиск Роко (известный ИИ парадокс) зловеще посмеиваются… Вадим, дорогой, Будущее - это Терминатор, Хищник, Чужой. Лютые и свирепые. Пост-Человечество и биомеханический киберпанк более реальны, нежели «пионерка из прекрасного далёка» Алиса Селезнёва… Ваш покорный слуга фактически сделал шаг к Неореакции и Тёмному Просвещению еще… в 1989 году, когда в видеосалоне впервые увидел «Хищника»… это уже потом был «Терминатор» и «Чужие»… Но тогда моё позднесоветское школьное сознание было потрясено до самого основания! Открою секрет… «Следите за Netflix». Сериалы, которые там регулярно выходят, очень чутко реагируют на Zeitgeist Тёмного Просвещения.

А вот чо выдаёт Штепа: «Мне иногда пишут: - Вадим, Вы провалились в прошлое! Вы постоянно вспоминаете Перестройку. Но ведь проехали ее уже 35 лет назад! - Ребята, тут интересный феномен «будущего в прошлом». Перестройка ориентировалась именно в неведомое интернациональное и космическое будущее. Ну вот Алиса Селезнёва - Гостья из Будущего. А нынешний расейский режим абсолютно заточен на ымперское прошлое - «духовные скрепы», «традиционные ценности», «русский мир» и прочая архаичная хрень. Мне это не интересно. Я хочу вытащить будущее из прошлого!)» (https://t.me/s/vadimshtepa/)

Штепа мечтает, только вот мечты его, пардон, «типично совковые»… Вадим, мода была такая у нас в советской школе - собирательство пивных банок и сигаретных пачек… импортных… Я вот вкладыши от жвачек собирал, коллекция была целая. И Вы, уж простите, недалеко от сего ушли… А Белая Москва непременно будет. Широпаевская. Яшинская. Царская. Опричная. Злая и Хищная. С Ксеноморфом-Императором и легионами Терминаторов. А всякие там «обиженные народцы-уродцы» - в биореактор!!!

Самое вкусное: https://www.theguardian.com/technology/ng-interactive/2025/jan/29/silicon-valley-rightwing-technofascism. Штепа, уж простите, долбоёбом на сем фоне выглядит! Читаем…

***

Влиятельное издание Кремниевой долины публикует статью на обложке, в которой сетует на «феминизацию» технологий. Крупный технологический магнат критикует призывы чернокожего борца за гражданские права к диверсификации рабочей силы в сфере технологий. Технологи возмущаются «политикой политкорректности».

Нет, это не Кремниевая долина времён Мага. Это технологическая индустрия 1990-х годов, когда наблюдатели впервые выразили обезпокоенность по поводу правого уклона Кремниевой долины и возможности возникновения «технофашизма». Несмотря на (часто незаслуженную) репутацию отрасли как либеральной, ее реакционные основы были заложены практически с самого начала. Кремниевая долина вступает во вторую президентскую кампанию Трампа, и гендерные корни ее изначального реакционного движения позволяют понять, почему сегодня она склоняется вправо.

В разгар бума доткомов в 1990-х годах многие критики предупреждали о нарастающем реакционном настрое. «Забудьте о цифровой утопии, — писал давний журналист, пишущий о технологиях, Майкл Мэлоун, — возможно, мы движемся к технофашизму». Писательница Паулина Борсук

назвала поклонение мужчин в Кремниевой долине «немного напоминающим о первых сторонниках еврофашизма 1930-х годов».

Их голоса в значительной степени заглушались техноэнтузиастами того времени, но Мэлоун и Борсук указывали на то, что Кремниевая долина строится вокруг преклонения перед неограниченной мужской властью и что любое посягательство на эту власть вызывает серьезное сопротивление. В основе этого реакционного мышления лежал писатель и общественный интеллектуал Джордж Гилдер. Гилдер был одним из самых ярых проповедников Кремниевой долины, а также популярным «футуристом», предсказывавшим грядущие технологические тенденции. В 1996 году он начал выпускать инвестиционный информационный бюллетень, который стал настолько популярным, что его читатели начали массово скупать акции. Этот процесс получил название «эффект Гилдера».

Гилдер также был убежденным социальным консерватором и привнес свои политические взгляды в Кремниевую долину. Впервые он заявил о себе в 1970-х годах как антифеминист и протеже консерватора Уильяма Ф. Бакли. В то время, когда женщины безпрецедентными темпами выходили на рынок труда, он писал книги, в которых утверждал, что необходимо восстановить традиционные гендерные роли, и обвинял в социальных проблемах, таких как бедность, распад нуклеарной семьи. (Он также обвинял федеральные программы социального обезпечения, особенно те, что финансировали матерей-одиночек, утверждая, что они превращают мужчин в «государственных рогоносцев»). В 1974 году Национальная организация женщин назвала его «Свиньей года — мужским шовинистом»; Гилдер носил это звание как знак гордости.

На рубеже 1980-х Гилдер подчеркивал связь между капитализмом, предпринимательством и нуклеарной семьей. Он утверждал, что предприниматели — самые нравственные и

доброжелательные люди в обществе, потому что они выпускают на рынок продукты без гарантии прибыли, а затем реинвестируют прибыль обратно в экономику.

Для Гилдера предпринимательство было также способом отказаться от государства всеобщего благосостояния и восстановить в обществе роль мужчины как кормильца. Он настаивал на том, что мужчины биологически и социально более приспособлены к предпринимательству, чем женщины, и что акцент на предпринимательстве в обществе может помочь восстановить традиционную нуклеарную семью с ее жестким разделением по половому признаку. Опираясь на религиозную терминологию (сам Гилдер был глубоко верующим христианином), он писал, что предприниматели — это люди, которые «знают законы міра и законы Божьи».

Гилдер был далеко не первым, кто прославлял образ предпринимателя в культуре, и не первым, кто связывал его с маскулинностью. Как показал ученый Майкл Киммел, идеал «человека, который сам себя сделал», занимал центральное место в американских представлениях о маскулинности на протяжении почти 200 лет. Этот идеал также всегда был связан с ролью «кормильца» в нуклеарной семье. Позднее, в XX веке, экономист Йозеф Шумпетер разработал теорию капитализма, в основе которой лежали идеи предпринимательства (хотя у него было и гораздо более пессимистичное видение капитализма: он считал, что со временем он рухнет).

Но в то время, когда американский индустриализм переживал упадок, Гилдер помог возродить энтузиазм в отношении предпринимательства и веру в моральное превосходство предпринимателей над промышленными рабочими и служащими компаний. Гилдер все чаще заявлял, что предприниматели лучше подходят для того, чтобы вести страну в будущее, чем «эксперты» из академических кругов или правительства.

Книга Гилдера «Богатство и бедность» 1981 года стала известна как «Библия» администрации Рейгана, и Рейган

начал включать восхваления предпринимательства в свои речи. («Если бы я не знал лучше, — заявил однажды Рейган, — у меня бы возникло искушение сказать, что “предприниматель” — это другое слово для обозначения “Америки”».) На протяжении всего десятилетия Рейган использовал миф о предпринимательстве, чтобы оправдать «экономику просачивания благ сверху вниз» и сокращение федеральных программ социального обеспечения.

По мере того как Гилдер погружался в свои идеи о предпринимательстве, он обратил внимание на Кремниевую долину. Он начал утверждать, что развивающаяся индустрия высоких технологий — это чистейшее проявление предпринимательства в мiре. Неудивительно, что Гилдера привлекла технологическая отрасль в округе Санта-Клара, штат Калифорния. В этом штате существовала своя мощная мифология мужественности и власти. Это был конец безкрайних просторов, конец «явного предначертания». И это было место бывшей золотой лихорадки, где (белые) мужчины разбогатели в XIX веке. Как ни странно, именно здесь зародилось современное консервативное движение, в том числе политическая карьера Рейгана.

Превращение предпринимателей в звёзд

Гилдер публиковал свои идеи в то время, когда IPO создавали мгновенное богатство для основателей стартапов с безпрецедентной скоростью. Новые богатства усилили привлекательность Кремниевой долины и, казалось, подчеркнули привлекательность предпринимательства в мiре высоких технологий. На протяжении 1980-х и 1990-х годов другие СМИ подхватывали идею Гилдера: технологические предприниматели предлагали обнадеживающий путь вперед для американской экономики, для мужественности и для прогресса человечества в целом.

Журнал Time напрямую опирался на видение предпринимательства Гилдером, чтобы прорекламировать подающего

надежды бизнесмена Стива Джобса. В статье на обложке 1982 года Джобс был назван одним из «американских любителей риска», которые не только сколачивали состояние, но и «вели США в отрасли XXI века». В статье приводились слова Гилдера о том, что «потенциал изобретательности и предприимчивости сейчас выше, чем когда-либо в истории человечества». Подобные истории выполняли сразу несколько функций для читателей: они помогали оправдать стремительно растущее богатство нового класса технологических предпринимателей, вдохновляли новое поколение читателей идти по тому же пути и укрепляли культурный образ предпринимателей (в основном это были молодые белые мужчины).

Этот тип освещения событий стал набирать обороты по мере того, как предприниматели Кремниевой долины начали переключаться с аппаратного обеспечения на программное. Как писал в то время технический журналист Дэйв Каплан, для программного обезпечения «не нужны ни заводы, ни природные ресурсы — только [мозг]» предпринимателя, стоящего во главе компании.

В технологической культуре все больше внимания уделялось молодым предпринимателям, чей успех сводился к нескольким тысячам строк компьютерного кода. Гилдер утверждал, что программное обезпечение — это чистейшее проявление предпринимательского гения, информационный мір разума, свободный от материальных ограничений времени и пространства.

В середине 1990-х годов СМИ обратили внимание на молодого, недавно разбогатевшего предпринимателя по имени Марк Андриссен, который недавно заработал миллионы на первичном размещении акций своей компании Netscape. Будучи студентом Иллинойсского университета, Андриссен работал в команде, которая создала новый удобный браузер для молодого интернета. Они назвали его Mosaic, и он состоял всего из 9000 строк кода (для сравнения: в то время для

работы компьютеров с Windows требовалось около 8 миллионов строк). В 1994 году Андреессен переехал в Кремниевую долину и запустил коммерческую версию браузера под названием Netscape Navigator. В 1995 году компания Netscape вышла на биржу, и 24-летний Андреессен в одночасье заработал 58 миллионов долларов.

Когда ему было всего 24 года, СМИ провозгласили Андриссена гением, человеком, по праву заслуживающим своего новообретенного богатства, и лидером будущего Америки. Андриссен появился на обложке журнала Time в 1996 году, ознаменовав эру «золотых гиков». В статье говорилось, что новая эра Кремниевой долины «вознаградит тех, кого и должен вознаграждать капитализм, — динамичных предпринимателей, а не алчных монополистов или финансовых акул». Опираясь на голливудскую мифологию, автор утверждал, что разбогатевшие предприниматели — это «герои фильма Фрэнка Капры, а не [фильма] “Уолл-стрит”». [Гик (англ. geek) — человек, чрезвычайно увлечённый чем-либо; фанат. Изначально гиками именовали людей, увлечённых высокими технологиями (обычно компьютерами и гаджетами) – прим. А.И.]

Предприниматели часто могли конвертировать это внимание в прямую финансовую выгоду. В отрасли, которая все больше строилась вокруг идей, ажиотаж был всем. Как сказал в то время генеральный директор Oracle Ларри Эллисон: «Нет места лучше Кремниевой долины, где ваши таланты могут быть приумножены, а результатом этого приумножения станут деньги». Таким образом, благоговейное отношение к предпринимателям напрямую давало им больше власти и продолжало вдохновлять молодых людей идти по тому же пути.

Борьба с политкорректностью

В предпринимательском ажиотаже 90-х редко упоминались гендерные вопросы или явная правая политика. Но ре-

акционные элементы предпринимательского идеала становились очевидными всякий раз, когда растущее влияние технологических предпринимателей подвергалось сомнению.

Таким образом, Кремниевая долина стала частью более масштабной тенденции борьбы с «политкорректностью», то есть стремлением к инклюзивности и избеганием оскорблений в адрес людей, которые традиционно подвергались маргинализации. На протяжении десятилетия Кремниевая долина не только стала эпицентром борьбы с «политкорректной полицией», но и предприниматели превратились в одних из самых ярых борцов с культурой политкорректности. Зачастую самые ярые сторонники предпринимательства оказывались и самыми ярыми противниками многообразия.

Этот двойной импульс проявился в журнале Upside, издании о технологическом бизнесе, основанном в 1989 году двумя молодыми консерваторами, друзьями Гилдера. У них быстро появился небольшой, но влиятельный список подписчиков, в который вошли легендарный венчурный инвестор Артур Рок, соучредитель Intel Роберт Нойс и консервативный светило Уильям Ф. Бакли. С самого начала редакция журнала выступала как за предпринимательство, так и за «бычий нигилизм» по отношению ко всем, кто, по их мнению, угрожал их специфическому видению бизнеса.

В одном печально известном случае журнал опубликовал в 1990 году статью на обложке, в которой жирным шрифтом был задан вопрос: «Неужели Кремниевая долина стала женоподобной?» В самой статье под названием «Женоподобность Кремниевой долины» утверждалось, что индустрия высоких технологий становится жертвой феминизации и политкорректности. Авторы утверждали, что они не против женщин и меньшинств в бизнесе, но они были против своего рода «мужчин нового времени», которые были «чувствительными, обезпокоенными и нытиками».

Авторы также упивались дискомфортом и возмущением, которые вызвало у женщин из их собственного коллектива

использование слова «киска», и хвастались, что их помощница редактора пригрозила устроить забастовку сотрудниц из-за этой статьи. По их словам, решением проблемы было возвращение к старому, прославленному «антиженскому» подходу к бизнесу, в котором приоритет отдавался мужским качествам, таким как умение бороться, готовность идти на риск, а также «прямолинейность» и «жесткость». (Одним из авторов статьи на обложке был Майкл Мэлоун, журналист, который позже предупреждал о растущем «технофашизме» в Кремниевой долине. На рубеже веков Мэлоун признал, что ранее сам способствовал распространению этого «фашизма», и выразил сожаление по поводу статьи о «кисках».)

Предприниматели также напрямую включились в «культурные войны». В первую очередь это касается Ти Джея Роджерса, генерального директора компании Cypress Semiconductor. Роджерс практически стерт из памяти Кремниевой долины, но в 1980-х и 1990-х годах он был одной из самых известных ее фигур. Его компания была весьма успешным производителем микрочипов, но ее успех был неразрывно связан с восходящей звездой Роджерса. Как выразился Upside , «самым известным продуктом» Cypress был «сам прямолинейный Ти Джей». Роджерс быстро освоил искусство привлечения внимания деловых СМИ. В 1988 году он устроил пресс-конференцию, на которой раздал своим сотрудникам золотые монеты на сумму около 300 000 долларов. В 1990 году, когда президент СССР Михаил Горбачёв посетил северную Калифорнию, Роджерс разместил в местной газете объявление на всю полосу, приглашая его в кампус Сайпресс, чтобы показать ему чудеса капитализма.

На протяжении 1990-х годов этот прямолинейный бизнесмен устраивал громкие скандалы в СМИ, выступая против политкорректности и требуя большего разнообразия в Кремниевой долине. В 1996 году монахиня по имени сестра Дорис Гормли отправила шаблонное письмо генеральному директору одной из компаний Кремниевой долины. Она сообщила

генеральному директору, что является акционером и не будет голосовать за членов совета директоров компании, поскольку среди них нет представителей ни одного пола или расы. В ответ Роджерс написал письмо, которое разослал другим акционерам и которое было перепечатано в СМИ. В письме он сказал монахине, что ей «стоит спуститься с заоблачных моральных высот», и заявил: «Ваши взгляды точнее было бы назвать “политкорректными”, чем “христианскими”».

Он также спровоцировал скандал в 1999 году, когда активист движения за гражданские права и политик Джесси Джексон приехал в Кремниевую долину в надежде помочь увеличить долю чернокожих и латиноамериканцев в сфере высоких технологий. Некоммерческая организация Джексона планировала купить акции 50 высокотехнологичных корпораций на сумму 100 000 долларов, что дало бы Джексону доступ к ежегодным собраниям акционеров. В ответ Роджерс отправился в тур по местным СМИ, называя Джексона оппортунистом и отвергая необходимость разнообразия в сфере высоких технологий. В эфире местного телевидения Роджерс назвал Джексона «чайкой, которая прилетает, гадит на все подряд и улетает».

В совокупности эти усилия успешно вызвали споры и привлекли внимание. Они показали, что в мiре, который все больше зависит от индивидуальных особенностей и способности привлекать внимание инвесторов (в основном белых мужчин), неполиткорректное позерство может быть на руку бизнесу. Один из редакторов Upside верно предсказал, что статья о «киске» «сделает нас знаменитыми». Энди Гроув из Intel назвал Роджерса «мастером манипулирования прессой».

Эти усилия также помогли предотвратить предполагаемые угрозы растущему влиянию предпринимателей-мужчин. Upside Читатели похвалили журнал за статью о «присциплении», назвав ее одной из лучших за последние годы и поблагодарив редакцию за то, что она нарушила границы прили-

чий. В ответ на свои выходки Роджерс получил сотни писем поддержки, в том числе от руководителей Hewlett-Packard и Advanced Micro Devices — двух самых влиятельных компаний Кремниевой долины того времени. Десятки инвесторов также заявили, что увеличат свои вложения в акции Cypress в знак солидарности с ним.

Этот набирающий силу «технофашизм», как его называли критики того времени, был временно приостановлен крахом доткомов в 2000 году. Репутация Джорджа Гилдера сильно пострадала после того, как он не смог предсказать крах. Ажиотаж вокруг цифровых технологий временно утих после того, как сотни стартапов разорились. Но молодое поколение амбициозных технарей уже приехало в Кремниевую долину в поисках славы, богатства и власти. Илон Маск, Питер Тиль и другие усвоили уроки 90-х. В начале нового тысячелетия они были готовы оставить свой след в будущем, руководствуясь реакционными мечтами прошлого.

Титаны Кремниевой долины в 2025 году действуют по той же схеме. В январе компания Meta заявила, что прекращает программы по многообразию, равноправию и инклюзивности и меняет политику платформы, чтобы разрешить публикацию более дискриминационных и оскорбительных постов. В подкасте Джо Рогана Цукерберг объяснил свои мотивы: он заявил, что корпоративная культура отошла от «мужской энергии» и нуждается в ее восстановлении после «кастрации». Илон Маск превратил Twitter в X — платформу, которая во многом является ответом на заявления о «вирусе пробужденного сознания» — новейшей версии «политкорректности». А сам Марк Андриссен, «мальчик-гений» 1990-х, все больше черпает вдохновение у итальянских футуристов — художников-фашистов начала XX века, которые прославляли технологии и стремились «уничтожить» феминизм.

Но история Кремниевой долины показывает, что это не случайность и не аномалия. Это кульминация противостояния центральных сил технологической индустрии, и нынеш-

няя волна правых технологических титанов опирается на фундамент Кремниевой долины.

https://www.theguardian.com/technology/ng-interactive/2025/jan/29/silicon-valley-rightwing-technofascism

Приложение 1: Менциус Молдбаг

Кейс против демократии: десять красных таблеток

(Пост из блога Менциуса Молбага от 24.04.2007)

Вы когда-нибудь рассматривали возможность того, что демократия — это чушь?

Я вырос, веря в демократию. Готов поспорить, что вы тоже. Я провел 20 лет своей жизни в демократических школах. Готов поспорить, что вы тоже.

Полагаю, что вы были бы католиком в Испании 16-ого века. Представьте, как сложно было бы вам перестать верить в католицизм.

Вы католик. Ваши родители были бы католиками. Вы бы учились у католиков. Вами правят католики. Все ваши друзья католики. Все книги, которые вы когда-либо читали, были написаны католиками.

Конечно, вы знаете, что не все в мiре являются католиками. Но вы также знаете, что во всем мiре это является причиной насилия, смерти и разрушения.

Взгляните на то, что делают протестанты, когда получают власть. Они приколачивают гениталии к городским воротам. Они обезглавливают собственных жен. Безумие! А о турках вообще лучше не вспоминать…

Теперь предположим, что вы — это вы. Но у вас есть машина времени, которая позволяет вам поговорить с той версией вас, которая является испанским католиком 16-ого века.

Как вы убедите этого парня или девушку, что «больше католицизма» не является ответом на все мiровые проблемы? Как бы это объяснить, эм, чувак, эта тема со святой троицей, непорочное зачатие, пресуществление… ну, знаешь…

Итак, вы видите, насколько сложно объяснить, что демократия — это чушь.

Конечно, я могу ошибаться. Кто я такой, черт побери? Никто. А все те, кто являются кем-то, утверждают: демократия чудесна.

Так что я не говорю вам, что демократия — это чушь. Я лишь предлагаю вам рассмотреть такую возможность.

Или хотя бы просто рассмотреть возможность рассмотрения такой возможности. Точно также как вы рассматриваете вещи вроде НЛО и им подобные. Поместите это в категорию «маловероятного, но не абсолютно невозможного».

Один из способов рассмотрения вопроса заключается в том, чтобы взглянуть на альтернативу. Нельзя противопоставить ничто чему-то. Если вы не верите в демократию, то во что бы вы верили? Вот мой ответ. (Внимание: он длинный.)

Еще один классический подход, однако, заключается в том, чтобы просто составить список еретических тезисов. Красные таблетки, возможно скажете вы. Это сработало у Лютера — почему не должно сработать у меня?

Я не буду пытаться (в этом посте) объяснить или доказать эти тезисы. Они для вас, читателей, для анализа, для обоснования или опровержения.

Для удобства я подобрал для каждой красной таблетки синюю таблетку. Синяя таблетка олицетворяет ортодоксальную демократическую точку зрения. Если я не прав и демократия — это не чушь, тогда сини таблетки — это реальность, а красные таблетки — ядовитая ложь. Глотайте на свой страх и риск.

Десять таблеток:

1. Мир, процветание и свобода

• синяя таблетка: Благодаря демократии в США, Европе и Японии существует нынешнее государство мира, процветания и свободы.

• красная таблетка: Благодаря верховенству закона в США, Европе и Японии существует нынешнее государство мира, процветания и свободы.

2. Демократия, свобода и закон

• синяя таблетка: Демократия неотделима от свободы и закона.

• красная таблетка: В лучшем случае демократия — это песок в механизме свободы и закона. В худшем случае она их полностью упраздняет, как это случилось в Ираке.

3. Фашизм и коммунизм

• синяя таблетка: Катастрофа фашизма и коммунизма демонстрирует важность представительной демократии.

• красная таблетка: Фашизм и коммунизм лучше всего могут быть поняты как формы демократии. Разница между однопартийной и многопартийной демократией — это как разница между злокачественной опухолью и доброкачественной.

4. Природа государства

• синяя таблетка: Государство учреждается гражданами для удовлетворения своих потребностей. Его действия в основном правильные.

• красная таблетка: Государство — это просто еще одна гигантская корпорация. Его действия в основном преследуют личные интересы самого государства. Иногда эти интересы совпадают с нашими, иногда — нет.

5. Структуры власти на Западе

• синяя таблетка: Власть на Западе находится в руках людей, которые должны защищать его как раз от коррумпированных политиков и корпораций.

• красная таблетка: Власть на Западе находится в руках государственных служб, которые являются безсменными работниками государства. В любом столкновении между государственными службами и политиками или корпорациями побеждают государственные службы.

6. Размер государственного аппарата

• синяя таблетка: Государственный аппарат состоит из избранных должностных лиц и их назначенцев.

• красная таблетка: Государственный аппарат состоит из всех тех, чьи интересы совпадают с его интересами. Вклю-

чая общественные организации, университеты и прессу, чьи работники фактически являются государственными служащими, которые принимают сторону государственных служб практически во всех конфликтах.

7. Опасность правой политики

• синяя таблетка: Политики из правого крыла и невежественные массы, которые их поддерживают, представляют угрозу для демократии. Их нужно остановить.

• красная таблетка: Политики из правого крыла являются классическим демократическим феноменом. На национальном уровне у них мало власти и они в основном безобидны. Их заграничные приключения деструктивны, но это неизбежные последствия самой демократии.

8. Демократия и безпартийное правительство

• синяя таблетка: Истинная демократия — это не только деятельность политиков. Для успеха демократии необходим внепартийный процесс принятия решений. Государственные служащие, особенно судьи, должны быть изолированы от политики или они станут коррумпированными.

• красная таблетка: Демократия — это политика. Любая иная дефиниция будет оруэлловского толка. Отсутствие политики — это отсутствие демократии и аполитичное государство, управляемое государственными службами, которые, несомненно, лучше, чем демократия. Но это невысокий стандарт для превосходства.

9. История западного государства

• синяя таблетка: Существующая западная государственная система — это результат адаптации классического либерализма 19-ого века к сложностям современного міра.

• красная таблетка: Современные западные государства — это клоны квази-демократического режима Франклина Рузвельта, чьими лучшими современными аналогами являются Мубарак, Путин и Сухарто. Его предтечей было прогрессивистское движение, которое сначала испортило классический либерализм, а потом стало жаловаться, что он не работает.

10. Будущее западного государства

• синяя таблетка: Западный мір движется к глобальному, транснациональному свободному рынку, в котором политика абсолютно несущественна, эксперты-технократы и общественные организации играют бóльшую роль в противостоянии коррупции, в защите окружающей среды и в предоставлении основных общественных услуг.

• красная таблетка: Государство, управляемое государственными службами, сначала работает хорошо, но потом оно деградирует. Его предел, безконечно приближающийся со временем, подобен склеротическому брежневизму. Оправдание его правления неотделимо от демократии, являющейся быстро исчезающей таинственной чепухой. Оно не может выжить без несвободных СМИ и образовательной системы, которые Интернет направит по окольному пути. Кроме того, финансовая система слишком запутана и может рухнуть в любой момент. Еще очень повезет, если все это протянет следующие десять лет.

Перевод с англ. – А.Ильинов

Алексий Ильинов

ПРОЕКТИРОВАНИЕ «ИДЕАЛЬНОЙ ИМПЕРИИ» С ПОЗИЦИЙ МЕТОДОЛОГИИ Г. П. И П. Г. ЩЕДРОВИЦКИХ

Предварение: *Секта «методологов» это архисерьёзно. К концу 1990-х в России существовала сила, чьё влияние превосходило влияние всех политических партий и групп вместе взятых. Это — методологи (игротехники), философско-управленческое течение, придуманное ещё в начале 1950-х философами Александром Зиновьевым, Георгием Щедровицким и Мерабом Мамардашвили. В конце 1960-х главным авторитетом этой группы стал Г.Щедровицкий. В советское время методологи были единственной легальной внесистемной силой, что ко времени перестройки позволило им иметь в своих рядах десятки тысяч адептов. Практически все действующие силы реформаторских либеральных сил были родом из этой секты/ложи/кружка. «Методологи» никогда не скрывали, что являют собой секту или подобие масонской ложи, которая тайно управляет обществом, а затем захватывает в нем власть. Однако, в отличие от масонов, у «методологов» начисто отсутствует идеология, а есть только инструментарий захвата власти, который и рассматривается в качестве идеологии. Их влияние сохранилось и до наших дней: среди прошедших промывку мозгов в «школе Щедровицкого» мы найдём Суркова, Володина, Ходорковского, Мизулину, Кургиняна... Ну и — Сергея Кириенко, который при Росатоме создал «мозговой центр» методологов (его в ранге вице-президента Росатома возглавляет сын Георгия Щедровицкого, Пётр Щедровицкий). Ещё один такой «мозговой центр» функционирует при ВШЭ — «Форсайт-центр». О влиятельности методологов даже при «суверенной демократии» ВВХ приведём такой факт:*

идея «Русского Міра», чьи плоды мы видим не только в Новороссии, но и в нынешней России, была придумана именно ими ещё в 2002 году — Петром Щедровицким и Сергеем Переслегиным. Тем полезнее присмотреться к «методологии» методологов. – А.И.

***

Важно сразу зафиксировать: в методологии Московского методологического кружка (ММК) не существует понятия «идеальный объект» в смысле завершённого, статичного совершенства. «Идеальность» здесь — это **проектная норма**, заданная как программа деятельности, которая постоянно проблематизируется и перестраивается. Поэтому «идеальная Империя» в СМД-подходе (системомыследеятельностном) — не утопия, а **сложная организационно-деятельностная система**, спроектированная под определённые цели и непрерывно рефлексируемая.

Ниже — пошаговый проектный ход проектирования такой Империи с опорой на инструментарий Г. П. Щедровицкого и прикладные акценты П. Г. Щедровицкого.

Этап 1. Проблематизация и постановка задачи (позиция методолога)

С точки зрения Г. П. Щедровицкого, нельзя начинать проектирование с «картинки будущего». Нужно сначала **проблематизировать саму идею Империи** и ответить на вопросы:

-Зачем нужна Империя? Какие разрывы и дефициты она должна преодолеть (территориальные, культурные, экономические, управленческие)?

-Кто ставит задачу? От чьего имени и для кого проектируется Империя (государство, бизнес, гражданское общество, наднациональные структуры)?

-Какова исходная ситуация? Какие уже существуют организованности (институты, нормы, практики), с которыми придётся работать?

На этом этапе методолог не предлагает решений, а **структурирует проблему**, выделяя зоны неопределённости и кон-

фликты интересов. Например, противоречие между единством управления и многообразием локальных культур — это не «минус», а предмет проектирования.

П. Г. Щедровицкий добавил бы сюда **анализ ресурсной базы и сценариев будущего**: какие технологические, демографические и геополитические тренды будут определять жизнеспособность Империи в ближайшие 30–50 лет?

Этап 2. Определение объекта проектирования: Империя как мыследеятельностная система

В СМД-методологии объект — это не просто территория и население, а организованность деятельности. Империя проектируется как:

1.**Система разделения труда и кооперации** между разными позициями (чиновники, эксперты, предприниматели, активисты, военные).

2.**Коммуникативная сеть**, обеспечивающая согласование смыслов и целей между регионами и группами.

3.**Мыслительная инфраструктура** — образовательные и исследовательские институты, способные производить новые модели управления.

4.**Нормативно-проектная рамка** — законы, стандарты, регламенты, которые задают правила игры.

Здесь применяется **схема мыследеятельности**:

Мышление: разработка стратегий, моделей, сценариев (например, как управлять многонациональной территорией).

Коммуникация: согласование позиций между центром и регионами, между элитами и обществом.

Действие: реализация проектов, контроль исполнения, обратная связь.

Империя в этом подходе — это **машина по производству и воспроизводству деятельности**, а не просто «большая страна».

Этап 3. Позиционный анализ и управление многообразием

Один из ключевых принципов Щедровицкого — **позиционность**. В Империи неизбежно сосуществуют разные позиции:

-Центр vs. периферия.

-Традиционные элиты vs. новые профессионалы.

-Государственники vs. либералы.

-Локальные сообщества vs. наднациональные проекты.

Задача методолога — не «примирить» их, а **организовать взаимодействие** так, чтобы конфликты становились источником развития, а не разрушения. Для этого используются:

Рефлексивные площадки (в духе ОДИ — организационно-деятельностных игр), где представители разных позиций могут увидеть логику друг друга.

Механизмы ротации и обмена: чиновники и эксперты временно работают в разных регионах и ведомствах, чтобы преодолеть «узкое видение».

Проектные команды, собираемые под конкретные задачи и распускаемые после их решения — это снижает инерцию бюрократии.

П. Г. Щедровицкий сделал бы акцент на **социокультурном проектировании**: как создать общие символы, нарративы и практики, которые будут объединять разные группы, не уничтожая их идентичность.

Этап 4. Проектирование инфраструктуры управления

«Идеальная Империя» должна иметь **многоуровневую систему управления**, где каждый уровень решает свои задачи:

1.Стратегический уровень (центр): определение долгосрочных целей, распределение ресурсов, координация крупных проектов.

2.Тактический уровень (регионы, ведомства): адаптация стратегий к местным условиям, управление рисками.

3.Оперативный уровень (муниципалитеты, локальные сообщества): решение повседневных задач, сбор обратной связи.

Ключевой инструмент — **рефлексивное управление**: центр не диктует решения, а создаёт условия, в которых ре-

гионы сами приходят к нужным действиям. Это достигается через:

Стандарты и метрики, позволяющие сравнивать эффективность разных подходов.

Конкурсные механизмы, стимулирующие инновации.

Системы мониторинга и прогнозирования, основанные на данных и экспертных оценках.

Этап 5. Образование и воспроизводство кадров

Без системы подготовки кадров любая Империя обречена на деградацию. В методологии Щедровицких образование — это не передача знаний, а **формирование способности к мыследеятельности**.

Для «идеальной Империи» нужна сеть образовательных институтов, где учат:

-Работать с неопределённостью и сложными проблемами.

-Видеть ситуацию с разных позиций и управлять конфликтами.

-Проектировать и реализовывать изменения в реальных условиях.

Это могут быть **методологические школы**, проектные лаборатории, стажировки в разных регионах и ведомствах. Важно, чтобы обучение было **деятельностным**: студенты решают реальные задачи, а не изучают абстрактные теории.

Этап 6. Механизмы развития и адаптации

«Идеальность» Империи — в её способности **развиваться и адаптироваться** к новым вызовам. Для этого нужны:

Циклы рефлексии: регулярные «разборы полётов», где анализируются успехи и неудачи, пересматриваются цели и методы.

Экспериментальные площадки: территории или ведомства, где тестируются новые подходы.

Обратная связь от общества: механизмы учёта мнений граждан, включая цифровые платформы и общественные советы.

В терминах Г. П. Щедровицкого, Империя должна быть **саморазвивающейся системой**, где рефлексия и перестройка деятельности — не исключение, а норма.

Практические инструменты реализации

Для проектирования «идеальной Империи» можно использовать следующие инструменты ММК:

Организационно-деятельностные игры (ОДИ) — для проработки сложных междисциплинарных задач и согласования позиций.

Схемы мыследеятельности — для визуализации связей между мышлением, коммуникацией и действием.

Позиционные карты — для анализа интересов и логики разных групп.

Проектные сессии (в духе подхода П. Г. Щедровицкого) — для быстрой разработки и тестирования решений.

Заключение

Проектирование «идеальной Империи» в методологии Щедровицких — это не создание утопии, а **построение сложной, рефлексивной и саморазвивающейся системы деятельности**. Её «идеальность» определяется не отсутствием проблем, а способностью эффективно их проблематизировать, анализировать и преобразовывать в задачи развития.

Такой подход позволяет избежать двух крайностей: наивного оптимизма («всё будет хорошо») и тотального контроля («мы всё продумаем за людей»). Вместо этого создаётся **инфраструктура для коллективного мышления и действия**, где Империя становится не данностью, а постоянным проектом, в который вовлечены все участники деятельности.

Пы Сы: *А нам что делать, братие? Вот о.Роман у нас, типа, «заказал Карпеца». Мафиози, однако. Ржал долго. Тем не менее, нам ничего не останется в сей ситуации, кроме как Exit - то есть Исход, как сие описано в канонах Неореакции. Был, конечно, «безумный» опыт Козлова-Щедрина. Но это уж совсем трэш. Тем не менее, в будущем нужно будет соз-*

давать эдакие «NRx-опричные зоны», по заветам Хаким Бея и Питера Тиля. Братство наше, увы, не более чем исследователи и визионеры. Будем хотя бы пророками и мечтателями. Будем «смущать умы». А там, в Будущем… кто знает, КТО там объявится? Но суть Грядущего ясна как никогда… «левые мечтания» закончились, «высокий гуманизм» подох и сожран червями, впереди - Хаос, Чума, Тьма и Война. И сие честно и истинно. Об этом пророчествует гений Ника Ланда и Пророков Тёмного Просвещения. ГАЛААД ГРЯДЕТ (смотри «Рассказ Служанки» и «Заветы»)! БУДУЩЕЕ БЕЗПОЩАДНО!

Алексий Ильинов

МОНАРХИЯ И HUMAN BIODIVERSITY

Цель исследования — проанализировать гипотетическую модель интеграции концепции **Human Biodiversity (HBD)** в систему монархического правления и династической преемственности. Работа абстрагируется от этической оценки и сосредотачивается на структурно-функциональном анализе.

Теоретические основы

Монархия — форма правления, при которой верховная власть принадлежит единоличному главе государства (монарху), получающему полномочия по принципу наследственности.

Династия — род правителей, сохраняющий власть через поколения посредством наследственной передачи статуса.

Human Biodiversity (HBD) — концепция, постулирующая существование значимых генетических различий между человеческими популяциями, влияющих на фенотипические и поведенческие признаки (включая когнитивные способности, темперамент, склонность к заболеваниям).

Гипотетическая модель HBD-монархии

Предположим, что в рамках определённой политической системы концепция HBD становится основой легитимации монархической власти. Модель включает следующие элементы:

1. Идеологическая база

Власть монарха обосновывается не божественным правом, а **генетическим превосходством** династии, подтверждённым:

генеалогическими исследованиями;

популяционно-генетическими данными;

статистикой достижений членов династии (наука, искусство, военное дело).

2. Институциональные механизмы

Королевский генетический совет — орган, отвечающий за:

мониторинг генетического здоровья династии;

разработку брачных стратегий;

анализ генетических данных элиты.

Программа династического воспроизводства — комплекс мер по сохранению «ценных» генетических маркеров:

селективные браки с представителями родов, обладающих схожими признаками;

генетический скрининг потенциальных супругов;

использование репродуктивных технологий (ЭКО, преимплантационная диагностика).

Социальная стратификация на основе HBD-критериев:

ранжирование граждан по «генетическому потенциалу»;

дифференцированный доступ к образованию, карьере, репродуктивным субсидиям.

3. Правовые основы

законодательное закрепление **династического кодекса** (правила наследования, брачные ограничения);

введение **генетического паспорта** — документа, фиксирующего ключевые маркеры (по HBD-логике);

нормы, стимулирующие воспроизводство «высокоценных» групп (налоговые льготы, гранты).

4. Внешнеполитические аспекты

формирование **альянсов монархий**, разделяющих HBD-принципы;

миграционная политика, ориентированная на привлечение носителей «благоприятных» генетических признаков;

ограничение миграции из регионов, считающихся «низкоценными» по HBD-критериям.

Механизмы функционирования системы

Элемент системы Функция Инструменты реализации

Генетический мониторинг Контроль за сохранением «ценных» маркеров в династии ДНК-тестирование, генеалогические базы данных

Брачная политика Минимизация риска «размывания» генетического потенциала Директивы по выбору супругов, генетический скрининг

Социальная селекция Стимулирование воспроизводства «высокоценных» групп Налоговые льготы, образовательные квоты, репродуктивные субсидии

Идеологическое обеспечение Легитимация власти через HBD-нарратив Пропаганда, научные исследования, образовательные программы

Потенциальные эффекты модели

Положительные (с точки зрения системы)

Стабильность династии — за счёт контроля над воспроизводством и браками.

Концентрация ресурсов — инвестиции в «высокопотенциальные» группы могут дать краткосрочный экономический эффект.

Идеологическая сплочённость — единая система ценностей, основанная на HBD-принципах.

Отрицательные (системные риски)

Биологические:

накопление рецессивных мутаций из-за инбридинга;

снижение генетического разнообразия → уязвимость к болезням.

Социальные:

рост неравенства и социальной напряжённости;

дискриминация групп, отнесённых к «низкоценным»;

утечка талантов из-за ограничений мобильности.

Политические:

риск революций или интервенций со стороны государств с иными ценностями;

борьба за власть внутри династии.

Экономические:

высокие затраты на генетический скрининг и селекцию;

неэффективное распределение ресурсов из-за приоритета HBD-критериев над компетенциями.

Исторические параллели

Анализ исторических примеров позволяет выделить элементы, частично соответствующие гипотетической модели:

Габсбурги (XVI–XVIII вв.):

практика близкородственных браков для сохранения власти;

итог — генетические патологии (например, прогнатизм) и угасание рода.

Британская евгеника (начало XX в.):

идеи «улучшения расы» влияли на социальную политику, но не были основой монархии;

создание Eugenics Education Society (1907 г.).

Японская императорская династия:

миф о божественном происхождении как основа легитимности (не генетическая);

строгая система наследования.

Примечание: ни одна историческая монархия не строила власть исключительно на HBD-принципах. Элементы селекции чаще встречались в евгенических движениях, а не в династических доктринах.

Методологические ограничения исследования

Научная дискуссионность HBD. Концепция не имеет консенсуса в академической среде. Современная генетика подчёркивает:

полигенную природу большинства поведенческих признаков;

ключевую роль среды в формировании фенотипа;

отсутствие «генов лидерства» или «генов интеллекта» в упрощённом понимании.

Динамичность социальных систем. Долгосрочная устойчивость HBD-монархии сомнительна из-за:

технологических изменений (например, развитие генной инженерии);

глобальных демографических трендов;

эволюции международных норм прав человека.

Заключение

Гипотетическая модель **HBD-монархии** теоретически возможна при соблюдении следующих условий:

наличие научно-идеологической базы, принимающей HBD как аксиому;

создание институтов, обеспечивающих генетический контроль и социальную селекцию;

подавление альтернативных нарративов (научных, политических).

Однако системные риски (биологические, социальные, политические) делают такую модель **неустойчивой в долгосрочной перспективе.** Исторический опыт показывает, что попытки связать власть с генетическими критериями приводили к кризисам (например, угасание Габсбургов).

Исследование демонстрирует, что интеграция HBD в монархическую систему требует сложной институциональной архитектуры, но её жизнеспособность остаётся под вопросом из-за внутренних противоречий и внешних вызовов.

Перспективы дальнейшего изучения:

моделирование сценариев распада HBD-монархии;

сравнительный анализ с другими формами элитарного правления;

оценка влияния новых биотехнологий (CRISPR, синтетическая биология) на гипотетическую модель.

Warden Null

КОНЕЦ КОЛЕИ: ПОЧЕМУ ИМПЕРИЯ БОЛЬШЕ НЕ ВОССТАНЕТ ИЗ ПЕПЛА

Русская история веками напоминала заезженную пластинку. Скрип, треск, кровавый хаос, обнуление — и снова старая песня о главном. Рухнула романовская империя — из ее ошметков, умывшись кровью, выстроили еще более жуткую, красную империю. Сдох Советский Союз, страна похлебала свободы в девяностые — и снова радостно нырнула в тёплое болото персоналистской диктатуры.

Из-за этого проклятого эффекта колеи у многих людей сегодня опускаются руки. Кажется, что это замкнутый круг. Что когда нынешний режим схлопнется (а он схлопнется с оглушительным треском), на его руинах непременно вылезет новый упырь с погонами, закрутит гайки и погонит страну на очередной круг исторического ада.

Расслабьтесь. И одновременно — ужаснитесь.

Никакого нового круга не будет. Колея закончилась. Она уперлась в бетонную стену физической, биологической и исторической невозможности. То, что мы наблюдаем сегодня — это не очередная спираль, с которой можно зайти на новый виток величия. Это предсмертные судороги некогда могучей империи-людоеда. Левиафан издохнет. И на то есть пять причин, против которых безсильны любые хотелки политтехнологов и силовиков.

ПРИЧИНА ПЕРВАЯ: Пир на трупе, или Конец совковой инерции

Нужно честно признать: последние двадцать пять лет Россия не строила новую империю. Она доедала труп предыдущей.

Весь этот имперский косплей, геополитические понты и бряцание железом базировались исключительно на колос-

сальном ресурсе, оставленном Советским Союзом. Инфраструктура, ТЭЦ, мосты, железнодорожные узлы и гидроэлектростанции были построены дедами. Огромные арсеналы бронетехники и миллионы тонн снарядов, которые сейчас радостно жгут, лежали на складах с семидесятых годов. Научные школы, космос, авиация — всё это было проеданием старого жира.

Своего фундамента за четверть века так и не заложили. Режим умел только качать нефть из советских скважин по советским трубам и покупать на эти шальные деньги лояльность и западные технологии.

Сегодня этот жир вычерпан до дна. Инфраструктура деградирует, техногенные катастрофы становятся нормой, склады пустеют. Для нового имперского рывка нужен колоссальный стартовый капитал. А его нет. В кассе пусто. Станки изношены, трубы гнилые. Инерция закончилась.

ПРИЧИНА ВТОРАЯ: Демографический приговор

Любая агрессивная автократия, способная на мобилизационные скачки, строится на избыточной биологической энергии. Ей нужно молодое, дешевое, пассионарное «мясо».

В 1917 году Россия была страной крестьянских парней. Средний возраст — около 20 лет. В семьях по пять-семь детей. Бабы еще нарожают. Именно эту кипящую, безграмотную, молодую массу большевики смогли бросить в топку Гражданской войны, загнать на стройки социализма и в ГУЛАГ. У империи был безконечный человеческий ресурс, который ничего не стоил.

Посмотрите на сегодняшнюю Россию. Это глубоко стареющая, урбанизированная страна. Средний возраст перевалил за 40 лет. Это нация разведенных женщин, пенсионерок и мужиков с гипертонией, ипотекой и простатитом. Коэффициент рождаемости пробил дно.

Стареющее общество физически неспособно строить тоталитарные империи. У него нет на это ни тестостерона, ни людей. Кого новый гипотетический диктатор погонит рыть

Беломорканал или осваивать Сибирь? Сорокалетних менеджеров по продажам с больной спиной? Чтобы запустить новый тоталитарный цикл, нужны миллионы агрессивных двадцатилетних, которым нечего терять. Их в России просто не существует.

ПРИЧИНА ТРЕТЬЯ: Технологическая импотенция и смерть «сталинского мифа»

Любимая влажная фантазия турбопатриотов — «надо сделать как при Сталине». Провести жесткую индустриализацию, расстрелять вредителей и всё построить заново.

Это диагноз. Эти люди застряли в первой половине XX века. Как работал сталинский рывок? Государство досуха выжало деревню, выкачало зерно, продало его на Запад за золото. На это золото были наняты лучшие американские и немецкие инженеры (заводы-гиганты в СССР проектировала фирма американца Альберта Кана), закуплены передовые станки, а миллионы безправных зеков и крестьян копали котлованы лопатами. Формула индустриальной эпохи проста: импорт технологий + миллионы рабов = завод.

В XXI веке эта формула мертва. Мы живем в эпоху сложной экономики и информационных технологий. Ты не можешь взять программиста или инженера по микроэлектронике, приставить ему к затылку маузер и приказать: «Сделай мне современный чип, сука, иначе расстреляю». В условиях страха и террора можно махать кайлом. Но нельзя заниматься высокотехнологичным созиданием.

Сложная экономика требует свободного обмена идеями, венчурного капитала, независимых судов и железобетонной защиты прав собственности. Ничего этого в России нет, а остатки человеческого капитала — те самые люди, способные создавать сложный продукт — массово сбежали от войны и репрессий. Без них никакой «мобилизационный скачок» невозможен. Страна просто проваливается в технологическое средневековье, где пределом инноваций становится переклеивание шильдиков на китайских дронах.

ПРИЧИНА ЧЕТВЕРТАЯ: Ошейник с иероглифами

Для нового захода на круг Империя должна быть суверенной. Она должна быть полюсом силы. Советский Союз, при всем его людоедстве, был таким полюсом — технологически и экономически автономным.

Сегодняшняя Россия суверенна только в телевизоре. В реальности она абсолютно, тотально, унизительно зависима от Китая.

Китай покупает российское сырье с дисконтом. Китай поставляет всё: от автомобилей и смартфонов до станков и микрочипов для ВПК. Финансовая система держится на юане.

Внимание, вопрос: зачем Пекину на своих северных границах возрождение мощной, агрессивной, самостоятельной российской империи? Зачем им непредсказуемый монстр с ядерной дубиной, который вдруг начнет качать права?

Ответ: незачем. Китаю нужна стабильная, тихая, покорная бензоколонка. Ресурсный вассал. Как только после краха нынешнего режима в Москве появится кто-то с амбициями «восстановителя былого величия», товарищи из Пекина просто перекроют технологический и финансовый кислород. И новая империя задохнется, не успев родиться. Внешнее управление — пусть и неформальное — навсегда блокирует имперский реванш.

ПРИЧИНА ПЯТАЯ: Идеологический ноль

Любой большой исторический проект требует Большой Идеи. Того, ради чего люди готовы терпеть лишения и умирать.

У Российской Империи был Бог, Царь и Отечество. У большевиков была мощнейшая, глобальная идея міровой революции и социального равенства, которая гипнотизировала половину планеты.

Что есть сейчас? Какую идею режим может предложить для нового витка?

Шизофренический винегрет из Ильина, советских флажков, попов с кадилами на космодромах и ненависти к геям?

Это не идеология. Это белый шум. Вся суть нынешней системы — тотальный цинизм. Бабло побеждает зло.

Невозможно запустить новый имперский цикл на цинизме. Лояльность силовиков и чиновников держится исключительно на доступе к кормушке. Как только деньги кончатся (а они кончаются), эта лояльность испарится за сутки. За яхты олигархов и дворцы чиновников никто безплатно умирать не пойдет. Идеологическое топливо выжжено дотла.

РАЗВИЛКА: Что нас ждёт?

Итак, топливо закончилось. Демографии нет. Технологий нет. Идей нет. Суверенитета нет. Советское наследство прожрали.

Спираль истории для этой формы государственности подошла к концу. Обнуление и новый цикл невозможны физически. Но значит ли это, что впереди ждёт счастливое демократическое будущее?

Отнюдь.

В точке краха у системы будет ровно два пути.

Путь первый — сложный. Осознание региональными элитами, бизнесом и остатками здравых силовиков, что выжить можно только договорившись. Настоящая, принудительная федерализация. Отказ от царя в Москве. Построение жесткой, прагматичной Республики, где регионы оставляют налоги себе, судьи избираются, а парламент становится ареной для ругани, а не для штамповки людоедских законов. Это шанс на создание сложной экономики. Но этот путь требует колоссального напряжения, доверия и появления класса настоящих граждан-суверенов. А это в атомизированной, травмированной России сродни чуду.

Путь второй — реальный. Деградация.

Поскольку для построения Республики нет институтов, а для Империи нет ресурсов, огромная территория просто начнет медленно, мучительно гнить и расползаться.

Это не обязательно будет кинематографичный распад с ядерной войной удельных княжеств. Это будет ползучая со-

мализация. Деградация инфраструктуры. Примитивизация экономики. Появление региональных баронов, у которых свои частные армии и свои законы. Москва потеряет контроль над окраинами, превратившись просто в один из многих городов, лишенный триллионных дотаций. Китай молча и прагматично заберет под свой экономический зонтик Сибирь и Дальний Восток — без единого выстрела, просто через скупку активов.

Это будет долгое, серое, безнадежное угасание в технологическом захолустье міра. Гниющий левиафан, который больше ни на кого не сможет напасть, потому что у него отвалились зубы и атрофировались мышцы.

Выбирать, скорее всего, придется не между Империей и Демократией. Выбирать придется между тяжелейшим трудом по созданию Республики с нуля — и погружением в тёплое, вонючее, первобытное болото. И судя по состоянию общества, болото имеет все шансы победить.

…Хахах, - скажут суверенные россияне, - ну и что? Весь мір зависит от Китая, Америку и ту держат за вымя. И Россия найдет себе место в этом балагане.

Э, нет.

У немцев и американцев есть выбор между дорогим и дешёвым. У России будет выбор между чужим и никаким. Это очень разные вещи.

Это значит, что Китай, а не рынок (Россия с него сбежала) и не собственные граждане (они не имеют субъектности) будет определять цену всего. Прежде всего - стоимость человеческого труда. Россия по-прежнему обладает миллионами образованных и способных работать людей.

Но что самое главное - после катастрофы их труд будет стоить копейки.

Зачем это Китаю?

Еда.

Продовольствие- это единственная сфера, где Китай не чувствует себя гегемоном и не может диктовать условия. Он

сам - крупнейший импортер еды со всего міра. А впереди - китайская колонизация Африки, где Китай уже гуляет по буфету. Еда - самый главный аргумент в отношениях с Африкой.

Китаю негде взять столько продовольствия. А Россия это не только страна-бензоколонка, она может быть отличной страной-огородом. 100 млн га сельхозугодий - это вам не жук навонял. Этим можно две Африки кормить. Главное - заставить россиян работать за копейки. Путин уже всё для этого сделал. Даже бензин весь слил в топку войны, чтобы россияне скорее пришли к мысли о прелестях коневладения. Крупные агрохолдинги, которые так удобно собраны в одну кучку со всеми их черноземами и фермами, постепенно перейдут под контроль китайских товарищей. А это вам не немецкий Фольксваген, который пришел в Россию и сам финансировал профсоюз, который ему потом мозг выносил повышениями зарплат и путевками пионерлагеря для сотрудников. У немцев положено так: если есть работодатель, должен быть тот, кто с ним борется за права работающих.

Китайцы такими глупостями не страдают. Там люди - расходный материал. Россиянам не привыкать. Так что китайское будущее России - это нефть, редкоземы, вода и еда для нужд китайских коммунистов. Что важно - по их цене.

Ну и балет, конечно.

(https://blogs.7iskusstv.com/?p=154573)

ВЭНС И КРИЗИС ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

INTRO: *Нынешний вице-президент САСШ Дж. Д. Вэнс оценивается экспертами как вероятный преемник Д.Трампа на президентском посту. Тем интереснее и полезнее будет ознакомиться с его религиозно-философскими взглядами.*

В новой книге «Communion» вице-президент США Джей Ди Вэнс описывает свой путь от евангельского протестантизма через атеизм к католичеству. Однако основное содержание работы выходит далеко за рамки личной религиозной биографии. Вэнс формулирует тезис о цивилизационном противостоянии, которое, по его мнению, определяет будущее США и всего Запада.

По оценке обозревателя The New York Times Карлоса Лосады, Вэнс демонстрирует свою глубокую обезпокоенность. Речь идёт не только о необходимости публично поддерживать внешнеполитические решения, которые он ранее критиковал в частном порядке, или о низких рейтингах администрации. Основной источник тревоги вице-президента — это предполагаемый переход западного общества от «христианской цивилизации» к «светскому глобальному либерализму». Этот сдвиг он считает причиной расовых конфликтов, ослабления института брака и снижения рождаемости.

Важным моментом рассуждений Вэнса является природа американской идентичности. Он противопоставляет идею Америки как набора принципов и абстрактных идей представлению об Америке как об общности людей с общей историей, культурой и верой. В книге он прямо утверждает: «Христианство — это кредо Америки, общий моральный язык от Революции до Гражданской войны и далее».

Поколение, победившее во Второй мiровой войне, по мнению Вэнса, защищало не столько либеральные свободы или демократию как политическую модель, сколько конкретные

ценности западной христианской традиции: понятие естественных прав, долг перед ближним, обязанность сильного защищать слабого. Утрата этой основы после холодной войны привела к тому, что Запад «забыл, за что он выступает».

Лосада обращает внимание на последовательность вице-президента. Ещё на съезде Республиканской партии в 2024 году Вэнс утверждал, что Америка — это не просто идея, а «родина», за которую люди готовы сражаться, в отличие от абстракций. Теперь этот тезис получает развёрнутое религиозное обоснование.

В книге заметно пересечение личных страхов и политического анализа. Вэнс описывает собственное ощущение «цивилизационной смерти» и признаётся, что опасается передать следующим поколениям не жизнеспособное наследство. А его обращение к католицизму отчасти стало, по его словам, заменой терапии.

Тревога вице-президента иногда принимала конкретные бытовые формы. В начале пандемии Вэнс, по собственному признанию, приобрёл тысячу патронов и большое количество продуктов, объяснив кассиру, что «китайский вирус приближается». Журналисты также описывают его склонность глубоко погружаться в изучение тревожных сценариев и конспирологических версий, например, после убийства Чарли Кирка.

Одной из главных угроз для сохранения христианского характера западных обществ Вэнс считает текущую иммиграционную политику. Его позиция состоит в том, что рост этнокультурного разнообразия сопровождается отказом от основного инструмента интеграции — христианства.

Пока наши лидеры обеспечивали безпрецедентный рост демографического разнообразия через иммиграцию, они одновременно отбросили самую мощную силу для культурной сплочённости: христианство.

При этом Вэнс признаёт религиозный долг проявлять ми-

лосердие к мигрантам, но подчёркивает, что применение моральных принципов в реальной политике требует «постоянной оценки компромиссов».

Примечателен взгляд Вэнса на Гражданскую войну. Он называет дело Конфедерации «неправым», а дело Союза «правым», но при этом характеризует генералов-южан как «трагических в своём героизме» и «стратегически блестящих». Региональные различия в трактовке войны он относит к «сложному разнообразию Соединённых Штатов», что представляет собой специфическую форму признания плюрализма.

Выпуск «Communion» совпадает с ожиданиями относительно президентских выборов 2028 года. Вэнс, как и его предшественник Майк Пенс, пытается опереться на религиозно-консервативный электорат, чтобы дистанцироваться от Трампа и предложить собственную идеологическую платформу. Сработает ли эта стратегия, пока остаётся открытым вопросом.

(https://t.me/uncleunion/)

Приложение: Молитва Трампа

Одной из основ коммуникации является необходимость понимать другого. Про Трампа, его молитву, Рубио с крестом на лице, начало атаки на Иран в Пурим и Хегсета с татуировками можно долго смеяться в стиле «Ну тупые». Но важно понять сам стиль мышления - групп, наций, структур, чтобы реконструировать как другой смотрит на мір. Ни для кого не секрет, что для американской культуры центральной рамкой является протестантизм. Но не тот, который обычный россиянин может встретить. Протестантизм в США особый, растущий корнями из Средневековых сект. Важной чертой является прямая, почти в лоб трактовка Библии. Итогом такой трактовки стал Милленаризм - немедленное ожидание конца света и Страшного Суда. Православие и католицизм также

ожидают Исуса, но в ортодоксии это скорее связано с аллегорическим толкованием. Милленаристский способ мышления знаком и вам - все слышали про “Конец истории” Фукуямы. Это современное воспроизведение той самой старой идеи. До этого оно было у Маркса с его ожиданием коммунизма, до этого у Гегеля с наступлением Абсолютного духа, а до этого у Томаса Мюнцера - тоталитарного теолога, чья политическая программа буквально состояла в приближении Царства Божего здесь и сейчас. Кстати, знаменитый фильм Копполы “Apocalypse Now” правильно будет перевести как фундаменталистский лозунг “Даёшь Апокалипсис!”. Ну или более литературно “Господь, жги”. Американский политический стиль мышления формировался вследствии многих волн миграции из Европы на фоне религиозных войн. Может показаться, что это только Тридцатилетняя война, но религиозная мясорубка охватила двухвековой период. В колониях прятались все - миролюбивые квакеры, радикальные сторонники Томаса Мюнцера, беглые английские роялисты, которых преследовал Кромвель и т.д. Разница между штатом Мен и Каролиной была такой же, как между Финляндией и Грецией. Чтобы как-то выжить (и не перерезать друг друга) они и пришли к системе сдержек и противовесов. Но речь тут о том, что осмысление реальности - плавание через океан, основание колоний для поселенцев происходило через буквальное прочтение Библии. Вот смотрите, евреи бежали из Египта от царей - и мы бежали от монархов. Они через море и мы. Они получили землю обетованную и отняли её у дикарей - и у нас тут какие-то индейцы. “Let my people go” - туда же. На курсе по межконфессиональным отношениям я часто привожу студентам пример - лучшая иллюстрация американской идеи - это серия игр Bioshock. Слово “Rapture” НЕ переводится как “Восторг” в этом контексте. Это “Экстаз” и “Вознесение” одновременно. Именно самые верные христиане вознесутся и обретут жизнь вечную. В этом и есть

суть игр - город “Rapture” находится внизу, а желание построить рай закончилось ужасом. Сама по себе идея американской нации глубоко связана с мессианством - спасением народа свободных, о чём и говорит надпись на той самой статуе возле Нью-Йорка. Важно, что и сейчас многие политические события понимаются американцами через призму Библии, повторения событий из Книги. Наиболее известная ситуация - фраза Буша, что в Ирак ему повелел вторгнуться Господь. У нас, в постсоветской стране, до сих пор смеются, Пелевин даже повесть “Burning bush” написал, в которой бога для американского президента изображает через радио в зубе еврейский диктор из Одессы с фамилией Левитан - почитайте, забавно. Но вот людям внутри США это незабавно. Они живут в определённом контексте, они привыкли. А привычка задаёт мыслительные структуры, а потеря мыслительных структур - кризис. Ровно как в России убрать все топонимы с Лениным - часть людей занегодует. Почему? Потому что просто привыкли. И молитвы Трампа, Иерусалим, крестовый поход, Rapture, Апокалипсис, молитвы, мессинаство - это политическая реальность для США.

…Ребят, я когда увидел молитву Трампа, я буквально обомлел. В США есть очень радикальный консервативный художник Джон Макнотон. У него много картин про Исуса, Бога, закон, США, отцов-основателей, величие американцев, восхваление Трампа, высмеивание демократов и т.д. Такой американский ватник, создающий карикатуры со вселенским ПАФОСОМ. В России о нём знают мало, а вот в штатах его работы устраивали пожары и становились объектом дискуссий. Так вот, есть у него и картина 2020 года с названием «Наследие надежды” - она на картинке. Там Трамп молится в Овальном кабинете вместе с самыми главными президентами США и американскими глубинариями. Эдакая отсылка на Тайную Вечерю, где в центре стола Исус. А теперь посмотрите на реальную молитву Трампа в своём кабинете. Он ре-

шил буквально повторить на камеру картину, которая возвеличивает его. Люди вокруг стоят в картинных позах замерев с поднятыми руками в стиле эпохи Возрождения... Берите в долг, отдавать не придётся.
(https://t.me/mirkovladi/)

Вольфганг Акунов

СЛУГИ ДЬЯВОЛА

На Герефордской карте міра, созданной в Англии около 1300 года, между выкрашенными в красное «языками» Персидского залива и Красного моря изображена гора Синай. На её вершине пророк Моисей получает от Бога скрижали с заповедями. Чуть ниже — группа мужчин. Они стоят на коленях перед колонной, или высоким алтарём, на котором установлен идол. Это непокорные израильтяне, которые, пока Моисей говорил с Господом, возроптали и создали себе истукана, золотого тельца. Рядом с ними красным подписано: Judei. В Средние века этим латинским словом обозначали скорее не древних израильтян, избранный Богом народ, а современных жидов — иноверцев и врагов Христа. В отличие от других безчисленных изображений еврейского идолопоклонства истукан здесь выглядит не как парнокопытное, то есть телец, а как обезьяна и напоминает не статую, а живого зверя. Рядом с ним, тоже латинскими буквами написано: Mahu, сокращение от Mahun или Mahumet. Иначе говоря, древние израильтяне поклонялись идолу Магомета. Герефордская карта была создана вскоре после того, как в 1290 году все еврейские общины Англии оказались изгнаны с острова. Историк Дебора Стриклэнд предполагает, что критика древнего израильского идолопоклонства была направлена против современных, уже покинувших остров иудеев. Но почему их телец носит имя мусульманского пророка?

Начиная с эпохи Крестовых походов отношение христиан к иудеям (сынам Израиля) нередко зависело от их отношений с мусульманами (сынами Измаила). И тех и других относили к числу «неверных». Конечно, иудеи в средневековой Европе были крошечным меньшинством, зависевшим от христианского большинства, церковных и светских властей тех ко-

ролевств, в которых они проживали. А огромный исламский мір был могучим соседом и внешним противником Запада. За исключением контактных (и нередко конфликтных) зон в Испании и Южной Италии, своего мусульманского населения в католических землях не было. Тем не менее в представлениях множества добрых христиан иудеи и мусульмане оказывались слугами одного господина — дьявола. Они вместе злоумышляли против Церкви, и внутренний враг, как считалось, мог проложить путь врагу внешнему. Во время Первого Крестового похода мобилизация европейского рыцарства против «магометан», которые владели тогда Святой землей, привела к безпрецедентному всплеску насилия по отношению к иудеям, жившим в христианских землях. Рабби Шломо бар Шимон из Майнца около 1140 года составил хронику, в которой описал погромы в еврейских общинах Рейнской области в 1096 году. По его словам, крестоносцы, вознамерившиеся освободить Иерусалим от власти «измаильтян», по пути в Святую землю обрушились на иудеев, в которых видели хулителей истинной веры и современных богоубийц. Мусульмане были строгими монотеистами и обвиняли христиан в том, что они со своими идеями о Троице и культом святых давно отошли от единобожия. Ислам запрещал изображения Аллаха, отвергал почитание образов, а в некоторых из мусульманских культур и вовсе не создавали антропоморфных изображений. Тем не менее на средневековом Западе было распространено убеждение, что мусульмане на самом деле язычники и идолопоклонники. Тем самым их ставили в один ряд с язычниками-римлянами, которые распяли Христа и убивали раннехристианских мучеников, и со всеми языческими народами (филистимлянами, аммонитянами, моавитянами), которые в Ветхом Завете противостояли избранному народу Израиля, а также с самими евреями, которых ветхозаветные пророки регулярно обличали за неверность Богу и идолопоклонство. Дескать, язычники, по указке иудеев, некогда убили Христа, но крестоносцы, от-

правившись в Святую землю, им отомстили, сокрушив там (другое) язычество. Со времен Первого Крестового похода на Западе встречалось мнение, что сарацины почитают троицу божеств: Магомета, Аполлона и некоего Тервагана (или Термагана). Главным из них был Магомет, который в воображении крестоносцев превратился из пророка в божество. В «Песни о Роланде», записанной около 1100 года, сарацины шли в бой под штандартом с изображением своей демонической троицы:

Могуч эмир и храбростью известен.
Несут пред ним хоругвь с драконом в сечу,
И стяги Тервагана с Магометом,
И Аполленово изображенье.
Вокруг него гарцуют хананеи.
Их голоса разносятся далече:
«Кто от богов ждет помощи в сраженье,
Тот помолиться должен им смиренно».

Помимо Магомета, Аполлона и странного Тервагана, в средневековых христианских текстах упоминается множество других богов, которым якобы поклонялись магометане. Часть этих имен была заимствована из античной истории и греко-римского пантеона (Нерон, Пилат, Платон, Юпитер и прочие), другие — из обширного репертуара христианской демонологии (Вельзевул, Белиал, Люцибел, то есть Люцифер и иже с ними). Многие хронисты, писавшие о Крестовых походах, утверждали, что, обороняя Иерусалим от «франков», мусульмане выставили на стену идол Магомета и что в Храме Господнем (так крестоносцы именовали мусульманское святилище Купол Скалы) крестоносцы обнаружили огромную статую Магомета, восседающего на престоле. В средневековых французских текстах часто упоминается слово mahommerie, от имени Мухаммед. Так называли не только мечети, но и другие нехристианские храмы. А самих идолов, которым поклонялись реальные или вымышленные язы-

ники — от древних греков и римлян до викингов и самих мусульман, нередко именовали «магометами». Не факт, что всякий, кто слышал это слово, вспоминал о мусульманском пророке и вообще об исламе. Однако очевидно, что на уровне церковного дискурса об иноверцах такая терминология помогала стереть и без того смутные границы между различными формами иноверия. В популярнейших «Путешествиях сэра Джона Мандевиля», фиктивном отчёте о странствиях по Востоку, якобы совершённых английским рыцарем из Сент-Олбанса, статуя Юпитера, стоявшая в римском Пантеоне, также названа была «магометом». Само собой, средневековое воображение перенесло «магометов» и в библейские времена. На одном из витражей в часовне Сент-Шапель, которую французский король Людовик IX построил в XIII столетии для хранения реликвий Страстей Христовых, изображен пророк Исайя. Он порицает своих соплеменников-израильтян за то, что они впали в грех идолопоклонства. Но сам истукан, которого те почитают, на витраже подписан как Mahomet. В том же духе в английских позднесредневековых мистериях все враги Христа — как иудеи, так и римляне — нередко обращались с молитвами к Магомету.

Мусульманский пророк представал не только как предтеча Антихриста, но и как бог. К примеру, в мистериях из «цикла Таунли», которые написаны в конце XIV века, фараон, не желавший отпускать израильтян из Египта, царь Ирод Великий, Понтий Пилат и воины, по его приказанию истязавшие Христа, все подряд клялись именем Магомета и прославляли его могущество. В средневековом воображении разные формы многобожия и иноверия легко накладывались друг на друга. Поэтому на некоторых изображениях Страстей, созданных начиная с XII века, мучители и палачи Христа предстают с коричневой, почти чёрной или неестественно фиолетовой кожей. Тёмные лица говорили о черноте их душ, внутренней злобе и соотносили их с демонами, которых

тоже как правило представляли тёмными и часто именовали «эфиопами». Однако, помимо того, подобный цвет кожи соотносил древних врагов Христа с тогдашними врагами христианства — «сарацинами», как на Западе привыкли именовать мусульманские народы Ближнего Востока и Северной Африки. Более того, это слово неожиданно появлялось в переложениях библейской истории. В Средние века на Западе был популярен формат Библий в иллюстрациях: не текст с миниатюрами, а миниатюры с краткими подписями. Один из таких манускриптов создан был в Англии в 1320–1330-х годах. Взглянем на сцену, где фарисеи решили устроить Исусу ловушку и отправили к нему «учеников своих с иродианами» (сторонниками Ирода Великого и его дома). Те задали ему политически опасный вопрос: «Как Тебе кажется, позволительно ли давать подать кесарю, или нет?» На что, «видя лукавство их, сказал: “Что искушаете Меня, лицемеры? Покажите Мне монету, которою платится подать”. Они принесли Ему динарий. И говорит им: “Чьё это изображение и надпись?” Говорят ему: “Кесаревы”. Тогда говорит им: “Итак, отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу”». В этой рукописи авторы коварного вопроса о лояльности Римской империи были подписаны не «иродианами», а «сарацинами». На миниатюре перед Христом стоят три человека. У первых двух толстые, как у африканцев, губы, вздёрнутые носы с большими ноздрями, а на головах — белые повязки-тюрбаны. Лица их почти синего, неестественного цвета. Чтобы демонизировать фарисеев, их отождествляют с сарацинами. Чтобы демонизировать сарацин, их отождествляют с фарисеями. И все они приобретают такой цвет лица, который сразу противопоставляет их светлоликим Христу и Его ученикам.

В Средние века представления об иноверцах плетутся, как плотная сеть, в которой римляне взывают к Магомету, мусульмане — к Юпитеру, иудеев представляют в облике мусульман, а мусульман объявляют идолопоклонниками, как римлян.

Примечание: *по техническим причинам мы не имеем возможности воспроизвести все упоминающиеся в тексте иллюстрации. Желающие могут их подробно рассмотреть в интернет-публикации: https://lechaim.ru/events/slugi-dyyavola/?utm_campaign=23.07.2025&utm_medium=email&utm_source=NotiSend)*

Н.Л.

ЕЩЁ РАЗ О «ПРОТОКОЛАХ»…

Один из наиболее известных современных апологетов подлинности «Протоколов сионских мудрецов», монархо-сталинист Олег Платонов сравнительно недавно отказался от своих многолетних позиций: «Занимаясь исследованиями, я несколько лет провел в архивах: Особый архив КГБ СССР, ГАРФ, архив Гуверовского Института (США), Архив Джорданвилльского монастыря (США). На все факты, приведенные мною, даны ссылки на архивы и книги, использованные мною. В процессе исследования мне удалось установить, что «Протоколы сионских мудрецов» – антисионистский памфлет, созданный противниками сионизма с целью разоблачения его преступных методов и целей...»

Да, возможно это неприятно признавать, но «Протоколы» действительно являются подделкой. У евреев возник удобный козырь: если антиеврейские «Протоколы» являются фальшивкой, то и представленные в них национальные еврейские черты и проявления еврейства в чужом обществе - тоже неправда. Впрочем, не виноваты те уважаемые русские монархисты, как генерал Нечволодов или компания Винберг-Таборицкий-Шабельский-Борк, которые среди наших соотечественников заметнее всех продвигали подлинность «Протоколов». Ими и многими другими правыми, в том числе на Западе, двигало искреннее и правильное желание донести міру правду о духовной сущности еврейства. В определённом смысле “Протоколы” справились с этой задачей.

Исторически ошибкой значительного большинства русских монархистов было определение еврейства только по религиозной принадлежности (положительным исключением будет, например, Алексей Семёнович Шмаков). Целью их атаки был исключительно иудаизм. А описанное в “Прото-

колах” с такой точностью предсказало события начала XX века (война, революция, крушение монархий), что честные и порядочные люди поверили в их подлинность.

Загвоздка вот в чём. Еврейство оказывает такое разрушительное влияние на традиционный европейский мір не потому что существует некий тайный сговор, действующий в соответствии с написанным в “Протоколах” планом. Это отравляющее влияние продиктовано самой сущностью еврейской национальности. Проблема не только в иудейской религии, но и в евреях как биологической, расовой категории. Недаром практически все евреи, отказавшиеся от своей национальности и религии, ставшие интернационалистами-коммунистами или космополитами-либералами, продолжают действовать как типичные евреи. Лиши еврея его религиозной и культурной среды - он все равно останется евреем и будет следовать голосу родной крови. Ему не нужны “Протоколы” и какие-то особые искусственно сконструированные тактики.

Сторонники примата религиозного фактора попробуют возразить, что евреи-интернационалисты и космополиты всё равно подвержены влиянию своей культурной и религиозной среды. Но как быть со светскими евреями уже далеко не первого поколения, которые снова и снова продолжают влиять на европейское общество продвижением либерализма и социализма? Это нельзя объяснить культурой, долголетия подверженной воздействию религии, поскольку светские евреи также от неё оторваны. Между тем, сама культура есть продукт расы, она создана человеком, а не наоборот.

Конечно, мы не должны отвергать и религиозную составляющую еврейского вопроса, но, подобно многим традиционалистам, не брать в расчёт расовую подоплеку, как “материалистическую”, недостойную правого мировоззрения - это сногсшибательная глупость.

(@enelsnotebook)

ADDENDA: Йеуда Фогель

Год, когда мы повесили Гитлера

«В пуримшпилях воплощены два уровня праздника Пурим: священная книга Свиток Эстер и популярная культура, обычаи которой Пурим взял взаймы у карнавала. Пуримшпиль содержит символы с общим интеллектуальным и эмоциональным значением для всего общества. Здесь ярко выражены солидарность еврейского общества перед лицом несчастий и его триумф над внешним врагом» (Пуримшпиль: из истории жанра)

Праздновать Пурим после войны было не так-то просто, а уж во время войны — и подавно. В книге о дневниках из гетто и лагерей Дэвид Паттерсон объясняет сложное отношение к Пуриму в годы войны: «Автора этого дневника поражает разрыв между празднеством и днями гибели. Тогда как разрыв заключался в том, что, похоже, в этот раз евреев от гибели не избавят, зачастую, дабы его преодолеть, проводили параллель между Аманом и Гитлером».

Паттерсон включает в свой текст трогательное замечание Ицхока Рудашевского, подростка из Виленского гетто, который в гетто писал: «Нам хотелось праздновать Пурим, значит, Пуриму быть. Тон задавали мы. Пели песни, показывали Пуримшпиль… вдоволь нахохотались и легли спать. Мы ждали настоящего Пурима. В следующем году мы будем есть гитлерташен!».

Рудашевского убили в 1943 году. Паттерсон также приводит эту трогательную запись из Каунасского гетто: «Сегодня Пурим. Гитлер клялся, что евреям больше не праздновать Пурим. Уж не знаю, сбудутся ли другие его предсказания, но это пока что не оправдалось… не кто иной, как наши детки, наши Мошеле и Шломеле, опровергли предсказание Гитлера, со всей невинностью и энтузиазмом празднуя Пурим…».

И нельзя забывать леденящую душу проповедь раввина Варшавского гетто рабби Калонимуса, Калмиша Шапиро, он же Эйш Кодеш, в гетто на Пурим он в годы войны гово-

рил: «подобно тому как Йом Кипур «очищает самой своей сутью», безо всякой тшувы или приличествующих случаю размышлений, так и «самая суть Пурима приносит радость» независимо от обстоятельств, и мы должны это принять». Невозможно переоценить, в каких именно обстоятельствах родилась эта мысль у хасида-учителя Шапиро.

Тем интереснее, как отмечали Пурим после войны. На Пурим 1946 года Гитлера повесили — снова, снова, и снова. Гитлера повесили в Бухенвальде, скорее всего, и в других лагерях, но с особенным пылом его повесили в одном лагере для перемещённых лиц: в Ландсберге. В 1946 году «Ландсбергер Лагер-Цайтунг» сообщала, что «Гитлер висит во множестве вариантов и множестве поз: Гитлер большой, Гитлер толстый, маленький “Гитлеришка”, с медалями и без медалей. Евреи вешали его за голову, за ноги и за брюхо» (се особенно «трогательно» - НЧ).

Из Ландсберга до нас дошли примечательные снимки, по которым можно судить, как тогда выглядел Пурим. Представьте себе поразительную фотокарточку: четверо добродушных мужчин позируют на могиле Гитлера. Надпись на надгробии гласит: «Здесь погребены гонители евреев — Аман бен Хамдата, Адольф Гитлер… да упокоятся они в аду и среди насекомых и да сотрутся их имена».

Кульминацией Пурима в Ландсберге в 1946 году стало публичное сожжение «Моей борьбы». «Ландсбергер Лагер-Цайтунг» с восторгом передавала: «Сегодня вечером в семь часов на спортивной площадке состоялось символическое сожжение «Моей борьбы» Гитлера. Пламя лизало черное небо, уносило вдаль, за моря и горы, эти слова: «Ам Исраэль Хай! Евреи живут и жить будут! А Гитлер, да сотрется и имя его, и память о нём, проиграл свою борьбу, свою битву, мы же, евреи, выиграли эту битву, пусть дорогой ценой. Так кончил Аман, так кончил Гитлер, так кончат и все враги евреев».

Я впервые увидел эти фотографии, когда поздно вечером за столом на кухне просматривал архивы Американского

мемориального музея Холокоста; фотографии меня поразили, но все-таки вчуже. А потом я узнал, что Гитлер написал «Мою борьбу» в Ландсберге в 1924 году, сидя в тамошней тюрьме вместе с Рудольфом Гессом. Что же случилось в Ландсберге на Пурим 1946 года?

История Пурима в Ландсберге — часть истории большей, истории лагерей для перемещенных лиц, истории тех, кто выжил, и той разрухи, которая бывает после конца и перед началом. Условия содержания в лагерях для перемещённых лиц оставляли желать лучшего, как говорится в одной статье 1945 года: Перенаселённость, недостаточное питание и отсутствие отопления в лагере для перемещённых лиц в Ландсберге, о чем стало известно две недели назад после временного отстранения доктора Лео Штроле, начальника лагеря по вопросам санитарно-бытовых условий, — все эти условия были улучшены, согласно донесению, полученному сегодня от начальника лагеря А. К. Глассгольда. Глассгольд отрицает, что подобные условия в их худшем виде сравнимы с условиями в бывших нацистских трудовых лагерях, однако заверяет, что ситуацию уже исправили. Запертые в прежнем своем узилище, выжившие изнывали; бежать им было некуда. Вернуться домой оказалось непросто: рассказы о послевоенных погромах были у всех на устах. Британцы по-прежнему блокировали доступ в Палестину, а квоты, введённые большинством западных государств, оставили беженцев без гражданства: ехать им было некуда, приходилось ждать. К труду как таковому и к понятию «производительности» обитатели этих лагерей относились неоднозначно. Глассгольд отмечает, что некоторые «усматривали необходимость отличать труд принудительный от добровольного… утверждая при этом… что все работы должны выполнять сами обитатели». Другие же не рвались заниматься добровольным трудом; были и такие, кто попросту не был на это способен физически. Доктор Лео Шроле вспоминал: «Дела в ту пору обстояли очень

неважно. Британцы не пропускали корабли в Палестину. Стояла зима, лютая зима, и в лагере царило уныние»

Декабрь 1945-го сменился январём 1946-го, Шроле познакомился с Борисом Блумом, бывшим узником лагеря, занимавшим ныне в Ландсберге должность начальника по продовольствию. Близился Пурим, и Блум предложил в дополнение к обычному чтению «Мегилы» и представлениям устроить карнавал. Блум сказал своей дочери: «Шроле был заинтересован в том, чтобы связать пуримское празднование поражения Гитлера с неделей труда… было предположение, что труд снова послужит стимулом для возвращения к жизни, поскольку после освобождения многих людей охватило уныние». 15 марта 1946 года «Ландсбергер Лагер-Цайтунг» объявила о карнавале: «Неделя с воскресенья 17 марта по воскресенье 24 марта объявляется в Ландсберге неделей труда! Неделя начнется в воскресенье, 17 марта, с грандиозного пуримского карнавала трудящихся. Все строения в центре следует украсить к этому дню! Все обитатели лагеря должны украсить снаружи окна своих комнат. Управляющие блоками должны организовать украшение своих зданий. За самое красивое здание и самое красивое окно будут давать призы!».

Хотя обычные составляющие Пурима — чтение «Мегилы», угощение, песни и остальное — тоже имели место, тон и характер этого Пурима говорят за себя. «Мегилу» читал бывший узник в полосатой лагерной робе, был мотоциклетный кортеж и могила Гитлера, весь лагерь был завешан плакатами с изображением Гитлера и прочих нацистских бонз в самых жалких позах, потом повесили Гитлера и сожгли «Мою борьбу». Наибольший фурор, пожалуй, произвел человек, переодетый Гитлером. На наш взгляд, это было самое поразительное.

Лучшее описание Пурима в Ландсберге, дошедшее до нас, оставила Тоби Блум-Добкина, дочь Бориса Блума: оно озаглавлено «Карнавал в Ландсберге: Пурим в лагере для перемещённых лиц» и было опубликовано в книге (мало кому из-

вестной, и найти её теперь очень трудно) «Пурим: лицо и маска. Статьи и каталог выставки в музее Ешива;университета в феврале;июне 1979 года» (Purim: The Face and the Mask: Essays and Catalogue of an Exhibition at the Yeshiva University Museum February;June 1979). Статья Блум-Добкиной безценна и позволяет прочувствовать, что означал тот Пурим для тех, кто своими глазами видел и его, и всё, что было прежде. Блум-Добкина пишет: «Порой подражание — форма лести, но ещё это мощное оружие и едкая насмешка. В облике Гитлера освобождённый еврей демонстрирует свою абсолютную власть над бывшим своим врагом. Маска диктует и контролирует действия персонажа, которого он играет; изображая преувеличенное нацистское приветствие, еврей высмеивает нацистов и подчёркивает: власть теперь на другой стороне. Когда освобождённый еврей надел полосатую робу концентрационного лагеря, он тем самым наглядно продемонстрировал совершившуюся перемену положения. Теперь он щеголял в этой полосатой робе не как узник, а как свободный человек, и не на нацистской фабрике смерти, а на трибуне. Облачившиеся в лагерные робы увековечили память тех, кто погиб, и в то же время подчеркнули, что всё изменилось бесповоротно.

Почему эти снимки производят такое мощное впечатление? Эллиот Горовиц в книге «Отчаянные обряды» (Reckless Rites) отмечает, что мотив мести в Пурим внушает угнетённым евреям чувство, будто они отомстили своим ненавистным врагам, притом что они всего-навсего разыгрывают безобидное представление. Он прибегает к терминологии Джеймса Скотта, называвшего это «диалектикой переодевания и наблюдения, которая пронизывает отношения слабых и сильных», диалектикой, которая проявляется в «господствующем общественном поведении», а также в «закулисном дискурсе, состоящем из того, о чем нельзя говорить перед лицом власти». Так и есть.

Поэт Дейл Байрон в стихотворении «Смех» раскрывает эту тему в ином ключе: «Когда наши лица / Стареют, и время

/ Их разрывает, / Покрывает / Морщинами, / Красками / Цвета зари / Или наводит глянец, / Как на зимние горы Седоны, — / Пепел, багрянец, — / Отличить невозможно / Глубочайшие наши шрамы / От длинных веселых складок / Оставленных смехом».

Эта мысль представляется мне своего рода обобщением, которым поэты убеждают сами себя, — что якобы смех, боль, радость и горе уравнивают нас всех и мы оттого становимся только краше. Я и рад бы поверить в эти слова, но они меня не убеждают. Об этом предупреждал Блейк: «Легко смеяться над тем, что вызывает гнев», когда оно не касается тебя лично. Блейк говорил о пустой радости, которую дарит нам «гроза, уничтожающая дом наших врагов», но, на мой взгляд, его предупреждение в данном случае справедливо.

Не могу сказать почему, но я точно знаю: именно синапс между следами глубочайших шрамов и теми следами, которые оставил смех, наделяет эти фотографии для меня таким глубоким смыслом. А может, прямодушный радикализм тех, кто отваживался смеяться посреди мрачной действительности 1946 года, неизменно будет вызывать у меня улыбку, что бы ни случилось в нашем мiре, где так не хватает осмысленного смеха. Но на память приходят строчки Руми — идеальное завершение для статьи, даже если они здесь и не очень уместны: «Что такое тело? Стойкость. Что такое любовь? Благодарность. Что таится в нашей груди? Смех. Что ещ`? Сострадание».

(Оригинальная публикация: The Year We Hung Hitler (https://www.tabletmag.com/sections/holidays/articles/year-hung-hitler-purim-dp-camp))

Перевод с английского Юлии Полещук

***

P.S.: *На земле нет ничего, что изменялось бы «безповоротно». Непременно будет «новый поворот»… Вполне себе возможен и «арийский пурим».* ***Кого*** *тогда «унасекомят» и «упокоят в аду», и* ***кто*** *тогда «посмеётся»: вопрос окончательно не решён…*

Пантелеймон Крестович

БУДУЩЕЕ ИСЛАМА

«Вы сторонник «евразийского проекта»? – Нет. Я вполне уважаю пророка Мухаммада (нехай Господь благословит его и приветствует), но я понимаю, что мусульман можно любить только на расстоянии. Когда начинаешь с ними плотно общаться, понимаешь, насколько ты европеец. Дугину с Прохановым нужно серьёзно потусоваться среди азиатских людей, чтобы понять, что не надо никаких евразийских проектов. Какими бы плохими ни были американцы и израильтяне, мы с ними часть единого целого» (Д.А.Корчинский, Из интервью 2002 г.)

Поверхностный взгляд на современный ислам создаёт пугающую картину сильной и экспансивной религии. Основательное наблюдение вызывает сомнения в силе ислама; может, верно другое - ислам в кризисе?

До 1970-х никто в мiре не видел ислам как важную политическую силу, до 2000-х исламский терроризм практически не существовал. 2000-е и 2010-е - время пика радикального ислама; сейчас создаётся устойчивое впечатление, что этот пик пройден.

Почему ислам стал сильным? В исламе нет ничего особенного, его причина успеха проста: исламу удалось воспользоваться историческим случаем - демографическим взрывом в неразвитых странах. Коммунизм отступил, светские диктатуры провалились, массам бедной молодёжи нужна была идеология, поэтому ислам стал политическим. Исламский радикализм занял свободное место радикальной идеологии, которая служит утешением для недовольных и создает им чувство причастности к великому делу. Одновременно произошёл другой прорыв - развитие нефтяной и газовой промышленности, что за короткий срок сделало некоторые

исламские государства ресурсными и самоуверенными; заинтересованные лица из богатых исламских государств с целью увеличения влияния стали инвестировать деньги в распространение политического ислама в бедных исламских государствах, переживающих демографический взрыв.

Сейчас, когда демография исламских народов стремится вниз, количество недовольной молодёжи сокращается, а благополучие неизбежно растёт вместе с техническим развитием, ислам находится в большой опасности. Может быть, отчаянная агрессивность ислама - это его агония? Агония перед неизбежной смертью, попытка испугать превосходящий цивилизованный мир, который разоблачает их, желание доказать самим себе и другим собственную силу? Паническое желание вернуться к истокам, защитить чистоту веры, зацепиться за догмы, окаменеть. Желание использовать грубую силу, когда мягкая сила перестала работать, когда действительность загнала вас в угол. Радикальному исламу нужен образ внешнего врага, он существует в вечном кризисе; когда разрешится кризис и исламское общество перейдёт от нестабильного разрушения к стабильному созиданию - ислам погибнет.

Пример Ирана, государства с первой в міре исламской революцией, показал интересный результат: установите стабильную исламскую теократию и через два поколения население станет светским. Иран стремительно деисламизируется в последние 10 лет. По данным исследования профессора Аммара Малеки в 2020 году 40% населения Ирана сказали, что придерживаются ислама, а 47% утратили веру; другие исследования удивительнее - Марк Брэдли утверждает, что по его наблюдениям около 19% иранцев перешли в христианство. Больше 30% населения Ирана открыто заявляют о своей нерелигиозности; риторический вопрос - сколько религиозных людей среди молодёжи? Урбанизация, образование и интернет выполнили свою миссию: рождаемость в Иране обвалилась до уровня западной Европы, а население стреми-

тельно становится светским. Стабильность создала условия, в которых исламу некого мобилизовать.

Что сегодня видит молодой перс, а завтра увидят молодые сирийцы, пакистанцы, афганцы и йеменцы? Он видит, что ислам ограничивает его. Он заходит в интернет и видит сексуализированных женщин, выходит на улицу и видит женщин замотанных с ног до головы, к которым нельзя прикасаться. Он видит компьютерные игры, в которые ему нельзя играть - ведь создание рисованных существ это харам. Он смотрит западное кино, в котором благополучные люди готовят харамное барбекю на заднем дворе собственного дома и весело играют со своей собакой, грязным животным, на газоне. Он знает западную музыку, от классических произведений Моцарта и Бетховена до рэп, рок и поп исполнителей; слушать звуки музыкальных инструментов ему нельзя, это харам. Он знает, что в Италии, Франции, Германии есть красивые скульптуры и храмы; религия предписывает ему разрушить их, как идолы неверных. Зачем молодому человеку обращаться в ислам, агрессивно отвергающий жизнь? Одна причина – тяжёлый ресентимент, глубокая обида на тех кому повезло наслаждаться жизнью, стремление унизить и уничтожить их, утешение гедонистичным раем, который наступит после смерти.

Одно наблюдение кажется очень точным: народы, которые приняли ислам, гедонистичны от природы. В их характере видится уязвимость к культуре безудержного потребления; исчезнет сдерживающий ислам, обещающий им все наслаждения потом, и они покажут всей планете, что это значит - искать наслаждений. Эти пустынные народы остро нуждаются в насыщенности, ярких стимулах, разнообразии шумов, вкусов, запахов, цветов, азарте; они импульсивны, общительны, озабочены. Парадокс истории, что современная культура потребления возникла в северных землях, а не в южных; германские народы из мрачных и холодных лесов от природы аскетичны, сдержаны, предусмотрительны, самодо-

статочны, любят тишину, сконцентрированы на внутренней жизни, а не на внешних аффектах - совсем не гедонисты и не восторженные потребители, как семиты и персы из светлых и жарких пустынь, с древнейшими торговыми мегаполисами. Но, кажется, характер расы укажет ей аутентичный путь, а то что мы видим сегодня - окажется кратковременной аномалией.

С исламской революции в Иране 1979 года начался расцвет радикального ислама в міре. Сегодня всем очевидно, что иранская теократия находится в тяжёлом кризисе. Проект провален. Аятолла Хомейни думал, что построит светлое будущее, но он построил тёмное прошлое - тюрьму с неактуальными правилами. Сегодня иранская молодёжь, люди вся жизнь которых прошла при исламской теократии, сжигают мечети и имамов, потому что не понимают - зачем им, в информационную постмодернистскую эру, ограничивать свою жизнь. Они знают, что система лицемерна; они видят что золотая молодёжь Ирана - дети показательно религиозных имамов и стражей исламской революции, загорают в купальниках на своих виллах, ходят в алкогольные бары и ночные клубы, слушают западные концерты, играют в западные игры, смотрят западное кино. Раздавленная запретами молодёжь хочет также; возможно, дети элиты даже сочувствуют им. А ислам? Ислам в Иране, кажется, не нужен никому, кроме дедов и кучки их молодых несчастных поклонников, мечтающих о величии и особом пути; аналогов этой системы в міре много, мы знаем их, но судьба у всех аналогов одна - трагикомедия. Тот, кто отрицает, вторичен относительно того, кто утверждает; особый исламский путь может только отрицать, он не предлагает ничего актуального.

Кажется, время ислама проходит. Демографический кризис во втором и третьем міре, распространение информационных технологий, появление альтернативных источников энергии, ряд других факторов - устойчиво ослабляют его; ислам радикализируется, пытаясь спастись, но неизбежно

становится всё менее актуальным. Как в міре, в котором интернет охватывает всё, можно жить по сунне? Однажды с революции в Иране начался расцвет политического ислама, сегодня с революции в Иране может начаться его упадок; вне зависимости от исхода, сегодняшние события - это симптом начала конца.

Приложение 1: Гегемония США неоспорима

С 1991 года - окончательного поражения соц.блока в холодной войне, прошло 35 лет. За этот период государства второго и третьего міра успели зазнаться; мы видели рост Китая, попытку политического реванша России, активность Ирана. В последние годы история показывает зазнавшимся мечтателям их реальное место на геополитической арене.

США не ослабли с 1991 года. США не просто сохранили позицию лидера, но и существенно увеличили отрыв от других. Гегемония США не кончалась; многополярность была фантазией, не подкреплённой никаким делом.

Китай - это бумажный тигр, а Россия - бумажный медведь. Две огромные потёмкинские деревни, одна успешнее другой, строят иллюзии могущества для зарубежных зрителей. Иран - государство того же типа; имитация силы. За кулисами этих восточных потёмкинских деревень сидят дети элит: они учатся на западе, живут по западному, имеют западное гражданство, спонсируют западную армию, хранят ресурсы в западных активах, говорят по западному.

Научное, культурное, военное, политическое, экономическое, бытовое превосходство запада, и США как его главного представителя, неоспоримо. Восточные государства слабы и безплодны, они не могут ничего предложить человеку, кроме имперского копиума - утешения для маленьких душ причастностью к чему-то великому.

А в действительности что? Нет образа будущего, одна одержимость прошлым. Когда западный человек задыхаясь бежит марафон в будущее, восточный человек сидит и об-

суждает историю. “А помните, как нас унизили англичане в опиумных войнах в середине 19 века?” “А помните, как мы взяли Берлин в середине 20 века?” “А помните средневековых шиитов?” Одни исторические обиды, ничего нового в повествовании.

Реагирующие и догоняющие государства, кажется, обречены оставаться второстепенными. “Историческая колея”. За 35 лет запад дал міру тысячи произведений искусства, талантливых режиссёров, композиторов и музыкантов, новую индустрию компьютерных игр. Какое культурное влияние у России, Китая, Ирана? Что они создали в искусстве? Поделки уровня “Смута”? Самоповторение уровня “Чебурашка 2”? Это нелепо.

Чего они достигли в науке? За 35 лет на западе нашли планеты вне солнечной системы, произвели первое клонирование, расшифровали геном человека, нашли бозон Хиггса, первыми изобрели жёсткие диски, сим-карты, смартфоны, блютуз, интернет, интернет-магазины, социальные сети, нейросети, поисковые системы. Что первыми изобрели или открыли на востоке?

Политический центр силы находится на западе. Другого центра силы нет. Россия - источник дешёвых ресурсов, Китай - источник дешёвого труда, Иран - источник контролируемой дестабилизации ближнего Востока; это грубая правда. США - главный источник культуры и науки, міровой полицейский, место концентрации міровых финансов.

Если кто-то может оспорить гегемонию США - то это не древние цивилизации с особым путём, которые имитируют бег на месте, которые одержимы идеализированным прошлым, которые реагируют вторыми на успех первопроходцев, которые представляют себя великими в фантазиях. Оспорить гегемонию США могут другие белые западные люди; но они не хотят, либо слабы.

Современный мір - Pax Americana; он такой 35 лет, могущество США никуда не исчезло, а даже усилилось. Воз-

можно мы скоро увидим, как мечтательные и самодовольные альтерглобалисты получают закономерное наказание со стороны реальности за свою ложь; но, скорее - мы уже это видим.

(https://t.me/merkuwiduz/)

Приложение 2:
Метафизическая основа исламофобии ариохристиан

Для ариохристианского сознания, синтезирующего герметическую традицию, нордический идеал и эзотерическое прочтение христианства, ислам предстает не просто иной конфессией, а метафизическим антиподом. Это конфликт не на уровне догматов, а на уровне архетипических оснований.

Ариохристианство зиждется на принципе духовной аристократии, иерархии, где путь к Божественному лежит через преодоление себя, героическое восхождение и гнозис. Ислам же, с его радикальным акосмизмом и абсолютным акцентом на трансцендентности Аллаха, отрицает саму возможность такой внутренней иерархии и духовного становления. Вся тварь пред ним равна в своём ничтожестве.

Ненависть к исламу в этой парадигме — это онтологическое отторжение цивилизации, построенной на идее тотального подчинения, а не свободного со-творчества с Божественным. Мусульманская умма как метафизический концепт отрицает ариохристианскую «священную индивидуальность», подменяя её растворением в коллективной воле, лишенной внутреннего, эзотерического измерения.

Таким образом, исламофобия ариохристиан есть защитная реакция духа, стремящегося к Свету через внутреннее преображение, против духовной модели, требующей полного самоуничтожения перед непостижимым и далеким Богом. Это столкновение двух несовместимых метафизических картин міра: героической и сервильной.

БИТВЫ ВОКРУГ КУЛИКОВСКОЙ БИТВЫ

/Куликовская битва: история и сверхъистория / Науч. ред. полк. В.Л. Петров. - М., 2026. - 156 с.: илл. - (Труды Института русской геополитики, вып. 31)/

21 сентября 2025 г. (по григорианскому календарю) исполнилось 645 лет со дня Куликовской битвы. Для русской истории Куликовская битва — смыслообразующая, точка сборки, подобная Троянской войне в версии Гомера для древних эллинов (Поединок Пересвета и Челубея можно сравнить с поединком Ахилла и Гектора у Гомера etc). Современники именовали её Мамаево побоище, Великая брань или Великая битва, Битва на реке Непрядве и бой на Дону. Позднее её называли Донская битва, Задонщина. Название «Куликовская битва» было введено Н.Карамзиным в начале XIX в. Между Троянской войной, запечатленной в «Илиаде», и Куликовской битвой, запечатленной в «Сказании о Мамаевом побоище» и «Задонщине», можно провести немало параллелей. Оба мифа скрепляли национальную идентичность. Но в Троянской битве у Гомера полноценно действовали боги. А присутствуют ли они в Куликовской битве, рассказанной неизвестными авторами «Задонщины» и «Сказания о Мамаевом побоище»? Было бы даже обидно, если бы не присутствовали. В летописях о Куликовской битве 1380 года упоминается Небесное Воинство, состоящее из ангелов и святых, во главе с Архистратигом Михаилом («…разверзлось небо, из которого вышло облако, будто багряная заря над войском великого князя, скользя низко… облако же то было наполнено руками человеческими, и те руки распростерлись над великим полком как бы проповеднически или пророчески… облако то много венцов держало и опустило их на войско, на головы христиан»)… «Сказание о Мамаевом побоище» всё пропитано религиозно-расовым пафосом борьбы сил Света с силами Тьмы. Даже начинается оно так: «Начало повести

о том, как даровал Бог победу государю великому князю Димитрию Ивановичу за Доном над поганым Мамаем и как молитвами Пречистой Богородицы и русских чудотворцев православное христианство — Русскую землю Бог возвысил, а безбожных агарян посрамил». С точки зрения Христианской эсхатологии всё выглядит более глобально и интригующе. Куликовская битва состоялась в 6888 году от сотворения міра. Это был год, когда, согласно некоторым апокрифам, должен был наступить конец света или начало освобождения. Получается, Димитрий Донской и его войско предотвратили конец света и ускорили освобождение… Примечательно, что совецкие патриоты и евразийцы (что в большинстве случаев, «одно и то же»), либо принижают, либо извращают значение Куликовской битвы, либо вовсе отрицают её достоверность (как и вообще «татарского ига на Руси»). «Помимо страшного тюркофила и мифотворца Гумилёва, хотелось бы упомянуть ещё одну ключевую фигуру, занимавшуюся распространением мифов об отсутствии татарского следа в истории Руси. Это историк-фрик и искусный жонглёр смыслами — Юрий Петухов. Сабж на полном серьёзе утверждал, что никаких татар не было вообще, все столкновения носили исключительно локальный характер и не оставили никакого археологического и генетического следа. Пациент занимался написанием фантастической эпопеи про звёздное величие русских супергероев, чем, вероятно, и надеялся «поднять Русь с колен». На выходе получалась ядрёная смесь печатного голливуда, марвелла и камеди-клаба в начале нулевых. И всё бы ничего, если бы персонаж не заимел свою армию поклонников среди людей увлеченных фолк-хистори. Они и придали широкую популярность идеям, повлёкшим за собой лингвофричество, псевдогенеалогию и -археологию, задорновщину и прочее цветастое хистори-скоморошество… То, что ещё совсем недавно было очевидными истинами, теперь требует нового освещения и твёрдых «доказательств». Надо полагать, что дело даже не в том, что официоз стал врать в учебниках нагло и беззастенчиво, что называется – без огляд-

ки на истину. В общем-то, он и раньше это делал, разве что чуть более интеллигентней и образованней. Дело, кажется, в скрытых процессах, уже затронувших всё восточное пространство, — это рождение «новой расы». Вступление новиопа в свои законные права. То есть те, чья кровь генетически отзывалась бы на факты ужасов татаро-монгольского нашествия, пожаров и запустения на восточных окраинах, их осталось ничтожно мало. Возможно, что смешение достигло тех невероятных пределов, когда крен в противоположенную «европоцентризму» сторону стал вполне ожидаем и даже закономерен. Границы Европы сморщились и истлели, откатились много западней. Вероятно, было бы вполне обоснованным считать восточной окраиной – Польшу, и культурно, и антропологически. Всё что восточнее, за её пределами — Великая Степь, теперь уже тоже, культурно и антропологически. (https://t.me/germanballon/). Что ж, приведённый пессимистический взгляд небезоснователен… Но, сколько бы ни осталось «здесь» тех, чья «кровь генетически отзывается на ужасы татарщины», взывать к пробуждению «расовой памяти» Последней Руси необходимо…

Не хуже нас сие понимает «противник наш диавол, ходящий как рыкающий лев, ища, кого поглотить» (1Петр. 5, 8). Потому-то и его клевреты из совецкой «церкви» и «государства» не первый год стараются «присвоить» себе славу и честь и Куликовской Битвы и победителя в оной – вел. кн. Димитрия Донского. У наследников что древней Орды, что новейшей красной Орды-СССР, может получиться лишь сатанинская инверсия, ибо их кровь «генетически отзывается на ордынство», что татарщина что советчина их «родное». Вот свежий выразительный пример сего. Недавно неосовецкий агитпроп с помпой объявил о том, что «неожиданно, почти сказочно и символично: Россия обрела мощи Дмитрия Донского». Вот и «тассовка» на сию тему: «Мощи святого благоверного великого князя Дмитрия Донского обретены в ходе реставрации Архангельского собора Кремля. При этом открытия могло и не быть, работы проводили из-за проседа-

ния плит пола и угрозы разрушения надгробниц над захоронением великих князей. О знаменательном событии высказался помощник президента России Владимир Мединский. По его словам, имя святого — символ. “И обретение сегодня его мощей неожиданно, почти сказочно. Это тоже символ”, — сказал он… “По итогам обследования было констатировано, что останки представлены в полной комплектности, за исключением левой пяточной кости. Кости не имеют следов посмертных повреждений, характеризуются хорошей сохранностью”, — сказал собеседник агентства. Он добавил, что “комплекс исторических сведений, археологический облик захоронения и результаты антропологического исследования подтвердили подлинность останков святого благоверного великого князя Дмитрия Ивановича Донского — князя-воина, скончавшегося своей смертью в возрасте 39 лет”. По благословению патриарха частицы мощей будут находиться в храмах русской церкви… Князь Дмитрий Иванович, позднее прозванный Донским, родился 12 октября 1350 года в Москве. Его отцом был князь Звенигородский, впоследствии великий князь Московский и Владимирский Иван II Иванович Красный, матерью — великая княгиня Александра Ивановна. Дмитрий стал главой Московского княжества в возрасте девяти лет после смерти отца. Из-за возраста фактическое руководство осуществляли московские бояре и митрополит Алексий, ставший наставником и опекуном Дмитрия. Почитание Дмитрия Донского как выдающегося защитника православия началось вскоре после его смерти. Ему посвящено “Слово о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича”. Официальная общецерковная канонизация Дмитрия Донского состоялась на Поместном соборе Русской православной церкви в 1988 году. РПЦ празднует память святого Дмитрия Донского 1 июня (19 мая по старому стилю). Имя Дмитрия Донского является символом русской воинской славы. В его честь возведены храмы и установлены памятники (в том числе на Куликовом поле и в Московском Кремле). В годы Великой Отечественной войны советское ру-

ководство обратилось к наследию князя Дмитрия Донского, реабилитировав его историческую память, а по инициативе Московской патриархии были собраны средства верующих на создание в 1944 году танковой колонны его имени. В иконографии Дмитрий Донской часто изображается вместе со своим духовным наставником — преподобным Сергием Радонежским, благословившим князя на Куликовскую битву. В 2004 году РПЦ учреждён орден Святого благоверного князя Дмитрия Донского» (https://tass.ru/obschestvo/28022867).

Некий внимательный к духовной стороне событий наблюдатель (прошедший некогда «школу ИПХ») обоснованно заметил: «Не совсем понятна причина их радостей по поводу обретения мощей Дмитрия Донского. С чего они вообще взяли, что для их целей это сгодится? Вскрытие гробницы Тамерлана произошло 20 июня 1941 г., накануне совсем не радостных для сталинского режима событий. Известный литературный троп – корыстолюбцы стремятся пробудить и поставить себе на службу древние силы, однако эти силы распознают их как врагов и жестоко наказывают. У Льюиса в «Мерзейшей мощи» это показано на примере могилы Мерлина. Сюжет походит на нашу ситуацию…» (https://t.me/s/wounded_skimen/144).

Чаем, что «древние силы» ещё «покажут себя». Сама же «Куликовская битва принадлежит… к символическим событиям русской истории. Таким событиям суждено возвращение. Разгадка их ещё впереди» (А.Блок)… Се, мы видим, что сие «символическое Событие» Русской Истории ныне вновь (как и во времена Блока) «возвращается». Да помогут «Древние Силы» тем русским недобиткам, кто крепко помнит, под каким Стягом стояли их предки на Куликовом поле, не токмо «разгадать» значение Битвы, но и поспособствовать жестокому наказанию Врагов, ибо «они» как и встарь стояли и стоят под бунчуками тьморождённой Орды…

Роман Раскольников

ЭКОЛОГИЯ ДУХА: ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ В НООСФЕРУ

В материалах выпусков «Нилусовских чтений» (НЧ) уже не раз упоминалось Православное братство во имя Преподобного Серафима Саровского. И это, разумеется, не случайно. Ведь основателем и первым Председателем Братства был ведущий нилусовед, составитель и комментатор полного собрания сочинений С. А. Нилуса – Александр Николаевич Стрижёв. В разное время членами Братства были академики И. Р. Шафаревич и М. Я. Лемешев, историк церкви Н. Н. Лисовой, чей материал представлен в настоящем издании, геополитик С. А. Шатохин, философ В. Н. Тростников, экономист В. Ю. Катасонов, розановед В. Г. Сукач, правый поэт и публицист Алексей Широпаев, поэтесса Нина Карташёва, режиссёр театра и кино Антон Васильев, киноактер Валерий Рыжаков и многие, многие другие видные деятели науки и культуры, в том числе и авторы предыдущих выпусков «НЧ».

Особую известность принесли Братству знаменитые Серафимо-Дивеевские чтения, проходившие в самом Дивееве, в Санаксарском монастыре, в Москве, участниками и «выступальщиками» на которых были заметные политические и общественные деятели рубежа веков.

Со-основателем Братства смело можно считать и профессора Павла Васильевича Флоренского, отметившего недавно своё 90-летие, беседу с которым составители НЧ предлагают ниже своим читателям. Содержащее немало «чисто личных» и в чём-то неожиданных сведений, это интервью было опубликовано в журнале «Металлург» № 1 за 1993 г., который в то время менял своё узкопрофильное назначение на научно-популярное. Тогда в журнале сотрудничали и сам А. Н. Стрижёв, и собеседник П. В. Флоренского. Кроме

того, Георгий Павленко несколько лет работал старшим научным сотрудником под руководством П. В. Флоренского в Российском НИИ природного и культурного наследия.

Обращая (на всякий случай) читательское внимание на «срок давности» материала, со своей стороны, считаем, что «срок годности» его до сих пор не истёк…

Георгий Павленко: Газетные и журнальные полосы, теле- и радиопередачи, предвыборные программы депутатов и научные программы институтов заполнены природоохранной тематикой, вопросами экологического образования, проблемами сохранения природо-культурных комплексов. Но пусть мой первый вопрос к Вам, Павел Васильевич, не покажется странным или даже парадоксальным. Скажите, что же такое — экология?

Павел Флоренский: Экология — это жизнезнание. Корень «логос» одновременно означает истинное, высокое знание и... любовь! Поэтому можно сказать, что экология — это знание любящего о жизни. Но, к сожалению, этот глубинный смысл в наше рационалистическое время утрачен. Экология стала наукой о жизни вообще, о жизни растения, животного, и она уже не содержит в себе ни этики, ни морали. Многие считают эту ситуацию нормальной. Вот, вымерли динозавры — наука ищет причины их гибели. А то, что их немного жалко, так это уже не для ученых, а для романтиков...

Г. П.: Павел Васильевич, а Вы — романтик?

П. Ф.: Пожалуй, нет. Ибо романтика — это витание в эмпиреях, мечты о чем-то далеком, несбыточном. Более мечты, а не дела. Мы же, геологи, часто повторяем слова Гёте: «Я, как Антей,— сын Земли, и, лишь прикасаясь к ней, я обретаю силы». Наш девиз — конкретные знания о конкретном материале, воплощенном в конкретные тела.

Г. П.: Об отце Павле Флоренском — ученом, философе, священнике в последнее время говорится и пишется много. Хотелось бы, однако, о нем и об истории Вашей семьи услышать, что называется, из первых уст.

П. Ф.: Мой дед родился 22 января 1882 года в местечке Евлах, в жилом вагончике, как теперь бы сказали, потому что его отец, инженер-путеец, в то время строил Закавказскую железную дорогу. Его мать была армянкой грегорианского вероисповедания. Нужно сказать, что подобные браки в прошлом веке были большой редкостью. Детство деда прошло в Батуме и Тифлисе, где он посещал вторую тифлисскую гимназию. Это была удивительная школа! Половина учащихся его класса получили золотые медали. Вместе с дедом учились Бурлюки — будущие художники-футуристы, друзья Маяковского, будущий замечательный философ В. Ф. Эрн и... Розенфельд, в последующем известный под фамилией Каменев — один из организаторов Красной Армии, член правительства большевиков, расстрелянный как «враг народа».

После окончания гимназии по настоянию родителей Павел Александрович поступил на математическое отделение Московского университета. Он был одним из любимых учеников Н. Е. Жуковского — «отца русской авиации». Однако от продолжения учебы в ординатуре дед отказался и перешел в Московскую Духовную Академию, пользовавшуюся высоким авторитетом среди учебных заведений России. По завершении учебы он остался в Академии на преподавательской работе, и одновременно был редактором журнала «Богословский вестник».

В 1905 году Павел Флоренский выступил с гневной, обличительной речью против смертной казни лейтенанта Шмидта и смертной казни вообще. Его арестовали, и несколько дней он содержался в Бутырской тюрьме. Тогда, в его первый арест, все обошлось благополучно...

Г. П.: А как Павел Александрович воспринял приход к власти большевиков?

П. Ф.: Падение монархии — как богоустроенной системы — в феврале 1917 года он рассматривал как крах России, а потому Октябрьская революция на этом фоне выглядела для него уже эпизодом, развитием процесса.

Верный долгу трудиться во благо людям, он одним из первых представителей русской интеллигенции стал служить при новом режиме: преподавал в школе, училище, потом во ВХУТЕМАСе.

Позже Павел Александрович занимался решением технических задач (в связи с планом ГОЭЛРО). А дома, по вечерам, в кабинете в Сергиевом Посаде он диктовал или сам писал свои труды: «Иконостас» — об изобразительном искусстве, «Философия культа» — о символичности всего происходящего с человеком, многотомную работу «У водоразделов мысли», посвященную философским и методологическим проблемам новых дисциплин, возникающих, как теперь говорят, ломая язык, «на стыке наук». Кроме того, дед диктовал воспоминания, названные им «Детям моим», на обороте титульного листа которых написано: «На память о вашем отце. Моим детям — Василию (это мой отец) и Кириллу». Потом дед приписал — «Оленьке», потом — «Мике», а последнюю — Марию-Тинатин приписать уже не успел...

Г. П.: Ваш интерес к личности деда вполне понятен. А как относился к своим предкам сам Павел Александрович?

П. Ф.: Если первая часть его воспоминаний посвящена детству и отрочеству, то вторая — это его генеалогические исследования.

Наш род, род Флоренских, а в более раннем написании — Флоринских — идет, возможно, с Южной Украины — Молдовы, там есть несколько городков с похожими — цветочными — названиями. Но потом предки переселились в Кострому, и теперь на севере России живет несколько Флоренских — Флоринских, наверное, наших далеких родственников.

Нашим родовым занятием дед считал священнослужение, еще при Елизавете один из его прадедов был довольно известным проповедником.

Я хорошо помню свою прабабушку, Ольгу Павловну, которая умерла в 1951 году. Она рассказывала, что ее предки — Мелик-Бегляровы, армянские царьки, были Карабахскими беками.

Спасаясь от эпидемии чумы, свирепствовавшей в XVII веке в Карабахе, часть Мелик-Бегляровых перешла в Грузию, где получила фамилию Сапаровых (от «сапар» — по-грузински «щит»), за воинские заслуги.

В прошлом веке дед моего деда, Павел Сапаров, в честь которого через деда я и назван, славился своим богатством и кутежами. В Марселе у него было отделение торгового дома и, говорят, возлюбленная из королевского рода Бурбонов, чему свидетельством — вензель Бурбонов, украшавший некоторые из его бумаг. Позднее Павел Сапаров был разорен своим управляющим, который таким образом стал крупнейшим в Баку армянским нефтяным магнатом. Его фамилия — Манташев — широко известна. Когда я был в Париже, то собирался встретиться с его потомком — организатором дома престарелых для богатых русских аристократов.

Г. П.: Ваша поездка в Париж была ознаменована незабываемой встречей... Расскажите о ней, пожалуйста.

П. Ф.: Попробую рассказать... Я пытаюсь найти в своей жизни событие, столь же для меня драгоценное и оставившее такой же глубокий след... Не знаю...

Я с детства ждал этого момента. А внешне все было очень просто. Великому князю Владимиру Кирилловичу и Великой княгине Леониде Георгиевне нас представил К. А. Андроников. Сейчас он проректор Православного Богословского института, крупный богослов, а в прошлом — личный переводчик Шарля де Голля, кавалер Ордена Почетного легиона. Он переводил на французский язык труд моего деда «Столп и утверждение истины» и поэтому дарит меня своей дружбой.

Дверь нам открыла, спустившись на лифте, Великая княгиня. В ее русском языке — ни тени акцента давно живущих за рубежом. В гостиной сидел Он. Когда Он поднялся нам навстречу, то оказался рядом с портретом Александра II — одного из своих венценосных предков. Он только что вернулся из Санкт-Петербурга и был полон впечатлений от увиденного. Конечно, Он был счастлив. Не надо забывать, что ноч-

ного стука в дверь русские боялись во всем мире, все знали о трагической судьбе Миллера и Кутепова. И в этом мы едины с нашей эмиграцией.

Прощаясь, Он сказал: «Я прошу Вас быть в моей свите во время моего следующего пребывания в России». Такие слова связывают навсегда. Он вернулся в Россию, завершив подвиг своей жизни подвигом своей кончины. Его отпевали в Исаакиевском соборе, и Он был погребен в том месте, которое приготовили Ему его предки — в Усыпальнице Великих князей...

Г. П.: Павел Васильевич, я знаю, что в дни августовских событий в 1991 году Вы находились в Кремле — сердце России. Несколько слов о тех памятных днях...

П. Ф.: Действительно, 19 августа 1991 года открылся первый Конгресс соотечественников. Собираясь на открывающее его торжественное богослужение в Успенском Соборе Московского Кремля, я ловил «Эхо Москвы», которому дал интервью по поводу предстоящего события. И вдруг вместо интервью — жуткие сообщения вперемежку с «Вот, новый поворот...» Андрея Макаревича... Но литургию отменить невозможно, и я поехал.

Праздничная, торжественная литургия... Привыкшие к размеренному ходу службы, все вздрогнули, когда протодиакон вместо обычного «О богохранимой стране нашей, властех и воинстве ея» провозгласил: «О богохранимой стране нашей и народе ея». Для меня это стало главным знаком «Августа-91». А дальше все было по В. В. Розанову. Помните, когда он ввел впервые понятие «железный занавес?» Гости выходят из театра: «А где наши шубы?» — «Нет шуб, господа!». И с грохотом опустился железный занавес. Фенита ля комедия! А здесь... Здесь вместо «Икарусов» для соотечественников — «БэТээРы»... Нет «Икарусов»!

Владыка Василий Родзянко, внук главы Российского правительства, пользуется любым случаем, чтобы побыть среди людей. Незадолго до этого он сломал ногу, и шел особенно

медленно, плотно окруженный народом, просившим его благословения... И, конечно, он опоздал к машинам. По улице шли «БэТээРы»...

Мы с ним давно знакомы, и я решил ни в коем случае не бросать его. Его автомобиль был далеко, и мы упросили милиционеров вывезти Владыку из центра города. Нога его была сломана, и я пытался помочь ему разместиться в машине, не соответствующей ни его росту, ни его сану. И тут мне стало по-настоящему страшно! С криками: «Архиерея! В милицию!? Да, мы!...» — на нас набросились богомольные старушки, пытаясь вырвать Владыку из наших рук... Вот так для меня начиналось то, что одни называют «путчем» (не указывая при этом удался он или провалился), а другие — «поджогом Рейхстага»...

Г. П.: Возвратимся к началу нашего разговора. Вокруг понятия «экология», действительно, ощущается некий вакуум; наука, цель которой сохранить среду обитания человека, и, в конечном счете, само человечество, не обладает гуманистической, духовной аурой. В силу этого она не входит в ум и сердце каждого, и ее практические результаты более чем скромные. Наблюдать это вдвойне обидно, потому что учение, обладающее огромным нравственным потенциалом и способное изменить судьбу экологии, появилось в русской земле...

П. Ф.: Вы говорите об учении академика В. И. Вернадского о наступающем новом геологическом этапе развития Земли, когда человечество, движимое разумом, своим трудом преобразует биосферу? Действительно. Учение о ноосфере — одно из самых светлых и оптимистических прогнозных построений нашего века. Оно опирается на веру в эволюцию биосферы соответственно возрастанию роли разумной и гуманной человеческой мысли. В своей знаменитой работе «Несколько слов о ноосфере» Владимир Иванович писал: «Ноосфера есть новое геологическое явление на нашей планете. В ней впервые человек становится крупнейшей гео-

логической силой. Он может и должен перестраивать своим трудом и мыслью область своей жизни... Перед ним открываются все более и более широкие творческие возможности». Говоря о человеке будущего, Вернадский называл его Homo sapiens faber — человек разумный, производящий.

В 1920—1925 годы Вернадский преподавал в Сорбонне, где и завершил разработку своей концепции. Там его лекции слушали П. Тейяр де Шарден и Э. Ле-Руа. Они под влиянием этих лекций впервые и предложили термин «ноосфера» — сфера разума, позднее использованный самим Вернадским. Теолог и одновременно геолог и палеонтолог Э. Ле-Руа и офицер Ордена иезуитов, геолог, философ и антрополог, первооткрыватель синантропа П. Тейяр де Шарден понимали ноосферу как «духовный покров земли», их идеи нашли отражение в книге де Шардена «Феномен человека», однако католической цензурой книга была запрещена к изданию и пролежала в рукописи 16 лет... К слову сказать, труды Вернадского также с трудом прокладывали себе дорогу в печать, а многие из них так и остались неопубликованными...

Г. П.: К вопросу о терминах. Как был принят в научной среде термин, предложенный Ле-Руа — де Шарденом — Вернадским?

П. Ф.: Существовали и иные предложения. Академик А. П. Павлов использовал термин «гомосфера», а ученик Вернадского, академик А. Е. Ферсман предпочитал термин «техносфера», но оба они исходили из преобразования биосферы хозяйственной деятельностью человека. Православный богослов Владимир Николаевич Лосский в курсе лекций «Догматическое богословие», прочитанном в 50-х годах на пасторских курсах в Париже, предложил термин «антропосфера», по смыслу близкий к понятию «гуманизированная гомосфера», предложенному академиком Дмитрием Сергеевичем Лихачевым.

По-своему идею ноосферы отразил в своих работах Павел Александрович Флоренский. В письме В. И. Вернадскому

он писал: «Человек есть бесконечность. Но не за формальный признак бесконечности человек и мир могут почитаться взаимоотражающими друг друга; между человеком и средою есть действительное подобие — часть части, сторона стороне, разрез разрезу. В Среде нет ничего такого, что в сокращенном виде, в зачатке хотя бы не имелось бы у Человека; и в Человеке нет ничего такого, что в увеличенных... размерах... не нашлось бы у Среды. Человек есть сумма Мира, сокращенный конспект его; Мир есть раскрытие Человека, проекция его».

Г. П.: Павел Васильевич, Вы упомянули о письме П. А. Флоренского В. И. Вернадскому. А каковы вообще были их взаимоотношения?

П. Ф.: П. А. Флоренский младше В. И. Вернадского на 19 лет. Когда Павел Александрович учился на математическом факультете, Владимир Иванович уже преподавал на естественном. Начало переписки, ныне изданной и прокомментированной, положено Флоренским в 1927 году. Павел Александрович давно уже работал научным сотрудником Государственного экспериментального электротехнического института (1921—1933), где создал лабораторию испытания материалов, позднее преобразованную в отдел материаловедения, и его интересовали специальные работы Вернадского по кристаллографии и минералогии.

Второе письмо написано осенью 1929 года. К тому времени П. А. Флоренский пережил свой второй арест и отбыл свою первую ссылку в Нижнем Новгороде (лето 1928 года), а В. И. Вернадский в октябре 1928 года создал био-гео-химическуго лабораторию — Биогел. Его работы о биосфере уже получили признание как у нас в стране, так и за рубежом, и Павел Александрович, исходя из идей Вернадского, в письме к нему высказал мысль «о существовании в биосфере, или, быть может, на биосфере того, что можно было бы назвать пневматосферой, то есть о существовании особой части вещества, вовлеченной в круговорот культуры или, точнее, в круговорот духа».

Г. П.: Трагические события в жизни Вашего деда прервали общение двух выдающихся ученых?

П. Ф.: 25 февраля 1933 года П. А. Флоренский был арестован в третий раз. В августе 1933 года он был отправлен в эшелоне заключенных на Дальний Восток, а 16 августа 1934 года П. А. Флоренский неожиданно был переведен под конвоем сначала в Кемь, а потом в Соловецкий лагерь Беломоро-Балтийского канала, находившегося на островах в помещениях Соловецкого монастыря.

Дальневосточная ссылка не прервала научного общения Флоренского с В. И. Вернадским, которому направлялись подготовленные для печати статьи, а тот, в свою очередь, посылал Павлу Александровичу свои публикации. Но уже из Соловецкого лагеря П. А. Флоренский писал Владимиру Ивановичу не непосредственно, а через свою жену и сыновей-геологов: Василия Павловича и Кирилла Павловича. В этих письмах содержатся и характеристики В. И. Вернадского, значение которого Павел Александрович понимал, как мало кто из его современников: «...Он единственный у нас ученый, мыслящий глубоко в области круговорота веществ в земной коре и один из самых глубоких натуралистов нашего времени в мировом масштабе» (янв. 1935 г.).

Косвенные обращения к В. И. Вернадскому «зэк» Флоренский направлял вплоть до последних своих писем — последнее из известных датировано июнем 1937 года.

В начале 1992 года наша семья получила сообщение о том, что мой дед был расстрелян в Ленинграде 8 декабря 1937 года. А в дни августовского «путча» мы узнали о последней реабилитации П. А. Флоренского: письмо из прокуратуры датировано 19 августа 1991 года. Реабилитация пришла через 55 лет...

Г. П.: После гибели деда кто-либо из членов Вашей семьи продолжал общаться и сотрудничать с В. И. Вернадским?

П. Ф.: Мой дядя — Кирилл Павлович — был учеником и личным лаборантом Вернадского. Книга В. И. Вернадского «Хи-

мическое строение биосферы Земли и ее окружение», которую Владимир Иванович называл «книгой жизни», своей «главной книгой», подготовлена к печати именно К. П. Флоренским — одним из основателей современной планетологии.

После смерти К. П. Флоренского один из кратеров на обратной стороне Луны назвали «Флоренский». Он находится рядом с кратером «Вернадский» и с «Морем Москвы». А, между прочим, К. П. Флоренский был депутатом Моссовета...

Г. П.: А как складывалась ситуация с учением Вернадского во время войны?

П. Ф.: Как ни парадоксально, война ускорила работу В. И. Вернадского по формулированию и раскрытию учения о ноосфере.

26 августа 1941 года Вернадский записывает в дневнике: «Сегодня я ярко чувствую «мировой» стихийный процесс — зарождение в буре и грозе ноосферы...».

О том, какое значение придавал В. И. Вернадский своему учению о ноосфере, говорит его письмо И. В. Сталину, которое сопровождало статью «Что такое ноосфера и почему нам о ней важно знать».

Особое место в материалах Вернадского занимает его переписка с К. П. Флоренским, прошедшим во время войны от Сталинграда до Берлина. Весной 1943 года он написал на фронт Кириллу Павловичу: «Очень я надеюсь, что мы с вами доживем до того, что, мне кажется, скрывается в нем (в «нашем времени» — прим. Ред.) — новой эры для человечества — ноосферы.

Но пока мы дойдем до этого времени — сколько мучений бессмысленных и ненужных. Никогда я не чувствовал так, как теперь, с одной стороны — космический процесс, а с другой стороны — пылинку-человека в нем. Самые глубокие и, казалось, высокие понимания окружающего исчезают из-под ног. Никак нельзя понять, для чего нужны такие страдания, какие сейчас происходят...»

Но в конце зимы 1944 года Вернадский пишет своему ученику на фронт: «Благодаря понятию о ноосфере, я смотрю в будущее чрезвычайно оптимистично. Немцы предприняли противоестественный ход в своих идейных построениях, а так как человеческая история не есть что-нибудь случайное и теснейшим образом связана с историей биосферы, их будущее неизбежно приведет к их упадку...»

Г. П.: Подводя черту под нашим разговором, хотелось бы еще раз более точно показать, в чем суть учения о ноосфере...

П. Ф.: Итак, в учении о ноосфере В. И. Вернадского следует выделить два аспекта. Первый — материальный — ноосфера есть биосфера, преобразованная и преобразуемая мыслью и трудом человека. Второй — гуманистический аспект — это оптимистический прогноз о том времени, когда ноосфера — неизбежно — воцарится на Земле.

Г. П.: Павел Васильевич, мы убеждаемся в том, что изменить судьбу природного и культурного наследия России, отвести от человечества угрозу экологической катастрофы можно, лишь изменив человеческое сознание. Ни смена общественных отношений, ни фантастическое развитие техники и технологии не способны справиться с решением этих глобальных проблем.

Мы видим, что и гуманистически окрашенная творческая ученая мысль не дает их решения. И сколь ни соблазнительно учение В. И. Вернадского, мы вынуждены признать, что его оптимистические прогнозы — при всей огромной научной ценности его трудов — к сожалению, не оправдываются. Так что же, путь в ноосферу для человечества закрыт? И сама ноосфера — очередная утопия?

П. Ф.: Среди терминов, характеризующих ту или иную сторону биосферы, и как бы подчеркивающих ту или иную перспективу ее развития, есть и термин, предложенный Л. Н. Гумилевым. Звучит он гневным предостережением, апокалиптическим трубным гласом — «некросфера» — и забывать о нем мы не имеем права. Но все же...

Я излагал учение Вернадского о ноосфере. Но спустя полвека после выхода упомянутой нами статьи, человечество приобрело новый опыт. Поэтому, если первый — материальный — аспект учения о ноосфере прочно вошел в наше мировоззрение, то второй — активно пропагандируемый — лично у меня вызывает чувство тревоги... Н. С. Хрущев в 60-х годах обещал, что через 20 лет наступит коммунизм, а вместо этого через несколько лет после назначенного срока прихода светлого будущего началась «перестройка», так же сулившая нам всяческие блага... Вот и получается, что, чем оптимистичнее прогноз, тем пессимистичнее реальность.

Я думаю, что ученые, представители рациональной научной логики, в принципе не способны делать прогнозы. Да и ненужное это занятие, ибо существует Священное писание, где все уже сказано. И все же я оптимист, так как уверен, что в Писании нам оставлена возможность отодвинуть от себя грядущие беды. Эта возможность оставлена нам — по нашим делам, по нашей вере. И она обязывает нас много и много трудиться. Однако я убежден, что главное действие наших усилий должно идти не в направлении развития техники и технологии, не в преодолении материальных трудностей, а в направлении формирования духовной оболочки Земли, нравственной ауры нашей планеты, связанной с «пневматосферой», о которой мой дед писал В. И. Вернадскому за восемь лет до расстрела...

Г. П.: Большое спасибо за продолжительную и очень насыщенную беседу. Простите, если некоторые из вызванных воспоминаний отдают привкусом горечи...

ГУМИЛЁВ: PRO ET CONTRA

Евгений Вагин

Поэтическая судьба и міропереживание Н. Гумилёва

Н. Гумилёв — явление новое и во многом неожиданное на привычном нам фоне русской литературы.

В большинстве своих даже самых прославленных творений наша литература — безрадостна и невесела, если не сказать — уныла. «Этот стон у нас песней зовётся», — сказал Некрасов о пении бурлаков. Так и русские писатели, почти все без исключения, стонут в своих произведениях. Не столько радуются жизни и міру, сколько — проклинают, обличают, жалуются и тоскуют… Русская проза прошлого века — это безконечная галерея «мертвых душ», «униженных и оскорблённых», «лишних людей», терзающих себя и читателей вопросами: «кто виноват?», «что делать?»…

«Солнцем русской поэзии» справедливо называли Пушкина: его всеобъемлющий гений действительно можно назвать солнечным. Но вот закатилось солнце, и небосвод русской словесности на многие десятилетия, покрылся свинцовой тяжести облаками. Писал В. Розанов: «Мы как-то прятались от света солнечного, точно стыдясь за себя». Едва ли не единственным исключением на этом безнадёжно сером фоне было явление К. Леонтьева — в прозе которого видим необычное для русской литературы чисто языческое упоение красотой…

Литература русского модернизма стала острой реакцией на эту обязательную «гражданскую» унылость: то были поиски новых ощущений и новой тональности; прежде всего — в поэзии. Всем своим культурным стилем литература начала века отличается от предшествовавшей. Однако уже изначально она оказалась заражённой тонкими ядами декаданса,

и эта отравленность с каждым годом становилась всё очевиднее. Н. Бердяев, один из самых известных деятелей той эпохи, указал на ущербность своих современников: он писал (в «Русской идее») об «элементах упадочности в настроениях культурного слоя» — в частности, в поэзии русских символистов. Призывы К. Бальмонта — «Будем как солнце!» — были всего лишь бледными литературными рефлексами. Это и вызвало, в конце концов, бунт со стороны нового литературного поколения: бунт акмеистов.

Но акмеизм — это, прежде всего, Николай Гумилёв. И, после него, Осип Мандельштам, Анна Ахматова. «Три поэта — Гумилёв, Ахматова, Мандельштам — до последнего дня называли себя акмеистами», — свидетельствует в своих мемуарах Н. Я. Мандельштам; и к этому свидетельству надо прислушаться.

Николай Гумилёв, Осип Мандельштам, Анна Ахматова — в трагических судьбах этих трёх выдающихся поэтов России XX века отразились не только сложные переплетения представляемого ими литературного направления — акмеизма, — но и сама живая действительность нескольких решающих для страны десятилетий: 20-е, 30-е, 40-е годы. При этом своими корнями они уходят в предреволюционную русскую культуру, Серебряный век — который каждый из них представляет своими первыми поэтическими сборниками.

Уже в одной из самых ранних критических статей Н. Гумилёв изложил свой взгляд на искусство, которому останется верен до конца. «Искусство является отражением жизни страны, суммы её достижений и прозрений, но не этических, а эстетических. Оно отвечает на вопрос не — как жить хорошо, а как жить — «прекрасно» — так писал он в 1908 году из Парижа в статье, опубликованной журналом В. Брюсова «Весы». «Два пути», которые при этом возникают перед искусством, Н. Гумилёв обозначает как декаданс и ренессанс. Первый из них — «более лёгкий и эффективный»; это — «стремление к утончённости и переживаниям новым во что

бы то ни стало». Сам Гумилёв отдал дань этому пути в ранних поэтических сборниках: «Путь конквистадоров» (СПб., 1905) и «Романтические цветы» (Париж, 1908). Пройдя школу подражания В. Брюсову и Вяч. Иванову, поэт убедился, что «достижения художников этого разряда не двигают вперед наше художественное сознание».

Второй путь для нового искусства — «ренессанс»: по нему идут, согласно Гумилёву, «новаторы»; «идут к будущему, имея за собой весь искус старины». «Как Микула Селянинович, близки они к духу земли; как Вольга Святославович, живут стремлением к далёким и сказочным странам». Уместно вспомнить, что в другой статье того же периода Н. Гумилёв называет «былину о Вольге» — «самым величественным произведением русского духа».

Говоря далее о «новаторах» «ренессанса», он утверждал: «Их можно отличить от декадентов уже тем, что их творчество богато приёмами, разнообразно по темам, является микрокосмосом и органическим целым, способным производить живое потомство».

Цитируемая статья посвящена художникам, живописцам, к которым Гумилёв всегда был предельно внимателен. Особо он выделяет среди них Николая Рериха, у него находит «непочатые области духа, которые суждено разрабатывать нашему поколению». Не первый раз Гумилёв даёт исключительно высокую оценку этому художнику, к которому чувствует глубокую внутреннюю близость. «Рерих — вот высшая степень современного русского искусства. Он глубоко национален, именно национален, а не народен…».

На этом различии между национальным и народным надо остановиться: оно имеет для Н. Гумилёва принципиальный смысл. Его не удовлетворяет «народность» как чисто этнографический элемент в поэзии, как имитация фольклорных мотивов без интимного проникновения в самый дух народного творчества (здесь — причина его последующего расхождения с С. Городецким). Безусловно, Гумилёву эти мотивы

дороги и близки (это видно по отзывам о поэзии Н. Клюева), но он стремится в глубину. При этом культурный горизонт его — очень широк; он живёт порывом к дальним землям; его дух искушается новыми приёмами, почёрпнутого из пёстрого многообразия иных культур — иных в пространстве и времени. Всё это богатство пёстрых переживаний, впечатления дальних странствий — а уже в 1907 году он совершил первое путешествие в Африку — отражаются эстетически в его душе, которая органически близка «духу земли», его родной земли. Ведомый «Музой Дальних Странствий», Гумилёв ищет корни национальной русской культуры, которую вполне сознательно не хочет ограничивать узким репертуаром этнографических мотивов.

Вот что писал тогда Н. Гумилёв о Н. Рерихе, подчёркивая национальный характер его искусства: «Не принимая современную Россию за нечто самоценное, законченное, он обращается к тому времени, когда она ещё создавалась, ищет влияний скандинавских, византийских и индийских; но всех — преображённых в русской душе».

Нельзя не заметить, что в этом суммарном описании содержания ранних полотен Н. Рериха — «влияний», «преображённых в русской душе» — перечисляются темы лирики и драматургии самого Гумилёва, «преображённые» его поэтическим гением.

Скандинавские, северные мотивы принадлежат к числу его излюбленных. Уже в «Пути конквистадоров» звучат «мотивы Грига». Значительны также стихотворения сборника «Костер», «Как на Северном море» и «Швеция» — в этом последнем усматривается даже «ответ» на блоковских «Скифов». Конечно, нельзя забывать драматическую поэму «Гондла» — на исландско-ирландский сюжет.

Византия всегда привлекала пристальное внимание Гумилёва: «Ведь через Византию мы, русские, наследуем красоту Эллады, как французы наследуют её через Рим» — писал он в одной из рецензий. Н. Гумилёв проводит различие

между Византией и «византийской идеей» — что имеет своё значение, и в чём можно усмотреть влияние К. Леонтьева. Безусловно, самым значительным произведением на византийскую тему является трагедия «Отравленная туника» (1917—18 гг.). Как бы ни стремились учёные педанты приуменьшить объём исторических знаний поэта, несомненно, что он сумел передать с исключительной силой самый дух Византии эпохи Юстиниана. Часты византийские реминисценции в его поэзии.

Что касается Индии, и она с не меньшей силой приковывала к себе поэтическое воображение Гумилёва. Достаточно вспомнить памятные слова из «Заблудившегося трамвая» — этого поразительного сюрреалистического синтеза прошлой культурной эпохи, убийственной современности и трагических предчувствий близкого будущего:

Видишь вокзал, на котором можно
В Индию Духа купить билет?..

Молодой Гумилёв вспоминал «Афанасия Никитина, Божьего человека, когда, опираясь на посох, он шёл по безконечным степям к далёкому и чудесному царству Индийскому». Образы Индии постоянно присутствуют в поэтическом сознании Гумилёва: упоминание о Нале и Дамаянти в «Пятистопных ямбах», разговор об Индии в неоконченной поэме «Два сна». В парижских стихах 1917-го года, обращенных к художникам Н. Гончаровой и М. Ларионову, Н. Гумилёв, отдавший часть своей души «Индии Духа» (можно упомянуть ещё написанную им в соавторстве с известным востоковедом акад. С. Ф. Ольденбургом пьесу «Жизнь Будды»), открыл для «разработки» грядущим русским поколениям иные «области духа»…

Во всяком случае, указанная тематическая близость в творчестве Н. Рериха и Н. Гумилёва, за которой стоит определённое духовное родство, представляется исключительно актуальной. Остается пожалеть, что на родине этих двух замечательных мастеров кисти и слова один уже получил

полные права гражданства, тогда как другой остаётся по сей день «нереабилитированным»…

Вышеназванные, общие с Н. Рерихом, столь разнообразно-богатые исторические «влияния» были для Н. Гумилёва одновременно и поисками «корней» и — что, быть может, ещё важнее — завоеванием для русской поэзии нового культурного пространства. Крайне несерьёзно изображать Гумилёва поэтом-империалистом на службе внешнеполитической экспансии — стереотип, к сожалению, сохраняющийся кое-где до сих пор. Поэт очень рано отказался от картонных лат «конквистадора» — да и это было лишь позой. Его «завоевательность» лежит исключительно в плане литературном, культурном. Крупнейшей «победой» его в этом смысле — было открытие африканского материка, ставшее и наиболее ярким приложением поэтических принципов акмеизма (сборник «Шатёр»).

Я уже упомянул выше два первых поэтических сборника Н. Гумилёва — назову и остальные. Сборником (третьим по счету), в котором уже вполне определилось поэтическое лицо Н. Гумилёва, были «Жемчуга» (СПб., 1910). В нем безошибочно распознается неповторимая интонация Гумилёва, которая, однако, разнообразно варьируется в инструментовке.

Это — евангельски-чистый «Христос» (заставляющий вспомнить о провозглашённом акмеистами принципе целомудренности):

Он идёт путём жемчужным
По садам береговым,
Люди заняты ненужным,
Люди заняты земным…

Это — и щемящая грусть (предвестие будущих духовных прозрений) «Путешествия в Китай»:

Воздух над нами чист и звонок,
В житницу вол отвёз зерно,
Отданный повару, пал ягнёнок,

В медных ковшах играет вино.
Что же тоска нам сердце гложет,
Что мы пытаем бытиё?
Лучшая девушка дать не может
Больше того, что есть у неё…

Это, наконец, хрестоматийно-известные, кипящие молодым энтузиазмом «Капитаны» — извечный гимн первопроходцам, пионерам, первым во всём.

На полярных морях и на южных,
По изгибам зелёных зыбей,
Меж базальтовых скал и жемчужин
Шелестят паруса кораблей.
Быстрокрылых ведут капитаны,
Открыватели новых земель,
Для кого не страшны ураганы,
Кто изведал мальстремы и мель,
Чья не пылью затерянных хартий, —
Солью моря пропитана грудь,
Кто иглой на разорванной карте
Отмечает свой дерзостный путь…

«Окрылённый успехом “Жемчугов” и широким признанием критики, — писал Г. П. Струве, один из немногих серьёзных исследователей творчества Гумилёва, — Гумилёв в 1911 году создаёт свой Цех Поэтов, в лоне которого несколько позже родилось новое течение в поэзии, названное акмеизмом».

Следующий сборник Н. Гумилёва, 1912-го года — «Чужое небо». Даже если официальное провозглашение акмеизма как такового ещё не состоялось к этому времени — многие критики считают «Чужое небо» «вершиной гумилёвского акмеизма». Достаточно назвать из произведений этого сборника «Туркестанских генералов», восхитивших А. Блока, и поэму «Открытие Америки», развивающую героический пафос «Капитанов».

В каждой луже запах океана,
В каждом камне веянье пустынь.

В этой аудитории особого упоминания заслуживает пятый сборник Н. Гумилёва — «Колчан» (М.-Пгр., 1916), в котором многообразно отразились итальянские впечатления поэта, результат путешествия по городам Италии в 1912 году. «Венеция», «Рим», «Пиза», «Неаполь», ослепительная «Болонья»:

Нет воды, вкуснее, чем в Романье,
Нет прекрасней женщин, чем в Болонье,
В лунной мгле разносятся признанья,
От цветов струится благовонье…

Но «Колчан» знаменует и полную духовную зрелость поэта — не только совершенство его поэтической техники. Есть нечто загадочное в том, что у Блока Италия вызвала ряд кощунственных, святотатственных стихотворений, — тогда как Н. Гумилёв именно здесь, под воздействием фресок Беато Анжелико, формирует своё жизненное кредо:

Есть Бог, есть мір, они живут вовек,
А жизнь людей мгновенна и убога,
Но всё в себе вмещает человек,
Который любит мір и верит в Бога.

И это — не минутное настроение, не случайное, преходящее озарение. В состав сборника входит замечательная поэма «Пятистопные ямбы», в которой это духовное состояние мотивируется биографически. Дальние странствия (Гумилёв совершил три путешествия в Африку), тщетные поиски идеала, мучительное расставание с любимой женщиной (А. Ахматова) и «песнь судьбы», услышанная в «немолчном зове боевой трубы» (поэт добровольцем, имея «белый билет» на руках, отправляется на фронт в самом начале Первой мiровой войны)…

…И счастием душа обожжена
С тех самых пор; веселием полна
И ясностью, и мудростью, о Боге

Со звёздами беседует она,
Глас Бога слышит в воинской тревоге
И Божьими зовёт свои дороги.

Более того, поэма завершается мечтой о белокаменном монастыре на пустынном острове… Мечта, снова властно напоминающая судьбу К. Леонтьева…

Но пора, наконец, остановиться на объяснении того, что же представлял собою акмеизм — как поэтическое направление и как особое міропереживание.

Авторитетный знаток — Н. Я. Мандельштам — пишет в своих замечательных мемуарах: «По моему глубокому убеждению, акмеизм был не чисто литературным, а, главным образом, міровоззренческим объединением».

Это прямо перекликается с ценнейшим свидетельством Осипа Мандельштама — в его акмеистическом манифесте (опубликованном уже после смерти Гумилёва): «Акмеизм не только литературное, но и общественное явление в русской истории. С ним вместе в русской поэзии возродилась нравственная сила». О. Мандельштам писал: «Общественный пафос русской поэзии до сих пор поднимался только до гражданина; но есть более высокое начало, чем “гражданин”, — понятие “мужа”». И он продолжал: «Идеал совершенной мужественности подготовлен стилем и практическими требованиями нашей эпохи. Всё стало тяжелее и громаднее, потому и человек должен стать твёрже, так как человек должен быть твёрже всего на земле и относиться к ней, как алмаз к стеклу…»

Читая эти строки, трудно отделаться от ощущения, что в них говорится — о Николае Степановиче Гумилёве…

Надо сказать, что Н. Гумилёв совершенно «выпадает» из русской интеллигенции; его высокий (и — надо добавить — практический, жизненный) идеализм не имеет ничего общего с традиционной интеллигентской «гражданственностью»: этой вечной игрой в оппозицию, с неизбежной демагогией и стадными инстинктами, жестоко высмеянными ещё Досто-

евским. Полное отсутствие стадного инстинкта — столь характерного для российского интеллигента-«оппозиционера» — и отмечает ярче всего личность Гумилёва, его поэзию. Его часто обвиняют в индивидуализме, — но это неправда: у него нет ничего от того дешёвого ницшеанства, которое было в моде в начале века. Повышенное чувство личности, персонализм Гумилёва — это не болезненный, эгоистический индивидуализм самоутверждения за счёт других. У Гумилёва не только нет расизма в его африканских стихах, но ему органически чуждо вообще какое-либо унижение достоинства другого человека по признаку происхождения, цвета кожи, религии. Любопытно сравнить в этом отношении его «африканскую поэму» «Мик» с «Кимом» Р. Киплинга, с которым Гумилёва сближают совершенно произвольно. Сам поэт нашёл для своих убеждений прекрасную формулу: «Славянское ощущение равенства всех людей и византийское сознание иерархичности при мысли о Боге».

«Мысль о Боге» — постоянная и естественная — заметно выделяет Гумилёва и его поэзию. Свидетельствует Н. Я. Мандельштам: «Три акмеиста начисто отказались от какого бы то ни было пересмотра христианства. Христианство Гумилёва и Ахматовой было традиционным и церковным, у Мандельштама оно лежало в основе м**іропонимания, но но**сило скорее философский, чем бытовой характер».

А вот что писал сам Н. Гумилёв за год до своей трагической кончины: «Руководство в перерождении человека в высший тип принадлежит религии и поэзии. Религия обращается к коллективу… Поэзия всегда обращается к личности». А в стихах автобиографической «Памяти» он так изложил своё поэтическое кредо:

Я — угрюмый и упрямый зодчий
Храма, восстающего во мгле,
Я возревновал о славе Отчей,
Как на небесах, и на земле.
Сердце будет пламенем палимо

Вплоть до дня, когда взойдут, ясны,
Стены Нового Иерусалима
На полях моей родной страны.

«Мужественно твёрдый и ясный взгляд на жизнь» — так определил Н. Гумилёв сущность акмеизма, поэтического направления и нового видения міра, где «этика становится эстетикой», где главное требование, предъявляемое поэту, творцу прекрасного: целомудренное отношение к вещам и явлениям этого міра.

Этот критерий целомудренного приближения к предмету поэтического изображения (напомню ещё раз восхищение поэта фресками Беато Анжелико и иконами преп. Андрея Рублева) отражён в программном требовании Гумилёва-акмеиста: «Благоговейное отношение к лучшему богатству поэтов — родному языку». Он мечтал о времени, когда поэты «станут взвешивать каждое своё слово с той же тщательностью, как и творцы культурных песнопений».

Главное в акмеизме, как в поэтическом направлении, — подчёркивал Гумилёв, — развитие «образа-идеи» через посредство слова, взятого «во всём его объёме, и в музыкальном, и в живописном, и в идейном». «Вернуть слову ту крепость и свежесть, которая утеряна им от долгого употребления» — вот чего добивался Гумилёв и сам в своей поэзии, и чего требовал он от учеников. Чтобы тем самым передать в слове «вечно девственную свежесть міра», самоценность каждого явления жизни и его «материальную прелесть», красоту явлений жизни, «живущих во времени, а не только в вечности или мгновении» (последние слова — отзыв Гумилёва о стихах Мандельштама, но они могут быть отнесены и к его собственной поэзии).

Самый суровый приговор Гумилёва-критика посредственному стихоплету: «серость слов». Высшая похвала: «Слова… приобретают неожиданность и телесность» (отзыв о поэзии Ш. Бодлера). Эта «неожиданность» и «телесность» — в стихах самого Гумилёва. Например:

В красной рубашке, с лицом как вымя,
Голову срезал палач и мне,
Она лежала вместе с другими
Здесь, в ящике скользком, на самом дне…

* * *

Маятник, старательный и грубый,
Времени непризнанный жених,
Заговорщицам секундам рубит
Головы хорошенькие их…

О. Мандельштам назвал акмеизм «органической школой русской лирики», подчёркивая присущую поэтам-акмеистам «любовь к организму и организации». О том же говорил и Н. Гумилёв: «Стихотворение — это живой организм». «Надо, чтобы стихотворение жило… жизнью полной и могучей» — указывал он в статье, озаглавленной «Жизнь стиха».

А вот общее определение Гумилёвым поэзии: «Поэзия для человека — один из способов выражения своей личности, и проявляется при посредстве слова, единственного орудия, удовлетворяющего её потребностям». В этой же статье, опубликованной уже после смерти Гумилёва и, видимо, написанной в последний год жизни, находим знаменательные слова: «Поэзия и религия — две стороны одной и той же монеты. И та, и другая требуют от человека духовной работы».

В целом можно сказать, что по своим программным установкам русский акмеизм представлял собой — новый реализм (что и отметил в своё время В. М. Жирмунский), как реакцию на туманы и абстракции символизма. Но это был реализм без позитивистской, материалистической подкладки и без социальной демагогии. Поэты-акмеисты, и Н. Гумилёв в первую очередь, закладывали основы духовно-трезвого, активного и творческого отношения к жизни, которое стремились передать через посредство заново осмысленного слова.

«Чтобы выразить себя в слове, — говорил Н. Гумилёв, — поэт в минуты творчества должен быть обладателем какого-нибудь ощущения, до него неосознанного и ценного. Это

рождает в нём чувство катастрофичности…» Сознанию предельной ответственности за то, что торжественно высказывается — «соответствует чувство победности, сознание того, что творишь совершенные сочетания слов, подобные тем, которые воскрешали мертвых, разрушали стены».

Поэтическое выражение этого «акмеистического» убеждения — известное стихотворение Гумилёва «Слово» из последнего его сборника:

В оный день, когда над міром новым
Бог склонял лицо своё, тогда
Солнце останавливали словом,
Словом разрушали города…
Но забыли мы, что осиянно
Только слово средь земных тревог,
И в Евангельи от Иоанна
Сказано, что Слово — это Бог.
Мы ему поставили пределом
Скудные пределы естества,
И, как пчёлы в улье опустелом,
Дурно пахнут мёртвые слова.

Следует обратить особое внимание на то, что Гумилёв назвал «чувством катастрофичности». Предощущение этого можно было заметить уже в цитированном выше «Путешествии в Китай». Но в «тоске» поэта тех лет есть ещё привкус здорового опьянения: красотой, юностью, свежестью. Такая «тоска» — своего рода ностальгия по неизбежно уходящей молодости, ощущение «тяжести» неизбежных «вопросов», приходящих на смену живому, спонтанному, целостному восприятию и переживанию бытия. Такая тоска лишь усугубляется красотой окружающего міра, обостряет ощущение — почти физическое — этой пронзительной красоты. Но приливы тоски сменяются взрывами энтузиазма, не оставляющими для неё места, сметаются восторгом и ликованием.

С годами приходит нечто иное: ощущение более сильное и тревожное — особенно, если сердце поэта бьется в унисон

его времени. В конце своей жизни А. Ахматова сказала о Н. Гумилёве: «Его ещё никто не прочёл. Помешались на детских “Капитанах” и дальше ни шагу. А он был — провидец…».

Здесь, по-видимому, и имелось в виду метафизическое ощущение «катастрофичности», созревавшее у Гумилёва одновременно с ростом поэтического мастерства. Оно находит выражение в предчувствиях, которые всё чаще встречаются у поэта («Я и Вы», «Рабочий»), в доминировании определённых тем и образов. Многозначительна и предельно глубока символика огня в двух последних сборниках Гумилёва: «Костер» (СПб., 1918) и «Огненный столп» (1921). Огня и света.

Земля, к чему шутить со мною:
Одежды нищенские сбрось
И стань, как ты и есть, звездою,
Огнём пронизанной насквозь! —

восклицает Гумилёв в стихотворении «Природа» (ср. «Канцону третью»). И в «Заблудившемся трамвае»:

Понял теперь я: наша свобода
Только оттуда бьющий свет,
Люди и тени стоят у входа
В зоологический сад планет.

И, наконец, совершенно «провидческая» катастрофичность — в поэме «Звёздный ужас», которую имела в виду А. Ахматова и которой завершается вышедший вскоре после смерти поэта сборник «Огненный столп»:

Горе, горе! Страх, петля и яма
Для того, кто на земле родился…

Конец Н. Гумилёва страшен, но прекрасен. Вот его слова-завещание, которые мы должны запомнить: «Поэт — всегда господин жизни, творящий из неё, как из драгоценного материала, свой образ и подобие. Если она оказывается страшной, мучительной и печальной, — значит, таковой он её захотел».

(Первая публикация: Беседа (Париж). 1986. № 4)

***

Владимир Ермилов
О поэзии войны

Краткая, но чрезвычайно ёмкая статья одного из самых талантливых критиков школы т. н. «вульгарного социологизма» — В. В. Ермилова позволяет составить представление о трактовке наследия Гумилёва в конце 20-х — 30-е годы в СССР. Известно, что Гумилёв традиционно воспринимался враждебно как властями Советского Союза, так и официальным литературоведением. Однако мы обращаем внимание, что в отличие от «застойных» лет советского общества, в годы активного формирования «новой литературы» отношение критики и литературоведения к Гумилеву не ограничивалось нелепым и позорным «табу» на имя (!), но было, так сказать, враждебным активно, полемически, и это, парадоксально, позволяло исследователям отмечать такие стороны творчества Гумилёва, какие до сих пор оставались на периферии научного исследования. В частности, В. В. Ермилов особый упор делает на историзме гумилёвского мiроощущения; более того, он находит в гумилёвском наследии черты, родственные мiросозерцанию молодого тогда Европейского Фашизма. В отличие от Е.Вагина (уважаемого человека, в 1960 гг. христианского национал-революционера, сооснователя ВСХСОН, отсидевшего в ГУЛАГе, но в своей итальянской эмиграции «сглаживающего» некоторые острые углы творчества НГ (типа «расистом как Киплинг не был» и т.п.)), явный и откровенный враг, Вл. Ермилов, нечто в Гумилёве увидел вернее и чётче.

О поэзии войны

У нас мало говорят и пишут об одном из интересных поэтов первой четверти двадцатого столетия — Гумилёве.

Зачинатель одной из школ русского литературного декаданса, так наз<ываемого> акмеизма, мастер строгой и изы-

сканной формы, Гумилёв ещё долго будет объектом внимательного изучения. Но не только поэты, критики, исследователи литературы могут найти полезный материал, изучая творчество «конквистадора», как называл Гумилёва Брюсов. Поучительнейшие выводы из этого изучения может сделать социолог, публицист, любой вдумчивый читатель, интересующийся процессом роста и консолидации идеологии фашизма.

Как конквистадор в панцире железном,
Я вышел в путь и весело иду…

писал о себе Гумилёв. И в самом деле, как подлинному конквистадору, ему было безразлично, под каким знаменем бороться. Его увлекал самый процесс борьбы, романтика войны, — больше того: романтика проливающейся крови влекла к себе Гумилёва. Жизнь, разрушение старых её форм, строительство новых казалось ему безсмысленным, обречённым.

Созидающий башню сорвётся,
Будет страшен стремительный лёт.
И на дне мірового колодца
Он безумье свое проклянёт.
Разрушающий будет раздавлен,
Опрокинут обломками плит,
И, всевидящим богом оставлен,
Он о муке своей возопит.
А ушедший в ночные пещеры,
Или в заводи тихой реки, —
Повстречает свирепой пантеры
Наводящие ужас зрачки.
Не уйдёшь от той доли кровавой,
Что земным предназначила твердь,
Но молчи: ненавистное право
Самому выбирать свою смерть.

Единственное, что есть в жизни, — это возможность самому избрать способ своей смерти. Строитель сорвётся и

погибнет, проклиная своё безумие. Разрушитель будет раздавлен тем же зданием, которое он разрушает. А тот, кто не хочет ни строить, ни разрушать, кого манит уединение ночных пещер или уют и спокойствие тихих заводей, не получит ни уединения, ни уюта, ибо, действительно, нельзя найти ни того, ни другого человеку, пытающемуся в капиталистическом обществе стать «по ту сторону борьбы».

Война для войны, кровь для крови — вот что осталось «конквистадору» наших дней, не понимающему расстановки борющихся сил в период капитализма, перешедшего в последнюю — империалистическую — стадию.

Идеологом вольнонаёмнической интеллигенции, идущей на службу к империалистической буржуазии, той интеллигенции, которая служит сейчас Муссолини, того деклассированного полуинтеллигентского сброда, который поставляет мiровой буржуазии людей с бомбочкой, безпринципных, безыдейных убийц, — вот чем объективно становится Гумилёв. Его биография участника контр-революционных заговоров и энергичнейшего бойца белого стана подтверждает это.

Война радовала Гумилева просто потому, что это война.

Барабаны — гремите, а трубы — ревите,
а знамена — везде взнесены.
Со времен Македонца такой не бывало
грозовой и чудесной войны.

. . . . . .

Кровь лиловая немцев, голубая — французов
и славянская красная кровь.

Эти великолепные в своей торжественно-боевой музыкальности строки написаны Гумилёвым в июне 1920 года!

Но можно ли жить войной для войны, не веря в смысл строительства, разрушения жизни?

Нельзя, конечно. И Гумилёв сознает свою пустоту и ненужность:

Я, что мог быть лучшей из поэм,
Звонкой скрипкой или розой белою,

В этом міре сделался ничем,
Вот живу и ничего не делаю.
Ничего я в жизни не пойму...

Непонимание жизни, робость перед её сложностью и трудностью — эти теоретические мотивы кажутся такими странными у Гумилёва, гордо заявлявшего о себе:

И верю, как всегда, в мою звезду —
Я конквистадор в панцире железном.

И, однако, в посмертных его стихах мы не раз встречаем такие мотивы:

Я не знаю этой жизни, ах, она сложней
Утром синих, на закате голубых теней.

Мір синих и голубых теней, но это ведь и есть уход в «ночные пещеры или в заводи тихой реки», безнадёжность которого прекрасно сознавал Гумилёв.

Ведь пытающийся укрыться в этом міре мечтатель обязательно «повстречает свирепой пантеры наводящие ужас зрачки». И меньше всего подходил к роли такого мечтателя, бегущего в пещеры, Гумилёв.

Он был одним из тех поэтов, которые чувствуют свою эпоху.

Это чувство эпохи дано не каждому художнику. Оно было дано Блоку, вся поэзия которого есть не что иное, как неясное, томительное предчувствие неизбежности великой перемены, ощущение непорочности, ломкости всего видимого, за которым виделся Блоку «исполинский очерк новых стран...».

Революция, её носительница — Россия, неизбежность крови, — всё это было разлито в поэтической стихии Блока неясными образами, смутными намёками, мистическими предвидениями и предчувствиями, и не могло быть иначе у Блока — попутчика революции, который хотел вместе с собой провести другого «попутчика» революции — Христа.

Чувство эпохи у Гумилева иное: оно твёрже, яснее, но и уже. Два слагаемых образуют в своей сумме содержание нашей эпохи. Это — эпоха войн и революции. Второго сла-

гаемого не видел, не чувствовал Гумилёв. Он понял нашу эпоху как эпоху войн. Какие это войны, во имя кого и кем они ведутся — ему было непонятно. Но война для войны — это пустота, выхолощенность чувств и мысли, этим жить нельзя. Конквистадор наших дней — это выхолощенный, жутко-пустой и ничтожный юнец, с фамилией Конради или Коверда.

Міровая буржуазия сотнями и тысячами покупает сейчас людей, потерявших классовую базу, затерянных и одиноких, «ничего не понимающих в жизни», — людей, вместе с процессом своей деклассации теряющих человеческие черты, приходящих к последней степени цинизма — пустоты. Здесь резервуары мірового фашизма. Отсюда идут попытки воссоздания идеологии вольнонаёмных убийц, делающих убийство и кровь самоцелью.

Конечно, в творчестве Гумилёва нельзя найти законченной идеологии фашизма последнего образца. Мы только отмечаем тенденции этого поэта, не понявшего главного в эпохе — революции и поэтому ставшего её врагом.

Но у врагов можно многому учиться. Сейчас, когда выхолощенные, позорные, продажные юноши одинокими выстрелами из английских револьверов нарушают предгрозовую тишину, установившуюся в міре, — писатели, художники советской страны должны отчётливее, чем когда-либо, суметь почувствовать эпоху, в которой они живут. Они должны не только умом, а всей силой чувств понять, ощутить эти два «грозных слагаемых» эпохи войн и революций. Они не должны прятаться за белую мантию пацифистских, непротивленческих, кисло-сладких, бездарнейших мещанских иллюзий.

Не мир, но меч! и, в частности, у художников империалистической буржуазии должны заимствовать художники советской страны их настоящую готовность к войне, их умение находить горячие и пламенные слова для идущих в бой бойцов.

Мы не романтики убийства и крови.
Сабля — не гребёнка
Война — не спорт.

(Багрицкий)

Но если надо, если нас вынудят — будем драться не хуже любых наемных «конквистадоров». Будем драться не хуже, а лучше, ибо у нас организованная воля миллионов, знающих, за что они дерутся. Художники советской страны, уже осознающие, что в міре не остаётся больше «ночных пещер и тихих заводей», должны вместе с многомиллионным народом принять возможность навязанной нам войны, которая будет действительно самой «грозовой и чудесной» из всех войн, потому что она будет вестись пролетариатом и крестьянством всего міра за возможность мирно строить прекрасные здания грядущего общества.

(Первая публикация:
На литературном посту. Москва, 1927. №10)

***

Антоний Родионов

ГУМИЛЁВ

«С нами Бог!» - вы твердили всуе,
«Вы подохните, а мы – в рай!»
К славе Божией столь ревнуя,
Вы некстати зашли за край.
В чёрный сульфур сгорело Солнце,
Алый Лев ослепил окно,
Пока вы в міровом колодце
Пробивали седьмое дно.
Карбонарии тёмной ложи,
Злые дети холодных вдов,
Что за ресентимент вас гложет
К гибеллинам альпийских льдов?
Кулаками грозили Небу,
Из-под шконки шатали Трон,

Воплощали чужую небыль
В красный выхлоп своих знамён.
Парадоксов грошовых жертвы,
Диалектики крайних мер,
Вас исторгло вулкана жерло
На орбиты планетных сфер.
Ваши скрепы, свечестоянья,
Театральность фальшивых месс –
Вечный зов, вечный зуд признанья
Легитимности от небес.
Но лишь помните: кто безпечно
Пролагает пути к Творцу, -
С Его первым твореньем встречи
Не избегнет лицом к лицу.
В невозможных садах Венеры
Чёрных бабочек несть числа.
Вы напрасно презрели веру
В актуальную близость Зла.
О его к вам вояже тайном
Не раструбит системный сбой,
Лишь падёт лепесток хрустально
Хрупкой лилии голубой.
И как будто гнилой кадавр
Под форштевнем негласно всплыл, -
Безпричинный подёрнет траур
Вереницу чиновных рыл.
И под дудочку крысолова
Вы взойдёте на скользкий трап,
Вам навеют кошмары совы
С легкокрылою феей Маб.
В них поручики и корнеты
Волокут ваш любимый труп.
А я буду смотреть на это
С затаённой усмешкой губ.

КРАСНАЯ КАБ(Б)АЛА

/Тайна «Таньи». М.: Опричное Братство, 2026. 70 с./

Всеобщее внимание привлекает ныне «специальная военная операция» США и Израиля супротив «Исламской Республики Иран». Израильский военный обозреватель Игаль Левин (кстати, весьма толковый эксперт), помимо разсуждений о количестве ракет, дронов, боевых вылетов, потерях сторон и тп., выдал в своём блоге некое разсуждение о «духовном смысле» войны: «Врагов — тех, кто хочет или хотел тебя убить и уничтожить, — никогда нельзя жалеть или прощать. В мидраше (толкование Святого Писания) есть правило אבה וגרוהל מכשה דגרוהל (ха-ба леоргеха, ашкем леорго), что дословно переводится как «если кто-то придёт убить тебя, восстань и убей его первым». Не случайно, в одном из переводов на арамейский слово «враждуй» переводится как «ударь». Но на самом деле, такие жизненные принципы уводят нас ещё в допотопные времена, во времена первых праотцов человечества. Например, Метушелах (Мафусаил), на волшебном мече которого было начертано Имя Бога (которое нельзя произносить), и который разил этим мечом различных гадов. Один из последних праведных людей, живший до Великого Потопа. Во эпизоде из фильма «Ной» (2014), он один выходит против злобных лысых обезьян — каинитов, людей племени Каина, чтобы защитить павших ангелов — нефилимов, не жалея никого, потому что, снова, врагов жалеть нельзя. Иран и Израиль до исламской революции дружили и были в хороших отношениях. Это не Израиль решил сделать что-то плохое персам — это как раз-таки новый иранский режим начертил на своем знамени уничтожение Израиля как цель. Не смену правительства, не смену партии в стране, а именно уничтожение всего государства как такового. В нашем міре думать, что, если ты хочешь кого-то уничтожить, это останется без

ответа, — инфантильная позиция. Поэтому не должно быть и удивления, если по твою душу в итоге пришли как раз те, кому ты заочно отказал в праве на существование» (https://t.me/s/yigal_levin). Почтенный И.Левин, можно сказать, раскрыл тут некую «тайну Израиля»… Ещё больше сих «тайн» привелось раскрыть отечественному автору Кириллу Гиляров у в небольшом изследовании «Тайна Таньи» (впервые увидевшем свет в 1999 г. и ныне переизданном в настоящем сборнике). «ТТ» посвящено своеобразной «расовой доктрине», выработанной в недрах «секты» ХАБАД (одного из ответвлений иудейского хасидизма) аж в XVIII в. Учитывая значительную роль, кою ныне играет «Хабад» как в міровой, так и во внутрироссийской политике (достаточно сличить, например, эмблему хабадников и «флаг СНГ», помещённые на посл. стр. обл. сего изд.), ознакомление с их «тайнами» было бы весьма благополезным делом. Название «ХаБаД» — акроним от слов «хохма», «бина» и «даат», се названия трёх верхних сефирот в каббале, что буквально переводится как «мудрость», «разумение», «знание». Разумения и знания предлагаемый Сборник гарантированно прибавит у читателя. Автоматического прибавления «мудрости» не обещаем, но «знание» и «разумение», несомненно, есть приуготовительные «степени» и для обретения «мудрости»…

Прежде нежели погружаться в «таньины тайны», следует высказать ещё одно соображение. Та расово-религиозная «доктрина» что существует в иудаизме (в т.ч. и экстремальный – «хасидский» ея «извод»), в основе своей «верна». Ибо не все носящие «образ человеческий» являются «людьми» в полном смысле. Таковы лишь «Адамиты». С ними заключён «Завет». Их – «Закон и Пророки». К ним обращено, наконец, Евангельское Благовестие. Неверна лишь «подстановка» в жидо-хасидскую «формулу» того расового субстрата, коий обозначается «людьми». Неверно уравнение «адамиты»=»евреи». Как раз таки средь современных «евреев» носителей «адамической крови» малое меньшинство.

А вот «подстановка» в означенную формулу «Белых ариохристиан» способна дать «верное решение»… Как сообщает К.Гиляров: «…корни иудейского расизма идут ещё дальше, в эпоху написания книги «Зогар». Точное время написания «Зогар» до сих пор неизвестно. Официальная легенда, принятая в иудаизме гласит о том, что автором «Зогар» является рабби Шимон Бар Йохай, живший во 2-м в. от р.Х. Серьёзный анализ текста книги «Зогар», однако, позволяет утверждать некоторым критикам иудаизма, в том числе и таким известным, как Гершом Шолем, что она была написана раввином Моше де Леоном, жившем с 1250 по 1304 гг. Историк Грец высказался о нём следующим образом: «Можно лишь сомневаться, был ли он корыстным или набожным обманщиком, но ввести в заблуждение и обмануть он наверное хотел». Согласно же мнению традиционалистов, слова книги «Зогар» передавались устно незначительному количеству посвящённых и были записаны только в X-XI вв. Не все иудеи знают и не все знающие признают неоспоримость авторитета «Зогар». Тем не менее, признающие книгу «Зогар» считают её Божественным откровением, наряду с Торой. В самой первой части «Зогар», именуемой «Берешит», содержится расистская концепция, согласно которой понятие «человек» («адам») применимо исключительно к евреям: «... всякая внутренняя форма называется «человек». Мы знаем, что всякая форма, принадлежащая к развёртыванию (небесных светильников), называется «человек», как выражено в стихе: «Вы есть люди». (Иезекииль, 34; 31). Именно вы называетесь «людьми», а не другие народы, служители звёзд и созвездий». Под последними, иудеи понимают не только язычников, но и христиан. В другом месте книги «Зогар», части «Берешит III» приводится диалог между Рабби Акивой и Рабби Элиэзером. «Рабби Акива сказал: «Живой индивидуум» — это Израиль, потому что они (евреи) — сыновья Святого, будь он благословен, и от него исходят души. Но откуда тогда приходят души остальных народов, «акумов»?

Рабби Элеазар ответил: «Они приходят с «левой стороны», и все эти народы нечисты и делают нечистыми всех, кто к ним приближается». («Левая сторона», то же, что и «другая сторона», ситра ахара.) Далее, Рабби Элиэзер заявляет: «Живые индивидуумы» — это сыны Израиля, которые составляют живую, святую и высшую индивидуальность. «Звери, насекомые и дикие животные» — это все другие народы, идолопоклонники, которые не являются живыми индивидуумами». Это заявление «Зогар» абсолютно соответствует сказанному в «Танье»: «И в дополнении следует глубже объяснить слова: «Свеча Всевышнего — человеческая душа». Это значит, что души евреев, называемых адам (человек), сравнимы со светом свечи, непрестанно колеблющимся (и тянущимся) кверху по природе своей...» («Танья», гл. 19, с. 114). Так образно изображает автор стремление каждой еврейской души соединиться со Всевышним. ««Природа» - понятие, которым обозначается всё, что не зависит от познания», — поясняет автор. Иными словами, стремление к единству со Всевышним у евреев обусловлено самой их природой, а не доводами разума, воспитанием, короче говоря, внешними факторами. Это стремление р. Шнеур-Залман называет «мудрость» (хохма), «и это полная противоположность категории клипа и ситра ахара, от которой происходят души всех остальных народов міра, делающих добро для самоудовлетворения и говорящие: «дай, дай», и «насыть меня», дабы быть самостоятельно существующими и, как говорилось выше, в противоположность категории мудрости. И потому они называются «мёртвыми», ибо «мудрость оживляет», и сказано: «умрут, но не в мудрости»» (Танья», гл. 119, стр.114)». Мы помним, «кого» надо подставлять вместо «евреев» в вышеприведённые и подобные им пассажи. И тогда станет понятнее многое, содержащееся в писаниях древлецерковных авторов, но не раскрытое с той полнотою, что у «расистов-каббалистов». Например, знаменитое суждение Тертуллиана: «человеческая душа по природе Христианка», совершенно непонятно, без

уяснения того, «о каком человеке идёт речь» и т.п. Понимая «природу» и «человека» («адамита») в вышеразсмотренном смысле, «всё встаёт на свои места»…

Приблизительно се выглядит так: «Европейские народы — народ Израиля. Мы — избранные, призванные Им согласно Его предвечному замыслу. Мы знаем из источников, что все ключевые свидетели Нового Завета обращались исключительно к Израилю: апостол Пётр писал «избранным пришельцам рассеяния» в Анатолии (1 Петра 1:1), апостол Иаков адресовал своё послание «двенадцати коленам, находящимся в рассеянии» (Иакова 1:1), а Павел перед царём Агриппой провозглашал надежду на обетование, данное «нашим двенадцати коленам» (Деяния 26:6-7). Сам Исус Христос недвусмысленно подтвердил Свою миссию, заявив: «Я послан только к погибшим овцам дома Израилева» (Матфея 15:24). Павел говорил прямо и без аллегорий (1 Коринфянам 1:17, 14:9), когда утверждал римлянам, что Авраам является их генетическим предком (προπάτωρ — «праотец, предок») по плоти (Римлянам 4:1, 12, 16). Он объяснял, что их праотцы когда-то обладали истинным знанием о Боге, но «превратили истину Божию в ложь», исказив Его образ и обратившись к языческому идолопоклонству (Римлянам 1:20-23). Когда Павел свидетельствовал коринфянам (дорийским грекам), что их предки были в Исходе, находились под облаком и прошли сквозь море с Моисеем (1 Коринфянам 10:1-4), — верьте ему, ибо это исторический и расовый факт. Когда он доказывал галатам (кельтам), что они находились под законом как под «педагогом» до прихода Христа (Галатам 3:23), он тем самым подтверждал их происхождение от древних израильтян, ибо только этому народу был дан закон. Галаты, будучи потомками тех, кто был «отчуждён» и «разведён» с Богом в ассирийском плену, являются истинными детьми обетования, рождёнными в мір через линию Исаака и свободной матери (Галатам 4:28-31). Господь пришёл к Своим отчуждённым овцам, которыми являются современные Белые народы Ев-

ропы — наследники двенадцати колен, составляющие ныне истинный адамический мір (Иезекииль 34:11-12) (зри подр.: https://t.me/s/TheFirstWasGod). Тогда нам понятнее будет и страннолепная с виду мысль о.Павла Флоренского в переписке с В.В.Розановым по поводу «осязательного и обонятельного отношения евреев к крови»: «Хасиды по своему правы, их надо лишь укреплять в их мыслях, чтобы они стали христианами».

Вышепомянутый Игаль Лёвин подмечает важный факт: «В Израиле к политикам относятся очень по-разному: в целом израильтяне не любят свой политический олимп, а срачи между коалицией и оппозицией могут достигать феерических масштабов. Но все граждане (даже те, кто не любит Биби) на уровне подкорки знают, что он сам был рядовым и подчинялся приказам тех, кто посылает убивать и умирать. И Кац (минобороны) был таким же. Все, кто когда-либо служил в какой бы то ни было армии, хорошо знают, что такое быть не то что рядовым, но даже частью младшего состава — будь то сержантского или офицерского. Это — мощный цемент, который формирует уже поколения граждан, исправно идущих служить и разделяющих с остальными общенациональный долг. Это и есть то, что в древности называли — общее дело».

«Общее дело», сиречь «Литургия», как видим, у евреев есть… А вот у христиан с сим далеко не всё ладно… Чаще всего говорят о «Божественной Литургии» как о главной части Богослужения, на это неполный смысл. Общий смысл сего «слова» и «действа»: нормальное, Богоугодное, функционирование всего, что дано человеку. Ничего не должно быть такого, что исключено из арио-христианской Литургии. Ибо арийская «Литургия» - се означает полная, нормальная, общая функция, общая деятельность и «природы», и «воли» истинных Израэлитов («Адамитов»), и всего «внешнего» и «внутреннего» в них (в «нас»). Так что, и Раса в нас, поистине, должна «литургисать», «быть в Литургии»… Возста-

новление сей религиозно-расовой нормы для Белых арио-христиан – архинеобходимо. Что ж: «путешествие длиной в тысячу миль начинается с первого шага». А всякая политика начинается с мистики… Наверное, для «наших» уже «не первый», но «очередной» шаг «от Мистики к Политике» да предоставит ознакомление с хасидскими «тайнами»…

Роман Раскольников

Приложение: Кирилл Гиляров.
ВЕЛИКАЯ МИСТЕРИЯ «СОВКА»
Иоанн Богослов, Рудольф Штайнер и Элистер Кроули об…СССР!

Уже давно наиболее прозорливые христиане обратили внимание на необычайное сходство советской системы с описанным в «Апокалипсисе» Иоанна Богослова царством Красного Зверя.

Иоанн описывает багряного зверя с семью головами и десятью рогами, на котором сидит Великая Блудница. Ангел объясняет Иоанну: «Здесь разум, имеющий мудрость. Семь голов суть семь гор, на которых сидит жена, и семь царей, из которых пять пали, один есть, а другой ещё не пришёл. А когда придёт, не долго ему быть. И зверь, который был, и которого нет, есть восьмой, и из числа семи, и пойдет в погибель» (Апокалипсис, гл. 17, ст. 9-11). «Жена же, которую ты видел, есть город великий, царствующий над земными царями» (Апокалипсис, гл. 17, ст. 18).

Столица бывшего СССР, а ныне Российской Федерации – Москва, стоит на семи холмах. СССР управлялся семью лидерами. Это: Ленин, Сталин, Хрущёв, Брежнев, Андропов, Черненко, Горбачёв. Из них в живых остался один лишь Горбачёв. Кто будет «зверем из бездны», вопрос пока остается открытым. На этот счёт существует несколько мнений. Так, одни полагают, что им является Михаил Горбачёв, который должен вернуться во власть и бесславно погибнуть. Другие полагают, что «восхождение зверя» уже произошло, понимая

под ним возвращение Горбачева из Фороса в августе 1991 г. Иные толкователи видят «зверя из бездны» в лице Геннадия Зюганова, который может в будущем прийти к власти как восьмой коммунистический лидер России после Горбачёва. Есть, наконец, и такие, кто видит «зверя из бездны» в нынешнем Президенте РФ В.В.Путине, как в явившемся подобии Ю. Андропова. Однако в этой связи следует напомнить, что Апокалипсис отводит зверю 3,5 года правления. Время начала правления Путина как цареподобного Президента необходимо отсчитывать от 7 мая 2000 г. Поэтому если Путин продержится дольше трёх с половиной лет начиная от этой даты, говорить о его соответствии «звериным» приметам, данным в Апокалипсисе, будет затруднительно.

Но нас сейчас интересует несколько иное: есть и ещё одно свидетельство, доказывающее истинность предположения о том, что Иоанн Богослов узрел сквозь тьму веков появление богоборческого советского государства. Исходит оно из источников, прямо скажем, весьма далёких от христианства, и в частности, Православия. Это – «Книга Лжей», или «Книга Разрывов», написанная самым известным магом XX столетия, англичанином Элистером Кроули. В одной из её глав он описал Бабалон (Вавилон), как символ Мірового Хаоса, женщину, сидящую на семиголовом звере, и перечислил каждую из семи его голов. Это: голова Ангела, голова Святого, голова Поэта, голова Женщины, изменившей мужу, голова Дерзкого, голова Сатира, голова Змеельва. И имя блудной жены, восседающей на звере из семи букв: Бабалон. Имя Москва можно также записать в семибуквенном варианте: Москова. А теперь посмотрим, насколько описание голов зверя, данное Элистером Кроули, совпадает с тем, что представляли собой семь советских лидеров. «Голова Ангела»… Из семи глав СССР лишь один носил ангельское имя: Михаил Горбачев. «Голова Святого»… Генсек Черненко, отличавшийся аскетизмом, имел имя Константин, имя одного из самых почитаемых святых — императора Константина.

Есть и ещё один святой, особо почитаемый на Руси, носящий это имя: Константин (Кирилл). Поэтом был пятый из генсеков – Юрий Андропов. Брежнев со своей шевелюрой, обожавший поцелуи, словно женщина, предал того, с кем особенно любил целоваться и клясться в верности – Хрущёва. А кто в свою очередь заслужил славу «дерзкого»? Кто изрыгал из себя проклятия: «Пидорасы!», «Мы вам покажем кузькину мать!» и т.д. Хрущёв. Сатир – остроумный козлоногий спутник Вакха, бога виноделия и радости жизни. Из всех генсеков один лишь Иосиф Сталин знал толк в винах и относился к своим жертвам с особым цинизмом. Стоит только вспомнить его карикатуры на своих жертв, с издевательскими комментариями в их адрес! Кроме того, по некоторым сведениям, Сталин родился позже официальной даты и является по гороскопу Козерогом. И, наконец, Змеелев. Змей – символ мудрости и хитрости, Лев – символ смелости, силы и насилия. Гибрид этих двух животных символизирует Сатану. Помимо этого, каждый из этих животных является символом еврейского колена Дана: «Дан будет змеем на дороге, аспидом на пути, уязвляющим ногу коня, так что всадник его упадет назад. На помощь твою надеюсь, Господи!» (Бытие, 49, 17-18). И: «Дан молодой лев, который выбегает из Васана» (Второзаконие, 33, 22). Дан же в свою очередь, в Каббале символизирует Север, а стало быть, и Россию! В Псалме 90, о Спасителе говорится: «На аспида и василиска наступишь, попирать будешь льва и змия» (ст. 13). Из семи советских лидеров лишь один лежит под землей, постоянно попираем стоявшими на трибуне Мавзолея идейными последователями. «Ты как попираемый труп…» (Исаия, 14, 19).

Итак, данное Элистером Кроули описание семи голов багряного зверя удивительным образом совпадает с описанием семи советских лидеров в обратном порядке. Голова Ангела – Михаил Горбачёв, Голова Святого – Константин Черненко, Голова Поэта – Юрий Андропов, Голова Женщины, изменившей Мужу – Леонид Брежнев, Голова Дерзкого – Никита

Хрущёв, Голова Сатира – Иосиф Сталин, Голова Змеельва – Владимир Ульянов-Ленин. Таким образом, он как бы предвидел воплощение на Земле сил Мірового Хаоса и богоборчества в лице семи вышеперечисленных лиц.

Обращает на себя внимание также то, каждая следующая голова по мере перечисления в обратном направлении имеет меньший отрицательный заряд, чем предыдущая: от Головы Змеельва до Головы Ангела. Это согласуется с теорией толкователя Апокалипсиса теософа Рудольфа Штайнера о постепенном «смягчении» сути богоборческого царства и победой над ним Архангела Михаила, который изменит направление мыслей последнего, седьмого царя. Как известно, настоящее имя Горбачёва было Виктор; имя Михаил он получил при крещении, что являлось как бы прообразом последующей трансформации Горбачёва и советской системы.

Удивительное сходство информативных сообщений из полярных источников: из «міра горнего» (Апокалипсис Иоанна Богослова), и из міра магии и оккультизма (Штайнер и Кроули), описывающих воплощение богоборческого царства и его лидеров на Земле, дающих картину Совка, доказывает истинность утверждения о том, что СССР был империей Сатаны. Поэтому любые попытки сделать из Сталина и Андропова «православных святых», борющихся с «міровым сионизмом и масонством», не просто смешны, но и являются разновидностью сатанизма!

Всем людям, считающими себя русскими националистами и патриотами, полезно ознакомиться с вышеприведённой информацией, чтобы ни у кого уже больше не возникало никаких сомнений относительно истинной природы бывшего Советского государства…

(Первая публикация: «Русская Республика. Газета Временного Правительства Русской Республики» №1, 2003. Спецвыпуск всероссийской газеты «Эра России»)

Косьма Косяк

НИКТО НЕ НАЗОВЁТ ЭТО ЗАГОВОРОМ?

Для людей не верящих в преступные сговоры, весь мір полон невероятных совпадений.

Многие высмеивают то, как некоторые конспирологи возлагают вину за происходящий кровавый ужас на иудейские секты и этническое меньшинство, берущее начало от хазарского каганата.

Думаю, что мы тоже должны показать свою адекватность и подчеркнуть, что наличие мотива, возможности и личной выгоды, помноженное на круговую поруку и чувство б-гоизбранной исключительности вовсе не указывает на то, что сектанты-хабадники, те самые хазары-ашкенази, сговорились против Украины и украинской крови.

Для подтверждения этого, приведём несколько высказываний и молитв, которые бытуют или бытовали ранее в среде раввинов и общин на нашей земле, а также слова защитников убийцы Петлюры Шварцбарда, оправданного в Париже после наглого убийства главы УНР.

Для начала приведем текст обряда «Херем», который по сути проклинает козаков Хмельницкого и всю нашу землю: «Да сотрётся имя его и память о нём! Пусть Всевышний пошлёт на него и на всех сообщников его ангелов-губителей. Пусть земля, которая вскормила их, исторгнет их, как нечистоту. Пусть дома их станут жилищем червей, а сыновья их просят милостыню и не найдут подающего. Пусть кровь невинных, пролитая их руками, вопиет к небесам и не найдет покоя, пока эта земля не превратится в солончаки и пепелище, а дух их не будет ввергнут в глубочайшую преисподнюю без права на искупление».

Эта этническая группа, очень удобно забывает, что их непомерная алчность, наглость и изуверство превратили жизнь

наших предков в ад наяву, вечные долги, принудительная продажа алкоголя ака “пропинации”, вечный голод, налог на хождение в церковь, эксплуатация не знавшая жалости, они забывают, что все это предшествовало погромам, что славяне терпели их ростовщичество и работорговлю веками, прежде чем ответить на зло как заповедано Моисеем - за око отняв око.

Но это дела минувшие.

Давайте возьмём поближе.

Раввин Хаим Озер Гродзенский (1863–1940) — духовный лидер европейского еврейства, в межвоенный период (1920–30-е годы) один из величайших галахических авторитетов своего времени, возглавлявший Совет мудрецов Торы, отвечая на вопросы учеников о том, можно ли евреям поддерживать создание независимых государств в Восточной Европе, высказался в духе библейского проклятия: «Земли эти [Украина] узурпировали право на существование, пролив реки невинной крови. Всякое здание, которое они попытаются воздвигнуть на костях наших братьев, обречено на разрушение Божьим судом. Нация, которая рождается в погромах, не увидит благословения. Господь поразит их безумием, разделением и слепотой, они будут воевать сами с собой, и хаос станет их вечным уделом, ибо кровь праведников взывает о мщении. Евреям же заповедано бежать оттуда, не оглядываясь, чтобы не погибнуть вместе с ними».

Как видим, мы “узурпировали” своё право на существование.

Тиранически и антисемитски отняли право на свою собственную жизнь и свободу.

Но продолжим.

Раввин Меир Кахане (1932–1990) — основатель Лиги защиты евреев и израильский политик: «Мы веками слушали сказки о “добрых соседях”, пока эти соседи вырезали наши местечки под руководством своих гетманов и атаманов. Украина — это кладбище еврейского народа. Хватит плакать

на их могилах, пора понять: антисемитизм — это их национальная религия. Господь не прощает пролитую кровь Своих детей. Молитва о каре для этих убийц — это святая обязанность. Пусть их земля горит под их ногами, пусть они захлебнутся в собственном хаосе. Единственное, что нас должно волновать — это полная эвакуация каждого еврея из этой проклятой зоны и готовность сокрушить любого, кто поднимет руку на еврея».

Шауль Черниховский (1875–1943) — поэт: «Будь проклят ты, народ убийц и палачей! Пусть ваши нивы зарастут сорняками, а в ваших хатах поселится вечный страх. [...] Господи, не прощай им! Излей Свой гнев на эти степи, пусть они станут безплодной пустыней, а имя их сотрётся из памяти людей, как имя дикого зверя!»

А что же писал Самуил Шварцбард (1886–1938) — анархист, поэт, убийца Симона Петлюры, оправданный в Париже за доказанное убийство при свидетелях, оправданный при соучастии всей диаспоры?: «Степь дышит трупным запахом наших братьев, украинское небо смотрит на нас глазами палачей. О, святая месть, когда же ты придёшь? Земля, что всосала кровь моих сестёр, не заслуживает мира, она заслуживает лишь огня и проклятия до седьмого колена».

И человек мистический, принявший собственное рабство, как само собой разумеющееся состояние вещей, скажет, что проклятия сбылись, ведь они опирались на злобу и справедливую ненависть к погромщикам, забывая о причинах погромов, о миллионах замученных красными чекистами украинцах и о том, какой национальности были эти чекисты, об изуверских ритуалах и патологическом презрении их народа к нашему.

Человек не мистический, подумает, что проклятиям очень легко сбываться, если власть над нашим народом теперь находится в руках тех, чьи предки и изрыгали проклятия на освободившийся из цепей ростовщичества и мытарства украинский народ, пророчествам легко сбываться, если нами

правят те, кто чествует раввинов, что предавали наш народ анафеме и проклинали нашу землю на веки вечные, назвав Украину - “землёй тьмы”.

Какой подход кажется вам более разумным?

Мистический или же рациональный?

***

ADDENDA: На убийстве и убийце Петлюры стоит остановиться поподробнее. В заметке «Вожди», опубликованной предположительно в берлинском издании ОУН(М) «Нова Доба» от 13 мая 1943 г., говорилось: «Боролись решительно и успешно за Украину и на поле этой схватки полегли от рук агентов Москвы вожди новейшего украинского революционно-национального движения: головной атаман Симон Петлюра и полковник Евгений Коновалец. Своими делами присоединились они к длинной чреде предыдущих вождей этой вечной борьбы нашего народа, уходящей глубиной в тысячелетия украинской истории, несущей непрерывную повинность, «тяглость» в самой борьбе, в вождистской идее и в череде вождей. Чествуя теперь нашим праздником вождей память Симона Петлюры и Евгения Коновальца, свидетельствуем мы вместе с сим наше высокое уважение ко всем вождям украинской национальной борьбы, как и нашу верность этой борьбе, украинской идее вождества и ратоборству украинского народа супротив извечного, заклятого врага Украины и всей Европы, против руинницкой Москвы» («Вожді» Берлін, 13 травня 1943 року)

Там же в дополнение помещена было статья Альфреда Розенберга «Der Mörder als Sieger», посвященная процессу вокруг убийцы Петлюры.

***

Убийца как победитель

Недавно убийца бывшего главы украинского государства был оправдан перед судом в Париже. Хотя сам он не только не отрицал все свои действия, но и открыто заявил, что гордится убийством человека, которого он считал смертельным

врагом еврейского народа. Как мы уже подробно сообщали ранее, вся еврейская міровая пресса и еврейские финансовые магнаты приложили общие усилия, чтобы французский суд оправдал убийцу. И ничто, наверное, сегодня не характеризует власть иудейского золота лучше, чем этот оправдательный приговор.

Торжествуя, «Франкфуртская Газета» объявила, что процесс Шварцбарта являлся процессом еврейства! 26 октября тот же листок отмечал, что присяжные заседатели судили «о вине Шварцбарта меньше, чем об ответственности Петлюры». Другими словами: суд проходил не над убийцей, а над убитым. Точно также «Берлинская ежедневная газета» от 20 октября с таким придыханием превозносила Шварцбарта как «мстителя за невыразимые преступления», как «фанатика еврейства», отомстившего за свой народ, и с нетерпением ожидала оправдательного приговора. «Вперёд» в выпуске от 19 октября никак не осудил акт убийства, зато подчеркнул «энергичное лицо» убийцы и вёл речь только о «палаче» Петлюре. «Народная газета» демократического лагеря с радостью оповестила 21 октября, что полицейские чины разговаривают с подсудимым как с господином. Она без тени смущения утверждает, что «спокойное за совершённый подвиг» лицо Шварцбарта, оставляет очень «энергичное» впечатление.

Эти откровенно сионские газеты не так давно уже успели попрактиковаться в деле создания общественного мнения в пользу еврейского убийцы. Напомним, что те же самые листки в приступе самой страшной ярости негодовали по поводу расстрела Вальтера Ратенау, и даже после самоубийства обоих совершивших покушение – германских офицеров Керна и Фишера, тюремные сроки которых казались им слишком незначительными, они не изъявили никакой готовности к примирению. И сегодня осуждённые германцы всё ещё не амнистированы правительством, партийные газеты которого открыто занимают определённую позицию в пользу убийцы Шварцбарта.

Весь этот комплекс вопросов, важность которого первостепенна, не может быть не рассмотренным нами. Сионистская «Самооборона» в Праге писала в № 42 от 21 октября следующее: «В течение этих дней в Париже происходил процесс, которого ещё не видела всемірная история. Своими глазами мы могли наблюдать, как перед трибуналом стоял еврейский часовщик и убийца; мужчина пятью выстрелами сразивший украинского атамана Петлюру. Однако в действительности перед судом стоял не убийца, а убитый. Убитый, которому приписываются обвинения в страшных еврейских погромах, совершённых возглавляемой им армией за 1919 – 1920 года на Украине. Не только Петлюра предстаёт перед судом; перед судом предстаёт всё цивилизованное человечество, которое терпело эти ужасные безчестные поступки и которое посмело их забыть. Он один не мог больше терпеть это, он так и не смог понять как адские мучения евреев, которые направлялись людьми, организовывались людьми, приводились в исполнение людьми, вообще могли принадлежать рукам человеческим, людям без которых эти изуверства были бы невозможны; он не смог вынести того издевательства, что человек, который повинен в столь ужасных убийствах ста тысяч своих братьев, беззаботно и жизнерадостно проводит свои дни в Париже в качестве изысканного иностранца, выжидая наступления времени, когда он смог бы повторить всё это заново».

В Германии, мы, «Народный Обозреватель», вполне имели право так же высказаться и о процессе Ратенау: «В течение этих дней в Берлине происходил процесс, которого ещё не видела всемірная история. Своими глазами мы могли наблюдать, как перед трибуналом стояли германские офицеры, осуществившие это убийство; мужчины, которые несколькими выстрелами сразили еврейского министра иностранных дел и потом добровольно ушли из жизни. Однако в действительности перед судом стояли не убийцы и их помощники, а убитый. Убитый, которому приписываются обвинения в страш-

ной немецкой катастрофе, которая была спроектирована им и его единокровниками, и с 1914 по 1920 царившая по всей Германии. Не только Ратенау предстаёт перед судом; перед судом предстаёт всё еврейство, совершившее эти ужасные безчестные поступки и сделавшее всё возможное, чтобы сии преступления были забыты. Они одни не могли терпеть это, они так и не смогли понять как адские мучения германцев, которые направлялись людьми, организовывались людьми, приводились в исполнения людьми, вообще могли принадлежать рукам человеческим, людям без которых эти изуверства были бы невозможны; они не смогли вынести того издевательства, что человек, который повинен в столь ужасных убийствах ста тысяч их братьев, беззаботно и жизнерадостно проводит свои дни в качестве богатейшего еврея и министра иностранных дел».

Что бы заговорила еврейская пресса, если бы мы так высказались о «мудреце» Ратенау? Не поднялся бы по всей Германии яростный вой? Не оказался бы «Народный Обозреватель» тогда под запретом и не потянули бы редакторов в суд из-за «содействия убийцам»? На все эти вопросы мы, не задумываясь, должны ответить утвердительно.

В случае же с евреем Ратенау, положение вещей обстоит несколько иначе; нельзя было вызвать в зал суда обвиняемых, чтобы дать им полноценную возможность высказаться об убитом. Было хорошо известно лишь то, что на процессе Ратенау, подсудимые вплоть до самоубийства придерживались воззрений, что еврейская политика Вальтера Ратенау велась во вред Германскому Рейху и в угоду интернациональным финансовым тузам.

Та же самая пресса, которая сегодня заступается за убийцу Шварцбарта, тогда пресекала любую попытку высказаться о подлинной вине иудейского палача Ратенау и о героическом поступке, на который отважились германские офицеры.

Можно ответить, что так называемая «Самооборона» выпускается на территории Чехословакии. Теперь, однако, дела

обстоят по-другому, и в Берлине даже основной орган сионистской организации точно таким же образом отзывается об убийстве. «Еврейское Обозрение» в № 83 и № 84 от 21 октября под заголовком «Трагедия нашего народа» пишет следующее: «Одна из самых страшных трагедий истории развёртывается в течение этих дней перед европейским трибуналом. Мір, измотанный и притуплённый битвами и преступлениями войны, реагировал на безконечные погромы 1919 и 1920 годов едва ли больше чем простым жестом сожаления. Их приняли как элементарное событие и быстро забыли. Перед парижским судом, который, в конце концов, оправдал Самуэля Шварцбарта в деле по убийству Петлюры, все дикие подробности тех событий освежились в памяти. Факты и описания, леденящие кровь, картины о которых можно говорить и не потерять сознания, только лишь ни разу не видев их раньше. Они кажутся нам дьявольски сочинёнными легендами и кошмарными снами. И всё же, это буквальная действительность. Люди, испытавшие это, лишились рассудка, и леса Украины в то время были переполнены сумасшедшими. Можно понять то, что этих людей вечно преследуют ужасные картины, и они предаются отчаянию, когда видят, что мір, позабыв об этом, переходит к своему обыденному порядку. Подобным актом отчаяния и был поступок Шварцбарта, который как сигнал побудил успокоенную общественность к осознанию того, что такие преступления, как массовые казни на Украине не имеют срока давности и не могут забываться спустя несколько лет».

И снова мы должны спросить: какие бы последствия повлекло за собой объявление нами процесса Ратенау одной из самых страшных германских трагедий? Приняли ли катастрофу 1918 и 1919 годов за элементарное событие и не перешли ли при всём этом к обыденному порядку? Акт отчаяния убийц Ратенау – не тот ли сигнал, побудивший общественность к осознанию того, что такое преступление как измена Германии не имеет срока давности и не может забываться спустя несколько лет? Мы спрашиваем: не напала ли сно-

ва на «Народного Обозревателя» прокуратора, которая даёт полное согласие на публикации «Еврейского Обозрения» и со спокойной душой рассматривает действия Шварцбарта как оборону Отечества?

Теперь еврейский убийца оправдан, в то время как и сегодня многие немцы томятся в тюрьме, и ни одна страна не помогает добиться им свободы. «Еврейское Обозрение» в № 85 от 25 октября объясняло, как было развито у Шварцбарта чувство собственного достоинства и как оно выразилось в том, что после кражи, совершённой им в Вене, он сменил своё настоящее имя Самуэль, назвавшись Шалом. Этот случай классическим способом характеризует еврейское поведение перед судом.

Некто Моисей Вальдманн сообщал о процессе для «Еврейского Обозрения». Он говорит: «Представитель обвинения спросил Шварцбарта, почему после русской революции он путешествовал по России не со своим паспортом. Уже один этот вопрос характеризует вражеского адвоката. Он не имеет ни малейшего представления о евреях и паспортах. Он не знает, что эти два понятия – словно огонь и вода. Он не знает истории, которая повествует, как один еврейский юноша с Востока на вопрос суда о своём возрасте ответил, что для него абсолютно не важно, на год ли ему больше или меньше, чтобы преуспевать во враждебном міре. На Востоке ли еврей или на Западе, всюду он вынужден вращаться и крутиться; он может проживать в своей стране, но при этом находиться на чужбине, и наоборот – пребывать на чужбине и чувствовать себя как дома. Он вечно непонятен, представляя загадку как для других, так и для самого себя. А теперь приходит месье Вильм – адвокат парижского бюро, и спрашивает о паспорте Самуэля Шварцбарта в 1917 году. До чего же смешной вопрос! Я убеждён, в глубине души Самуэль Шварцбарт не понял его. Так же как не понимаю его, открыто произнесённого, и я. Какое отношение к действительности имеет человек с его бумагами?».

Не представляют ли собой эти слова более ярой поддержки подделки паспортов? Мы знаем, что Якоб Класстин, один из духовных вождей сионизма, публично объявил, что евреи никогда не примут гражданство народов-хозяев, делаясь, таким образом, неуязвимыми. Тот факт, что евреи никогда не приводят настоящих данных в своих паспортах, является для «Еврейского Обозрения» огромным преимуществом их личной свободы. «Какое отношение к действительности имеет человек с его бумагами?»…

Упомянутые издания «Самообороны» и «Еврейского Обозрения» являются основными органами сионистского движения. К этому сионистскому движению, центральные печатные органы которого открыто заступаются за еврейского убийцу, принадлежит директор «Германского Банка» Вассерман, отправляемый республикой на многие конференции в качестве эксперта. К этой партии принадлежит доктор Бадт, представитель Пруссии в Рейхсрате. Сионистский вождь доктор Гослар заведует отделом печати прусского правительства. Этих трёх имен уже достаточно, чтобы задать вопрос: не являются ли эти трое, занимающие высокие официальные должности и едино сходящиеся в требовании свободы для убийцы и наказании всех врагов их народа, членами одной преступной организации? Если да, то, как германцы позволили этим трём занимать официальные должности в Германии, прикрываясь германскими фамилиями, вести наглую пропаганду, которая не имеет совершенно ничего общего с национальными интересами германского народа? Мы предполагаем, что наши депутаты в Рейхстаге выскажутся насчёт этого чудовищного положения. Эти факты судебно и нотариально помогают отобразить пугающую очевидность: евреи – граждане первого сорта в этой республике, а германцы – второго и третьего. Как долго?

* * *

В дополнение ко всей чудовищности этого купленного суда стоит отметить, что «присяжные заседатели» отрицали пять поставленных перед ними вопросов о виновности:

1. Виновен ли Шварцбарт в том, что стрелял в Симона Петлюру? 2. Послужили ли сделанные выстрелы причиной смерти Петлюры? 3. Имел ли Шварцбарт намерение убивать Петлюру? 4. Действовал ли Шварцбарт умышленно? 5. Заманил ли он Петлюру в засаду?

И это после того, как Шварцбарт заявил, что подкарауливал Петлюру месяцами; после того, как врачи безоговорочно установили смерть Петлюры от выстрелов Шварцбарта и после того, как он «гордо» признался в его убийстве!

Непосредственно из зала судебного заседания, Шварцбарт прямиком направился к советскому посольству. Пожалуй, для того, чтобы получить гонорар за убийство.

(«Voelkischer Beobachter», 1./2. ноябрь 1927)

Андрей Юрганов

ПРАВДА И ЛОЖЬ: ТАБУИРОВАННЫЙ ОПЫТ РОССИИ

В любом языке существует зона табуированной лексики, использование которой в инвективах, направленных против личности, означает, что нарушаются утвержденные законом способы разрешения конфликтных ситуаций. В эту «зону» современного русского языка входят - и существуют в ней уже не один век - слова «блядь» и «блядин сын». Между тем эти слова нередко употребляли богословы, иерархи Русской православной церкви, причем ни у кого из современников не возникало сомнений в благочестии этих людей. В чем же дело? Чем объяснить, что по числу упоминаний словосочетание «блядин сын» резко возрастает к середине XVII века?..

Каждый язык представляет собой определенное миропонимание. Изучение изменений, которые претерпевает язык со временем, есть история этого миропонимания. Познание символического богатства слова позволяет подойти к изучению истории воплощения смысла идей, к важнейшей - и плохо изученной - стороне духовной культуры народа.

Для начала определим базовые значения этих слов, употребление которых не требовало пояснений, а потому в каждом случае индивидуального их понимания не возникало ситуации, когда отклонение от «нормы» делало неконвенциональным сам акт общения.

Считая словосочетание «блядин сын» формально вторичным по отношению к «бляди», следует прежде всего обратиться к этимологии данного слова. «Блядь» производна от слова «блуд»: в чешском blud («заблуждение»), в польском blad (род. п. bledu) - «заблуждение»; в словенском blod - «ошибка». Украинское «блудити» коренится в старославянском; в болгарском - «блъдя», в сербскохорватском

«блудити», «блудим»: «заблуждаться», «ошибаться». Слово «блядь» («бляду») возникло из слова «блуд» в результате перегласовки корня (чередования юсов: большого и малого), или изменения корневой вокализации (1).

В старославянском языке X-XI веков мы видим своеобразное разделение сфер между словами «блуд» и «блядь». «Блядь» (мужского рода) означало «болтуна», «пустомелю»; женского - «пустую болтовню», заблуждение, ересь. Производным от «бляди» (м. р.) было «блядник» с тем же значением «болтуна», «пустомели». Зато «блуд» и производные от него слова, такие как «блудилище» (дом разврата), «блудник» (развратник), «блудница» (развратница), «блудничество» (проституция), «блудолюбие» (беспутство) описывали исключительно сферу телесного разврата.

В словаре древнерусского языка XI-XVII веков значения слова «блядь», выявленные лингвистами, представляют несколько иную картину: это - сложная контаминация, структурные компоненты которой - «ложь», «ересь», «распутная женщина».

Историка не может удовлетворить буквальный, лингвистически точный перевод текста сам по себе. По словам Л.В. Черепнина, это не более чем одно из вспомогательных средств для уяснения исторического смысла источника. Кроме того, невыясненным остается частотное соотношение значений, а выявление структурных основ в употреблении этого слова возможно только при условии, что историк находит системообразующий принцип значений.

Древнерусский философ Максим Грек (ок. 1475-1555) выразил отношение догматического богословия к тому, что такое вера христианская и правда. Он был уверен, что время, в которое он живет, «последнее»: вот-вот явится Антихрист, он «не... далече есть, но и при дверех уже стоит», - именно так, считал Грек, учат божественные «писания», в которых утверждается, что произойдет это после семи тысяч лет, «на осмом веце»... В то время богословие воплощало в себе об-

щезначимые для православного мира идеи. Оно актуализировало те или иные освященные традицией установки.

Чем ближе был 7000-й год, или 1492 год от Рождества Христова, тем сильнее накалялась атмосфера. Новгородские еретики (или те, кого обвиняли в ереси) мрачно намекали на исход Суда Божьего: «Только изойдут лета, и мы-деи будем надобны». Главный гонитель ереси, новгородский архиепископ Геннадий, завидуя испанской инквизиции, мечтал о расправе с инакомыслящими еще до Второго пришествия Христа. В 1490 году на церковном соборе еретики были осуждены и многие сурово наказаны. В некоторых источниках еретики недвусмысленно сравнивались с воинством сатаны.

Семитысячный год завершился, а день сменялся ночью, и солнце светило по-прежнему. Отравляющее неверие вторгалось в души людей. Иосиф Волоцкий упрекал митрополита Зосиму в том, что даже он был поражен этим страшным недугом и якобы говорил: «А что то Царство небесное? А что то Второе пришествие? А что то въскресение мертвым? Ничего того несть»... Впрочем, периоды временного затишья сменялись волнами новых ожиданий.

27 ноября 1492 года на церковном соборе митрополит Зосима изложил пасхалию (2) на 20 лет. Церковь всячески опровергала мысль, будто конец пасхалии указывает на конец света, и заявляла, что никому, кроме Бога, эта дата неведома, однако при этом не предлагала так называемую вечную пасхалию, хотя правила ее составления были известны. В этом отношении особенно интересна история другой пасхалии, которую Зосима в 1493 году поручил составить новгородскому архиепископу Геннадию. Геннадий продолжил пасхальные расчеты до 70 года восьмой тысячи лет (включительно), а в толковании на свою пасхалию объяснял правила составления вечной пасхалии. Он впервые описал великий миротворный круг (532-летний период, по прошествии которого числа Пасхи повторяются в том же порядке). Пасхалию теперь можно было составить на сколько угодно лет.

Тем не менее Геннадий ограничился семьюдесятью годами. Случайно? В 1489 году Димитрий Траханиот, близкий к супруге Ивана III Софье Палеолог, в ответ на запрос Геннадия составил трактат «О летах седьмой тысячи». Он повторил азбучную истину, что никто не знает «числа веку», но заявил, однако (за несколько лет до ожидаемой даты), что сакраментальное значение имеет число «7», что конец света наступит «в седмом числе». Если проходит семитысячный год, значит, надо ждать, когда «свершитися и от иных седмиц».

Итак, расчет пасхалии на 70 лет вполне символичен. Конец света, по мнению такого ортодокса, каким был Геннадий, мог наступить, к примеру, в 7070-м или 7077 году. Напряженность в русском обществе возрастала по мере приближения символических дат. Когда же и эти даты прошли, а Страшный суд не наступил, последним рубежом оставался 1666-й, символический год, так как число 666 мистически ассоциировалось с приходом дьявола и антихриста...

Знамение Антихриста - появление различных «богомерзских ересей», писал Максим Грек. Христос - «разумное солнце Правды», сошедшее с небес на землю; его «глаголы» - истина во спасение христианам. Но «ныне время», когда все уклонились от евангельских заповедей, апостольских и «отеческых преданий».

Каков же выход? - Подобно Христу осуществлять «правду» ради спасения. «Отложим дела тмы, яже (которые) суть блуд...». «Оружие света» - это четыре добродетели: «смысл прям», «правда», «мужество» и «целомудрие».

Разоблачая безбожных агарян, Максим Грек определял «веру христианскую» как единственно возможную Истину, полнота которой - сам Христос. Ученый грек был уверен в том, что любые, даже малейшие изменения в «вере христианской», то есть в Истине, данной божьими заповедями, апостольскими и священными правилами, не что иное, как измена самому Богу, «отрицание» всего и «жизни вечныя отпадение». Христос - «Истины и Правды начальник», и, значит,

следует «до малейшия соблюдати Его заповеди неподвижны и непременны». Христос-Судья накажет «неживших по заповедем Его».

Итак, богословская мысль утверждала, что Христос - это Истина и Правда, Истина в заповеди, Правда - в ее исполнении. Неразрывна эта связь, а потому «вера кроме (без) дел благых мертва есть, такожде и дела кроме правыя веры не полезна».

В византийском богословии, никогда не отрицавшем благодати, существовало иное, нежели в католицизме, воззрение на суть «самовластия» человека. «Самое наказание падшего человека... было осуществлено в таких размерах, чтобы нисколько не нарушить величайшего дара Божия человеческому естеству - свободы: оно рассчитано было лишь на то, чтобы побудить его свободную волю к исправлению... и от нас теперь зависит избирать доброе и злое» (3).

Зло не рассматривалось как нечто субстанциональное, имеющее собственное бытие, а лишь как недостаток естественной энергии в свободной воле разумных существ.

В неправильном движении душевных сил заключен был первородный грех. Человек не одухотворил и не возвысил своей плоти после грехопадения, а, оторвавшись от Бога, истинного бытия, доверился веществу, которое само по себе - небытие; «вместо того, чтобы стать богом, предпочел стать прахом» (4).

Итак, свобода воли человека, хотя и ослаблена была греховной порчей, но не уничтожилась; злу можно противостоять; склонность ко злу - следствие нерадения человека о душе.

Свободная воля - необходимое и первое условие спасения, которое не может осуществляться по принуждению.

Максим Грек в «похвальном слове», посвященном апостолам Петру и Павлу, призывал: «далече себе самех отверзем чюжия бляди» - то есть еретические суждения, которые приводят человека к дьяволу. «Блядь убо явленна и кощун-

на сицевое безумных неких мудрословие...» (5) К «бляди» относил Максим Грек и астрологические изыскания. Если кому-то почудились на небесах «телеса... скотская», то это тоже явления «бляди суть и рождение младенческия мысли». Об этом же писалось в Палее Толковой XV века в отношении «блядства» - слова, производного от «бляди»: «О болезнях же и о смертех человеческых мнятся ведяще (воображают узнать) по звездному течению... Рекоша (так говорят) неверныя чади, нам же убо подобает обличити тех блядьства». По звездам гадать - значит верить в безжизненные небесные предметы и умалять всегда живого Бога, Творца всего сущего.

Любопытно, что словосочетание «грех блудный», которое в современном языке воспринимается однозначно как грех телесный, наполнялось в языке Максима Грека несколько иным содержанием. И это не должно нас удивлять: в его терминологии значение слова «блядь» включало в себя любое отклонение от «прямизны несогрешения» (выражение средневекового схоласта XII века Ансельма Кентерберийского).

Проследим за логикой Максима Грека: «Кто кротчайший боговидца Моисея?» Иначе говоря - кто более кроток, чем Моисей? Но когда он видел тех, кто впадал в беззаконие, то кротость свою оставлял, - и не щадил ни старца, ни юношу, старицу или «юнну», но без всякой милости повелевал ревнителям закона, «левитяном, убивати оружием вся по ряду, аще и сродники суть, аще стары, аще млады, понеже забывше многих и великих Божиих благотворений и чюдес, ко идолослужению уклонилися».

Максим Грек приводит дальше конкретный пример из ветхозаветной истории. Во время странствования евреев по пустыне начальник колена Симеонова, Замврия, сожительствовал с одной «медианитянкой». Так поступали многие, но израильтяне не должны были иметь отношений с язычниками, за что Бог наказал евреев язвою. Финеес, сын первосвященника Елеазара и внук Аарона, собственноручно убил

Замврию и «медианитянку», нанеся ей удар копьем в чрево. За эту ревность Бог обещал ему, что священство навсегда останется в его роде.

За что же хвалит Максим Грек Финееса? За то, что угодил Богу и спас «людей иудейских» от гнева Божьего, который «единого ради греха блуднаго...» истребил 23 тысячи иудеев.

Итак, личный грех знаменовал собой отступление от Бога Израилева всего народа иудейского, вступавшего в блуд с дочерями язычников, приглашавших израильтян на языческие жертвоприношения. Как видим, грех блудный - языческое уклонение от Бога. Грех блудный - измена Богу; частный случай такой измены - телесная связь с женщинами язычников.

Сказанное нисколько не отрицает того, что под словом «блядь» могли понимать и женщину легкого поведения, но само это понимание отличалось от современного включенностью в средневековую систему представлений - а это значит, что вина женщины, прежде всего, в том, что она заблудилась и не знает истинного пути спасения.

Иначе говоря, «блядь» - всеохватывающая область уклонений от «прямизны несогрешения», и блудница, торгующая своим телом, - лишь частный случай этого уклонения.

Древнерусский язык не был терминологичным. В его семантике нередко можно встретить сложные контаминации схожих в чем-то значений слов, что порой предполагало игру слов, двойное прочтение. А потому грех как таковой представлялся «нечистотой»: можно сказать, что «жена твоя блядне утаивше имение, поидет замуж» - и тут нет сомнений в том, что подразумевалась прямая ложь; а можно совместить и ложь, и распутство в одном: «Девиця бо погубляет красу свою бляднею, а мужество татьбою» (6) (Даниил Заточник), предоставив читателю возможность подумать над тем, как ложный путь в жизни приводит «девицу» к распутству, к греху, потому что «краса» тела невозможна без одушевленности, а значит - приверженности Богу.

Гораздо чаще слово «блядь» означало уклонение от «прямизны несогрешения» в не-правильном и не-верном слове, произнося которое, человек также совершал тяжкий грех, грозящий погубить саму душу. Лексикологи, думается, не случайно фиксирует чрезвычайно богатую палитру «ложнословия»: «блядослов», «блядословец», «блядословие», «блядословник», «блядословный», «блядословствовати» (7).

Верхом «блядословия» считалось католическое лжесловие, которое, как верили на Руси, прямо ведет в ад. Католики, по мнению православных, неверно истолковывали Троицу и тем самым совершали страшный грех.

«Ложное слово» могло быть как письменным, так и устным. В «Послании» Спиридона-Саввы (до 1523 года), идеологизированном изложении легенды о происхождении князей Владимирских, сфера лжи, еретичества определяется тем, что «отвержеся Рим, и испаде папа Формос от веры». «Сей бо блядивый Формос не нарицаем оттоле папа, но отступник православныя нашея веры, юже прияхом благовестием Господа нашего Исуса Христа, сына Божиа, слова Бога, и святых ученик его проповеданми, и вселенскых седми съборов преданми (8). Сей бо окаянны Формос пресече живоначальныя Троица състав и введе в латинский язык четвертое лицо в божестве, еже исходити духу святому от сына, блядословляша...».

Итак, Правде истинной противостоит блядь (ложь), иначе говоря - Христу противостоит Дьявол, носитель тьмы, породитель «бляди».

Кто же таков «блядин сын»? Почему упоминание его становится особенно частым в середине XVII века? Чем объяснить, что слова «блядь», «блядин сын» превращаются в своеобразное «оружие» тех, кто не принял нововведений патриарха Никона?

Уже упоминалось, что все русское общество со страхом ожидало наступления 1666 года - Второго пришествия и Страшного суда...

В 1648 году в Москве была напечатана «Книжица или списание о вере православной...». В том, что книга была санкционирована сверху, - сомнений нет: сам царский духовник, протопоп Благовещенского собора Стефан Вонифатьев, помогал ее выходу.

В предисловии этой книги четко ставится главный вопрос: «Дух явственне глаголет, яко в последняя времена отступят (многие) от веры». Уже «послан глад на землю, не глад хлеба, ни жажда воды, но глад неслышания слова Божия». Вот-вот произойдет развязка: «Время последнее, антихристово царство распространяется, и Сам скоро явится...» В последней главе «О Антихристе» особо выделяется часть, имеющая отдельное название: «О Правде». Под Правдой автор понимает Христа. Тому свидетельство - появившиеся предтечи антихриста, однако и «Сам уже близ есть по числу»: «о нем 666 - число бо человеческо есть антихристово». Антихрист будет «беззакония сын, и родится (он), якоже глаголет Ипполит Римскии, от девицы нечистыя жидовки сущи, от колена Данова, и будет исперва смирен, и добре житие проходя, и сотворит чюдеса не истиною же, но привидением... и многих прелстит, и отлучит от Правды...».

Антихристом, противником Христа, можно было быть как по подобию, так и по существу - то есть буквально. Тот, кто, например, лжет, говорит неправду, творит всякий блуд, - противник Христа, еретик. Антихрист по существу - само Зло, он буквально сын Дьявола. У такого Антихриста было еще одно имя - «Погибельный сын». Никогда средневековые люди не путали эти понятия. Допустим, если наборщик богослужебного текста ошибся, о нем еще нельзя сказать, что он «погибельный сын», - оснований явно недостаточно, но «блядин сын» - инвектива подходящая. Так, в одном никонианском богослужебнике читаем на полях: «Собакин, блядин сын, худо неисправно печатал зде».

Блядин сын всегда рассматривался в определенной связи с погибельным сыном, потому что существовало понятие о

«предтечах» Антихриста. Еретики уподоблялись Антихристу; но была и другая версия: по наиболее злостным еретикам судили, каким будет Антихрист. Эта взаимосвязь активно обсуждалась обществом. Так, протопоп Аввакум в книге Толкований псалмов писал:

«А противник, еже есть антихрист, зачнется от блуда, от жены жидовки, от колена Данова. Мнит ми ся, сам сатана сблудит с нею сим подобием, якоже змий ныне летает к женам, дьяволский же дух; и дасться зачатому душа за плоть материю. А хотя и бусорман сблудит, ино тот же поганец, - духом своим дьявол помажет его, так и стал помазанец. Исперва будет казатися людям кроток, и смирен, и милостив, человеколюбив: слово в слово как Никон, ближней предтеча его, плакать горазд. Я его высмотрел дияволова сына, до мору тово еще, - великий обманщик, блядин сын то плачет овчеобразный волк. В окно из палаты нищим деньги бросает, едучи по пути нищим золотые мечет! А мир-от слепой хвалит: государь такой-сякой, миленькой, не бывал такой от веку! А бабы молодые, - простите Бога ради, - и черницы, в палатах тех у него веременницы, тешат его, великого государя пресквернейшего. А он их холостит, блядей. У меня жила Максимова попадья, молодая жонка, и не выходила от него: когда-сегда домы побывает воруха, всегда весела с воток да с меду; пришед песни поет: у святителя государя в ложнице была, вотку пила. А иные речи блазненно и говорить. Мочно вам знать и самим, что прилично блуду. Простите же меня за сие. И больши тоя безделицы я ведаю, да и плюнуть на все. Слово в слово таков-то и антихрист будет» (9).

Интересно, что плевок Аввакума не физиологическая реакция, о которой он случайно вспомнил, а постоянное напоминание о нечистоте самого предмета разговора; Аввакум плюется, когда стремится отделить свое благочестие от чего-то ложного, блудного, блядского. (Выражение «плюнул бы ему в рожу ту и в брюхо то толстое пнул бы ногою!» повторяется не один раз. Но обратим внимание на самое интересное упоминание «плевка» - в видении Аввакума...

«Я, братия моя, видал антихриста тово, собаку бешаную, право, видал, да и сказать не знаю как. Некогда мне печальну бывшу и помышляющу, как приидет антихрист, враг последней, и коим образом, да сидя молитвы говоря, и забылся, понеже не могу стоять на ногах, - сидя, молюся, окаянный. А се на поле на чистом много множество людей вижу. И подле меня некто стоит. Я ему говорю: «Чего людей много в собрании?» Он же отвеща: «Антихрист грядет; стой, не ужасайся». Я подперся посохом двоерогим своим, протопоповским, стал бодро: ано ведут ко мне два в ризах белых нагова человека, плоть та у него вся смрад и зело дурна, огнем дышит, изо рта, из ноздрей и из ушей пламя смрадное исходит».

Остановим Аввакума: подумаем о том, что он говорит. Сцена философская, комическая и эсхатологическая одновременно. Посох как нечто, на что можно опереться, - образ духовной силы, но почему ведут антихриста люди в белых ризах? Антихрист во всем подобен Христу - это знали на Руси, но люди не в состоянии были отказать себе в удовольствии изображать погибельного сына нечистым, смрадным. Ничего не поделаешь - древнерусское пристрастие; в католической традиции антихрист на картинах художников ангелоподобен, что при внимательном взгляде оказывается оптическим обманом, - всегда видны следы неявного тления... Нам трудно представить себе волнение читателя Аввакума. Ему верят как апостолу и пророку. Видение - окно в божественный мир, реальность большая, чем та, в которой существует человек. Здесь открывается смысл, знак Божьей воли. Сердце человека замирает, - что же дальше?

А тут еще одна важнейшая деталь:

«За ним (антихристом) царь наш последует и власти со множеством народа. Егда ко мне привели его, я на него закричал и посохом хощу бить».

Читатель знает, сколь силен Аввакум. Протопоп сам рассказывал, что однажды разгонял скоморохов с медведями. Одного медведя «зашиб» насмерть, другой сам убежал. Но

здесь не медведь, - Аввакум в полушаге от ереси. Убить атихриста он не может. Дело это божеское, для архангела Михаила... Каков же выход?

«Он же мне отвещал: «Что ты, протопоп, на меня кричишь? Я нехотящих не могу обладать, но волею последующих ми...»» Если вдуматься, это настоящее откровение, самая глубокая мысль и Аввакума, и, может быть, всей средневековой Руси. Антихрист - зло, но оно лишено всякого тиранства. Зло - это отсутствие добра, нетость как таковая. Отпадение от Бога всегда происходит по воле человека. Антихрист - совокупная воля греховного человечества. Но силы зла (дьявол, демоны) не существуют вне Бога, как нечто укорененное в бытии. Такова диалектика. Все во власти Бога, но Бог ко злу непричастен.

«Да и говоря, пал передо мною (антихрист), поклонился на землю. Я плюнул на него, да и очутился (очнулся), а сам вздрогнул, и поклонился Госповеди. Дурно сильно мне стало, ужасно, да нечево на то глядеть. Дурно сильно мне стало... Знаю я по писанию о Христе и без показания, скоро ему быть. А выблядтков (имеются в виду царь, власти, множество уклонившихся от Правды, захотевших Антихриста) тех ево уже много бешаных собак».

Кто же такие блядины дети (как вариант: выблядки)?

Перед Вторым пришествием «умножится беззаконие». Слово «беззаконие» наполнялось смыслом, когда речь заходила о еретиках, полк которых возглавит Антихрист вкупе с Дьяволом. Однако все не так просто: в данном контексте прослеживается явная контаминация значений: блядины дети - не только еретики, но одновременно и дети Вавилонской блудницы (олицетворявшей собой Вселенскую ложь), физическая нечистота которой очевидна.

Аввакум дает комментарий псалма «Господь на небеси уготова престол Свой и царство Его всеми обладает». Никониане изменили саму грамматическую форму этого текста, «не по разуму» говоря: «Его же царству не будет конца, и я на

тебя не дивлю, понеже пьян ты, упился еси о жены любодеицы, седящия на водах многих и ездящи на звери червление. Зело пияно вино и пьяно питие у блядки. Нарядна вор-блядь; в царской багрянице ездит и из золотой чаши подливает. Упоила римское царство и польское, и многие окресные веси, да и в Русь нашу приехала во 160 году (1652), да царя с царицею напоила: так он пьян стал; с тех пор не проспится; беспрестанно пиет кровь свидетелей Исусовых. Ну, разумеете ли про жену ту, чада церковная? Всякая ересь бляднею глаголется. У еретиков у всех женская слабость: якоже блудница всякова соквернити желает, тако и отступник Никон с товарищи всех тщится перемазать сквернами любодеяния своего...». Интересно, что понятие «вор» (воры) отождествляется при том с блядью (блядиными детьми). Словом «вор» в языке русского Средневековья обозначался «государственный преступник». Вор-блядь - покушающийся на православное царство. «Ни креста Христова в руках нет, ни образа Богородична! <...> Ох воры, блядины дети! Каковы митрополиты и архиепископы, таковы и попы наставлены. Воли мне да силы, - перерезал бы, что Илья пророк, студных и мерских жрецов всех, что собак. А к чему их блюсти! Тушны уже гораздо, упиталися... Миленькой царь Иван Васильевич скоро бы указ сделал такой собаке...» Итак, «блядины дети» - «воровское» племя в подлинно православном царстве.

После несостоявшегося в 1666 году конца света сама Православная церковь стала бороться с эсхатологическими предсказаниями «Дня Господня» во вселенском масштабе. Наступал момент глубочайшей трансформации средневековой духовной жизни. В последние десятилетия XVII столетия произошли кардинальные изменения в общественном сознании. Еще в Книге о вере (1648) писалось - с отсылкой на текст Нового Завета, - что День Господень придет «как тать ночью»: «и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят» (2 Петра 3. 10). В начале XVIII века появляются даже спе-

циальные сочинения церковных иерархов, в которых прямо утверждается, что в ближайшее время Второго пришествия не будет. Теперь явление Дня Господня, к которому христиане обязаны быть всегда готовы, сводилось к индивидуальной смерти.

Вселенский масштаб События сменился личностным.

Чрезвычайно сложно точно определить, когда эсхатологические ожидания Средневековья окончательно перестают быть актуальными для человека. Рассмотренный нами случай уникален: анализ слов-понятий «блядь» и «блядин сын» позволяет датировать этот сложнейший процесс почти с математической точностью.

Начиная со второй половины XVII века (видимо, с 60-70-х годов) в рукописных сборниках появляется поучение, которое приписывают святым отцам (иногда одному Иоанну Златоусту). Речь идет о «пользе душевной и о матерной брани». В одной рукописи переписчик не позволяет себе повторить «матерные слова»: «Слово, иже во святых отець нашеи Василия Великаго, Григория Богослова и Иоанна Златоустаго православным христаном, како матерно бранитися_ _ _ _ _ _ _». В другом источнике мы находим существенное уточнение: «Яко не подобает православным християном матерны бранитися или блядиным сыном. Понеж матери Божия святая Богородица Мария рождьшая Господа Бога, Творца небу и земли...»

Лексикологи утверждают, что с 30-х годов XVIII века слова блядь и блядин сын «выходят» из книжности и попадают в разряд слов, запрещенных для упоминания в книгах, - теперь они означают только само распутство, распутную женщину и производные от них (тоже табуированные) понятия. Так, например, «блядивый» в словаре русского языка XVIII века фиксируется только в значении «распутный», «блядь» - тоже только распутная женщина и ничего больше, «блядун» - распутник; «блядство», «блядовство» - прелюбодеяние, блуд в физическом смысле и только. В первой четверти XVIII века

еще возможна в литературе (в печатных текстах) такая контаминация, как «честное блядство», то есть ухаживание, флирт («Глазолюбность, хотя и многия с неучтивой ненависти называют оную честным блядовством»), но затем и это запрещается печатать как непристойное.

В Новом времени Правду Истинную уже не ждут, а потому дьявольские козни и порожденные им «блядства» больше не воспринимаются людьми как предвестники глобальной, вселенской катастрофы. Иначе говоря, придание изучаемым словам современного смысла - момент окончательного разрушения средневекового эсхатологического мифа, который продолжал оставаться актуальным лишь для староверов.

Историю еретической мысли в России нельзя рассматривать в отрыве от языковой мифологемы, в которой и при помощи которой выражалась смысловая аутентичность Средневековья. Без этих слов, ныне табуированных, не может быть написана история идей, коими человек отделял истинное от неистинного...

Иф-библиография:

Камчатнов А.М. Лингвистическая герменевтика. - М.: 1995.

Юрганов А.Л., Данилевский И.Н. Правда и вера русского Средневековья // Одиссей. 1997. Человек в истории: Культурная история социального. - М.: 1998.

Успенский Н.Д. Коллизии двух богословий в исправлении русских богослужебных книг в XVII веке // Богословские труды. - М.: 1975. Т. 13.

Примечания:

1 Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. - М., 1986. Т. 1. С. 177.

2 Пасхалия - особый документ церкви, в котором фиксировались годовые праздники Воскресения Господня, рассчитанные специальным образом, чтобы они не совпадали с подобными же иудейскими и католическими.

3 Епифанович С.Л. Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие. - М.: 1996, с. 84.

4 Там же, с. 81-82.

5 «Мудрословие неких безумных - кощунственная ложь...»

6 «Девица губит красу свою распутством, а мужчина воровством».

7 Словарь русского языка XI-XVII вв. - М., 1975. Вып. 1, с. 250.

8 «...которая исполнена благовестием Господа нашего Иисуса Христа, сына Божия, слова Бога, и святых учеников его проповедями, и семи вселенских соборов преданиями».

9 Аввакум. Житие Аввакума и другие его сочинения. - М., 1991, с. 268.

(Источник: if.russ.ru/2002/9/pravda.html)

К.К.К.

ДУГИН КАК КОНТР-ИНИЦИАТ?

В своей старой статье «Рене Генон: пророк Золотого века» (1988) тов. Дугин (тогда, очевидно, ещё не ставший «тов.» окончательно) адекватно передаёт воззрения Генона на происхождение феномена контр-инициации. Те формы Примордиальной Традиции, которые на каком-то этапе утратили актуальность в пользу обновлённых форм (например, халдейский и египетский герметизм), при определённом стечении обстоятельств становились пристанищем для прямых агентов деградации, и, пользуясь своей формальной легитимностью, инфицировали хаосом всё вокруг. Очевидно, такой путь прошли иудаизм, масонство, розенкрейцерство, некоторые восточные учения, чьи гуру осознанно делали ставку на проповедь для западной либеральной аудитории (неоспиритуализм или неокришнаизм по Генону изначально были низкопробными поделками).

Ещё одна выдержка из этой статьи:

«Поэтому концепция Генона может оказаться чрезвычайно полезной тем, кто стремится противостоять злу социальному и политическому, хотя наиболее желательным было бы не ограничиваться чисто прагматическим аспектом его трудов, но сделать определённые шаги по углублению сугубо умозрительных и метафизических принципов, так как в любом случае, без формирования адекватной элиты, даже успешное противодействие демократии окажется тщетным и иллюзорным, тем паче, что псевдо-альтернативой в данном случае может явиться возврат к другой не менее порочной форме анти-традиционного и анти-духовного порядка, который получил широкое распространение на Востоке под именем «коммунизма» или «социализма»».

Знакомясь со всем этим, в голову закрадывается неотвязчивая мысль, которая не может не возникнуть из сложения нескольких фактов: если 1) Гельич так хорошо описал технологию зарождения контр-инициации, если он также 2) описал опасности для Традиции внутри постсоветской России и если 3) в своей деятельности он прикладывает максимум усилий, чтобы направить русский (а теперь уже и міровой) традиционализм по ошибочному пути (который он же сам и описал в 1988!), то… не является ли сам Гельич – контр-инициатом?

Действительно, международные сети традиционализма, завязанные на «столпах» (Генон, Шуон, Эвола и т.д.) этого учения, можно с некоторой долей условности считать «ортодоксальной традиционной формой», существующей уже достаточно давно. Наша гипотеза такова: заражение стало проникать внутрь этой формы через Дугина, который снискал авторитет среди западных традиционалистов, паразитируя на весьма популярном убеждении, что именно Россия, наиболее пострадавшая от агрессии подрывных сил, станет оазисом возрождения Традиции. Убеждение, надо сказать, весьма нам импонирующее. Но к чему на практике привело подобное некритическое отношение к состоянию и возможностям «русской пустыни» (как обозначена Россия на английской карте 1919 г.) на момент распада СССР? Дугин, фактически «по блату», был интегрирован в европейский традиционализм. А свои новые связи он стал использовать для укрепления того режима, который откатывает Россию к максимально уродливым формам анти-Традиции (к коллективистскому экуменическому национал-большевизму).

Дугинский этос, с постоянной сменой масок и жонглированием противоречивыми тезисами, заражён каким-то семенем зла. Это понятно любому интеллектуально-одарённому человеку при взгляде на субъекта. Я бы даже сказал, что судя по Гельичевым кривляниям (поздравления с днём чекиста и т.д.), там уже уровень не просто контр-инициата, а прямотаки «святого сатаны».

В этом контексте можно было приступить к анализу гибели Дарьи, но мы пока не готовы к такому разговору. В качестве пищи для ума советую подумать над двумя вопросами: 1) почему после трагической гибели Дугиной дела ВС РФ – хоть и не сразу (вскоре был сдан Херсон, но его оставление было неизбежно), но всё же выровнялись и даже пошли в гору? 2) почему на письменном столе у «мамкиного пирожка», главы ГУР К. Буданова стоял «Кризис современного міра»? (подсказка: вся украинская правая, что бы она о себе не фантазировала, в той или иной степени вышла из «русского сапога», а её открытые контакты с дугинистами поддерживались вплоть до 2014 г.)

(https://telegra.ph/Nacionalnaya-svoboda-v-evropejskom-soobshchestve-09-01)

Пы Сы: «Всех поздравляю с Днем работников СМЕРШа. За вами будущее. Ведь мы пока ещё толком и не начинали. Начнём. Время близко. Вы должны быть Божьей Грозой для затаившегося врага. Каждый провинившийся должен жить и дрожать, зная, что за ним рано или поздно заедут. Россия призвана стать снова великой. И для этого нужна чистота сердец и прямота мыслей. Всё будет ФСБ. Всего вам Высокого и Светлого в День Чекиста» (АГД).

***

«Дугин – злобный мелкий колдунишка. Лично с ним не знаком, но визуальное впечатление именно такое. Недавно вышел Ст.Хоум «Встан(в)ь перед Христом», там такие оккульто-политики очень едко высмеяны. Недаром Дугин нас с Касьяненко и Керви внёс в «расстрельный список» на «Арктогее» ещё за первого Хоума, за «Отсосъ». Не знаю, как там у самого Дугина выйдет, а так при нынешней власти у подобных типажей – огромное, хотя и преступное будущее» (Илия Кормильцев, из интервью 2004 г.).

Фауст Патронов

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ ГЕРМАНСКОГО ВОПРОСА

План Ост и Холокост - это конечно ужасно. Но что насчёт планов Кауфмана, Моргентау и Хутона, которые всерьёз обсуждались американцами и частично были воплощены?

Фактически, от активного геноцида десятки миллионов немцев спасло одно - появление соперника в лице СССР, что вынудило США приступить к плану Маршалла.

Что обсуждалось в этих планах? План американского еврея Кауфмана был первым, и вероятно вдохновил последующие. В книге публициста Кауфмана 1941 года - «Германия должна погибнуть!», высказаны: призывы стерилизовать всех немцев с подробным изложением вычислений - сколько потребуется времени и докторов, чтобы стерилизовать 48 миллионов человек - десятки тысяч хирургов, месяцы работы, вследствие чего через два поколения немецкий народ исчезнет; уничтожение немецкой культуры и языка; уничтожение немецкого государства, разделение его территории между соседними странами.

Цитаты Кауфмана: «Современные политические фигуры Германии всего лишь отражают длящуюся на протяжении столетий, врождённую страсть немцев к завоеваниям и массовым убийствам. Предельно важно, чтобы мы поняли неопровержимый факт, что нацисты не являются каким-то отдельными существами, стоящими за пределами немецкого народа. Они и есть немецкий народ».

«Я верю, что у евреев есть миссия в жизни. Они должны позаботиться о том, чтобы народы міра объединились в одну огромную федерацию. «Объединяйтесь сейчас» — это начало этого процесса. Медленно, но верно мір превратится в рай. У нас будет вечный мир. И евреи сделают всё возмож-

ное, чтобы создать эту конфедерацию, потому что им есть что терять. Но как можно добиться мира, если существует Германия? Единственный способ добиться вечного мира — сделать наказание за ведение войны более ужасным, чем сама война. Люди наказываются за убийство, не так ли? Что ж, Германия начинает все масштабные войны. Давайте стерилизуем всех немцев, и войнам за мiровое господство придёт конец!».

«Население Германии, исключая аннексированные и завоеванные территории, составляет около 70 миллионов человек, более или менее равномерно распределённых между мужчинами и женщинами. Чтобы достичь поставленной цели вымирания Германии, нужно будет кастрировать 48 миллионов. Что касается вопроса стерилизации немецких мужчин, то самым простым и быстрым способом было бы использование армии в качестве организованных подразделений. Если, допустим, взять 20 000 докторов и предположить, что каждый из них может выполнять 25 ежедневных операций, то для завершения кастрации потребуется не более месяца. Очевидно, что чем больше врачей мы сможем привлечь, помимо этих 20 000, тем меньше времени нам потребуется. Оставшееся мужское население может быть по-тихому кастрировано в течение ещё трёх месяцев. Что касается женской стерилизации, то она займёт немного больше времени. Можно ожидать, что всё женское население Германии будет стерилизовано в течение трёх или менее лет. Полная стерилизация обоих полов, а не только одного, должна считаться необходимой в силу нынешней немецкой доктрины, согласно которой даже одна капля настоящей немецкой крови воплощает собой немца. Очевидно, что после завершения стерилизации рождаемости в Германии больше не будет. При нормальном уровне смертности 2% в год население Германии будет сокращаться со скоростью 1 500 000 единиц в год. Поэтому через два поколения ценой миллионов жизней ликвидация германизма и его носителей станет свершившимся фактом».

Прежидент Рузвельт, вероятно знакомый с трудом Кауфмана, однажды высказался похожим образом: «Нам надо либо кастрировать всё немецкое население, либо обращаться с ними таким образом, чтобы они больше были не в состоянии производить на свет людей, способных продолжать творить те же дела…».

Вторым планом был самый известный план, план еврея, министра финансов США и лучшего друга Рузвельта - Генри Моргентау. Предлагались: полная ликвидация тяжёлой промышленности и превращение Германии в сельскохозяйственную страну, полная демилитаризация, отчуждение ряда немецких территорий в пользу других стран, создание на территории Германии зависимых квазигосударств. Часть плана была реализована, и вероятно он был бы реализован полностью, если бы не начало холодной войны. До образования ФРГ план уничтожения Германии воплощался в жизнь: экономика была разрушена и не возрождалась, десятки миллионов человек несколько лет жили в нищете среди руин, в состоянии голода, в среднем потребляя лишь 1000 калорий в день. Приехавший в 1947 году в Германию бывший президент США Герберт Гувер в своём докладе отметил: «Это иллюзия, что аннексированная Новая Германия может быть превращена в аграрное государство. Это недостижимо, пока мы не уничтожим или не вывезем из неё 25 млн человек». Претворение плана в жизнь было остановлено. Началась холодная война - и это чудо, которое спасло немецкий народ от уничтожения.

Третий план - план Хутона, американского антрополога английского происхождения. Его цель - вырождение “германской породы”: массовая иммиграция инорасовых народов на территорию Германии, снижение рождаемости среди чистых немцев, поощрение смешанных браков немецких женщин с инорасовыми мужчинами, одновременно с выселением миллионов мужчин за пределы Германии и их дальнейшей ассимиляцией, что будет способствовать растворению наро-

да и уничтожению его “гена агрессивности”, выведению на территории Германии новой породы - мягкого и податливого населения. План не такой резкий и явный, как другие два. Злые языки конспирологов говорят, что план реализуется. И не 20 послевоенных лет, как планировал Хутон, а уже больше 80. И не в Германии, а во всем белом міре, но в Германии прежде всего.

Могут ли союзники после этих планов говорить о гуманизме? Могут ли они представлять Вторую Міровую Войну как победу гуманности над безчеловечностью? Нет, не могут. Они сами - не лучше образа врага, которого они победили; эти документы, тот факт что их обсуждали всерьёз - свидетельства безчеловечного взгляда победителей, который отличается от Холокоста и Плана Ост только одним: одно планомерно воплощалось, другое - нет.

Это важно помнить: Современный мір существует благодаря поражению Германии во второй мірової войне. Существованию современности мы обязаны советским, американским и английским солдатам, которые победили объединённую Германией Европу. Поражение Германии было поражением Европы. Победа союзников была победой Америки и Азии. После второй міровой войны Европа была разделена, покорена и ослаблена; Америка и Азия стали центрами силы. Поражение Германии было поражением идей расового самосознания и этнической идентичности. Победа союзников была победой идей мультикультурализма и расового смешения. “Идеология дружбы народов одержала полную победу над идеологией звериного национализма и расовой ненависти гитлеровцев” (И.В. Сталин). Поражение Германии было поражением идеализма и романтизма. Победа союзников была победой двух видов материализма - либерализма и коммунизма. “Мы воюем не с Гитлером, а с духом Шиллера, чтобы этот дух никогда не возродился” (У.С. Черчилль).

Миф второй мірової войны - старый фундамент, на котором стоит небоскрёб современности; это важно помнить.

Один из итогов второй мі**ровой войны - победа объединён**ных сил материализма над духом европейского идеализма, главным носителем которого была Германия. Символ этой победы - насмешливая надпись, оставленная советским солдатом на надгробии “главного немецкого идеалиста” - Иммануила Канта: «Теперь ты познал, что мір материален».

(https://t.me/merkuwiduz/)

СЕРГИЙ, ТИХОН, ВКП(б) И МАСОНЫ
(Из «Писем к Друзьям»)

о.Р.Б.: Один из корреспондентов тут написал: Какие-то сведения (шокирующие) встречались мне и раньше, например, масонство Сергия Страгородского, а вот принять без точных доказательств членство Сергия в партии большевиков я не могу. Точно также не могу поверить, что при голосовании на Соборе 1917-18 гг. все карточки были за митр. Тихона. При том огромном влиянии, которое тогда имел на Соборе (и в стране вообще) митр. Антоний, вряд ли кто-либо рискнул пойти на такой шаг. (Тут вспоминается выбор невесты Св. Йоргена из фильма «Праздник Святого Йоргена с Игорем Ильинским и Анатолием Кторовым). Не могли бы Вы хотя б предельно кратко сие прокомментировать...

вл.А.: По поводу масонства. Членами разных лож разного послушания были архиереи постоянно, даже после закрытия лож. Что про Страгородского известно? Его инициатическое имя - «Тау Офам», само оно несколько «мартинистское», но подобные предикаты употребляяись в некоторых ложах системы Мемфис-Мицраим, так что можно понять, где его основное положение. Откуда известие? - из нескольких источников, самый интересный - из архивов Тихомирова, что были у Тернавцева. Однако, изначальное посвящение он принял в Афинах в ложе «Палладиум». Оную не нашёл в системе Великой Ложи Греции, следовательно иного посвящения. И он был также инициирован во время посещения Британии в системе ДПШУ (Древний и Принятый Шотландский Устав).

В отношении членства его в РСДРП(б) - более пяти известий, трое из которых несколько косвенные, например непосредственно от Маленкова (по поводу поручения Сергию озвучить начало войны до официального объявления сего факта Молотовым). В целом, можно основываться на сообщениях, вызванных статьёй Ленина «Об отношении рабочей

партии к религии» (1909), после выхода коей стало известно, что членами партии состоят 3 епископа и минимум 17 священников. Из сих трёх епископов установлены только два: Сергий Страгородский и Антонин Грановской, кто третий - неведомо. Ещё более интересное подтверждение о членстве Сергия именно в системе Мемфис, мне подтвердили масоны сего посвящения уже в 2010х гг., тот же покойный Рыбалко.

Насчёт выборов Тихона. Они были сфальсифицированы, причём о сем было известно повсеместно, но все согласились. Изначально на епархиальных выборах - там выиграл Самарин. Да, в жребии все бумажки были с одним именем. Факт, вызвавший потом крайнее раздражение старца Алексия. Многие подробности я описывал в «Церковном Закулисье» 25 лет тому назад.

Собственно, а к чему такой скептицизм? Реальность не укладывается в наивные пропагандистские штампы…

P.S.: Преполезно сопоставить вышесказанное с нижеследующим материалом.

Последний тамплиер

Вопрос «кто в России может считаться последним тамплиером?» обречён обезценить вопрошающего в глазах публики. Между тем, вопрос требует максимальной серьёзности. И, более того, имеет определённый ответ. В России последним верифицированным членом Ордена Тамплиеров был академик Василий Васильевич Налимов (1910-1997). Основатель наукометрии (вместе с венгерским математиком Тибором Брауном), автор прорывных «идеалистических» теорий на стыке философии, математики и физики – фигура совершенно нетипичная, «еретическая» для советской науки. В Орден Тамплиеров Налимов принят своим старшим наставником, идеологом мистического анархизма Алексеем Солоновичем (1887-1937). По происхождению Налимов – коми, внук деревенского шамана и сын этнографа В.П. Налимова, скончавшегося в 1937 г. в Сыктывкарской тюрьме, куда был

заключён по обвинениям в «буржуазном национализме». Среди коми мы также встречаем философа, создателя оригинальной «философии предела» («лимитизма») Каллистрата Жакова и русско-американского социолога Питирима Сорокина. Прослеживается определённая интеллектуальная закономерность: все трое учёных в той или мере сопричастны математическому складу мышления и при этом несомненные идеалисты, оппоненты материализма, позитивизма и атеизма (даже Сорокин). Ср. это с очень сильной математической школой у венгров. Какая-то особенность мышления финно-угорских народов? Во всех трёх случаях гордость за свою коми идентичность не препятствовала добровольному позиционированию себя русскими людьми. Носителям правого міровоззрения очевидно как Божий день: только в Империи возможен интеллектуальный расцвет входящих в неё народностей. В Империи – или, в силу ряда факторов (инерция, одинаковый размах, правило «дьявол – обезьяна Бога» и т.д.), в её тёмном антиподе, контр-империи, коей для Святой Руси была Совдепия. Здесь разоблачение лживых тирад про «достижения советской науки», которые при пристальном анализе были достигнуты за счёт дореволюционных научных школ и в подавляющем большинстве случаев вопреки партийному начальству. Насчёт соотношения империй и контр-империй, России и СССР/РФ, можно спорить до бесконечности. Вокруг чего споры неуместны – это априорная интеллектуальная безплодность любого антиимперства, деколонизаторства и расчленительства. «Ингерманландии», «Смаландии», «Идель-Уралы», «Казакии» и т.д. не будут обладать тем зарядом чёрной метафизики, который позволил СССР стать «великой державой». Этот тот «срам небытия», о котором писал С. Аверинцев в «Молитве о последнем часе». Не тёмный полюс, а безцветное ничто.

<Тут кстати вспомнить и про иллюминатов… Несколько лет тому назад в издательстве «Чёрный Квадрат»> выходил сборник эссе Василия Голованова «Анархисты. Нелинейная

геометрия революции», одно из которых было написано на материале живого общения автора с советским «канатоходцем» Василием Налимовым — философом и математиком, отмотавшим 5 лет Колымы за участие в анархо-эзотерическом подполье. В этом эссе привлекает особенное внимание следующий пассаж: Когда же арестовали руководителей анархомистиков А. Солоновича и Ю. Преферансова, то на Лубянке им предложили выбор: или вы остаётесь в живых и переходите к нам, или — расстрел. Помню, я ещё уточнил вопрос: куда это к нам, в «ВКП (б)», что ли? Налимов отрицательно покачал головой: нет, в орден. В другой орден. В орден Великого Инквизитора. (На самом деле Налимов назвал орден иллюминатов). Дальше Солонович и Преферансов, от позорной идеи перейти из ордена Тампилеров в орден Иллюминатов отказавшись, разумеется, предпочли расстрел; а Голованов предлагает читателю задуматься о том, что всё это такое было: «сказка? Или выдумка, ставшая правдой». Задуматься тут действительно есть над чем. Орден иллюминатов, гадящий человечеству, по меньшей мере с Французской революции, если не с самых допотопных времён, и мечтающий всё это человечество подобрать под гребёнку New World Order, представляет собой один из основных несущих сюжетов в грандиозном здании западной конспирологии. Акторами, исполняющими иллюминатскую волю, в зависимости от авторской фантазии могут объявляться ВТО, Бильдербергский клуб, форум в Давосе и иные транснациональные структуры; студенческие тайные общества в университетах Лиги Плюща; масонские ложи; Ватикан; да в сущности и любые закрытые организации, которые без сомнения что-то крутят и имеют себе на уме. Большевики для воспитанных в протестантской культуре адептов конспирологии, разумеется, являлись поистине вопиющим примером подобной организации, а революция 1917-го года — одним из их наиболее омерзительных плодов иллюминатских усилий. С другой стороны, марионеткой иллюминатов с такой же лёгкостью объявляется

и Гитлер со своими нацистами, и даже американское правительство. Иллюминаты вообще обожают выносить на публику конкуренцию между отделами, выдавая её за противоборство между непримиримыми врагами, вцепившимися друг другу в глотку. Исследователь американских ультраправых Майкл Баркун в Culture of Conspiracy: Apocalyptic Visions in Contemporary America пишет, пересказывая, в свою очередь, Уильяма Милтона Купера (автора Behold a Pale Horse, умершего, как то подобает настоящему конспирологу, в перестрелке с 17 федеральными офицерами, прибывшими для его задержания): Иллюминаты работали над мистификацией о вторжении из космоса с 1917 года с целью претворить Новый мiровой порядок в жизнь. Холодная война не являлась помехой, поскольку советские лидеры были активными участниками заговора. По утверждению Купера, он видел документы, свидетельствующие о том, что раз в год американские и советские ядерные подводные лодки встречаются под полярными льдами и соединяют шлюзы, проводя таким образом заседание политического комитета Бильдербергского клуба. Иронично здесь то, как развившаяся в американской культуре заговора идея большевиков-иллюминатов каким-то образом проникла в сознание Налимова, чьё собственное участие в советском ордене «тамплиеров» могло бы породить не один сюжет из области конспирологии (см. хотя бы теорию о том, что весь квазимасонский Орден Света был сконструирован большевистскими властями с целью держать литературно-философскую богему под колпаком — либо, если всё это соответствующим образом повернуть, поставлять инициатов из ордена тамплиеров в иллюминаты), и закрепилась там. Или в сознание Голованова, если мы примем последнего за ненадёжного рассказчика. (А ту идею, что большевики действительно состояли в ордене Иллюминатов, экзистенциально враждебном ордену Тамплиеров, мы, пожалуй, оставим за рамками поста).

(https://t.me/empire_dekadanz)

…Некий «конспирологический ключ» даёт нам стих Поэта:

ВЕСНА – КРАСНА

Тут и там – одинакова краска,
Но отгадка на диво проста.
Революция, ты – «антипасха»,
Так антихрист похож на Христа.
Был народ или не был соборен,
Мы теперь – коллективный злодей.
Бунта цвет нечестив и заборен,
А Пасхальный – он Царских Кровей.

А.Широпаев

«ОТМЩЕНИЕ ПРИДЁТ!...»

В Христианстве очень часто акцентируется нарочито «безкровный» характер жертвы, приносимой Богови на алтарях христианских… Тогда как наличествуют в міре две весьма мощные религии, покушающиеся оспаривать у Христианства и истинность, и богоугодность и притязание на овладение міром… Сии суть: Иудаизм и Ислам. Достопримечательно, что обе сии религии допускают ***принесение кровавых жертв***. Человеческих – в иудаизме (всем известные «ритуальные» человекоубийства, преимущественно – младенцев христианских), и животных – в исламе (хотя, магометанин, навыкший резать горло барану на «курбан-байрам», без затруднения переключится и на человеческое горло, буде представится случай). Такая нарочитая агрессивность и кровавость иудаизма и ислама, в рамках «міра сего», действительно, даёт им некоторое «преимущество» пред Христианством, дарует некий «успех» их мірозахватническим усилиям…

Подмечено, что жидовские «ритуальные убийства», как правило, приурочиваются к пасхальным дням: «В каноническом Православии, существует обычай поминовения “умученных жидами на Пасху”. Если из всех других христианских конфессий определённые деятели-экуменисты и “гуманистические реформаторы”, вырезали память о том, отчего христиане внезапно и столь жестоко громили своих еврейских соседей, людей якобы цивилизованных, мирных и дружелюбных, сведя историческую справку к сугубо экономическому вопросу о ростовщичестве, спекуляциях и иногда работорговле, то православная конфессия до сих пор сохраняет память о крови невинных, пролитой в ритуальных целях. Наверное, наиболее полно раскрывает изуверскую суть живущих по Талмуду жизнеописание Евстратия Печерского, которого поминают 10 апреля. Евстратий, происходил из знатного рода, известен тем, что раздал своё богатство неиму-

щим и постригся в монахи, где и служил на пути веры, пока не был захвачен половцами во время набега. У половцев он был выкуплен еврейским купцом из Херсонеса вместе с другими киевлянами. Согласно историческим хроникам, еврей-купец тяжёлыми пытками, в первую очередь голодом, пытался заставить славянских невольников отречься от Веры. Но люди отказались и все, кроме Евстратия умерли голодной смертью. Еврей, видя это, решил поглумиться над ним, распяв Евстратия на кресте в день иудейской пасхи, а затем убил, проткнув копьём. Пред этим Евстратий, благодаривший Бога за такую смерть, был подвержен издевательствам со стороны евреев, на что ответил: «Придёт на вас отомщение за кровь мою и за кровь замученных вами христиан». После смерти, тело его было брошено к воде, откуда его извлекли и похоронили в ближних пещерах Лавры. Стоит отметить, что еврей-хозяин Евстратия не боялся ничего, так как был под защитой эпарха Херсонеса, который был крещённым евреем. Впрочем, волнения греков достигли такого масштаба, что Император Византии не смог закрыть глаза на преступление, казнив и эпарха, и купца, и всех старейшин еврейской общины, после чего сама община, которая монополизировала работорговлю в Херсонесе, была изгнана из города, а её имущество разделено меж горожан. Многие правые сегодня отошли от веры предков, справедливо считая, что церковь слишком срослась с преступным государством КГБшных воров и душегубов, а потому вряд ли сильно проникнутся сим жизнеописанием. Если, конечно, не учитывать, что в годы после крушения Киевской Руси, именно православная вера хранила идеологическое ядро этнического міровоззрения восточнославянской идентичности. И именно от этого міровоззрения пытался заставить отречься еврейский купец св. Евстратия Печерского, как и сегодня, государство посредством школьного образования, массовой культуры, СМИ и откровенного принуждения со стороны карательных органов, пытается воспитать из славянского народа человеческий субстрат, безродный, а от

того податливый в руках психологов, корпораций и политиков. Сегодня, мы закономерно отходим от сверхъестественного в нашем идентаризме, находя рациональное объяснение и подтверждение тем принципам, что ранее опирались сугубо на божественную волю, в чём мы сохраняем преемственность духа предков, не отвергая интеллектуализм научного прогресса. Но как и во времена Средневековья, существуют силы, подчиняющиеся иррациональным идеям, которые жаждут не только нашей гибели, но именно осмысленного отречения от нашего наследия, от наших идеалов и взглядов на мір, честь и справедливость, что кровными звеньями цепи объединяют поколения наших людей. Цепи, начало которой теряется в легендах древности, в пыли колесниц первых ариев, а конец которой, тянется в будущее к безконечности новых міров» (https://t.me/NashPut83Reserve/3504).

Мы видим, что Христианство ныне как бы «проигрывает» этим двум религиям и по фанатизму своих приверженцев, и по той ярости, с которой они отвоёвывают жизненное пространство для своей веры… Но, такая вот кажущаяся «слабость», «неагрессивность», «безкровность» Христианства – имеет принципиально иное значение, ежели попытаться взглянуть на сей предмет очами Божиими. ***Ибо Богу никакие жертвы совершенно не нужны***. Его благоволение и милость невозможно снискать никакими масштабными кровопусканиями (не только «козлов и баранов», но и пролитие крови заведомых врагов Божиих в очах Божиих не имеет никакой цены). О сем непреложно свидетельствует Писание: ***«Не приму тельца из дома твоего, ни козлов из дворов твоих, ибо Мои все звери в лесу, и скот на тысяче гор, знаю всех птиц на горах, и животные на полях предо Мною. Если бы Я взалкал, то не сказал бы тебе, ибо Моя вселенная и все, что наполняет её. Ем ли Я мясо волов и пью ли кровь козлов?» (Пс.49:9-14)***… Поистине тщетно стремление преподнести все эти жертвы в дар Богу. Тщетна и надежда «перетянуть» Его на «свою сторону» сими жертвами, скорее, они способ-

ны навлечь на «жерцов» страшный гнев Божий. Устами пророка Своего Он глаголет: ***«К чему Мне множество жертв ваших? Говорит Господь. Я пресыщен всесожжениями овнов и туком откормленного скота, и крови тельцов и агнцев и козлов не хочу. Когда вы приходите являться пред лице Мое, кто требует от вас, чтобы вы топтали дворы Мои? Не носите больше даров тщетных: курение отвратительно для Меня; новомесячий и суббот, праздничных собраний не могу терпеть: беззаконие – и празднование! Новомесячия ваши и праздники ваши ненавидит душа Моя: они бремя для Меня; Мне тяжело нести их. И когда вы простираете руки ваши, Я закрываю от вас очи Мои; и когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу: ваши руки полны крови. Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло» (Ис. 1, 11-16)***. Концепция отношения Бога к жертве в Христианстве абсолютно-иная, нежели у противостоящих ему «религий»: единственная Жертва, приемлемая Богом – есть ***Его собственная Жертва Самому Себе***. Есть Жертва Сына Божия, распятого на Кресте, и, соответственно, жертвы самими собой всех тех, кто восходит на Крест вослед Божественному Крестоносцу – Христу. Сие вовсе не означает, что для крестоносца-христианина вовсе недопустимо «завалить» какого-нибудь «козла»-жида или же «барана»-муслима… Сие достойно и праведно при известных обстоятельствах, но недостойно и неправедно пытаться предложить этих живностей именно в «жертву» Богу. Жертвовать Богу христианин может ***только лишь самого себя***. И сия жертва – есть составная часть Великой Жертвы, принесённой Христом-Спасителем. Таким образом, «безкровность» христианской жертвы весьма относительна: подобно тому, как приносимое на жертвенник Христов вино прелагается в истинную Кровь Христову, подобно тому как позорное орудие казни Спасителя – Крест претворилось в величайшее знамение Победы, точно также и мнимая «слабость» Христианства имеет пре-

твориться в великую Божию Силу. Об этом говорит и Священное Писание: «Кро́ткій да бу́детъ храбр» (Иоиль. 3, 11). В греческом тексте Писания тут значится не просто «храбр», а «ἔστω μαχητής» — пусть кроткий станет бойцом, воином… Ибо в конечном итоге ***победит только Крест***. И все те, кто приял спасительное знаменье Креста, разделят великую радость сей Победы.

«Опричный теолог» Андрей Щедрин (предпочитающий юродственно подписываться как «Николай Козлов»), довольно «глубоко копнул» тему «Отмщения Крестом». Приведём его «своевременные мысли»: ««Жизнь человека на земле война» (Иов. 7,1) – как свидетельствует Священное Писание и как дознаёмся сами из опыта повседневной жизни. Страшная кровавая война ведётся жидами против России. И русскому народу Господь уготовал одержать в этой войне великую победу. Согласно многочисленным пророчествам о последних временах порабощённая жидами Россия, обезкровленная и безгласная, за веру остатка праведников наконец воскреснет и сбросит кровавое жидовское иго. Как предрекал незадолго до революции, положившей начало физическому истреблению и ограблению русского народа, старец Глинской пустыни Порфирий: «За веру восстанут из народа неизвестные міру и восстановят попранное». Каким же образом этой горстке смельчаков, этому остатку верных и малому стаду Христову удастся низложить могущество кровоядных жидов, опирающееся на всемірные финансы, армии и прессу? На фоне всеобщего отступления от веры, полного раболепства и малодушной покорности отступнических народов жидам это будет поистине великое чудо силы Божией, явленной в избранных воинах Его. Внезапным низложением в явлении огненного пламени и шума предстанет победа верных для всего отступнического міра и для главных виновников зла на земле жидов, для самих же верных она явится итогом исполненного великих искушений и напастей долгого и скорбного крестного пути. Победа русского народа над жи-

дами будет делом Премудрости Божией, научающей персты верных оруженосцев Своих на брань, и потребует от них необоримого мужества и несомневающейся веры. Как в прообразовательной древности пророк Давид малым камнем, пущенным из пращи, но с верой во всемогущество Божие поразил иноплеменного великана Голиафа, так в последние времена живым камнем веры, поднятым на брань Самим Господом от Святой Земли Русской, будет сокрушено міровое жидовское господство. Каким же образом эта древнепрообразованная и приточноизображенная победа осуществится на самом деле? Для того, чтобы успешно сражаться с врагом, нужно хорошо знать оружие, которым он утверждает свое превосходство. Великая военная тайна жидовства, грозное и ужасное оружие, при помощи которого в течение полутора тысяч лет жиды завоевали себе весь мір – кровь человека. Еще первыми христианскими подвижниками и мучениками, богодохновенными борцами с лестью идолобесия было замечено, что демоны усиливаются от приносимой им языческими жрецами идоложертвеннои крови и что тайные жидовские мудрецы с древнейших времен кровавыми человеческими жертвами служившие дьяволу, обожествляемому ими под видом Молоха и Ваала, научившись от демонов, часто употребляют человеческую кровь, особенно кровь невинных младенцев для каких-то таинственных обрядов и колдовских упражнений. В замечательном исследовании великого русского ученого-филолога Владимира Даля «Розыскание об убиении евреями христианских младенцев и об употреблении крови их», сделанном по поручению министра внутренних дел Перовского на основании подлинных документов, хранившихся в архиве Министерства внутренних дел в середине XIX века, собрано 134 случая убиения изуверными жидами христиан в ритуальных целях. Открытый судебный процесс по делу об убийстве накануне еврейской Пасхи в 1912 г. христианского мальчика Андрющи Ющинского, чье обезскровленное тело со следами уколов на виске и на туло-

вище было найдено в заброшенной пещере в одном из пригородов Киева, так называемое «дело Бейлиса», хотя и окончившееся под натиском жидов малодушным оправданием убийцы, тем не менее в психиатрической и богословской экспертизах, а также в обвинительном акте, подтверждённом вердиктом присяжных, засвидетельствовало для истории факт ритуального убийства и позволило сделать выводы о существовании в еврейской среде на изуверной религиозной почве практики культовых человеческих жертвоприношений, кощунственных по отношению к христианской религии и выражающих ненависть жидовства к христианам. Захват изуверным жидовским подпольем государственной власти в России в семнадцатом году и последовавшее за этим злодейское ритуальное убийство Царской Семьи и совершаемые по всем правилам жидовского ритуального искусства, кровавые жертвоприношения русского народа в подвалах Чека – культово-террористической еврейской организации для уничтожения христиан, название которой в переводе с еврейского буквально означает «бойня для скота» —показали, что добывание и употребление жидами христианской крови имеет не узко сектантские религиозные цели, а является каким-то диавольским оружием в руках мірового жидовства, используемым для завоевания и порабощения остального человечества. «Как ужасный вампир раскинула «чрезвычайка» свои сети на пространствах России и приступила к уничтожению христианского населения, начиная с богатых и знатных, выдающихся представителей культурного класса и кончая неграмотным крестьянином, которому вменялась в преступление только принадлежность к христианству», — пишет в своих «Воспоминаниях» товарищ обер-прокурора Священного Синода князь Жевахов. — «Чекисты отличались неистовой развращённостью и садизмом, находились в повышенном нервном состоянии и успокаивались только при виде крови… некоторые из них запускали даже руку в дымящуюся и горячую кровь, причём глаза их горели от чрезвы-

чайного возбуждения». В журнале «Молодая гвардия» (№ 11, 1990 г.) опубликована статья А. Виноградова под названием «Бойня», рассказывающая о действиях Чека, в которой цитируется документ —воспоминание перебежчика, сообщающего о практике употребления человеческой крови наряду со спиртом и кокаином как средства для снятия нервных напряжений, возникавших вследствие непрерывных массовых кровавых расправ над людьми. Слова очевидца: «Один из палачей харьковской чеки говорил: «…мучился, да товарищ научил выпить стакан крови. Выпил — сердце как каменным стало» (Архив русской революции, Берлин, 1922 г., т. 6, с. 338). Современные научные исследования в области крови, проводящиеся в стенах сверхсекретных жидовских лабораторий, и едва приоткрытые ныне благодаря стремлению тайного жидовства легализовать в общественном сознании саму идею внемедицинского употребления человеческой крови, подтвердили с глубокой древности опытным путём добытую и строго хранимую жидовством тайну крови — способность к принятию, накоплению и передаче информации о состоянии души человека. «Душа тела в крови» (Лев. 17, II) — говорит Священное Писание. Особым образом собранная, приготовленная и употребляемая кровь сообщает кровопийце деятельные способности души донора. «Кровь человека кодирует информацию о его психофизическом состоянии — откровенничает на страницах жидовской прессы один из учёных-кровопийц. — В гневе ли он, или расслаблен, боится чего-то или… возбуждён. Словом, состояние может быть любым и определяется наличием в крови конкретных веществ. Взятая у донора, она содержит информацию о его состоянии в данный момент. Поэтому сыворотка, полученная из неё и введённая другому человеку, передав этот «код» вызовет заложенную в нём мотивацию. А это означает, что можно сразу получить нужный физиологический результат, заставить организм реципиента делать то, что ему обычно или сейчас делать не удаётся. Причём для этого не обязатель-

но делать вам инъекцию. Кодирующий комплекс может быть в виде капель, капсул, или даже аэрозольно распылён в воздухе. Здесь есть реальная опасность создания средств управления психической деятельностью человека. И причём в массовом масштабе. Более того, такое воздействие практически невозможно обнаружить (в отличие от психотропных и иных средств),— оно может прийти с питьевой водой, с вдыхаемым воздухом, и не оставить никаких следов, кроме, скажем, взорванной психики» («Мегаполис Экспресс», 15 апреля 1992 г.). Сказано, однако, не совсем откровенно, ибо жидовское скверноубийственное искусство состоит в добывании человеческой крови, возбуждающей в кровопийце страсти как раз противоположные состоянию донора. Известно, что убийцу подстрекает страх жертвы и, наоборот, жертва цепенеет в страхе от возбуждения убийцы. Известно и то, что невозможно убить человека, который не страшится смерти. Как сказано: «Смелого и пуля боится». Зная это, христианские подвижники, боровшиеся со зверями в пустынях, презрением страха смерти добывали себе жизнь. Ибо рассказывают, что лев – этот хищник пустыни – не бросается на человека, который безстрашно смотрит ему в глаза. И так часто голодные львы принуждаемы бывали природой оставлять нетронутой свою добычу и уходили от человека, не подававшего им залога в виде страсти малодушия или страха. Ещё в древности догадавшись о свойствах симпатической и антипатической репродуктивности крови, жидовские мудрецы, усовершенствовавшиеся у демонов в кровопийственном злохудожестве, сковали страхом языческие народы, среди которых они рассеялись по всему міру. **Страх иудейский** – это внушаемое чистокровными жидами чувство безотчётной подавленности и тревоги всюду, где бы они не являлись от древности до последних времён, есть вызываемая ритуальными убийствами нееврейских детей и употреблением крови их животная антипатия хищника и жертвы. Ритуальные, или на церковнославянском языке «скверноубийства» детей назы-

ваются так потому, что совершаются жидами особым изуверным способом с нанесением множества болезненных колотых ран, через которые вытачивается кровь из ещё живой, охваченной ужасом жертвы. Как показала научная экспертиза в «деле Бейлиса» (проф. Сикорский), болезненность уколов и страх от прижизненного вытачивания крови, испытываемый жертвой, являются необходимой частью жидовского ритуала сверноубийства. Вызыванию у жертвы чувства страха и рабской покорности мучителям служат также непременные в ритуале уколы иглами в височную часть черепа и ухо. Прокалывание уха, как известно из книги «Исход», составляло существенную принадлежность древнееврейского обряда обращения в рабство. Насыщенная гормонами страха и рабской покорности ритуальная кровь, употребляемая кровоядными жидовскими мудрецами, по действию антипатической репродуктивности сообщает им и единокровным и подобострастным с ними жидам, строго соблюдающим предписания талмуда: о несмешении с языческими народами, состояние возбуждённости хищника над жертвой, сковывающее окружающие жидов народы, из среды которых была принесена ритуальная жертва, вызывая у них при непосредственном общении антипатическое состояние безотчётной подавленности и тревоги — «страх иудейский». Похищая христианских детей накануне праздников Пурима и Пейсаха, жиды содержат их некоторое время в специально оборудованных темницах и тайниках, медленно запугивая и умучивая свои жертвы, пока убитые горем родители и сродники похищенных может быть в нескольких десятках или сотнях метров от тайного недоступного для них узилища буквально сходят с ума от голоса крови, вопиющей о спасении. Приведя таким образом в трепет и отчаяние христианское население той местности, в которой совершается ритуал, жиды подбрасывают тело жертвы, легко опознаваемое со следами ритуальных ран напоказ и для большего надругания над христианским государственным правосудием, которое бывает в

это время, либо подкуплено, либо терроризировано кагалом— общиной жидов-изуверов. Кровью умученных христианских младенцев жиды окропляют пороги и двери своих жилищ и молельных домов-синагог на устрашение христианам, а также пьют кровь умученных и употребляют её в маце — ритуальном жидовском хлебе и при выполнении других антихристианских обрядов. «В подтверждение приведём высказывание Дюринга о том, что ритуальное убийство, состоящее в обезкровлении христиан как скотов, предназначенных на убой и в пищу жидам, а затем в пожирании крови этих христиан, есть символический обряд, периодическое повторение которого служит упрочению разбойничьей связи между всеми жидами через сознательное участие в кровавых преступлениях против народа, давшего им приют. Обряд этот укрепляя жидов во враждебном обособлении от остальных народов, вместе с тем служит упражнением в безчеловечном отношении к этим народам, дабы жиды не имели к ним больше участия и сочувствия, чем ко всякому скоту, предназначенному для их пропитания». «Это мнение бросает неожиданный свет на некоторые особенности процессов о ритуальных убийствах, — замечает Н. А. Бутми, по книге которого («Догмат крови», Спб, 1914 г., с. 75—76) цитируется и вышеприведенный отрывок из Дюринга.—Так, известно, что обезкровленное тело жертвы всегда бывает отыскано и опознано. В некоторых процессах жиды объясняли это тем, что им «закон» запрещает погребать христиан. Но уродовать их до неузнаваемости, закон не запрещает?— между тем этого никогда не наблюдается. Напротив, убийцы как будто принимают меры к тому, чтобы жертва непременно была опознана. При останках Андрюши Ющинского заботливою рукою были положены тетради с надписью его имени. Как будто убийцы всячески заботились о наведении христианского правосудия на ложные следы и в то же время были ещё более озабочены тем, чтобы весь иудейский народ имел возможность удостовериться, что кровавая жертва действительно

принесена, и проверить, что жертва удовлетворяет требованиям ритуала, дабы каждый жид мог нащупать и проверить совершение жертвы, дабы никто из покупающих мацу не имел повода сомневаться, что за свои деньги он получает «настоящий товар». Не значит ли это, что надо сделать так, чтобы только христианский суд и христианские власти не верили в ритуальное убийство, но жиды должны верить, ибо в этом залог их взаимного, скреплённого общим преступлением, несокрушимого единения против народа, дающего им приют». Есть и ещё одно немаловажное соображение, по которому жиды подбрасывают тела умученных жертв для опознания и захоронения христианам, а не уничтожают их сами. Это необходимость удостовериться на практике в антипатическом действии добытой ими ритуальной крови. Как известно из житий святых Православной Церкви преп. Евстратия Печерского и младенца-мученика Гавриила, честные их тела во свидетельство совершённой мучениками во время смертных страданий победы над жидами, небоязненностью и безстрашием, были прославлены Богом чрез явления многочисленных совершавшихся от них чудес и исцелений. Так тело святого младенца-мученика Гавриила Слуцкого, обезкровленное и безжизненное, после страшных мук, причинённых жидами, было брошено в поле, но пребывало в нетлении и даже птицы и голодные псы не тронули его. Кровь святых мучеников, претерпевших страдания за Христа с небоязненной верой, по свидетельству Святой Церкви, является сильнейшим оружием против дьявола и жидов. Равно как и память сих мучеников, то есть почитание их, торжественно совершаемое Церковью в воспоминание и сострадание им. 17 июля 1918 года в Екатеринбурге в здании тайной синагоги с присочинённым названием дома Ипатьева, или дома особого назначения жиды убили русского Царя. Кровью Помазанника Божия и Его Семьи они окропили дверь и стены своей синагоги, тела убитых вывезли в лес, кощунственно надругались над ними, разрубили на части и сожгли серной кис-

лотой и огнём. На месте убийства на стене комнаты, изрешеченной пулями и забрызганной кровью жертв была оставлена каббалистическая надпись во свидетельство всему міру, что убийство совершено с соблюдением требований жидовского ритуала. Ритуальное убийство Царя сковало и как будто держит поныне в непреодолимом «страхе иудейском» отступившийся от Бога русский народ. Так, для того, чтобы удержать в повиновении обратившихся к Богу иудеев, жиды распяли Господа нашего Исуса Христа и кровавой клятвой связали народ, сказав, «кровь Его на нас и на детях наших» (Мф:. 26, 25). Настолько всесильным и непобедимым с древних времён было это тайное кровавое оружие жидовства, что даже ученики и апостолы Христовы до сошествия Святого Духа оказались повержены им и, как сообщает Св. Евангелие, сидели «дверем затворенным страха ради иудейска» (Ин. 20, 19) в Иерусалимской горнице пока явившийся после тридневного и Светлого Воскресения Своего Господь наш Исус Христос не положил конец непрестанной и победной войне жидовства, подав мир Свой верным Своим ученикам. «Так как они имели непримиримую брань с иудеями, то опять говорит им «мир», — объясняет блаженный толкователь Священного Писания.— Как женам сказал: радуйтесь (Мф. 28, 29), потому что пол их был в печали, так ученикам дает «мир» по причине брани, которую имели с ними и будут иметь все. Итак, прилично женам радоваться, потому что они осуждены рождать в печали, а мужчинам быть мирными, по причине брани за дело проповеди. Показывает вместе и благие следствия креста. Это—мир» (Блаж. Феофилакт Болгарский, Толкование на евангелие от Иоанна). Как среди еврейского народа не все подчинились жидам, но встали на проповедь Слова Божия и пострадали за Христа, приняв кончину на кресте от рук крестоненавистников и тем спасли свои души для жизни вечной, так и среди русского народа до сей поры обретается остаток верных, не сложивших крестного оружия в борьбе с жидами. Кровь русского Царя взывает к нам об

отмщении. Это видим на примере, который показал Господь Исус Христос. Как пишет «Камень веры»: «Прилично было Христу пришедши не судить, но быть судиму с тем, чтобы не Самому Собою судить обиды, но оставить отмщение Своим духовным сынам. Преображение сего имеем на Давиде, который пока был жив, не хотел убить Семея, злоречившего ему, умирая же повелел Соломону, чтобы это злодеяние Семея было отмщено» (О наказании еретиков). Как Господь Исус Христос не судил Сам жидов, но оставил вести с ними брань Своим ученикам, так и верным сынам русского народа надлежит совершить крестом отмщение Русского Царя, повторившего подражательно Жертву Подвигоположника Христа на Екатеринбургской Голгофе. Его святая мученическая кровь воюет против жидов вместе с верными. Великая началоположная победа христианства над жидовством состоит в том, что принеся искупительную жертву на Кресте за род человеческий, Господь Исус Христос излиянием Божественной крови освободил Церковь от рабства жидам, таинственным приобщением Своей крови присно разрешая верных от ига кровей идолобесия. Отныне и до окончательной победы христиан над жидами война с кровопийственным «страхом иудейским» ведется оружием Креста и законно употребляющие его побеждают. Чудесным явлением на небе знамения Креста, составленного из сияющих звезд с надписанием «Сим победиши» первому христианскому царю Константину Господь Исус Христос указал оружие видимой и невидимой брани всем христианским воинам на все времена. Повелением царя Константина знамение Креста, явленного ему в видении перед битвой с врагом, было изготовлено из драгоценных камней и предносимое перед императорскими полками даровало царю Константину победу в сражении. С тех пор крест изображается на всех знаменах, хоругвях и доспехах христоименитого воинства. В чем же сила знамения креста? И каким образом законно употребляющие его одерживают победу в борьбе с жидами? Крест – орудие наказания пре-

ступников. Волею умертвив на кресте Тело тления — того преступника божественных повелений, Господь Исус Христос даровал человеку нетленную жизнь, свободу от страстей, добываемую христоподражательным крестоношением. Крестное знамение, полагаемое согласно древнейшему преданию троично совокупленными перстами на чело, пуп и рамена с верою в искупительную силу Распятого Спасителя сообщает душе христианина, мертвость от душетленных страстей, очищает кровь от страстных болезней и взыграний. Ту же силу угашения душевредных страстей имеет и созерцаемое с верою знамение креста, изображаемое на священных предметах церковного и военного обихода, ибо «на что человек пристально смотрит, подобие того и в себе приемлет» (св. Григорий Нисский, «Толкование на Песнь песней» (с. 92). За то жиды люто ненавидят крест, что его силою, восприятой верными сокрушается кровавая жидовская власть над душею человека, изгоняется «страх иудейский». В своей крестоненавистной войне за обладание м**іром жиды изобре**тают всё новые и новые козни, чтобы упразднить силу креста, одолеть в міре остаток верных крестоносцев, в каждом поколении вновь и вновь низлагающих кровавые злоухищрения жидов. Сквернoубийства детей, совершаемые жидами для добывания ритуальной крови имеют изуверную крестоненавистническую форму. Младенцев распинают гвоздями на крестах, прободая ребра копнем, перебивают голени, вырезывают жилы и подвергают всем тем мукам, и поношениям, которые претерпел на Кресте Господь Исус Христос, прежде чем взять у них ритуальную кровь. Так были умучены от жидов многие мученики и страстотерпцы, чьими святыми именами полна христианская история. Так были убиты напоказ всему м**іру жидами явившимися под видом хорват**ских наемников, христианские дети в сербском городе Вуковаре, в 1992 году. Кровавые преступления жидов против русского народа и против креста Христова в последние времена далеко превосходят меру, соблюдавшуюся в м**іре Удержи-**

вающим. Отнятие Удерживающего — Русского Царя, попущено Богом в последние времена ради избрания, искушения и возведения на брань с антихристом — этим вскормленным на христианской крови жидом из колена Данова и лживыми апостолами его — кровоядными чиками и могелями,— остатка верных крестоносцев, которые силою воображенного в них креста низложат и поперут антихриста и всю кровопийственную силу жидовскую. «Крест есть воля, готовая на всякую скорбь» — говорит св. Исаак Сирин. Противопоставив кровоядному наваждению и террору, которыми жиды надеются запугать и сломить русский народ, небоязненное и мужественное обличение жидовства, безумие Креста, эти избранные воины Христовы, опричнина верных, победят антихриста. Победят тем, что не разделят его злобы и не покажут ему страха. И как сказано: «болезнь его на главу его обратится, и неправда его на верх его снидет» (Пс.7,17). Состояние чрезвычайного кровопийственного возбуждения, не получающее разрядки в антипатическом страхе жертвы неизбежно обращается всей своей губительной силой на своего носителя. Эта обоюдоострая тайна крови показана в Св. Писании на примере жезла Моисеева. Когда бросал Моисей жезл на землю, он превращался в змея, когда снова брал в руки, становился жезлом. Жезл есть крест, то есть готовая на всякую муку, на всякую смерть за Христа, безстрастная и мужественная душа христианина, или кровь праведная. Как говорит о победе верных над жидами в последние времена св. Иоанн Златоуст: «Как жезл Моисеев повергаемый на землю, изменялся в змея, так и крестоненавистникам сей жезл душеспасительный пометающим, тогда обратится в змея лютого, угрызающего душу и тело угрызением погибельным» (Камень веры). Кровь русского народа, изливаемая в непрестанных крестных страданиях, за молитвы верных станет в день брани поперёк горла жидам и положит конец многотысячелетнему кровавому игу. Кто эти избранники Божии на дело священной войны с жидами, чьими молитвами и исповедни-

ческими трудами будет одержана великая крестовая победа? В книге бывшего иудейского раввина, перешедшего в Православие и принявшего монашество с именем Неофита «Опровержение иудейской религии» сообщается, что тайна крови —это тайное и грозное оружие жидовства против христианского міра, «меч лют»— является достоянием не всех евреев, а передается гахамами – жидовскими мудрецами из уст в уста только одному сыну самому способному в роде. Такие посвящённые в тайну крови изуверные жиды, заражая единокровных и едино-верных своих сродственников кровопийственной энергией, добываемой через употребление крови христиан, становятся своего рода тайными знаменосцами и комиссарами рядового жидовства, устремленного на завоевание міра. Не многим и из христиан доверяет Господь держать в своих руках знамя священной войны с жидовством — священноубийственный крест Христов. И хотя каждому христианину для спасения души надлежит упражняться в несении скорбей, терпя нападения от злых людей и бесов, но для защиты Св. Церкви на брань с плотоносными демонами— жидами Господь возводит только избранных оруженосцев Своих, страхом Божиим прогоняющих «страх иудейский», посекающих кровопийственную жидовскую силу наведением священоубийственного креста Христова на конец лютой ритуальной иглы. Эти крестовые люди, эта опричнина Небесного Царя, наследники и отместники тысячелетних счетов Священной войны христианства с жидами, есть те самые неизвестные міру люди, те самые многострадальные и многоболезные члены Церкви Христовой, самые мизинные и последние сыны русского народа, которые закаляются ныне Господом в огне кровавого жидовского искушения для великой и окончательной победы. Их терпением, мужеством и верой, их крестным подвигом восприятия и поднятия на крест ритуального «страха иудейска» —и будет восстановлена и спасена попранная и уничиженная жидами Россия» (https://rosh-mosoh.livejournal.com/107358.html?es=1).

…»Отмщение придёт!», - предрекал со Креста преп. Евстратий Печерский своим мучителям-христоубийцам… Придёт «Отмщение Крестом». Примет ὀμφαλός (сиречь «пуп Земли») воздвигнутый на нём Крест. Мы не можем разделить «оптимизма» Н.Козлова, что напоследок дней се будет непременно «Русская Земля» (ибо даже малейше малого стремления к «покаянию» в жидо-совецком бесновании наш народ, увы, не проявил), но всяко – се будут земли «жребия Иафетова». Но мы «разделим» уверенность НК в том, что к изножию Священноубийственного Креста сего последними Крестоносцами будут положены и «трупы шестиконечных звёзд» («козлы») и «трупы полумесяцев» («бараны»), - не как «жертвы» Богови, но как «трофеи» Крестоносной Победы-Отмщения.

***

БИТВА ЗА КРАЙ

«Дунь и плюнь на него!»
(Из чинопоследования Святого Крещения)
«Россия – боль моей души» (И. Тальков)

Галиматья.. Абзац талмудов древних,
Залез на трон лощёный людоед...
Лежит в золе Российская деревня,
Дремучий морок месит свой паштет.
В сетях засады зомби-захожане,
Они зашли в дом быта на часок!
У них мозги расплавлены в обмане,
Я сам дурак, – таков наш русский рок!
Сюрреализм... Жрецы офигева́ют,
Им сверхдоход сам бес пообещал!
Похабный бизнес трупного раздрая
Благословляет ряженый кагал.
Конечно, – старцы, золото и свечи,
По старой схеме, всё, как у людей!

Но кривда лака изнутри калечит,
Из-под тишка, чем слаще, тем подлей!
Газпромом лжи задавлена кручина,
Мясник-антихрист – крыса на коне!
Вот героизм, – сорвать с него личины
И смело плюнуть в харю сатане!

Николай Боголюбов

***

Непритязательный expromtus «алаверды»:

Говоришь: Gott ist Tod - так что ж:
Коли нет Его - всё позволено.
Аз схватился за Крест как за Нож.
Два ножа - Он сказал - и довольно.
Поналезли из смрадных мест
Бесы разны на место свято -
Аз схватился за Нож как за Крест,
Экзорцизм будет кровью заляпан.
Кремль, синод, какое-то сво…
Как проверить, кто «затемнился»? -
Режь их всех - Он поймёт, кто «свой»,
Коль за Нож, как за Крест схватился…

Димитрий Саввин

СЕРГИАНСТВО, НАЦИОНАЛ-БОЛЬШЕВИЗМ, НЕОСОВЕТИЗМ: МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ В СТРУКТУРЕ ВЛАСТИ СССР И РФ

Введение: новизна методологического подхода

История взаимоотношений между Православной Церковью и государственной властью в СССР и, затем, в Российской Федерации (РФ) неоднократно становились предметом интереса как публицистов, так и профессиональных религиоведов, историков, политологов и богословов, среди которых — канадский исследователь, историк и советолог русского происхождения Дмитрий Поспеловский, российский историк Михаил Шкаровский, историк Церкви Георгий Митрофанов, историк и журналист Яков Кротов, украинские исследователи Виталий и Сергий Шумило, религиовед Александр Солдатов. Со своей стороны, мы можем утверждать, что наш подход представляется методологически новым благодаря более широкому охвату исторического материала, и благодаря его анализу в рамках разрабатываемой нами концепции неосоветизма.

Эта концепция основывает на трудах советологов Романа Редлиха, Абдурахмана Авторханова, работах историка Сергея Волкова, а также идеях Василия Шульгина и Владимира Буковского. Идеологическое, политическое и социально-экономическое развитие РФ после 1991 года рассматривается как естественное продолжение советской системы, поскольку правящий слой («элита») и «аппарат власти» (корпус чиновничества, спецслужб и профессиональных военных) остались прежними — советскими. В идеологическом отношении, базовым является принцип двух уровней советской идеологии, сформулированный Р. Редлихом: экзотерический, состоящий из марксистко-ленинской идеологии (фикции) и

официальных пропагандистских установок, и эзотерический — реальный. Последний, в философском отношении, является абсолютным и чистым стремлением к ничем не ограниченной власти. В экономическом отношении, имел место предсказанный В. Шульгиным Нео-Нэп — вынужденная и временная либерализация экономической политики.

Приступая к анализу церковно-государственных отношений в СССР и РФ, нам, прежде всего, необходимо выйти за типичное (особенно для публицистических работ) игнорирование важнейших этапов в русской церковной истории XX века. Под Православной Церковью в России обычно понимается Русская Православная Церковь Московского Патриархата (РПЦ МП). Однако в действительности эта церковная юрисдикция сформировалась сравнительно поздно, в 1927-1943 годах, и не может претендовать на звание единственного преемника исторической Русской Церкви. Помимо РПЦ МП, в Советской России и, далее, в СССР действовала Истинно-Православная Церковь (ИПЦ), отказывавшаяся подчиняться атеистическому и антихристианскому режиму. ИПЦ начала формироваться уже в период Гражданской войны, и окончательно разрывает связи с будущим Московским Патриархатом в 1927 году. Несмотря на постоянные преследования, общины ИПЦ, имевшие как своих священников, так и собственный епископат, дожили до времён относительной свободы в 1991 году, и продолжают своё существование и в настоящее время.

В эмиграции также имелись свои церковные объединения. Первое место по численности и влиянию среди них занимала Русская Православная Церковь за границей (РПЦЗ), возникшая в 1922 в эмиграции в Югославии (каноническим основанием стал указ №362 патриарха всероссийского Тихона). В свою очередь, РПЦЗ своей «Церковью-сестрой» считала именно ИПЦ.

Игнорирование церковных расколов XX века — а значит, и фундаментальных причин, их породивших — неизбежно

приводит нас к крайне упрощённому взгляду на церковно-государственные отношения в современной РФ. И мы видим, как у многих публицистов появляется в связи с этим искушение перейти к чрезвычайно широким обобщениям, когда политика РПЦ МП и её связи с Кремлем трактуются как чуть ли не естественное и логическое продолжение тех церковно-государственных отношений, которые имели место в России (а до того — на Руси и в Руссии) на протяжении многих столетий.

Вторая важная составляющая, благодаря которой, на наш взгляд, наши аналитические выводы могут оказаться более точными, состоит в том, что политику сегодняшней РФ в религиозной сфере нет никаких оснований рассматривать как нечто, отдельное и отличное от политики советских властей в религиозном вопросе. Анализ имеющихся исторических фактов позволяет нам утверждать, что в реальности здесь наблюдается идеологический, правовой и фактический континуитет. В сегодняшней РФ, как и в СССР, государство целенаправленно формирует и поддерживает полностью подконтрольной институт квазигосударственной Церкви, задачей которой является обслуживание текущей государственной политики во всех сферах. При этом независимые церковные структуры подавляются, хотя уровень репрессий, а также их систематичность и организованность, отличаются от советских.

При написании этой работы мы опирались на исследования украинских историков — специалистов по истории ИПЦ в Советской России и СССР, Виталия и Сергея Шумило, работы церковных историков из РПЦ МП, протоиереев Георгия Митрофанова и Владислава Цыпина, Дмитрия Поспеловского, воспоминания священника-диссидента и бывшего политзаключенного из РПЦ МП Павла Адельгейма, публицистические и расследовательские работы Александра Солдатова, общие наработки Михаила Шкаровского, а также собственные исторические исследования и журналистские расследования автора.

Последний, вероятно, не может считаться вполне объективным потому, что сам принадлежит к одной из церковных юрисдикций, происходящих от ИПЦ и РПЦЗ — Российской Православной автономной Церкви (РПАЦ). С другой стороны, его личная вовлечённость и непосредственное знакомство с людьми, принимавшими активное участие в церковной жизни в 1980-2000-х годах, а также работа в структурах РПЦ МП (в 2001-2006) дают дополнительные знания, почерпнутые из живого общения и личного опыта.

Истоки советской политики в церковной сфере

Коммунистический взгляд на религию изначально был однозначным и строго негативным. Карл Маркс заявлял: «Религиозное убожество есть в одно и то же время выражение действительного убожества и протест против этого действительного убожества. Религия — это вздох угнетённой твари, сердце безсердечного мiра, подобно тому как она — дух бездушных порядков. Религия есть опиум народа. Упразднение религии, как иллюзорного счастья народа, есть требование его действительного счастья. Требование отказа от иллюзий о своём положении есть требование отказа от такого положения, которое нуждается в иллюзиях. Критика религии есть, следовательно, в зародыше критика той юдоли плача, священным ореолом которой является религия».

Ещё более грубо выразил эту идею Владимир Ленин в своём письме Максиму Горькому по поводу «богостроительства»: “Говорить о богоискательстве не для того, чтобы высказаться против всяких чертей и богов, против всякого идейного труположства (всякий боженька есть труположство — будь это самый чистенький, идеальный, не искомый, а построяемый боженька, всё равно), — а для предпочтения синего черта жёлтому, это во сто раз хуже, чем не говорить совсем... всякая религиозная идея, всякая идея о всяком боженьке, всякое кокетничанье даже с боженькой есть невыразимейшая мерзость, особенно терпимо (а часто даже доброжелательно) встречаемая демократической буржуазией,

— именно поэтому это — самая опасная мерзость, самая гнусная «зараза». Миллион грехов, пакостей, насилий и зараз физических гораздо легче раскрываются толпой и потому гораздо менее опасны, чем тонкая, духовная, приодетая в самые нарядные «идейные» костюмы идея боженьки».

Здесь мы видим две важные идеологические установки: религия признаётся абсолютным злом, причём злом, во много раз («в миллион») превосходящим любое физическое насилие. Или, иначе, террор с целью искоренения любой религиозности признаётся оправданным. После прихода к власти именно террор стал основой большевицкой политики в отношении Церкви. Протоиерей Г. Митрофанов выделяет три крупных гонения на Церковь в период до Второй Міровой войны: времён военного коммунизма, изъятия церковных ценностей и третье гонение, начавшееся примерно в 1928-1931 году, и продолжавшееся по крайней мере до 1939 года. Относительно того, что против религиозных институтов, и в первую очередь — против Православной Церкви, необходимо бороться, среди коммунистических лидеров разногласий не было. Однако были различные взгляды на то, какими методами это надлежит делать. Точку зрения наиболее радикального крыла выражал глава Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) Феликс Дзержинский: «Церковь разваливается, этому нам надо помочь, но никоим образом не возрождать её в обновленной форме. Поэтому церковную политику развала должна вести ВЧК, а не кто-либо другой. Официальные или полуофициальные сношения партии с попами — недопустимы. Наша ставка на коммунизм, а не религию. Лавировать может только ВЧК для единственной цели — разложения попов. Связь, какая бы то ни было, с попами... других органов — бросит на партию тень — это опаснейшая вещь...”.

Именно «политике развала» были подчинены и все законодательные новации советской власти, в основе своей обозначенные ещё в Декрете «Об отделении церкви от го-

сударства и школы от церкви». Православная Церковь, как и любая другая Церковь или религиозная организация, лишалась всего своего движимого и недвижимого имущества (в том числе, храмов и богослужебных предметов), которые объявлялись «народным достоянием», то есть переходили в собственность государства. Также она утрачивала права юридического лица. Советское правительство признавало лишь «религиозные общины», которым разрешалось получать у местных властей «в пользование» храмы, церковные облачения и т. п. для совершения «обрядов». Централизованное руководство, то есть даже епископская власть, не говоря уже о таких институтах, как архиерейские и поместные соборы, синоды и патриаршество, официально властями не признавались вообще.

Точное число представителей духовенства и монашества, уничтоженных большевиками в период красного террора, неизвестно. Можно утверждать, что одних епископов в 1918-1922 гг. было убито более 20 (то есть примерно каждый седьмой). С. Шумило приводит следующие данные: «за 8 месяцев (июнь 1918 – январь 1919) в России убито: архиереев – 19; священников и дьяконов – 256, монахов и монахинь – 94. Закрыто 94 церкви и 26 монастырей. Осквернено 14 храмов и 9 часовен. Секвестировано имущество и земли у 718 причтов и 15 монастырей. Арестованы – 4 епископа, 111 священников, разогнаны церковные процессии – 41. Эти данные далеко неполны, поскольку не учтены результаты красного террора в Поволжье, Прикамье, на Кубани и Дону, в Белоруссии, Украине и других регионах».

Очевидно, на этом этапе коммунистические власти рассчитывали уничтожить Церковь исключительно геноцидно-террористическими методами — теми же самыми, которыми они предполагали ликвидировать «капиталистическое общество» как таковое, осуществив буквально в течение нескольких лет переход к социализму и коммунизму. Когда же это не удалось, и происходит радикальная смена курса в виде

«новой экономической политики» (Нэпа), меняются методы и в религиозной сфере. Репрессии дополняются политической работой и операциями спецслужб, направленными на формирование полностью лояльной большевикам «обновлённой» Церкви.

Обновленческий раскол:
первая попытка создания «советской церкви»

Несомненно, обновленческое движение, ставившее своей целью проведение масштабных реформ во всех сферах церковной жизни, начиная с трансформации традиционных для православной мысли социально-политических установок и заканчивая реформой богослужения, канонического права и даже пересмотром догматики, нельзя считать исключительно лишь порождением советских спецслужб (ВЧК-ОГПУ). Определённые предпосылки для такого «протестантизма восточного обряда» сложились исторически, и целый ряд видных деятелей обновленчества — сторонников «обновления» Церкви — міровоззренчески сформировались ещё до 1917 года. Однако также очевидно, что это течение по крайней мере с 1922 года получает поддержку советского государства, и одновременно с этим прямо курируется Объединённым государственным политическим управлением (ОГПУ — преемник ВЧК). Эта работа происходила в соответствии с разработанным Львом Троцким планом, который предполагал не только усиление террора и физическое истребление духовенства в связи с так называемым изъятием церковных ценностей, но и организацию церковного раскола. «Предложения» Л. Троцкого были утверждены Политбюро ЦК РКП(б) 30 марта 1922 года; он же непосредственно курировал «работу» по организации обновленческого движения. Суть «операции» состояла в том, чтобы Патриарх Всероссийский Тихон (Беллавин), отправленный под домашний арест и таким образом изолированный и отстранённый от церковного управления, передал власть представителям лояльного боль-

шевикам духовенства. Добиться этого не удалось, но, тем не менее, об этом было объявлено, и 18 мая 1922 года начало функционировать «Высшее церковное управление» (ВЦУ), которое и стало духовным и управленческим центром новой религиозной организации — обновленческой Церкви. Впрочем, сами обновленцы себя считали законными наследниками и продолжателями исторической Православной Российской Церкви, и именно их в таком качестве признавали большевики. Примечательно и то, что длительное время восточные патриархи поддерживали евхаристическое общение именно с обновленцами.

Сами коммунистические лидеры оценивали происходящее как настоящую духовную революцию. Л. Троцкий в телеграмме в Политбюро писал: «...Огромные последствия, в смысле полного раскола между демократической сменовеховской частью церкви и её монархически контр-революционными элементами. Сейчас мы, разумеется, полностью и целиком заинтересованы в том, чтобы поддержать сменовеховскую церковную группу против монархической, ни на йоту, разумеется, не отступая от нашего государственного принципа об отделении церкви от государства, а, тем более, от нашего философски материалистического отношения к религии...». Само обновленчество он характеризует как «глубочайшую духовную революцию в русском народе», а председатель Совнаркома В. Ленин поверх его телеграммы делает пометку: «Верно! 1000 раз верно!..».

Поскольку патриарх Тихон отказался в любой форме поддержать обновленческое движение, начался церковный раскол, разделивший и духовенство, и мирян на два лагеря: обновленцев, которых поддерживала и признавала собственно Православной Церковью советская власть, и православных христиан, сохранивших верность канонически законному предстоятелю, патриарху Тихону; последних большевики и обновленцы стали именовать «тихоновцами». В действительности, однако, такое наименование едва ли может быть

оправдано, так как и с точки зрения ортодоксального богословия, и согласно нормам канонического права, Православной Церковью и православными христианами являлись именно «тихоновцы», в то время как обновленчество и в вероучительном, и в каноническом отношении было очевидно новым явлением.

В политическом плане, главное расхождение между православными-«тихоновцами» и обновленцами состояло в их отношении к советской власти. Для первых оно определялось анафемой патриарха Тихона на большевиков, которая содержится в патриаршем послании от 19 января (1 февраля) 1918 года: «Ежедневно доходят до нас известия об ужасных и зверских избиениях ни в чём неповинных, и даже на одре болезни лежащих людей… И всё это совершается не только под покровом ночи, но и въявь, при дневном свете, с неслыханной доселе дерзостью и безпощадной жестокостью, без всякого суда и с попранием всякого права и законности… Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы. Ведь то, что творите вы, не только жестокое дело; это – поистине дело сатанинское, за которое подлежите вы огню геенскому в жизни будущей – загробной, и страшному проклятию в жизни настоящей – земной.

Властью, данною нам от Бога, запрещаем вам приступать к Тайнам Христовым, анафематствуем вас, если только вы носите ещё имена христианские и хотя по рождению своему принадлежите к Церкви Православной. Заклинаем и всех вас, верных чад Православной Церкви Христовой, не вступать с таковыми извергами рода человеческого в какое-либо общение».

Стоит отметить, что эта анафема большевикам не отменялась церковной властью никогда.

Именно она является одной из фундаментальных основ богословия и экклесиологии Истинно-Православной Церкви, а также исторической Русской Православной Церкви заграницей. Коммунисты и коммунистическая власть здесь

определены предельно ясно: как «изверги рода человеческого», которые творят «поистине сатанинское» дело. В свою очередь, проведённый с разрешение большевицких властей обновленческий Всероссийский церковный собор дал прямо противоположную богословскую трактовку коммунистической революции и коммунизма:

«Всероссийский Поместный Собор Православной Русской церкви свидетельствует пред лицом Церкви и всего человечества, что сейчас весь мір распался на два класса: капиталистов-эксплуататоров и пролетариат, трудом и кровью которого капиталистический мір строит своё благополучие. Во всем міре лишь Советское государство России вышло на борьбу с этим социальным злом. Христиане не могут быть равнодушными зрителями в этой борьбе. Собор объявляет капитализм смертным грехом, а борьбу с ним священной для христианина. В Советской власти Собор видит мірового вождя за братство, равенство и мир народов. Собор клеймит международную и отечественную контр-революцию, осуждает её всем своим религиозно-нравственным авторитетом.

Собор зовёт каждого честного христианина — гражданина России единым фронтом, под предводительством Советского правительства, выйти на борьбу с міровым злом социальной неправды… церковным людям нельзя видеть в Советской власти власть антихристову: наоборот, Собор обращает внимание, что Советская власть государственными методами одна во всём міре имеет осуществить идеалы Царства Божия. Поэтому каждый верующий церковник не только должен быть честным гражданином, но и всемерно бороться вместе с Советской властью за осуществление на земле идеалов Царства Божия».

Очевидно, что обновленческое вероучение предполагало не просто гражданскую лояльность советскому государству — оно прямо объявляло его орудием Божественного Промысла, а всех тех, кто этому государству сопротивлялся, клеймило как повинных в смертном грехе. Здесь очевидна

заявка на статус нового «господствующего исповедания», дающего богословское обоснование коммунизму.

Возможно, обновленческие лидеры на каком-то этапе и правда надеялись на то, что им удастся закрепить за своей организацией квази-государственный статус. Однако этому помешало два фактора. Во-первых, как отмечал Л. Троцкий, обновленчество было для большевиков лишь тактическим союзником, которого они планировали использовать для ослабления «тихоновщины». После того, как эта задача будет реализована, «сменовеховское духовенство» становится «опаснейшим врагом». Поскольку атеизм и антихристианство оставались краеугольными камнями коммунистического міровоззрения, религия и Церковь, даже в вышеописанной форме обновленческого обожествления советской власти, оставались для режима неприемлемыми.

Вторым фактором, предопределившим провал обновленческих планов, стало неприятие их подавляющим большинством православных верующих. Радикальные, действительно протестантского масштаба, реформы (женатый епископат, второбрачие для духовенства, отказ от почитания мощей, постоянные эксперименты в сфере богослужения и т. д.) вызвали неприятие у большинства священников и мірян. И, хотя впоследствии были предприняты попытки вернуться к более традиционным формам, позитивных результатов это не дало. Несмотря на существенные послабления и привилегии, полученные от властей — возможность организовать централизованное церковное управление, выпускать собственные печатные издания, явные преимущества при получении «в пользование» храмов и т. п. — число мірян в обновленческих общинах было намного меньше, чем в православных («тихоновских»). Обновленцы стремительно теряли влияние, а вместе с тем падал интерес к ним и со стороны коммунистических властей.

Тем не менее, именно обновленческий раскол стал базовой моделью для всех последующих действий советской, а

впоследствии — неосоветской, власти. Более того, можно утверждать, что по крайней мере некоторые богословские установки обновленчества были вполне реализованы уже в период неосоветизма в РФ.

Декларация 1927 года: рождение сергианства

Из внутренней переписки большевицких лидеров видно, что в церковной сфере они поставили перед собой достаточно нетривиальную задачу: создать не просто полностью подконтрольную государству Церковь, но именно такую, которая будет способствовать реализации всех задач коммунистического режима, в том числе — полному уничтожению всякой религиозной веры и организованной религии. Обновленческий эксперимент выявил два первоначальных системных дефекта.

В богословской и идеологической сфере здесь воспроизводился, по сути, концепт средневековых хилиастических ересей, которые видели в коммунистическом обобществлении имущества способ построения Царства Христова на земле, или, иначе — выполнение христианской миссии. И хотя марксистско-ленинская теория признавала в средневековых коммунистах-хилиастах своих предшественников, примирить их идеологию — по причине её религиозной природы — с собственно марксизмом и большевизмом не представлялось возможным. Формулировки обновленческого Собора 1923 года очевидно ущербны именно потому, что они приписывают советской власти ту вселенскую миссию, которую она за собой категорически отказывалась признавать. И всякому непредвзятому наблюдателю было очевидно, что здесь возникает неустранимое противоречие, для преодоления которого либо коммунисты должны перейти в проповедуемое обновленцами «протестантство восточного обряда», либо же сами обновленцы должны «перековаться» в большевиков (что некоторые из них и сделали).

Следовательно, требовался принципиально иной идеологический концепт для формируемой советской Церкви.

Вторая уязвимость заключалась в реформаторских экспериментах обновленчества, которые изначально отвернули от него большую часть верующих во всех социальных слоях. И никакие привилегии, которые (в сравнении с собственно православными, «тихоновскими» общинами) имели обновленцы, этого не могли компенсировать.

Обе эти проблемы ОГПУ учло и, отчасти, преодолело при посредстве митрополита Сергия (Страгородского), издавшего в 1927 году свою Декларацию о лояльности советской власти. Статус фактического первоиерарха «тихоновской» Православной Российской Церкви Сергий (Страгородский) получил в результат своего рода террористической селекции, осуществленной советскими карательными органами. Ещё во время Поместного Собора 1917-1918 годов было ясно, что большевицкие гонения будут нарастать. Патриарх Тихон, понимая, что никакой легальный орган церковного управления ему учредить не дадут, в своём завещании указал трёх преемников, которые после его кончины и порядке очерёдности будут исполнять функции патриаршего местоблюстителя, получая при том все права, которые имеет патриарх. На момент смерти патриарха Тихона единственным из трёх, находившихся на свободе, был митрополит Пётр (Крутицкий), который и стал общепризнанным местоблюстителем. Однако в декабре 1925 года арестовали и его. В свою очередь, митрополит Пётр, предвидя такое развитие событий, назначил своим заместителем Сергия (Страгородского), который и принял на себя управление Церковью в непредусмотренном ни Поместным Собором 1917-1918 годов, ни распоряжениями патриарха Тихона, статусе — в качестве Заместителя Патриаршего Местоблюстителя. Объём прав и каноническое положение такого заместителя не были ясно определены, что уже делало все распоряжения Сергия (Страгородского) сомнительными.

Именно этот иерарх, незадолго до того отметившийся в активной поддержке обновленчества и через покаяние вер-

нувшийся в Православную Российскую («тихоновскую») Церковь, согласился издать «декларацию о лояльности» советской власти, тем самым создав богословские основания для нового раскола, который в очень значительной степени определяет церковные реалии в России и бывшем СССР вплоть до сего дня. Декларация, или «послание» от 29 июля 1927 года, сообщала о том, что коммунистическое правительство внезапно разрешило зарегистрировать центральные и региональные органы церковного управления, а также содержала новую идеологическую и даже теологическую концепцию. Ввиду крайней важности этого документа, мы считаем уместным дать обширную цитату:

«Приступив, с благословения Божия, к нашей синодальной работе, мы ясно осознаем всю величину задачи, предстоящей как нам, так и всем вообще представителям Церкви. Нам нужно не на словах, а на деле показать, что верными гражданами Советского Союза, лояльными к Советской власти, могут быть не только равнодушные к православию люди, не только изменники ему, но и самые ревностные приверженцы его, для которых оно дорого, как истина и жизнь, со всеми его догматами и преданиями, со всем его каноническим и богослужебным укладом. Мы хотим быть православными и в то же время сознавать Советский Союз нашей гражданской родиной, радости и успехи которой - наши радости и успехи, а неудачи - наши неудачи. Всякий удар, направленный в Союз, будь то война, бойкот, какое-нибудь общественное бедствие или просто убийство из-за угла, подобное варшавскому, сознаётся нами как удар, направленный в нас. Оставаясь православными, мы помним свой долг быть гражданами Союза «не только из страха, но и по совести», как учил нас апостол (Рим. XIII, 5). И мы надеемся, что с помощью Божиею, при нашем общем содействии и поддержке, эта задача будет нами разрешена… Забывали люди, что случайности для христианина нет, и что в совершившемся у нас, как везде и всегда, действует та же Десница Божия, неуклонно ведущая каждый народ к пред-

назначенной ему цели. Таким людям, не желающим понять «знамений времени», и может казаться, что нельзя порвать с прежним режимом и даже с монархией, не порывая с православием. Такое настроение известных церковных кругов, выражавшееся, конечно, и в словах и в делах и навлекавшее подозрение советской власти, тормозило и усилия Святейшего Патриарха установить мирные отношения Церкви с Советским правительством. Недаром ведь апостол внушает нам, что «тихо и безмятежно жить» по своему благочестию мы можем, лишь повинуясь законной власти (I Тим. II, 2), или должны уйти из общества... Теперь, когда наша Патриархия, исполняя волю почившего Патриарха, решительно и безповоротно становится на путь лояльности, людям указанного настроения придётся или переломить себя, и, оставив свои политические симпатии дома, приносить в церковь только веру и работать с нами только во имя веры, или, если переломить себя они сразу не смогут, по крайней мере не мешать нам, устранившись временно от дела».

Такое «исповедание веры» сразу же вызвало резкий протест. Со слов митрополита Сергия выходило, что «правильным отношениям» с коммунистическими властями мешают лишь некоторые монархически настроенные «личности», а вовсе не большевицкая политика геноцидного террора и дискриминации. Но ещё более нелепо и кощунственно прозвучало утверждение, будто бы у православных христиан и большевиков общие радости и общие успехи. Если целью большевизма является искоренение всякой религии, то значит ли это, что упадок веры и даже прямые гонения являются также «радостью» для Церкви?

Новый курс Сергия (Страгородского) вызвал резкое отторжение в церковной среде. Вот как описывает это украинский церковный историк Виталий Шумило: «По свидетельству современников, содержание Декларации широко обсуждалось, еёвозвращали назад автору, писали в ответ петиции и протесты, составляли альтернативные варианты, приемлемые

для совести православного человека (как, например, вариант Декларации, составленный епископами, находившимися в заключении в Соловецком концлагере), и т.п. В некоторых епархиях Декларацию отправили назад её автору до 90% приходов.

Вот образец одного из таких посланий митрополиту Сергию: «Мы, лояльные граждане СССР, покорно исполняем все веления советской власти, никогда не собирались и не собираемся бунтовать против неё, – писал архиепископ Угличский Серафим (Самойлович), – но хотим быть честными и правдивыми членами Церкви Христовой на земле и не "перекрашиваться в советские цвета", потому что это безполезно и этому люди серьёзные и правдивые не поверят».

Очевидно, что протест был вызван не самим фактом гражданской лояльности к гражданской власти, хотя бы и советской. Гражданская война давно закончилась, и не было речи о том, чтобы продолжать борьбу с существующей властью. Православные христиане в СССР подчинялись гражданским законам, в той их части, которая касалась гражданской жизни и не касалась жизни церковной, не вторгалась во внутреннюю жизнь Церкви (как, например, насильственное насаждение обновленчества). Протест был вызван тем, что Советская власть (в лице митрополита Сергия) требовала от христиан большего – добровольного отказа от внутренней свободы Церкви «не за страх, а за совесть», как было сказано в Декларации. Этого православная совесть принять не могла».

Учение Сергия (Страгородского), являющееся, с точки зрения его православных оппонентов, ересью, получило название сергианства — по имени своего основателя. В РПЦЗ и ИПЦ её традиционно рассматривают как новую форму обновленчества, и для этого, на наш взгляд, есть достаточные основания, хотя между этими двумя течениями имеются и определённые различия.

В обоих случаях, мы видим попытку примирить православное вероучение и міровоззрение с советской властью,

которая и обновленцами, и сергианами рассматривается как божественное установление. Однако, если в обновленчестве коммунистическому режиму приписывалась миссия, которую он сам категорически отрицал — реализация на земле евангельских идеалов и «построение Царствия Божия» — то сергианство не использует этот тезис. Вместо него вводится понятие «гражданской лояльности», которое впоследствии, уже в период советско-германской войны, трансформируется в «патриотизм».

Кроме того, в отличие от обновленцев, сергиане подчркивают свой консерватизм, верность «всем догматам и преданиям». К моменту обнародования Декларация уже было ясно, что значительную часть православных верующих оттолкнули об обновленчества именно его протестантские новации и эксперименты в сфере богослужения и канонического права. Сергианская модель, подчёркивающая своё преемство от патриарха Тихона и свой традиционализм, должна была быть (и, в итоге, действительно оказалась) для таких людей гораздо более приемлемой.

В богословском отношении, Декларация 1927 года прямо утверждала, что коммунистический режим, ставящий своей целью искоренение всякой религии и, в частности, Православия, является при этом прямым выражением божественной воли. По сути, любая государственная власть, вне зависимости от её целей и методов, а также нравственных установок, согласно логике Сергия (Страгородского), имеет божественное происхождение и тем самым становится сакральным институтом, всякое сопротивление которому означает сопротивление Богу.

Именно эта идея, которая фактически любой политический режим рассматривает как институт божественного наместничества на земле, является константной для РПЦ МП и всех отколовшихся от неё групп вплоть до настоящего дня.

На практике, это означало полное подчинение в том числе и внутренней церковной жизни диктату коммунистического

режима. Сразу же после издания Декларации и образования канонически нелегитимных органов церковного управления (Временного патриаршего Синода) начались массовые «перемещения» епископов с кафедр по требованию «гражданских», то есть советских, властей (за полгода было не менее 40 случаев). По мнению протоиерея Г. Митрофанова, именно это открытое вторжение коммунистического режима во сферу внутреннего церковного управления вызвало наибольшее возмущение среди духовенства и мірян, в том числе и тех, кто поначалу не считал Декларацию 1927 года основанием для отделения.

Последующие события показали, что, действительно, в данном случае речь шла не просто о «формальной» уступке или ошибке, но о сознательной выбранной и последовательной реализуемой Сергием (Страгородским) новой политике, о новой идеологии и даже богословии.

Истинно-Православная Церковь и Русская Церковь заграницей

Декларация 1927 года стала рубежом, который фиксирует раскол в русском Православи**и** на два ведущих течения: сергианское (от которого происходит нынешняя РПЦ МП), и катакомбное — Истинно-Православную Церковь (ИПЦ). Последнюю считала Церковью в Отечестве, или Церковью-сестрой, Русская Зарубежная Церковь (РПЦЗ). ИПЦ решительно отвергала Декларацию Сергия (Страгородского) и любую «лояльность» советской власти в вопросах, касающихся религиозной жизни и церковного управления. Само собой, что именно истинно-православные христиане стали первой целью большевицких репрессий — отказ принять Декларацию 1927 года считался открытым признанием в антисоветской позиции и даже контрреволюционной деятельности.

Изначально Истинно-Православная Церковь не создавалась как централизованная структура, как вследствие колоссального репрессивного давления, которое делало такую са-

моорганизацию невозможной, так и потому, что процесс её формирования был растянут во времени. Епископы и священники, не принявший сергианства, поддерживали отношения друг с другом, но, фактически, каждая община действовала автономно; в терминах сегодняшнего дня такую структуру можно определить как сетевую. Впрочем, подобная система не была чем-то принципиально новым в церковной истории, во многом повторяя те реалии, которые имели место ещё до I Вселенского собора 325 г. Кроме того, важнейшим каноническим основанием для самоорганизации ИПЦ стал указ №362 патриарха Тихона от 7/29 ноября 1920 года, изданный во время Гражданской войны. Очевидно, что этот акт изначально принимался с тем расчётом, что в ближайшем будущем Церковь сможет продолжать свою деятельность лишь подпольно — в катакомбах. И поэтому этот указ, который в среде ИПЦ называют пророческим, по сути кратко регламентировал каноническую и управленческую модель церковной жизни в условиях гонений:

«2) В случае, если епархия, вследствие передвижения фронта, изменения государственной границы и т. п. окажется вне всякого общения с Высшим Церковным управлением или само Высшее Церковное управление во главе со Святейшим Патриархом прекратит свою деятельность, епархиальный Архиерей немедленно входит в сношение с Архиереями соседних епархий на предмет организации высшей инстанции церковной власти для нескольких епархий, находящихся в одинаковых условиях (в виде ли Временного Высшего Церковного Правительства или митрополичьего округа или ещё иначе)...

4) В случае невозможности установить сношения с Архиереями соседних епархий и впредь до организации высшей инстанции церковной власти, епархиальный Архиерей воспринимает на себя вою полноту власти, предоставленной ему церковными канонами...

9) В случае крайней дезорганиизации церковной жизни, когда некоторыя лица и приходы перестанут признавать

власть епархиального Архиерея, последний… не слагает с себя своих иерархических полномочий, но организует из лиц, оставшихся ему верными, приходы и из приходов — благочиния и епархии, предоставляя, где нужно совершать богослужения даже в частных домах и других приспособленных к тому помещениях и прервав церковное общение с непослушными».

Указ №362 дал каноническое основание как для деятельности ИПЦ, так и для РПЦЗ, которая рассматривала себя как свободную и самоуправляющуюся часть Православной Российской Церкви.

Представители РПЦ МП и связанные с ней историки и религиоведы неоднократно заявляли, будто бы ИПЦ на протяжении сравнительно короткого времени «исчезла» или «выродилась» в «сектантство». Поддержал в 1974 году эту точку зрения и Александр Солженицын, заявив в своём письме III Всезарубежному собору РПЦЗ, что вера в существование «тайной церковной организации» — «безтелесной катакомбы» — является заблуждением. Однако подобные утверждения опровергаются как самим фактом существования истинно-православных общин, доживших до настоящего времени, так и теми данными, которые были собраны советскими исследователями — непримиримыми и последовательными врагами ИПЦ. Крайне показательна в этом отношении работа Александра Демьянова «Истинно православное христианство», вышедшая в 1977 году. Несмотря на крайнюю идеологическую ангажированность и враждебность по отношению к ИПЦ, она содержит ряд весьма примечательных фактов и оценок. Так, А. Демьянов пишет, что во время социологических исследований в Тамбовской, Воронежской, Липецкой и Рязанской областях было опрошено 1209 истинно-православных христиан, а лично он «обследовал» 1360. Если учесть, что представители ИПЦ крайне неохотно шли на контакты с советскими госслужащими и специалистами по «научному атеизму», можно уверенно пред-

положить, что реальная численность истинно-православных общин была в соответствующих регионах намного больше. Ещё более примечательна характеристика Истинного Православия А. Демьяновым, которое он сравнивает со Старообрядчеством:

«В том, что истинно православное христианство не является сектой, можно убедиться, сравнив его черты со старообрядчеством. Нельзя, конечно, полностью отождествлять два религиозных направления, возникшие в русском православии в различные исторические эпохи. Если старообрядчество являлось формой социального протеста широких народных масс, то истинно православное христианство, не найдя для себя опоры среди советских людей, вылилось в небольшие группы злобствующих против Советской власти фанатиков. Не одинакова и природа самих расколов, в результате которых и появились в русском православии оба этих направления, не одинаковы социальные условия, цели и устремления их идеологов и организаторов.

Однако как первому, так и второму оппозиционному течению присуща приверженность ко всему старому и патриархальному. Оказавшись вне православной церкви, последователи обоих религиозных направлений не изменили ортодоксальное православное вероучение. Наоборот, они боролись против всяких нововведений, якобы оскверняющих церковь. Раскольниками, по существу, можно назвать никонианское и обновленческое направления в русском православии, так как именно они являлись инициаторами изменений, повлекших за собой церковные расколы».

Несомненно, свидетельство коммунистического исследователя, который, во-первых, признает реальность и сравнительную активность ИПЦ, а во-вторых, утверждает, что её учение не несет в себе каких-либо «сектантских» новаций, является достаточным и авторитетным опровержением представления о Катакомбной Церкви как о «мифе» и «выдумке».

Вплоть до 1991 года общины ИПЦ существовали под жесточайшим репрессивным прессом, в условиях строжайшей конспирации. Подпольные храмы действовали в частных домах, иногда молитвенные собрания проводились на квартирах, зафиксированы случаи создания пещерных — вырытых под землёй, в буквальном смысле катакомбных, церквей. Тайные монастыри, которые обустраивались в тайге или в горах, могли существовать сравнительно длительное время, однако потом их находили и уничтожали при помощи авиации. При этом назвать точное число таких тайных обителей мы не можем, потому что никаких архивов или иных баз данных и, тем более, никакой статистики в самой ИПЦ никогда не велось.

Общее представление о том, как выстраивалась богослужебная жизнь истинно-православных христиан в СССР, дают воспоминания С. Шумило о том, как он впервые в 1991 году посетил катакобмную службу: «Тайные богослужения проводились в одном из отдалённых сёл, куда не ходят даже автобусы. Верующие на автовокзале собирались небольшими группами по два-три человека, не подавая вида, что знают друг друга... Каждая из групп добиралась в разное время, дабы не создавать большого скопления людей. В том селе, на его окраине, в одной из сельских хат был домовой храм. Верующие к нему шли по-разному – кто через калитку, а кто и огородами, чтобы не привлекать внимания местных жителей… Богослужение совершались вполголоса, при выключенном электрическом свете и нескольких зажжённых свечах… Внутреннее убранство храма было весьма простым: небольшой переносной престол, самодельная утварь уменьшенного размера, маленький самодельный антиминс, несколько свечей и иконы… Помнится, как седовласый и добродушный батюшка, при всей его простоте и любвеобильности, со строгостью спрашивал на исповеди, состоял ли я в октябрятах, пионерах и комсомольцах?… Покаяние в грехах «советчины» было главным условием принадлежности к ИПЦ».

Советская власть рассматривалась истинно-православными христианами как власть онтологически антихристианская, или даже антихристова. По этой причине, противостояние коммунистическому режиму для ИПЦ имело своим истоком не политические, но богословские, мотивы. Примечательно также, что именно в этой среде сформировалось представление о том, что антихрист придёт именно из захваченной большевиками России. Особое значение здесь приобретает следующий стих из Откровения Иоанна Богослова: «И видел я, что одна из голов его как бы смертельно была ранена, но эта смертельная рана исцелела. И дивилась вся земля, следя за зверем, и поклонились дракону, который дал власть зверю...» (Откр. 13:3).

Архиепископ Лазарь (Журбенко) (подробнее о нём мы ещё упомянем) давал этим словам следующее толкование: апокалиптический зверь — это Советский Союз. Он получит смертельную рану, то есть рухнет, но потом «исцелится» - то есть восстановится. И именно такое чудесное возрождение СССР будет предшествовать приходу в мір антихриста.

Очевидно, что подобное мі**ровоззрение невозможно при**мирить с сергианской концепцией «лояльности» советской системе, которую сергиане рассматривали как «божественное установление».

В целом, мы можем утверждать, что с 1927 года и почти до 2007-го, когда большая часть общин РПЦЗ подчинилась РПЦ МП, именно истинно-православное подполье рассматривалось «зарубежниками» как Церковь в Отечестве. И в тех случаях, когда удавалось установить контакт и оказать какую-то поддержку, РПЦЗ это делала. В первую очередь, это относится к деятельности архиепископа РПЦЗ Леонтия Чилийского — бывшего катакомбника, который в годы советско-германской войны сумел покинуть СССР. В 1960-е годы через него устанавливается тайная связь общин ИПЦ и РПЦЗ, истинно-православные христиане в Советском Союзе начинают поминать за богослужением первоиерархов

Русской Зарубежной Церкви. Одной из самых больших проблем катакомбных общин стал исчезновение собственного епископства — не принявшие сергианскую Декларацию архиереи к тому времени были либо убиты, либо умерли от естественных причин. Благодаря усилиями владыки Леонтия, а затем и третьего митрополита РПЦЗ Филарета (Вознесенского), удалось тайно рукоположить нового епископа — уже упоминавшегося выше Лазаря (Журбенко). Сначала состоялась тайная хиротония епископа Варнавы, который имел возможность приезжать в Москву (советские спецслужбы о том, что он является архиереем РПЦЗ, ещё не знали). И уже в Москве в 1982 году он единолично, по благословению Синода РПЦЗ, совершил хиротонию Лазаря (Журбенко) во епископа. Вплоть до 1991 года, несмотря на периодически то усиливавшиеся, то ослабевавшие, но никогда не прекращавшиеся, гонения, в СССР продолжала существовать альтернатива сергианской РПЦ МП — Истинно-Православная Церковь, и именно её считала своей «сестрой» Русская Церковь заграницей.

Первопроходцы неосоветизма:
сергианский национал-большевизм

Новым этапом в развитии сергианской церковной юрисдикции, а равно и сергианской идеологической модели, стала советско-германская война 1941-1945 годов. Коммунистический режим в этот период начинает активно использовать в своей пропаганде концепт «русского патриотизма» и, в условиях всё ещё массовой религиозности населения, выстроить его без участия православных или псевдоправославных элементов, было затруднительно. Важную роль играли также и события, непосредственно предшествующие войне: начиная с 1939 года СССР производит ряд аннексий (балтийские республики, а также ряд территорий Финляндии, Польши и Румынии). На этих землях немалое число местных русских рассматривало Советский Союз как «своё», русское, госу-

дарство, и в то же время исповедовало Православие. В этих условиях, сразу же разворачивать масштабную антицерковную кампанию террора, вроде той, что имела место в СССР после 1928 года, было несколько затруднительно. (И это, в свою очередь, усилило позиции Сергия (Страгородского) как главы легальной Церкви.) Третьим же фактором стала позиция западных союзников Сталина — США и Британской Империи. Премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль рассматривал Британию и Соединенные Штаты как часть «христианской цивилизации». И, конечно же, сотрудничать с откровенно антихристианским режимом ему было, в имиджевом плане, очень неудобно.

Сергий (Страгородский) и его окружение воспользовались возможностью, и активно включились в идеологическую и пропагандистскую работу, которая заложила, по сути, основы советской идентичности вне официальной марксистско-ленинской идеологии, тем самым предвосхитив феномен неосоветизма.

В 1942 году, с прицелом на иностранную аудиторию, выпускается книга «Правда о религии в России». Основная цель этого издания — доказать зарубежному читателю, будто бы никаких гонений за веру в Советском Союзе нет, мученики суть политические преступники и не более того, а Церковь не просто спокойно существует, но даже и «процветает». Именно с этого книга и начинается — РПЦЗ именуется не иначе, как «карловацкий раскол» или «карловчане», ИПЦ прямо не упоминается, но крайне негативно характеризуются отдельные её представители (например, архиепископ Андрей (Ухтомский)). Сергианские лидеры ещё раз утверждают, что все мученики, пострадавшие от рук большевиков, суть политические преступники, которых они решительно осуждают: «За годы после Октябрьской революции в России бывали неоднократные процессы церковников. За что судили этих церковных деятелей? Исключительно за то, что они, прикрываясь рясой и церковным знаменем, вели антисоветскую ра-

боту. Это были политические процессы, отнюдь не имевшие ничего общего с чисто церковной жизнью религиозных организаций… Нет, Церковь не может жаловаться на власть».

Кроме того, именно в этом издании идея «гражданской лояльности» трансформируется в концепт абстрактного патриотизма и некоего государственного, культурного и даже национального континуитета Советского Союза и исторической России. Октябрьская революция характеризуется в целом позитивно, отмечается, что она «освободила» Церковь от вмешательства государства в её внутренние дела. Подчеркивается «сходство» советского-германской войны с отражением агрессии Карла Шведского или Наполеона Бонапарта; да и само название книги («Правда о религии в России» - а не в Советском Союзе) говорит о том, что советская власть — это лишь «новая страница» российской истории. Поэтому верность советскому правительству — это «патриотизм», и такой «патриотизм» становится неотъемлемой частью сергианского учения.

Впоследствии РПЦ МП последовательно придерживалась этой концепции, хотя сами коммунистические власти её не принимали вплоть до 1991 года, рассматривая свой режим как «государство нового типа», которое не только не было преемником Российской Империи, но более того, является её антагонистом.

При этом сергианская юрисдикция всячески подчёркивала своё преемство от Патриарха Тихона (Беллавина), называла себя «Патриаршей Церковью», а свой идеологический курс пыталась преподнести как продолжение «линии» покойного патриарха. В этом, а также в подчёркнутом консерватизме в богослужебной сфере, было её коренное отличие от обновленчества 1920-х годов.

Важнейшей вехой для сергианства стало официальное учреждение Русской Православной Церкви Московского Патриархата в 1943 году. Во время ночной встречи 4 сентября 1943 года советский диктатор Иосиф Сталин опреде-

лил основы управления РПЦ МП, которые принципиально не менялись вплоть до 1991 года. Во-первых, сергианская церковная юрисдикция получила ряд льгот и послаблений: было дано разрешение на созыв Архиерейского Собора и учреждение Синода (не функционировавшего с 1935 года), избрание нового патриарха, открытие собственного печатного издания, духовных учебных заведений, некоторых храмов. «Центральное управление», то есть сам Сергий (Страгородский) и его ближайшее окружение, получили от советского правительства резиденцию в Чистом переулке (используется вплоть до сего дня), автотранспорт и снабжение продовольствием «по государственным ценам». Во-вторых, учреждался государственный орган связи с РПЦ МП, а фактически — орган контроля и управления, Совет по делам русской православной церкви (впоследствии преобразован в Совет по делам религий). В-третьих, тогда же была оглашена важная идеологическая новация:

«Одобрив предложения митрополита Сергия, т. Сталин спросил: а как будет называться патриарх... Сергий ответил, что эти вопросы предварительно ими между собой обсуждались и они считали бы желательным и правильным, если бы правительство разрешило принять для патриарха титул патриарха Московского и всея Руси, хотя патриарх Тихон, избранный в 1917 г., при Временном правительстве, назывался «патриархом Московским и всея России». Тов. Сталин согласился, сказав, что это правильно».

Использование столь архаичного титула представляется отнюдь неслучайным. Советское государство не желало признавать себя российским государством. Кроме того, в составе СССР был целый ряд номинально суверенных республик, в то время как Россией официально считалась лишь РСФСР (будущая РФ). Отсылка к Руси как историческому общему корню позволяла, с одной стороны, избежать ассоциаций с Российской Империей, крайне болезненных для большеви-

ков, а с другой — обосновывала претензии Московского Патриархата на Украину и Беларусь (УССР и БССР).

И, в этом смысле, мы можем утверждать, что это первое известное нам и официально зафиксированное появление концепта «Русского міра» - некой общности, восходящей к «киевской купели». Идея, выработанная изначально для внутренних нужд РПЦ МП, уже в XXI веке она станет важной, практически официальной, составляющей неосоветского міровоззрения.

После «исторической встречи» в 1943 году новосозданная РПЦ МП начинает ещё более активно вести пропагандистскую работу в интересах большевиков. При этом Сталина уже прямо именуют «Богоданным Вождём». «Патриотическое» воспитание стало важной составляющей работы сергианского духовенства как на приходах, так и в духовных школах. Яркие описания того, как впоследствии осуществлялась и воспринималась такая индоктринация, оставил священник-диссидент из РПЦ МП Павел Адельгейм:

«В 1959 году праздник Первого Мая пришёлся на Страстную Пятницу. Ректор КПДС [Киевская православная духовная семинария — Д.С.] — нынешний митрополит Филарет Денисенко — объявил, что вечером 1 мая проводится торжественный вечер, посвящённый международной солидарности трудящихся. После доклада Ректора состоится концерт семинарского хора. Двое семинаристов… Свистун и Адельгейм набрались храбрости пойти к ректору и отказаться от участия в концерте по случаю сугубого поста Страстной Пятницы.

Ректор пытался усовестить глупых мальчишек:

— Как вы можете оказать такое непочтение Советскому празднику? Посмотрите на меня. Мог ли я при другой власти достигнуть такого высокого положения? Мой отец был простым шахтёром, а я — архимандрит, ректор!

Упрямые мальчишки стояли на своем. Ректор возмутился:

— Вы забыли, под чьим небом живёте! Чей хлеб едите! Чьим вы воздухом дышите!»

Этот эпизод (который, при необходимости, можно дополнить многими другими свидетельствами) наглядно показывает, что в РПЦ МП «патриотизм» ставился даже выше канонических норм (постового устава), и при этом по крайней мере часть духовенства разделяла сергианские идеи искренне, а не только вынужденно мимикрировала «ради спасения Церкви».

Парадоксальным образом, статус официального идеологического врага (так как коммунистический режим ставил конечной целью искоренение любой религиозности) создал для РПЦ МП нишу, в которой она смогла выработать хоть и не оформленную в виде стройной идеологической концепции, но вполне жизнеспособную модель советской идентичности, не связанной прямо с марксизмом-ленинизмом. Впоследствии, когда в 1991 году начнётся радикальная трансформация режима и классический советизм уйдёт в прошлое, этот концепт окажется востребован уже новыми властями.

Система управления РПЦ МП в советский период

Уже в начале 1920-х годов советские власти ставили своей целью поставить под свой контроль систему внутреннего церковного управления. Однако именно с момента учреждения Совета по делам русской православной церкви коммунистические власти начали фактически непосредственно управлять РПЦ МП. Эта система включала в себя традиционные «пряник» и «кнут». Патриарх РПЦ МП и несколько его ближайших помощников были включены в состав советской номенклатуры. Начало этому положил И. Сталин в 1943 году, когда передал для обустройства патриаршей резиденции трёхэтажный особняк в Чистом переулке (ранее занимавшийся немецким посольством), выделил — в условиях войны — автотранспорт с водителями и горючим, и даже пообещал, в случае надобности, денежную субсидию.

Однако к номенклатурными привилегиям был допущен очень ограниченный круг лиц (несколько большее число поощряли возможностью выезда за границу). В остальном,

контроль осуществлялся посредством административно-репрессивных мер.

Совет по делам религий (образованный в результате слияния Совета по делам русской православной церкви и Совета по делам религиозных культов в 1961 году и в общем имевший тот же функционал, что и оба ранее действовавших органа) был наделён обширными полномочиями. Он имел право регистрировать «служителей культа» и отзывать регистрацию без объяснения причин. А поскольку любое служение без регистрации являлось преступлением, по сути Совет по делам религий, в лице своих уполномоченных, действовавших в каждом регионе, назначал или отстранял священнослужителей во всех епархиях РПЦ МП. Кроме того, Совет (его уполномоченные) наблюдал за деятельностью местных органов советской власти в части соблюдения законодательства «о религиозных культах», готовил законопроекты, касающиеся религиозных вопросов, контролировал зарубежные связи РПЦ МП и других религиозных организаций. Совет «предлагал» Синоду те или иные решения (как правило, по согласованию с высшим партийным и советским руководством) — например, о внесении изменений в «Положение об управлении РПЦ», назначениях высших иерархов на те или иные должности, и т. д.

Снятие и назначение священнослужителей, открытие и закрытие храмов, продолжительность богослужений, содержание проповедей — все эти вопросы находились во власти уполномоченных. Как правило, набирались они из сотрудников МГБ-КГБ, и работали в тесной связке с Комитетом госбезопасности. Кроме того, КГБ обладал собственной мощной агентурной сетью в РПЦ МП. Как отмечал священник Павел Адельгейм: «Многие священники откровенно хвастаются серенькими и красными книжечками госбезопасности. Они говорят о своем сексотстве не только не краснея, но гордятся как заслугой. Серая или красная книжечка дает возможность вести себя, как тебе заблагорассудится. Архиерей не пикнет.

А народ? Пожалуется, повздыхает и снова придёт. Другой-то церкви нет!»

Филарет (Денисенко) — митрополит Киевский и всея Украины в РПЦ МП и впоследствии глава Киевского патриархата (УПЦ КП) заявлял вполне определённо: «В советское время без КГБ в церкви ничего не делалось, нельзя было ни посвятить священника, ни епископа, всё надо было согласовывать с КГБ. Если не согласовано с КГБ, такой человек не может быть священником. Поэтому все епископы российской церкви в советские времена имели контакты в КГБ, не было других епископов и не могло быть». (Сам Филарет числился агентом под псевдонимом «Антонов».)

Но что ещё более важно, коммунистический режим не только осуществлял фактическое управление структурами РПЦ МП, но и вмешивался в богословскую сферу. Ярчайшим примером здесь является проблема экуменизма. В 1948 году, в канун организованного при участии советских спецслужб Всеправославного совещания (изначально задумывавшегося даже как новый Вселенский собор), коммунистические власти сочли, что экуменическое движение является «происками» «англо-американского империализма». И потому в «Деяниях» совещания мы находим следующее определение экуменизма:

«а) целеустремления экуменического движения, выразившиеся в образовании «Всемірного Совета Церквей» с последующей задачей организации «Экуменической церкви», в современном нам плане, не соответствуют идеалу Христианства и задачам Церкви Христовой, как их понимает Православная Церковь...

г) в течение всех истекших десяти лет (с 1937 по 1948 г.) идея воссоединения Церквей на догматической и вероучительной почве документально больше уже не обсуждается — ей дано второстепенное педагогическое значение для будущего поколения. Таким образом, современное нам экуменическое движение не обезпечивает дела воссоединения Церквей благодатными путями и средствами;

д) снижение требований к условию единения до одного лишь признания Иисуса Христа нашим Господом умаляет христианское вероучение до той лишь веры, которая по слову Апостола, доступна и бесам (Иак. II, 19; Мф. VIII, 29; Марк. V, 7)...»

Однако в 1961 году, когда советское правительство под руководством Никиты Хрущёва решило активно использовать РПЦ МП для внешнеполитических нужд, «вера, доступная бесам» рассматривается уже совсем иначе, и руководство Московского Патриархата заявляет о своём намерении принять участие в экуменическом движении и вступить во Всемірный Совет Церквей (ВСЦ).

Официальная сергианская историография оценивает это как вынужденную меру, обусловленную традиционным для сергианства «спасением Церкви»: якобы таким образом удалось получить трибуну для того, чтобы заявить о «новых гонениях» и воспитать новых церковных «интеллектуалов». Однако подобные объяснения, вне зависимости от искренней убеждённости тех, кто их предлагает, не отменяют двух фактов: 1) на международной арене и, в том числе, в ВСЦ официальные представители Московского Патриархата никогда не говорили открыто о фактах гонений, и 2) вся их деятельность оценивалась спецслужбами СССР в целом положительно.

Принятие экуменизма стало также вторым важнейшим богословским рубежом, кроме сергианства, отделившим РПЦ МП и от ИПЦ, и от РПЦЗ, которая в 1983 году на Архиерейском Соборе анафематствовала экуменическое учение.

Историческая передышка 1988-1991 годов

К Перестройке РПЦ МП подошла в виде стабильной структуры — единственной официально разрешённой в СССР православной русской Церкви — в сфере внутреннего управления и даже богословия полностью подчинённой коммунистическому режиму. Кроме того, на основе Декларации 1927 года она выработала собственную богословскую концепцию и основывающуюся на ней идеологию, в соот-

ветствии с которой любая государственная власть, в том числе и откровенно антихристианская, является божественным установлением и выражает божественную волю. Исходя из этого, Октябрьский переворот и коммунизм вписывались в общий континуум якобы непрерывной русской истории; по сути, это было ни что иное, как национал-большевизм, предвосхищенный Николаем Устряловым, который рассматривал советскую власть как «национальное» явление, которое, при том, ещё и станет своего рода синтезом собственно большевизма и фашизма.

Уникальность сергианства как идеологического и социально-политического феномена заключалась в том, что РПЦ МП была единственной официально разрешённой структурой, которая могла открыто выработать и открыто декларировать национал-большевицкую идеологию.

И для РПЦЗ, и для антикоммунистов и диссидентов внутри самой РПЦ МП основной линией разделения был вопрос о том, насколько естественным является такое положение дел для Московской Патриархии. Весь спектр взглядов сводился к двум основным позициям: РПЦ МП суть институт антихристианского режима, который не является Церковью в каноническом и богословском отношении, и потому, следовательно, неспособен к какому-либо духовному возрождению. Вторая позиция основывалась на той идее, что РПЦ МП — это «пленённая» Церковь, и сергианство как таковое является лишь результатом этого пленения, уродливым внешним наслоением, которое неизбежно исчезнет после падения коммунизма. Если позиция ИПЦ в этом вопросе была однозначна антисергианской, то в РПЦЗ, по словам её первоиерарха митрополита Филарета (Вознесенского), присутствовали обе вышеописанные точки зрения.

Нарастание перестроечной демократизации и «гласности» совпало с важным юбилеем — празднованием тысячелетия Крещения Руси в 1988 году. Юбилейные торжества стали прорывом официозной информационной изоляции, в

которой находилась РПЦ МП. Начинается процесс передачи храмов общинам верующих, который на протяжении десятилетий искусственно сдерживался властями. А уже в 1989 году первые группы духовенства из РПЦ МП заявили о намерении перейти в РПЦЗ.

Очень важным рубежом здесь стали события 1990 года. Власть коммунистической партии в тот период сильно ослабела, и демократические механизмы советской власти, до того существовавшие лишь номинально, неожиданно заработали. Советы, впервые в истории избранные относительно свободно, внезапно стали самой антисоветской и антикоммунистической частью государственной системы. Новый Закон РСФСР «О свободе вероисповедания» от 25 октября 1990 года заменил Совет по делам религий и его уполномоченных Экспертно-консультативным советом при Комитете Верховного Совета РСФСР по свободе совести, вероисповеданиям, благотворительности и милосердию. Новый орган должен был выполнять консультативные и экспертные функции. (Окончательно Совет по делам религий при Кабинете министров СССР был упразднён незадолго до официального роспуска Советского Союза, в ноябре 1991 года.) Процесс передачи храмов общинам верующих действительно становится относительно свободным, неофициальный статус РПЦ МП как единственной легальной православной Церкви, имеющей право создавать открытые приходы и монастыри, был подорван.

В этих условиях, начинается появление первых легальных приходов РПЦЗ в СССР, а также постепенный выход их подполья сохранившихся общин ИПЦ. В мае 1990 года в Русскую Зарубежную Церковь переходит из РПЦ МП, вместе со своим суздальским приходом, архимандрит Валентин (Русанцов); 10 февраля 1991 года его рукополагают в Брюсселе во епископа. При этом сразу же выявились определённые противоречия между старшим поколением истинно-православных христиан — катакомбников, переживших со-

ветские гонения, и только что присоединившимися к РПЦЗ священниками и мірянами из Московского Патриархата. Так, например, уже упоминавшийся выше епископ ИПЦ Лазарь (Журбенко) был весьма скептически настроен в отношении начавшейся демократизации и считал необходимым продолжать тайное, катакомбное служение. Тем не менее, все общины и все епископы, присоединившиеся к РПЦЗ, на начальном этапе считались единой Российской Православной свободной Церковью (РПСЦ). При этом, по мнению епископа Григория (Лурье) из Архиерейского Совещания Российской Православной автономной Церкви (АС РПАЦ), именно катакомбники, пришедшие в первые приходы РПСЦ, сделали их собственно церковным пространством, не дав превратить новообразованные общины в нечто вроде национально-патриотических или монархических клубов. Что же касается Суздаля, то, благодаря активной деятельности епископа Валентина (Русанцова) в 1989-1991 годах, многие храмы в этом городе были переданы не Московской Патриархии, а РПСЦ, а сам Суздаль на более, чем двадцать лет стал неофициальной столицей «альтернативного» Православия в России.

Суздальский прецедент показал колоссальный потенциал РПСЦ, объединяющей старых катакомбников и новое поколение «внутренних зарубежников», ушедших из Московского Патриархата. Идеологией этой Церкви был богословски обоснованный антикоммунизм, сочетавшийся с монархическими и националистическими симпатиями (последнее, однако, хотя и было широко распространено, но никогда имело обязательного характера).

При этом сразу же выявились два фундаментальных противоречия как внутри РПЦЗ, так и внутри РПСЦ. Первое — богословское, каноническое и экклезиологическое. Является ли РПЦ МП безблагодатной советской лжецерковью, или же пусть и порабощённой, «неправильной», но — Церковью православной, в которой действует Святой Дух и совершаются Таинства? От ответа на этот вопрос зависел выбор

принципиальной стратегии в миссионерской и административной сфере. Если РПЦ МП — это лжецерковь, то тогда ей нужно противостоять, стремясь по максимуму увеличить число приходов Церкви истинной — РПСЦ. Если же это «порабощённые братья» или даже «братья в Отечестве», то следовало искать с ними сближения, надеясь на их «очищение» и «исцеление».

Вторым вопросом был канонической статус РПСЦ. На протяжении всей своей истории Русская Зарубежная Церковь рассматривала себя как часть единой Русской Церкви, которая временно перешла на самоуправление в соответствии с Указом №362 Патриарха Тихона. А ИПЦ рассматривалась как другая самоуправляющаяся часть той же самой, духовно единой, Русской Церкви. После создания РПСЦ неизбежно возник вопрос о её статусе: это Церковь-сестра, наследница катакомбной ИПЦ, которой зарубежники лишь помогли восстановить епископат, и которая полностью самостоятельна, или речь идёт лишь об епархиях и приходах РПЦЗ в России, которые состоят в подчинении зарубежного Архиерейского Синода.

В конечном счёте, именно фундаментальные противоречия по этим двум позициям оказались роковыми и для РПСЦ и, впоследствии, для РПЦЗ.

Расцвет стихийной перестроечной демократии стал также серьёзным испытанием для сергианских устоев Московского Патриархата. Выразилось это, главным образом, в принятии нового Устава РПЦ МП на Поместном Соборе 1988 года. Вопреки основной идее ранее существовавших советских законов, отводивших епископам и священникам роль нанятых общиной «служителей культа», отныне административные полномочия архиереев и настоятелей официально закреплялись. Кроме того, вводилось одно важное новшество: Поместный Собор — высший орган церковной власти, где имели своё представительство не только епископы, но и прочее духовенство, а также монахи и міряне — должен был

собираться регулярно, «но не реже одного раза в пять лет». Следующим важным этапом стал второй Поместный Собор 1990 года, созванный для избрания нового патриарха (после кончины главы РПЦ МП Пимена (Извекова)). Вопреки стандартной для советского времени схеме, когда кандидатура нового предстоятеля Московского Патриархата неофициально утверждалась коммунистическим правительством через Совет по делам религий, в этот раз случился «сбой», и вместо номенклатурного фаворита Филарета (Денисенко) был избран тайным голосованием митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий (Ридигер) — также полностью лояльный режиму, но считавшийся фигурой относительно компромиссной и либеральной. Этот же Поместный Собор опубликовал воззвание, в котором говорилось, «что, отдавая дань глубокого уважения памяти Патриарха Сергия [Страгородского — Д.С.] и с благодарностью вспоминая его борьбу за выживание нашей Церкви в тяжелые для неё годы гонений мы тем не менее вовсе не считаем себя связанными его Декларацией 1927 года, сохраняющей для нас значение памятника той трагической в истории нашего Отечества эпохи». При этом резко негативная оценка РПЦЗ осталась неизменной: «Не имеющая признания всей Православной Полноты в силу своей антиканоничности, группа епископов, именующая себя Архиерейским Собором Русской Православной Церкви за границей, десятилетиями вносившая раздоры среди наших православных соотечественников, в рассеянии сущих, посеяла теперь церковную смуту уже на территории нашей страны».

Здесь мы видим, что РПЦ МП шаг в шаг повторяла все маневры коммунистического режима: с одной стороны, впервые в её системе управления появляются не номинальные, но реальные демократические элементы. Впервые начинают открыто говорить о мучениках и исповедниках за веру (подобно тому, как в целом начинается открытое обсуждение реальных масштабов коммунистических репрессий, а не от-

дельных их эпизодов, вроде «ежовщины» и «бериевщины»). Но при этом также декларируется верность наследию Сергия (Страгородского) и твёрдая убежденность в том, что именно РПЦ МП является единственной «каноничной» православной Церковью.

После 1991 года: начало неосоветской реакции

Главным фактором, обусловившим переход к неосоветской модели и блокирование революционных и подлинно антикоммунистических перемен в социально-политической сфере, стало удержание власти советским правящим слоем и советским же аппаратом власти. После роспуска СССР в декабре 1991 года, все ключевые посты и на общегосударственном, и на региональном уровне в РФ занимали не просто вчерашние коммунисты (таких было около 90%), но представители коммунистической номенклатуры (примерно 75%). Сложившееся в тот момент положение очень ярко и точно охарактеризовал известный диссидент, правозащитник и антикоммунистический деятель Владимир Буковский:

«Результаты эти были вполне предсказуемы… Я потратил много часов в 1991 году, уговаривая ельцинское руководство организовать суд над коммунистическим режимом, желательно по Нюрнбергским статутам. Ну, хорошо, если не суд (идея суда им не нравилась), то хотя бы международную комиссию историков… но упёрся Ельцин… Через год Ельцин уже оборонялся... а через пару лет сдал всё — и свою команду, и свою политику…. После 1993 года он был уже не хозяин, оказавшись заложником «силовиков»... Реставрация была неизбежна».

В церковной сфере события развивались по той же самой схеме. На Архиерейском Соборе РПЦ МП в 1992 году, вопреки позиции будущего патриарха, а тогда митрополита Кирилла (Гундяева), было принято решение о создании комиссии по изучению сотрудничества духовенства и КГБ. Однако в итоге эта комиссия не только не приступила к работе,

но даже никогда не была сформирована. Несмотря на ряд громких публикаций в СМИ, включая признания некоторых высокопоставленных агентов КГБ внутри РПЦ МП (митрополита Филарета (Денисенко), архиепископа Виленского и Литовского Хризостома (Мартишкина)), ни о какой церковной люстрации, и даже публикации материалов о чекистской агентуре внутри Московского Патриархата, дело не дошло.

Таким образом РПЦ МП сохранила свой, советский аппарат власти подобно тому, как его сохранило государство РФ в целом; равным образом, сохранилась и практически вся агентурная сеть, которой располагал КГБ в Московском Патриархате, перейдя по наследству к Федеральной службе контрразведки (будущей Федеральной службе безопасности).

И уже в 1992 году начинает формироваться неосоветская модель церковно-государственных отношений, в рамках которой РПЦ МП является фактически единственной разрешённой православной Церковью, с которой государство поддерживает отношения и которой активно помогает материально, в то время как все остальные юрисдикции рассматриваются крайне негативно — как «секты» и «раскольники», которых в лучшем случае, терпят.

Сравнительно быстро, в том числе и благодаря личным отношениям президента РФ Бориса Ельцина и патриарха Алексия II, РПЦ МП встраивается в новые, уже неосоветские, экономические механизмы. Московский Патриархат попадает (наряду, например, со «спортивными организациями») в привилегированный пул, которому предоставляются очень существенные налоговые льготы. Бывший министр РФ по налогам и сборам Александр Починок описывал ситуацию так: «...Доходы Церкви не превышали и 10% ее бюджета, потому РПЦ приходилось рассчитывать только на государство. А в бюджете было шаром покати, вот правительство и решило помочь, выделив РПЦ квоты на ввоз подакцизных товаров, предоставив соответствующее разрешение через правительственную комиссию по гуманитарной помощи на их ввоз.

При этом РПЦ - точнее, компании, близкие к ней, - была освобождена от уплаты таможенных пошлин… Калужский архиепископ Климент, который был назначен тогда председателем комиссии по гуманитарной помощи Московской патриархии, сам, к примеру, участвовал в создании коммерческого банка «Пересвет». А что это за гуманитарная помощь была, вы, наверное, помните. Через этот не облагаемый налогом коридор в Россию ввозили практически всё - начиная от того же табака и заканчивая шестисотыми «Мерседесами». При этом в официальных документах водка значилась как вино, а «Мерседес» - как санитарная машина. По одной и той же декларации товары могли ввозиться до сотни раз».

По опыту работы в Читинско-Забайкальской епархии РПЦ МП нам также известно о том, что различные государственные (или подконтрольные государству) организации, оказывали финансово-материальную помощь структурам Московского Патриархата: это могли быть как денежные пожертвования, так и предоставление иных ресурсов: транспорта, горюче-смазочных материалов и т. п.

Всё это создавало очевидное преимущество в сравнении с общинами Русской Православной свободной Церкви, объединявшими выходящих из подполья истинно-православных христиан и новых «внутренних зарубежников». Гуманитарная помощь, которую давала диаспора, даже в начале 1990-х годов не могла сравниться с государственной поддержкой РПЦ МП. Кроме того, уже с 1992 года власти РФ постепенно начинают вновь применять репрессивные меры против РПСЦ как «неправильных» православных.

Во-первых, постепенно вновь начинают ставиться препоны для регистрации православных общин, не принадлежащих к РПЦ МП. А это, в свою очередь, исключало юридическую возможность ходатайствовать о предоставлении им того или иного храма (почти все церковные здания по-прежнему находились в государственной собственности, так как реституция не проводилась).

Во-вторых, возобновляются прямые репрессии. Уже в 1992 году фиксируются первые случаи изгнания общин РПСЦ из ранее переданных им храмов — как это было, например, с Каинским Иоанно-Предтеченским приходом в Новосибирской области, который перешёл из РПЦ МП в РПСЦ в мае 1991 года, а 16 октября 1992 года, в результате «вооружённого захвата», общину изгнали из храма, который отдали Московской Патриархии. Первого апреля 1993 года в РПЦ МП была силой «возвращена» Успенская церковь в селе Валищево под Москвой, 12 августа 1993-го — отобран Свято-Троицкий собор в Обояни. Важной вехой стал насильственный захват храма Русской Зарубежной Церкви в Воскресенском Новодевичьем монастыре в Санкт-Петербурге 5 октября 1994 года.

Необходимом отметить, что в тот период преследования общин РПЦЗ и ИПЦ не носили ещё систематического характера, равно как и дискриминация их также не была ещё системной. Однако крайне показательно, что сразу же после того, как риск люстрации (и, следовательно, реальной антикоммунистической революции) остался позади, и государство, и Московская Патриархия начинают восстанавливать советские практики церковно-государственных отношений.

И в это же время начинает вырабатываться идеология неосергианства, которая, как сейчас уже очевидно, в значительной степени сформировала идеологический базис путинского неосоветизма.

«Патриотические» истоки неосергианства

Описанная нами выше богословская концепция, сформулированная Сергием (Страгородским) в Декларации 1927 года, исходит из того, что всякая власть есть божественное установление, и всякая её деятельность является проявлением божественной воли. Доказательством тому, что речь не идёт всего лишь о «вынужденных» или «неудачных» формулировках, является тот факт, что Сергий (Страгородский)

решительно отрёкся от новомучеников и исповедников, пострадавших от коммунистического режима, заклеймив их как «политиканов» и уголовных преступников.

Подобная мiровоззренческая модель рассматривает государство и транслируемую им идеологию как своего рода сменный модуль, сохраняющий свои сакральные и даже божественные свойства, но при этом, по необходимости, заменяемый. Это позволяет сравнительно легко адаптировать сергианскую систему и идеологию к любым политическим изменениям (ярким примером чего стали события в церковной жизни 1990-х годов в Латвии, и отчасти, в Украине).

Отличие от классического цезарепапизма, в том числе и от цезарепапистской модели синодальной Греко-Российской Церкви до 1917 года, заключается в том, что любой цезарепапизм подразумевает, что сам «цезарь» исповедует Православие и защищает его. И именно это делает его легитимным и дает ему некие права в отношении Церкви.

Сергианское богословие утверждает, что правящий субъект — условный «цезарь» - может не только не быть христианином, но и являться безбожником и богоборцем. Однако и в этом случае он безусловно остается проводником божественной воли - «Богоданным Вождём», как Сергий (Страгородский) называл И. Сталина.

После 1991 года, когда режим отказался от марксистско-ленинской идеологической фикции и объявил об официальной «деидеологизации», в сергианской системе возникла определённая дыра: поскольку государство весьма смутно формулировало, чего же оно хочет достичь, не считая «свобод» и «демократии», то возникала неясность, что следует считать новой мiровоззренческой «линией» - по-сергиански понятой «божественной волей». Вполне естественно поэтому, что идеологические искания переместились в относительно оппозиционные, «правые» и «национально-патриотические», круги РПЦ МП. История идейных метаний того времени сама по себе требует большого и подробного исследования.

Но среди всех авторов 1990-х годов однозначно выделяется митрополит Иоанн (Снычёв) и его главный идеологический и литературный помощник, Константин Душенов. Вопрос о том, является ли Иоанн (Снычёв) автором своих поздних сочинений, или же его имя стало «творческим псевдонимом» К. Душенова, по-прежнему остаётся открытым. Сравнивая более ранние работы, в отношении авторства которых нет особых сомнений, с тем, что издавалось от имени Иоанна (Снычёва) впоследствии, можно утверждать, что он, по крайней мере, был согласен с этими идеями, хотя далеко не факт, что являлся их творцом. Квинтэссенцию их мы обнаруживаем в работе «Русь соборная» 1995 года:

«Грандиозное здание Православной Российской Государственности на протяжении девяти столетий возводилось многими поколениями русских людей под благодатным покровом живой веры, позволявшей им «слушать словеса Господни и творить их». И доколе в народе сохранялась верность своему промыслительному призванию, никакие исторические катаклизмы не могли разрушить храмину Святой Руси, «основана бо бе на камени» Заповедей Христовых.

Когда же тлен безверия, богоборчества и космополитизма мало-помалу источил монолитный духовный фундамент русского общества, а воинствующий индивидуализм разрушил его соборные скрепы, обратив некогда прочную основу России в песок и труху, – сбылось страшное пророчество: пала Держава в пучину междоусобиц и смут, «и было падение её великое»…

По сути, в хаосе гражданской войны противостояли друг другу две равно далеких от русского идеала, равно бездуховных и враждебных Святой Руси идеологических модели:

христоборческий коммунизм с его человеконенавистническими призывами к «классовой ненависти» и – западноевропейский либерализм с его безбожным культом индивидуализма, самодовлеющей гордыни и безудержного потребительства. Это были две головы одного дракона, рождённые

и вскормленные Западом в течение его длительного, многовекового духовного перерождения, превратившего некогда христианский мір Западной Европы в рассадник безбожия и «гуманизма».

Безусловно, и на одной, и на другой стороне было множество людей лично честных и благонамеренных, искренне заблуждавшихся или не видевших для себя в сложившейся ситуации иного выхода. Тем не менее факт остается фактом: ожесточённо истребляя друг друга, русские люди полярных политических убеждений в равной степени содействовали крушению Исторической России».

На первый взгляд, такая оценка выглядит крайне консервативной, традиционалистски-монархической. Однако по сути она всего лишь развивает те идеи, которые можно видеть в книге «Правда о религии в России» 1942 года. Тезисно, они выглядят так:

непрерывность русской истории, в которой большевицкий переворот является лишь очередной смутой;

в условиях 1990-х годов не было уже смысла выказывать почтение к марксизму-ленинизму, поэтому коммунизм осуждается;

однако он не рассматривается как главное и, тем паче, апокалиптическое, зло. Коммунизм — это всего лишь одно из проявление разрушительного влияния «Запада», стоящее в одном ряду с либерализмом и гуманизмом;

гражданская война не была, в этом смысле, борьбой национального и христианского начала против антхристианского Интернационала, а является лишь странной битвой двух голов одного дракона;

как следствие, советское наследие в морально-нравственном и религиозном отношении приравнивается к наследию Белого движения и Белой эмиграции, создаётся неизбежная предпосылка для их «примирения» и «синтеза» - в полном соответствии с принципами национал-большевизма;

естественная цель — восстановление, с опорой на этот национал-большевицкий синтез и на культ «Великой Отечественной войны» (советско-германской войны 1941-1945 года), «грандиозного здания Православной Российской Государственности»;

главным врагом на пути к этой цели являются «Запад», либерализм, демократия и гуманизм.

Все эти установки, которые в совокупности мы можем определить как неосергианство, входят в прямое противоречие с богословскими и идеологическими принципами ИПЦ. Советская власть из антихристовой власти превращается здесь в историческую «неприятность», СССР — не предтеча царства антихриста, но часть единой русской истории. В то же время культивируется и даже богословски оправдывается радикально антиевропейский, антидемократический и антигуманистический дискурс, который, в целом, не был свойственен ни ИПЦ, ни РПЦЗ.

В 1990-е годы сформулированные Константином Душеновым и Иоанном (Снычевым) идеи бытовали, главным образом, в среде так называемых национал-патриотов, а сам митрополит воспринимался в руководстве МП как своего рода enfant terrible. Однако с 2000 года РПЦ МП постепенно начинает поднимать эти идеи на щит. В свою очередь, в РПЦЗ это нередко связывали с приходом к власти нового президента РФ, Владимира Путина, который начал экспериментировать с «патриотическим» дискурсом.

«Президентское объединение» 2000-2007 годов: разгром РПЦЗ как попытка победить в Гражданской войне

В 1990-е годы РПСЦ пережила несколько расколов, приведших к раздроблению её на ряд различных юрисдикций. Суздальский центр РПЦЗ-ИПЦ во главе с митрополитом Валентином (Русанцовым) в 1995 году отказался признавать власть зарубежного Архиерейского Синода, преобразовав-

шись, в итоге, в Российскую Православную автономную Церковь (наименование «автономная» было навязано властями РФ). Подчинявшиеся архиепископу Лазарю (Журбенко) общины в России образовали Русскую Истинно-Православную Церковь (РИПЦ), которая отказалась признавать уход на покой митрополита Виталия (Устинова) в 2001 году и с этого времени стала действовать самостоятельно. Тогда же в зарубежье происходит разделение внутри РПЦЗ — часть общин по-прежнему подчиняется митрополиту Виталию (так называемая РПЦЗ(В)), часть остается в более многочисленной ветви во главе с митрополитом Лавром (Шкурлой) — РПЦЗ(Л). При этом РПЦЗ(Л) считается как бы основной версией Русской Зарубежной Церкви.

В качестве причин этих расколов в РПАЦ, РИПЦ и РПЦЗ(В) обычно называют тайные переговоры об объединении с сергианской Московской Патриархией, которые, предположительно, начали некоторые архиереи РПЦЗ не позднее 1992 года. Другой причиной конфликтов считают также активную работу спецслужб РФ.

На сегодняшний день, мы не располагаем необходимыми документальными доказательствами или всесторонними свидетельствами, позволяющими это однозначно утверждать. Однако есть целый ряд косвенных признаков, на основании которых, как минимум, можно считать эту версию реалистичной.

Прежде всего, показательно крайне активное личное участие В. Путина в процессе так называемого «воссоединения» РПЦЗ и РПЦ МП, завершившемся в 2007 году. Он лично неоднократно встречался с первоиерархом РПЦЗ Лавром (Шкурлой) — в 2003, 2004 и 2005 годах. Официальная позиция по этому вопросу была сформулирована ясно и вполне откровенно: «Это одна из важных составляющих работы, проводимой с участием президента, по преодолению раскола, уходящего корнями в период Гражданской войны в России, и сближению двух Православных Церквей». Также В.

Путин заявлял, что он не только заинтересован в объединении РПЦЗ и РПЦ МП, но и прямо заявил руководству РПЦЗ в Нью-Йорке, что готов «протянуть руку», если к нему «обратятся за помощью». Его активность на этом направлении была столь высокой, что видный клирик РПЦЗ, протоиерей Виктор Потапов в 2004 году заявил: «Путин сделал своё дело, на которое, правда, особых усилий не потребовалось. Но в историю это объединение, если оно произойдет, войдёт как президентское объединение».

Примечательно также, что именно с 2000 года начинается некая имитация «правого» поворота в РПЦ МП, которая сопровождается усилением авторитарных и антидемократических тенденций внутри Московской Патриархии. Юбилейный Архиерейский Собор РПЦ МП 2000 года принял решение о канонизации новомучеников и исповедников российских, включая и Императора Николая II и его семью. РПЦЗ совершила такое прославление еще в 1981 году. РПЦ МП, в свою очередь, не делала этого вплоть до 2000 года, то есть на протяжении восьми лет после роспуска СССР и официальной деидеологизации режима. Однако поспешила сделать вскоре после фактического прихода В. Путина к власти.

Кроме того, тот же самый Юбилейный собор принял «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», в которых имеется и такой пункт: «Если власть принуждает православных верующих к отступлению от Христа и Его Церкви, а также к греховным, душевредным деяниям, Церковь должна отказать государству в повиновении. Христианин, следуя велению совести, может не исполнить повеления власти, понуждающего к тяжкому греху».

Канонизацию новомучеников и процитированный абзац, при желании, можно было трактовать как отказ РПЦ МП от Декларации Сергия (Страгородского). И это стало важным аргументом в пользу объединения для леволиберального, промосковского крыла РПЦЗ. При этом тот же Юбилейный собор 2000 года принял новый Устав, в котором прежнее по-

ложение о созыве Поместного собора не реже, чем раз в пять лет, было заменено формулировкой «по мере необходимости». При этом в течении всех девяностых годов, с 1990-го по 2000-й, в нарушение ранее действовавшего Устава, Поместный собор РПЦ МП не созывался. Переждав краткий период перестроечной демократизации, руководство Московской Патриархии стало последовательно уничтожать все институты, позволявшие мірянам и обычным священникам хотя бы в малой степени влиять на церковное управление. По сути, в РПЦ МП в 2000 году, так же как и в РФ в целом, начинает выстраиваться собственная «вертикаль власти». И, так же как и в РФ в целом, предпосылки для этого вызревали начиная с 1992 года.

Так называемое объединение РПЦ МП и РПЦЗ — вернее, наиболее многочисленной части РПЦЗ, возглавляемой Лавром (Шкурлой), состоялось в 2007 году, и стало для многих неожиданностью. Русская Зарубежная Церковь, на протяжении десятилетий заявлявшая, что единство невозможно без отказа Московской Патриархии от сергианства и экуменизма, внезапно согласилась принять и то, и другое. Несмотря на то, что, к моменту проведения сторонникам Лавра (Шкурлы) собственного IV Всезарубежного собора, большинство активных противников слияния с РПЦ МП уже покинули их юрисдикцию, в постановлениях собора все же говорится о том, что проблема экуменизма — членство во Всемірном Совете Церквей — остаётся, и необходимо «внять мольбе нашей паствы о скорейшем устранении этого соблазна». Состоявшийся следом Архиерейский собор РПЦЗ, заявив о достигнутом «общем согласии» «поэтапного развития канонического и евхаристического общения между разрозненными частями единой Русской Церкви», также отмечал: «Мы не намерены идеализировать ситуацию; несомненно у обеих частей Русской Церкви есть ещё проблемы, требующие исправления». Общий курс на объединение был ясен, однако, казалось, оно не может быть скорым из-за сохраняющихся

принципиальных разногласий. Однако прошёл ровно год и 17 мая 2007 года в Москве состоялось подписание так называемого Акта о каноническом общении.

По своей сути, в богословском и идеологическом отношении это была полная капитуляция РПЦЗ. Ни сергианство, ни экуменизм не были отвергнуты, но сами зарубежники перешли под контроль Московского Патриархата, сохранив лишь относительную автономию. При этом официальные представители РПЦ МП и неосоветского режима РФ не скрывали, что считают это завершением Гражданской войны.

Так, секретарь по межправославным отношениям Отдела внешних церковных связей РПЦ МП протоиерей Николай Балашов впоследствии заявлял: «Подписание Акта о каноническом общении — последняя точка в истории Гражданской войны». В сам день 17 мая 2007 года, с амвона храма Христа Спасителя в Москве, В. Путин говорил о том же самом, хотя и в более обтекаемых выражениях:

«Подписание Акта о каноническом общении знаменует собой не только восстановление единства Русской православной церкви. Это событие поистине всенародного, исторического масштаба и огромного нравственного значения.

Церковное разделение возникло в результате глубочайшего политического раскола самого российского общества, вследствие ожесточенного противоборства сторон, прежде всего в гражданской среде… Возрождение церковного единства – это важнейшее условие для восстановления утраченного единства всего «русского міра», одной из духовной основ которого всегда была православная вера».

РПЦЗ, при всех издержках, оставалась единственным влиятельным институтом Белой эмиграции. Её богословская и идеологическая капитуляции стала не просто символическим окончанием Гражданской войны в России — она стала той самой победой над «церковной контрреволюцией», «тихоновщиной», ради которой ещё Троцкий и Дзержинский конструировали обновленческий раскол, а потом ОГПУ до-

бивалась принятия Сергием (Страгородским) его Декларации 1927 года. Идея «Русского міра» - смутно-абстрактной Руси как объединяющего начала внутри советского пространства, сформулированная Сергием (Страгородским) и Николаем (Ярушевичем) на встрече со Сталиным в 1943 году и получившая его одобрение, благополучно выросла в концепт неосоветского «патриотизма» (по сути, этатизма). Примирение, о котором рассуждал Путин, явилось воплощением национал-большевицкой идеи Николая Устрялова, возвещавшего синтез большевизма и фашизма, и «перерождение» коммунистической государственности.

Путь, начавшийся в 1922 году, завершился советско-неосоветским триумфом в 2007-м. И, если оценивать события с этого ракурса, становится понятной та колоссальная активность, которую развил В. Путин и весь государственный аппарат: неосоветская система стремилась закрепить свою победу в Гражданской войне, которая всё ещё продолжалась в идеологической и духовной сфере.

«Русский мір» неосергианства и неосоветизма

Духовно-идеологический разгром РПЦЗ в 2007 году стал началом нового этапа в церковно-государственных отношениях в РФ. До этого момента Русская Зарубежная Церковь оставалась альтернативой неосергианскому и неосоветскому дискурсу и, в этом качестве, была сдерживающим фактором и для Кремля, и для Московской Патриархии. После «Акта о каноническом общении» необходимость в мимикрии отпала, и начинается как ресоветизация внутри РПЦ МП (выразившаяся, в частности, в новой волне глорификации Сергия (Страгородского)), так и отказ от «белогвардейских» элементов в государственной пропаганде.

Идея «Русского мира» - некоего единого пространства и даже «цивилизации», границы которой подозрительным образом совпадают с границами Советского Союза, стала обоснованием на претензии РПЦ МП на церковное доминирова-

ние в пределах бывшего СССР, прежде всего — на «каноническую» власть в отношении Украины. При этом сама РПЦ МП становится одним из основных контуров этого «Русского міра» в официальных заявлениях и пропаганде Кремля.

В целом, в рамках настоящего исследования, мы можем выделить следующие основные этапы в развитии церковно-государственных отношений после 1917 года:

период военного коммунизма (1918-1921) — попытка геноцидно-террористическими методами уничтожить Православную Церковь;

переход к Нэпу и первая попытка создания полностью подконтрольной властям псевдоправославной церковной структуры — появление обновленчества (1921-1927);

провал обновленческого проекта и его реализация в «консервативной» и «ортодоксальной» форме — сергианство (1927-1943);

окончательное закрепление в Советском Союзе квазигосударственного статуса сергианской юрисдикции — РПЦ МП, которая фактически и даже юридически оказывается в полном подчинении коммунистического режима (1943-1988);

период временного ослабления коммунистической системы, выход из подполья ИПЦ, попытка демократизации РПЦ МП (1988-1992);

начало неосоветской реставрации, постепенное наращивание давления и прямых репрессий в отношении независимых православных юрисдикций, фактическое возвращение РПЦ МП квази-государственного статуса (1992-2000);

после 2000 года: поступательное развитие неосоветизма, сопровождающееся укреплением неосергинства в РПЦ МП и всё более откровенными гонениями на ИПЦ и РПЦЗ. Происходит фактическое встраивание РПЦ МП в государственную систему, и их практически полное идеологическое сращивание. Концепт сергианского «патриотизма» порождает идею «Русского міра», советская немарксистская

идентичность, выработанная Московским Патриархатом, становится идеологической основой неосоветской РФ. Фактически, начинается предсказанный Николаем Устряловым национал-большевицкий (советско-фашистский) идейный синтез, причем основу для него выработала именно РПЦ МП еще в 1927-1945 годах. При этом неосергианство, как форма национал-большевизма, сохраняет свою идеологическую ценность для государства РФ даже несмотря на фактическое снижение влияния РПЦ МП в обществе.

И, в этом отношении, неосергианская идеология фактически уже давно вышла за пределы собственно церковного и религиозного пространства, превратившись в РФ в государственный идеологический мейнстрим.

ИСТОЧНИКИ

1. 29 июля 1927 года. «Декларация митрополита Сергия». Библиотека Якова Кротова.

2. Адельгейм Павел, иерей. «Своими глазами. Повесть в трех частях». Крестовоздвиженское малое православное братство. Москва: 2010

3. Акт о каноническом общении 4/17 мая 2007.

4. Анафема на экуменизм и Окружное послание Собора Епископов РПЦЗ 1983 г.

5. Владимир Буковский: Россия на чекистском крюке. «Ахилла».

6. Выступление [президента РФ В. Путина] на церемонии подписания Акта о каноническом общении Московского патриархата с Русской православной церковью за рубежом.

7. Гундяев Кирилл, «Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на торжественном открытии III Ассамблеи Русского міра». 2009.

8. Декрет Совета народных комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви».

9. Деяния совещания глав и представителей автокефальных Православных Церквей в связи с празднованием 500-

летия автокефалии Русской Православной Церкви. 1948 год. Библиотека Якова Кротова.

10. Записка председателя Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР Г. Г. Карпова о приеме И. В. Сталиным иерархов Русской православной церкви.

11. Записка председателя ВЧК Ф. Э. Дзержинского на имя бывшего заведующего Секретным отделом ВЧК М. И. Лациса с просьбой подготовить и прислать доклад о работе ВЧК по духовенству.

12. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.)

13. Маркс, Карл. «К критике Гегелевской философии права».

14. Высокопреосвященнейший Иоанн, Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский. «РУСЬ СОБОРНАЯ ОЧЕРКИ ХРИСТИАНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ».

15. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви.

16. Почто-телеграмма Л. Д. Троцкого членам Политбюро ЦК РКП(б) о воззвании группы «прогрессивного духовенства» и задачах прессы. 14 мая 1922 г.

17. Поместный собор Российской Православной Церкви 1923 года (обновленческий). (Бюллетени). Библиотека Якова Кротова.

18. «Пророческий Указ Святого Патриарха Тихона N362».

19. Послание к боголюбивой пастве Архиерейского Собора Русской Православной Церкви Заграницей, состоявшегося с 15 по 19 мая 2006 г.

20. «Правда о религии в России». Под ред. митр. Николая (Ярушевича), проф. Г.П. Георгиевского, протоиерея Александра Смирнова. Московская Патриархия: 1942.

21. Резолюция IV Всезарубежного собора РПЦЗ. Сан-Франциско: 11 мая 2006 года.

22. «Совет по делам религий при Совете министров СССР. 1943-1991». Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина.

23. Солженицын Александр. «Письмо Третьему собору Зарубежной Русской Церкви». Август 1974.

24. Щукин Сергий, протоиерей. «Краткая история Русской Православной Церкви заграницей. 1922-1972».

25. Шумило В. «Антихрист придёт, когда исцелится рана Зверя». «Харбин».

26. Ульянов (Ленин), Владимир. Письмо А.М. Горькому от 13 или 14 ноября 1913 г.

27. Устав РПЦ МП. Поместный собор.

28. «Хронология 2000 года». Библиотека Якова Кротова.

29. Churchill Wisnton, “The Finest Hour”

30. Churchill Wisnton, “The sinews of peace”

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

1. Авторханов Абдурахман, «Технология власти». «Посев»: Франкфурт-на-Майне. 1983.

2. Васильева О.Ю. «Русская Православная Церковь и II Ватиканский собор».

3. Волков, Сергей. «Советский истеблишмент».

4. Волков Сергей, доктор исторических наук. «Почему РФ — не Россия».

5. Демьянов А. «Истинно православное христианство. Критика идеологии и деятельности». Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1977.

6. Иванов Сергей, кандидат философских наук. «Хронология обновленческого «переворота» в Русской Церкви по новым архивным документам». Вестник ПСТГУ. 2014.

7. Митрофанов Георгий, протоиерей. «История Русской Православной Церкви. 1900-1927». Сатисъ: 2002.

8. Kudors Andis, “Russian World”—Russia’s Soft Power Approach to Compatriots Policy’’. Russian Analytical Digest: Zürich. 2010

9. Никитин Августин, архимандрит. «Церковь пленённая. Митрополит Никодим и его эпоха (в воспоминаниях современников)».

10. Поспеловский Д., «Церковное обновление, обновленчество и патриарх Тихон». Доклад Д. В. Поспеловского (почетного профессора Университета Западного Онтарио) на Шестой международной экуменической конференции по русской духовности. Bose, Italia, 17-19. К. 1998.

11. «Православная энциклопедия». «Местоблюститель».

12. Редлих Роман, «Очерки большевизмоведения». Париж: 1970.

13. Саввин Д.В., «Обновленчество в Забайкалье в 1923 — начале 1930-х годов». «Вестник церковной истории». М.: 2012.

14. Savvins Dmitrijs, “Neopadomju revanšisma ideoloģija un politika / Ideology and Politics of Neo-Soviet Revanchism». Karš, ideoloģija un vara: Krievijas ekspansija Eiropā vēstures gaitā. Latvijas Kara muzeja Gadagrāmata XX. Rīga: 2023.

15. Savvin Dmitriy, Сталинский социализм, технократия, неосоветизм: РФ как продукт естественной эволюции коммунистической системы (STALINIST SOCIALISM, TECHNOCRACY, NEO-SOVIETISM: THE RUSSIAN FEDERATION AS A PRODUCT OF THE NATURAL EVOLUTION OF THE COMMUNIST SYSTEM). The Warsaw East Law Review. №1(3): Варшава: 2024.

16. Шумило Виталий, «ПРЕТЕРПѢВЫЙ ДО КОНЦА» (Мф. 10: 22). Советская Моспатриархия». «Харбин».

17. Шумило Сергей, «В катакомбах. Православное подполье в СССР. Конспект по истории Истинно-Православной Церкви в СССР». Луцк: Терен. 2011.

18. Цыпин Владислав, протоиерей. «История Русской Церкви 1917-1997».

ПУБЛИКАЦИИ СМИ

1. «Александр Починок: «Таможенные льготы РПЦ были большой ошибкой»». «Известия».

2. «Архивы КГБ. Как Филарет работал на советские спецслужбы». РИСУ. Религиозно-информационная служба Украины.

3. «Встреча Президента Путина с митрополитом Лавром – первоиерархом Русской Зарубежной Церкви». Голос Америки.

4. «Настало время совершить то, о чем молились русские эмигранты». The Moscow Times.

5. «Президент Путин встретится в Нью-Йорке с представителями Московского Патриархата и РПЦЗ». Патриархия.ру.

6. «Послание Патриарха Сергия к 26-й годовщине Советского государства». Журнал Московской Патриархии. №3 за 1943.

7. Религиозный обозреватель радиостанции «Голос Америки», клирик РПЦЗ(Л) протоиерей ВИКТОР ПОТАПОВ: «В историю это объединение, если оно произойдёт, войдёт как президентское объединение».

8. «Служить и каяться». Журнал «Огонёк», 28 января 2007.

9. «Украинскую церковь раскололи Москва и КГБ». Интервью Филарета (Денисенко). ТСН. 20 января 2019.

АУДИОМАТЕРИАЛЫ

Аудиозапись слова митр. Филарета (Вознесенского)

(Источник: С разрешения редакции польского научного издания "Warszawski Przegląd Prawa Wschodniego" (ISSN 2956-8021. An academic journal published by the Center for Research on the Law of Eastern Europe and Central Asia, Faculty of Law and Administration, University of Warsaw), мы размещаем здесь, на «Харбирне», русский оригинал статьи Димитрия Саввина, впервые опубликованный на английском язы-

ке в номере 1(5) за 2025 года названного издания, с. 101-141. Несмотря на все трудности и на все препоны, которые нам пытаются создавать наши враги, мы продолжаем традицию и школу советологических исследований в XXI, сообразно нынешним условиям и уровню развитию современной исторической и политической науки. // https://harbin.lv/sergianstvo-natsional-bolshevizm-neosovetizm)

Приложение 1:

РАНЫ

Не богатства тленные, не хамы,
Не толпа, в которой – пустота,
Наше достоянье – наши шрамы,
Наша боль за Истину Христа.
Надувает газами профанов
Чекистана подлая возня...
Кровоточат Солнечные раны –
Молнии грядущего Огня!
Запретили жизнь сатанокра́ты...
Наплевать! У нас своя судьба!
В катакомбах Родины распятой
Сокровенна Белая борьба.
Тайный знак, пароль неотменимый –
Гамма-Крест на взорванной стене.
Богоносцы Господом хранимы
На жестокой внутренней войне!
Этой битве не было отбоя,
Дайте волю праведной мечте!
Сила Бога – в немощи изгоя,
В Истине, распятой на Кресте.

Николай Боголюбов, август 2025г.

Приложение 2:

Гундяй последнее время любит рассказывать про встречу митрополитбюро и Сталина в сентябре 1943 года. Но есть

рассказ от «о.» Виталия Борового (многие годы - настоятеля патриаршего собора в Елохово в Москве): «От крутого виража в религиозной политике, обозначенного «вождём», у митр. Сергия захватило не только дух, но и возник понос на нервной почве. Митрополит должен был извиняться и прерывать беседу. - Извините, пожалуйста, товарищ Сталин, но мне очень нужно в одно место… - робко сказал престарелый Сергий Старогородский. - Вячеслав Михайлович, проводите, пожалуйста, Высокопреосвященного, – обратился Сталин к Молотову, принимавшему участие во встрече. После того как Священный Синод в полном составе покинул Кремль, митрополит Сергий так объяснил своё поведение собратьям-архиереям: «За то, что они делали с нами все эти годы, я оставил им своё г...» (http://www.portal-credo.ru/site/?act=authority&id=135). ИПХ-коммент: «Сергий в принципе кроме г...на никогда ничего не генерировал. Только против ветра он всё таки не ср...л, слукавил тут товарищ Сергий»….

КРАТКИЙ СКАЗ НИКИТЫ ПСАРЯ ПРО ТО, КАК ГОЙДОЙ ГОЕВ НАЕ...АЛИ

В своё время публикация Сергеем Александровичем Нилусом пресловутых “Протоколов сионских мудрецов” увы, не наделала **должного “**шума” и даже власть предержащие остались глухи и слепы к страшным предостережениям, к набату из самых глубин мірового смысла! Потрясает и удивляет то преступное попустительство міровой революции, которое оказывали те, кто по своему священному долгу обязаны были огнём и мечом выжигать и искоренять сатанизм на русской земле! Мы помним слова великого Князя Сергея Александровича, сказанные им после ознакомления с “Протоколами”, с откровенными планами завоевания міра воинствующим иудео-масонством: “Поздно!”. Простите за дерзость, но, при всём уважении, что за бред?! На самом деле, никогда не поздно, были бы вера и воля!

Увы! В результате преступного смирения со злом, с ложью, видимые и невидимые черти сокрушили престол Православных Царей и сожгли историческую Россию в огне “перманентной революции”! Так называемый III Интернационал и стоящая за ним синагога сатаны, совершив убийство Великой России, присвоили себе её имя, одежды, атрибуты, документы, то есть, явили себя величайшими в истории убийцами и мародёрами! Так называемая, современная РФ является преемником террористического, богохульного, богоборческого СССР и несёт на себе все тяжкие сакральные проклятия, изливаемые Небом на сатану и все его мерзкие дела. В этом ракурсе, в свете Слова Божия, в свете Святого Православия, надо рассматривать всё происходящее ныне, не взирая на визги демонов, беснование анти-патриотов, тупую пропаганду киборгов и возобновлённый красный террор “левоохранителей”! Ужасы антироссийского дурдома поистине ужасают! Почему-то все

должны аплодировать людоедам, террористам, христопродавцам и жрецам сатаны, которые кощунственно натянули на себя украденные у Св. Церкви облачения Православных священнослужителей! При этом, реально идёт адская утилизация человечества, на деле, уже конкретно и предметно, местное население заменяют не только на мигрантов, но и на роботов в прямом смысле слова! Всё это воспринимать и переносить нет никаких сил и многие уже забили на всё, плюнули и ушли в частную жизнь, зарыли головы в песок, абстрагировались от реальности, "не умерли, но именно уснули" (В. Высоцкий), обнулились "духовно", а многие и физически! Энтропия, деградация, вырождение в современном міре, а особенно на территории бывшей России приняли характер поистине безпрецедентный, гипертрофированный, просто ужасающий. Предсказанное в Святом Евангелие "падение звёзд" (Мф. 24:29) – это не только, очевидно, падение епископов Церкви, согласно общепринятым толкованиям, но и вообще падение всех знатных, высоких, великих, почитаемых личностей в роде человеческом! Что касается нашего времени, то характерная черта всех, переживаемых нами событий, это чудовищная пошлость, вонь, смрад всех явлений "общественной жизни"! Вековая трагедия богоборческой совдепии наложилась на похабный, дикий фарс перестроечно-демократических спектаклей, на духовно-физическую проституцию новых, звездоносных и чертоносных проституток, ложь предержащих дегенератов трупно восхуленной анти-россии. Всё очень просто и, одновременно, жутко. В 1917 году власть над поверженной русской землёй завоевал сам сатана, на залитой кровью земле он основал своё "царство", своё "правление" (точнее, кривление) – сатанократию. Важно понимать, что это не просто бандиты, террористы, воры, разбойники и тому подобное, нет! Это "власть" самого князя тьмы, падшего архангела-люцифера, осуществляемая им посредством его холуёв, клевретов, "помазанников", адептов, повязанных кровью,

преступлениями космического масштаба, совершаемых перманентно, тотально и безпощадно, ради торжества дьявола во вселенной, украденной у Бога Творца.

Формулу “власти” антироссийской и міровой сатанократии предельно чётко выразил культовый богохульник и террорист Ульянов-Бланк (по кличке “ленин”) – “чем больше крови, тем крепче власть!”. Демоны, падшие ду́хи, бесы “питаются” ритуально проливаемой человеческой кровью и дают свою “власть” над человеческим стадом тем, кто эту кровь нещадно проливает. Вот и вся “гойда”! Когда, в 1950-х годах в совдепии потоки проливаемой крови несколько поубавились, красный режим зашатался, “занедуговал”, начал загнивать и, в конце концов, развалился в 90-х годах прошлого века. “Міровая закулиса”, пресловутый “запад”, который и делал революцию 1917 года, потом проводил индустриализацию, закатывал в асфальт русскую цивилизацию, дирижировал II-ой міровой бойней, блестяще провёл очередную спец-операцию “перестройка”, переформатировав совдепию в супермаркет. Пока “прорабы перестройки”, они же вольные каменщики масонства, перекраивали мозги дорогих россиян, готовя их к новому витку, новому этапу глобальной и гробальной тайны беззакония, на многострадальной земле русской блеснуло примерно пятнадцать лет настоящей свободы, воспользоваться которой **по-настоящему** было уже некому, увы. К концу XX-го века на территории бывшей Российской Империи, русский Православный народ был физически уничтожен и заменён народом советским, “новой исторической общностью”, как выразился Брежнев в конце 1970-х годов прошлого века. А советскому человеку стать снова Русским весьма проблематично, как показывает скорбная практика. Всё же, при всей бедности и разрухе, при горьком крахе несбывшихся надежд, незабвенные девяностые подарили нам окрыляющий воздух свободы и целое созвездие настоящих поэтов, писателей, музыкантов! Одни только, в лучшем смысле, титаны стадионной рок-революции чего стоят! Но,

как говорится, “не долго музыка играла”! Сатана, плотно оккупировавший “великую Русь” в далёком 1917-ом вновь потребовал от своих марионеток большой крови. Проголодался по человечине за немногие “вегетарианские” годы!

И грянула пресловутая СВО! Всем, кто головой не только кушает, изначально было понятно, что это – погибельная авантюра. Изначально, это – поражение и проклятие – цинично, под лживыми предлогами, развязать братоубийственную бойню! В условиях демографической катастрофы такое мог “заварить” только сам сатана, через своих послушников, проклятых во веки веков. Вместо картавого ленина на этот раз на броневик (на сцену) вскарабкался картавый мудозвон Охлобыстин и проорал на весь нечестной совок свою знаменитую “гойду”! Сей мощнейший инфернальный высер смотрелся весьма гротескно, заговор картавых и их паскудное преемство в антихристе были явлены “граду и міру” во всём уродстве, свойственном падшим дýхам и их несчастным рабам. Спецоперация по утилизации и обнулению жалких остатков славянства нагляднейшим образом явила удручающую картину масштабного разложения, деградации и одержимости развращаемого населения так называемой Российской федерации. В более-менее нормальном человеческом обществе преступников, провозгласивших позорный и кровавый русорез-бойню, вынесли бы на вилах и на кольях ко всем чертям в течение суток! И никакие стены и кордоны, ни челядь, ни войска не спасли бы их от праведного народного гнева! А тут, херак, на ура пошло! Несогласных с общенациональным, массовым суицидом стали винтить за “дискредитацию”! Позорные твари! “Змии, порождения ехиднины! как убежите вы от осуждения в геенну?” (Мф. 23:33). Никак не убегут! Как можно убежать от Бога?! И какая к черттям “дискредитация”?! Идёт массовое убийство молодого, прежде всего мужского, славянского населения, лютый геноцид, в условиях и без того жестокой демографической катастрофы, повторимся! Это преступление – космического масшта-

ба, не имеющее срока давности, сродни кровавым преступлениям сатано-большевиков времён лютого красного террора! Слетели последние фиговые листочки с просоветской лжецеркви, с гнилых и вонючих “патриотов” советской родины, видимые бесы явились во всём своём позоре, наглости и бесстыдстве! Со всей очевидностью выяснилось, что в РФ нет не только никакого патриотического движения, но и людей более-менее адекватных жуткое, страшное меньшинство! Молох массового смертоубийства раскручивается бесами с одной единственной целью – упрочить власть дьявола над покорённым, одебиленным народом, навсегда снять с повестки дня, окончательно закрыть “русский вопрос”! Гойда, б..ять!

Парадоксально, но многие евреи и так называемые либералы оказались много честнее так называемых “православных” и так называемых “патриотов”! Если конченых дегенератов и профессиональных, штатных христопродавцев и христораспинателей, типа всем известных личностей, имя им легион ж..вский абсолютно не жаль, сея падаль “профессионально” пробивает днище за днищем, то жаль весьма талантливого и по-своему честного Константина Кинчева, он-то, дурак, зачем впрягся в эту адскую и абсолютно дебильную “гойду”?! Он-то настоящий, в отличие от прочей фейковой шоблы, от говорящих пропагандонов и прокладок тоталитаризма! Глубокий, настоящий поэт, композитор, харизматичный певец и актёр в лучшем смысле этого слова, как его угораздило так вляпаться, выпустив музыкальный альбом с таким названием “Гойда”?! После Охлобыстина это же невыносимая пошлость и смрад! А как уважаемый мэтр собирается отмываться от крови тех ребят, которые, возможно, послушав своего “кумира” поехали в мясорубку “за Святую Русь” и были перемолоты там, укрепив господство люцифера за территории бывшей России?! Помним, помним этот позор, эту ложь “многоуважаемого”, дескать с той стороны продались западу за печеньки, а с этой за “Святую Русь” куярятся! (на самом

деле – чернозём во славу кагала удобряют!). Как харизматичный, неглупый, “живой” Кинчев мог дойти до такого состояния, ведь судя по-всему, он искренне верит в ложь и транслирует эту ахинею! Очевидно, это плоды тёмной духовности, “многоуважаемый” является убеждённым сторонником, продвинутым адептом советской лже-церкви. А приобщение еретической закваски омрачает душу и ослепляет духовно. Хорошо бы Константину, коли уж он назвался Православным, изучить Православие, изучить правдивую историю XX-го века, отрезвиться, примириться с Богом, перестать врать себе и другим. Потенциально он бы мог стать настоящим героем русского народа, если бы, подобно его коллеге по цеху, Талькову, нашёл в себе мужество противостать дьяволу, разорвать сети лжи, встать под знамя креста, дать бой иудеомасонской орде. Это же счастье, – смыть кровью грехи и войти в Царство Исуса Христа, в вечное, Небесное блаженство. Чего иного можно искать и желать на закате своего земного странствования, после инфаркта, у порога вечности?! Грехи-то весьма тяжкие и разве лживое, еретичествующее, ведущее своё преемство от сталинских спецслужб “духовенство” их отпустит?!

Многие из нас обратились к Богу из советской, из постсоветской реальности, многие ходили в государственную церковь антихристианского государства, получали там даже исцеления и милости от Бога. Но это говорит о милосердии, любви и долготерпении Творца и Спасителя нашего, а не о благодатности и законности чекистского учреждения. Больно грязная и кровавая гойда вышла! Сколько не кади, вонища несусветная... Отдельный вопрос, а как нам всем отмыться от той запредельной скверны и грязи, куда нас с головой окунули новые могильщики человечества?! Как нам теперь идентифицировать себя, если у нас в наглую украли русское имя и подвергли его вселенскому позору?! Как при дремучем совке, нас, настоящих русских патриотов, выставляют “врагами народа”, агентами запада, извергами земли родной!!

Вообще, это феноменально и чисто по-дьявольски – убивать русских, уничтожать остатки того, что ещё осталось от России под знаменем русского патриотизма и даже национализма! Всем, желающим вечного спасения, необходимо, по заповеди Апостола, “противостать дьяволу”. Всякая ложь, всякое потакание лжи сугубо преступны в такие апокалиптические, окаянные дни и годы!

Приложение 1: Жажда больших насилий

Вышесказанное заставляет нас переосмыслить понимание «либерального» и «консервативного» в православии. Потому что для «воинственников» РПЦ МП а-ля Ткачёв сегодня даже проповедь иерархов РПЦЗ выглядит «гнилым компромиссом [с жидомасонским Западом]» (для сысоевцев же мишенью наверняка будет центрированность РПЦЗ на «языческих»» монархизме и русскости, хотя отец-основатель не чурался и аргументов из стандартного набора советской пропаганды, дескать, «Гитлера и ЦРУ обслуживали»).

Так, излюбленным жупелом ревнителей является «розовое христианство». Его побивают на все лады, как будто «розовые христиане» это какой-то грозный субъект уровня позднеантичных ересиархов. Не отрицая правоты Константина Победоносцева в споре с Львом Толстым («наш Христос – не Ваш Христос. Своего я знаю мужем силы и истины, исцеляющим расслабленных, а в Вашем показались мне черты расслабленного, который сам требует исцеления») и прочего полемического наследия XIX-XX в. (в чём-то даже актуального), всё-таки надо спросить: а где эти «розовые христиане» сейчас обитают, особенно в России? А их попросту нет, или это экзотический вид. Да, в МП встречались либеральные модернисты, нынче они примкнули к Стамбульскому патриархату или [в случае клира] расстриглись – но неужели эти несколько отщепенцев вроде Кордочкина и Десницкого представляют главную угрозу для веры? Очень и очень спорно.

Давно наблюдая за ситуацией в России, я могу сказать, почему меня настораживает любой фундаментализм (консерватизм и традиционализм я вижу сдерживающими заслонами против фундаменталистов слева и справа). По той причине, которую часто упоминаемый здесь Смирнов-Раух красочно обрисовал в своих пророческих эссе «Постбольшевистская мезозойя» и «Жажда больших насилий». В развитие его мыслей (их нужно читать и перечитывать) скажем, что постсоветский социум беременен насилием и инъекция «православной ревности» (тем более от «докторов» из АП и Лубянки) не пойдёт ему впрок. Советчина действует как инопланетный вирус в триллере «The Thing»: подстраивается под внешние формы того или иного явления, сохраняя деструктивную суть.

Впрочем, то что описывал Раух на момент 1990-х гг. это даже не советчина, а нечто более глубинное и трудно определяемое. Если не бродить вокруг да около, его мысль такова: освобождённый в 1991 году от государственной опеки постсоветский социум в не столь отдалённом будущем пересоберётся, но уже не на идеологической платформе (марксизма или либерализма), а на криминально-воровской, чья единственная «идея» – жажда больших насилий. Девяностые годы это не «глоток свободы», а период жёсткой социал-дарвинистской конкуренции, в ходе которой было осуществлено перераспределение собственности в пользу сросшейся с криминалом номенклатуры и выбито всё слабое, в т.ч. затоптаны слабенькие ростки русскости, дотянувшей до краха коммунизма. После того как естественный отбор внутри страны будет завершён, оформившийся постмарксистский «Паханат» двинется на Запад. Ну и в чём Раух оказался не прав?

Теперь соединим концы с концами: учитывая, что «жажда больших насилий» вновь обуяла общество после передышки в виде «стабильности нулевых», на какую психоэмоциональную основу рискует «заземлиться» христианский фундамен-

тализм? Всякий «зелот» должен спросить в первую очередь себя: откуда произрастает его «зелотство», из желания жить по Святым Отцам (но тогда – беспрестанная молитва, пост, уход от мира) или из разлитой по социуму ментальной болезни, она же «жажда больших насилий» (и тогда ваша неуёмная тяга «обратить мир в труху» и «насильно привести Россию ко Христу» есть извод «правого большевизма»)?

О пошлости «рвения»

Безусловно, даже в текущих условиях не следует преуменьшать опасность «повесточки». Никогда не разделял нацдемовскую логику про «кучку извращенцев, которая не опасна, в отличие от товарища майора» (признания радикальных заукраинских НС о том, что «при гей-парадах правым будет лучше», говорит в пользу их деструктивности, которая, впрочем, была запрограммирована). Но надо осознавать, что все эти споры – голый схематизм, отсутствующий в реальной жизни.

Двухтысячелетняя история христианства (как мне, нехристианину, мнится) – это не схватка «повесточки» и «ортодоксов», а борьба между грехом (в разных обличиях) и праведностью. Ортодоксам, которые отдают предпочтение властям РФ (хотя не любят их), следует помедитировать над тем фактом, что в России сейчас по сфабрикованным делам людей бросают на 20 лет в «монастырь сатаны» (постсоветскую тюрьму). За «слова», которые априори не могут причинить никому материального (и морального) вреда, человек должен претерпевать муки в течение нескольких лет, а потом выйти на «свободу» с искалеченной жизнью и «волчьим билетом». Наверно, какое-то количество из этих несчастных действительно «либерахи». Пожалуй, самый простой тест на «жажду больших насилий» – это рефлексия над этим ужасом. Если вы бесчувственны или, тем более, радуетесь конвеерному пополнению «монастырей сатаны» – вы сопричастны «жажде». Если в вас это будит скорбь или тошноту – вы и есть «бунтарь против современного мира».

Кстати, о «бунте». Понятна и в чём-то привлекательна проповедь «огненного православия» в 1990-е годы, когда российским мейнстримом была капитуляция перед «Концом Истории». Но сейчас, когда «рвение» не только одобряемо, но и спускается сверху, а по степям Малороссии ползут новые полки Иисуса Навина (как они сами себя определяют в интервью «Царьграду») под Спасом (правда, везде где оные «Навины» закрепились – вырастают памятники ВИЛу и мечети), не кажется ли подобное «огненное православие» пошлостью? (здесь ради баланса стоило бы сказать, что оппоненты «навинов» – т.н. «атеисты Киевского патриархата» – такие же больные постсоветские люди со своей «самостийной» версией «жажды больших насилий», но для русского человека критиковать украинские нарративы в 2025 г. это всё-равно что крикнуть «долой Рейгана!» на Красной площади в том анекдоте).

Мы находимся в положении, когда крикливый «бунт» и ригористический радикализм (в т.ч. реакционный) не могут быть названы нон-конформистским поведением. Любая резкость, любые хамство и грубость социально одобряются – что в РФ, что на Западе. Парадокс, но именно «горячность» или «холодность» являются критериями встроенности в «современный мир», в то время как умеренность выглядит определённым дистанцированием от тлетворной современности. Реальным «восстанием против современного мира» являются спокойствие, вежливость, скромность, способность находить разумный компромисс, умение держать себя в узде и не поддаваться идеологическим соблазнам.

Показательно, что среди восточных славян гиперпопулярно раннее произведение Эрнста Юнгера «В стальных грозах», но практически неизвестен написанный после 1945-го «Уход в лес». Или известен, но понимается нечитавшими как рекомендация «уйти в партизаны, чтобы продолжить борьбу из лесу» (бред). Конечно, ни к какой «борьбе» в профанно-политическом смысле Юнгер там не призывает.

Ровным счётом наоборот, великий тевтон советует распрощаться с «борьбой» ради сохранения внутреннего суверенитета в бушующем море, которое кишит левиафанами. Книга одновременно поэтична, антитоталитарна и «либеральна», кое-где перекликается с прозрениями Варлама Шаламова. В контексте последних заметок я бы посоветовал её тем правым, которые, с одной стороны, уже заметили свою чуждость нездоровой правацкой «воинственности», но, с другой стороны, не склонны к идейным метаниям и дезертирству в противоположный лагерь.

(https://t.me/s/wounded_skimen/144)

Приложение 2: ГОЙДА?!

К. К.

Дурак ради денег – уже не дурак!
Кто стал проститутом – получит форшмак.
Торгуют мозгами советские СМИ
В годину погибели русской земли.

Как мощно восславлена дикая ложь!
Хозяину жирному стал ты пригож!
Кремлёвские звёзды над сценой сошлись,
Прикормленный слой генерирует слизь.

Кумир поколений, – ты мог стать героем,
А стал шестерёнкой, простым шабес-гоем!
Зачем тебе деньги и слава, и всё?!
Ты душу меняешь на тлен и быльё?!

Хазарское иго! Прелестный дурман...
И грязью забрызгано небо славян.
Везде насаждая свой трупный угар,
Ответит ли сволочь за подлый базар?!

Н.Б., июнь 2024г.

ТЕЗИСЫ ЭЛИТАРИЗМА

1] Железный закон олигархии гласит - «где возникает общество - там возникает элита»; действительность в том, что элиты существуют в любом обществе.

2] Демократия и тирания это мифы; власть всегда принадлежит нескольким, а не массам или одному; один и масса - это средства в руках элитарной группы.

3] Судьба общества больше зависит от качества его элит, чем от качеств подданных; одна из самых главных задач общества - воспроизводство качественных элит.

4] Элита является управляющим меньшинством, которое наиболее организовано, активно и креативно.

5] Элита имеет власть, то есть управляет людьми и принимает стратегические решения, влияющие на жизнь управляемых.

6] Элита обладает дефицитным ресурсом, который даёт ей превосходство - тайными знаниями, сильным оружием, важными связями, материальным капиталом.

7] Элита характеризуется трайбализмом и эндогамией, наличием закрытой групповой идентичности и закрытой сети социальных связей.

8] Элита создаёт политическую формулу, идеологию - которая дает ей легитимность.

9] Элита формируется на основе превосходства в трёх качествах - интеллект, воля и харизма, и обретает свою власть через компетенцию, насилие и очарование соответственно.

10] Элита обладает качествами, необходимыми для управления людьми: навыками понимания, убеждения и применения людей.

11] Элита обладает волей к власти и политическим мышлением, то есть стремится решать судьбу других, управлять людьми и принимать стратегические решения.

12] Элита обладает высокими самоконтролем, ответственностью и требовательностью к себе, и обладает идеологией - надличной миссией, которой служат, надличным проектом, который воплощают.

13] Элита - это судьба; если массовый человек попадет в группу элиты, то неизбежно осядет на дно; если элитный человек попадет на дно, то неизбежно возвысится.

14] Поколения правящих элит проходят путь, аналогичный жизни человека; первые поколения активны, вторые - охранительны, третьи - пассивны.

15] Элита нуждается в циркуляции - в исключении из своих рядов испорченных старых и включении в свои ряды способных новых, иначе она деградирует.

16] Ротация элит неизбежна; или она происходит плавно через обновление, или она происходит резко через революцию.

17] Относительно элиты существует четыре категории людей - масса, псевдо-элита, анти-элита и контр-элита.

18] Масса - это большинство, которым управляют элиты; она противоположна элите во всех значениях: масса не может и не хочет никем управлять, но склонна подчиняться власти; масса не обладает волей к власти над другими и политическим мышлением, она сконцентрирована на своём личном комфорте и безопасности; масса посредственна и не обладает превосходством в качествах; масса лишена дефицитных ресурсов; у масс аморфная и инклюзивная групповая идентичность; массы самодовольны, импульсивны, безответственны, снисходительны к себе, лишены надличных идеологии и проекта; массы неорганизованы, инертны и некреативны.

19] Псевдо-элита - это группа, которая мимикрирует под элиту, но не является ей, потому что не соответствует некоторым её признакам; или испорченная старая элита «old money», или неполноценная новая элита «nouveau riche», или представители масс, вульгарно понимающие элитарность.

Например, псевдо-элита - это человек обладающий дефицитным ресурсом, но не имеющий надличной миссии - самодовольный рантье; или - человек обладающий легитимностью, но не обладающий волей к власти - пассивный король.

20] Анти-элита - это группа, которая критикует элиту, но не способна занять её место по некоторым причинам; она отличается перманентными свободомыслием, оппозиционностью и нонконформизмом, мотивирована сомнением в легитимности власти и отторжением status quo, стремлением к переменам. К анти-элитам принадлежат критики, не способные или не желающие полноценно править, по причине отсутствия или отторжения элитных качеств: интеллектуальный и креативный класс, молодёжные субкультуры. Анти-элита в действительности безсильна против элит, но может разнообразно поддерживать контр-элиту.

21] Контр-элита - это группа, которая обладает всеми характеристиками элиты, кроме наличия власти. Это способное меньшинство - элитарный тип лишённый власти, который бросает вызов действующей элите и который служит источником её плавной или резкой ротации.

Κήρυγμα Братства обращена к контр-элите.

Контр-элитам цивилизованного общества необходимо понять

А) Вам некого мобилизовать. Массы апатичны, одиноки и безразличны к вашей пропаганде. Многочисленные старики не заинтересованы в движении истории, а хотят стабильно доживать. Малочисленная молодёжь замкнута в своём маленьком міре, погружена в суррогатную действительность и довольна жизнью. Политический субъект мёртв.

В) Мобилизация масс ничего не изменит. Допустим - произошло чудо, безразличные массы вас услышали и поддержали. С вашей позицией согласны нижние 99.9% населения, а верхние 0,1% - нет; результат ясен - вы ничего не измените. Власть верхних 0,1% не может быть свергнута; уровень развития технологий позволяет противостоять массам 1 к 1000.

Весь опыт гуманитарных и технических наук служит для поддержания власти; что ему может противопоставить недовольная толпа?

C) Эпоха масс закончилась. Массы больше не являются ценностью и целью, как это было в крестьянском и индустриальном обществе. В современном цивилизованном обществе массы - это проблема. Приближается время, когда массы будут восприниматься как балласт, который нужно выбросить; возможно, это время уже наступило. С развитием искусственного интеллекта масса становится лишней; мір машин эффективней и предсказуемей.

D) Контр-элитам нужно ориентироваться не на мобилизацию масс, а на изменение ценностей элит. Могущественные люди решают судьбу мі**ра; контр-элита может либо воздей**ствовать на них, либо сама стать могущественной - это два действенных способа изменить политическую действительность. Жаркая и быстрая революция - это красивая фантазия, которой не суждено сбыться; ротация элит и реформы их мі**ровоззрения - это длительный и холодный процесс, к**оторый будет эффективен.

(см. Подр.: https://t.me/merkuwiduz/)

ЕЗЕРО СЕРНОЕ

Пришло известие о кончине Андрея Езерова. Нам доводилось когда-то «по касательной» соприкасаться с сим персонажем, оставившем у нас впечатление порядочного гнуса. Гр-н Езеров обретался в «свите» Гей-Лича, где заведомо нет и не может быть «приличных людей». Кроме того, что А.Е. был активистом-евразийцем, он как-то мелко активничал на Рогожке, т.к. позиционировал себя как старовера «белокриницкого» согласа… Езеров-пропагандист породил в своё время один материал, коему, пожалуй, суждено «остаться-в-истории». На интернет-канале, кажется, «Евразия-ТВ», он сделал передачу, «разоблачающую» вл. Амвросия. Надобно признать, что задуманная как «диффамация», она временами выглядела как почти неприкрытая апологетика. Езеров там говорил про «харизму» вл. А., даже назвал его «мачо» и т.п., себя же обозвал «жирным уродом», толь юродствуя, толь полусурьёзно… С определением «жирный урод», мы кстати, согласны и не стали бы ничего писать на смерть «Ж.У.», кабы средь откликов на кончину А.Е. нам не попались бы неизвестные доселе биографические подробности… В своём тг-канале Гей-Лич испоместил чей-то некролог Езерову, содержащий довольно поучительный «житийный» абрис: «На 61-м году земного жития после тяжёлой и продолжительной болезни отошёл ко Господу Андрей Викторович Озеров (Езеров). Известный в узких кругах старообрядческий историк и публицист. Человек колоссальной эрудиции и очень сложной судьбы. Глубоко верующий, но мятущийся православный христианин, в молодости в Нижегородской епархии он был пострижен в монашество с именем Арсений и рукоположен в священноиноки (иеромонахи). Некоторое время отец Арсений служил настоятелем единоверческого храма в селе Малое Мурашкино под Нижним Новгородом. Но не

выдержал этого служения и ушёл в Белокриницкую иерархию (Русскую Православную старообрядческую Церковь). Где был принят как мірянин. Не знаю, насколько сильно этот переход надломил отца Арсения. Как не знаю, был ли он вообще официально лишён сана (иночество, как известно, не “смывается”). Но последние три десятилетия земного бытия сильно мыкался и мучился (в том числе от известной русской беды – “зелёного змия”). Русскую Православную Церковь не хулил, неоднократно приходил в единоверческий храм. Но отошёл ко Господу в старообрядческой Церкви. Вообще человек был незлобливый, общительный и, повторюсь, необычайно эрудированный. Искренний русский патриот, чаявший возрождения Третьего Рима... Увы, как поминать новопреставленного, не знаю: рабом Божиим Андреем или иноком Арсением. Токмо Всемилостивый Господь ведает. Покой, Господи, его душу. Вечная память!» (https://t.me/Agdchan). Ещё один гнус из «свиты» Гей-Лича, некто Максим Мёдоваров в своём тг с блевотным названием «Записки традиционалиста» откликнулся на переселение А.Езерова в «езеро серное» (Откр. 21, 8) следующими любопытными пассажами: «[29 авг. 2026 в 21:58]. Сообщают, что во время нынешнего чудовищного наводнения в Непале группа русских туристов спаслась, побежав вверх на священную гору Кайласа и взывая к Шиве. А может, они в этот момент просто вспомнили одно из стихотворений Сергея Яшина - жемчужину современной русской поэзии? - Владыка Севера сошёл, танцуя, с гор - / С вершин заоблачных, с орлиного плацдарма. / Сияет в небесах его стальной топор / И стяг кровавый - благостная карма. / Мы слышим гимны. Явью стали сны. / И в будний день ворвался клич гиганта. / В священной радости, в эротике войны / Последней истиной открылась миру тантра. / Владыке Севера мы приготовим трон / Из вечных льдов, что сущее сковали. / Вот наша плоть. И пусть напишет он / На нашей плоти страшные скрижали. / К забытым алтарям мы возвратились

вновь, / Сопутствует опять нам солнечная слава. / Пусть пьёт из черепа дымящуюся кровь / Наш гневный вождь, наш северный Бхайрава. - [29 авг. 2026 в 21:58]/ Кстати, вчера на старообрядческом кладбище был похоронен Андрей Езеров. Именно он 20 лет назад продавал сборник стихов Яшина вот именно с этим стихотворением. (А рецензию на него в газете "Завтра" напечатал другой наш бывший соратник Ильинов.) Так тесно всё переплетено в истории традиционализма в современной России» (https://t.me/zapiskitrad/1295). Отметить надобно, что как у С.Яшина, так и у А.Ильинова их духовные пути были непростыми, и на какой-то момент они сделали свой выбор «в пользу ИПХ». То, что Езеров торговал книгами С.Я. нам слабо верится (где, кстати, торговал? – не на Рогожке же), но то, что А.Е. мог оценить поэзию С.Я. допускаем вполне… Внутри «жирного урода» жил, в каком-то почти полузадушенном закутке, Богоискатель, мучительно искавший аутентичного, подлинного Христианства. Отсюда, полагаем, все те «мыкания, мучения и метания», что отмечены выше в некроложце А.Е. И, кстати, судьба в какой-то момент «подвела» его тоже к ИПХ-орбите. Как написал нам вл. А.: «Буду молиться. Я его знал. Он в 1994 приходил ко мне, просился принять. Я его отправил в один скит, но он оттуда соскочил. Да, сильно пил. Грустно». Возможно, помянутое выше теле-«разоблачение» вл.А. со стороны Езерова, се некая «сублимированная обида» за то, что «не срослось»… А искать «подлинность» на Рогожке – се даже и не смешно… Тут хошь-не-хошь, а запьёшь… И ежели «жирному уроду» Езерову место только лишь в озере горящей серы, куда будут брошены все те, чьи имена не окажутся в книге жизни, то богоискателю Андрею Викторовичу Озерову (без пошлой «староверческой» стилизации с литерой «Е») за ту малюсенькую искорку искания Иного Православия, что тлела в нём, быть может, и скощуха какая выйдет… Мы не столь широкодушны, яко вл. А., дабы «молиться» за новопреставлен-

ного Андрея, но и плевать на его могилу не станем. «Дело» Езерова (вся эта евразийщина, стилизованное староверие и т.п.), безсомненно «сгорит». Однако, сказано Апостолом: «у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем сам спасётся, но так, как бы из огня» (1Кор. 3, 15).

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ.....3
О СЕРГИЯНСТВЕ.....8
ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДНЕ (19.08.2026).....21
ВСЕМІРНОЕ ВОЗДВИЖЕНИЕ КРЕСТА.....24
Николай Боголюбов. ЧУДЕСА ПОСЛЕДНИХ ВРЕМЁН.....31
Эрмий Лешакофф. ПРОСТРАНСТВО ПСЕВДОТРАДИЦИИ.....41
В МЫСЛЕСФЕРЕ НИЛУСА:
АРХИЕПИСКОП АМВРОСИЙ ГОТФСКИЙ.....48
ПО СТОПАМ СЕРГИЯ НИЛУСА:
ЕВГЕНИЙ МАЛИКОВ И ЕГО «ЧК».....93
ЕПИСКОП МИТРОФАН БОСТОНСКИЙ:
ПО СТОПАМ СЕРГИЯ НИЛУСА.....103
ПО СТОПАМ СЕРГИЯ НИЛУСА: ВАЛЕНТИН ПРУССАКОВ.....113
ΤΟ ΚΑΚΑΓΓΕΛΙΟ ΤΟΥ ΙΟΥΔΑ.....134
НЕСКОЛЬКО МЫСЛЕЙ О ЛАТИНСТВЕ.....142
СВЯТОЙ КОНСЕРВАТИВНОЙ РЕВОЛЮЦИИ.....171
БЛАГОВЕЩЕНЬЕВ ДЕНЬ.....189
МАРГИНАЛИИ К ИМЯСЛАВИЮ.....197
Андрей Воронцов. ИМЯ БОГА.....213
Николай Лисовой. ТАИНСТВО ИМПЕРИИ
В ИСТОРИОСОФИИ И ПОЭЗИИ Ф.И.ТЮТЧЕВА.....238
Алексий Ильинов. ФУТУРИСТИЧЕСКАЯ «ИДЕАЛЬНАЯ
ИМПЕРИЯ» КАК УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ:
СИНТЕЗ ПРИНЦИПОВ ИННОВАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА
APPLE И КОНЦЕПЦИЙ ИДЕАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА.....251
Алексий Ильинов. «НА ПУТИ К ТЕХНОФАШИЗМУ»:
ПРАВЫЕ КОРНИ КРЕМНИЕВОЙ ДОЛИНЫ.....257
Алексий Ильинов. ПРОЕКТИРОВАНИЕ «ИДЕАЛЬНОЙ
ИМПЕРИИ» С ПОЗИЦИЙ МЕТОДОЛОГИИ
Г. П. И П. Г. ЩЕДРОВИЦКИХ.....273
Алексий Ильинов. МОНАРХИЯ И HUMAN BIODIVERSITY.....280
Warden Null. КОНЕЦ КОЛЕИ: ПОЧЕМУ ИМПЕРИЯ
БОЛЬШЕ НЕ ВОССТАНЕТ ИЗ ПЕПЛА.....285
ВЭНС И КРИЗИС ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ.....292

Вольфганг Акунов. СЛУГИ ДЬЯВОЛА.....298
Н.Л. ЕЩЁ РАЗ О «ПРОТОКОЛАХ»… 304
Пантелеймон Крестович. БУДУЩЕЕ ИСЛАМА.....312
БИТВЫ ВОКРУГ КУЛИКОВСКОЙ БИТВЫ.....319
ЭКОЛОГИЯ ДУХА: ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ В НООСФЕРУ.....324
ГУМИЛЁВ: PRO ET CONTRA.....337
КРАСНАЯ КАБ(Б)АЛА.....358
Косьма Косяк. НИКТО НЕ НАЗОВЁТ ЭТО ЗАГОВОРОМ?.....368
Андрей Юрганов. ПРАВДА И ЛОЖЬ:
ТАБУИРОВАННЫЙ ОПЫТ РОССИИ.....379
К.К.К. ДУГИН КАК КОНТР-ИНИЦИАТ?.....395
Фауст Патронов. ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ
ГЕРМАНСКОГО ВОПРОСА.....398
СЕРГИЙ, ТИХОН, ВКП(б) И МАСОНЫ.....403
«ОТМЩЕНИЕ ПРИДЁТ!...».....409
Димитрий Саввин. СЕРГИАНСТВО, НАЦИОНАЛ-БОЛЬШЕВИЗМ,
НЕОСОВЕТИЗМ: МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ
В СТРУКТУРЕ ВЛАСТИ СССР И РФ.....428
КРАТКИЙ СКАЗ НИКИТЫ ПСАРЯ ПРО ТО,
КАК ГОЙДОЙ ГОЕВ НАЕ...АЛИ.....486
ТЕЗИСЫ ЭЛИТАРИЗМА.....497
ЕЗЕРО СЕРНОЕ.....501

Нилусовские Чтения

Выпуск 6

Формат 60 х 90 1/16 (144х210)
Объём 31,75 печ. л.
Печать офсетная
Тираж 100 экз.
Заказ №397

Авдеевские Чтения

Выпуск 6